

801-18
d255

СОЧИНЕНІЯ
ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ

БРЯНЧАНИНОВА.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ПРИНОШЕНІЕ
СОВРЕМЕННОМУ МОНАШЕСТВУ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ и ПОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание книгопродавца И. Л. ТУЗОВА.
1886.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приближаясь къ концу земнаго странствованія, я счелъ долгомъ моимъ составить духовное завѣщаніе на духовныя блага, которыми уцедрила меня десница Бога моего. Завѣщаніемъ называю душеспасительное слово: исполнители этого слова вступаютъ во владѣніе духовными благами. Завѣщаніе приношу въ даръ возлюбленнымъ отцамъ и братіямъ, современнымъ инокамъ. Духовнымъ благомъ, объемлющимъ и совмѣщающимъ въ себѣ прочія блага, называю монашество, къ которому я призванъ съ дѣтства чуднымъ призваніемъ и неизреченною милостію. Не предоставлено мнѣ было принести жизнь мою въ жертву суетѣ и тлѣнію! Взять я, восхищенъ съ широкаго пути, ведущаго къ вѣчной смерти, и поставленъ на путь тѣсный и прискорбный, ведущій въ животь. Путь тѣсный имѣетъ самое глубокое значеніе: подьметъ съ земли, выводитъ изъ омраченія суетою, возводитъ на небо, возводитъ въ рай, возводитъ къ Богу, поставяетъ предъ лице Его въ незаходимый свѣтъ для вѣчнаго блаженства. Чтобъ доставить возможную удовлетворительность завѣщанію, потребовалось изложить его въ книгѣ. Книга содержитъ въ себѣ правила для наружнаго поведенія иноковъ и совѣты имъ о душевномъ подвигѣ или дѣланіи.

Со всею справедливостію могу назвать сочиненіе это моею таинственною исповѣдію. Прошу принять исповѣдь съ вниманіемъ и христіанскимъ снисхожденіемъ! она достойна того и другаго. Предлагаемое мною ученіе вполне заимствовано изъ святаго ученія святыхъ Отцовъ православной Церкви, и теоретически и опытно ознакомившихся съ ученіемъ Евангелія, усвоившихъ себѣ это

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволено.
С.-Петербургъ, Апрѣля 25 дня 1886 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

ученіе. Упущенія и увлеченія мои, недостаточно твердое и неуклонное послѣдованіе наставленіямъ Отцовъ, неимѣніе руководителя благодатнаго, частая, почти постоянная встрѣча съ руководителями, болѣзновавшими слѣпотою и самообольщеніемъ, вольная и невольная зависимость отъ нихъ, обстановка отовсюду предметами соблазна, а не назиданія, вниманіе къ ученію, которому мѣръ, враждебный Богу, придавалъ блескъ и важность высшей мудрости и святости, которое, будучи тьма и скверна, заслуживало лишь презрѣніе и отверженіе, были причиною для меня многихъ потрясеній. Потрясенія, которыми и испытанъ, были потрясеніями и горькими, и тяжкими, и жестокими, и упорно, томительно продолжительными. Потрясенія по наружному положенію, на судъ совѣсти моей, ничего не значатъ въ сравненіи съ потрясеніями, которымъ подвергалась душа. Свирѣпы волны житейскаго моря; на немъ господствуютъ мракъ и мгла; непрестанно воздвизаются на немъ бури лютыми вѣтрами—духами отверженными; корабли лишены кормчихъ; благонадежныя гавани превратились въ водовороты, въ гибельныя пучины; *всяка гора и островъ отъ духовныхъ мѣлъ своихъ движущася* ¹⁾; потопленіе представляется неизбѣжнымъ. Оно и было бы неизбѣжнымъ, еслибъ непостижимый промыслъ Бога и столько же непостижимое милосердіе не спасали избранныхъ его. *Много пришельствова душа моя* ²⁾, не находя пристанища вѣрнаго ни внѣ, ни внутри себя. *Углубоко въ тмѣннѣи глубины, и нѣсть постояннѣи*—правильнаго и твердаго настроенія души, непоколебимаго въ добродѣтели—*приидохъ въ глубины морскія, и буря потопа мя. Утрудихся зовый, измолче юртань мой, исчезостъ очи мои отъ еже увовати ми на Бога моего* ³⁾; *яко погна врагъ душу мою, смирилъ есть въ землю животъ мой, посадилъ мя есть въ темныхъ* ⁴⁾. *Яко вода измѣхся, и разсыпашася вся кости моя, изше яко скудель крѣпость моя* ⁵⁾, *одержаша мя болѣзни смертныя, и потоцы беззаконія смятоша мя; болѣзни адовы обыдоша мя, предвариша мя стѣи смертныя* ⁶⁾; *уны во мнѣ духъ мой, смятеся сердце мое* ⁷⁾. Изъ этого состоянія подаю голосъ отцамъ и братіямъ, голосъ заботливаго предостереженія. Такъ поступаетъ путешественникъ, претерпѣвшій

¹⁾ Апок. VII, 14. ²⁾ Псал. CXIX, 6. ³⁾ Псал. LXVIII, 3, 4. ⁴⁾ Псал. CXIII, 3. ⁵⁾ Псал. XXI, 15, 16. ⁶⁾ Псал. XVII, 5, 6. ⁷⁾ Псал. CXLII, 4.

страшныя бѣдствія въ многотрудномъ и продолжительномъ путешествіи! свои замѣтки, драгоцѣнное сокровище, онъ передаетъ тѣмъ, которые намѣрены предпринять подобное путешествіе, или уже и вступили въ путь, не зная его, или ознакомясь съ нимъ лишь поверхностно по описаніямъ устарѣвшимъ. Здѣсь указаны измѣненія, измѣненія не въ сущности, а въ обстановкѣ, имѣющей на сущность существенное вліяніе; здѣсь указано, какимъ образомъ должно пользоваться писаніями древнихъ и примѣнять ихъ къ современности, избѣгая того ложнаго положенія съ его послѣдствіями, въ которое поставляется всякій непонявшій и непримѣтившій необходимости примѣненія. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, что нѣкоторые, проходя по болотистымъ мѣстамъ, увязли въ грязи, и покрытые ею повѣдали о томъ, какъ это случилось съ ними, другимъ, которые тутъ проходили, для спасенія ихъ. За спасеніе ближнихъ Всемогущій избавилъ изъ болота и тѣхъ, которые, попавши въ него, предостерегли ближнихъ отъ впаденія въ него ¹⁾. *Права теченія твори ногама твоима, и пути твоя исправляй: не уклонися ни на десно, ни на шуе: отврати же ногу твою отъ пути зла. Путь бо десныя вѣсть Господь, развращены же суть, иже ошуюю: Той же права творить теченія твоя, и хожденія твоя въ мръть постышитъ* ²⁾. Аминь.

Епископъ Игнатій.

¹⁾ Лѣствича. Слово 26, гл. 14. ²⁾ Притч. IV, 26—29.

П РА В И Л А

наружнаго поведенія для новоначальныхъ иноковъ.

Введение.

Церковный Уставъ говоритъ, что по завѣщанію святыхъ Отцовъ во всемъ должно наблюдать мѣру и правило. Упомянувъ вообще о святыхъ Отцахъ, Уставъ приводитъ знаменательное изреченіе преподобнаго Ефрема Сирскаго: «Тамъ состоитъ великое бѣдствіе, гдѣ жительствомъ не руководствуютъ законныя правила»¹⁾. На семъ основаніи мы предлагаемъ возлюбленнымъ братіямъ, новоначальнымъ инокамъ, нижеслѣдующія правила для ихъ наружнаго поведенія.

Правила.

1. Святые Отцы называютъ монастырь лечебницею (больницею)²⁾. Точно: монастырь есть нравственная лечебница. Мы приходимъ изъ міра въ монастырь, чтобъ оставить грѣховныя навыки, полученные въ мірской жизни, и, вѣвлянія на насъ соблазновъ, которыми преисполненъ міръ, стяжать навыки или поведеніе истинно-христіанскіе. За жительство истинно-христіанское на землѣ надѣемся получить вѣчное блаженство на небѣ. И такъ: должно употребить все стараніе къ тому, чтобъ цѣль, съ которою вступаемъ въ монастырь, была нами достигнута, чтобъ наша жизнь въ монастырѣ послужила намъ во спасеніе, не послужила поводомъ къ бдльшему осужденію насъ на судѣ Христовомъ³⁾.

¹⁾ Церковный Уставъ, гл. 35-я. ²⁾ Лѣствица, Слово 1, гл. 18 и 19, по переводу на русскій языкъ 1851-го года. ³⁾ Тамъ-же, гл. 9.

2. Поступающіе въ больницу для пользованія обязываются руководствоваться во всемъ наставленіемъ врача, не позволяя себѣ употреблять пищу, одежду, движеніе, лекарства по собственному усмотрѣнію; иначе вмѣсто пользы они принесутъ себѣ вредъ: такъ и всякій, вступившій въ монастырь, обязывается упражняться не въ тѣхъ подвигахъ и трудахъ, которые кажутся самому ему нужными и полезными, но въ тѣхъ, которые будутъ ему указаны и назначены настоятелемъ лично или при посредствѣ другихъ монастырскихъ властей ¹⁾).

3. Вообще все монастырскія упражненія и должности называются послушаніями. Послушанія должно проходить со всею тщательностію, съ строгимъ храненіемъ совѣсти, вѣруя, что такое прохожденіе послушаній необходимо для нашего спасенія. Монастырскія занятія потому и называются послушаніями, что они соединены съ отреченіемъ отъ своей воли и отъ своихъ разумній. По этой причинѣ при исполненіи послушаній совѣсть подвергается непрестаннымъ опытамъ. Послѣдствіемъ упражненія въ послушаніяхъ бываютъ: истинное смиреніе и духовный разумъ. Произвольные труды, совершаемые по самоимѣнію или прихоти, особенно съ отверженіемъ покорности, какъ-бы ни были велики, не только не приносятъ никакого духовнаго плода, но, напротивъ того, будучи сами послѣдствіемъ самоимѣнія и гордости, чрезвычайно усиливаютъ эти страсти въ инокѣ, совершенно отчуждаютъ его отъ христіанскаго благодатнаго образа мыслей, то-есть, отъ евангельскаго смиренномудрія. Преподобный Кассіанъ говоритъ: «Главнѣйшая забота старца, которому поручены новоначальные, состоитъ въ томъ, чтобъ новоначальный во первыхъ научился побѣждать свои воли, посредствомъ чего онъ, вводимый постепенно, могъ-бы взойти на верхъ высочайшаго совершенства. Приобучая его къ сему со всею тщательностію и прилежаніемъ, старецъ намѣренно старается всегда приказывать ему то, что противно его волѣ. Египетскіе великіе Отцы утверждаютъ, будучи изучены многими опытами, что монахъ, въ особенности юный, будетъ не въ силахъ обуздать самыхъ похотѣній вожделнія, если прежде не обучится умерщвленію своихъ волей посредствомъ послушанія. Они рѣшительно свидѣтельствуютъ, что тотъ, кто не научился прежде по-

¹⁾ Лѣтвица, Слово 4-е, гл. 3 и 5.

бѣждать свои воли, никакъ не возможетъ погасить ни гнѣва, ни печали, ни духа любодѣія, не возможетъ стяжать ни истиннаго сердечнаго смиренія, ни всегдашняго единенія съ братіями, ни даже пребыть долго въ общежитіи. Они стараются преподать новоначальнымъ эти правила, какъ азбуку, руководящую къ совершенству, и по нимъ разсматриваютъ, каково смиреніе новоначальныхъ, истинное ли оно, или притворное и мечтательное» ¹⁾).

4. Погрѣшности, въ которыя впадаемъ по немощи, свойственной всемъ человѣкамъ, должно исповѣдывать отцу духовному, а иногда, по свойству погрѣшности, и настоятелю,—и, не впадая въ уныніе и разслабленіе, съ обновленною ревностію, продолжать послушаніе. Если мы не вдругъ понимаемъ земныя науки и художества, но при изученіи ихъ подвергаемся въ теченіи продолжительнаго времени разнымъ недоумѣніямъ и погрѣшностямъ: тѣмъ свойственнѣе подвергаться погрѣшностямъ при изученіи науки изъ наукъ и художества ихъ художествъ—монашескаго жительствова ²⁾).

5. Молитва есть мать добродѣтелей ³⁾. По этой причинѣ въ монастырѣ наибольшая часть времени посвящается молитвѣ. Для новоначальнаго бесполезно совершеніе молитвъ наединѣ: посему церковный Уставъ, воспрещая самовольное моленіе, завѣщаетъ, чтобъ все живущіе въ монастырѣ приносили молитвы Богу вмѣстѣ, въ церкви Божіей, за исключеніемъ больныхъ, удерживаемыхъ въ келліи болѣзнію, и старцевъ, созрѣвшихъ для уединенной келейной молитвы ⁴⁾).

6. Молитва есть мать добродѣтелей; и потому все братія приглашаются къ тщательному и неупустительному исполненію установленныхъ молитвъ, а для сего къ тщательному и неупустительному хожденію въ церковь Божію.

7. Идя изъ келліи въ церковь предстать лицу Божію, должно въ походкѣ сохранять благоговѣніе, отнюдь не бѣгать, по сторонамъ не смотрѣть, но имѣть глаза опущенными къ землѣ, руками не махать, но держать ихъ опущенными внизъ.

¹⁾ Книга IV, гл. VIII и IX. ²⁾ Такъ названо монашество въ писаніяхъ многихъ святыхъ Отцовъ: въ Словѣ о разсужденіи преподобнаго Кассіана Римлянина, Добролюбіе, часть 1-я, въ поученіяхъ аввы Дороея; въ Словѣ святаго Симеона, Новаго Богослова, и проч. ³⁾ Лѣтвица, Заглавіе слова 28-го. ⁴⁾ Церковный Уставъ, гл. 37-я, и Лѣтвица, Слово 19-е, гл. 5-я.

8. Каждый братъ, приди къ церкви Божіей, долженъ предъ дверми ея оградиться крестнымъ знаменіемъ, и положить поясный поклонъ, воздавая этимъ честь жилищу Божію, которое—церковь.

9. По входѣ въ церковь каждый братъ обязанъ встать посреди ея предъ царскими вратами, и положить три поясныхъ поклона, а въ Великій постъ три земныхъ; потомъ, поклонившись на обѣ стороны предстоящему народу, становиться на свое мѣсто.

10. Если братъ — крылосный, и принадлежитъ къ правому крылосу: то онъ, подошедши къ своему крылосу, долженъ благоговѣнно положить поясный поклонъ предъ иконою Спасителя, поклониться братіямъ, стоящимъ на крылосахъ, обращаясь сперва къ лѣвому крылосу, потомъ къ правому, и встать съ скромностію на свое мѣсто. Если же братъ принадлежитъ къ лѣвому крылосу, то, подошедши къ нему, долженъ положить поясный поклонъ предъ иконою Божіей Матери, и, поклонившись крылосамъ, сперва правому, потомъ лѣвому, встать на свое мѣсто.

11. Церковь—земное небо. Стоящіе въ ней должны стоять съ благоговѣніемъ, чинно, подобно святымъ Ангеламъ, имѣть глаза опущенными къ землѣ, на стѣны не облакачиваться, держать руки опущенными, не складывая ихъ вмѣстѣ, не отставляя ногу, но стоять на обѣихъ ногахъ равно.

12. Церковь — судилище Божіе. Изъ нея можно выдти или оправданнымъ, или осужденнымъ, по свидѣтельству святаго Евангелія ¹⁾. И потому должно отправлять чтеніе и пѣніе со всевозможнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, никакъ не позволять себѣ празднословія, тѣмъ болѣе смѣха и шутокъ. Иначе выдемъ изъ церкви осужденными, прогнѣвавъ Царя небеснаго неблагоговѣннымъ предстоаніемъ Ему ²⁾.

13. На народъ, присутствующій при богослуженіи, не должно оглядываться. Должно всячески хранить зрѣніе, какъ то отверстіе въ душу, чрезъ которое могутъ войти въ нее заразительнѣйшія страсти ³⁾.

14. На крылосахъ каждый долженъ занимать назначенное ему мѣсто. За отсутствіемъ кого-нибудь, слѣдующій за нимъ стано-

¹⁾ Лук. XVIII, 14. ²⁾ Лѣствица, Слово 28, гл. 3. ³⁾ Преподобный Пименъ Великій. Алфавитный патерикъ.

вится на незанятое мѣсто, а отнюдь не младшій по самоволію, самоиѣнію или дерзости. Изъ этого исключаются тѣ случаи, когда начальствующіе на крылосахъ найдутъ нужнымъ разстановить пѣвцовъ соотвѣтственно ихъ голосамъ.

15. Въ святой алтарь, какъ святая святыхъ, отнюдь не входитъ никому изъ неосвященныхъ, за исключеніемъ пономарей и свѣчниковъ по 19-му правилу Лаодикійскаго Собора, и по обычаю, принятому въ благоустроеннѣйшихъ православныхъ монастыряхъ. Самое поминовеніе родственниковъ одинаково слышитъ Богъ, какъ изъ алтаря, такъ и изъ церкви, съ того мѣста, гдѣ ты стоишь. Богу пріятнѣе будетъ молитва твоя изъ церкви, когда, по причинѣ благоговѣнія къ Нему, ты устранишься входа въ алтарь, нежели изъ алтаря, когда ты вошелъ въ него безъ должнаго благоговѣнія, нарушивъ преподанное тебѣ правило.

16. Братъ, котораго необходимость заставитъ войти въ алтарь, или пройти чрезъ него, обязывается сдѣлать это съ величайшимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ. Войдя въ алтарь, положи, обратясь къ святой трапезѣ, три земныхъ поклона, а въ воскресенье, субботу, въ праздничные и поліелейные дни три поясныхъ, потомъ, обратясь къ иконѣ, стоящей на горнемъ мѣстѣ, одинъ поясный поклонъ; послѣ этого поклонись настоятелю, и прими его благословеніе; если настоятеля нѣтъ въ алтарѣ, прими благословеніе отъ служащаго іеромонаха.

17. Кругомъ святой трапезы не должно ходить неосвященнымъ. Если же по крайней нуждѣ случится пройти: то должно исполнить это съ великимъ страхомъ Божіимъ и осторожностію, идя тихо, и обходя около престола Божія, какъ можно въ дальнѣйшемъ разстояніи отъ него.

18. Въ алтарѣ нисколько не стоять безъ надобности, но по исполненіи ея немедленно выходить. Впрочемъ кто вошелъ въ алтарь и по крайней надобности, или будучи посланъ начальствующими, долженъ укорять себя, говоря: «Увы мнѣ грѣшному и скверному, во осужденіе себѣ дерзнувшему войти во святая святыхъ». Самые священнослужители, призванные къ служенію и предстоанію Богу въ алтарѣ, тѣмъ и содѣлываютъ себя достойными сего служенія, что сознаютъ свое недостойнство, стараются предъ служеніемъ омыватъ себя обильными слезами покаянія и

смирения, а самое служение совершаютъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, вниманіемъ и страхомъ Божиимъ.

19. Читающій псалмы и суточное послѣдованіе, то есть, вечерню, утреню и часы, долженъ заблаговременно приготовиться, и пріискать тропари и кондаки дня, чтобъ во время чтенія въ церкви не ошибаться, не производить остановки въ молитвословіи пріискиваніемъ тропарей и кондаковъ. Чтець долженъ стоять прямо, имѣть руки опущенными, читать и неспѣшно и непротяжно, произносить слова отчетливо, внятно. Читать должно просто, съ благоговѣніемъ, въ одинъ тонъ, безъ изліянія своихъ чувствованій переливами и измѣненіями голоса. Предоставимъ святымъ молитвословіямъ дѣйствовать собственнымъ ихъ духовнымъ достоинствомъ на слушателей ¹⁾. Желаніе преподать предстоящимъ свои чувствованія есть знакъ самомиѣнія и гордости.

20. Суточная чреда чтенія начинается съ вечерни. Вступающій въ чреду долженъ встать близь оканчивающаго ее девятымъ часомъ. Когда тотъ окончитъ,—они оба вмѣстѣ полагаютъ поясный поклонъ къ алтарю, потомъ покланяются другъ другу. Вступающій въ чреду становится предъ налой, а окончившій идетъ, и становится на свое мѣсто.

21. Чтець Апостола, идя съ крылоса и на крылосъ, долженъ держать книгу въ лѣвой рукѣ, нѣсколько прислонивъ верхъ ея къ груди. Выходя для чтенія, чтець Апостола становится сперва предъ иконою Спасителя или Божіей Матери, судя по тому, къ которому крылосу онъ принадлежитъ, полагаетъ поясный поклонъ предъ иконою, потомъ покланяется, обратясь къ своему крылосу, а за симъ выходитъ на средину предъ царскія врата. Здѣсь полагаетъ поясный поклонъ къ алтарю; на слова служащаго іеромонаха *миръ встѣмъ* воздастъ поклонъ служащему, и начинаетъ сказывать прокимень. По произнесеніи заглавія Апостола, когда служащіе іеромонахъ или іеродіаконъ скажутъ *воимемъ*, чтець опять воздастъ поклонъ служащему іеромонаху, и начинаетъ чтеніе Апостола. По окончаніи чтенія, на слова служащаго *миръ ти*, чтець воздастъ ему поклонъ предъ царскими вратами, идетъ съ

¹⁾ Тщательнѣйшая исправность отъ чтеца требовалась въ древнихъ монастыряхъ. Преподобный Кассіанъ, книга II, гл. XI. За ошибку при чтеніи чтець подвергался эпитиміи. Преподобный Кассіанъ, книга IV, гл. XVI.

среды церкви, становится близь своего крылоса предъ иконою, полагаетъ предъ нею поклонъ, потомъ, обратясь къ противоположному крылосу, воздастъ ему поклонъ, затѣмъ такой же поклонъ своему крылосу, и становится на свое мѣсто.

22. Читая Апостолъ, отнюдь не должно чрезмѣрно и непристойно кричать, увлекаясь тщеславіемъ; напротивъ должно читать природнымъ голосомъ, безъ отяготительнаго для слуха и совѣсти напряженія, благоговѣнно, внятно, величественно, чтобъ наша жертва хвалы была благопріятна Богу, чтобъ не оказалось, что мы приносимъ Богу одинъ *плодъ устенъ* ¹⁾, а плодъ ума и сердца приносимъ тщеславію, причемъ и *плодъ устенъ* отвергается Богомъ, какъ оскверненная жертва. Это должно помнить и пѣвцамъ: потому что для всѣхъ вообще крылосныхъ крайне опасна страсть тщеславія, за которою входятъ въ душу и другіе пороки, особливо гордость, и отступаетъ отъ человѣка хранящая его благодать Божія.

23. Идя на сходъ и со схода, должно начинать и оканчивать пѣніе всѣмъ вмѣстѣ; притомъ руками не махать, глаза имѣть опущенными къ землѣ, отнюдь не оглядываться по сторонамъ; должно идти въ порядкѣ, плавно, одному брату за другимъ, не толкая и не торопя другъ друга. Вставъ на сходѣ, должно выравниваться, чтобъ одинъ не стоялъ впереди другаго. При возвращеніи со схода на крылоса должно наблюдать тотъ же порядокъ, какой выше указанъ при выходѣ на сходъ. Стоя на сходѣ должно имѣть руки опущенными, отнюдь не складывая ихъ вмѣстѣ, поклоны класть отнюдь не произвольно, а когда слѣдуетъ — класть не порознь, а всѣмъ вмѣстѣ, чтобъ братія, находящіеся на сходѣ, представляли изъ себя единое тѣло, по выраженію церковнаго Устава ²⁾. Для такового единообразнаго и благоговѣйнаго поклоненія, всѣ братія должны примѣняться къ головщику, который обязанъ наблюдать за своевременнымъ исполненіемъ поклоновъ и за тѣмъ, чтобъ его собственные поклоны не были ни поспѣшны, ни преждевременны, и братія имѣли всю возможность соображаться съ нимъ.

24. Поклоны ³⁾ при богослуженіи полагаются слѣдующіе и въ слѣдующемъ порядкѣ: когда служащій іеромонахъ выходитъ предъ

¹⁾ Евр. XIII, 15. ²⁾ Церковный Уставъ, гл. 27. ³⁾ Заимствовано изъ церковнаго Устава, слѣдованной Псалтири и изъ обычаевъ благоустроеннѣйшихъ монастырей россійскихъ.

царскія врата, чтобъ благословить чтеніе девятого часа, или полунощницы, или въ алтарѣ намѣревается благословить чтеніе часовъ, то онъ предъ возгласомъ *благословенъ Богъ нашъ* полагаетъ три поясныхъ поклона; то же должны сдѣлать и братія, равно какъ и предъ начатіемъ Божественной Литургіи. При началѣ всеобщаго бдѣнія полагаются три поясныхъ поклона, когда головщикъ возглашаетъ *пріидите поклонимся*. Вообще при всѣхъ службахъ на всякомъ *трисвятомъ* и на всякомъ *пріидите поклонимся* полагаются три поясныхъ поклона, исключая *пріидите и трисвятное* въ самомъ началѣ утрени, на которыхъ принято только знаменаться *трижды* крестнымъ знаменіемъ, такъ какъ и въ началѣ шестопсалмія при троекратномъ произнесеніи стиха *слава въ вышнихъ Богу*, въ срединѣ шестопсалмія при троекратномъ произнесеніи *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже*. Обыкновенно знаменуются *однажды* крестнымъ знаменіемъ предъ начатіемъ *Символа Втры* на Божественной Литургіи. При пѣніи стихирь и стиховенъ тогда только полагается по одному поясному поклону, когда слова стихирь побуждаютъ къ поклоненію. Впрочемъ ни на сходѣ, ни на крылосахъ, не кланяться въ безпорядкѣ и самовольно, но всегда послѣдуя головщику. Когда при чтеніи канонъ поется, а при окончаніи ихъ, равно какъ и при окончаніи шестопсалмія произносится троекратно *аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже*, полагается по три поясныхъ поклона, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней; субботъ и поіелеевъ, въ которые эти поклоны оставляются. Когда придутъ братія на сходѣ, и предъ тѣмъ, какъ уходить со схода, полагаютъ вмѣстѣ, чинно, *одинъ* поясный поклонъ, и потомъ всѣ, въ одно время, поклоняются стоящему на сходѣ братству. При первомъ прошеніи каждой эктиніи и при возгласѣ, которымъ служащій іеромонахъ заключаетъ эктинію, полагается по *одному* поясному поклону. Предъ чтеніемъ и послѣ чтенія святаго Евангелія, при пѣніи *славы* — по *одному* поясному поклону. На девятой пѣсни при пѣніи *Честнѣйшую Херувимъ*, при каждомъ повтореніи этихъ словъ — по *одному* поясному поклону. На Божественной Литургіи послѣ *пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу* полагается *одинъ* поясный поклонъ. По окончаніи *всей Херувимской пѣсни*, то есть, послѣ *аллилуія* — три поясныхъ поклона. Преносимымъ дарамъ, какъ еще неосвященнымъ,

воздается честь *однимъ* пояснымъ поклономъ, и, послѣ него, наклоненіемъ главы. По окончаніи *Тебе поемъ* полагаются глубокіе три поясныхъ поклона, а некрылосными *одинъ* земный: во время пѣнія этой святой пѣсни освящаются предложенные святыя дары. По *Достойно есть* — *одинъ* поясный поклонъ. Предъ *молитвою Господнею* некрылосные полагаютъ *одинъ* земный поклонъ, а крылосные знаменуются только крестнымъ знаменіемъ, потому что имъ немедленно нужно пѣть. Послѣ *молитвы Господней*, когда служащій іеромонахъ скажетъ: *Яко Твое есть царство* и прочія слова возгласа, — полагается *одинъ* поясный поклонъ. При возгласѣ *Святая святымъ* полагается три поясныхъ поклона. Когда выносятся свѣтыя Тайны съ возглашеніемъ *со страхомъ Божиимъ и впроу приступите*, полагается крылосными *одинъ* глубокой поясный, благоговѣйный поклонъ, какъ бы Самому Христу, невидимо присутствующему въ свѣтыхъ Тайнахъ, а некрылосными полагается *одинъ* земный поклонъ. Точно также должно поступать, когда выносятся свѣтыя потиръ во второй разъ съ возглашеніемъ *всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ*. По окончаніи Божественной Литургіи полагается три поясныхъ поклона, и младшіе обоихъ крылосовъ обращаются къ старшимъ, всѣ привѣтствуютъ другъ друга поклоненіемъ. Въ воскресные и праздничные дни, въ субботы и поіелеевъ, земные поклоны въ церкви отмѣняются.

25. Камилавки снимаются съ головы и становятся на плечо, такъ, чтобъ крестъ, образуемый оконечностію клобука, не сходилъ съ плечъ, въ слѣдующія времена богослуженія: *на Литургіи*: при входѣ съ Евангеліемъ, при чтеніи Евангелія, при великомъ входѣ, при словахъ Христовыхъ *пріимите ядите до Достойно*, включительно; при пѣніи молитвы *Отче нашъ* и при явленіи свѣтыхъ Таинъ. На вечернѣ: при входѣ. На утрени: при чтеніи Евангелія и при пѣніи *Честнѣйшей*. При чтеніи Апостола на Литургіи и паремій на великой вечернѣ чтець снимаетъ камилавку. Братія снимаютъ камилавки при пѣніи *Отче нашъ* предъ трапезою и *Достойно* послѣ трапезы⁴⁾. Братія должны какъ снимать, такъ и надѣвать камилавки, всѣ въ одно время, не предупреждая другъ друга.

26. Вообще въ церкви Божіей должно сохранять всевозможные

⁴⁾ Церковный Уставъ, гл. 29.

благоговѣніе и порядокъ, какъ для славы Божіей, такъ для собственной душевной пользы и для душевной пользы предстоящаго народа, который благоговѣніемъ иноковъ назидается, а неблагоговѣніемъ ихъ смущается, соблазняется, повреждается. Не должно выходить изъ церкви безвременно; не должно позволять себѣ какого-бы то ни было, самонамалѣйшаго нарушенія правилъ благочинія и благоговѣнія. Отъ небреженія къ малому и ничтожному легко и скоро переходимъ къ небреженію о важнѣйшемъ и о всемъ. Чтобъ сохранить вниманіе къ важнымъ обязанностямъ своимъ, должно постоянно наблюдать за собою, и быть внимательнымъ ко всеѣмъ, самымъ мелочнымъ своимъ дѣйствіямъ ¹⁾.

27. При встрѣтившейся нуждѣ, излишнюю мокроту должно съ осторожностію собирать въ платокъ, а не повергать на полъ при непристойномъ шумѣ. Не должно кашлять и сморкаться громко: эти и другія подобныя естественныя необходимыя должно исполнять съ тихостію и благопристойностію. Въ церкви табаку не нюхать. Если употреблять пищу, что составляетъ для человека естественную потребность, не позволяется въ церкви: тѣмъ непозволительнѣе нюхать табакъ, что совсѣмъ не естественная необходимость, но худой навыкъ и прихоть. Да и вообще вступающему въ чинъ монашескій должно отучиться отъ употребленія табаку. Мірскіе братія наши весьма соблазняются на употребленіе табаку монашествующими: непремѣнный долгъ любви требуетъ, чтобъ мы не подавали повода къ соблазну мірскимъ братіямъ, которые, соблазнившись чѣмъ-нибудь ничтожнымъ, не будутъ довѣрять намъ и въ важномъ. Тотъ, кто не можетъ преодолѣть привычки, да сознаетъ свою немощь, да восполняетъ самоукореніемъ недостатокъ самоотверженія ²⁾, а привычку да не обнаруживаетъ предъ братіями: потому что вредъ, причиненный одному, не столько тяжекъ, сколько вредъ, причиняемый многимъ. Таково мнѣніе Отцовъ о побѣжденіи нашимъ немощами нашими.

28. Строжайшее благоговѣніе и порядокъ установлено сохранять въ церкви: они да сохраняются и въ трапезѣ. Пребываніе въ трапезѣ для подкрѣпленія пищею должно быть какъ-бы продол-

¹⁾ Преподобный авва Доросей. Поученіе III, о совѣсти. ²⁾ Преподобный Нилъ Сорскій, слово 5, статья о хбрѣ пищи.

женіемъ богослуженія. Братія, питающія тѣло съ благоразумнымъ довольствомъ предлагаемыми яствами, должны въ то-же время питать душу словомъ Божиимъ, которое читается во время трапезы. Для этого соблюдается въ трапезѣ глубокое молчаніе. Если понадобится что сказать, то говорится весьма тихо и кратко, чтобъ не воспренятствовать слышанію чтенія ¹⁾.

29. Всѣ братія должны употреблять пищу въ общей трапезѣ, а не по келліямъ, кромѣ больныхъ, которымъ дозволяется употребленіе пищи въ келліи, но не иначе, какъ съ вѣдома и дозволенія настоятеля. Старайся быть участникомъ общей трапезы, не избѣгая ея по какой-нибудь маловажной причинѣ, имѣющей личину правды: въ свое время увидишь особенную душевную пользу отъ постоянного участія въ общей трапезѣ.

30. Употребленіе пищи какъ въ трапезѣ, такъ и въ келліяхъ, должно быть по отношенію къ количеству самое благоразумное. Новоначальные должны употреблять пищу почти до сытости, но не до пресыщенія. Постъ, столько полезный монаху впоследствии ²⁾, для новоначального долженъ быть умѣренный. Если новоначальный не будетъ употреблять пищи внѣ трапезы: то такой постъ будетъ вполне удовлетворительнымъ для него. Употребленіе пищи въ трапезѣ почти до сытости нужно для новоначального по той причинѣ, что онъ обязанъ исполнять послушанія, иногда трудныя, и для того не ослаблять тѣлесныхъ силъ излишне. Для должнаго ослабленія ихъ достаточно качества и количества трапезной монастырской пищи. Страсти умяются въ новоначальныхъ не отъ усиленнаго поста, но отъ исповѣданія грѣховныхъ помысловъ, отъ трудовъ и отъ удаленія отъ свободнаго обращенія съ ближними.

31. Хотя употребленіе вина и разрѣшается церковнымъ Уставомъ на трапезѣ; но оно разрѣшается только для тѣхъ трудящихся старцевъ, для которыхъ оно нужно и полезно. Для юныхъ вино вредно: почему, несмотря на то, что оно въ нѣкоторыхъ монастыряхъ предлагается въ трапезѣ, весьма полезно для юныхъ совершенно воздерживаться отъ вина. «Похвала монаху—воздержаніе отъ вина, сказалъ святой великій Симеонъ чудотворецъ; если-же по причинѣ тѣлесной немощи монахъ и будетъ принужденъ употреб-

¹⁾ Церковный Уставъ, гл. 35. ²⁾ Преподобнаго Григорія Синапта главы зѣло полезныя, глава 18. Добротолюбіе, ч. 1.

лять его, то да употребляетъ мало» ¹⁾. Преподобный Пименъ Великій сказалъ: «Монахамъ отнюдь не должно пить вина» ²⁾. — «Вина ниже да обоняетъ юность», сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ ³⁾.

32. Въ келліяхъ должно заниматься душеполезнымъ чтеніемъ и такимъ рукодѣліемъ, которое не возбуждало бы пристрастія къ себѣ. Иначе все твое вниманіе отвлечется къ рукодѣлію, къ которому имѣешь пристрастіе: Богъ и твое спасеніе содѣлаются чуждыми для тебя. Книгъ свѣтскихъ, тѣмъ болѣе вредныхъ для нравственности, отнюдь не читать, даже не имѣть въ келліи.

33. Новоначальнымъ не должно заводить въ келліи мшелоимства ⁴⁾, то есть различныхъ предметовъ прихоти и роскоши. Келлейное мшелоимство привлекаетъ къ себѣ умъ и сердце новоначального: такимъ образомъ отвлекаетъ ихъ отъ Бога. Кромѣ того оно возбуждаетъ мечтательность, противодѣйствующую преуспѣянію духовному. Лучшимъ украшеніемъ иноческой келліи служить избранная бібліотека, которая должна состоять изъ Священнаго Писанія и писаній отеческихъ о монашеской жизни. «Необходимо имѣть христіанскія книги, сказалъ святой Епифаній Кипрскій: одно возрѣніе на эти книги отвращаетъ отъ грѣха, и поощряетъ къ добродѣтели» ⁵⁾. Священныя книги должно содержать честно, воздавая честь живущему въ нихъ Святому Духу. У старцевъ, извѣстныхъ по своему особенному благочестію и духовному преуспѣянію, Новый Заветъ помѣщается при святыхъ иконахъ ⁶⁾.

34. Новоначальнымъ воспрещается принимать въ келліи женщинъ, даже ближайшихъ родственницъ; о принятіи родственниковъ и знакомыхъ мужескаго пола новоначальные обязываются испрашивать дозволеніе у настоятеля.

35. Новоначальные не только должны охраняться отъ принятія въ келліи мірскихъ людей, но и отъ безвременнаго хожденія въ келліи другъ къ другу. Безвременное посѣщеніе другъ друга новоначальными служить для нихъ поводомъ къ празднословію, смѣхословію, къ дерзости, чѣмъ истребляется въ сердцѣ новоначального страхъ Божій и благое произволеніе къ подвижнической жизни, возбуждается сильнѣйшее дѣйствіе страстей, особливо унынія,

¹⁾ Церковный Уставъ, гл. 35. ²⁾ Тамъ же и въ Патерикѣ Алфавитномъ. ³⁾ Посланіе къ иноку Николаю. ⁴⁾ Монастырское выраженіе. ⁵⁾ Алфавитный Патерикъ. ⁶⁾ Писавшій эти правила, посѣщая при первоначаліи своемъ опытнѣйшихъ старцевъ, замѣтилъ у нихъ этотъ похвальный обычай.

гнѣва и блудной страсти. По этой причинѣ великій старецъ, Симеонъ Богоговѣйный, заповѣдалъ ученигу своему святому Симеону, Новому Богослову, при вступленіи его въ монастырь, отказаться отъ всякаго знакомства внѣ и внутри монастыря. Ученикъ, тщательно исполняя завѣщаніе старца, вскорѣ достигъ высокаго духовнаго преуспѣянія ¹⁾.

36. Новоначальный! посѣщай часто келлію твоего духовника или твоего старца для духовнаго твоего назиданія и исповѣданія твоихъ согрѣшеній и грѣховныхъ помысловъ твоихъ. Блаженъ ты, если нашелъ старца свѣдущаго, опытнаго и благонамѣреннаго: удовлетворительный наставникъ въ наши времена — величайшая рѣдкость. Почитай святилищемъ ту келлію, въ которой ты слышишь оживотворяющее тебя слово Божіе ²⁾. Если же въ монастырѣ не имѣется удовлетворительнаго наставника: то чаще исповѣдайся въ согрѣшеніяхъ предъ духовнымъ отцомъ, а наставленія почерпай въ Евангеліи и книгахъ, написанныхъ святыми Отцами о подвижничествѣ. Келлія твоя содѣлается для тебя пристанищемъ и убѣжищемъ отъ мысленныхъ и сердечныхъ бурь.

37. Въ келліи отнюдь не должно имѣть никакихъ снѣдей, никакихъ лакомствъ, особенно же никакихъ напитковъ. Не для увеселенія себя исполненіемъ плотскихъ пожеланій, не для земныхъ радостей и утѣхъ мы вступаемъ въ монастырь! Мы вступаемъ въ него съ тѣмъ, чтобъ посредствомъ истиннаго покаянія, непрерываемаго развлеченіемъ и увеселеніями, примириться съ Богомъ, и получить отъ Него неоцѣненный даръ спасенія.

38. Одежду должно имѣть по возможности простую, но приличную и опрятную, требуемую обычаемъ и положеніемъ монастыря и отношеніями его къ посѣщающимъ мірскимъ братіямъ, которыхъ можетъ одинаково соблазнить и пышная и неопрятная одежда. Цвѣтныхъ подрясликовъ и подкладокъ подъ рясами не имѣть: такая одежда нейдетъ для плачущихъ о умершей душѣ своей; имъ идетъ одежда черная, въ которую облакаются человѣки въ знакъ своей глубокой печали. Новоначальному необходимо соблюдать это правило: потому что душа его сообразуется состоя-

¹⁾ Житіе преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, рукопись; имѣется житіе сего угодника Божія и печатное изданіе Оптиной Пустыни. ²⁾ Преподобнаго аввы Дорофея, поученіе 4-е о страхѣ Божіемъ.

ніемъ своимъ состоянію тѣла, и не можетъ удерживать въ себѣ чувство покаянія, когда тѣло украшено пышною и блестящею одеждою. Отъ роскошной одежды являются въ новоначальномъ тщеславіе и ожесточеніе, плоть его оживаетъ для блудныхъ ощущеній и движеній ¹⁾. Грѣшнику неприлично имѣть красивую одежду: иначе онъ будетъ подобенъ повапленному и позолоченному гробу, снаружи свѣтлому и богатому, внутри—съ смердящимъ трупомъ.

39. Въ старшимъ должно оказывать уваженіе, къ іеромонахамъ подходить подъ благословеніе съ благоговѣніемъ и вѣрою. Уваженіе это должно имѣть по долгу и изъ любви, а не по челоуѣкоугодію или другому какому-нибудь побужденію вѣка сего, чуждому монашескаго настроенія, чуждому духа Церкви.

40. Братія, при взаимной встрѣчѣ, должны привѣтливо поклоняться другъ другу, почитая въ ближнемъ образъ Божій, почитая Самого Христа ²⁾.

41. Юные должны стремиться къ тому, чтобъ всѣхъ любить одинаково, охраняясь, какъ отъ сѣти діавольской, отъ исключительной любви къ какому-бы то ни было сверстнику, или свѣтскому знакомому. Такая любовь въ юныхъ — не что иное, какъ непонимаемое ими пристрастіе, рѣшительно отвергающее ихъ отъ обязанностей ихъ къ Богу ³⁾.

42. При взаимномъ свиданіи должно крайне хранить осязаніе, хранить до такой степени, что отнюдь не брать брата за руку; равнымъ образомъ должно удаляться и отъ прочихъ привѣтствій, нейдущихъ для святой иноческой обители. Съ строгостію наблюдалось это храненіе въ древнихъ монастыряхъ. Нарушители его подвергались въ египетскихъ обителяхъ, лучшихъ въ христіанскомъ мірѣ, публичному монастырскому наказанію. Повѣдаетъ это преподобный Кассіанъ Римлянинъ ⁴⁾.

43. Какъ величайшей опасности должно избѣгать знакомства съ тѣмъ братомъ, который живетъ нерадиво, не изъ осужденія его, нѣтъ! другая тому причина: ничто такъ не прилипчиво, такъ не заразительно, какъ слабость брата. Апостоль завѣщаль: *Повелѣваемъ вамъ, братіе, о имени Господа нашего Иисуса Христа,*

¹⁾ Изреченіе преподобнаго Исаи Отшельника. Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Матѣ. XXV, 40. ³⁾ Святаго Исаака Сирскаго, Слово 8-е, и преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, гл. 125, Доброт., ч. 1. ⁴⁾ Книга 4-я, гл. 10 и 11.

*отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ ¹⁾. Аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или пьяница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти ²⁾. Почему? потому что — говоритъ тотъ же Апостоль: *Тягъте обычай благи бѣды злы ³⁾. Познакомился ли ты коротко съ пьяницею? знай: въ его обществѣ и ты приучишься къ пьянству. Часто ли бесѣдуешь съ блудникомъ? знай: онъ перельетъ въ тебя свои сладострастные чувствованія. Друзьями и короткими знакомыми твоими должны быть тѣ, которыхъ все намѣреніе состоитъ въ благоугожденіи Богу. Такъ поступалъ святой пророкъ Давидъ. Онъ говоритъ о себѣ: *Перехождахъ въ незлобїи сердца моего посреди дому моего; но, не смотря на такое незлобіе, творящя прѣступленіе возненавидѣхъ богоугодною ненавистію, состоящею въ удаленіи отъ нихъ: оклеветавшаго тай искреннаго своего, сего изгоняхъ: гордымъ окомъ и не сытымъ сердцемъ, съ симъ не ядяхъ. Очи мои на вѣрныя земли, посаждати я со мною: ходяй по пути непорочну, сей ми служащия. Не живяше посреди дому моего творяй гордыню; глаголюй неправедная не исправляше предъ очима моима ⁴⁾. Мнѣ злы честни быша друзи Твои, Боже ⁵⁾. Преподобный Пименъ Великій говорилъ: «Заключеніе (конецъ, вѣнецъ) всего наставленія новоначальному иноку: удаляйся худаго общества (знакомства, дружества), и держись хорошаго общества» ⁶⁾.***

44. Не должно ходить по монастырю съ открытою головою: въ этомъ—нарушеніе скромности и благоговѣнія. Также не должно позволять себѣ крика, нестройныхъ, излишне вольныхъ тѣлодвиженій, что разстроиваетъ внутреннее благочиніе новоначальнаго, разстроиваетъ порядокъ монастыря, нарушаетъ спокойствіе братства, приводитъ въ соблазнъ мірскихъ посѣтителей монастыря.

45. Въ монастырской дачи никуда не ходить, не испросивъ предварительно дозволенія у начальствующихъ.

46. При прогулкахъ никому не ходить одному; но ходить и всегда непремѣнно вдвоемъ или втроемъ. Это постановленіе существовало какъ въ древнихъ, такъ и новѣйшихъ благоустроенныхъ святыхъ обителяхъ. Имъ предупреждаются многіе соблазны, даже

¹⁾ 2 Солун. III, 6. ²⁾ 1 Кор. V, 11. ³⁾ 1 Кор. XV, 33. ⁴⁾ Псал. С. 2—7. ⁵⁾ Псал. СXXXVIII, 17. ⁶⁾ Алфавитный Патерикъ.

паденія. *Горе единому!* ¹⁾ — когда какой нибудь соблазнъ начнетъ увлекать его, — некому остановить его! Напротивъ того брата, вспомошествоваемаго братомъ, Божественное Писаніе уподобляетъ твердому и высокому граду ²⁾.

47. Не любите ѣздить въ городъ, не любите посѣщать мірскихъ селеній! Какъ не повредиться душѣ юнаго инока или новоначальнаго, желающаго принять на себя обѣты иночества, отъ частаго зрѣнія на соблазны и отъ смѣшенія съ соблазнами, къ которымъ сердце его еще живо, которыми оно услаждается и увлекается? Еслибъ оно не услаждалось прелестями міра: то не привлекалось бы къ нимъ. Инокъ, чувствующій влеченіе къ частымъ выходамъ изъ монастыря въ міръ, раненъ стрѣлою діавола. Инокъ, послѣдующій болѣзненному влеченію сердца, часто оставляетъ монастырь и скитается среди соблазновъ міра, пріялъ въ себя произвольно смертоносную, ядовитую стрѣлу, пущеную въ него діаволомъ, — допустилъ яду ея разлиться по душѣ своей, отравить ее. Новоначальнаго, предавшагося скитанію, надо признавать неспособнымъ къ иноческой жизни, и благовременно извергать изъ монастыря. Инока, предавшагося скитанію, надо считать измѣнившимъ Богу, совѣсти, обѣтамъ иночества. Для такого инока нѣтъ ничего святаго; всѣ подлѣйшіе поступки, всякое беззаконіе и злодѣяніе онъ считаетъ позволительнымъ себѣ, будучи увлеченъ и омраченъ страстію міролюбія, вмѣщающею въ себѣ служеніе всѣмъ страстямъ. Нужна особенная предусмотрительность по отношенію къ такому иноку: потому что онъ не остановится сдѣлать всевозможное зло обители, при помощи своихъ непотребныхъ связей среди міра, чтобъ оправдать свое поведеніе и отразить всякое покушеніе на обузданіе его безчинства.

48. Все зависитъ отъ навыка. Если послабимъ себѣ, то получимъ худой навыкъ, который будетъ властвовать надъ нами, какъ жестокой господинъ надъ рабами. Если понудимъ себя, то получимъ худой навыкъ, который будетъ дѣйствовать въ насъ, какъ благотворное природное свойство. Избери полезное для себя, приучись къ нему: навыкъ сдѣлаетъ полезное пріятнымъ. Понудимъ же себя стяжать благой навыкъ къ терпѣливому пребыванію въ монастырѣ, выходя изъ него только по крайней нуждѣ, пре-

¹⁾ Екклес. IV, 10. ²⁾ Притч. VIII, 19.

бывая внѣ его какъ можно меньше, возвращаясь въ него какъ можно скорѣе. Глава монашества, преподобный Антоній Великій сказалъ: «Какъ рыбы, замедляя на сушѣ, умираютъ: такъ и монахи, пребывая съ мірскими людьми, внѣ келліи, теряютъ расположеніе къ безмолвію. Какъ рыба стремится въ море, такъ и мы должны стремиться въ свои келліи, чтобъ, замедляя внѣ, не забыть о внутреннемъ храненіи» ¹⁾. Отъ навыка пребывать въ монастырѣ мы удобно перейдемъ къ другому, еще лучшему навыку, къ навыку пребывать въ келліи. Тогда милосердый Господь приведетъ насъ и къ святому навыку пребывать внутри себя.

49. Наблюдающій благоразумное молчаніе, хранящій зрѣніе и осязаніе, удаляющійся отъ особенной любви къ кому бы то ни было изъ братіи и изъ мірскихъ, удаляющійся отъ привязанности къ земнымъ вещамъ, удаляющійся отъ свободнаго обращенія и отъ всего, чѣмъ нарушаются скромность и благоговѣніе, скоро ощутитъ въ себѣ ту мертвость, изъ которой возсіяваетъ жизнь ²⁾. Напротивъ того, предающійся разсѣянности, не бдящій надъ собою, позволяющій себѣ пристрастія и свободное обращеніе, никогда не достигнетъ ничего духовнаго, хотя-бы провелъ въ монастырѣ цѣлое столѣтіе.

50. Каждый изъ братіи обязывается ежедневно приложиться къ чудотворной иконѣ или къ святымъ мощамъ, находящимся въ монастырѣ. Прикладываться должно при трехъ благоговѣйныхъ поклонахъ и при сердечной молитвѣ о томъ, чтобъ святые помогли совершить поприще иночества въ славу Божию, во спасеніе души. Изъ трехъ поклоновъ два полагаются предъ цѣлованіемъ иконы или мощей, и одинъ послѣ цѣлованія. Такъ поступаютъ благоговѣйные иноки во всѣхъ монастыряхъ, гдѣ имѣются святые чудотворныя иконы или святые мощи. Иноки прикладываются къ иконамъ и мощамъ обыкновенно послѣ утрени или послѣ вечерни, или же послѣ вечерняго правила.

Заключеніе.

Сохраненіе вышеизложенныхъ правилъ можетъ привести на-
ружное поведеніе инока въ благоустройство, приучить его къ по-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ и Достоп. сказ., статья 10. ²⁾ 2 Кор. IV, 10.

стоянному благоговѣнію и наблюденію надъ собою ¹⁾). Приведшій свое наружное поведеніе въ порядокъ, подобенъ хорошо обдѣланному сосуду, безъ скважинъ: въ такой сосудъ можно влагать драгоценное миро, влагать съ увѣренностію, что миро сохранится въ цѣлости. И монахъ, благоустроившій свои обычаи, дѣлается способнымъ къ душевному дѣланію, которое хранится въ цѣлости благоустроенными тѣлесными обычаями; оно, напротивъ того, никакъ не можетъ удержаться въ инокѣ, разстроенномъ по наружному поведенію. Святый Исаакъ Сирскій, въ началѣ 56-го слова, говоритъ: «Тѣлеснымъ дѣланіемъ предваряется душевное, какъ сотвореніе тѣла въ Адамѣ предшествовало вдуновенію въ него души. Не стяжавшій тѣлеснаго дѣланія не можетъ имѣть и душевнаго: второе рождается отъ перваго, какъ колосъ отъ нагаго пшеничнаго зерна. Немѣющій душевнаго дѣланія чуждъ духовныхъ дарованій». Этотъ же преподобный въ 46-мъ словѣ говоритъ: «Я видѣлъ многихъ великихъ и дивныхъ Отцовъ, которые болѣе нежели о прочихъ дѣланіяхъ заботились о благочиніи чувствъ и навыкахъ тѣла: отъ этого благочинія рождается благочиніе помысловъ. Много случается съ человѣкомъ виѣ его хотѣнія, и принуждаетъ его нарушить предѣлы, себѣ положенные: почему еслибъ онъ онъ не находился въ непрестанномъ храненіи чувствъ, то при такихъ случаяхъ долгое время не могъ бы приходиться въ себя, и находить прежнее свое мирное устроеніе». — Въ 89-мъ словѣ: «Въ присутствіи друзей твоихъ веди себя благоговѣнно: поступая такъ, принесешь пользу себѣ и имъ, потому что душа часто свергаетъ съ себя узду охраненія подъ предлогомъ любви. Остерегайся бесѣдъ: онѣ не всегда полезны. Въ собраніяхъ предпочитай молчаніе: оно предохраняетъ отъ многихъ (душевныхъ) утратъ. Храни зрѣніе болѣе нежели чрево: потому что своя брань безъ сомнѣнія легче виѣшней. Не вѣрь, братъ, что внутренніе помыслы могутъ быть удержаны безъ предварительнаго приведенія тѣла въ благое и благочинное устроеніе. Убойся (дурныхъ) привычекъ болѣе, нежели бѣсовъ».

¹⁾ Очевидно, что правила эти, въ существенныхъ началахъ своихъ, должны быть непремѣнно соблюдаемы, какъ заключающія въ себѣ постановленія Апостоловъ и святыхъ Отцовъ, какъ принадлежащія къ нравственному преданію Церкви. Столько же очевидно, что въ мелочныхъ частностяхъ, относящихся къ наружному благоговѣнію, должно примѣняться къ требованію и положенію каждаго монастыря.

Когда Василій Великій прибылъ въ Антиохію: тогда философъ Ливаній, наставникъ Антиохійскаго училища и товарищъ Василія по училищу Аѳинскому, просилъ его произнести поученіе юнымъ слушателямъ своимъ. Святый Василій исполнилъ это. Сказавъ имъ, чтобъ они хранили чистоту души тѣла, и онъ преподавалъ имъ подробно правила для наружнаго поведенія: заповѣдалъ имѣть походку скромную, не говорить громогласно, соблюдать въ бесѣдѣ благочиніе, употреблять пищу и питіе благоговѣнно, хранить молчаніе при старѣйшихъ, быть внимательными къ мудрымъ, послушными къ начальникамъ, имѣть къ равнымъ и меньшимъ нелицемѣрную любовь, удаляться отъ злыхъ, отъ зараженныхъ страстями и любящихъ угождать плоти, мало говорить, тщательно собирать познанія, не говорить, не обсудя прежде то, о чемъ намѣрены говорить, — не многословить, не быть скорыми на смѣхъ, украшаться скромностію, и такъ далѣе. Мудрый Василій преподавалъ юношамъ наставленіе, наиболѣе относящееся къ ихъ наружному поведенію, зная, что благочиніе немедленно сообщится отъ тѣла къ душѣ, и благоустройство тѣла весьма скоро приведетъ въ благоустройство душу ¹⁾).

Особенное вниманіе должно обратить на то, чтобъ отучиться отъ свободы въ обращеніи съ людьми, свободы, столько одобряемой и столько любимой въ свѣтскихъ обществахъ. Въ наше время многіе, привыкши къ свободному обращенію въ мірской жизни, сохраняютъ его въ монастырѣ; другіе, уже поступивъ въ монастырь, стараются пріобрѣсти его, находя въ немъ что-то особенно привлекательное. Вредныя послѣдствія свободнаго обращенія не примѣчаются при развлеченіи, при невниманіи къ себѣ, при непрестанномъ многоразличномъ дѣйствіи безчисленныхъ соблазновъ; но для монашествующаго они гибельны. Святые Отцы сильно говорятъ противъ свободнаго обращенія, которое они называютъ дерзостію. Однажды къ преподобному Агаѳону, отличавшемуся между Отцами Египетскаго скита, ему современными, особеннымъ даромъ разсужденія, пришелъ братъ, и спросилъ его: «я намѣренъ жить съ братіею: скажи, какъ мнѣ жить съ ними?» Старецъ отвѣчалъ: «все время пребыванія съ ними проводи такъ, какъ первый день твоего прихода. Въ теченіи всей твоей жизни

¹⁾ Четыи Миней, житіе святаго Василія Великаго, 1-го января.

сохрани странничество (то есть, веди себя въ обители, какъ странникъ и пришлецъ, а не какъ житель и членъ общества), и не позволяй себѣ свободнаго обращенія (продерзанія)». Авва Макарій ¹⁾, тутъ случившійся, сдѣлалъ вопросъ: «какое значеніе имѣетъ дерзость (свободное обращеніе)?» Старець отвѣчалъ: «дерзость подобна великому зною, который когда наступитъ, то всѣ бѣгутъ отъ лица его, и портятся плоды на деревьяхъ». Авва Макарій сказалъ на это: «такъ-ли вредна дерзость?»—Авва Агаѳонъ отвѣчалъ: «нѣтъ страсти болѣе лютой, какъ дерзость: она — родительница всѣхъ страстей; подвижникъ долженъ воздерживаться отъ вольности въ обращеніи» ²⁾. Преподобный авва Дороей, приводя эти слова святаго Агаѳона въ одномъ изъ поученій своихъ, говоритъ: «очень хорошо и очень разумно сказалъ Старець, назвавъ дерзость матерію всѣхъ страстей. Она—мать ихъ: потому что изгоняетъ страхъ Божій изъ души. *Если страхомъ Господнимъ уклонится всякъ отъ зла* ³⁾: то несомнѣнно тамъ всякое зло, гдѣ нѣтъ страха Божія. Дерзость проявляется различно: можетъ она выразиться и словами, и дѣйствіями тѣла, и однимъ взоромъ. Отъ дерзости переходятъ къ празднословію, къ разговорамъ о предметахъ мірскихъ и шуточнымъ, возбуждающимъ непристойный смѣхъ. Причисляется къ дерзости и то, когда кто прикоснется къ ближнему безъ нужды, или простретъ къ устамъ его руку, чтобъ остановить его слово или смѣхъ, когда позволить себѣ вырвать что либо изъ рукъ ближняго или толкнуть его, когда позволить себѣ посмотреть на ближняго безстыдно. Все это причисляется къ дерзости, и происходитъ отъ того, что человѣкъ не имѣетъ въ душѣ страха Божія. Изъ такого состоянія можно перейти мало по малу къ совершенному нерадѣнію о себѣ. По этой причинѣ Богъ, преподавая заповѣди, изъ которыхъ состоитъ законъ, данный Моисею, сказалъ: *Благоговѣны сотворите сыны Израилевы* ⁴⁾. Безъ благоговѣнія невозможны ни истинное Богопочитаніе, ни храненіе заповѣдей».

Поступкомъ дерзкимъ высказались нѣкогда самые преступные замыслъ и залогъ сердца. Когда Іуда Искоріотскій уже сговорился съ Синедріономъ о предательствѣ Господа, а потомъ безстыдно возлегъ на тайной вечери съ прочими Апостолами,—онъ не

остановился протянуть руку къ сосуду съ солію и взять соли вмѣстѣ съ Учителемъ и Господомъ своимъ. На этотъ поступокъ, по наружности маловажный, Господь указалъ, какъ на знаменіе предателя ¹⁾.

Свободное обращеніе часто является по побужденіямъ челоукоугодія, двоедушія, отъ слабости нравственныхъ правилъ и воли. Охраняя отъ этихъ началъ свободнаго обращенія, преподобные Варсонофій Великій и ученикъ его Іоаннъ Пророкъ говорятъ: «приобрѣти твердость, и она удалитъ отъ тебя свободу въ обращеніи съ ближними, причину всѣхъ золъ въ челоуцкѣ ²⁾. Если хочешь избавиться отъ постыдныхъ страстей, не обращай ни съ кѣмъ свободно, особенно-же съ тѣми, къ которымъ сердце твое склоняется въ страсти похотѣнія. Черезъ это освободишься и отъ тщеславія: ибо къ тщеславію примѣшивается челоукоугодіе, къ челоукоугодію свободное обращеніе, а свободное обращеніе есть мать всѣхъ страстей ³⁾. Уклонись отъ дерзости, какъ отъ смерти» ⁴⁾.

Для всѣхъ очевидно и понятно, что свободное обращеніе, весьма легко и часто переходящее въ величайшую дерзость и наглость, бываетъ причиною ссоръ, гнѣва, памятозлобія; но не всѣмъ извѣстно и понятно, что отъ свободнаго обращенія возжигается сильнѣйшая блудная страсть. Давѣдаютъ это возлюбленные братія, начинающіе невидимое поприще мученичества и предпринявшіе сразиться со страстями плоти и духа, съ тѣмъ, чтобъ Божіею благодатію, осѣняющею усиліе подвижника, побѣдить ихъ и получить за побѣду вѣнецъ спасенія отъ руки Христовой. Вообще надо сказать, что монахъ подлежитъ совсѣмъ другимъ законамъ, нежели мірской челоуцкъ, и нуждается въ строжайшемъ наблюденіи за собою, въ постоянной осторожности, въ постоянной недовѣрчивости къ своему уму, сердцу и тѣлу. Монаха можно уподобить оранжерейному цвѣтку, а мірянина полевому. Невозможно на полѣ встрѣтить такихъ прекрасныхъ и драгоценныхъ цвѣтовъ, какіе встрѣчаются въ оранжереѣ; за то оранжерейные цвѣты требуютъ особеннаго ухода за ними, не могутъ переносить непогодъ, при незначительной свѣжести воздуха повреждаются, между тѣмъ какъ полевые не нуждаются ни въ какомъ уходѣ и присмотрѣ, растутъ на сво-

¹⁾ Не Великій, но другой, позднѣйшій пвокъ Скита. ²⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія. ³⁾ Пригч. XV, 27. ⁴⁾ Левит. XV, 31.

¹⁾ Матѣ. XXVI, 23. ²⁾ и ³⁾ Руководство къ духовной жизни преподобныхъ Варсонофія и Іоанна, отвѣты на вопросы 256 и 258. ⁴⁾ Святаго Исаака Сирскаго, Слово 9.

бодѣ, и переносятъ удобно воздушныя перемѣны. Всѣ святые Отцы заповѣдуютъ монахамъ строжайшее наблюденіе за собою, строжайшее храненіе себя. Отъ ничтожнаго по наружности обстоятельства можетъ для монаха возникнуть величайшее искушеніе и самое паденіе. Одно неосторожное прикосновеніе, одинъ ничтожный взглядъ, какъ доказано несчетными опытами, внезапно перемѣняли въ монахѣ все душевное расположеніе его, всѣ сердечныя залоги, самый образъ мыслей. Надо хранить себя, и хранить. Вышеупомянутый преподобный Агаѳонъ говаривалъ: «Безъ величайшаго наблюденія надъ собою невозможно преуспѣть ни въ одной добродѣтели» ¹⁾. Новоначальнымъ, съ самаго вступленія ихъ въ монастырь, необходимо обратить все вниманіе на огражденіе себя благоговѣйными навыками и обычаями, изучить ихъ и приложить всеусиленное стараніе къ приобрѣтенію ихъ, хотя бы это и стоило значительнаго труда. Благій навыкъ, съ трудомъ приобрѣтенный въ юности, обращается въ природное свойство, и всюду сопутствуетъ стяжавшему его. Оградившій себя благими тѣлесными навыками, можетъ накапливать душевное богатство съ благонадежностію: оно будетъ сохраняться въ цѣлости, будучи отвсюду ограждено благими тѣлесными навыками. Напротивъ того вредный навыкъ можетъ въ кратчайшее время отнять все душевное богатство, накопленное въ теченіи продолжительнаго времени, накопленное при усиленнѣйшемъ подвигѣ, съ утратою здоровья и силъ, такъ что новое накопленіе богатства дѣлается уже крайне затруднительнымъ. Особенно причиною такихъ душевныхъ бѣдствій бываетъ навыкъ къ свободному обращенію и сопряженные съ нимъ и рождающія его частыя отлучки изъ монастыря и изъ келліи. — Братія! будемъ молить Господа, соединяя съ молитвою и собственное стараніе, чтобъ Онъ наставилъ насъ заповѣданному Имъ благоговѣнію, *положилъ храненіе устомъ нашимъ* ²⁾ и прочимъ членамъ, равно какъ и чувствамъ нашимъ, которыя при нехраненіи содѣлываются отверзтыми дверьми для грѣха, ими входящаго въ душу и убивающаго ее. Аминь.

¹⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія, статья о аввѣ Агаѳонѣ. ²⁾ Псал. СХL, 3.

С О ВѢ Т Ы

ОТНОСИТЕЛЬНО ДУШЕВНАГО ИНОЧЕСКАГО ДѢЛАНІЯ.

В В Е Д Е Н І Е.

Душевное дѣланіе естественно человѣку, и составляетъ неотъемлемую принадлежность его.

Человѣкъ не можетъ быть безъ мыслей и чувствованій. Мысли и чувствованія служатъ признакомъ жизни человѣка. Еслибъ онѣ прекратились на какое либо время: то это было бы вмѣстѣ прекращеніемъ человѣческой жизни, человѣческаго существованія. Жизнь не прекращается ниже на мгновеніе: и умъ не престаеетъ ни на минуту отъ рожденія мыслей, а сердце не престаеетъ ни на минуту отъ рожденія чувствованій. Непрестанное занятіе—естественно душѣ. Дать душѣ занятіе богоугодное есть непремѣнная обязанность каждаго, вступившаго въ монастырь. Такое занятіе святыми Отцами названо *душевымъ дѣланіемъ, умнымъ подвигомъ, блюденіемъ ума, храненіемъ сердца, трезвеніемъ, вниманіемъ* ¹⁾.

Какъ послѣ сотворенія тѣла немедленно была вдунута въ него душа: такъ по принятіи новоначальныхъ правилъ для наружнаго поведенія, необходимо ему немедленное усвоеніе себѣ богоугоднаго душевнаго дѣланія. Какъ душею оживляется тѣло: такъ богоугоднымъ душевнымъ дѣланіемъ оживляется благоговѣйное наружное поведеніе. Безъ души тѣло мертво; оставленное ею, оно начинаетъ повреждаться и издавать изъ себя смрадъ: такъ и наружное благоговѣйное поведеніе, безъ благочестиваго направленія и упражненія души, сперва оказывается чуждымъ духовнаго плода, потомъ

¹⁾ Никифора Монашескую Слово. Добротолубіе, ч. 2.

заражается тщеславіемъ, самомиѣніемъ, лицемѣрствомъ, челоукоугодіемъ и другими нагубнѣйшими, трудно замѣчаемыми и постигаемыми душевными страстями. Душевные страсти очень быстро растутъ и крѣпнута подъ покровомъ наружнаго благоговѣнія, когда оно не одушевлено истиннымъ благочестіемъ. Человѣкъ, любясь наружнымъ благоговѣніемъ своимъ, непримѣтно переходитъ отъ благоговѣнія къ притворству. Притворство очень нравится слѣпотствующему міру, привлекаетъ къ себѣ похвалу, уваженіе, довѣренность челоуковъ ¹⁾, сводитъ инока съ крестнаго пути, устраиваетъ для него самое выгодное земное, плотское положеніе. Когда притворство облагодѣтельствуетъ такимъ образомъ своего дѣлателя: тогда дѣлатель, видя съ одной стороны свое пріобрѣтеніе, съ другой тѣ оскорбленія и гоненія отъ міра, которымъ подвергаются истинные подвижники благочестія, старается болѣе и болѣе преуспѣть въ притворствѣ и челоукоугодіи. Полное преуспѣяніе въ притворствѣ образуетъ фарисея, держащагося убивающей буквы закона, отвергшаго оживотворяющій духъ закона. Фарисей хотя и говоритъ непрестанно о Богѣ и о добродѣтели, но исполнѣ чуждъ Бога и добродѣтели: онъ готовъ и способенъ на всякое злодѣяніе, на всякій низкій поступокъ, для удовлетворенія своему самолюбію. Такой ходъ и плодъ естественны. Душа не можетъ быть безъ непрестаннаго упражненія: если не дать ей богоугоднаго упражненія, то она будетъ непрестанно упражняться въ тѣхъ мысляхъ и чувствованіяхъ, которыя родятся въ ней самой, иначе, она будетъ развивать свое паденіе, развивать въ себѣ ложь

¹⁾ „Тѣхъ, которые притворяются добродѣтельными, и кожею овчею по наружному виду являютъ одно, а въ сущности по внутреннему челоуку суть другое, которые исполнены всякой неправды, исполнены зависти, ревности и злосмрадныхъ страстей, почитаютъ святыми и безстрастными весьма многіе, имѣющіе неочищенное душевное око и не могущіе познать ихъ отъ плодовъ ихъ: пребывающихъ же во благоговѣніи, добродѣтели и простотѣ сердца, истинно-святыхъ, пренебрегаютъ какъ-бы обыкновенныхъ людей, оставляютъ ихъ безъ вниманія и презираютъ, вмѣиваютъ за ничто. Таковые говорливаго и тщеславнаго признаютъ учительнымъ и духовнымъ, а молчаливаго и хранящагося отъ празднословія провозглашаютъ невѣждою и безгласнымъ. Высокомудрые и недугующіе діавольскою гордостію отвращаются отъ говорящихъ Святымъ Духомъ, какъ отъ высокомудраго и гордаго, болѣе ужасаясь словъ его, нежели умиляясь отъ нихъ; напротивъ того, они очень похваляютъ и пріемлютъ тонкословствующаго изъ учености своей или чрева (подъ словомъ *чрево* надо понимать плотское состояніе), и глущаго противъ спасенія своего“. Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, гл. 70, 71 и 72. Добротолюбіе, ч. 1.

и зло, которыми она заражена. Благовременно надо принять мѣры, чтобъ не сдѣлаться фарисеемъ, и за мгновенное наслажденіе земными преимуществами и челоуческими похвалами не потерять спасенія и блаженства въ вѣчности. Сердце наше слабо: оно очень удобно можетъ увлечься порокомъ, прикрытымъ благовидною личиною. Тотъ приметъ мѣры предосторожности противъ фарисейства, кто при вступленіи въ монастырь озаботится о немедленномъ доставленіи себѣ правильнаго душевнаго дѣланія.

Изъ того, что умъ непрестанно родитъ мысли, а сердце чувствованія, очевидно и дѣланіе, которое инокъ обязанъ дать душѣ своей. Уму надо предоставить упражненіе въ богоугодныхъ мысляхъ, а сердцу въ богоугодныхъ чувствованіяхъ. Иначе: надо, чтобъ умъ и сердце приняли и усвоили себѣ Евангеліе. Въ помощь желающему стяжать спасительное душевное дѣланіе предлагаемъ слѣдующіе совѣты, заимствованные изъ Священнаго Писанія и писаній отеческихъ.

Г Л А В А I.

О изученіи евангельскихъ заповѣдей и о жителствѣ по евангельскимъ заповѣдямъ.

Инокъ, съ самаго вступленія своего въ монастырь, долженъ заняться со всевозможною тщательностію и вниманіемъ чтеніемъ святаго Евангелія, изучить его такъ, чтобъ Евангеліе всегда предстояло его памяти, и онъ на каждомъ нравственномъ шагѣ своемъ, для каждаго поступка, для каждаго помысла, имѣлъ въ памяти готовое наставленіе Евангелія. Таково завѣщаніе Самого Спасителя. Завѣщаніе это сопряжено съ обѣтованіемъ и угрозою. Господь, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь христіанства, сказалъ имъ: *Шедше убо, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* ¹⁾.—Обѣтованіе для исполнителя евангельскихъ заповѣдей заключается въ томъ, что онъ не только спасется, но и вступитъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ, содѣлается богозданнымъ храмомъ Божиимъ. Сказалъ Господь: *Имъй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* ²⁾. Изъ этихъ словъ Господа видно, что надо такъ изучить евангельскія заповѣди, чтобъ онѣ сдѣлались достоинствомъ, имуществомъ ума: тогда только возможно точное, постоянное исполненіе ихъ, такое исполненіе, какого требуетъ Господь. Является Господь исполнителю евангельскихъ заповѣдей духовно, и видитъ Господа исполнитель заповѣдей духовнымъ окомъ, умомъ, видитъ Господа въ себѣ, въ своихъ помыслахъ и ощущеніяхъ, осѣненныхъ Святымъ Духомъ. Никакъ не должно ожидать явленія Господа чувственнымъ очамъ. Это явствуетъ изъ словъ Евангелія, послѣдую-

¹⁾ Матѳ. XXVIII, 19, 20.   ²⁾ Иоан. XIV, 21.

щихъ за вышеприведенными: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ* ¹⁾. Очевидно, что Господь приходитъ въ сердце исполнителя заповѣдей, содѣлываетъ сердце храмомъ и жилищемъ Божиимъ, зрится въ этомъ храмѣ, зрится не тѣлесными очами, а умомъ, зрится духовно. Образъ зрѣнія непостижимъ для новоначального, и необъяснимъ для него словами. Прими обѣтованіе вѣрою: въ свое время познаешь его блаженнымъ опытомъ.— Угроза небрегающему о исполненіи евангельскихъ заповѣдей заключается въ предреченіи ему безплодія, отчужденія отъ Бога, погибели. Сказалъ Господь: *Безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется воиъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ. Будите въ любви Моей. Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей* ²⁾. *Не всякъ, глаголюй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ. Мнози рекуть Мнѣ въ день онъ (въ день суда): Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ? и тогда исповтмъ имъ: яко николиже знахъ васъ, отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* ³⁾. Податель, учитель и образецъ смиренія, Господь нашъ, Исусъ Христосъ, назвалъ Свои всесвятія, всемогущія, Божественныя заповѣди *малыми* ⁴⁾, по той простѣйшей формѣ, въ которой онѣ изложены, и по которой онѣ удобоприступны и удобопонятны для всякаго человека, самаго не книжнаго. Но вмѣстѣ съ этимъ Господь присокупилъ, что намѣренный и постоянный нарушитель одной такой заповѣди *мній наречется въ царствіи небесныхъ*, или, по объясненію святыхъ Отцовъ, будетъ лишенъ царства небеснаго, будетъ ввергнутъ въ геенну огненную ⁵⁾. Заповѣди Господа *Духъ суть и животъ суть* ⁶⁾; онѣ дѣлатели своего спасаютъ; изъ мертваго по душѣ содѣлываютъ живымъ, изъ плотскаго и душевнаго содѣлываютъ духовнымъ. Напротивъ того небрегающій о заповѣдяхъ самъ губитъ себя, оставаясь въ плотскомъ и душевномъ со-

¹⁾ Иоан. XIV, 23.   ²⁾ Иоан. XV, 5, 6, 9, 10.   ³⁾ Матѳ. VII, 21—23.
⁴⁾ Матѳ. V, 19.   ⁵⁾ См. толкованіе блаженнаго Теофилакта Болгарскаго.   ⁶⁾ Иоан. VI, 63.

стояніи, въ состояніи паденія, развивая въ себѣ это паденіе. *Душевенъ человекъ не пріемлетъ яже Духа Божія, юродство бо ему есть* ¹⁾: и потому для спасенія необходимо претвориться изъ душевнаго человѣка въ духовнаго, изъ ветхаго въ новаго ²⁾. *Плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ* ³⁾: и потому для спасенія необходимо освободиться не только отъ вліянія плоти, или грубыхъ страстей, но и отъ вліянія крови, посредствомъ которой страсти дѣйствуютъ на душу утонченно. *Удаляющися отъ Тебе* (не по тѣлесному положенію, но по расположенію души, уклонившейся отъ исполненія воли Божіей) *погибнутъ: потребишь еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе*, любодѣющаго при послѣдованіи собственной волѣ и собственнымъ разумѣніямъ, при отверженіи евангельскихъ заповѣдей или воли Божіей. Второе по необходимости сопутствуетъ первому. *Милъ же, истинному иноку, приимлятися Богу благо есть, полагати на Господа упованіе мое* ⁴⁾.

Г Л А В А II.

Человѣки будутъ судимы на судѣ Божіемъ по евангельскимъ заповѣдямъ.

По евангельскимъ заповѣдямъ мы будемъ судимы на судѣ, установленномъ отъ Бога для насъ, христіанъ православныхъ,— на томъ судѣ, отъ котораго зависитъ наша вѣчная участь. Судъ бываетъ частный для каждаго христіанина немедленно послѣ его смерти, и будетъ общій для всѣхъ человѣковъ при второмъ пришествіи на землю Господа нашего Иисуса Христа. На обоихъ судахъ присутствуетъ и судитъ Самъ Богъ. На судѣ частномъ Онъ производитъ судъ при посредствѣ Ангеловъ свѣта и ангеловъ падшихъ; на судѣ общемъ Онъ произведетъ судъ посредствомъ вочеловѣчившагося Слѣва Своего ¹⁾. Причина такого разнообразнаго суда—ясна. Человѣкъ подчинился падшему ангелу произвольно: слѣдовательно онъ долженъ первоначально окончить расчетъ свой съ падшимъ ангеломъ, сообразно тому, въ какой степени расторгнуто христіаниномъ общеніе съ отверженнымъ духомъ при помощи искупленія. На общемъ судѣ должны предстать на истязаніе и падшіе духи, и увлеченные ими человѣки, какъ согрѣшившіе предъ величествомъ Божества: почему Самъ Богъ, Само Слово Божіе, которое приняло на Себя человѣчество, которымъ совершенно наше искупленіе и которымъ подобало бы спастись всѣмъ падшимъ, произведетъ судъ надъ нами всѣми падшими и неочистившимися покаяніемъ. Кодексъ или собраніе законовъ, на основаніи котораго будетъ производиться сужденіе и произноситься приговоръ на обоихъ судахъ—Евангеліе. Сказалъ Господь: *Отмытайся Мене, и не пріемляй словесъ Моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день. Яко Азъ отъ*

¹⁾ 1 Кор. II, 14. ²⁾ 1 Кор. XV, 49. ³⁾ 1 Кор. XV, 50. ⁴⁾ Псал. XXVII, 27, 28.

¹⁾ Матѳ. XXV; Иоан. V, 22, 27.

Себе не глаголахъ: но пославый мя Отець, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку, и что возглаголю. И вѣмъ, яко заповѣдь Его животъ вѣчный есть ¹⁾). Изъ этихъ словъ Господа явствуетъ, что мы будемъ судимы по Евангелію, что небреженіе о исполненіи евангельскихъ заповѣдей есть дѣятельное отверженіе Самого Господа. Употребимъ, братія, все тщаніе, чтобъ содѣлаться исполнителями евангельскихъ заповѣдей! Неизвѣстно, когда придетъ смерть; могутъ потребовать насъ на судъ внезапно, въ то время, когда нами наименѣе ожидается это требованіе. Блаженны приготовившіе себя къ переходу въ вѣчность евангельскою жизнію! Горе нерадивымъ, невнимательнымъ, своевольнымъ, самомнительнымъ! Горе нерасторгшимъ общенія съ сатаною! Горе не вступившимъ въ общеніе съ Богомъ! Больше горе вступившимъ въ это общеніе, и отвергшимъ его!

Г Л А В А III.

Монашеское жительство есть жительство по евангельскимъ заповѣдямъ.

Древніе преподобные иноки называли монашеское жительство евангельскимъ жительствомъ. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ опредѣляетъ монаха такъ: «Монахъ—тотъ, кто во всякомъ мѣстѣ и дѣлѣ, во всякое время, руководствуется единственно Божиими заповѣданіями и Божиимъ словомъ» ¹⁾). Иноки, подчиненные преподобному Пахомію Великому, обязывались выучить Евангеліе на память ²⁾, чтобъ имѣть узаконенія Богочеловѣка, какъ-бы въ постоянно отверстой книгѣ, въ памяти, чтобъ имѣть ихъ непрестанно предъ очами ума, имѣть ихъ начертанными на самой душѣ, для удобнѣйшаго и неуклоннаго исполненія. Блаженный старецъ Серафимъ Саровскій говорилъ: «Надо такъ приучить себя, чтобъ умъ какъ-бы плавалъ въ законѣ Господнемъ, которымъ руководствуясь, должно управлять жизнь свою» ³⁾. Изучая Евангеліе, стараясь исполнять его велѣнія дѣлами, словами, помышленіями, ты будешь послѣдовать завѣщанію Господа и нравственному преданію православной Церкви. Евангеліе въ непродолжительное время возведетъ тебя отъ младенческаго возраста къ зрѣлому возрасту о Христѣ, и ты содѣлаешься тѣмъ *блаженнымъ мужемъ*, котораго воспѣлъ вдохновенный Пророкъ, который *не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на съдальщъ губителей не стѣтъ: но въ законъ Господни воля его, и въ законъ Его поучится день и ноць. И будетъ яко древо насажденное при исходящихъ водѣ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ, и вся, елика аще творить, успѣтъ* ⁴⁾. Наставляетъ Духъ Святой истинныхъ служителей Божіихъ, челоувѣковъ, содѣлавшихся Богу Своими: *Внемлите людие Мои закону Моему, приклоните ухо ваше во глаголы устъ Моихъ* ⁵⁾.

¹⁾ Иоан. XII, 48—50.

¹⁾ Слово 1, гл. 4. ²⁾ Vie des pères des deserts d' Orient par Michel Ange-Marin. Святой Тихонъ Воронежскій зналъ на память Евангеліе и Псалтирь. ³⁾ Наставленіе 2-е. Изданіе 1844 г., Москва. ⁴⁾ Псал. I, 1—3. ⁵⁾ Псал. LXXXVII, 1.

Г Л А В А IV.

О непрочности монашескаго жительства, когда оно не основано на евангельскихъ заповѣдяхъ.

Основавшій жительство свое на изученіи Евангелія и на исполненіи евангельскихъ заповѣдей, основалъ его на твердѣйшемъ камнѣ. Въ какое бы онъ ни былъ поставленъ положеніе обстоятельствами жизни, подвигъ его всегда съ нимъ. Онъ непрестанно дѣлаетъ, онъ непрестанно подвизается, онъ преуспѣваетъ непрестанно, хотя дѣло его, хотя подвигъ его и преуспѣяніе непримѣтны и непонятны для другихъ. Какія бы ни постигли его скорби и искушенія, онѣ не могутъ испровергнуть его. Господь сказалъ: *Всякъ, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и придоша рѣки, и възвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени*¹⁾. Здѣсь жительство и душевное устроеніе уподоблены храминѣ: эта храмина получаетъ необыкновенную прочность отъ Божественной, неограниченной силы, которою преисполнены слова Христовы. Очевидно, что такой твердости, какую доставляетъ душѣ исполненіе заповѣдей Христовыхъ, не можетъ доставить никакое другое средство или пособіе: сила Христова дѣйствуетъ въ заповѣдяхъ Его. Господь къ вышеприведеннымъ словамъ присовокупилъ и нижеслѣдующія: *Всякъ слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на пещи: и сниде дождь, и придоша рѣки, и възвѣяша вѣтри, и опрошася храминѣ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея велие*²⁾. Удобно разрушается жительство, повидимому благое, тѣхъ, которые полагаютъ въ основаніе ему исключительно какой-либо тѣлесный подвигъ, или и многіе подвиги, иногда весьма трудные и весьма выставлющіеся, но не обращаютъ должнаго вниманія на евангельскія заповѣди. Очень часто случается, что подвижники даже не

обращаютъ никакого вниманія на евангельскія заповѣди, открыто попираютъ ихъ, не давая имъ никакой цѣны и нисколько не понимая ихъ важности. Такіе подвижники при встрѣтившемся неожиданно искушеніи, или при нечаянной переменѣ въ жизни, не только колеблются очень скоро, но и подвергаются совершенному нравственному разстройству, названному въ евангеліи *велимъ разрушеніемъ храмины* душевной. Въ примѣръ возьмемъ пустытника, живущаго въ глубокомъ уединеніи, возложившаго на это уединеніе всю надежду своего преуспѣянія и спасенія. Положимъ, что внезапно, по насилію обстоятельствъ, этому пустыннику пришлось оставить уединеніе и жить среди множества. Онъ, какъ нескрѣпленный въ себѣ самомъ евангельскими заповѣдями, непремѣнно долженъ подвергнуться сильнѣйшему влиянію соблазновъ, встрѣчающихся во множествѣ въ обществѣ человѣческомъ. Это естественно: у него не было другой силы, его ограждавшей, кромѣ наружнаго уединенія: лишившись его, онъ лишился всей опоры своей, и по необходимости долженъ уступить силѣ иныхъ наружныхъ впечатлѣній. Сказанное сказано отнюдь не для уничтоженія пустыннаго житія, охраняющаго отъ соблазновъ и развлеченія, особенно способствующаго къ изученію и исполненію евангельскихъ заповѣдей; сказано для того, чтобъ и пустыжникъ въ пустынѣ своей приложилъ особенное тщаніе изучать и исполнять евангельскія заповѣди, посредствомъ которыхъ вводится въ душу Христосъ, Божія сила и Божія премудрость¹⁾. Истинное христіанство и истинное монашество заключается въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей. Гдѣ нѣтъ этого исполненія, тамъ нѣтъ ни христіанства, ни монашества, какова бы ни была наружность. *Праведники наслѣдуютъ землю и вселятся въ вѣкъ вѣка на ней: праведниками Писаніе называетъ тѣхъ, которые стараются тщательнѣйшимъ образомъ исполнять истинно и единственно праведную волю Божію, отнюдь не свою, мнимо и ложно праведную. Только исполнители правды Божіей могутъ наслѣдовать землю, то есть, возобладать своимъ сердцемъ, своею плотію, своею кровію. Уста праведнаго поучатся премудрости, и языкъ его возлаоляетъ судъ. Законъ Бога его въ сердце его, и не запнутся стопы его*²⁾.

¹⁾ Матѣ. VII, 24, 25.   ²⁾ Матѣ. VII, 26, 27.

¹⁾ 1 Кор. I, 24.   ²⁾ Псал. XXXVI, 29—31.

Г Л А В А V.

О храненіи себя отъ соблазновъ.

Основывая жительство на евангельскихъ заповѣдяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ должно избрать въ мѣстопребываніе себѣ монастырь, наиболѣе удаленный отъ соблазновъ. Мы немощны и повреждены грѣхомъ. Соблазнъ, находясь предъ нами или вблизи насъ, по необходимости найдетъ сочувствіе себѣ въ нашемъ грѣховномъ поврежденіи, и произведетъ на насъ впечатлѣніе. Впечатлѣніе это сначала можетъ быть и непримѣченнымъ; но когда оно разовьется и усилится въ человѣкѣ, тогда возобладаетъ имъ, и можетъ поставить на край гибели. Иногда впечатлѣніе соблазна дѣйствуетъ и весьма быстро, не давъ, такъ сказать, опомниться или одуматься искушаемому: мгновенно омрачаетъ умъ, измѣняетъ расположеніе сердца, ввергаетъ инока въ паденіе и паденія. Преподобный Пименъ Великій говорилъ: «Хорошо убѣгать причинъ грѣха. Человѣкъ, находящійся близъ повода къ грѣху, подобенъ столпцу на краю глубокой пропасти, и врагъ всегда, когда бы ни захотѣлъ, удобно ввергаетъ его въ пропасть. Но если мы по тѣлу удалены отъ поводовъ къ грѣху, то бываемъ подобны далеко отстоящему отъ пропасти; врагъ, хотя бы и повлекъ насъ въ пропасть, но въ то время, когда подвергнется влеченію, можетъ оказать сопротивленіе, и Богъ поможетъ намъ» ¹⁾. Причины (вины) грѣха, поводы къ нему, соблазны, суть нижеслѣдующіе: вино, жены, богатство, здравіе (излишнее) тѣла, власть и почести. «Это, говоритъ святой Исаакъ Сирскій, не суть собственно грѣхи; но наше естество по причинѣ ихъ удобно преклоняется къ грѣху: почему человѣкъ долженъ тщательно охраняться отъ нихъ» ²⁾. Отцы воспрещаютъ избирать въ мѣсто жительства славный монастырь во мнѣніи мірскихъ людей ³⁾: тщеславіе, общее всему монастырю, необходимо должно заразить и каждого члена. Опытъ показываетъ, что все братство можетъ заразиться духомъ тщеславія не только

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Слово 57, Здѣсь и о впаихъ грѣховъ, равно какъ и въ Слово 56-мъ. ³⁾ Изреченіе аввы Зинона. Алфавитный Патерикъ

по причинѣ вещественныхъ преимуществъ своего монастыря, но и по причинѣ высокаго мнѣнія мірянъ о особенномъ благочестіи его устава. Рождающееся отсюда презорство къ братьямъ другихъ обителей, въ чемъ именно и заключается гордость, отнимаетъ возможность иноческаго преуспѣянія, основаннаго на любви къ ближнимъ и на смиреніи предъ ними.—Въ примѣръ того, какимъ образомъ соблазнъ, дѣйствуя мало по малу на инока, какъ бы непримѣтно и нечувствительно, можетъ наконецъ возобладать имъ и ввергнуть его въ страшное паденіе, приводимъ слѣдующую повѣсть: «Въ египетскомъ скитѣ былъ нѣкоторый старецъ, впадшій въ тяжкую болѣзнь и принимавшій услуженіе отъ братіи. Видя, что братія трудятся ради его, онъ задумалъ перемѣститься ближе къ селеніямъ, чтобъ не утруждать братію. Авва Моисей (вѣроятно тотъ, котораго преподобный Кассіанъ называетъ разсудительнѣйшимъ между отцами скита, вообще отличавшимися обиліемъ духовныхъ дарованій) сказалъ ему: «не перемѣщайся въ сосѣдство селеній, чтобъ не впасть въ блудъ». Старца удивили и огорчили эти слова; онъ отвѣчалъ: «у меня умерло тѣло, и объ этомъ-ли ты говоришь?» Онъ не послушалъ аввы Моисея, и помѣстился въ сосѣдствѣ мірскаго селенія. Жители, узнавъ о немъ, начали приходиться къ нему во множествѣ. Пришла послужить ему ради Бога и нѣкоторая дѣвица. Онъ исцѣлилъ ее — видится: дѣвица имѣла какой нибудь недугъ, а старецъ имѣлъ даръ чудотворенія — потомъ, по прошествіи нѣкотораго времени, палъ съ нею, и она сдѣлалась беременною. Поселяне спрашивали ее: «отъ кого она беременна?» Она отвѣчала: «отъ старца». Ей не вѣрили. Старецъ говорилъ: «я сдѣлалъ это; но сохраните дитя, которое должно родиться». Дитя родилось, и было вскормлено грудію. Тогда, въ одинъ изъ праздниковъ скита, пришелъ туда старецъ съ дитятею за плечами, и вошелъ въ церковь при собраніи всего братства. Братство, увидѣвъ его, восплакалось. Онъ сказалъ братіи: «видите дитя: это—сынъ преслушанія». Послѣ этого старецъ пошелъ въ прежнюю келлію свою, и началъ приносить покаяніе Богу» ¹⁾. Такова сила соблазна, когда предъ нимъ встанетъ инокъ лицомъ къ лицу. Даръ исцѣленій не остановилъ отъ впаденія въ блудъ; тѣло, умерщвленное для грѣха старостию, недугомъ и продолжительнымъ иноче-

¹⁾ Собесѣдованіе 1-е (Collatio) о разсужденіи. ²⁾ Прологъ, іюля 22-го.

скимъ подвигомъ, снова ожило, будучи подвергнуто непрестанному или частому дѣйствию соблазна. — Въ примѣръ того, какъ вина грѣха можетъ мгновенно подѣйствовать на инока, омрачить его умъ, превратить сердечное расположеніе и ввергнуть въ грѣхъ, приведемъ опять церковную повѣсть: «Епископъ нѣкотораго города впалъ въ болѣзнь, по причинѣ которой всѣ отчаялись въ его жизни. Тамъ былъ женскій монастырь. Игуменія, узнавъ, что епископъ отчаянно боленъ, посѣтила его, взявъ съ собою двухъ сестеръ. Въ то время, какъ она бесѣдовала съ епископомъ, одна изъ ученицъ ея, стоявшая у ногъ епископа, прикоснулась рукою къ ногъ его. Отъ этого прикосновенія возгорѣлась въ болящемъ лютаѣ брань блудная. Страсти лукавы. Онъ началъ просить игуменію, чтобъ она оставила сестру при немъ для услуженія ему, приводя въ причину такой просьбы недостатокъ въ собственной прислугѣ. Игуменія, ничего не подозрѣвая, оставила сестру. По дѣйству діавола епископъ ощутилъ возстановленіе силъ, и впалъ въ грѣхъ съ инокинею, которая сдѣлалась беременною. Епископъ оставилъ каѳедру, и удалился въ монастырь, гдѣ окончилъ жизнь въ покаяніи, принятіе котораго Богъ засвидѣтельствовалъ дарованіемъ покаившемуся силы чудотвореній» ¹⁾. — Такова наша немощь! таково вліяніе на насъ соблазновъ! Они низвергли въ пропасть паденія и святыхъ пророковъ ²⁾, и святыхъ епископовъ, и святыхъ мучениковъ, и святыхъ пустынножителей. Тѣмъ болѣе мы, страстные и немощные, должны принимать всѣ мѣры предосторожности, и охранять себя отъ вліянія на насъ соблазновъ. Страсти въ инокахъ голодны: онѣ, если будутъ оставлены безъ храненія, то кидаются съ неистовствомъ на предметы похотѣнія, подобно хищнымъ звѣрямъ, спущеннымъ съ цѣпей.

Г Л А В А VI.

Богоугодному жителству въ безмолвіи должно предшествовать богоугодное жителство въ обществѣ человѣческомъ.

Для начинающихъ монашескую жизнь болѣе приличествуютъ общежительные монастыри, какъ представляющіе собою обширное поприще для исполненія евангельскихъ заповѣдей. Впрочемъ, если ты вступишь и въ штатный монастырь, то не унывай; не оставляй его безъ уважительной причины: и въ штатномъ монастырѣ приложи все стараніе образовать себя евангельскими заповѣдями. Общее правило заключается въ томъ, что инокъ долженъ сперва обучиться дѣланію заповѣдей въ обществѣ человѣческомъ, въ которомъ дѣланіе душевное сопряжено съ дѣланіемъ тѣлеснымъ, а потомъ уже, достигши достаточнаго преуспѣянія, заняться исключительно душевнымъ дѣланіемъ въ безмолвіи, если окажется способнымъ къ нему. Способны къ безмолвію рѣдкіе. Новоначальный никакъ не можетъ вынести одного душевнаго дѣланія. Душевнымъ дѣланіемъ мы вступаемъ въ міръ духовъ, для чего именно опытные иноки и удаляются въ уединеніе. Въ мірѣ духовъ первоначально встрѣчаютъ христіанина падшіе духи, какъ принадлежащаго къ сонму ихъ душею по причинѣ паденія, какъ долженствующаго доказать благое направленіе своего свободнаго произволенія отверженіемъ общенія съ падшими духами и принятіемъ общенія съ Богомъ, общенія дарованнаго намъ *туте* Искупителемъ. Духи удобно убиваютъ вступившаго въ борьбу съ ними безъ надлежащей опытности и безъ надлежащаго приготовленія ¹⁾. Исполненіе заповѣдей въ обществѣ человѣческомъ доставляетъ исполнителю опытное, самое ясное и самое подробное познаніе падшаго естества человѣческаго и падшихъ духовъ, съ которыми посредствомъ паденія человѣчество вступило въ общеніе и въ одинъ разрядъ существъ отверженныхъ, враждебныхъ Богу, обреченныхъ на погребеніе въ темницахъ ада. Святые Отцы утверждаютъ, что «истинно хотящій спастись долженъ сперва въ сожитіи съ людьми претер-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ 2 Царств. 11.

¹⁾ Преподобнаго Нила Сорскаго, Слово 11.

пѣть досады, безчестія, лишенія, уничтоженія, освободиться отъ вліянія чувствъ своихъ, и тогда уже пойти въ совершенное безмолвіе, какъ явилъ въ Себѣ и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: ибо Онъ, претерпѣвъ все сіе, взошелъ наконецъ на святой крестъ, что значитъ умерщвленіе плоти и страстей и святое, совершенное успокоеніе» ¹⁾). То знай навѣрно, что ты вездѣ преуспѣешь, и въ общежительномъ и въ штатномъ монастырѣ, если займешься изученіемъ и исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей; напротивъ того вездѣ останешься безъ преуспѣянія и чуждымъ духовнаго разума, вездѣ придешь въ состояніе самообольщенія и душевнаго разстройства, если пренебрежешь изученіемъ и исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей. До конца жизни не переставай изучать Евангеліе! не подумай, что ты довольно знаешь его, хотя бы и зналъ его на память! Заповѣдь Господня *широка зѣло* ²⁾, хотя и заключается въ малыхъ словахъ. Заповѣдь Господня безконечна, какъ безконеченъ изрекшій ее Господь. Дѣланіе заповѣдей и преуспѣяніе въ нихъ безпредѣльны: самые совершенные христіане, приведенные въ состояніе совершенства Божественною благодатію, пребываютъ несовершенными по отношенію къ евангельскимъ заповѣдямъ.

Г Л А В А VII.

О храненіи себя отъ добра, принадлежащаго падшему естеству человѣческому.

Придетъ ли тебѣ какая благая мысль? остановись; никакъ не устремись къ исполненію ея съ опрометчивостію, необдуманно. Ощутишь ли въ сердцѣ какое благое влеченіе? остановись; не дерзай увлечься имъ. Справься съ Евангеліемъ. Разсмотри: согласны ли со всесвятымъ ученіемъ Господа благая мысль твоя и твое благое влеченіе сердечное. Вскорѣ усмотришь, что нѣтъ никакого согласія между евангельскимъ добромъ и добромъ падшаго человѣческаго естества. Добро нашего падшаго естества перемѣшано со зломъ, а потому и само это добро сдѣлалось зломъ, какъ дѣлается ядомъ вкусная и здоровая пища, когда перемѣшаютъ ее съ ядомъ. Хранись дѣлать добро падшаго естества! Дѣлая это добро, разовьешь свое паденіе, разовьешь въ себѣ самомнѣніе и гордость, достигнешь ближайшаго сходства съ демонами. Напротивъ того, дѣлая евангельское добро, какъ истинный и вѣрный ученикъ Богочеловѣка, содѣлаешься подобнымъ Богочеловѣку. *Любяй душу свою, сказалъ Господь, погубитъ ю: и ненавидяй души своей въ міръ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* ¹⁾. *Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* ²⁾. Господь повелѣваетъ полное отверженіе падшаго естества, ненависть къ его побужденіямъ, не только къ явно злымъ, но и ко всѣмъ безъ исключенія, и ко мнимо добрымъ. Великое бѣдствіе— послѣдовать правдѣ падшаго естества: съ этимъ сопряжено отверженіе Евангелія, отверженіе Искупителя, отверженіе спасенія. *Кто не возненавидитъ души своей, не можетъ Мой быти ученикъ* ³⁾, сказалъ Господь. Объясняя вышеприведенныя слова Господа, Великій Варсонофій говоритъ: «Какъ отрекается отъ себя

¹⁾ Руководство къ духовной жизни преподобныхъ отцовъ Варсонофія Великаго и Іоанна пророка, отвѣтъ 108. ²⁾ Псал. СХVІІІ, 96.

¹⁾ Іоан. XII, 25. ²⁾ Марк. VІІІ, 34, 35. ³⁾ Лук. XIV, 26.

человѣкъ?—Лишь тѣмъ, что оставляетъ естественныя желанія и послѣдуетъ Господу. Посему-то и говоритъ Господь здѣсь собственно о естественномъ, а не о неестественномъ; ибо если кто оставитъ только неестественное, то онъ не оставилъ еще ничего своего собственного, ради Бога, потому что противуестественное не принадлежитъ ему. А тотъ, кто оставилъ естественное, всегда взываетъ съ апостоломъ Петромъ: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идехомъ, что убо будетъ намъ?* ¹⁾ и слышитъ блаженный гласъ Господа, и обѣтованіемъ удостовѣряется въ наслѣдованіи жизни вѣчной ²⁾. Что оставилъ Петръ, будучи не богатъ, и чѣмъ хвалился, если не оставленіемъ естественныхъ своихъ желаній? Ибо, если человѣкъ не умретъ для плоти, живя духомъ, онъ не можетъ воскреснуть душою. Какъ въ мертвецѣ вовсе нѣтъ желаній естественныхъ, такъ нѣтъ ихъ и въ духовно-умершемъ для плоти. Если ты умеръ для плоти, то какъ могутъ жить въ тебѣ желанія естественныя? Если же ты не достигъ мѣры духовной, а еще младенчествуешь умомъ, то смирись предъ учителемъ,—да *накажетъ тя милостію* ³⁾, и безъ совѣта ничего не дѣлай ⁴⁾, хотя бы что и казалось тебѣ повидимому добрымъ; ибо свѣтъ демоновъ обращается впослѣдствіи во тьму» ⁵⁾. Точно то же должно сказать и о свѣтѣ падшаго человѣческаго естества. Послѣдованіе этому свѣту и развитіе его въ себѣ производитъ въ душѣ совершенное омраченіе и вполне отчуждаетъ ее отъ Христа. Чуждый христіанства, чуждъ Бога: *всякъ, отмытайся Сына, или Отца имать* ⁶⁾—безбожникъ.

Въ нашъ вѣкъ, гордый своимъ преуспѣяніемъ, большинство человѣковъ, провозглашающее себя и христіанами и дѣлателями обильнѣйшаго добра, устремилось къ совершенію правды падшаго естества, отвергнувъ съ презрѣніемъ правду евангельскую. Это большинство да услышитъ опредѣленіе Господа: *приближаются Мнѣ люди сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтутъ Мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ* ⁷⁾. Дѣлатель правды человѣческой исполненъ самоуверенія, высокоумія, самообольщенія; онъ проповѣдуетъ, трубить о себѣ, о дѣлахъ своихъ, не обращая ни-

¹⁾ Матѳ. XIX, 27—29. ²⁾ Матѳ. XIX, 27, 29. ³⁾ Псал. CXL, 5. ⁴⁾ Сирах. XXXII, 21. ⁵⁾ Отвѣтъ 59-й. ⁶⁾ Іоан. II, 43. ⁷⁾ Матѳ. XV, 8, 9.

какого вниманія на воспрещеніе Господа ¹⁾; ненавистію и мщеніемъ платитъ тѣмъ, которые осмѣлились бы отворить уста для самаго основательнаго и благонамѣреннаго противорѣчія его правдѣ; признаетъ себя достойнымъ и предостойнымъ наградъ земныхъ и небесныхъ. Напротивъ того, дѣлатель евангельскихъ заповѣдей всегда погруженъ въ смиреніе: сличая съ возвышенностію и чистотою всесвятыхъ заповѣдей свое исполненіе ихъ, онъ постоянно признаетъ это исполненіе крайне недостаточнымъ, недостойнымъ Бога; онъ видитъ себя заслужившимъ временныя и вѣчныя казни за согрѣшенія свои, за нерасторгнутое общеніе съ сатаною, за паденіе, общее всѣмъ человѣкамъ, за свое собственное пребываніе въ паденіи, наконецъ за самое недостаточное и часто превратное исполненіе заповѣдей. Предъ каждою скорбію, посылаемою промысломъ Божиимъ, онъ съ покорностію преклоняетъ главу, вѣдая, что Богъ обучаетъ и образуетъ скорбями служителей своихъ во время ихъ земнаго странствованія. Онъ милосердствуетъ о врагахъ своихъ, и молится о нихъ, какъ о братіяхъ, увлекаемыхъ демонами, какъ о членахъ единого тѣла, пораженныхъ болѣзнію въ духъ своемъ, какъ о благодѣтеляхъ своихъ, какъ о орудіяхъ промысла Божія.

¹⁾ Матѳ. VI, 1—18.

Г Л А В А V I I I.

О враждѣ и борьбѣ между падшимъ естествомъ и евангельскими заповѣдями.

Если отречешься и постоянно будешь отрекаться отъ собственныхъ разумѣній, отъ собственной воли, отъ собственной правды, или, что то-же, отъ разума, воли и правды падшаго естества, чтобъ насадить въ себя разумъ Божій, волю Божию и правду Божию, преподаваемые намъ въ святомъ Евангеліи Самимъ Богомъ: то падшее естество откроетъ внутри тебя лютую брань противъ Евангелія, противъ Бога ¹⁾. Падшему естеству придуть на помощь падшіе духи. Не впади отъ этого въ уныніе: твердостью въ борьбѣ докажи основательность и положительность твоего произволенія. Поверженный, вставай; обманутый и обезоруженный, снова вооружайся; побѣжденный, снова устремляйся на сраженіе. Тебѣ въ высшей степени полезно увидѣть въ себѣ самомъ, какъ свое собственное паденіе, такъ и паденіе всего человѣчества! тебѣ существенно нужно узнать и изучить это паденіе въ собственныхъ сердечныхъ и мысленныхъ опытахъ; тебѣ существенно нужно увидѣть немощь твоего разума, немощь твоей воли! Видѣніе своего паденія есть видѣніе духовное. Видѣніе своей немощи есть видѣніе духовное ²⁾. Въ немъ зритель—умъ. Видѣніе доставляется благодатию, насажденною въ насъ крещеніемъ: дѣйствіемъ благодати разрѣшается слѣпота ума, и онъ начинаетъ на поприщѣ подвига своего ясно видѣть то, чего доселѣ не видѣлъ, находясь внѣ этого поприща; онъ познаетъ существованіе того, о существованіи чего вовсе не подозрѣвалъ. Съ духовнымъ видѣніемъ человѣческаго паденія сопряжено другое духовное видѣніе: видѣніе падшихъ духовъ. Это видѣніе—опять видѣніе духовное, даръ благодати ³⁾. Въ немъ зритель—умъ: умъ, отъ дѣланія заповѣдей, стремясь къ самому тщательному исполненію ихъ, начинаетъ мало по малу усматривать падшихъ духовъ въ приносимыхъ ими

¹⁾ Преподобный Макарій Великій, бесѣда XXI. ²⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 61. ³⁾ Псал. XIX, 12.

помыслахъ и ощущеніяхъ, начинаетъ усматривать горестное общеніе человѣковъ съ падшими духами, подчиненіе человѣковъ падшимъ духамъ, козни и дѣйствія духовъ для погубленія человѣковъ. Въ духовныхъ видѣніяхъ нѣтъ ничего чувственного: они доставляются тщательностью въ исполненіи евангельскихъ заповѣдей и борьбою съ грѣховными помыслами и ощущеніями. Человѣкъ, не узнавшій опытомъ этихъ видѣній, не можетъ имѣть о нихъ никакого понятія, даже не знаетъ, что они существуютъ ¹⁾. Войну и борьбу подвижника Христова со своимъ паденіемъ и съ падшими духами превосходно изобразилъ Святой Духъ въ Псалтыри. Иноки первыхъ временъ изучали Псалтырь на память, и словами Духа облекали свои молитвы о извлеченіи ихъ изъ рова страстей, о избавленіи изъ челюстей врага, діавола.

¹⁾ Священномученикъ Петръ Дамаскинъ, Книга 1-я, о осьми умныхъ видѣніяхъ. Добротолюбіе, ч. 3.—Лѣстница, Слово 27, гл. 26.

ГЛАВА IX.

О чтеніи евангелія и отеческихъ писаній.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что главнѣйшимъ келейнымъ занятіемъ новоначальнаго инока должно быть чтеніе и изученіе Евангелія и всего Новаго Завѣта. Весь Новый Завѣтъ можетъ быть названъ Евангеліемъ, какъ содержащій одно евангельское ученіе. Впрочемъ новоначальный долженъ сперва изучать заповѣди Господа въ Евангеліяхъ отъ Матѳея и Луки. Отъ изученія заповѣдей въ сихъ Евангелистахъ, при исполненіи заповѣдей дѣлами, и прочія Писанія, изъ которыхъ состоитъ Новый Завѣтъ, сдѣлаются удобопонятнѣе. При чтеніи Евангелистовъ должно читать и Благовѣстникъ, то есть, объясненіе Евангелія блаженнымъ Теофилактомъ, архіепископомъ болгарскимъ. Чтеніе Благовѣстника необходимо: оно способствуетъ правильному пониманію Евангелія, и, слѣдовательно, точнѣйшему исполненію его. Притомъ правила Церкви требуютъ, чтобъ Писаніе было понимаемо такъ, какъ объясняютъ святые Отцы, а отнюдь не произвольно: руководствуясь въ пониманіи Евангелія объясненіемъ святаго Отца, объясненіемъ, принятымъ и употребляемымъ Церковію ¹⁾, мы сохранимъ преданіе святой Церкви. Очень полезны для нашего времени сочиненія святаго Тихона Воронежскаго: они не имѣютъ односторонней цѣли, служатъ превосходнымъ руководствомъ и для подвижниковъ Христовыхъ, пребывающихъ посреди міра, и для общежительныхъ иноковъ, и для иноковъ, жительствующихъ въ штатныхъ монастыряхъ, и для уединенныхъ безмолвниковъ. Благодать Божія внушила святителю писанія, особенно соотвѣтствующія современ-

¹⁾ Во всѣхъ благоустроенныхъ общежитіяхъ читается ежедневно на утрени въ Благовѣстникѣ объясненіе дневнаго Евангелія.

ной потребности. Въ этихъ писаніяхъ объясняется ученіе Евангелія. Для жительства по евангельскимъ заповѣдямъ нѣтъ препятствія ни въ какомъ монастырѣ, каковъ бы ни былъ того монастыря уставъ, даже каково бы ни было того монастыря благоустройство. Послѣднее сказано въ ободреніе и успокоеніе тѣхъ, которые не удовлетворяются благоустройствомъ своего монастыря, правильно или ошибочно. Для каждаго инока вѣриѣ искать причину неудовлетворенія своего въ самомъ себѣ, нежели въ обстановкѣ своей. Самоосужденіе всегда приноситъ сердцу успокоеніе. Изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобъ монастырь благоустроенный не заслуживалъ предпочтенія предъ монастыремъ неблагоустроеннымъ, когда избраніе монастыря зависитъ отъ насъ. Не всегда это бываетъ.

Положивъ себѣ за правило жизни ученіе и исполненіе евангельскихъ заповѣдей, безъ увлеченія направленіями, доставляемыми разными сочиненіями святыхъ Отцовъ, можно начать чтеніе ихъ для ближайшаго и точнѣйшаго ознакомленія съ монашескимъ многотруднымъ, многоболѣзненнымъ, но и не нерадостнымъ подвигомъ. Въ чтеніи Отеческихъ писаній нужно наблюсти постепенность, и никакъ не читать ихъ поспѣшно. Сперва надо читать книги, написанныя для общежительныхъ монаховъ, каковы: Поученія преподобнаго аввы Дорофея, Оглашенія преподобнаго Теодора Студійскаго, Руководство къ духовной жизни преподобныхъ Варсонофія Великаго и Іоанна Пророка, начиная съ отвѣта 216 — предшествовавшіе отвѣты даны наиболѣе затворникамъ, и потому мало соотвѣтствуютъ новоначальнымъ, — Слова святаго Іоанна Лѣствичника, Творенія преподобнаго Ефрема Сирскаго, Общежительныя постановленія и собесѣдованія преподобнаго Кассіана Римлянина. Потомъ, по прошествіи значительнаго времени, можно читать и книги, написанныя Отцами для безмолвниковъ, какъ-то: Добротолюбіе, Патерикъ Скитскій, Слова преподобнаго Исаіи Отшельника, Слова святаго Исаака Сирскаго, Слова Марка Подвижника, Слова и Бесѣды преподобнаго Макарія Великаго, сочиненія прозой и стихами преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, и другія подобныя симъ дѣятельныя писанія Отцовъ. Всѣ исчисленные здѣсь книги принадлежатъ къ разряду дѣятельныхъ или подвижническихъ, потому что въ нихъ изложены дѣланіе и подвиги ино-

ческіе. Сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ: «Такъ какъ ты проводишь жизнь дѣятельную (подвижническую), то и читай книги дѣятельныя (подвижническія)» ¹⁾. Дѣятельныя книги возбуждаютъ инока къ иноческимъ подвигамъ, особенно къ молитвѣ. Чтеніе же прочихъ Отеческихъ святыхъ сочиненій приводитъ къ размышленіямъ и созерцаніямъ, что для подвижника, недовольно очистившагося отъ страстей, рановременно ²⁾.

Г Л А В А X.

О осторожности при чтеніи отеческихъ книгъ о монашеской жизни.

Книги святыхъ Отцовъ о монашеской жизни должно читать съ большою осмотрительностію. Замѣчено, что новоначальный инокъ никакъ не можетъ примѣнить книги къ своему положенію, но непремѣнно увлекается направлениемъ книги. Если книга преподаетъ совѣты о безмолвіи, и показываетъ обиліе духовныхъ плодовъ, собираемыхъ въ глубокой пустынѣ: то въ новоначальномъ непремѣнно явится сильнѣйшее желаніе удалиться въ уединеніе, въ безлюдную пустыню. Если книга говоритъ о безусловномъ послушаніи подъ руководствомъ Духоноснаго отца: то въ новоначальномъ непремѣнно явится желаніе строжайшаго жительствова въ полномъ повиновеніи старцу. Богъ не далъ нашему времени ни того, ни другаго изъ этихъ жительствова. Но книги святыхъ Отцовъ, написанныя объ этихъ жительствовахъ, могутъ подѣйствовать на новоначальнаго такъ сильно, что онъ, по неопытности своей и незнанію, легко рѣшится оставить мѣсто жительствова, на которомъ имѣетъ всю удобность спастись и духовно преуспѣть исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей, для несбыточной мечты совершеннаго жительствова, нарисовавшейся живописно и обольстительно въ его воображеніи. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ въ Словѣ о безмолвіи: «При трапезѣ добраго братства постоянно предстоитъ нѣкій песь, который покушается восхитить съ нея хлѣбъ, то есть, душу, потомъ убѣгаетъ, держа его въ пасти, и пожираетъ въ уединенномъ мѣстѣ» ¹⁾. Въ словѣ о послушаніи сей наставникъ иноковъ говоритъ: «Діаволъ влагаетъ живущимъ въ повиновеніи желаніе невозможныхъ добродѣтелей. Равнымъ образомъ и пребывающимъ въ безмолвіи совѣтуетъ подвиги, не свойственные имъ. Раскрой образъ мыслей неискусныхъ послушниковъ, и найдешь тамъ понятіе, родившееся отъ самообольщенія: найдешь тамъ желаніе строжайшаго безмолвія и поста, непартительной молитвы, совершеннаго нетщеславія, непресѣкаемаго

¹⁾ Слово 27, гл. 78. ²⁾ Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, О тріехъ образѣхъ молгева, Добролюбіе, ч. 1. Преподобный Григорій Синаитъ. Гл. 11, о чтеніи, Доброт. ч. 1.

¹⁾ Слово 27.

памятованія смерти, всегдашняго умиленія, всесовершеннаго безгнѣвія, глубокаго молчанія, превосходной чистоты. Они, обольстившись, напрасно прескочили (перешли изъ братскаго общежитія въ глубокое уединеніе), не имѣя въ себѣ при новоначаліи своемъ упомянутыхъ добродѣтелей по особенному смотрѣнію Божию: врагъ научилъ ихъ устремиться къ этимъ добродѣтелямъ преждевременно, чтобъ они не получили ихъ и въ свое время. Обольститель (дѣволъ) ублажаетъ предъ безмолвниками страннолюбіе послушниковъ, ихъ служеніе, братолюбіе, общезительность, хожденіе за больными, чтобъ вторыхъ, какъ и первыхъ, сдѣлать нетерпѣливыми¹⁾. Падшій ангелъ старается обмануть и вовлечь въ погибель иноковъ, предлагая имъ не только грѣхъ въ разныхъ видахъ его, но и предлагая несвойственныя имъ, возвышеннѣйшія добродѣтели. Не довѣряйте, братія, вашимъ помысламъ, разумнѣямъ, мечтамъ, влеченіямъ, хотя бы они казались вамъ самыми благими, хотя бы они представляли вамъ въ живописной картинѣ святѣйшее монашеское жительство! Если та обитель, въ которой вы живете, даетъ вамъ возможность проводить жизнь по евангельскимъ заповѣдямъ, если вы не низлагаетесь соблазнами въ смертныя грѣхи: то не оставляйте обители. Потерпите великодушно ея недостатки и духовныя и вещественныя; не вздумайте всуе искать поприща подвиговъ, недарованнаго Богомъ нашему времени. Богъ желаетъ и ищетъ спасенія всѣхъ. Онъ и спасаетъ всегда всѣхъ, произволяющихъ спастись отъ потопленія въ житейскомъ и грѣховномъ морѣ; но не всегда спасаетъ въ кораблѣ или въ удобномъ, благоустроенномъ пристанищѣ. Онъ обѣтовалъ спасеніе святому апостолу Павлу и всѣмъ спутникамъ апостола: Онъ и далъ это спасеніе; но Апостолъ и его спутники спаслись не въ кораблѣ, который разбило, а съ большимъ трудомъ, иные вплавь, другіе на доскахъ и различныхъ обломкахъ отъ корабля²⁾.

ГЛАВА XI.

О отшельнической жизни.

Да не будетъ сокрытымъ отъ возлюбленнѣйшихъ братій, что возвышеннѣйшіе роды иноческаго жительства, какъ-то отшельничество въ глубокой пустыни или безмолвіе въ затворѣ, также жительство при Духоносномъ старцѣ съ безусловнымъ послушаніемъ ему, устроились не по случаю, не по произволу и разуму человѣческому, но по особенному смотрѣнію, опредѣленію, призванію и откровенію Божиимъ. Антоній Великій, глава монашества, учредитель пустынножитія, удалился въ пустыню, уже облекшись силою Свыше, и не иначе, какъ призванный Богомъ. Хотя этого и не сказано ясно въ житіи его, но дальнѣйшія событія жизни Преподобнаго доказываютъ это съ ясностію. О томъ же, что въ глубочайшую (внутреннюю) пустыню для строжайшаго безмолвія онъ былъ наставленъ Божественнымъ гласомъ и повелѣніемъ, сказано и въ житіи его¹⁾. Преподобному Макарію Великому, современнику преподобнаго Антонія, нѣсколько младшему его, явился Херувимъ, показалъ бесплодную, дикую равнину — впоследствии знаменитый Египетскій Скитъ — заповѣдалъ помѣститься въ ней на жительство, и обѣтовалъ, что пустынная равнина населится множествомъ отшельниковъ²⁾. Арсеній Великій, находясь въ царскихъ палатахъ, молил Бога, чтобъ ему указанъ былъ путь спасенія, и услышалъ гласъ: «Арсеній! бѣгай отъ челоуѣковъ, и спасешься». Арсеній удалился въ упомянутый Скитъ, снова тамъ умолялъ Бога наставить его спасенію, и снова услышалъ гласъ: «Арсеній! убѣгай (челоуѣковъ), молчи, безмолвствуй: это корни безгрѣшія»³⁾. Преподобная Марія Египетская призвана къ отшельничеству въ Заіорданской пустынѣ повелѣніемъ Божиимъ⁴⁾. Богъ, призывавшій къ безмолвію и отшельничеству избранныхъ Своихъ, то есть, тѣхъ, которыхъ Онъ провидѣлъ способными къ

¹⁾ Житіе преподобнаго Антонія Великаго. Четвы Миней 17-го января и Vitae Patrum Patrologiae cursus completus, T. LXXXIII, ²⁾ Алфавитный Патерикъ. ³⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія. ⁴⁾ Четвы Миней, 1 апрѣля.

¹⁾ Слово 4-е. ²⁾ Дѣян. XXVII, 21—49.

безмолвію и отшельничеству, предоставлялъ имъ такія пособія и средства для этого жительства, какихъ человѣкъ самъ по себѣ имѣть не можетъ. И въ тѣ времена, въ которыя монашество процвѣтало, въ которыя много было Духоносныхъ руководителей, рѣдкіе признавались способными къ безмолвію, въ особенности къ отшельничеству. «Истинное, разумное безмолвіе, говоритъ святой Іоаннъ Лѣствицникъ, могутъ проходить немногіе, и именно только тѣ, которые стяжали Божественное утѣшеніе, поощряющее ихъ въ подвигахъ и помогающее въ браняхъ» ¹⁾. «Безмолвіе губитъ неопытныхъ» ²⁾. Затворники и отшельники часто подвергались величайшимъ душевнымъ бѣдствіямъ: подвергались бѣдствіямъ тѣ изъ нихъ, которые вступили въ затворъ самопроизвольно, не призванные Богомъ.

Въ Прологѣ читается слѣдующая повѣсть: Въ Палестинѣ былъ нѣкоторый монастырь при подошвѣ большаго и высокаго утеса, а въ утесѣ былъ вертепъ (пещера) надъ монастыремъ. Монахи того монастыря рассказывали: «за нѣсколько времени предъ симъ одинъ изъ нашего братства возымѣлъ желаніе жить въ вертепѣ, что въ горѣ, и просилъ о томъ игумена. Игумень имѣлъ даръ разсужденія. Онъ сказалъ брату: «Сынъ мой, какъ ты хочешь жить одинъ въ вертепѣ, еще нисколько не преодолевъ плотскихъ и душевныхъ страстныхъ помысловъ? желающему безмолвствовать должно быть подъ руководствомъ наставника, а не самому управлять собою. Ты, нисколько не достигши надлежащей мѣры, просишь у моей худости, чтобъ я дозволилъ тебѣ одному жить въ вертепѣ, а я думаю, что ты не разумѣешь различныхъ сѣтей діавольскихъ. Гораздо лучше тебѣ служить отцамъ, получать отъ Бога помощь ихъ молитвами, съ ними въ назначенные часы славить и воспѣвать Владыку всѣхъ, нежели одному бороться съ нечестивыми и злехитрыми помыслами. Не слышалъ-ли ты, что говоритъ Богогласный Отецъ, Іоаннъ, писатель Лѣствицы: Горе жительствоующему на единѣ: если онъ впадетъ въ уныніе или лѣность, то некому возставитъ его! а гдѣ два или три собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ, сказалъ Господь». Такъ говорилъ ему игумень, но не могъ отвлечь инока отъ душепагубныхъ помысловъ. Видя непреодолимое желаніе брата и неотступныя его просьбы, игумень

наконецъ дозволилъ ему жить въ вертепѣ. Напутствованный молитвою игумена, онъ взошелъ въ вертепъ. Въ часы употребленія пищи приносилъ ее къ вертепу одинъ изъ монастырской братіи, а затворникъ имѣлъ на веревкѣ корзину, которую спускалъ, и принималъ пищу. Когда онъ пробылъ нѣсколько времени въ вертепѣ, діаволь, всегда борющійся съ желающими жить богоугодно, началъ смущать его злыми помыслами день и ночь; чрезъ нѣсколько же дней, преобразившись въ свѣтлаго ангела, явился ему, и сказалъ: «да будетъ тебѣ извѣстно, что ради твоей чистоты и благонравнаго житія, Господь послалъ меня прислуживать тебѣ». Монахъ отвѣчалъ: «что сдѣлалъ я добраго, чтобъ ангелы служили мнѣ?» Діаволь возразилъ: «все, что ты сдѣлалъ, велико и высоко. Ты оставилъ красоты міра, и содѣлался монахомъ; трудишься въ постѣ, молитвахъ и бдѣніи; опять ты, оставивъ монастырь, помѣстился на жительство здѣсь: какъ-же ангеламъ не служить твоей святинѣ?» Этими рѣчами душегубецъ-змѣй привелъ его въ надменіе, въ гордость, и началъ постоянно являться ему. Однажды нѣкоторый человѣкъ, обокраденный ворами, пошелъ къ монаху. Нечистый бѣсъ, который, обольщая его, явился ему въ видѣ ангела, сказалъ ему: «этотъ человѣкъ окраденъ ворами; украденное скрыто въ такомъ-то мѣстѣ: скажи ему, чтобъ онъ пошелъ туда, и взялъ свое». Человѣкъ, пришедши къ вертепу, поклонился, а монахъ сверху говоритъ ему: «хорошо, братъ, что ты пришелъ! я знаю: тебя постигла скорбь, потому что къ тебѣ приходили воры, украли то и то. Не печалься! Они положили украденное тамъ-то: поди туда, и найдешь все, а за меня молись». Человѣкъ удивился, послушался, и нашелъ украденное. Онъ прославилъ монаха во всей странѣ той, говоря, что монахъ, живущій въ вертепѣ, пророкъ. Къ монаху начало стекаться множество людей; слушая его, они приходили въ удивленіе отъ ученія, которое онъ преподавалъ по внушенію діавола. Онъ предсказывалъ и предсказанія его сбывались. Несчастный провелъ немалое время въ такомъ обольщеніи. Во второй день второй недѣли по вознесеніи Господа нашего Иисуса Христа скверный бѣсъ явился монаху, и сказалъ ему: «знай, отецъ, что ради непорочнаго и равноангельнаго житія твоего придутъ другіе ангелы, и тебя, въ тѣлѣ, возмутъ на небо: тамъ, со всѣми ангелами, будешь наслаждаться

¹⁾ Слово 4, гл. 120. ²⁾ Слово 27, гл. 55.

зрѣніемъ неизреченной красоты Господней». Бѣсы, сказавши это, сдѣлался невидимъ. Но человѣколюбивый и многомилостивый Богъ, нехотящій погибели человѣческой, вложилъ въ сердце монаху возвѣстити о случившемся игумену. Когда пришелъ братъ, обычно приносящій пищу затворнику, затворникъ, выглянувъ изъ вертепа, скалъ ему: «Братъ! поди, скажи игумену, чтобъ пришелъ сюда». Братъ передалъ это игумену. Игуменъ поспѣшилъ придти; по лѣстницѣ взошелъ онъ въ вертепъ къ затворнику, и сказалъ ему: «по какой причинѣ, сынъ мой, ты повелѣлъ мнѣ придти сюда?» Онъ отвѣчалъ: «чѣмъ воздамъ тебѣ, святой отецъ, за все, что ты сдѣлалъ для моего недостойнства!» Игуменъ сказалъ: «что доброе сдѣлалъ я тебѣ?» Монахъ: «по-истинѣ, отецъ, чрезъ посредство твое я сподобился многихъ и великихъ благъ. Тобою я облеченъ въ ангельскій образъ; при твоёмъ посредствѣ вижу ангеловъ, и сподобляюсь бесѣдовать съ ними; при твоёмъ посредствѣ я пріялъ даръ прозорливства и пророчества». — Игуменъ, услышавъ это, удивился, и сказалъ: «несчастный! ты ли видишь ангеловъ? ты ли сподобился дара прозорливства? Горе тебѣ, несчастный! не говорилъ ли я тебѣ: не ходи въ вертепъ, чтобъ бѣсы не оболестили тебя». Когда игуменъ говорилъ это, братъ возражалъ ему такъ: «не говори этого, честный отецъ! ради твоихъ святыхъ молитвъ я вижу ангеловъ; завтра же я буду вознесенъ ими на небеса съ тѣломъ моимъ. Да вѣдаетъ твоя святыня, что я хочу просить у Господа Бога нашего, чтобъ и тебя взяли ангелы, чтобъ и ты былъ со мною въ небесной славѣ». Услышавъ это, игуменъ грозно сказалъ ему: «ты оболещенъ демономъ, несчастный! однако, если я пришелъ сюда, то не уйду отсюда: останусь здѣсь посмотрѣть, что случится съ тобою. Скверныхъ бѣсовъ, которыхъ ты называешь ангелами, я не увижу; но ты, когда увидишь, что они пришли, скажи мнѣ». Игуменъ велѣлъ взять прочь лѣстницу, и остался въ вертепѣ съ прельщеннымъ, пребывавъ въ постѣ и непрестанномъ псалмопѣвнн. Когда наступилъ часъ, въ который прельщенный надѣялся вознестись на небеса, онъ увидѣлъ приходившихъ бѣсовъ, и сказалъ: «пришли, отецъ». Тогда игуменъ обнялъ его, и возопилъ: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помоги прельстившемуся рабу твоему, и непусти нечистымъ бѣсамъ возобладать имъ». Когда игуменъ говорилъ это, бѣсы

схватили и начали тащить прельщенного, усиливаясь исторгнуть его изъ объятій игумена. Игуменъ запретилъ бѣсамъ. Они, сорвавъ съ прельщенного мантию его, исчезли. Мантия была видѣна возносящеюся по воздуху на высоту, и наконецъ скрылась. По прошествіи довольнаго времени мантия опять показалаь летящею внизъ, и упала на землю. Тогда старецъ сказалъ прельщенному: «безумный и несчастный! видишь, какъ бѣсы поступили съ твоею мантиею: такъ намѣревались они поступить и съ тобою. Они намѣревались тебя, какъ Симона волхва, вознести на воздухъ, и спустить внизъ, чтобъ ты сокрушился, и бѣдственно извергъ окаянную душу». Игуменъ призвалъ монаховъ, велѣлъ имъ принести лѣстницу, свелъ прельщенного изъ вертепа въ монастырь, и назначилъ ему служеніе въ пекарнѣ, въ поварнѣ и въ прочихъ монастырскихъ послушаніяхъ, чтобъ смирились его помыслы. Такимъ образомъ онъ спасъ брата» ¹⁾.

Тяжкому искушенію подверглись по причинѣ рановременнаго вступленія въ затворъ наши соотечественники, преподобные Исаакій ²⁾ и Никита ³⁾ Печерскіе. Замѣтно изъ жизнеописанія преподобнаго Исаакія, современника преподобныхъ Антонія и Θεодосія, что онъ вступилъ въ затворъ по собственному произволу. Онъ проходилъ усиленнѣйшій тѣлесный подвигъ; стремленіе къ подвигу, еще болѣе усиленному, внушило ему заключиться въ одной изъ тѣснѣйшихъ пещеръ Кіево-печерскаго монастыря. Пищею его была просфора, а питіемъ вода, и эту скуднѣйшую пищу онъ принималъ чрезъ день. При такомъ усиленномъ тѣлесномъ подвигѣ и при недостаткѣ опытныхъ свѣдѣній о подвигѣ и борьбѣ душевныхъ, невозможно не дать нѣкоторой цѣны и подвигу своему и себѣ. На внутреннемъ настроеніи подвижника обыкновенно основывается искушеніе, наносимое ему бѣсами. «Если человѣкъ» — говоритъ преподобный Макарій Египетскій — «самъ собою не дастъ повода сатанѣ подчинить его своему вліянію: то сатана никакъ не можетъ возобладать имъ насильно» ⁴⁾. Бѣсы предстали Исаакію въ видѣ свѣтлыхъ ангеловъ; одинъ изъ нихъ сіялъ болѣе другихъ; бѣсы назвали его Христомъ, и требовали поклоненія ему отъ подвижника. Подвижникъ поклоненіемъ, подобающимъ единому Богу

¹⁾ Прологъ, января 9-й день. ²⁾ Патерикъ Печерскій и Четвы Минен 14-го февраля. ³⁾ Патерикъ Печерскій и Четвы Минен 31-го января ⁴⁾ Слово 4, гл. 12.

и возданнымъ діаволу, подчинилъ себя бѣсамъ, которые изму-чили его насильственнымъ тѣлодвиженіемъ (плясаніемъ) до полу-смерти. Преподобный Антоній, прислуживавшій затворнику, при-шелъ къ нему съ обычною пищею, но увидѣвъ, что затворникъ не подаетъ никакого голоса, и понявъ, что съ нимъ случилось что-нибудь особенное, разломалъ съ помощію другихъ монаховъ входъ, наглухо заложенный, въ пещеру Исаакія. Его вынесли, какъ мертвого, и положили предъ пещерою; замѣтивъ же, что онъ еще живъ, снесли въ келлію на постель. Преподобные Антоній и Θεодосій, одинъ вслѣдъ за другимъ, ходили за нимъ. Исаакій отъ искушенія разслабѣлъ умомъ и тѣломъ: не могъ ни стоять, ни сидѣть, ни лежа, поворотиться со сторону на сторону; онъ лежалъ въ теченіи двухъ лѣтъ неподвижно, нѣмъ и глухъ. На тре-тій годъ онъ проговорилъ, и просилъ, чтобъ его подняли и поста-вили на ноги. Потомъ началъ учиться ходить, какъ дитя; но не выражалъ никакого желанія, ниже мысли посѣтить церковь; къ этому едва и насильно принудили его; онъ началъ мало по малу ходить въ храмъ Божій. Послѣ этого началъ ходить и въ трапезу, и мало по малу научился употреблять пищу; въ тѣ два года, въ которые онъ лежалъ неподвижно, онъ не вкусилъ ни хлѣба, ни воды. Наконецъ онъ освободился совершенно отъ страшнаго и чуднаго впечатлѣнія, произведеннаго на него явленіемъ и дѣй-ствіемъ бѣсовъ. Впослѣдствіи преподобный Исаакій достигъ высо-кихъ мѣръ святости.—Преподобный Никита былъ моложе препо-добнаго Исаакія, но современенъ ему. Увлекаемый ревностію, онъ просилъ игумена благословить его на подвигъ въ затворѣ. Игу-мень—былъ тогда игуменомъ преподобный Никонъ—возбранилъ ему, говоря: «сынъ мой! бесполезно тебѣ, молодому, быть въ празд-ности. Лучше жить съ братією: служа имъ, ты не погубишь mzды своей. Ты самъ знаешь, какъ Исаакій пещерникъ былъ прель-щенъ бѣсами въ затворѣ: онъ погибъ-бы, еслибъ особенная благо-дать Божія, за молитвы преподобныхъ отцевъ нашихъ, Антонія и Θεодосія, не спасла его». Никита отвѣчалъ: «я никакъ не прель-щусь чѣмъ нибудь подобнымъ, но желаю крѣпко стать противъ бѣсовскихъ козней, и молить человѣколюбца Бога, чтобъ Онъ и меня сподобилъ дара чудотворенія, какъ Исаакія затворника, ко-торый и понынѣ совершаетъ многія чудеса». Игумень опять ска-

залъ: «желаніе твое выше твоей силы; блюди, чтобъ, вознесшись, не ниспасть. Я, напротивъ того, повелѣваю тебѣ служить братіи, и ты получишь вѣнецъ отъ Бога за твое послушаніе». Никита, увлекаемый сильнѣйшею ревностію къ затворническому житію, нисколько не хотѣлъ внимать тому, что говорилъ ему игумень. Онъ исполнилъ задуманное: заключилъ себя въ затворѣ, и пребы-валъ въ немъ, молясь и нигуда не выходя. По прошествіи нѣко-тораго времени, однажды, въ часъ молитвы, онъ услышалъ голосъ, который молился вмѣстѣ съ нимъ, и обонялъ необыкновенное благоуханіе. Обольстившись, онъ сказалъ самъ себѣ: еслибъ это не былъ ангелъ, то онъ не молился бы со мною, и не было бы слыш-но благоуханіе Святаго Духа. Затѣмъ Никита сталъ прилежно мо-литься, говоря: «Господи! явись мнѣ Самъ разумно, да вижу Те-бя». Тогда былъ къ нему гласъ: «ты молодъ! не явлюсь тебѣ, чтобъ ты, вознесшись, не ниспалъ». Затворникъ со слезами от-вѣчалъ: «Господи! я никакъ не прельщусь, потому что игумень научилъ меня не внимать бѣсовской прелести, а сдѣлаю все, что Ты мнѣ ни прикажешь». Тогда душепагубный змѣй, пріавъ надъ нимъ власть, сказалъ: «невозможно человѣку, находящемуся во плоти, видѣть меня, но вотъ! я посылаю ангела моего, чтобъ пре-бывалъ съ тобою: ты исполняй его волю». Съ этими словами пред-сталъ предъ затворника бѣсъ въ видѣ ангела. Никита палъ къ но-гамъ его, поклоняясь ему, какъ ангелу. Бѣсъ сказалъ: «отселъ ты уже не молишь, но читай книги, чрезъ что вступишь въ не-престанную бесѣду съ Богомъ, и получишь возможность препо-давать душеполезное слово приходящимъ къ тебѣ, а я буду не-престанно молить Творца всѣхъ о твоёмъ спасеніи». Затворникъ, повѣривъ этимъ словамъ, обольстился еще болѣе: онъ пересталъ молиться, занялся чтеніемъ, видѣлъ бѣса непрестанно молящим-ся, радовался, полагая, что ангелъ молится за него. Потомъ онъ началъ много бесѣдовать съ приходящими изъ Писанія, и проро-чествовать подобно Палестинскому затворнику. О немъ пошла слава между мірскими людьми и при велико-княжескомъ дворѣ. Собственно онъ не пророчествовалъ, а сказывалъ приходившимъ, будучи извѣщаемъ соприсутствовавшимъ бѣсомъ, гдѣ положено украденное, гдѣ что случилось въ дальнемъ ему мѣстѣ¹⁾. Такъ онъ

¹⁾ Во времена наши въ Москвѣ, въ домѣ умалишенныхъ, находился подобный

далъ знать великому князю Изяславу о убіеніи Новгородскаго князя Глѣба, и совѣтъ послать въ Новгородъ на княженіе великокняжескаго сына. Этого достаточно для мірянъ, чтобъ провозгласить за-

пророкъ, къ которому стекалось множество любопытныхъ. Имя пророку — Иванъ Яковлевичъ. Нѣкотораго пустыннаго монаха посѣтили московскіе жители, и начали предъ нимъ выхвалять своего пророка. Они говорили, что въ даръ прозорливства его убѣдились собственнымъ опытомъ, спросивъ его о своемъ родственникѣ, находившемся въ Нерчинскѣ въ каторжной работѣ. Иванъ Яковлевичъ съ часъ времени не давалъ отвѣта. Когда вопросившіе понуждали скорее дать отвѣтъ, то онъ сказалъ нитъ: а до Нерчинска далеко-ли? Они отвѣчали: болѣе 6000 верстъ. — Такъ скоро-ли туда сбѣгаешь! возразилъ пророкъ. Отвѣтъ его состоялъ въ томъ, что у ссыльнаго обтерлись ноги до крови. Черезъ нѣсколько времени вопрошавшіе получили отъ Нерчинскаго родственника письмо, въ которомъ онъ описывалъ тяжесть своего положенія и упоминалъ, что ноги его обтерты до крови кандалами. „Представьте себѣ, каково прозорливство Ивана Яковлевича!“ заключали такимъ возгласомъ рассказъ свой москвичи. Монахъ отвѣчалъ: „прозорливства тутъ нѣтъ, а тутъ — очевидное сношеніе съ падшими духами. Святой Духъ не имѣетъ нужды во времени: Онъ немедленно возищаетъ тайны и земныя и небесныя. Ивановъ Яковлевичемъ посланъ былъ находившійся при немъ бѣсъ изъ Москвы въ Нерчинскъ, и пришесть свѣдѣніе пустое, вещественное, удовлетворяющее тщеславію пророка и любопытству плотскихъ людей, его вопрошавшихъ. Святой Духъ всегда возищаетъ что-либо духовное, душевспасительное, существенно нужное, а падшій духъ возищаетъ всегда что-либо плотское, какъ пресмыкающійся по своему паденію въ грѣховныхъ страстяхъ и вещественности. — Въ образецъ дѣйствія и характера, принадлежащихъ святому прозорливству, даруемому Богомъ, представляемъ замѣчательное событіе изъ церковной исторіи. Святой Аѳанасій Великій, архіепископъ Александрійскій, повѣдая епископу Аммонію о бѣгствѣ своемъ отъ императора Іуліана богоотступника, говоритъ: „Въ эти времена я видѣлъ великихъ мужей: Болжнхъ, Теодора, настоятеля Тавенисидскихъ монаховъ, и Паммона, авву монаховъ, жившихъ въ окрестностяхъ Алтнної. Я, вознамѣрившись укрыться у Теодора, взомель въ его лодку, которая была прикрыта со всѣхъ сторонъ; Паммонъ сопутствовалъ намъ по чувству уваженія. Вѣтеръ не благоприятствовалъ; я молился въ стѣсненномъ сердцѣ; монахи Теодора, вышедши на берегъ, тащили лодку. Авва Паммонъ, видя печаль мою, утѣшалъ меня. Я отвѣчалъ ему: повѣрь мнѣ, что сердце мое не имѣетъ столько мужества во время мира, сколько имѣетъ во время гоненій: потому что, страдая за Христа и укрѣпляемый Его благодатію, уповаю получить тѣмъ большую милость отъ Него, хотя-бы и убили меня. Еще я не кончилъ этихъ словъ, какъ Теодоръ взглянулъ на авву Паммона и улыбнулся; Паммонъ взаимно взглянулъ на него, улыбаясь. Я сказалъ имъ: съ чего смѣетесь вы словамъ моимъ? не обвиняете-ли меня въ робости? Теодоръ, обратясь къ Паммону, говоритъ: скажи Патріарху причину нашего смѣха. Паммонъ отвѣчалъ: это принадлежитъ тебѣ. Тогда Теодоръ сказалъ: сей часъ убить Іуліанъ въ Персіи, какъ предрекъ о немъ Богъ: *резорливый и обидливый мужъ и величавый ничесоуже скончаетъ* *). Возстанетъ императоръ христіанинъ, мужъ превосходный, но жизни краткой. Почему не углубайся въ Оиванду, не утруждай себя, но тайно отправься на встрѣчу новому императору: ты увидишься съ нимъ на пути, будешь принятъ имъ очень благосклонно, и возвратишься къ своей Церкви, а его возьметъ Богъ скоро изъ этой жизни. Все и случилось такъ“ **).

*) Аввак. II, 5. **) Sancti Athanasii opera omnia, tom. 2, pag. 979—982.

творника пророкомъ. Замѣчено, что міряне, и самые монахи, немѣющіе духовнаго разсужденія, почти всегда увлекаются обманщиками, лицемѣрами и находящимися въ бѣсовской прелести, признають ихъ за святыхъ и благодатныхъ. Никто не могъ сравняться съ Никитою въ знаніи Ветхаго Завѣта; но онъ не терпѣлъ Новаго Завѣта, никогда не заимствовалъ своей бесѣды изъ Евангелія и Апостольскихъ Посланій, не позволялъ, чтобъ кто изъ посѣтителей его напомнилъ что либо изъ Новаго Завѣта. По этому странному направленію его ученія отцы Кіевопечерскаго монастыря уразумѣли, что онъ прельщенъ бѣсомъ. Тогда въ монастырѣ было много святыхъ иноковъ, украшенныхъ благодатными дарами. Они молитвою своею отгнали бѣса отъ Никиты; Никита пересталъ видѣть его. Отцы вывели Никиту изъ затвора, и спрашивали, чтобъ онъ сказалъ имъ что нибудь изъ Ветхаго Завѣта; но онъ съ клятвою утверждалъ, что никогда не читалъ этихъ книгъ, которыя прежде зналъ наизусть. Оказалось, что онъ забылъ даже читать отъ впечатлѣнія, произведеннаго бѣсовскою прелестію, и едва, съ большимъ трудомъ, снова выучили его чтенію. Молитвами святыхъ Отцовъ приведенный въ себя, онъ позналъ и исповѣдалъ свой грѣхъ, оплакалъ его горькими слезами, достигъ высокой мѣры святости и дара чудотворенія смиреннымъ житіемъ посреди братства. Впослѣдствіи святой Никита хиротонисанъ во епископа Новгородскаго.

Новѣйшіе опыты подтверждаютъ то, что съ ясностію доказываютъ опыты временъ прошедшихъ. И нынѣ прелесть — такъ на монашескомъ языкѣ называется самообольщеніе, соединенное съ бѣсовскимъ обольщеніемъ — бываетъ непремѣннымъ послѣдствіемъ преждевременнаго удаленія въ глубокое уединеніе или особеннаго подвига въ келейномъ уединеніи. — Въ то время, какъ писатель этихъ аскетическихъ совѣтовъ, юношею, въ 1824—1825-мъ годахъ, посѣщалъ Александро-Невскую лавру для совѣщанія о своихъ помыслахъ съ монахомъ Іоанникіемъ, свѣчникомъ лавры, ученикомъ старцевъ Теодора и Леонида, ходили къ этому монаху, для духовнаго совѣта, многіе міряне, проводившіе аскетическую жизнь ¹⁾.

¹⁾ Монахъ Іоанникій былъ родной племянникъ Теодора. По кончинѣ Теодора онъ не прекращалъ общенія съ Леонидомъ, и впослѣдствіи для сожительства съ нимъ перемѣстился въ Оптину Пустыню.

Ходилъ къ нему и Павловскаго полка солдатъ Павелъ недавно обратившійся изъ раскола, бывшій прежде наставникомъ раскольниковъ, грамотный. Лице Павла сіяло радостію. Но онъ, по возгорѣвшемуся въ немъ сильнѣйшему усердію, предался неумѣренному и несообразному съ его устроеніемъ тѣлесному подвигу, имѣя о душевномъ подвигѣ недостаточное понятіе. Однажды, ночью, Павелъ стоялъ на молитвѣ. Внезапно около иконъ явился солнцеобразный свѣтъ и посреди свѣта сіяющій бѣлизною голубь. Отъ голубя раздался гласъ: «прими меня: я—Святый Духъ; пришелъ содѣлать тебя моею обителію». Павелъ выразилъ радостное согласіе. Голубь взошелъ въ него чрезъ уста, и Павелъ, изможденный постомъ и бдѣніемъ, внезапно ощутилъ въ себѣ сильнѣйшую блудную страсть: онъ кинулъ молитву, побѣждалъ въ блудилище. Голодная его страсть сдѣлала насыщеніе страстію ненасыщаемымъ. Всѣ блудилища и всѣ доступныя для него блудницы содѣлались его постояннымъ притономъ. Наконецъ онъ опомнился. Обольщеніе свое бѣсовскимъ явленіемъ и оскверненіе послѣдствіями прелести изложилъ онъ въ письмѣ къ іеросхимонаху Леониду, жившему тогда въ Александро-Свирскомъ монастырѣ. Въ письмѣ проявлялось прежнее высокое духовное состояніе падшаго. Упомянутый юноша былъ тогда келейникомъ іеросхимонаха Леонида (1827—1828 годы), и читалъ по благословенію старца письмо Павла. — Іеросхимонахъ Леонидъ весною 1828 года перемѣстился изъ Свирскаго монастыря первоначально въ Площанскую, потомъ въ Оптину Пустыню. Ему сопутствовалъ его келейникъ, который при этомъ случаѣ посѣтилъ нѣкоторые монастыри Калужской и Орловской епархій. Когда онъ былъ въ знаменитой Бѣлобережской пустынѣ, тогда славился тамъ подвижническою жизнію рясофорный монахъ Серапіонъ, видѣвшій при своемъ уединенномъ келейномъ правилѣ ангела. Не только міряне, но и монахи — такъ какъ у насъ въ Россіи господствуетъ тѣлесный подвигъ, а о душевномъ почти утрачено самое понятіе — прославляли Серапіона, и выставляли въ образецъ монашеской жизни. Въ 1829 году Серапіонъ перемѣстился по причинѣ душевнаго разстройства въ Оптину Пустыню для руководства совѣтами іеросхимонаха Леонида. Въ одно изъ совѣщаній съ старцемъ онъ вытасилъ значительную часть бороды у старца. Серапіонъ, помѣщенный въ скиту Оптиной Пустыни по

уваженію къ его подвижнической славѣ, пришелъ однажды ночью къ начальнику скита, іеромонаху Антонію, возвѣщая, что Іоаннъ Предтеча сейчасъ явился ему, и велѣлъ зарѣзать сего Антонія, іеросхимонаха Леонида, іеромонаха Гавріила и помѣщика Желябовскаго, гостившаго тогда въ скиту. «Да гдѣ-жъ у тебя ножъ?» спросилъ его догадливый и неустрашимый Антоній. «У меня нѣтъ ножа», отвѣчалъ прельщенный. «Такъ что-жъ ты приходишь рѣзать безъ ножа?» возразилъ Антоній, и удалилъ въ келлію прельщенного, котораго должно было передать въ домъ умалишенныхъ, гдѣ онъ и скончался. Предъ кончиною, какъ слышно, Серапіонъ опомнился, и отошелъ съ надеждою спасенія. Должно замѣтить, что падшій духъ, желая овладѣть Христовымъ подвижникомъ, не дѣйствуетъ властительно, но ищетъ привлечь согласіе человѣка на предлагаемую прелесть, и по полученіи согласія овладѣваетъ изъявившимъ согласіе. Святый Давидъ, описывая нападеніе падшаго ангела на человѣка, выразился со всею точностію, сказавъ: *Ловить еже восхитити нищаго, восхитити нищаго, внигда привлеци и въ стѣи своей*¹⁾. Святый Духъ дѣйствуетъ самовластно, какъ Богъ; приходитъ въ то время, какъ смирившійся и уничижившій себя человѣкъ отнюдь не чаеъ пришествія Его. Внезапно измѣняетъ умъ, измѣняетъ сердце. Дѣйствіемъ своимъ объемлетъ всю волю и всѣ способности человѣка, не имѣющаго возможности размышлять о совершающемся въ немъ дѣйствіи. Благодать, когда будетъ въ комъ, не показываетъ чего-либо обычнаго или чувственнаго; но тайно научаетъ тому, чего прежде не видѣлъ и не воображалъ никогда. Тогда умъ тайнонаучается высокимъ и сокровеннымъ тайнамъ, которыхъ, по Божественному Павлу, не можетъ видѣть человѣческое око, ниже постигнуть умъ самъ собою... Умъ человѣческій, самъ собою, не будучи соединенъ съ Господомъ, рассуждаетъ по силѣ своей. Когда же соединится съ огнемъ Божества и Святымъ Духомъ, тогда бываетъ весь обладаемъ Божественнымъ Свѣтомъ, содѣлывается весь свѣтомъ, воспламеняется въ пламени Всесвятаго Духа, исполняется Божественнаго разума, и невозможно ему въ пламени Божества мыслить о своемъ, и о томъ, о чемъ хотѣлъ бы». Такъ говорилъ преподобный Максимъ Капсоваливи преподобному Григорію Синайскому²⁾. Напротивъ того, при демонскомъ явленіи всегда

¹⁾ Псал. IX, 30. ²⁾ Добротолюбіе, часть 1-я.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. V.

предоставляется свобода человѣку разсудить о явленіи, принять или отвергнуть его. Это явствуетъ изъ попытокъ демона оболести святыхъ Божіихъ. Однажды, когда преподобный Пахомій Великій пребывалъ въ уединеніи внѣ монастырской молвы, предсталъ ему діаволь въ великомъ свѣтѣ, говоря: «радуйся Пахомій! я—Христось, и пришелъ къ тебѣ, какъ къ другу моему». Святый, разсуждая самъ съ собою, помышлялъ: «пришествіе Христа къ человѣку бываетъ соединено съ радостію, чуждо страха. Въ тотъ часъ исчезаютъ все помышленія человѣческія: тогда умъ весь вперяется въ зрѣніе видимаго. Но я, види этого, представившагося мнѣ, исполняюсь смущенія и страха. Это—не Христось, а сатана». Послѣ этого размышленія Преподобный съ дерзновеніемъ сказалъ явившемуся: «діаволь! отыди отъ меня: проклять ты, и видѣніе твое, и коварство лукавыхъ замысловъ твоихъ». Діаволь немедленно исчезъ, исполнивъ келлію смрада ¹⁾).

Невозможно человѣку, находящемуся еще въ области плотскаго мудрованія, не получившему духовнаго воззрѣнія на падшее человѣческое естество, не давать нѣкоторой цѣны дѣламъ своимъ, и не признавать за собою нѣкотораго достоинства, сколько бы такой человѣкъ не произносилъ смиренныхъ словъ, и какъ бы ни казался смиреннымъ по наружности. Истинное смиреніе несвойственно плотскому мудрованію и невозможно для него: смиреніе есть принадлежность духовнаго разума. Говоритъ преподобный Маркъ Подвижникъ: «Тѣ, которые не вмѣнили себя должниками всякой заповѣди Христовой, чтуть Законъ Божій тѣлесно, не разумѣя ни того, что говорятъ, ни того, на чемъ основываются: потому и мнятъ исполнить его «дѣлами» ²⁾». Изъ словъ преподобнаго Отца явствуетъ, что признающій за собою какое-либо доброе дѣло, находится въ состояніи самообольщенія. Это состояніе самообольщенія служитъ основаніемъ бѣсовской прелести: падшій ангель въ ложномъ, гордомъ понятіи христіанина находитъ пристанище, къ этому понятію удобно прививаетъ свое обольщеніе, а посредствомъ обольщенія подчиняетъ человѣка своей власти, ввергаетъ его въ такъ называемую бѣсовскую прелесть. Изъ вышеприведенныхъ опытовъ видно, что ни одинъ изъ прельстившихся не призналъ себя недостойнымъ видѣнія Ангеловъ, слѣдо-

¹⁾ Четы-Минен 15-го мая. ²⁾ Слово о духовномъ законѣ, гл. 34.

вательно признавалъ въ себѣ нѣкоторое достоинство. Иначе и не можетъ судить о себѣ плотской и душевный человѣкъ. Потому-то святые Отцы и сказали вообще о всехъ подвижникахъ, недостаточно образованныхъ душевнымъ дѣланіемъ и неосѣненныхъ благодатію, что безмолвіе губитъ ихъ.

Почтительно поведеніе преподобныхъ Варсонофія Великаго и спостника его Іоанна Пророка, которые сами были затворниками въ общежитіи аввы Сериды, относительно затворниковъ и безмолвія. Все братія того монастыря, или по крайней мѣрѣ большая часть братій, руководствовались наставленіями этихъ великихъ угодниковъ Божіихъ, преисполненныхъ Духа Божія; руководствовался ихъ наставленіями и самъ игумень Серидъ, котораго Варсонофій Великій называлъ сыномъ. Серидъ и прислуживалъ святому Старцу, пребывавшему безвыходно въ келліи, принимавшему къ себѣ одного Сериды и чрезъ него дававшему письменные отвѣты прочимъ братіямъ. Братія монастыря, руководимые назиданіями Боговдохновенныхъ мужей, оказывали быстрое и обильное духовное преуспѣяніе. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались способными къ затворнической жизни, къ которой были призваны провидѣвшимъ способностью ихъ Богомъ. Такъ Великій Варсонофій предвозвѣстилъ Іоанну Миросавскому, что ему предназначено Богомъ безмолвіе, и, приутоживъ этого инока жизнию по евангельскимъ заповѣдямъ среди иноческаго общества, въ горнилѣ послушаній, въ свое время, указанное Богомъ, ввелъ его въ затворъ ¹⁾. Изъ переписки Великаго Варсонофія съ Іоанномъ Миросавскимъ видно, что Іоаннъ и по вступленіи въ затворъ обуревался страстными помыслами. Другіе иноки, которымъ поущенъ былъ затворъ, возмущались страстями еще болѣе; но затворъ имъ не воспрещался. Напротивъ того преподобному аввѣ Дороею, отличавшемуся и мірскою и духовною мудростію, способностію руководить другихъ иноковъ, доказавшему этотъ духовный даръ на самомъ дѣлѣ, духоносные старцы воспретили затворъ, сколько онъ ни желалъ его. «Безмолвіе, говорили они ему, даетъ поводъ человѣку къ высокоумію, прежде нежели онъ приобрѣтетъ себя, то есть, будетъ непороченъ. Тогда только имѣетъ мѣсто истинное безмолвіе, когда человѣкъ уже понесъ крестъ. И такъ, если будешь сострадать

¹⁾ Отвѣты 1—54.

ближнимъ, то получишь помощь, если же удержишь себя отъ страданія, желая взойти въ то, что выше твоей мѣры, то знай, что потеряешь и то, что имѣешь. Не уклоняйся ни во внутрь, ни во внѣ, но держись середины, разумѣвая, что есть воля Господня, *яко дніе лукави суть* ¹⁾). Слова мои значатъ: не дерзать на безмолвіе, и не нерадѣть о себѣ, когда находишься среди попеченій: вотъ средній путь, безопасный отъ паденія. Въ безмолвіи должно имѣть смиреніе, и при попеченіяхъ бдительность надъ собою, и удерживать свой помысль. Все сіе не ограничивается какимъ нибудь опредѣленнымъ временемъ. Всякій долженъ съ благодареніемъ терпѣть то, что по необходимости постигаетъ его. Чѣмъ болѣе человѣкъ нисходитъ въ смиреніе, тѣмъ болѣе преуспѣваетъ. Пребываніе въ келліи не дѣлаетъ тебя опытнымъ, потому что ты пребываешь въ ней безъ скорби (очевидно: по недостиженію брани съ бѣсами, что затвореннаго въ келліи приводитъ въ такую тяжкую скорбь и борьбу, каковыя вовсе неизвѣстны общежителю иноку) ²⁾. А чрезъ то, что прежде времени оставишь всѣ попеченія, врагъ готовитъ тебѣ не покой, а болѣе смущеніе, такъ что заставитъ тебя наконецъ сказать: лучше бы я не родился» ³⁾. Преподобный Дороей, признаваемый вселенскою Церковію святымъ; одинъ изъ превосходнѣйшихъ аскетическихъ писателей, пребылъ въ общежитіи среди братства, а по кончинѣ святыхъ наставниковъ основалъ свой монастырь, и былъ его настоятелемъ. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ замѣчаетъ, что склонные къ высокоумію и другимъ душевнымъ страстямъ никакъ не должны избирать для себя жительства уединеннаго, а пребывать посреди братства и спасаться дѣланіемъ заповѣдей ⁴⁾: потому что всякое жителство, въ пустынѣ ли, въ общежитіи ли, когда оно согласно съ волею Божіею, и когда цѣль его—угожденіе Богу, преблагенно ⁵⁾. Отъ преждевременнаго затвора прозябаетъ бѣсовская прелесть, не только очевидная, но и невидимая по наружности: мысленная, нравственная, несравненно болѣе опасная, нежели первая, какъ врачующаяся весьма трудно, а часто и неспособная къ увра-

¹⁾ Ефес. V, 16.—Отвѣтъ 311. ²⁾ Смотри житіе преподобныхъ Антонія Великаго, Онуфрія Великаго и другихъ отшельниковъ и затворниковъ. ³⁾ Отвѣты 312, 313. ⁴⁾ Слово 8, гл. 10, 18, 21, 25.— Слово 27, гл. 13, 36. ⁵⁾ 83 глава преподобнаго Симеона, Новаго Богослова. Добротолюбіе, ч. 1.

чеванію. Этотъ родъ прелести, основывающійся на высокоуміи, называется святыми Отцами «*мнѣніемъ*» ¹⁾, и заключается въ томъ, когда подвижникъ приметъ ложныя понятія о духовныхъ предметахъ и о себѣ, сочтетъ ихъ истинными. Ложнымъ понятіямъ и созерцаніямъ, по естественнымъ сочувствію и содѣйствію ума сердцу и сердца уму, непремѣнно сопутствуютъ обольстительныя, сладостныя, сердечныя ощущенія: они—не что иное, какъ дѣйствіе утонченныхъ сладострастія и тщеславія. Зараженные этою прелестію дѣлались проповѣдниками ложнаго аскетическаго ученія, а иногда и ересіархами для вѣчной гибели своей и ближнихъ. Святой Исаакъ Сирскій въ 55-мъ Словѣ упоминаетъ, что нѣкто Малпасъ проводилъ въ отшельничествѣ строжайшую подвижническую жизнь съ цѣлію достигъ высокаго духовнаго состоянія, впалъ въ высокоуміе и явную бѣсовскую прелесть, содѣлался изобрѣтателемъ и начальникомъ ереси евкитовъ.—Въ образецъ аскетической книги, написанной изъ состоянія прелести, именуемой *мнѣніемъ*, можно привести сочиненіе Фомы Кемпійскаго подъ названіемъ *Подражаніе Іисусу Христу*. Оно дышетъ утонченнымъ сладострастіемъ и высокоуміемъ, которыя въ людяхъ ослѣпленныхъ и преисполненныхъ страстями производятъ наслажденіе, признаваемое ими вкушеніемъ Божественной благодати. Несчастные и омраченные! они не понимаютъ, что обонявъ утонченную воню живущихъ въ себѣ страстей, они наслаждаются ею, признаютъ ее въ слѣпотѣ своей вонюю благодати! они не понимаютъ, что къ духовному наслажденію способны одни святые, что духовному наслажденію должно предшествовать покаяніе и очищеніе отъ страстей, что грѣшникъ неспособенъ къ духовному наслажденію, что онъ долженъ сознать себя недостойнымъ наслажденія, отвергать его, если оно начнетъ приходить къ нему, отвергать какъ несвойственное себѣ, какъ явное и пагубное самообольщеніе, какъ утонченное движеніе тщеславія, высокоумія и сладострастія.—Подобно Малпасу достигли въ отшельничествѣ сильнѣйшей бѣсовской прелести Францискъ д'Асизъ, Игнатій Лоіола и другіе подвижники Латинства ²⁾, признаваемые въ нѣдрѣхъ его святыми. «Когда Францискъ былъ восхищенъ на небо—гово-

¹⁾ Святаго Григорія Синаита главы 128, 131, 132. Добротолюбіе, ч. 1. ²⁾ По отпаденіи Западной Церкви отъ Восточной.

ритель писатель житія его—то Богъ Отець, увидѣвъ его, пришелъ на минуту въ недоумѣніе, кому отдать преимущество, Сыну ли Своему по естеству, или сыну по благодати—Франциску». Что можетъ быть страшнѣе, уродливѣе этой хулы, печальнѣе этой прелести!

Въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ отшельничество въ безлюдной пустынѣ можно признать рѣшительно невозможнымъ, а затворъ очень затруднительнымъ, какъ болѣе опасный и болѣе несомвѣстный, чѣмъ когда-либо. Въ этомъ надо видѣть волю Божию, и покоряться ей. Если хочешь быть пріятнымъ Богу безмолвникомъ, возлюби молчаніе, и со всевозможнымъ усиленіемъ приучись къ нему. Не позволяй себѣ празднословія ни въ церкви, ни въ трапезѣ, ни въ келліи; не позволяй себѣ выходовъ изъ монастыря иначе, какъ по самой крайней нуждѣ и на самое краткое время; не позволяй себѣ знакомства, особливо близкаго, ни внѣ, ни внутри монастыря; не позволяй себѣ свободнаго обращенія и пагубнаго развлеченія; веди себя какъ странникъ и пришлецъ и въ монастырѣ и въ самой земной жизни—и содѣлаешься Боголюбивымъ безмолвникомъ, пустынникомъ, отшельникомъ. Если же Богъ узритъ тебя способнымъ къ пустынѣ или затвору, то Самъ, неизреченными судьбами Своими, доставитъ тебѣ пустынную и безмолвную жизнь, какъ доставилъ ее блаженному Серафиму Саровскому, или доставитъ затворъ, какъ доставилъ его блаженному Георгію, затворнику Задонскаго монастыря.

ГЛАВА XII.

О жительствѣ въ послушаніи у старца.

То, что сказано о отшельничествѣ и затворѣ, должно сказать и о послушаніи старцамъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было у древняго монашества: такое послушаніе не дано нашему времени. Преподобный Кассіанъ Римлянинъ говоритъ, что египетскіе Отцы, между которыми особенно процвѣтало монашество и приносило изумительные духовные плоды, «утверждаютъ, что хорошо управлять и быть управляемымъ свойственно мудрымъ, и опредѣляютъ, что это—величайшій даръ и благодать Святаго Духа» ¹⁾. Необходимое условіе такового повиновенія—Духоносный наставникъ, который бы волею Духа умерщвлялъ падшую волю подчинившагося ему о Господѣ, а въ этой падшей волѣ умерщвлялъ и всѣ страсти. Падшая и растлѣнная воля челоуѣка заключаетъ въ себѣ стремленіе ко всѣмъ страстямъ. Очевидно, что умерщвленіе падшей воли, совершаемое такъ величественно и побѣдоносно волею Духа Божія, не можетъ совершаться падшею волею наставника, когда самъ наставникъ еще поработенъ страстямъ. «Если ты хочешь отречься отъ міра, говорилъ святой Симеонъ, Новый Богословъ, современнымъ ему инокамъ, и научиться евангельскому житію: то не предай (не поручи) себя неискусному или страстному учителю, чтобъ не научиться, вмѣсто евангельскаго житія, дѣвольскому житію: потому что благихъ учителей и учительство благое, а злыхъ—злое; отъ лукавыхъ сѣмянъ непремѣнно произрастаютъ и лукавые плоды. Всякій, невидящій и общающійся наставлятъ другихъ, есть обманщикъ, и послѣдующихъ ему ввергаетъ въ ровъ погибели по слову Господа: *Слѣпецъ слѣпца аще водитъ, оба въ яму упадутъ* ²⁾. При другомъ случаѣ этотъ великій сродникъ Божій,

¹⁾ Преподобный Кассіанъ. О уставѣ общежитій, книга 2, гл. 3. ²⁾ Матѣ. XV, 14. Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, главы 32 и 34. Добрототолюбіе, ч. 1.

совѣтуя иноку дѣйствовать по указанію духовнаго отца, присо-
вокупляетъ: «однако да поступаетъ такъ только въ такомъ слу-
чаѣ, когда знаетъ, что духовный отецъ его—причастникъ Духа,
что онъ не будетъ говорить ему противоположнаго волѣ Божіей,
но, по дарованію своему и по мѣрѣ повинующагося, возлагаетъ
угодное Богу и полезное для души, чтобъ не оказаться повиную-
щимся *человѣку, а не Богу*» ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ завѣщаетъ
и Апостолъ: *не будите рабы человѣкомъ* ²⁾. Онъ повелѣваетъ са-
мое служеніе слугъ господамъ совершать духовно, а не въ харак-
терѣ *человѣкоугодниковъ*, но въ характерѣ *рабовъ Христовыхъ*, творя
волю Божію въ наружномъ служеніи человѣкамъ ³⁾. *Ищите*, гово-
ритъ Апостолъ, *человѣки препираю или Бога? или ищу человѣкомъ*
угождати? аще быхъ человѣкомъ еще угождалъ, Христовъ рабъ не
быхъ убо былъ ⁴⁾. *Не встем-ли, яко ему-же представляете себе*
рабы въ послушаніе—человѣку плотскаго мудрованія или Богу—
рабы есте, его-же послушаете, или грѣха и плотскаго мудрова-
нія въ смерть, или послушанія въ правду Божію и во спасеніе ⁵⁾.
Послушаніе образуетъ повинующагося по образу того, кому онъ
повинуется: *зачинаху овцы по жезломъ*, говоритъ Писаніе ⁶⁾. Тѣ
старцы, которые принимаютъ на себя роль... употребимъ это не-
пріятное слово, принадлежащее языческому міру, чтобъ точнѣе
объяснить дѣло, которое въ сущности не что иное, какъ душепа-
губное актерство и печальнѣйшая комедія—старцы, которые при-
нимаютъ на себя роль древнихъ святыхъ Старцевъ, не имѣя ихъ
духовныхъ дарованій, да вѣдаютъ, что самое ихъ намѣреніе, са-
мыя мысли и понятія ихъ о великомъ иноческомъ дѣланіи—по-
слушаніи суть ложныя, что самый ихъ образъ мыслей, ихъ ра-
зумъ, ихъ знаніе суть самообольщеніе и бѣсовская прелесть, ко-
торая не можетъ не дать соотвѣтствующаго себѣ плода въ наста-
вляемомъ ими. Ихъ неправильное и недостаточное настроеніе только
въ теченіи нѣкотораго времени можетъ оставаться незамѣтнымъ
руководимому ими неопытному новонаначальному, если этотъ но-
воначальный сколько нибудь умень и занимается святымъ чте-
ніемъ съ прямымъ намѣреніемъ спасенія. Въ свое время оно должно
непремѣнно раскрыться и послужить поводомъ къ непріятнѣйшей

¹⁾ Слово 8. ²⁾ 1 Кор. VII, 23. ³⁾ Ефес. VI, 6. ⁴⁾ Гал. I, 10. ⁵⁾ Рим.
VI, 16. ⁶⁾ Быт. XXX, 39.

разлукѣ, къ непріятнѣйшимъ отношеніямъ старца съ ученикомъ,
къ душевному разстройству того и другаго. Страшное дѣло—при-
нять, по самомнѣнію и самовольно, на себя обязанности, которыя
можно исполнять только по велѣнію Святаго Духа и дѣйствіемъ
Духа; страшное дѣло—представлять себя сосудомъ Святаго Духа,
между тѣмъ какъ общеніе съ сатаною еще не расторгнуто, и со-
судъ не престааетъ оскверняться дѣйствіемъ сатаны! Ужасно такое
лицемѣрство и лицедѣйство! гибельно оно для себя и для ближ-
няго, преступно предъ Богомъ, богохульно. Напрасно будутъ ука-
зывать намъ на преподобнаго Захарію, который, находясь въ по-
виновеніи у неискускаго старца, отца своего по плоти, Каріона, до-
стигъ иноческаго совершенства ¹⁾, или на преподобнаго Акакія,
спасшагося въ жителствѣ у жестокаго старца, который согналъ без-
человѣчными побоями ученика своего преждевременно въ гробъ ²⁾.
Тотъ и другой находились въ послушаніи у недостаточныхъ стар-
цевъ, но руководствовались совѣтами Духоносныхъ Отцовъ, также
назидательнѣйшими примѣрами, которые были во множествѣ предъ
очами ихъ: единственно по этой причинѣ они могли пребыть въ на-
ружномъ послушаніи у своихъ старцевъ. Эти случаи—внѣ общаго
порядка и правила. «Образъ дѣйствія промысла Божія, сказалъ святой
Исаакъ Сирскій, вполне отличается отъ общаго человѣческаго поряд-
ка. Ты держись общаго порядка» ³⁾. Возразятъ: вѣра послушника мо-
жетъ замѣнить недостаточество старца. Неправда: вѣра въ истину
спасаетъ, вѣра въ ложь и въ бѣсовскую прелесть губитъ, по ученію
Апостола. *Любве истинны не пріяша*, говоритъ онъ о произвольно по-
гибающихъ, *во еже спастися имъ. И сею ради послетъ* (попуститъ)
имъ Богъ дѣйство лсти, во еже втравати имъ лжи: да судъ прі-
имуть вси невтравивши истинъ, но благоволивши въ неправдѣ ⁴⁾.
По вѣртъ ваю буди вама ⁵⁾, сказалъ Господь, Само-Истина, двумъ
слѣпцамъ, и исцѣлилъ ихъ отъ слѣпоты: не имѣетъ права повто-
рять словъ Само-Истины ложь и лицемерство для оправданія сво-
его преступнаго поведенія, которымъ они погубляютъ ближнихъ.
Бывали случаи, очень-очень рѣдкіе, что вѣра, по особенному смо-
трѣнію Божію, дѣйствовала чрезъ грѣшниковъ, совершая спасеніе
этихъ грѣшниковъ. Въ Египтѣ старѣйшина разбойниковъ Фла-

¹⁾ Патерикъ Алфавитный и Достопамятныя Сказанія. ²⁾ Лѣтвицы, Слово 4,
гл. III. ³⁾ Слово 1. ⁴⁾ 2 Сол. II, 10—12. ⁵⁾ Матѣ. IX, 29.

віанъ, намѣреваясь ограбить нѣкоторый женскій монастырь, облекся въ монашеское одѣяніе, и пришелъ въ этотъ монастырь. Монахини приняли его, какъ одного изъ святыхъ Отцовъ, ввели въ церковь, прося принести о нихъ молитву Богу, что Флавіанъ исполнилъ, противъ воли своей и къ удивленію своему. Потомъ представлена была ему трапеза. По окончаніи трапезы монахини умыли его ноги. Въ монастырѣ одна изъ сестръ была слѣпа и глуха. Монахини привели ее, и напоили водою, которою омыты ноги странника. Больная немедленно исцѣлилась. Монахини прославили Бога и святое житіе страннаго инока, провозглашая совершившееся чудо. Благодать Божія низошла на старѣйшину разбойниковъ: онъ принесъ покаяніе, и изъ старѣйшины разбойниковъ претворился въ знаменоснаго отца ¹⁾.—Въ житіи святаго Феодора, епископа едесскаго, читаемъ, что блудница, будучи принуждена отчаянною супругою Адера, принесла Богу молитву о умершемъ ея сынѣ, что младенецъ воскресъ по молитвѣ блудницы. Блудница, приведенная въ ужасъ совершившимся надъ нею, немедленно оставила грѣховную жизнь, вступила въ монастырь, и подвижническою жизнію достигла святости ²⁾. Такія событія—исключенія. Созерцающая ихъ, мы поступимъ правильно, если будемъ удивляться смотрѣнію и непостижимымъ судьбамъ Божиимъ, укрѣпляться въ вѣрѣ и надеждѣ; поступимъ очень неправильно, если будемъ эти событія принимать въ образецъ подражанія. Въ руководителя поведенію нашему данъ намъ Самимъ Богомъ Законъ Божій, то есть, Священное Писаніе и писанія Отеческія. Апостолъ Павелъ рѣшительно говоритъ: *Повелѣваемъ же вамъ, братіе, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, яже пріяша отъ насъ* ³⁾. Преданіемъ здѣсь названо нравственное преданіе Церкви. Оно изложено въ Священномъ Писаніи и въ писаніяхъ святыхъ Отцовъ. Преподобный Пименъ Великій повелѣлъ немедленно разлучаться со старцемъ, сожительство съ которымъ оказывается душевреднымъ ⁴⁾, очевидно, по нарушенію этимъ старцемъ нравственнаго преданія Церкви. Иное дѣло, когда нѣтъ душевнаго вреда, а только смущаютъ помыслы: смущающіе помыслы, очевидно, бѣсовскіе;

не надо имъ повиноваться, какъ дѣйствующимъ именно тамъ, гдѣ мы получаемъ душевную пользу, которую они хотятъ похитить у насъ. Иноческое послушаніе, въ томъ видѣ и характерѣ, какъ оно проходило въ средѣ древняго монашества, есть высокое духовное таинство. Постиженіе его и полное подражаніе ему содѣлались для насъ невозможными: возможно одно благоговѣйное благоразумное разсматриваніе его, возможно усвоеніе духа его. Тогда мы вступимъ на путь правильнаго сужденія и душеспасительнаго благоразумія, когда, читая опыты и правила дѣланія древнихъ Отцовъ—послушанія ихъ, равно дивнаго и въ руководителяхъ, и въ руководимыхъ—увидимъ въ современности общій упадокъ христіанства, сознаемъ, что мы неспособны наследовать дѣланіе Отцовъ въ полнотѣ его и во всемъ обиліи его. И то—великая милость Божія къ намъ, великое счастье для насъ, что предоставлено намъ питаться крупницами, падающими съ духовной трапезы Отцовъ. Эти крупницы не составляютъ собою удовлетворительнѣйшей пищи, но могутъ, хотя не безъ ощущенія нужды и голода, предохранить отъ душевной смерти.

¹⁾ Алфав. Патерикъ, буква Ф. ²⁾ Четьи-Минци, іюля въ 9-й день. ³⁾ 2 Сол. III, 6. ⁴⁾ Алфавитный Патерикъ.

ГЛАВА XIII.

О жительствѣ по совѣту.

Крупницами названо въ предшествовавшей главѣ духовное жительство, предоставленное промысломъ Божиимъ нашему времени. Оно основывается на руководствѣ въ дѣлѣ спасенія Священнымъ Писаніемъ и писаніями святыхъ Отцовъ, при совѣтѣ и назиданіи, заимствуемыхъ отъ современныхъ отцовъ и братій. Въ собственномъ смыслѣ это—послушаніе древнихъ иноковъ, въ иномъ видѣ, приспособленномъ къ нашей немощи, преимущественно душевной. Древнимъ послушникамъ ихъ Духоносные наставники возвѣщали немедленно и прямо волю Божию: нынѣ иноки должны сами отыскивать волю Божию въ Писаніи, и потому подвергаться частымъ и продолжительнымъ недоумѣніямъ и погрѣшностямъ. Тогда преуспѣяніе было быстрымъ по свойству дѣланія: нынѣ оно косо опять по свойству дѣланія. Таково благоволеніе о насъ Бога нашего: мы обязаны покорствоваться ему, и со благодареніемъ благоговѣть предъ нимъ. Наше современное иноческое жительство по Писанію и совѣту отцовъ и братій освящено примѣромъ главы монашества, преподобнаго Антонія Великаго. Онъ не былъ въ послушаніи у старца, но въ новоначаліи своемъ жилъ отдѣльно, и заимствовалъ наставленія изъ Писанія и отъ разныхъ отцовъ и братій: у одного научался онъ воздержанію, у другаго кротости, терпѣнію, смиренію, у иного строгой бдительности надъ собою, безмолвію, стараясь усвоить себѣ добродѣтель каждаго добродѣтельнаго инока, всѣмъ оказывая по возможности послушаніе, смиряясь предъ всѣми и молясь Богу непрестанно ¹⁾. Поступай и ты, новоначальный, такимъ образомъ! Оказывая настоятелю и прочему монастырскому начальству нелицемѣрное и нечеловѣкоугодливое послушаніе, послушаніе, чуждое лести и ласкательства.

¹⁾ Четьи-Миней, 17-го января.

послушаніе ради Бога. Оказывая послушаніе всѣмъ отцамъ и братіямъ въ ихъ приказаніяхъ, не противныхъ Закону Божию, уставу и порядку монастыря и распоряженію монастырскаго начальства. Но нигагъ не будь послушенъ на зло, еслибъ и случилось тебѣ потерпѣть за нечеловѣкоугодіе и твердость твою нѣкоторую скорбь. Совѣтуйся съ добродѣтельными и разумными отцами и братіями; но усвоивай себѣ совѣты ихъ съ крайнею осторожностію и осмотрительностію. Не увлекайся совѣтомъ по первоначальному дѣйствію его на тебя! По страстности и слѣпотѣ твоей иной страстный и зловредный совѣтъ можетъ понравиться тебѣ единственно по невѣдѣнію и неопытности твоимъ, или потому, что онъ угождаетъ какой либо сокровенной, невѣдомой тобою, живущей въ тебѣ страсти. Съ плачемъ и сердечными воздыханіями умолай Бога, чтобъ Онъ не допустилъ тебѣ уклониться отъ Его всесвѣтой воли къ послѣдованію падшей человѣческой волѣ, твоей или ближняго твоего, твоего совѣтника. Какъ о своихъ помыслахъ, такъ и о помыслахъ ближняго, о его совѣтахъ, совѣтуйся съ Евангеліемъ. Тщеславіе и самомнѣніе любятъ учить и наставлять. Они не заботятся о достоинствѣ своего совѣта! они не помышляютъ, что могутъ нанести ближнему неисцѣльную язву нелѣпымъ совѣтомъ, который принимается неопытнымъ новоначальнымъ съ безотчетливою довѣренностію, съ плотскимъ и кровавымъ разгоряченіемъ! имъ нуженъ успѣхъ, какого бы ни былъ качества этотъ успѣхъ, какое бы ни было его начало! имъ нужно произвести впечатлѣніе на новоначального, и нравственно подчинить его себѣ! имъ нужна похвала человѣческая! прослыть святыми, разумными, прозорливыми, старцами, учителями! имъ нужно напитать свое ненасытное тщеславіе, свою гордыню. Была справедливою молитва Пророка всегда, въ особенности она справедлива нынѣ: *Спаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный, яко умалишася истины отъ сыновъ человеческихъ. Суетная глагола кійждо ко искреннему своему: устнѣ льстивыя въ сердце: и въ сердце глаголаша злая* ¹⁾. Слово ложное и лицемѣрное не можетъ не быть словомъ злымъ и зловреднымъ. Противъ такого настроенія необходимо принять мѣры осторожности. «Изучай Божествен-

¹⁾ Псал. XI, 2, 3.

ное Писаніе, говоритъ Симеонъ, Новый Богословъ, и писанія святыхъ Отцовъ, особливо дѣятельныя, чтобъ съ ученіемъ ихъ сличивъ ученіе и поведеніе твоего учителя и сердца, ты могъ ихъ видѣть (это ученіе и поведеніе) какъ въ зеркалѣ, и понимать; согласное съ Писаніемъ усвоивать себѣ и содержать въ мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтобъ не быть обманутымъ. Знай, что въ наши дни появилось много обманщиковъ и лжеучителей» ¹⁾. Преподобный Симеонъ жилъ въ десятомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ, за девять вѣковъ до нашего времени: вотъ уже когда раздался голосъ праведника въ святой Христовой Церкви о недостаткѣ истинныхъ, Духоносныхъ руководителей, о множествѣ лжеучителей. Съ теченіемъ времени болѣе и болѣе оскудѣвали удовлетворительные наставники монашества: тогда святые Отцы начали болѣе и болѣе предлагать руководство Священнымъ Писаніемъ и писаніями Отческими. Преподобный Нилъ Сорскій, ссылаясь на Отцовъ, писавшихъ прежде его, говоритъ: «Не малый подвигъ, сказали они, найти непрелестнаго учителя сему чудному дѣланію (истинной иноческой сердечной и умной молитвѣ). Они наименовали непрелестнымъ того, кто имѣетъ свидѣтельствованное Божественнымъ Писаніемъ дѣланіе и мудрованіе и стяжалъ духовное разсужденіе. И то сказали святые Отцы, что и тогда едва можно было найти непрелестнаго учителя такимъ предметамъ; нынѣ же, когда они оскудѣли до крайности, должно искать со всею тщательностію. Если же не найдется, то святые Отцы повелѣли научиться изъ Божественнаго Писанія, слыша Самого Господа, говорящаго: *Испытайте Писанія, и въ нихъ найдете животъ вѣчный* ²⁾. *Елика бо предписана быша въ Святыхъ Писаніяхъ, въ наше наказаніе (наставленіе) предписашася* ³⁾. Преподобный Нилъ жилъ въ 15-мъ столѣтіи; онъ основалъ скитъ неподалеку отъ Бѣла-Озера, гдѣ и занимался молитвою въ глубокомъ уединеніи. Полезно прислушаться старцамъ новѣйшихъ временъ, съ какимъ смиреніемъ и самоотверженіемъ отзывается преподобный Нилъ о наставленіяхъ, которыя онъ преподавалъ братіи. «Никто не долженъ утаевать слова Божія по своему нерадѣнію, но исповѣ-

¹⁾ Глава 33, Добролюбіе, ч. 1. ²⁾ Иоан. V, 39. ³⁾ Рим. XV, 4. Предисловіе къ Уставу или Преданію.

дывать свою немощь и вмѣстѣ не скрывать истины Божіей, чтобъ не содѣлаться намъ виновными въ преступленіи заповѣди Божіей. Не будемъ утаевать слова Божія, но будемъ возвѣщать его. Божественныя Писанія и слова святыхъ Отцовъ многочисленны, какъ песокъ морской: нелѣпно изслѣдывая ихъ, преподаемъ приходящимъ къ намъ и нуждающимся въ нихъ (требующимъ, вопрошающимъ). Правильнѣе же: преподаемъ не мы, потому что мы недостойны этого, но преподаютъ блаженные святые Отцы изъ Божественнаго Писанія» ¹⁾. Вотъ превосходный образецъ для современнаго наставленія! Онъ вполне душеполезенъ для наставника и наставляемаго; онъ—правильное выраженіе умѣреннаго преуспѣянія; онъ соединенъ съ отверженіемъ самолюбія, безумной наглости и дерзости, въ которыя впадаютъ подражающіе по наружности Великому Варсонофію и другимъ знаменоснымъ Отцамъ, не имѣя благодати Отцовъ. Что было въ тѣхъ выраженіяхъ обильнаго присутствія въ нихъ Святаго Духа: то въ безразсудныхъ, лицемѣрныхъ подражателяхъ служитъ выраженіемъ обильнаго невѣжества, самообольщенія, гордости, дерзости. Возлюбленные отцы! Будемъ произносить слово Божіе братіямъ нашимъ со всевозможнымъ смиреніемъ и благоговѣніемъ, сознавая себя недостаточными для сего служенія и охраняя самихъ себя отъ тщеславія, которое сильно стужаетъ людямъ страстнымъ, когда они поучаютъ братію. Подумайте, что мы должны воздать отвѣтъ за каждое праздное слово! ²⁾, тѣмъ тягостнѣе отвѣтъ за слово Божіе, произнесенное съ тщеславіемъ и по побужденію тщеславія. *Потребитъ Господь вся устны льстивыя, языкъ велеречивый, речыя: языкъ нашъ возвеличимъ, устны наша при насъ суть: кто намъ Господь есть* ³⁾. Потребитъ Господь ищущихъ славы своею, а не Божіей. Устрашимся прещенія Господня! Будемъ произносить слово назиданія по требованію существенной необходимости, не какъ наставники, а какъ нуждающіеся въ наставленіи и тщящіеся содѣлаться причастниками наставленія, преподаемаго Богомъ въ Его всесвятомъ Словѣ. *Кійждо*

¹⁾ Преподобнаго Нила Сорскаго Преданіе. Не лишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что преподобный Нилъ Сорскій хотя имѣлъ благодать Божію, но не дерзалъ объявлять Писанія самопроизвольно, а послѣдовалъ объясненію, сдѣланному Отцами. Путь смиренномудрія есть единственный вѣрный путь ко спасенію. ²⁾ Мате. XII, 36. ³⁾ Псал. XI, 4, 5.

якоже пріять дарованіе, говоритъ святыи апостолъ Петръ, между себе симъ служаще, яко добрии строители различныя благодати Божія. Аще кто глаголетъ, яко словеса Божія, со страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ къ словамъ Божиимъ, а не какъ свои собственныя слова; аще кто служитъ, яко отъ крѣпости, юже падаеть Богъ, а не какъ-бы изъ своей собственной: да о всемъ славится Богъ Исусъ Христомъ ¹⁾. Дѣйствующій изъ себя, дѣйствуетъ для тщеславія, приноситъ и себя и слушающихъ его въ жертву сатанѣ: дѣйствующій изъ Господа, дѣйствуетъ въ славу Господа, совершаетъ свое спасеніе и спасеніе ближнихъ Господомъ, единымъ Спасителемъ человѣковъ. Будемъ страшиться преподанія первоначальному какому либо необдуманнаго наставленія, неоснованнаго на словѣ Божіемъ и на духовномъ разумѣніи слова Божія. Лучше сознаться въ невѣдѣніи, нежели выказать вѣдѣніе душевредное. Охранимся отъ великаго бѣдствія—превратить легковѣрнаго новоначальнаго изъ раба Божія въ раба человѣческаго ²⁾, привлекиши его къ творенію падшей воли человѣческой вмѣсто всесвятой воли Божіей ³⁾. Скромное отношеніе совѣтника къ наставляемому—совѣтъ другое, нежели старца къ безусловному послушнику, рабу о Господѣ. Совѣтъ не заключаетъ въ себѣ условія непремѣнно исполнять его: онъ можетъ быть исполненъ и неисполненъ. На совѣтникѣ не лежитъ никакой отвѣтственности за совѣтъ его, если онъ подалъ его со страхомъ Божиимъ и смиренномудріемъ, не самопроизвольно, а будучи спрошенъ и понужденъ. Также и получившій совѣтъ не связывается имъ; на произволѣ и разсужденіи его остается исполнить или неисполнить полученный совѣтъ. Очевидно, какъ путь совѣта и послѣдованія Священному Писанію сообразенъ съ нашимъ слабымъ временемъ. Замѣтимъ, что Отцы воспрещаютъ давать совѣтъ ближнему по собственному побужденію, безъ вопрошенія ближняго: самовольное преподаніе совѣта есть признакъ сознанія за собою вѣдѣнія и достоинства духовныхъ, въ чемъ—явная гордость и самообольщеніе ⁴⁾. Это не относится къ настоя-

¹⁾ 1 Петр. IV, 11. ²⁾ 1 Кор. VП, 23. ³⁾ Здѣсь говорится не о наружномъ послушаніи монастырскомъ, не о трудахъ и занятіяхъ монастырскихъ, назначаемыхъ монастырскимъ начальствомъ, но о послушаніи нравственномъ, сокровенномъ, совершаемомъ въ душѣ. ⁴⁾ Мнѣніе священномученика Петра, митрополита дамасскаго, и другихъ Отцовъ. Добротолюбіе, ч. 3.

телямъ и начальникамъ, которые обязаны во всякое время, при всякой встрѣтившейся нуждѣ, и не будучи спрошены, наставлять врученное имъ братство ¹⁾. Но при посѣщеніи другихъ монастырей они должны руководствоваться совѣтомъ преподобнаго Макарія Александрійскаго преподобному Пахомію Великому. Пахомій спросилъ Макарія о наставленіи братій и судѣ надъ ними. Авва Макарій отвѣчалъ: «Учи и суди своихъ подчиненныхъ, и не суди никого изъ постороннихъ» ²⁾. Это правило соблюдали и соблюдаютъ всѣ настоятели, желающіе благоугодить Богу.

¹⁾ 2 Тимое. IV, 2. ²⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія, о аввѣ Макаріи Городскомъ, гл. 2.

Г Л А В А X I V.

Цѣль монашескаго жительствова заключаетъ въ изученіи воли Божіей, въ усвоеніи ея себѣ, въ покорности ей.

Сущность монашескаго жительствова заключаетъ въ томъ, чтобъ исцѣлить свою поврежденную волю, соединить ее съ волею Божіею, освятить этимъ соединеніемъ. Воля наша, въ состояніи паденія, враждебна волѣ Божіей; она по слѣпотѣ своей и по состоянію вражды къ Богу постоянно усиливается противодѣйствовать волѣ Божіей. Когда усилія ея останутся безуспѣшными, она приводитъ человѣка въ раздраженіе, въ негодованіе, въ смущеніе, въ огорченіе, въ уныніе, въ ропотъ, въ хулу, въ отчаяніе. Въ отреченіи отъ своей воли для наслѣдованія воли Божіей заключаетъ отреченіе отъ себя, заповѣданное Спасителемъ, составляющее необходимое условіе спасенія и христіанскаго совершенства, столько необходимое, что безъ удовлетворенія этому условію спасеніе невозможно, тѣмъ болѣе невозможно христіанское совершенство. *Животъ—въ воли Его*, сказалъ Пророкъ ¹⁾.

Чтобъ исполнить волю Божію, нужно знать ее. Только при этомъ познаніи возможно отверженіе своей поврежденной воли и исцѣленіе ея волею Божіею. Воля Божія — Божественная тайна. *Божія никтоже вѣсть*, говоритъ Апостоль, *точию Духъ Божій* ²⁾. Слѣдовательно доставленіе человѣкамъ познанія воли Божіей можетъ совершиться единственно при посредствѣ Божественнаго откровенія. *Научи мя творити волю Твою*, молился вдохновенный Давидъ, *яко Ты еси Богъ мой. Духъ Твой благий наставитъ мя на землю праву* ³⁾. *Открой очи мои и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* ⁴⁾. *Не скрый отъ мене заповѣди Твоя* ⁵⁾. Воля Божія открыта человѣчеству въ Законѣ Божіемъ, преимущественно же, съ особенною точностію и подробностію, она объявлена намъ во-человѣчившимся Словомъ Божіимъ. Какъ превышшая постиженія, она приеменяется върою. *Сидохъ съ небесе*, сказалъ Спаситель, *не*

да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца. Се же есть воля пославшаго Мя Отца, да все, еже даде Ми, не погублю отъ него, но воскресу е въ послѣдній день. Се же есть воля пославшаго Мя, да всякъ, видяй Сына, и вѣруяй въ Него, имать животъ вѣчный, и воскресу его Азъ въ послѣдній день ¹⁾. *Азъ отъ Себе не глаголахъ: но пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. И вѣтъ, яко заповѣдь Его животъ вѣчный есть* ²⁾. Изученіе воли Божіей—трудъ, исполненный радости, исполненный духовнаго утѣшенія, вмѣстѣ трудъ, сопряженный съ великими скорбями, горестями, искушеніями, съ самоотверженіемъ, съ умерщвленіемъ падшаго естества, съ спасительнымъ погубленіемъ души. Онъ сопряженъ съ распятіемъ ветхаго человѣка ³⁾. Онъ требуетъ, чтобъ плотское мудрованіе было отвергнуто, попрано, уничтожено: *преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего*, говоритъ Апостоль, *во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* ⁴⁾. Съ такою опредѣленностію Сынъ Божій явилъ человѣкамъ волю Божію, съ такими существенными послѣдствіями Онъ совокупилъ это явленіе воли Божіей, что Священное Писаніе именуетъ Его *исповѣдавшимъ Бога* ⁵⁾, т. е. открывшимъ въ той полнотѣ, въ какой способно человѣчество пріять, способно пріять не само собою, но дѣйствіемъ пріизвильнымъ Божественной благодати. Такое же значеніе имѣютъ слова Господа: *Явихъ имя Твое челоукомъ* ⁶⁾, *сказахъ имъ имя Твое, и скажу, да любы, ея же Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ* ⁷⁾. Явленіе имени Того, Кто превыше всякаго имени, есть совершеннѣйшее познаніе Того, Кто превыше всякаго познанія. Высшее познаніе, являющееся отъ освященія человѣка Божественною волею, вводитъ въ Божественную любовь, въ соединеніе человѣка съ Богомъ.

Однѣ изъ евангельскихъ заповѣдей научаютъ насъ *дѣйствовать* богоугодно; другія научаютъ *вести* себя богоугодно при постороннемъ дѣйствіи на насъ. Изученіе втораго труднѣе, нежели изученіе перваго; но и первое тогда поймется удовлетворительно, когда душа изучитъ и приметъ второе. Необходимо увѣрить себя,

¹⁾ Псал. XXIX, 6. ²⁾ 1 Кор. II, 11. ³⁾ Псал. CLXII, 10. ⁴⁾ Псал. CXVIII, 18. ⁵⁾ Псал. CXVIII, 19.

¹⁾ Иоан. VI, 38 — 40. ²⁾ Иоан. XII, 49, 50. ³⁾ Гал. V, 24; Колос. III, 9, 10. ⁴⁾ Рим. XII, 2. ⁵⁾ Иоан. I, 18. ⁶⁾ и ⁷⁾ Иоан. XVII, 6, 27. Смори объясненіе блаженнаго Феофлакта Болгарскаго.

что Богъ управляетъ участію міра и участію каждаго человѣка. Опыты жизни не замедлятъ подтвердить и утвердить это ученіе Евангелія. Слѣдствіе принятія вѣрою этого ученія—смиренная покорность Богу, отступление смущеній, миръ души, сила мужества. Кто такимъ образомъ приметъ ученіе Евангелія: тотъ *восприметъ щитъ вѣры, въ немже возмощетъ вся стрѣла лукаваго разжженныхъ угасити* ¹⁾. Эта вѣра называется святыми Отцами *длительною*, въ отличіе отъ *догматической* ²⁾. Она является въ человѣкѣ отъ исполненія евангельскихъ заповѣдей, возрастаетъ по мѣрѣ исполненія ихъ, увядаетъ и уничтожается по мѣрѣ пренебреженія ими, преобразуется, въ свое время, по осѣненіи благодатію, въ живую вѣру, исполняетъ христіанина духовною силою, которою святые Божіи *побѣдиша царствія, содѣяша правду, получили обтѣванія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогиша стѣ немощи, быша крѣпцы во брацехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ* ³⁾. Необходимо благоговѣть предъ непостижимыми для насъ судьбами Божіими во всѣхъ попущеніяхъ Божіихъ, какъ частныхъ, такъ и общественныхъ, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ нравственныхъ и духовныхъ. *Смиритесь*, увѣщаетъ святой апостолъ Петръ, *подъ крѣпкую руку Божію, всю печаль вашу возверните на нѣ, яко Той печется о васъ* ⁴⁾. Смиряться подобаетъ по тому превосходному образцу, который представляется намъ Священнымъ Писаніемъ въ молитвѣ трехъ святыхъ отроковъ, подвергшихся въ Вавилонѣ тяжкому испытанію за вѣрность свою Богу, и признавшихъ всѣ попущенія Божіи послѣдствіями праведнаго суда Божія ⁵⁾. *Нужда есть пріити соблазномъ, опредѣлилъ Господь* ⁶⁾; предвозвѣстивъ страшныя бѣдствія, долженствующія постигнуть вѣрующихъ въ Него и все человечество, Онъ сказалъ: *зрите не ужасайтесь, подобаетъ бо вамъ симъ быти* ⁷⁾. Если такъ, то мы не имѣемъ ни права, ни возможности сказать или помыслить что-либо противъ опредѣленія, произнесеннаго всеблагимъ, премудрымъ, всемогущимъ Богомъ. *Предани будете*, предвозвѣстивъ намъ Господь, *и родители и братію и родомъ и друзи, и умертвятъ отъ васъ, и будете нена-*

видимы отъ всѣхъ имене Моего ради ¹⁾. *Всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приосити Богу. Въ міръ скорбни будете, но держайте яко Азъ побѣдихъ міръ* ²⁾. Изобразивъ и предвозвѣстивъ положеніе истинныхъ христіанъ на время ихъ земной жизни, положеніе, предназначенное имъ Богомъ, Господь присовокупилъ: *И власть главы вашей не погубитъ* ³⁾. Это значить: о васъ не усыпно будетъ промышлять Богъ; Онъ будетъ неусыпно бдѣть надъ вами, содержать васъ во всемогущей десницѣ Своей, и потому, что ни случится съ вами скорбное, случится не иначе, какъ по Его попущенію, по Его всесвятой волѣ, для вашего спасенія. Наставленіе ученикамъ по отношенію къ напастямъ земной жизни, долженствующимъ постигать ихъ, Господь заключилъ рѣшительною и опредѣленною заповѣдію: *Въ терпѣніи вашемъ стяжати души ваша* ⁴⁾. Признайте и исповѣдуйте Бога правителемъ міра; благоговѣнно, съ самоотверженіемъ покоритесь и предайтесь волѣ Его: изъ этого сознанія, изъ этой покорности прозябнетъ въ душахъ вашихъ святое терпѣніе. Извѣстится оно душѣ тѣмъ миромъ, который оно принесетъ въ душу. Замереть въ устахъ всякое слово противъ судьбъ Божіихъ, умолкнетъ всякая мысль предъ величіемъ воли Божіей, какъ сказалъ о себѣ и о своихъ товарищахъ святой евангелистъ Лука: *умолчахомъ, рекше: воля Господня да будетъ* ⁵⁾. Надо знать, что всякій помыслъ, являющійся съ свойствомъ противорѣчія и противодѣйствія судьбамъ Божіимъ, исходитъ отъ сатаны, и есть его исчадіе. Такой помыслъ, какъ богопротивный, должно отвергать при самомъ появленіи его. Примѣръ этого подалъ намъ Господь. Когда Онъ повѣдалъ ученикамъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ и насильственной смерти: тогда апостолъ Петръ, движимый состраданіемъ по свойству ветхаго человѣка, *начатъ пререцати Ему глаголя: милосердѣ Ты, Господи, не имать быти Тебѣ сіе*. Господь отвѣчалъ Петру, обличая начало выраженной имъ мысли: *иди за Мною, сатано, соблазни Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божія, но человеческая* ⁶⁾. Отчего возмущается духъ нашъ противъ судьбъ и попущеній Божіихъ? Оттого, что мы не почтили Бога, какъ Бога; оттого, что мы не покорились Богу, какъ Богу; оттого, что мы не дали себѣ

¹⁾ Ефес. VI, 16. ²⁾ Святые Каллистъ и Игнатій Ксанфопулы, гл. 16. Добролюбіе, ч. 2. ³⁾ Евр. XI, 33, 34. ⁴⁾ 1 Петр. V, 6. ⁵⁾ Дан. гл. 3. ⁶⁾ Матѣ. XVIII, 7. ⁷⁾ Матѣ. XXIV, 6.

¹⁾ Лук. XXI, 16, 17. ²⁾ Иоан. XVI, 2, 33. ³⁾ Лук. XXI, 18. ⁴⁾ Лук. XXI, 19. ⁵⁾ Дѣян. XXI, 14. ⁶⁾ Матѣ. XVI, 21, 22.

должнаго мѣста предъ Богомъ; отъ нашей гордости, отъ нашей слѣпоты; оттого, что падшая, поврежденная, извращенная воля наша не уничтожена и не отвергнута нами. *Тогда не постыждуся, внигда призрѣти ми на вся заповѣди Твоя. Исповѣмся Тебѣ въ правости сердца, внигда научатимся судьбамъ правды Твоея* ¹⁾. *Ты еси Богъ Спасъ мой, и Тебе терпѣлъ весь день* ²⁾, перенося благодушно въ теченіи всей земной жизни моей всѣ скорби, какія благоугодно Тебѣ попускать мнѣ во спасеніе мое. Святый Іоаннъ Лѣстничникъ опредѣляетъ даръ *духовнаго разсужденія*, который ниспосылается отъ Бога исключительно инокамъ, шествующимъ путемъ смиренія и смиренномудрія, слѣдующимъ образомъ: «разсужденіе, въ обширномъ смыслѣ, состоитъ и познается въ непогрѣшительномъ постиженіи Божественной воли во всякомъ времени, мѣстѣ и дѣлѣ, что свойственно однимъ чистымъ по сердцу, тѣлу и устамъ» ³⁾.

Г Л А В А XV.

Любовь къ ближнему служитъ средствомъ достиженія любви къ Богу.

Спаситель міра совокушилъ всѣ частныя Свои заповѣданія въ двѣ главныя, общія заповѣди: *Возлюбилши Господа Бога твоего, сказалъ Онъ, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбилши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдию весь законъ и пророцы висятъ* ¹⁾. Хотя заповѣдь о любви къ Богу столько возвышеннѣе заповѣди о любви къ образу Божию—человѣку, сколько Богъ возвышеннѣе Своего образа, однако заповѣдь о любви къ ближнему служитъ основаніемъ заповѣди о любви къ Богу. Кто не положилъ основанія, тотъ тщетно трудится о построеніи зданія: оно никакъ не можетъ устоять, не имѣя основанія. Любовью къ ближнему мы входимъ въ любовь къ Богу. Любовь къ Богу христіанина есть любовь ко Христу ²⁾, а любовь къ ближнему есть любовь ко Христу въ ближнемъ: полюбивъ ближняго, полюбивъ его о Господѣ, то есть, по заповѣдямъ Господа, мы стяжаваемъ любовь ко Христу, а любовь ко Христу есть любовь къ Богу. Союзъ любви къ Богу съ любовью къ ближнему превосходно изложенъ въ посланіяхъ святаго апостола евангелиста Іоанна Богослова. Невозможно возлюбить Бога, по ученію Богослова, не возлюбивъ прежде брата. Любовь же къ брату заключается въ исполненіи относительно его заповѣдей Господа ³⁾. То-же ученіе возвѣщается и святыми наставниками монашества. Преподобный Антоній Великій говорилъ: «Отъ ближняго зависитъ и жизнь и смерть (души). Приобрѣтая брата, приобретаемъ Бога; соблазня брата, грѣшимъ противъ Христа» ⁴⁾. Преподобный Іоаннъ Коловъ, одинъ изъ величайшихъ Отцовъ египетскаго Скита, сказалъ: «Нѣтъ возможности выстроить домъ, начавъ сверху, но надо начать постройку съ основанія, и возво-

¹⁾ Псал. СХVІІІ, 6, 7.   ²⁾ Псал. XXIV, 5.   ³⁾ Лѣстница, Слово 26.

¹⁾ Мате. XXII, 37—40.   ²⁾ 1 Іоан. II, 23.   ³⁾ 2 Іоан. I, 6.   ⁴⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія, гл. 9.

дить къ верху». Его спросили: Что значитъ основаніе? Онъ отвѣчалъ: «Основаніе есть ближній нашъ: мы должны пріобрѣтать его, и начинать съ него. На немъ основываются всѣ заповѣди Христовы» ¹⁾. Преподобный Маркъ Подвижникъ: «Невозможно иначе спастись, какъ чрезъ ближняго» ²⁾. Согласно этому разсуждаютъ и научаютъ всѣ святые Отцы; это — общее христіанское ученіе, ученіе Церкви, ученіе Христово. — Обрати все вниманіе на стяжаніе любви къ ближнему твоему, какъ на основаніе твоего жительства и монашескаго подвига. Возлюби ближняго по указанію евангельскихъ заповѣдей, — отнюдь не по влеченію твоего сердца. Любовь, насажденная Богомъ въ наше естество, повреждена паденіемъ, и не можетъ дѣйствовать правильно. Никакъ непусти ей дѣйствовать! дѣйствія ея лишены непорочности, мерзостны предъ Богомъ, какъ жертва оскверненная; плоды дѣйствій душепагубны, убійственны. Слѣдующимъ образомъ возлюби ближняго: не гнѣвайся и не памятозлобствуй на него; не позволяй себѣ говорить ближнему никакихъ укорительныхъ, бранныхъ, насмѣшливыхъ, колкихъ словъ; сохраняй съ нимъ миръ по возможности своей; смирайся предъ нимъ; не мсти ему ни прямо, ни косвенно; во всемъ, въ чемъ можно уступить ему, уступай; отучись отъ прекословія и спора, отвергни ихъ, какъ знаменіе гордыни и самолюбія; говори хорошо о злословящихъ тебя; плати добромъ за зло; молись за тѣхъ, которые устроиваютъ тебѣ различныя оскорбленія, обиды, напасти, гоненія ³⁾. Никакъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не осуждай никого, даже не суди ни о комъ, хорошъ ли онъ или худъ, имѣя предъ глазами того одного худаго человѣка, за котораго ты долженъ отвѣчать предъ Богомъ, — себя. Поступай относительно ближнихъ такъ, какъ бы ты желалъ, чтобъ было поступлено относительно тебя ⁴⁾. Отпускай и прощай изъ глубины сердца человѣкамъ согрѣшенія ихъ противъ тебя, чтобъ и Отецъ небесный простилъ тебѣ твои безчисленныя согрѣшенія, твой страшный грѣховный долгъ, могущій тебя низвергнуть и заключить навѣчно въ адскія темницы ⁵⁾. Не стяжи пристрастія, въ особенности блудной страсти къ ближнему твоему; подъ именемъ

¹⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія, гл. 37. ²⁾ Слово 6 о раѣ и духовномъ законѣ. ³⁾ Мате. V, 21—48. ⁴⁾ Мате. VII, 1—12. ⁵⁾ Мате. XVIII, 23—35.

ближняго разумѣется не только мужескій, но и женскій полъ. Если же, устрѣленный стрѣлою врага, какъ нибудь неожиданно заразишься ими, то не унывай, зная, что мы въ себѣ самихъ носимъ способность заражаться всякими страстями, что это случилось и съ великими святыми; приложи все стараніе уврачевать себя. Наконецъ: не повреждай брата своего многословіемъ, пусто-словіемъ, близкимъ знакомствомъ и свободнымъ обращеніемъ съ нимъ. Ведя себя такъ по отношенію къ ближнему, ты окажешь и стяжешь къ нему заповѣданную Богомъ и Богу угодную любовь; ею отворишь себѣ входъ къ любви Божіей. Святой Симеонъ, Новый Богословъ, сказалъ: «Особенной любви съ какимъ либо лицомъ да не стяжешь, особливо съ новоначальнымъ, хотя бы тебѣ и показалось, что это лице житія весьма хорошаго, а не зазорнаго. Ибо по большей части духовная любовь прелагается въ страстную, и впадешь въ бесполезныя скорби. Это наиболѣе случается съ подвижающимися. Тебѣ должно вмѣнять себя страннымъ по отношенію ко всякому брату въ общежитіи, въ особенности по отношенію къ тѣмъ, съ которыми ты былъ знакомъ въ мірѣ, а всѣхъ любить равно» ¹⁾. Святой Исаакъ: «Любовь къ юнымъ есть блудъ, который гнушается Богъ. Для этой раны нѣтъ пластыря. Любящій же всѣхъ равно по милосердію и безъ различія, достигъ совершенства. Юный, послѣдуя за юнымъ, приводитъ разсудительныхъ къ плачу и рыданію о нихъ. Старецъ же, послѣдующій юному, стяжалъ страсть, которая смрадиѣе страсти юныхъ; хотя бы онъ бесѣдовалъ съ ними и о добродѣтели, но сердце его уязвлено» ²⁾.

¹⁾ Главы 125, 126. Добротолюбіе ч. 1. ²⁾ Слово 8.

Г Л А В А XVI.

Смирение предъ ближнимъ служить средствомъ достиженія любви къ ближнему.

Любви къ ближнему предшествуетъ и сопутствуетъ смиреніе предъ нимъ. Ненависти къ ближнему предшествуетъ осужденіе его, уничтоженіе, злословіе, презрѣніе къ нему, иначе гордость. Святые иноки постоянно помнили слова Христовы: *Аминь глаголю вамъ: еже сотвористе единому снхъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* ¹⁾. Не входили они въ разсматриваніе, достоинъ ли ближній уваженія или нѣтъ; не обращали они вниманія на множество и очевидность его недостатковъ: вниманіе ихъ обращено было на то, чтобъ не скрылось отъ нихъ какимъ нибудь образомъ понятіе, что ближній есть образъ Божій, что поступки наши относительно ближняго Христосъ принимаетъ такъ, какъ бы они совершены были относительно Его. Ненавидитъ такое понятіе гордый падшій ангелъ, и употребляетъ всѣ мѣры, чтобъ незамѣтнымъ образомъ похитить его у христіанина. Несродно это понятіе плотскому и душевному мудрованію падшаго человѣческаго естества, и нужно особенное вниманіе, чтобъ удержатъ его въ памяти. Нуженъ значительный душевный подвигъ, нужно содѣйствіе Божественной благодати, чтобъ усвоить это понятіе сердцу, поврежденному грѣхомъ, чтобъ имѣть его непрестанно въ памяти при сношеніяхъ съ братією. Когда-же это понятіе, по милости Божіей, усвоится намъ: тогда оно сдѣлается источникомъ чистѣйшей любви къ ближнимъ, любви ко всѣмъ одинаковой. Причина такой любви одна—Христосъ, почитаемый и любимый въ каждомъ ближнемъ. Это понятіе содѣлывается источникомъ сладостнѣйшаго умиленія, теплѣйшей, неразвлеченной, сосредоточеннѣйшей молитвы. Преподобный авва Дорофей говаривалъ ученику своему, преподобному Досноею, по временамъ побѣждавшемуся гнѣвомъ: «Досноей! ты гнѣваешься, и не стыдишься, что гнѣваешься, и оби-

¹⁾ Матѣ. XXV, 40.

жаешь брата своего? развѣ ты не знаешь, что онъ — Христосъ, и что ты оскорбляешь Христа?» ¹⁾. Преподобный великій Аполлосъ часто говаривалъ ученикамъ своимъ о принятіи приходившихъ къ нему странныхъ братій, что подобаетъ воздавать имъ почтеніе земнымъ поклоненіемъ: кланаясь имъ, мы кланяемся не имъ, но Богу. «Увидѣлъ-ли ты брата твоего? ты увидѣлъ Господа Бога твоего. Это, говорилъ онъ, мы пріяли отъ Авраама ²⁾, а тому, что должно братію успокоить (пріютить, оказать гостепрѣимство), научились отъ Лота, понудившаго (угговорившаго) Ангеловъ ночевать въ его домѣ» ³⁾. Такой образъ мыслей и поведенія былъ усвоенъ всѣми иноками Египта, первѣйшими во всемъ мірѣ по иноческому преуспѣянію и дарованіямъ Святаго Духа. Эти иноки удостоились быть предусмотрѣны и предвозвѣщены Пророкомъ: *придутъ молитвенницы отъ Египта*, предсказалъ святой Давидъ о инокахъ Египта ⁴⁾. Преподобный Кассіанъ Римлянинъ, церковный писатель IV вѣка, повѣствуетъ слѣдующее: «Когда мы (преподобный Кассіанъ и другъ его о Господѣ преподобный Германъ), желая изучить постановленія старцевъ, прибыли изъ странъ Сирійскихъ въ область—Египетъ: то приходили въ удивленіе, что тамъ принимали насъ съ необыкновеннымъ радушіемъ, причемъ никогда не соблюдалось правило для употребленія пищи, для чего назначенъ извѣстный часъ, въ противность тому, какъ мы были пріобучены въ палестинскихъ монастыряхъ. Куда мы ни приходили, разрѣшалось установленное пощеніе того дня, за исключеніемъ узаконеннаго (Церковію) поста въ среды и пятки. Мы спросили одного изъ старцевъ: по какой причинѣ у нихъ упущается безъ различія ежедневное пощеніе?—Онъ отвѣчалъ: постъ всегда сомною; но васъ я долженъ сряду отпустить, и не могу всегда имѣть при себѣ. Хотя постъ полезенъ и постоянно нуженъ; однако онъ даръ и жертва произвольная, а исполненіе дѣломъ любви есть непрелѣнный долгъ, требуемый заповѣдію. Принимая въ лицѣ вашемъ Христа, я долженъ оказать Ему всеусердное гостепрѣимство; проводивъ же васъ, по оказаніи любви, которой причина—Онъ, могу вознаградить разрѣшеніе усиленнымъ постомъ, наединѣ. *Не мо-*

¹⁾ Въ книгѣ Поученій преподобнаго аввы Дорофея сказаніе о преподобномъ Досноей. ²⁾ Быт. XVIII. ³⁾ Быт. XIX. Лавсанъ и Алфавитный Патерикъ.

⁴⁾ Пс. LXVI, 32.

зуть сынове брачнїи дондеже женихъ съ ними есть, постытися. Егда-же отымется отъ нихъ женихъ, тогда постытся закону ¹⁾. Живя въ монастырѣ съ братїею, признавай себя одного грѣшникомъ, а всѣхъ братїй безъ исключенїя Ангелами. Всѣмъ отдавай предпочтенїе предъ собою. Когда ближняго твоего предпочитаютъ тебѣ, радуйся этому, и одобряй это, какъ дѣяніе самое справедливое. Ты удобно достигнешь такого душевнаго настроенїя, если будешь удаляться отъ близкаго знакомства и отъ свободнаго обращенїя. Напротивъ того, позволяя себѣ близкое знакомство и свободное обращенїе, никогда не удостоишься придти въ устроенїе святыхъ, не удостоишься сказать отъ искренняго сознанїя, сказать съ апостоломъ Павломъ: *Христосъ Исусъ прииде въ мїръ грѣшники спасти, отъ нихъже первый есмь азъ* ²⁾. — По причинѣ смиренїя предъ ближнимъ и по причинѣ любви къ ближнему отступаетъ отъ сердца ожесточенїе. Оно отваливается, какъ тяжелый камень отъ входа въ гробъ, и сердце оживаетъ для духовныхъ отношенїй къ Богу, для которыхъ оно доселѣ было мертво. Взоромъ ума открывается новое зрѣлище: многочисленныя грѣховныя язвы, которыми преисполнено все падшее человѣческое естество. Онъ начинаетъ исповѣдывать свое бѣдственное состоянїе предъ Богомъ, и умолять Его о помилованїи. Уму содѣйствуетъ сердце плачемъ и умиленїемъ. Таково начало истинной молитвы. Напротивъ того, молитву памятозлобнаго святый Исаакъ Сирскїй уподобляетъ посѣву на камнѣ ³⁾. Тоже должно сказать и о молитвѣ осуждающаго и презирающаго ближнихъ. Молитвѣ гордаго и гнѣвливаго не только не внимаетъ Богъ, но и попускаетъ молящемуся въ такомъ душевномъ устроенїи различныя унизительнѣйшія искушенїя, чтобъ ударяемый и угнетаемый ими, онъ прибѣгъ къ смиренїю предъ ближнимъ и къ любви ближняго. Молитва есть дѣятельное выраженїе любви инока къ Богу ⁴⁾.

ГЛАВА XVII.

О МОЛИТВѢ.

Молитва, будучи дщерїю исполненїя евангельскихъ заповѣдей, есть вмѣстѣ и мать всѣхъ добродѣтелей, по общему мнѣнїю святыхъ Отцовъ ¹⁾. Молитва рождаетъ добродѣтели отъ соединенїя духа человѣческаго съ Духомъ Господа. Добродѣтели, рождающїя молитву, различествуютъ отъ добродѣтелей, рождаемыхъ молитвою: первыя—душевыя, вторыя—духовныя. Молитва есть по преимуществу исполненїе первой и главнѣйшей заповѣди изъ тѣхъ двухъ заповѣдей, въ которыхъ сосредоточиваются законъ, Пророки и Евангелїе ²⁾. Невозможно человѣку устремиться всѣмъ помысленїемъ, всею крѣпостїю своею, всѣмъ существомъ своимъ къ Богу, иначе, какъ при дѣйствїи молитвы, когда она воскреснетъ изъ мертвыхъ ³⁾, и оживится, какъ-бы душею, силою благодати. Молитва есть зеркало иноческаго преуспѣянїя ⁴⁾. Разсматривая молитву свою, инокъ познаетъ, достигъ ли онъ спасенїя, или еще бѣдствуетъ въ волнуемомъ страстномъ морѣ, внѣ священной пристани. Къ такому познанїю онъ имѣетъ руководителемъ Боговдохновеннаго Давида, который, молитвенно бесѣдуя къ Богу, сказалъ такъ: *Въ семь познахъ, яко восхотѣлъ мя еси, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ. Мене же за незлобіе прїялъ, и утвердилъ мя еси предъ Тобою во вѣкъ* ⁵⁾. Это значитъ: узналъ я, Господи, что ты меня помиловалъ, и усвоилъ Себѣ, по постоянному побѣдоносному отверженїю мною, силою молитвы моей, всѣхъ вражескихъ помысловъ, мечтанїй и ощущенїй. Эта милость Божїя къ человѣку является тогда, когда человѣкъ ощутитъ милость къ всѣмъ ближнимъ своимъ, и проститъ всѣмъ виновнымъ предъ нимъ ⁶⁾. Молитва должна быть главнымъ подвигомъ инока. Въ ней должны сосредоточиться и совокупиться всѣ его подвиги; посред-

¹⁾ Матѣ. IX, 16. Марк. XI, 19; Лук. V, 34, 35. Преподобнаго Кассїана кн. V, о чревооблденїи, гл. XXIV. ²⁾ 1 Тим. I, 15. ³⁾ Слово 89-е. ⁴⁾ Лѣствицы, Слово 28, гл. 33.

¹⁾ Преподобнаго Макарія Великаго Слово 3, гл. 1. ²⁾ Матѣ. XXII, 37—40. ³⁾ Выраженїе это принадлежитъ святому Іоанну Лѣствицику, Слово 28. ⁴⁾ Лѣствицы Слово 28, гл. 34. ⁵⁾ Псал. XX, 12, 13. ⁶⁾ Матѣ. VI, 14, 15; VII, 2; Лук. VI, 37, 38.

ствомъ ея инокъ прилѣпляется тѣснѣйшимъ образомъ къ Господу, соединяется *во единъ духъ съ Господомъ* ¹⁾. Съ самаго вступленія въ монастырь необходимо научиться правильной молитвѣ, чтобъ преуспѣть въ ней и посредствомъ ея изработать свое спасеніе. Правильности молитвы и преуспѣянію въ ней противодѣйствуютъ наше поврежденное естество и падшіе ангелы, усиливающіеся удержать насъ въ своемъ порабощеніи, въ паденіи и отверженіи отъ Бога, общимъ человѣкамъ и падшимъ ангеламъ.

Г Л А В А X V I I I .

О приготовленіи къ молитвѣ.

По важному значенію молитвы, предъ упражненіемъ ею нужно приготовленіе себя къ ней. *Прежде даже не помолшися, уготови себе, и не буди яко чловѣкъ искушая Господа* ¹⁾. «Идя предстать предъ Царемъ и Богомъ и возглаголатъ съ Нимъ, говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, не безъ приготовленія совершимъ это, чтобъ Онъ издалека не увидѣлъ, что мы не имѣемъ оружія и одеждъ, потребныхъ для предстоянія предъ Царемъ, и не повелѣлъ рабамъ и служителямъ Своимъ связать насъ, и отгнать куда либо далеко отъ лица Его, а прошенія наши раздрать и бросить намъ въ лице» ²⁾. Первое приготовленіе состоитъ въ отверженіи памятозлбія и осужденія ближнихъ. Это приготовленіе заповѣдано Самимъ Господомъ. *Егда стоите молящися, повелѣваетъ Онъ, отпущайте, аще что имате на кою: да и Отецъ вашъ, Иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отецъ вашъ, иже есть на небесахъ, отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* ³⁾. Дальнѣйшимъ приготовленіемъ служатъ: отверженіе попеченій силою вѣры въ Бога, силою покорности и преданности волѣ Божіей, сознаніе своей грѣховности и истегающее изъ этого сознанія сокрушеніе и смиреніе духа. Одна жертва, принимаемая Богомъ отъ падшаго чловѣческаго естества, есть сокрушеніе духа. *Аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо, говоритъ Богу Пророкъ Еіо отъ лица каждаго падшаго и пребывающаго въ своемъ паденіи чловѣка; но Ты не только какой либо частной жертвы, тѣлесной или душевной, но и полного *всесоужженія не блаволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* ⁴⁾. Святой Исаакъ Сирскій повторяетъ слѣдующее изреченіе другаго святаго Отца: «Если кто не признаетъ себя грѣшникомъ: того молитва неблагопріятна Господу» ⁵⁾. Стой на молитвѣ твоей предъ невидимымъ Богомъ, какъ бы*

¹⁾ 1 Кор. VI, 11.

²⁾ Сирах. XVІІІ, 23. ³⁾ Слово 28, гл. 4. ⁴⁾ Марк. XI, 25, 26. ⁵⁾ Псал. L, 18, 19. ⁶⁾ Слово 55.

ты видѣлъ Его, и съ увѣренностію, что Онъ видитъ тебя, внимательно смотритъ на тебя; стой предъ невидимымъ Богомъ, какъ стоитъ уголовный преступникъ, уличенный въ безчисленныхъ злодѣяніяхъ, приговоренный къ казни, предъ грознымъ, нелицеприятнымъ судіею. Точно: ты стоишь предъ полновластнымъ Владыкою и Судіею твоимъ; ты стоишь предъ такимъ Судіею, предъ Которымъ *не оправдится всякъ живой* ¹⁾, Который всегда побѣждаетъ, *внегда судити Ему* ²⁾, Который тогда только не осуждаетъ, когда, по неизреченному человеколюбію Своему, простишь человѣку согрѣшенія его, *не увидеть въ судъ съ рабомъ Своимъ* ³⁾. Ощувивъ страхъ Божій, ощутивъ отъ дѣйствія страха Божія при молитвѣ твоей присутствіе Бога, увидишь безвидно, духовно, Невидимаго, познаешь, что молитва есть предстоаніе на страшномъ судѣ Божіемъ ⁴⁾. Стой на молитвѣ съ поникшею главою, съ устремленными къ землѣ глазами, на обѣихъ ногахъ равно и неподвижно; споспѣшествуй молитвѣ плачемъ сердца, воздыханіями изъ глубины души, обильными слезами. Наружное благоговѣйное предстоаніе на молитвѣ весьма нужно и весьма полезно для всякаго подвизающагося подвигомъ молитвы, особливо для новоначальнаго, въ которомъ расположеніе души наиболѣе сообразуется съ положеніемъ тѣла. — Апостоль заповѣдуетъ при молитвѣ благодареніе: *въ молитвѣ терпите*, говоритъ онъ, *бодрствующе въ ней съ благодареніемъ* ⁵⁾. Апостоль свидѣтельствуетъ, что благодареніе заповѣдано Самимъ Богомъ: *непрестанно молитесь; о всемъ благодарите; сія бо есть воля Божія о Христѣ Исусѣ въ васъ* ⁶⁾. Что значитъ благодареніе? Это — славословіе Бога за безчисленные Его благодѣянія, излитыя на все человѣчество и на каждаго человѣка. Такимъ благодареніемъ вводится въ душу чудное спокойствіе; вводится радость, несмотря на то, что отвсюду окружаютъ скорби; вводится живая вѣра, по причинѣ которой человѣкъ отвергаетъ всѣ заботы о себѣ, попираетъ страхъ человѣческій и бѣсовскій, повергаетъ себя всецѣло на волю Божію. Такое расположеніе души есть превосходное пріуготовительное расположеніе для молитвы. *Якоже убо пріятсе Христа Исуса, Господа*, говоритъ Апостоль, *такжежде въ Немъ ходите* (жительствуйте), *укоренени и наздани*

¹⁾ Псал. СХLII, 2. ²⁾ Псал. L, 6. ³⁾ Псал. СХLII, 2. ⁴⁾ Лѣствица, Слово 28, гл. 1. ⁵⁾ Колос. IV, 2; слнч. Филип. IV, 6. ⁶⁾ Сол. V, 17, 18.

въ Немъ и извѣствовани втрою, якоже научистесь, избыточествующе въ ней благодареніемъ, то есть, при посредствѣ благодаренія пріобрѣтая обиліе вѣры. *Радуйтесь всегда о Господѣ: и паки реку, радуйтесь: Господь близъ. Ни о чемъ же печьтесь, но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да скажутся Богу* ¹⁾. Важность умственнаго подвига—благодаренія съ особенною подробностію изложена въ Руководствѣ къ духовной жизни преподобныхъ отцевъ Варсонофія Великаго и Іоанна Пророка.

¹⁾ Колос. II, 6, 7. Филип. IV, 4—6.

ГЛАВА XIX.

О вниманіи при молитвѣ.

Молитва нуждается въ неотлучномъ соприсутствіи и содѣйствіи вниманія. При вниманіи молитва составляетъ неотъемлемую собственность молящагося; при отсутствіи вниманія она чужда молящемуся. При вниманіи она приноситъ обильный плодъ; безъ вниманія она приноситъ терніе и волчцы. Плодъ молитвы состоитъ въ просвѣщеніи ума и умиленіи сердца, въ оживленіи души жизнію Духа; терніе и волчцы—это мертвость души, фарисейское самоуниженіе, прозябающее изъ сердечнаго ожесточенія, довольствующееся и превозносящееся количествомъ молитвословій и временемъ, употребленнымъ на произнесеніе этихъ молитвословій.—То вниманіе, которое вполнѣ соблюдаетъ молитву отъ развлеченія, или отъ постороннихъ помысловъ и мечтаній, есть даръ благодати Божіей. Искреннее желаніе получить благодатный даръ, душевспасительный даръ вниманія доказываемъ принужденіемъ себя ко вниманію при каждой молитвѣ нашей. Искусственное вниманіе—такъ назовемъ наше собственное вниманіе, еще неосѣненное благодатию—состоитъ въ томъ, чтобъ, по совѣту святаго Іоанна Лѣтвичника, заключать умъ въ слова молитвы. Если умъ, по причинѣ новости своей въ молитвенномъ подвигѣ, выдетъ изъ заключенія въ слова: то должно опять вводить его въ нихъ. Свойственны уму, въ его состояніи паденія, нестойкость и расположение парить повсюду. Но Богъ можетъ даровать ему непоколебимость, и даруетъ ее въ свое время за постоянство и терпѣніе въ подвигѣ¹⁾.—Особенно способствуетъ сохраненію вниманія во время молитвы весьма неспѣшное произнесеніе словъ молитвы. Произноси слова не спѣша, чтобъ умъ могъ съ большимъ удобствомъ сохранить заключеніе свое въ словахъ молитвы, чтобъ онъ не ускользалъ ни изъ одного слова ея.—Произноси слова нѣсколько въ слухъ, когда ты молишься наединѣ: и это способствуетъ

¹⁾ Слово XXVIII, гл. 17.

сохраненію вниманія.—Внимательной молитвѣ съ особенною удобностію можно и должно приучаться при совершеніи келейнаго правила. Возлюбленный братъ! не отвергни ига нѣкоторой скуки и нѣкотораго понужденія, приучаясь первоначально къ иноческимъ келейнымъ занятіямъ, особливо къ келейному молитвенному правилу. Запасись благовременно всесильнымъ оружіемъ—молитвою; благовременно научись дѣйствовать имъ. Молитва всемогуща по причинѣ дѣйствующаго въ ней всемогущаго Бога. Она—*мечъ духовный, иже есть глаголь Божій*¹⁾. Молитва по качеству своему, есть пребываніе человѣка при Богѣ и соединеніе человѣка съ Богомъ; по дѣйствию своему она—примиреніе человѣка съ Богомъ, мать и дщерь слезъ, мостъ, по которому переходить черезъ искушенія, стѣна, защищающая отъ скорбей, сокрушеніе браней, безконечное дѣланіе, источникъ добродѣтелей, причина духовныхъ дарованій, невидимое преуспѣяніе, пища души, просвѣщеніе ума, отѣченіе отчаянія, указаніе надежды, разрѣшеніе печали, богатство монаховъ²⁾. Сначала нужно понуждаться къ молитвѣ; вскорѣ она начнетъ доставлять утѣшеніе, и этимъ утѣшеніемъ облегчать понужденіе, ободрять къ понужденію себя. Но къ молитвѣ нужно понужденіе въ теченіе всей жизни³⁾, и рѣдкіе подвижники избавились, по причинѣ обильнѣйшаго благодатнаго утѣшенія, отъ понужденія себя: молитва дѣйствуетъ убійственно на нашего ветхаго человѣка; доколѣ онъ живъ въ насъ, дотолѣ противится молитвѣ, какъ вкушенію смерти. Падшіе духи, зная силу молитвы и ея благотворное дѣйствіе, стараются всячески отвлечь отъ нея подвижника, подучая употреблять время, назначенное для молитвы, на другія дѣла; или же они стараются уничтожить и осквернить ее суетною и грѣховною разсѣянностію, принося во время совершенія ея безчисленные житейскіе и грѣховные помыслы и мечтанія.

¹⁾ Слово 28, гл. 17. ²⁾ Заимствовано изъ Лѣтвицы, Слово 28, гл. 1.

³⁾ Алфавитный Патерикъ и Достопамятныя Сказанія о авѣ Агаеонѣ, гл. 9.

ГЛАВА XX.

О келейномъ правилѣ.

Келейное правило состоитъ изъ извѣстнаго числа поклоновъ, извѣстнаго числа молитвъ и псалмовъ, изъ упражненія молитвою Иисусовою. Оно назначается для каждаго сообразно силамъ души и тѣла. Какъ эти силы разнообразны въ человѣкахъ до безконечности: то и правило предлагается подвижникамъ въ самыхъ различныхъ формахъ. Общій уставъ для молитвеннаго правила заключается въ томъ, чтобъ оно никакъ не превышало силъ подвижника, не истощало этихъ силъ, не разстроивало здоровья, и этимъ не принудило подвижника отказаться отъ всякаго правила. Оставленіе молитвеннаго правила обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ правила, принятаго или возложеннаго превыше силъ. Напротивъ того, умѣренное, благоразумное правило остается постояннымъ инока на всю его жизнь, къ концу жизни развивается и умножается какъ бы естественно, принимая и по наружности и по внутреннему достоинству характеръ, соответствующій преуспѣянію. Отъ крѣпкаго и здороваго тѣла требуется при совершеніи правила большаго числа поклоновъ и большаго количества молитвословій, а отъ слабаго тѣла—меньшаго. Тѣла человѣческія такъ различествуютъ между собою по отношенію къ крѣпости, что иные утомляются отъ 30-ти земныхъ поклоновъ болѣе, нежели другіе отъ 300.

ГЛАВА XXI.

О поклонахъ.

Поклоны раздѣляются на земные и поясные; полагаются обыкновенно на вечернемъ правилѣ, предъ упокоеніемъ сномъ. Лучшее всего положить поклоны прежде чтенія вечернихъ молитвъ, то есть, поклонами начинать правило. Отъ поклоновъ тѣло нѣсколько утомится и согрѣется, а сердце придетъ въ состояніе сокращения: изъ такого состоянія подвижникъ усердиѣе, теплѣе, внимательнѣе помолится. Ощутится совсѣмъ другой вкусъ въ молитвахъ, когда онѣ будутъ читаться послѣ поклоновъ. Поклоны надо полагать весьма неспѣшно, одушевивъ этотъ тѣлесный подвигъ плачемъ сердца и молитвеннымъ воплемъ ума. Желая начать колѣнопреклоненія, дай тѣлу твоему самое благоговѣйное положеніе, какое должно имѣть рабу и созданію Божию въ присутствіи Господа Бога его. Потомъ собери мысли отъ скитанія повсюду, и съ крайнею неспѣшностію, вслухъ лишь самому себѣ, заключая умъ въ слова, произнеси отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго молитву: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго*. Произнесши молитву, сотвори неспѣшно земный поклонъ, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, безъ разгоряченія, съ чувствомъ кающагося и умоляющаго о прощеніи грѣшника, какъ бы къ ногамъ Самого Господа Иисуса Христа. Не представь себѣ въ воображеніи образа или изображенія Господня, но имѣй убѣжденіе въ его присутствіи; имѣй убѣжденіе въ томъ, что Онъ смотритъ на тебя, на твой умъ и сердце, и что воздаяніе Его—въ рукѣ Его: первое—непозволительная мечта, ведущая къ гибельному самообольщенію, а убѣжденіе въ присутствіи вездѣущаго Бога есть убѣжденіе во всесвѣтой истинѣ ¹⁾. Положивъ зем-

¹⁾ Святые Отцы говорятъ: «Никогда не прими, еслибъ ты увидѣлъ что-либо чувственное или мысленное, внѣ или внутри тебя: будетъ-ли это видѣ Христа, или Ангела, или какаго святаго, или мечтательное изображеніе свѣта въ умѣ. Пребывай не вѣруя этому и не благоволя о этомъ. Непрестанно блюди умъ твой разнообразнымъ, незапечатлѣннымъ чѣмъ-либо при посредствѣ воображенія, безвиднымъ, внимая единственно словамъ молитвы». Добротолюбіе, ч. 2. Каллиста и Игнатія Ксанфопудовъ о безмолвіи и молитвѣ, гл. 75.

ный поклонъ, опять приведи тѣло въ благоговѣніе и спокойствіе, и опять произнеси неспѣшно вышеуказанную молитву; произнесши ее, опять положи поклонъ вышесказаннымъ образомъ. Не заботься о количествѣ поклоновъ: все вниманіе обрати на качество молитвы, совершаемой съ колѣнопреклоненіями. Не говоря о дѣйствіи на духъ, на самое тѣло гораздо сильнѣе подѣйствуетъ небольшое число поклоновъ, исполненныхъ вышесказаннымъ образомъ, нежели большое, исполненное наскоро, безъ вниманія, для счета. Опытъ не замедлитъ доказать это. Утрудившись отъ колѣнопреклоненій, перейди къ пояснымъ поклонамъ. Мѣра пояснаго поклона опредѣляется тѣмъ, когда, при исполненіи его, опущенная рука прикоснется землѣ или полу. Вмѣнивъ себѣ въ непремѣнную обязанность при совершеніи поклоновъ обильное душевное дѣланіе, состоящее изъ внимательности, неспѣшности, благоговѣнія, намѣренія принести Богу покаяніе, подвижникъ усмотритъ въ теченіе непродолжительнаго времени, какое количество поклоновъ выносить его тѣлосложеніе. Исключивъ изъ этого числа нѣсколько поклоновъ въ видахъ немощи своей и снисхожденія себѣ, изъ остальнаго числа поклоновъ онъ можетъ установить для себя ежедневное правило, и, испросивъ на него благословеніе духовника или настоятеля, или кого изъ иноковъ, къ которому имѣеть довѣренность и съ которымъ совѣтуется, можетъ отправлять такое правило ежедневно.—Для душевнаго возлюбленныхъ братьевъ нашихъ не умолчимъ о нижеслѣдующемъ: поклоны, совершаемые для числа, неодушевленные правильнымъ умнымъ и сердечнымъ дѣланіемъ, болѣе вредны, нежели полезны. Подвижникъ, исполнивъ ихъ, начинаетъ радоваться. Вотъ, говоритъ онъ самъ себѣ, подобно упоминаемому въ Евангеліи фарисею, и сегодня Богъ сподобилъ положить (примѣрно) триста поклоновъ! Слава Богу! Легкое ли дѣло? въ нынѣшнія времена триста поклоновъ! кто нынѣ несетъ такое правило? и такъ далѣе. Надо припомнить, что поклоны согрѣваютъ кровь, а согрѣтая кровь чрезвычайно способствуетъ къ возбужденію умственной дѣятельности; пришедши въ такое расположеніе, бѣдный подвижникъ, единственно по той причинѣ, что не имѣетъ понятія о истинномъ душевномъ дѣланіи, предается душевредной умственной дѣятельности, предается тщеславнымъ помысламъ и мечтаніямъ, опирающимся на

его подвигъ, при посредствѣ котораго онъ думаетъ преуспѣть; подвижникъ услаждается этими помыслами и мечтаніями, не можетъ довольно насытиться ими, усвоетъ ихъ себѣ, насаждаетъ въ себя гибельную страсть самолюбія. Самолюбіе вскорѣ начинаетъ проявляться въ тайномъ осужденіи ближнихъ и въ явномъ расположеніи поучать ихъ. Очевидно, что такое расположеніе есть признакъ гордости и самообольщенія: еслибъ инокъ не счелъ себя выше ближняго, онъ никакъ не дерзнулъ бы учить его. Таковъ плодъ всякаго тѣлеснаго подвига, если онъ не одушевленъ намѣреніемъ покаянія и не имѣетъ цѣлю одно покаяніе, если подвигу самому по себѣ дается цѣна. Истинное иноческое преуспѣяніе заключается въ томъ, когда инокъ увидитъ себя грѣшнѣйшимъ изъ всѣхъ человѣковъ. «Братъ сказалъ преподобному Сисою Великому: я вижу, что мысль моя находится постоянно при Богѣ. Преподобный отвѣчалъ: это не велико, что мысль твоя находится непрестанно при Богѣ; велико то, когда инокъ увидитъ себя подъ всякою тварію» ¹⁾. Таковъ былъ образъ мыслей истинныхъ служителей Бога, истинныхъ иноковъ: онъ образовался въ нихъ отъ правильнаго душевнаго дѣланія. При правильномъ душевномъ дѣланіи, и тѣлесный подвигъ имѣетъ огромное значеніе, будучи выраженіемъ покаянія и смиренія дѣйствіями тѣла. *Висюдь смиреніе мое и трудъ мой, и остави вся грѣхи моя* ²⁾, молитвенно вопіетъ къ Богу святой Давидъ, соединявшій въ благочестивомъ подвигѣ своемъ тѣлесный трудъ съ глубокимъ покаяніемъ и съ глубокимъ смиренномудріемъ.

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Псал. XXIV, 18.

Г Л А В А XXII.

О примѣненіи келейнаго правила къ монастырскому правилу.

Въ нѣкоторыхъ Россійскихъ обителяхъ, въ весьма немногихъ, слѣдующихъ уставу Саровской пустыни, отправляется вечернее правило въ церкви съ поклонами; въ нѣкоторыхъ общежительныхъ монастыряхъ отправляется правило безъ поклоновъ; въ большей части монастырей вечернее правило предоставляется на произволь братства, отправляется желающими въ келліяхъ. Въ Саровской пустынѣ и другихъ обителяхъ, слѣдующихъ ея уставу, труды такъ значительны, что едва-ли кто изъ братства можетъ сверхъ церковнаго правила совершать и келейное. Но иные бываютъ очень сильны тѣломъ, и тѣлесные труды даже Саровской пустыни и Валаамскаго монастыря недостаточны для утомленія ихъ тѣла, избилующаго крѣпостію. Для тѣхъ, которые избыточествуютъ силою, или живутъ въ обителяхъ, въ которыхъ правило не соединено съ поклонами, или и вовсе нѣтъ общаго вечерняго правила, предлагаемъ слѣдующій убогій совѣтъ: вечернее правило надо совершать, примѣняясь къ правилу, преподанному Ангеломъ преподобному Пахомію Великому. Примѣняясь: потому что въ настоящее время и по слабости нашей, и по уставамъ, общепринятымъ въ нашихъ монастыряхъ, намъ невозможно исполнять вполне и въ точности правило, преподанное Ангеломъ сообразно древнему быту иноковъ. Сказаннымъ не должно смущаться. И наше монастырское отечественное чиноположеніе благословено Свыше: оно соотвѣтствуетъ нашей немощи и нашему времени. Соображаясь съ тѣмъ, какъ законополагаетъ правило, преподанное Ангеломъ¹⁾, можно дать своему келейному правилу слѣдующій порядокъ: «Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ; Царю небесный, Трисвятое, Отче нашъ, 12-ть Господи помилуй, Приидите поклонимся, Псаломъ 50-й, Символь Вѣры; затѣмъ молитва Иисусова: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго». Иные при этой молитвѣ по-

¹⁾ Каноникъ. Изданіе Святой Кіево-Печерской Лавры.

лагаютъ 20 поклоновъ земныхъ и 20 поясныхъ, иные—30 поклоновъ земныхъ и столько же поясныхъ, другіе 40 поклоновъ земныхъ и столько же поясныхъ, и такъ далѣе. Полезно присовокупить нѣсколько земныхъ и поясныхъ поклоновъ съ молитвою Божіей Матери: *Пресвятая Владычице моя, Богородице, спаси меня грѣшнаго*. По совершеніи положеннаго числа колѣнопреклоненій и поясныхъ поклоновъ, никакъ не должно оставаться въ праздности, не должно предоставлять уму и сердцу свободы уклониться безразборчиво въ помышленія и чувствованія какія бы то ни было; должно немедленно переходить къ молитвословію или молитвѣ Иисусовой. Совершивъ тѣлесный подвигъ, согрѣвъ имъ тѣло и кровь, подвижникъ получаетъ, какъ выше сказано, особенное расположеніе къ душевному дѣланію, и, если не дать немедленно же душѣ дѣланія правильнаго и спасительнаго, то она легко можетъ обратиться къ дѣланію неправильному и пагубному, къ размышленіямъ и мечтаніямъ пустымъ и вреднымъ. Надо хранить со тщаніемъ и употреблять съ пользою плодъ, пріобрѣтенный правильнымъ тѣлеснымъ подвигомъ. Невидимые враги и тати не дремлютъ! самое падшее естество наше не замедлитъ дать изъ себя сродные ему плевелы. Пріобрѣтенныя при молитвѣ съ поклонами чистоту, живость ума и умиленіе сердца должно тотчасъ употребить для молитвы безъ поклоновъ, неслѣшно и тихо произносимой устами, вслухъ себѣ, при заключеніи ума въ слова молитвы, при сочувствіи сердца словамъ молитвы.

Въ обителяхъ, гдѣ вечернее правило не отправляется въ церкви, а отправляется по келліямъ, должно прочитывать послѣ поклоновъ *молитвы на сонъ грядущимъ*. Произволяющіе и чувствующіе себя довольно сильными, читаютъ сверхъ того акафисты, каноны, псалтырь и помянникъ. Надо помнить, что сущность молитвеннаго подвига заключается не въ количествѣ прочитанныхъ молитвословій, а въ томъ, чтобъ прочитанное было прочтано со вниманіемъ, при сочувствіи сердца, и оставило на душѣ глубокое и сильное впечатлѣніе¹⁾. Количество молитвословій, нужныхъ для правила, узнается такъ же, какъ и количество поклоновъ. Прочитай съ должнымъ вниманіемъ и неслѣшностію нѣкоторыя мо-

¹⁾ Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, О трехъ образахъ молитвы. Добротолюбіе ч. 1.

литвословія, которыя ты считаешь особенно питающими твою душу: замѣтивъ, сколько нужно времени для чтенія ихъ, и сообразишь, сколько времени ты можешь отдѣлить на молитвословіе, иначе на псалмопѣніе, составь для себя приличествующее келейное молитвенное правило. На новоначальныхъ очень полезно дѣйствуетъ чтеніе агафистовъ сладчайшему Иисусу и Божіей Матери, а на преуспѣвшихъ и ощутившихъ уже нѣкоторое просвѣщеніе ума—чтеніе Псалтири. Для внимательнаго прочтенія одной канонизмы нужно времени около 20 минутъ. Святые Отцы совершали молитвенное чтеніе псалмовъ и прочихъ молитвословія съ такою неспѣшностію, необходимою для вниманія и для заключенія ума въ слова молитвы, что они это чтеніе назвали псалмопѣніемъ. Псалмопѣніе — отнюдь не пѣніе по гласамъ или по нотамъ, но крайне неспѣшное чтеніе, протяжностію своею подходящее къ пѣнію.

Въ тѣхъ обителяхъ, гдѣ вечернее правило совершается въ церкви безъ поклоновъ, должно въ келліи, по исполненіи правила съ поклонами, заняться уже не псалмопѣніемъ, а молитвою, никакъ не попустивъ себѣ развлечься суетными и душевредными помыслами и мечтаніями. Тѣ иноки, которые, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, принуждены бываютъ часто пребывать въ келліи безвыходно, совершаютъ правило съ поклонами, возставъ отъ сна, предъ утренними молитвами, по причинѣ вышеобъясненнаго благотворнаго дѣйствія поклоновъ на тѣло и душу.

ГЛАВА XXIII.

О молитвѣ Иисусовой.

Собственно молитвою святые Отцы называютъ молитву Иисусову, которая произносится такъ: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго*. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ о безмолвствующихъ, что «одни изъ нихъ поютъ, и большую часть своего времени проводятъ въ этомъ (пѣніи), а другіе претерпѣваютъ въ молитвѣ»: подъ именемъ пѣнія здѣсь надо понимать молитвенное чтеніе псалмовъ (тогда еще не было другихъ молитвословія, употребляемыхъ нынѣ), а подъ именемъ молитвы—молитву Иисусову ¹⁾. То же значеніе имѣютъ и слѣдующія слова того же Святаго: «Ночью большую часть времени отдавай молитвѣ, а меньшую псалмопѣнію» ²⁾. Такъ объясняютъ значеніе словъ *молитва* и *псалмопѣніе* въ твореніи святаго Іоанна Лѣствичника, Лѣствицѣ, позднѣйшіе его великіе подвижники и наставники монашества, преподобные Симеонъ, Новый Богословъ ³⁾, и Григорій Синаитъ ⁴⁾. Молитва Иисусова раздѣляется на два вида: на *устную* и *умную*. Подвижникъ переходитъ отъ устной молитвы къ умной самъ собою, при условіи: когда устная молитва — внимательна. Сперва должно обучиться устно молитвѣ Иисусовой. Исполняется Иисусова молитва стоя; при изнеможеніи же силъ сядя, и даже лежа. Существенными принадлежностями этой молитвы должны быть: вниманіе, заключеніе ума въ слова молитвы, крайняя неспѣшность при произнесеніи ея и сокрушеніе духа. Хотя эти условія необходимы при всякой молитвѣ, но удобнѣе сохраняются, и болѣе требуются при совершеніи молитвы Иисусовой. При псалмопѣніи разнообразіе мыслей, въ которыя облечена молитва, невольнo привлекаетъ къ себѣ вниманіе ума, и доставляетъ ему нѣкоторое развлеченіе. Но при молитвѣ Иисусовой умъ сосредоточивается въ

¹⁾ Слово 27, гл. 33. ²⁾ Слово 27, гл. 77. ³⁾ Въ словѣ о трехъ образахъ молитвы, о третьемъ образѣ. Добротол. ч. 1. «Да не упражняется въ псалмопѣніи, спрѣчь, да молится усты». ⁴⁾ О безмолвіи, въ 15-ти главахъ: гл. 4, О еже како подобаетъ пѣти. Добротолюбіе, ч. 1.

одну мысль: въ мысль о помилованіи грѣшника Іисусомъ. Дѣланіе по наружности самое сухое, но на опытѣ оно оказывается самымъ многоплоднымъ изъ всѣхъ душевныхъ дѣланій. Сила и достоинство доставляются ему всеильнымъ, всесвятымъ именемъ Господа Іисуса Христа. Пророкъ, пророчествуя о Богочеловѣкѣ, предвозвѣстилъ: *Всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется* ¹⁾. Слова Пророка повторяетъ святой апостолъ Павелъ ²⁾; *аще исповѣси усты твоими*, говоритъ онъ, *Господа Іисуса, и втрюеши въ сердце твоемъ, яко Богъ воздвиже Того отъ мертвыхъ, спасешися* ³⁾. Святой апостолъ Петръ, по исцѣленіи хромага отъ рожденія именемъ Господа Іисуса Христа, засвидѣтельствовалъ предъ іудейскимъ Синедріономъ нижеслѣдующее: *Князи мѣстѣи и старцы Израилевы! аще мы* (святые апостолы Петръ и Іоаннъ) *днесь истязуеми есмы о благодѣяніи чловѣка немощна, о чемъ сей спасеся: разумно буди всѣмъ вамъ и всѣмъ людемъ Израилевымъ, яко во имя Іисуса Христа Назореа, Ею же вы распяте, Ею же Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о Семъ сей стоитъ предъ вами здравъ. Нѣсть бо иного имени подъ небесемъ, даннаго въ чловѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* ⁴⁾. Употребленіе всесвятаго Божественнаго имени *Іисусъ* въ молитвѣ и моленіе объ этомъ имени установлено Самимъ Господомъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ той возвышеннѣйшей и глубочайшей бесѣды, помѣщенной въ Евангеліи отъ Іоанна ⁵⁾, которую Господь имѣлъ съ святыми Апостолами послѣ Тайной Вечери, въ многознаменательный часъ, предшествовавшій добровольному исшествію Господа на мѣсто преданія и на страданія, спасительныя для рода чловѣческаго. Ученіе, произнесенное Господомъ въ этотъ часъ, имѣетъ характеръ окончательнаго, предсмертнаго завѣщанія, въ которомъ собраны и изложены Имъ предъ учениками Его, а въ лицѣ ихъ предъ всѣмъ христіанствомъ, самыя душеспасительныя, окончательныя заповѣди, залого достовѣрныя и непогрѣшительныя жизни вѣчной ⁶⁾. Между прочими залогоми и духовными дарами дано и подтверждено позволеніе и повелѣніе молиться именемъ Іисуса. *Еже аще что просите отъ Отца во имя Мое*, сказалъ Господь

ученикамъ Своимъ, *то сотворю: да прославится Отецъ во Сынѣ. И аще чего просите во Имя мое, азъ сотворю* ¹⁾. *Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елика аще чего просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Досель не просите ничеяже во имя Мое: просите, и примете, да радость ваша исполнена будетъ* ²⁾. Что-жъ такое, могущее принявшаго преисполнить радости, даровано будетъ молящемуся именемъ Господа Іисуса? Будетъ дарованъ—отвѣчаемъ словами Господа—Духъ Святой, *Ею же пошлетъ Отецъ во имя Мое* ³⁾. Это опытное познаніе принадлежитъ святымъ Отцамъ, и есть ихъ преданіе ⁴⁾.

¹⁾ Іоанъ II, 32. ²⁾ Рим. X, 13. ³⁾ Рим. X, 9. ⁴⁾ Дѣян. IV, 8—10, 12.
⁵⁾ Іоанъ XIII, 31; XIV, XV, XVI. ⁶⁾ Заимствовано изъ 10-й главы святыхъ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ, о безмолвіи и молитвѣ. Добротолубіе, ч. 2.

¹⁾ Іоанъ XIV, 13, 14. ²⁾ Іоанъ XVI, 23, 24. ³⁾ Іоанъ XIV, 26. ⁴⁾ Гл. 12. О безмолвіи и молитвѣ святыхъ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ.

ГЛАВА XXIV.

О упражненіи молитвою Иисусовою.

Если жительствоешь въ обители, въ которой отправляется вечернее правило съ поклонами въ церкви: то, пришедъ въ келлію, сряду займись молитвою Иисусовою. Если жительствоешь въ обители, въ которой вечернее правило отправляется въ церкви, но безъ поклоновъ: то, придя въ келлію, соверши сперва правило съ поклонами, а послѣ него займись молитвою Иисусовою. Если принадлежишь къ такой обители, въ которой нѣтъ общаго вечерняго правила, а предоставлено каждому совершать его въ келліи: то во-первыхъ соверши правило съ поклонами, потомъ займись молитвословіемъ или псалмопѣніемъ, и, наконецъ, молитвою Иисусовою. Первоначально положи себѣ произносить сто молитвъ Иисусовыхъ со вниманіемъ и неспѣшностію. Впослѣдствіи, если увидишь, что можешь произнести больше, присовокупи другое сто. Съ теченіемъ времени, смотря по надобности, можешь и еще умножить число произносимыхъ молитвъ. На неспѣшное и внимательное произнесение *ста молитвъ* потребно времени 30 минутъ, или около получаса; нѣкоторые подвижники нуждаются и еще въ болѣе продолжительномъ времени. Не произноси молитвъ спѣшно, одной немедленно за другою; дѣлай послѣ каждой молитвы краткій отдыхъ, и тѣмъ способствуй уму сосредоточиваться. Безостановочное произнесение молитвъ разсѣиваетъ умъ. Переводи дыханіе съ осторожностію; дыши тихо и медленно: этотъ механизмъ охраняетъ отъ разсѣянности. Окончивъ моленіе молитвою Иисусовою, не вдайся въ разныя размышленія и мечтанія, всегда пустыя, оболстительныя, обманчивыя; но, по направленію, полученному въ молитвенномъ подвигѣ, проводи время до сна. Склоняясь ко сну, повторяй молитву; засыпай съ нею. Приучи себя такъ, чтобъ, проснувшись отъ сна, первою твоею мыслию, первымъ словомъ и дѣломъ была молитва Иисусова. Произнесши ее нѣсколько разъ, вставай съ одра, и спѣши къ утрени.

Во время утрени, по возможности, займись молитвою Иисусовою. Если будешь имѣть нѣсколько времени свободнаго между утреною и литургіею,—займись молитвою Иисусовою. Точно также поступай и послѣ обѣда. Отцы совѣтуютъ послѣ обѣда заниматься воспоминаніемъ о смерти¹⁾. Это вполне правильно, но живая молитва Иисусова неразлучна съ живымъ воспоминаніемъ о смерти²⁾; живое воспоминаніе о смерти сопряжено съ живою молитвою ко Господу Иисусу, упразднившему смертію смерть и даровавшему человѣкамъ животъ вѣчный Своимъ временнымъ подчиненіемъ смерти. Во время церковныхъ службъ полезно упражняться молитвою Иисусовою: она, удерживая умъ отъ разсѣянности, способствуетъ ему внимать церковному пѣнію и чтенію. Постарайся столько приучиться къ молитвѣ Иисусовой, чтобъ она сдѣлалась твоею непрестанною молитвою, для чего она очень удобна по краткости своей и для чего неудобны продолжительныя молитвы. Отцы сказали: «Инокъ долженъ, употребляетъ ли пищу и питіе, пребываетъ ли въ келліи, или находится на послушаніи (въ монастырской работѣ и трудѣ), путешествуетъ, или что иное дѣлаетъ, непрестанно вопіять: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*»³⁾.

¹⁾ Преподобнаго Нила Сорскаго Слово 7. ²⁾ Лѣтвицы Слово 28, гл. 46.
³⁾ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ, гл. 21. Добролюбіе ч. 2.

ГЛАВА XXV.

О непрестанной молитвѣ.

Непрестанная молитва заповѣдана Самимъ Богомъ. Спаситель міра сказалъ: *Просите и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вамъ* ¹⁾. *Богъ не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь, и долготеря о нихъ? иаколю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ* ²⁾. Апостоль, повторяя ученіе Господа, говоритъ: *Непрестанно молитесь* ³⁾. *Хощу, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ иныа и размышленія* ⁴⁾. Подъ именемъ мужей Апостоль разумѣетъ христіанъ, достигшихъ христіанскаго совершенства. Только совершеннымъ христіанамъ свойственно молиться *безъ иныа и размышленія*, то есть въ глубокомъ мирѣ, въ чистѣйшей любви къ ближнему, безъ малѣйшаго памятозлобія къ ближнему и осужденія его, безъ развлеченія посторонними помыслами и мечтаніями (*безъ размышленія*). Таковые могутъ на всякомъ мѣстѣ и во всякое время приносить молитву Богу, воздѣвая и вознося къ Нему преподобныя руки: умъ и сердце, очищенные отъ страстей, освященные Духомъ. Очевидно, что непрестанная молитва не можетъ быть достояніемъ новоначального инока; но, чтобъ сдѣлаться способнымъ въ свое время къ непрестанной молитвѣ, онъ долженъ пріучиться къ частой молитвѣ. Частая молитва, въ свое время, сама собою, перейдетъ въ непрестанную молитву. Какъ при непрестанной молитвѣ всего удобнѣе совершать молитву Иисусову: то новоначальный долженъ, какъ можно чаще, обращаться къ молитвѣ Иисусовой. Выпало-ли тебѣ кратчайшее свободное время? не убей его въ праздности! не убей его, употребивъ на какое либо несбыточное и пустѣйшее мечтаніе, на какое нибудь суетное, ничтожное занятіе! употреби его для упражненія молитвою Иисусовою. Если случится, по немощи или, правильнѣе, по свойству падшаго есте-

ства, увлечься обольстительными мечтаніями и помыслами, — не унывай, не расслабляйся. Раскаявшись предъ Богомъ въ твоей легкомысленности, и сознавъ предъ Нимъ твое падшее естество и твое увлеченіе, припади мысленно предъ Его милостію, и прими мѣры предосторожности противъ обольстительнаго мечтанія и обольстительныхъ помысловъ. Кто не пріучится къ частой молитвѣ, тотъ никогда не получитъ непрестанной. Непрестанная молитва — даръ Божій, даруемый Богомъ испытанному въ вѣрности рабу и служителю Его. «Иначе, какъ непрестанною молитвою, невозможно приблизиться къ Богу» ¹⁾. Непрестанная молитва есть признакъ милости Божіей къ человѣку, есть признакъ, что всѣ силы души устремились къ Богу. *Помилуй мя Господи, яко къ Тебѣ воззову весь день. Возвесели душу раба Твоего, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою* ²⁾.

¹⁾ Матѣ. VII, 7. ²⁾ Лук. XVIII, 7, 8. ³⁾ 1 Сол. V, 17. ⁴⁾ 1 Тим. II, 8.

¹⁾ Святаго Исаака Слово 69. ²⁾ Псал. LXXXV, 3, 4.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. V.

ГЛАВА XXVI.

О молитвѣ Исусовой устной, умной и сердечной.

Желающему непогрѣшительно заниматься молитвою Исусовою надо повѣрять себя, свое упражненіе ею, частымъ чтеніемъ слѣдующихъ Отеческихъ писаній: 1) Слова о трезвѣннѣ Исихія пресвитера Іерусалимскаго ¹⁾, 2) Главъ о трезвѣннѣ преподобнаго Филовея Синайскаго ²⁾, 3) Слова о сокровенномъ дѣланіи во Христѣ святаго Θεоплита, митрополита Филадельфійскаго ³⁾, 4) Сочиненій святыхъ Симеона, Новаго Богослова, и Григорія Синаита, помѣщенныхъ въ первой части Добротолюбія, 5) Слова Никифора Монашествующаго и сочиненія святыхъ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ, помѣщенныхъ во 2-й части Добротолюбія, 6) Преданія преподобнаго Нила Сорскаго, 7) Цвѣтника священноинока Дороея и другихъ. Читатель найдетъ въ Добротолюбіи, въ Словѣ Симеона, Новаго Богослова, о трехъ образахъ молитвы, въ Словѣ Никифора Монашествующаго и въ сочиненіи Ксанфопуловъ, наставленіе о художественномъ ввожденіи ума въ сердце при пособіи естественнаго дыханія, иначе, механизмъ, способствующій достиженію умной молитвы. Это ученіе Отцовъ затрудняло и затрудняетъ многихъ читателей, между тѣмъ какъ тутъ нѣтъ ничего затруднительнаго. Совѣтуемъ возлюбленнымъ братіямъ не доискиваться открытія въ себѣ этого механизма, если онъ не откроется самъ собою. Многие, захотѣвшіе узнать его опытомъ, повредили свои легкія, и ничего не достигли. Сущность дѣла состоитъ въ томъ, чтобъ умъ соединился съ сердцемъ при молитвѣ, а это совершаетъ Божія благодать въ свое время, опредѣляемое Богомъ. Упомянутый механизмъ вполне замѣняется неспѣшнымъ произношеніемъ молитвы, краткимъ отдыхомъ послѣ каждой молитвы, тихимъ и неспѣшнымъ дыханіемъ, заключеніемъ ума въ слова молитвы. При посредствѣ этихъ пособій мы удобно можемъ достигнуть вниманія въ извѣстной степени. Вниманію ума при молитвѣ начи-

¹⁾, ²⁾ и ³⁾ Добротолюбіе, часть 2-я.

наетъ весьма скоро сочувствовать сердцу. Сочувствіе сердца уму мало по малу начнетъ переходить въ соединеніе ума съ сердцемъ, и механизмъ, предложенный Отцами, явится самъ собою. Всѣ механическія средства, имѣющія вещественный характеръ, предложены Отцами единственно какъ пособія къ удобнѣйшему и скорѣйшему достиженію вниманія при молитвѣ, а не какъ что-нибудь существенное. Существенная, необходимая принадлежность молитвы есть вниманіе. Безъ вниманія нѣтъ молитвы. Истинное благодатное вниманіе является отъ умерщвленія сердца для міра. Пособія всегда остаются только пособіями. Тѣ-же святые Отцы, которые предлагаютъ вводить умъ въ сердце вмѣстѣ съ дыханіемъ, говорятъ, что умъ, получивъ навыкъ соединиться съ сердцемъ, или, правильнѣе, стяжавъ это соединеніе по дару и дѣйствию благодати, не нуждается въ пособіи механизма для такого соединенія, но просто, самъ собою, своимъ собственнымъ движеніемъ соединяется съ сердцемъ ⁴⁾. Это такъ и быть должно. Разъединеніе ума съ сердцемъ, противодѣйствіе ихъ другъ другу, произошли отъ нашего паденія въ грѣхъ: естественно Божественной благодати—когда она простретъ персть свой для исцѣленія сокрушеннаго и раздробленнаго на части челоуѣка его паденіемъ—возсоединять раздѣленные его части, возсоединять умъ не только съ сердцемъ и душою, но и съ тѣломъ, давать имъ одно правильное стремленіе къ Богу. Вмѣстѣ съ соединеніемъ ума съ сердцемъ подвижникъ получаетъ силу противостоять всѣмъ страстнымъ помысламъ и страстнымъ ощущеніямъ. Можетъ ли это быть слѣдствіемъ какого-либо механизма? Нѣтъ! это—послѣдствіе благодати, это—плодъ Святаго Духа, осѣниваемаго невидимый подвигъ Христова подвижника, непостижимаго для плотскихъ и душевныхъ челоуѣковъ. Читая въ Отцахъ о сердечномъ мѣстѣ, которое обрѣтаетъ умъ молитвою, надо понимать словесную силу сердца ²⁾, помѣщенную Творцемъ въ верхней части сердца, силу, которою сердце челоуѣческое отличается отъ сердца скотовъ, имѣющихъ силу воли или желанія и силу ревности или ярости, наравнѣ съ челоуѣками. Сила словесства выражается въ совѣсти или въ сознаніи нашего духа, безъ участія разума, въ страхѣ Божіемъ, въ духовной любви къ

⁴⁾ Глава 53 Ксанфопуловъ о безмолвіи и молитвѣ. Добротолюбіе, ч. 2. ²⁾ О силахъ души смотри главы преподобнаго Филовея Синайскаго. Добротолюбіе, ч. 2. 8*

Богу и ближнему, въ ощущеніи покаянія, смиренія, кротости, въ сокрушеніи духа или глубокой печали о грѣхахъ, и въ другихъ духовныхъ ощущеніяхъ, чуждыхъ животнымъ. Сила души—умъ, хотя и духовна, но имѣетъ мѣстомъ пребыванія своего головной мозгъ: такъ и сила словества, или духъ человѣка, хотя и духовна, но имѣетъ мѣстомъ пребыванія своего верхнюю часть сердца, находящуюся подъ лѣвымъ сосцемъ груди, около сосца и нѣсколько выше его. Соединеніе ума съ сердцемъ есть соединеніе духовныхъ помысловъ ума съ духовными ощущеніями сердца. Такъ какъ человѣкъ палецъ, такъ какъ его помыслы и ощущенія измѣнились изъ духовныхъ въ плотскія и душевныя: то надо при посредствѣ евангельскихъ заповѣдей возвести умъ и духъ къ помышленіямъ и ощущеніямъ духовнымъ. Когда умъ и духъ исцѣляются: тогда они и соединятся о Господѣ. Образуется въ свое время, въ отдѣлѣ сердца, гдѣ помѣщается сила словества или духъ, чудный, нерукотворенный, духовный храмъ Божій, Святая Святыхъ: туда нисходитъ умъ, хиротонисанный Святымъ Духомъ во священника и архіерея для поклоненія Богу Духомъ и Истиною. Тогда познаетъ христіанинъ блаженнымъ опытомъ сказанное въ Священномъ Писаніи: *Вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тѣи будутъ мнѣ людие*¹⁾.—Ниже силы словества, въ срединѣ сердца, помѣщается сила ревности; ниже ея, въ низшей части сердца, помѣщается сила желанія или воли. Въ животныхъ эти двѣ силы дѣйствуютъ очень грубо, какъ нѣсколько не связанные словесностию; въ людяхъ онѣ дѣйствуютъ сообразно тому, насколько и какимъ образомъ развить духъ ихъ. Но дѣйствовать правильно и быть въ полномъ подчиненіи духа или силы словества онѣ могутъ только въ истинномъ христіанинѣ, низложившемъ не только явно-грѣховныя, но и всѣ естественныя помыслы и ощущенія предъ разумомъ Христовымъ—Евангеліемъ. Умъ и сердце иначе не могутъ соединиться какъ при посредствѣ Духа и Истины. Это значитъ: умъ и сердце не могутъ соединиться, если не отвергнутся вполнѣ падшаго естества, если не предадутъ себя вполнѣ руководству Евангелія, если за постоянное и усиленное послѣдованіе Евангельскимъ заповѣдямъ не привлекутъ къ себѣ благодати

¹⁾ 2 Кор. VI, 16.

Всесвятаго Духа, не исцѣлятся и не оживутъ отъ прикосновенія ея, отъ осѣненія ею¹⁾. Не только всякое грѣховное чувствованіе и всякій грѣховный помыслъ, но и всѣ естественныя помыслы и ощущенія, какъ бы они ни были тонки и замаскированы мнимою праведностию, разрушаютъ соединеніе ума съ сердцемъ, ставятъ ихъ въ противодѣйствіе другъ другу. При уклоненіи съ духовнаго направленія, доставляемаго Евангеліемъ, тщетны всѣ пособія и механизмы: сердце и умъ никогда не соединятся между собою.

Исполненіе заповѣдей, предшествующее соединенію ума съ сердцемъ, различествуетъ отъ исполненія заповѣдей, послѣдующаго соединенію. До соединенія подвижникъ исполняетъ заповѣди съ величайшимъ трудомъ, насилуя и принуждая свое падшее естество: по соединеніи, духовная сила, соединяющая умъ съ сердцемъ, влечетъ къ исполненію заповѣдей, дѣлаетъ его удобнымъ, легкимъ, сладостнымъ. *Путь заповѣдей Твоихъ текощь, егда разширилъ еси сердце мое*²⁾, сказалъ Псалмопѣвецъ.

Дѣлателью Иисусовой молитвы весьма полезно прочитатъ Примѣчанія (Предисловія) схимонаха поляномерульскаго Василія, на книги святыхъ: Григорія Синаита, Исихія Іерусалимскаго, Филоея Синайскаго и Нила Сорскаго³⁾. По прочтеніи сихъ примѣчаній чтеніе всего Добротолюбія дѣлается болѣе яснымъ и полезнымъ. При чтеніи Отцовъ не должно упускать изъ виду и того, что мѣры новоначальнаго ихъ временъ суть уже мѣры весьма преуспѣваго въ наше время. Примѣненіе Отеческихъ наставленій къ себѣ, къ своей дѣятельности, должно быть совершаемо съ большою осмотрительностию.

¹⁾ Преподобнаго Пимена Великаго спросили, что значатъ слова Писанія: *Причастникъ азъ есмь оумъ болящимъ Тебе и хранящимъ заповѣди Твоя* (Псал. СХVIII, 63)? Преподобный отвѣчалъ: „Это говоритъ о себѣ Святой Духъ“. Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Псал. СХVIII, 32. ³⁾ Изданіе Оптиной Пустыни 1847 года.

ГЛАВА XXVII.

О Богомыслии.

Святые Димитрій Ростовскій и Тихонъ Воронежскій занимались богомысліемъ, то есть святымъ размышленіемъ о вочеловѣченіи Бога-Слова, о дивномъ пребываніи Его на землѣ, о страшныхъ и спасительныхъ Его страданіяхъ, о преславномъ воскресеніи и вознесеніи на небо, также о чловѣкѣ, о его назначеніи, о его паденіи, о его обновленіи Искупителемъ, и прочихъ подобныхъ глубокихъ тайнахъ христіанства. Святія размышленія упомянутыхъ Святителей превосходно изложены въ ихъ сочиненіяхъ. Такия размышленія святой Петръ Дамаскинъ, согласно съ другими аскетическими писателями, относитъ къ видѣніямъ духовнымъ, и въ разрядѣ этихъ видѣній даетъ имъ четвертую степень ¹⁾. Всякое духовное видѣніе есть зрѣніе извѣстнаго рода таинствъ, являющееся въ подвижникѣ соотвѣтственно его очищенію покаяніемъ, какъ это можно видѣть въ книгѣ Петра Дамаскина ²⁾. Покаяніе имѣетъ свою постепенность: и духовныя видѣнія имѣютъ свою постепенность. Тайны христіанства открываются подвижнику постепенно, соотвѣтственно его духовному преуспѣянію. Богомысліе или благочестивыя размышленія святителей Димитрія и Тихона служатъ выраженіемъ ихъ духовнаго преуспѣянія. Желающій упражняться въ богомысліи пусть читаетъ сочиненія Святителей. Такое богомысліе будетъ самымъ непогрѣшительнымъ и самымъ душеполезнымъ. Напротивъ того, богомысліе содѣлается самымъ неправильнымъ и душевреднымъ, если подвижникъ, прежде очищенія покаяніемъ, не имѣя точнаго понятія о ученіи христіанскомъ, позволить себѣ самовольное размышленіе, которое не можетъ не быть ошибочнымъ, и потому не можетъ не принести душевредныхъ послѣдствій и самообольщенія, не можетъ не вовлечь въ пропасть гибельнаго заблужденія. Святители были обучены со всею точностію и подробностію православному богословію, потомъ святою жизнію вознеслись на высоту христіанскаго совершенства: богомысліе было для нихъ естественнымъ. Оно неестественно для подвижника, немѣющаго основательныхъ, точныхъ познаній въ

¹⁾ и ²⁾ Книга I-я, о восьми умныхъ видѣніяхъ. Добротолубіе, ч. III.

богословіи, неочищеннаго покаяніемъ. По этой причинѣ святыми Отцами оно воспрещено для новоначальныхъ иноковъ, да и вообще для всѣхъ иноковъ, неприготовленныхъ къ нему наукою, не достигшихъ къ нему жительствомъ. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «Неизмѣрима глубина догматовъ, и уму безмолвника не небѣдственно погружаться въ нее. Очень опасно плавать въ одеждѣ: столько же опасно находящемуся въ плѣну у страстей касаться богословія» ¹⁾. Такое дѣлается предостереженіе безмолвникамъ: извѣстно, что къ безмолвію допускаются монахи, уже преуспѣвшие. Въ древности весьма многіе изъ монаховъ впадали въ гибельную пропасть ереси единственно потому, что допускали себѣ разсматриваніе догматовъ, превышавшее ихъ способность пониманія. «Смирennomудрый монахъ, опятьнаставляетъ Лѣствичникъ, не позволить себѣ любопытнаго изслѣдованія таинъ; гордый, напротивъ того, стремится испытывать и судьбы Божіи» ²⁾. Очень вѣрно! желаніе пускаться въ богомысліе неспособнаго и несозрѣвшаго къ нему есть уже внушеніе самомиѣнія, есть желаніе безразсудное и гордое. Упражняйся въ молитвѣ, въ душеназидательномъ чтеніи, и это упражненіе будетъ упражненіемъ въ богомысліи правильномъ, безопасномъ, Богоугодномъ. Какъ чувственные глаза, исцѣлившись отъ слѣпоты, видятъ по естественному своему свойству: такъ и умъ, очистившись отъ грѣховной болѣзненности, естественно начинаетъ видѣть тайны христіанства ³⁾. Положись въ подвигъ твоемъ на Бога. Если нужно для тебя и для общей пользы христіанства, чтобъ ты былъ зрителемъ глубокихъ таинъ и проповѣдникомъ ихъ для братіи твоей: то Богъ непременно подастъ тебѣ этотъ даръ. Если же этого не благоугодно Богу: то стремись къ тому, что существенно нужно для твоего спасенія, и что вполнѣ удовлетворяетъ требованію этой нужды твоей. Стремись къ стяжанію чистой молитвы, соединенной съ чувствомъ покаянія и плача, съ воспоминаніемъ о смерти, о судѣ Божіемъ, о страшныхъ темницахъ адскихъ, въ которыхъ пылаетъ вѣчный огонь и присутствуетъ вѣчная тьма: такая молитва, соединенная съ такими воспоминаніями, есть непогрѣшительное, превосходное, душеполезнѣйшее богомысліе.

¹⁾ Слово 27, гл. 10 и 11. ²⁾ Слово 25, гл. 11. ³⁾ Преподобный Кассіанъ. Книга V, о духѣ чревообъяденія, гл. XXXIV.

Г Л А В А XXVIII.

О памятованіи смерти.

Инокъ долженъ вспоминать ежедневно, и по нѣскольку разъ въ день, о предстоящей ему, неизбѣжной смерти, а въ свое время достигъ и непрестаннаго памятованія смерти. Умъ нашъ такъ омраченъ паденіемъ, что мы, если не будемъ принуждать себя къ воспоминанію о смерти, можемъ совершенно забыть о ней. Когда забудемъ о смерти, тогда начинаемъ жить на землѣ какъ бы безсмертные, жертвуя всею дѣятельностію нашею для земли, нисколько не заботясь ни о страшномъ переходѣ въ вѣчность, ни о участи нашей въ вѣчности. Тогда съ рѣшительностію и безстрашіемъ попираемъ заповѣди Христовы; тогда совершаемъ всѣ, самыя ужасныя грѣхи; тогда оставляемъ не только непрестанную молитву, но и установленную въ извѣстные часы, — начинаемъ пренебрегать этимъ существенно и необходимо нужнымъ занятіемъ, какъ-бы дѣланіемъ маловажнымъ и малонужнымъ. Забывая о смерти тѣлесной, мы умираемъ смертію душевною. Напротивъ того, кто часто воспоминаетъ смерть тѣла, тотъ оживаетъ душою. Онъ пребываетъ на землѣ, какъ странникъ въ гостинницѣ, или какъ узникъ въ темницѣ, непрестанно ожидая, что его потребуютъ изъ нея на судъ или для казни. Предъ взорами его всегда открыты врата въ вѣчность. Онъ постоянно смотритъ туда съ душевною заботою, съ глубокою печалію и думою. Постоянно занятъ онъ размышленіемъ, что послужитъ оправданіемъ его на страшномъ судѣ Христовомъ, и какое произнесено будетъ о немъ опредѣленіе! Опредѣленіе это рѣшаетъ участь человѣка на всю безпредѣльную загробную жизнь. Никакая земная красота, никакое земное обольщеніе не привлекаетъ къ себѣ вниманія и любви его. Онъ никого не осуждаетъ, памятуя, что на судѣ Божіемъ изречено будетъ о немъ такое сужденіе, какое онъ здѣсь изрекалъ на ближнихъ своихъ. Онъ прощаетъ всѣмъ и все, чтобъ и самому получить прощеніе и наследовать спасеніе. Онъ снисходитъ всѣмъ, милосердствуетъ о всѣхъ, чтобъ и ему оказаны были снисхожде-

ніе и милосердіе. Онъ съ радостію пріемлетъ и лобызаетъ всякую приходящую скорбь, какъ возмездіе за грѣхи его во времени, освобождающее отъ возмездія въ вѣчности. Если бы пришелъ ему помысль вознестись своею добродѣтелію: то памятованіе смерти немедленно устремляется противъ этого помысла, посрамляетъ его, уличаетъ въ нелѣпости, отгоняетъ. Какое можетъ имѣть значеніе наша добродѣтель на судѣ Божіемъ? какую можетъ имѣть цѣну наша добродѣтель предъ очами Бога, предъ которыми и небо нечисто? ¹⁾). Напоминай и напоминай себѣ: «умру, умру непремѣнно! Умерли отцы и праотцы мои: никто изъ людей не остался всегда на землѣ: и меня ожидаетъ участь, постигшая и постигающая всѣхъ». Не теряй напрасно времени, даннаго на покаяніе! Не глядывайся на землю, на которой ты—дѣтель минутный, на которой ты—изгнанникъ, на которой милосердіемъ Божіимъ предоставлено тебѣ одуматься, принести покаяніе для избѣжанія вѣчныхъ темницъ ада и вѣчной муки въ нихъ. Краткій срокъ странничества на землѣ употреби на пріобрѣтеніе пріюта спокойнаго, пріюта блаженнаго въ вѣчности. Ходатайствуй о стяжаніи вѣчнаго стяжанія отверженіемъ всякаго временнаго стяжанія, отверженіемъ всего плотскаго и душевнаго въ области падшаго естества! ходатайствуй исполненіемъ Христовыхъ заповѣдей! ходатайствуй искреннимъ раскаяніемъ въ содѣянныхъ согрѣшеніяхъ! ходатайствуй благодареніемъ и славословіемъ Бога за всѣ посланныя тебѣ скорби! ходатайствуй обильнымъ молитвословіемъ и псалмопѣніемъ! ходатайствуй молитвою Іисусовою, соединяя съ нею воспоминаніе о смерти. Эти два дѣланія — молитва Іисусова и памятованіе смерти — удобно сливаются въ одно дѣланіе. Отъ молитвы является живое воспоминаніе о смерти, какъ бы предощущеніе ея; а отъ предощущенія смерти сильнѣе возжигается молитва. Необходимо подвижнику помнить смерть! Это воспоминаніе необходимо для самаго подвига. Оно предохраняетъ подвигъ инока отъ поврежденія и растлѣнія самомнѣніемъ, къ которому можетъ привести подвижническая и внимательная жизнь, если она не будетъ ограждена памятованіемъ смерти и суда Божія. Великое душевное бѣдствіе — дать какую-нибудь цѣну своему подвигу, счесть его заслугою предъ Богомъ. Признавай себя достой-

¹⁾ Іов. XV, 15.

нымъ всякаго земнаго наказанія, достойнымъ вѣчныхъ мукъ. Такая оцѣнка себя будетъ самою вѣрною, самою душеспасительною, самою Богоугодною. Часто исчислей вѣчныя бѣдствія, ожидающія грѣшниковъ. Частымъ исчисленіемъ этихъ бѣдствій содѣлай ихъ какъ-бы предстоящими предъ очами твоими. Стяжи предошущеніе адскихъ мукъ, чтобъ душа твоя при живомъ воспоминаніи о нихъ содрогалась, отторгалась отъ грѣха, прибѣгала къ Богу съ смиренною молитвою о помилованіи, въ надеждѣ на Его неограниченную благость и въ безнадежии на себя ¹⁾. Вспоминай и представляй себѣ неизмѣримую страшную подземную пропасть и темницу, составляющія собою адъ. Пропасть именуется бездною: точно — такова она относительно человѣковъ. Адская обширная темница имѣетъ множество отдѣловъ и множество различнаго рода томленій и мученій, которыми воздается каждому человѣку по дѣламъ его, совершеннымъ имъ въ теченіе земной жизни. Во всѣхъ отдѣлахъ заключеніе—вѣчно, муки — вѣчны. Тамъ господствуетъ томительный, непроницаемый мракъ, и вмѣстѣ горитъ тамъ огонь неугасающій, всегда одинаково сильный. Нѣтъ тамъ дня: тамъ вѣчная ночь. Тамъ смрадъ нестерпимый, съ которымъ не можетъ сравниться никакое земное зловоніе. Лютый адскій червь никогда не усыпаетъ и никогда не дремлетъ: точитъ онъ и точитъ, снѣдаетъ адскихъ узниковъ, не нарушая ихъ цѣлости, не уничтожая существованія, и самъ не насыщаясь. Такое свойство имѣютъ всѣ адскія муки: онѣ тяжеле всякой смерти, и не приносятъ смерти. Смерть во адѣ столько вождедѣнна, сколько вождедѣнна на землѣ жизнь. Смерть была бы отрадой для адскихъ узниковъ. Ея нѣтъ для нихъ: удѣлъ ихъ—безконечная жизнь для безконечныхъ страданій. Терзаются во адѣ отъ нестерпимыхъ казней, которыми преизобилуетъ вѣчная темница отверженныхъ Богомъ; терзаются тамъ невыносимою скорбію; терзаются тамъ лютѣйшимъ душевнымъ недугомъ—отчаяніемъ. Признавай себя приговореннымъ во адъ на вѣчную муку, и изъ этого сознанія родятся въ сердцѣ твоёмъ такіе молитвенные неудержимые вопли, которые непременно склоняютъ Бога къ помилованію тебя, и введетъ тебя Богъ въ рай, вмѣсто ада. Признающіе

¹⁾ Совѣтъ святаго Іоанна Лѣствичника. Лѣствица, Слово 7, гл. 10.

себя достойными наградъ земныхъ и небесныхъ! для васъ опасенъ адъ, болѣе нежели для явныхъ грѣшниковъ, потому что тяжчайшій грѣхъ между всѣми грѣхами—гордость, самомнѣніе, грѣхъ духа, невидимый для чувственныхъ очей, прикрывающійся часто личиною смиренія. Въ воспоминаніи и размышленіи о смерти упражнялись величайшіе изъ преподобныхъ Отцовъ. О Пахоміи Великомъ говоритъ писатель житія его, что онъ «содержалъ себя постоянно въ страхѣ Божиёмъ воспоминаніемъ вѣчныхъ мукъ и болѣзней, неизлѣчимыхъ конца, то есть воспоминаніемъ неугасимаго огня и того червя, который никогда не умираетъ. Этимъ средствомъ Пахомій удерживалъ себя отъ зла, и возбуждалъ къ лучшему» ¹⁾.

¹⁾ Vita sancti Pachomii, abbatis Tabennensis. Partologie, Tom. LXXIII.

Г Л А В А ХХІХ.

Тѣсный путь установленъ Самимъ Богомъ для истинныхъ служителей Его.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ провелъ земную жизнь Свою въ величайшемъ смиреніи, подвергаясь непрестаннымъ скорбямъ и гоненіямъ, преслѣдуемый, оклеветываемый, поносимый врагами Своими, которые, наконецъ, предали Его позорной, торговой казни вмѣстѣ съ уголовными преступниками. Путь спасенія, вводящій въ жизнь вѣчную, установленъ Господомъ *тѣсный и прискорбный* ¹⁾,—установленъ и всесвятымъ примѣромъ Господа, и всесвятымъ ученіемъ Господа. Господь предвозвѣстилъ ученикамъ и послѣдователямъ Своимъ, что они *въ мѣръ*, то есть, во время совершенія поприща земной жизни, *будутъ скорбны* ²⁾, что *мѣръ будетъ ненавидѣть ихъ* ³⁾, что онъ будетъ *штать ихъ, уничижать, предавать смерти* ⁴⁾. Господь уподобилъ положеніе учениковъ и послѣдователей Своихъ посреди порочнаго человѣчества положенію *овець посреди волковъ* ⁵⁾.—Изъ этого видно, что скорбное положеніе во время земной жизни есть установленіе Самого Господа для истинныхъ рабовъ и слугъ Господа. Установленія этого, какъ установленія Господня, невозможно отклонить никакимъ средствомъ человѣческимъ, никакою мудростію, никакимъ благоразуміемъ, никакою предусмотрительностію, никакою осторожностію. И потому вступающій въ иноческую жизнь долженъ отдаться всецѣло волѣ и водительству Божиимъ, благовременно приготовиться къ терпѣнію всѣхъ скорбей, какія благоугодно будетъ промыслу Всевышняго попустить рабу Своему во время его земнаго странствованія. Священное Писаніе говоритъ: *Чадо, аще приступаеши работати Господеву Богу, утвори душу твою во искушеніе: управи сердце твое, и потерпи, и не скорь буди во время наведенія: прильпися ему, и не отступи, да возрастеша на поспѣдокъ твой. Все, елико нанесено ти будетъ, приими, и во из-*

мѣненіи смиренія твоего долготерпи: яко во огни искушается злато, и человецы пріятели въ печи смиренія ¹⁾.

Какая была бы причина того, что Господь предоставилъ истиннымъ рабамъ Своимъ скорби на время ихъ земной жизни, а врагамъ Своимъ предоставилъ благополучіе, вещественное пресуспѣяніе и вещественныя блага? Плотскій разумъ говоритъ: слѣдовало-бы устроить совершенно противнымъ образомъ.—Причина заключается въ слѣдующемъ: человѣкъ есть существо падшее. Онъ низвергнутъ на землю изъ рая, въ рай привлеки къ себѣ смерть преступленіемъ заповѣди Божіей. Смерть немедленно по преступленіи поразила душу человѣка, и неисцѣльно заразила его тѣло. Тѣло, для котораго жизнь служитъ душа, не тотчасъ по паденіи разлучилось съ душою; но душа, для которой служитъ жизнь Святый Духъ, тотчасъ по паденіи разлучилась съ Святымъ Духомъ, Который отступилъ отъ нея, какъ отъ оскверненной и отравленной грѣхомъ, предоставивъ ее самой себѣ. Съ такою-то мертвою душою и съ живымъ тѣломъ жизнь животнаго низвергнутъ первый человѣкъ на землю на нѣкоторое время, а прочіе человѣки рождаются и пребываютъ на землѣ нѣкоторое время. По истеченіи этого времени, называемаго земною жизнью, окончательно поражается смертію и тѣло, навѣтуемое ею и борющееся съ нею въ теченіе всей земной жизни. Земная жизнь—этотъ кратчайшій срокъ—дана человѣку милосердіемъ Творца для того, чтобъ человѣкъ употребилъ ее на свое спасеніе, то есть на возвращеніе себя отъ смерти къ жизни. Спасеніе или ожитвореніе человѣка Святымъ Духомъ совершается при посредствѣ Испытателя или Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа. Человѣкамъ, родившимся до Испытателя, предоставлено было спасаться вѣрою въ обѣтованнаго Испытателя, а получить спасеніе по совершеніи Испытателемъ искупленія; родившимся по Испытателѣ предоставлено спасаться вѣрою въ пришедшаго Испытателя, и получать спасеніе еще во время земной жизни, а неотъемлемость спасенія немедленно по разлученіи души съ тѣломъ и по совершеніи частнаго суда. Всякій, вѣрующій въ Спасителя, по необходимости долженъ сознавать и исповѣдывать свое паденіе и свое состояніе изгнанія на землѣ; онъ долженъ сознавать и исповѣды-

¹⁾ Матѳ. VII, 13. ²⁾ Іоан. XVI, 33. ³⁾ Іоан. XV, 18, 19. ⁴⁾ Іоан. XVI, 2, 3. ⁵⁾ Матѳ. X, 16.

¹⁾ Спрах. II, 1—6.

вать это самую жизнь, чтобъ сознание и исповѣданіе были живы и дѣйствительны, а не мертвы и бездѣйственны. Иначе онъ не можетъ признать, какъ слѣдуетъ, Искупителя! потому что Искупитель и Спаситель нуженъ только для падшихъ и погибшихъ: Онъ нисколько не нуженъ и нисколько не можетъ быть полезнымъ для тѣхъ, которые не хотятъ сознать и исповѣдать своего паденія, своей гибели. Исповѣдывать самую жизнь свое паденіе значить: переносить всѣ скорби земной жизни, какъ справедливое воздаяніе за паденіе, какъ естественное, логичное послѣдствіе грѣховности, и постоянно отказываться отъ всѣхъ наслажденій, какъ несвойственныхъ преступнику и изгнаннику, прогнѣвавшему Бога, отверженному Богомъ. Временная земная жизнь есть не что иное, какъ преддверіе къ вѣчной жизни. И къ какой жизни? къ вѣчной жизни въ темницахъ адскихъ, среди ужаснѣйшихъ мукъ ада, если не воспользуемся въ теченіе временной земной жизни искупленіемъ, дарованнымъ туне—искупленіемъ, котораго принятіе и отверженіе оставлено на произволъ каждаго человѣка. Земная жизнь есть мѣсто вкушенія горестей и страданій, мѣсто созерцанія горестей и страданій, несравненно большихъ, нежели страданія земныя. Земная жизнь не представляетъ ничего радостнаго, ничего утѣшительнаго, кромѣ надежды спасенія. *Блаженн плачущи нытъ*, нытъ, во время земнаго странствованія своего, сказалъ намъ Искупитель нашъ, и *горе вамъ, смѣющимся нытъ* ¹⁾. «Все христіанское житіе на землѣ есть не что иное, какъ покаяніе, выражаемое дѣятельностію, свойственною покаянію. Христосъ пришелъ призвать насъ на покаяніе. Обрати особенное вниманіе на слова Его: *придохъ призвати на покаяніе* ²⁾. Не веселіе, не трапезы, не гулянія, не пированія, не лики, но покаяніе, но плачь, но слезы, но рыданіе и крестъ предлагаетъ намъ здѣсь Господь нашъ. Видишь, въ чемъ должна проводиться на землѣ жизнь христіанна! Увидишь это, читая Евангеліе Христово. Имѣется здѣсь и для христіанъ веселіе, но духовное. Они радуются не о златѣ, сребрѣ, пищѣ, питіи, чести и славѣ, но о Бозѣ Спасѣ своемъ, о благодати и милости Его къ нимъ, о надеждѣ вѣчнаго живота» ³⁾.

¹⁾ Лук. VI, 22, 25. ²⁾ Мате. IX, 13. ³⁾ Святитель Тихонъ Воронежскій. Келейное письмо 99, XV.

Господь, принявъ на Себя человѣчество и всѣ немощи человѣческія, кромѣ грѣха, принялъ на Себя и дѣятельное сознание паденія, въ которое низвергся весь родъ человѣческій: Онъ провелъ земную жизнь въ непрестанныхъ скорбяхъ, не произнесши противъ этихъ скорбей никакого слова, которое выражало бы недовольствіе; напротивъ того, называлъ ихъ чашею, поданною Отцемъ небеснымъ, которую должно пить и испить безпрекословно. Невинный и всесвятый Господь, пострадавъ принятымъ Имъ человѣчествомъ за виновное и зараженное грѣхомъ человѣчество, предоставилъ страданія въ путь спасенія для всѣхъ Своихъ послѣдователей, для всего Своего духовнаго племени и родства, въ дѣятельное сознание паденія и грѣховности, въ дѣятельное признаніе и исповѣданіе Спасителя, въ дѣятельное соединеніе съ Нимъ, усвоеніе Ему. вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ изливаетъ въ страданія рабовъ Своихъ изъ Своихъ страданій неизреченное духовное утѣшеніе, въ дѣятельное доказательство вѣрности спасенія и вѣрности пути страдальческаго, ведущаго ко спасенію. Невинный и всесвятый Господь провелъ земную жизнь въ страданіяхъ: тѣмъ болѣе виновные должны пострадать съ полнымъ сознаніемъ, что они достойны страдать; они должны радоваться, что кратковременными страданіями избавляются отъ вѣчныхъ страданій, становятся въ разрядъ послѣдователей и свойственниковъ Богочеловѣка. Кто отказывается отъ страданій; не сознаетъ себя достойнымъ ихъ: тотъ не признаетъ своего паденія и гибели! Кто проводитъ земную жизнь въ наслажденіяхъ: тотъ отрекается отъ своего спасенія! Кто земную жизнь употребилъ на одно земное преуспѣяніе: тотъ признаетъ безумно кратчайшее время вѣчностію, а вѣчность несуществующею, и готовитъ себѣ въ ней вѣчное бѣдствіе! Кто не признаетъ своего паденія и гибели: тотъ не признаетъ Спасителя, отвергаетъ Его! Признаніе себя достойнымъ временныхъ и вѣчныхъ казней предшествуетъ познанію Спасителя, и руководитъ къ познанію Спасителя, какъ видимъ изъ примѣра, представленнаго намъ разбойникомъ, наслѣдовавшимъ рай ¹⁾. Можетъ быть скажутъ, что разбойникъ былъ явнымъ преступникомъ, и потому сознание было удобнымъ для него: какъ приходитъ къ подобному сознанію не сдѣлавшимъ подобныхъ преступленій?—Отвѣчаемъ: и

¹⁾ Лук. XXIII, 40, 43.

86⁷⁰

другой разбойникъ, распятый близъ Господа, былъ явнымъ преступникомъ, но не пришелъ къ сознанию своей грѣховности, потому что сознание есть слѣдствіе сердечной милости и смиренія, а несознание есть слѣдствіе сердечныхъ ожесточенія и гордыни. Божіи святые постоянно сознавали себя грѣшниками, несмотря на явные благодатные дары, которыми они обиловали; напротивъ того, величайшіе злодѣи всегда оправдывали себя, и, утопая въ злодѣянїяхъ, не останавливались провозглашать о своей добродѣтели.

Апостолъ Павелъ засвидѣтельствовалъ о Ветхозавѣтныхъ праведникахъ, что всѣ они провели земную жизнь *мшени, скорбляще, озлобленн, исповѣдавшие* самую жизнь, *яко странни и пришельцы суть на земли*¹⁾. Потомъ, обращаясь къ современнымъ ему истиннымъ служителямъ Бога, и указавъ имъ на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, Который, вмѣсто подобавшей Ему славы, претерпѣлъ безчестіе и крестъ, Апостолъ произноситъ слѣдующее увѣщаніе: *Иисусъ, да освятитъ люди Своєю кровїю, вѣн вратъ пострадати извомятъ: тѣмже убо да исходимъ къ Нему вѣн стана, поношенїе Его носяще*²⁾. *Вѣн стана*, то есть, отвергнувъ и оставивъ все, что непостоянный, преходящій міръ считаетъ вожделѣннымъ; *поношенїе Его носяще*, то есть, принявъ участіе въ крестномъ пути, установленномъ отъ Господа и пройденномъ Его страдальческою земною жизнью. На голосъ этотъ отозвались всѣ истинные христіане, и, оставивъ станъ, во всѣхъ отношенїяхъ перемѣнчивый и чуждый всякой прочности, прошли стезею страданій къ вѣчному небесному граду. *Аще безъ наказанїа есте*, говоритъ Апостолъ, *емуже причастницы быша вси: убо прелюбодѣищи есте, а не сынове*³⁾. Здѣсь должно замѣтить слово *вси*: всѣ праведники провели земную жизнь въ скорбяхъ! ни одинъ изъ нихъ не достигъ неба, шествуя по широкому пути земнаго благоденствїа, *Еюже любить Господь, наказуетъ: бїетъ же всякаго сына, еюже прїемлетъ*⁴⁾. *Азъ, ихже аще люблю, обличаю и наказую*⁵⁾, сказалъ Господь въ Откровенїи святаго Іоанна Богослова. Наставляемые этими свидѣтельствами Святаго Духа и многими другими, которыми усѣяны страницы Священнаго Писанїа, мы съ дерзно-

¹⁾ Евр. XI, 37, 13. ²⁾ Евр. XIII, 12, 13. ³⁾ Евр. XII, 8. ⁴⁾ Евр. XII, 6. ⁵⁾ Апок. III, 19.

венїемъ утверждаемъ: скорби, посылаемыя человѣку промысломъ Божиимъ, суть вѣрный признакъ избранїа человѣка Богомъ. Когда Иисусъ возлюбилъ юношу: то предложилъ ему послѣдованіе Себѣ и ношеніе креста¹⁾. Не отвергнемъ призванїа! Прїемлется призванїе, когда, при пришествїи скорби, христіанинъ признаетъ себя достойнымъ скорби; послѣдуетъ съ крестомъ своимъ христіанинъ Господу, когда благодарить, славословить Господа за посланныя скорби, когда *не имать душу свою честну себѣ*²⁾, когда всецѣло предаетъ себя волѣ Божїей, когда еще съ большею ревностїю устремляется къ исполненїю евангельскихъ заповѣдей, особенно заповѣди о любви къ врагамъ. Такъ вѣренъ признакъ избранїа скорбями, что Святой Духъ привѣтствуетъ подвергшихся скорбямъ привѣтствїемъ небеснымъ. *Радуйтесь*, возвѣщаетъ Онъ имъ, *радуйтесь! Всяку радость*, то есть, величайшую радость, *имайте, егда во искушенїа впадете размчнн*³⁾. *Блаженн есте егда поносятъ вамъ, и издедутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небспяхъ*⁴⁾. Святой апостолъ Петръ говоритъ христіанамъ, что ихъ призванїе—страданїа⁵⁾. Таково Божественное назначенїе для человѣка во время земной жизни его! онъ долженъ увѣровать въ Искупителя, исповѣдать Его сердцемъ и устами, исповѣдать своею дѣятельностїю, принявъ съ покорностїю тотъ крестъ, который благоугодно будетъ Иисусу возложить на ученика Своего. Непринявшій креста, не можетъ быть ученикомъ Иисусовымъ!⁶⁾. *Страждущїи по волѣ Божїей*, говоритъ Апостолъ Петръ, *яко вѣрнн зиждителя да предадять души своя во благодѣнїи*⁷⁾. Зиждитель душъ нашихъ—Господь: Онъ зиждетъ души вѣрующихъ въ Него скорбями. Отдадимся Его волѣ и промыслу, какъ скудель безмолвно предается произволу скудельника, а сами приложимъ все старанїе о исполненїи евангельскихъ заповѣдей. Когда христіанинъ предастъ себя волѣ Божїей, возложить съ самоотверженїемъ всѣ свои попеченїа на Бога, будетъ благодарить и славословить Его за крестъ: тогда необыкновенная духовная сила вѣры неожиданно является въ сердцѣ; тогда неизреченное духовное утѣшенїе неожиданно является въ сердцѣ. Иисусъ печатлѣетъ учени-

¹⁾ Марк. X, 21. ²⁾ Дѣян. XX, 24. ³⁾ Іак. I, 2. ⁴⁾ Матѣ. V, 11, 12. ⁵⁾ 1-е Петр. II, 21. ⁶⁾ Лук. XIV, 27. ⁷⁾ 1 Петр. IV, 19.
Соч. вл. Игнатїя Брянчанинова. Т. V.

га, принявшаго избраніе, Духомъ, — и земныя скорби содѣлываются источникомъ наслажденія для раба Божія. Напротивъ того, безскорбная земная жизнь человѣка служитъ вѣрнымъ признакомъ, что Господь отвратилъ отъ него взоръ Свой, что онъ неугоденъ Господу, хотя-бы и казался по наружности благоговѣйнымъ и добродѣтельнымъ.

Воспѣлъ святыи пророкъ Давидъ: *мнози скорби праведнымъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь* ¹⁾. Какъ это вѣрно! Всѣмъ истинно-служащимъ Господу, праведнымъ правдою Искупителя, а не своею падшею и ложною, попускается много скорбей; но всѣ эти скорби разсыпаются сами собою; ни одна изъ нихъ не можетъ сокрушить раба Божія: онѣ воспитываютъ, очищаютъ, усовершенствуютъ его. О скорбяхъ грѣшниковъ, живущихъ на землѣ для земныхъ наслажденій и для земнаго преуспѣянія, Пророкъ не сказалъ ни слова. Скорби имъ не попускаются. Къ чему имъ скорби? они не понесутъ ихъ съ благодареніемъ, а только ропотомъ, уныніемъ, хулою на Бога, отчаяніемъ умножать грѣхи свои. Господь предоставляетъ имъ пользоваться земными благами до самой кончины, чтобъ они опомнились хотя по причинѣ благоденствія своего. Онъ посылаетъ скорби только тѣмъ грѣшникамъ, въ которыхъ предвидитъ обращеніе, которые въ книгѣ живота, по предвѣднію Божію, уже внесены въ число праведниковъ, оправданныхъ правдою Искупителя. Грѣшниковъ намѣренныхъ и произвольныхъ, въ которыхъ нѣтъ залога къ исправленію и покаянію, Господь не признаетъ достойными скорбей, какъ непринявшихъ ученія Христова, неказавшихъ никакого усердія послѣдовать Христу, вступившихъ на путь неправды не по увлеченію и не по невѣднію. Скорби о Христѣ суть величайшій даръ Христовъ ²⁾, даруемый тѣмъ, которые отъ всей души предалися въ служеніе Христу. Святыи Давидъ, упомянувъ о многихъ скорбяхъ, которымъ подвергаются праведники, ничего не упомянулъ о скорбяхъ грѣшниковъ: они, будучи прелюбодѣйчищами, а не сынами, не привлекаютъ къ себѣ наказанія Господня. Давидъ говоритъ только о смерти ихъ, что она *люта* ³⁾. Точно: люта смерть грѣшниковъ, забытая, неизученная ими: она претавляетъ ихъ внезапно изъ среды обильныхъ

наслажденій въ бездну вѣчнаго мученія. Давидъ, обращаясь съ утѣшеніемъ къ служителю Божію, пребывающему на землѣ въ лишеніяхъ и томленіи, говоритъ ему: *не ревнуй спящему въ пути своемъ, человеку, творящему законопреступленіе. Не ревнуй мучавствующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе: зане яко трава скоро изишутъ, и яко земіе злака скоро отпадутъ* ¹⁾. Далѣе Пророкъ говоритъ отъ лица подвижника, котораго еще колеблетъ плотское мудрованіе: *Возревновашъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря: яко нѣтъ восклоненія въ смерти ихъ*, то есть никакая скорбь не пробуждаетъ ихъ отъ душевнаго усыпленія, отъ сна смертнаго, отъ смерти душевной. Они *въ трудѣхъ человѣческихъ не суть, и съ человеки не приѣмлютъ ранъ*. Человѣками здѣсь названы служители истиннаго Бога, сохранившіе въ себѣ достоинство человѣка: они упражняются въ благочестивыхъ произвольныхъ подвигахъ, и подвергаются невольному наказанію Господню. Отверженные грѣшники, живя въ небреженіи, не участвуютъ ни въ подвигахъ, ни въ скорбяхъ. Какое же послѣдствіе такого положенія отверженныхъ Богомъ? *Сею ради удержа я гордыя ихъ до конца: отышася неправдою и нечестіемъ своимъ* ²⁾. Въ нихъ уничтожается всякое сознаніе грѣховности своей, является неизмѣримое, неисцѣлимое самомяніе; грѣховная жизнь содѣлывается ихъ неотъемлемою принадлежностію, какъ бы постоянною одеждою, облаченіемъ, обнаруженіемъ, и содѣлываетъ такую же принадлежностію ихъ нечестіе, заключающееся въ невѣдніи Бога, въ ложныхъ понятіяхъ о Богѣ и о всемъ Богооткровенномъ ученіи. Въ такомъ состояніи находятъ произвольныхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ смерть, и, восхитивъ ихъ, представляетъ на судъ Божій.

Священное Писаніе соединяетъ понятіе о искушеніи съ понятіемъ о обличеніи: *сыне мой, говоритъ оно, не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣвай отъ Него обличаемъ* ³⁾. Это же видно изъ вышеприведенныхъ словъ Господа: *Азъ, ихже аще люблю, обличаю и наказую*. На какомъ основаніи обличеніе соединяется съ искушеніемъ? На томъ, что всякая скорбь обнаруживаетъ сокровенныя страсти въ сердцѣ, приводя ихъ въ движеніе. До скорби человѣкъ представляется самъ себѣ спокойнымъ и мир-

¹⁾ Псал. XXXIII, 20.   ²⁾ Филлп. I, 29.   ³⁾ Псал. XXXIII, 22.

¹⁾ Псал. XXXVI, 7, 1, 2.   ²⁾ Псал. LXXII, 3—6.   ³⁾ Евр. XII, 5.

нымъ; но когда придетъ скорбь, тогда возстаютъ и открываются невѣданныя имъ страсти, особливо гнѣвъ, печаль, уныніе, гордость, невѣріе. Существенно нужно и полезно для подвижника обличеніе грѣха, гнѣздящагося въ немъ втайнѣ. Сверхъ того, скорби, принимаемыя и переносимыя какъ должно, усиливаютъ вѣру; онѣ показываютъ человѣку его немощь, и доставляютъ смиреніе, низлагаая самоуныніе. Апостолъ Павелъ, упоминая объ одномъ изъ постигшихъ его искушеній, говоритъ: *Не хотимъ васъ, братія, невѣдѣти о скорби нашей, бывшей намъ во Асіи, яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надѣлѣтися намъ и жити. Но сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющася будемъ на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыхъ, иже отъ толкѣи смерти избавилъ ны есть, и избавляетъ: Нанѣже и уповахомъ, яко и еще избавитъ* ¹⁾. Сердце наше, обреченное по паденіи на прозябаніе тернія и волчцовъ, особенно способно къ гордости, если оно не будетъ воздѣлано скорбями. Не въ этой опасности и самый преисполненный благодатныхъ даровъ праведникъ. Апостолъ Павелъ открыто говоритъ, что причиною великихъ, попущенныхъ ему скорбей, было Божіе смотрѣніе съ цѣлію охранить его отъ превозношенія, въ которое онъ могъ бы впасть не по какому-нибудь суетному поводу, но по поводу множества бывшихъ ему Божественныхъ откровеній и видѣній. Когда Апостолъ еще не вѣдалъ причины удручавшихъ его искушеній, — онъ трикратно молилъ Бога, чтобъ искушенія, столько препятствовавшія успѣху проповѣди, были устранены; но когда узналъ причину, — воскликнулъ: *благоволю въ немощехъ, въ досажденіяхъ, въ изгнаніяхъ, въ тѣснотахъ по Христу* ²⁾. *Миръ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже миръ распяся и азъ міру* ³⁾.

Вступивъ въ святую обитель, уклонимся произвольно отъ зависающаго отъ насъ наслажденія, и претерпимъ великодушно тѣ скорби, которыя независимо отъ насъ будутъ попущены намъ промысломъ Божіимъ. Предадимъ себя съ вѣрою, всецѣло, въ руки Творца нашего и Зиждителя душъ нашихъ. Онъ не только сотворилъ насъ, но и зиждетъ души тѣхъ, которые восхотѣли быть

Его служителями. Зиждетъ Онъ насъ Церковными таинствами, зиждетъ евангельскими заповѣдями, зиждетъ многоразличными скорбями и искушеніями, зиждетъ благодатию Своею. *Отецъ Мой дѣлатель есть*, сказалъ Господь: *всяку розгу о Миръ не творящую плода, изметъ ю: и всяку творящую плодъ, отребитъ ю* (очищаетъ искушеніями и скорбями), *да множайшій плодъ принесетъ* ¹⁾. Замѣтьте: плодъ, взыскуемый и приемлемый Богомъ отъ каждой виноградной лозы, которою изображается душа человѣческая, есть дѣятельность ея о Христѣ, то есть исполненіе ею евангельскихъ заповѣдей, а отнюдь не естественная, то есть отнюдь не исполненіе на дѣлѣ добра естественнаго, оскверненнаго смѣшеніемъ со зломъ. *Розга*, сказалъ Господь, *не можетъ плода творити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы аще во Миръ не пребудете* ²⁾. Только ту душу, которая приноситъ плодъ о Христѣ, Отецъ небесный очищаетъ; душа, не приносящая плода о Христѣ, пребывающая въ падшемъ естествѣ своемъ, приносящая безплодный плодъ естественнаго добра и довольствующаяся имъ, не привлекаетъ Божественнаго попеченія о себѣ: она, въ свое время, отсѣкается смертію, извергается ею изъ виноградника — изъ нѣдра Церкви и изъ земной жизни, данной для спасенія въ нѣдрѣ Церкви, влагается въ вѣчный огонь ада, гдѣ стараетъ, горя и не старая вѣчно ³⁾. Не должно самому подвижнику своевольно и дерзко ввергаться въ скорби, и искушать Господа: въ этомъ — безуміе, гордыня и паденіе. *Не даждь во смятеніе ноги твоея*, говоритъ Писаніе, *ниже воздремлетъ хранѣи тѣ* ⁴⁾. *Да не искушиши Господа Бога твоего* ⁵⁾. Такое значеніе, по свидѣтельству Господа, имѣютъ тѣ дерзкія и тщеславныя начинанія, когда подвижникъ осмѣлится и покусится самопроизвольно вѣдаться въ напасть. Но тѣ скорби и напасти, которыя приходятъ намъ невольно, слѣдовательно попускаются и устроиваются промысломъ Божіимъ, должно принимать съ величайшимъ благоговѣніемъ, какъ дары Божіи, какъ врачевства душевныхъ недуговъ нашихъ, какъ залого избранія и вѣчнаго спасенія. Плодъ скорбей, заключающійся въ очищеніи души, въ вознесеніи ея въ духовное состояніе, должно хранить какъ драгоценное сокровище. Хранится этотъ плодъ, ко-

¹⁾ 2 Кор. I, 8—10. ²⁾ 2 Кор. XII, 7—10. ³⁾ Гал. VI, 14.

⁴⁾ Иоан. XV, 2. ⁵⁾ Иоан. XV, 4. ⁶⁾ Иоан. XV, 6. ⁷⁾ Псал. CXX, 3.
⁸⁾ Второз. VI, 16; Матѣ. IV, 7.

гда подвергшійся искушенію и обличенію, употребить въ это время все тщаніе пребыть въ евангельскихъ заповѣдяхъ, не увлекаясь страстями, обнаруженными и приведенными въ движеніе искушеніемъ. Между евангельскими заповѣдями и крестомъ — чудное сродство! Дѣланіе заповѣдей привлекаетъ на рамена дѣлателя крестъ, а крестъ усовершенствуетъ, утончаетъ нашу дѣятельность по закону Христову, объясняетъ намъ этотъ законъ, доставляетъ ощущеніе духовной свободы, несмотря на пригвожденіе, — исполняетъ насъ неизреченною духовною сладостію, несмотря на горечь наружныхъ обстоятельствъ. Подвергшихся различнымъ скорбямъ Божественное Писаніе утѣшаетъ и увѣщаетъ такъ: *Боящіися Господа, пождите милости Его, и не уклонитесь, да не падете: боящіися Господа, вѣруйте Ему, и не имать отпасти мзда ваша: боящіися Господа надѣйтесь на благая, и на веселіе въка и милости. Воззрите на древніе роды, и видите, кто вѣрова Господеви, и постыдѣлся? или кто пребысть въ страхъ Его, и оставися? или кто призва Его, и презрѣ и? Зане щедрѣ и милостивѣ Господь, и оставляетъ грѣхи, и спасаетъ во время скорби. Горе сердцамъ страшливымъ, и рукамъ ослабленнымъ, и грѣшнику, ходящу на двѣ стези! Горе сердцу ослабленцу, яко не вѣруетъ: сего ради покровено не будетъ. Горе вамъ, погубльшимъ терпѣніе: и что сотворите егда постытитъ Господь? Боящіися Господа не сумнѣваются о глаголахъ Его, и любящии Его сохраняють пути Его; боящіися Господа пощутъ благословеніе Его, и любящии Его исполняютъ закона; боящіися Господа уготовяють сердца своя, и предъ Нимъ смиряють души своя, глаголюще: да впадемъ въ руку Господни, а не въ руку человѣчески: яко бо величество Его, тако и милость Его ¹⁾*. Тотъ впадаетъ въ руки человѣческія, кто, будучи искушаемъ человѣками, не видитъ промысла Божія, попускающаго человѣкамъ искушать, и потому, приписывая человѣкамъ значеніе, удобно можетъ склониться къ человѣкоугодію и къ отступленію отъ Бога. Кто видитъ промыслъ Божій окомъ вѣры, тотъ при искушеніяхъ, наносимыхъ человѣками, не обратитъ никакого вниманія на эти слѣпыя орудія Промысла, и духовнымъ разумомъ своимъ пребудетъ единственно въ рукахъ Бога, взывая

¹⁾ Сирах. II, 7—18.

къ Нему единому въ скорбяхъ своихъ. Когда игемонъ Пилать, вѣдмый плотскимъ мудрованіемъ, сказалъ предстоявшему предъ нимъ Господу: *власть имамъ распяти Тя, и власть имамъ пустити Тя*: тогда Господь отвѣчалъ ему: *не имаша власти ни единыя на Мя, аще не бы ти дано Свыше ¹⁾*; ты — столько слѣпое орудіе, что даже не понимаешь и не подозрѣваешь того дѣла, на которое употребляешься. *Въ терпѣніи вашимъ стяжите души ваша, сказалъ Господь; претерпѣвый до конца, той спасетъся; праведный отъ вѣры живъ будетъ; и аще обинетъ (если-жъ кто поколеблетъ), не благоволитъ душа Моя о немъ ²⁾*.

¹⁾ Иоан. XIX, 10, 11. ²⁾ Лук. XXI, 19. Мате. XXIV, 13; Евр. X, 38.

ГЛАВА XXX.

Скорби суть по преимуществу удѣлъ иноновъ послѣдняго времени.

Святые Отцы, иноки первыхъ временъ христіанства, совершенные христіане, исполненные Святаго Духа, имѣли откровенія Свыше о монашествѣ послѣдняго времени, и произнесли о немъ пророчество, сбывающееся предъ очами нашими. Всѣ предреченія Отцовъ схожи между собою и возвѣщаютъ, что монашество послѣднихъ временъ будетъ проводить жителство весьма слабое, что ему не будетъ предоставлено ни тѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, ни того обилія благодатныхъ даровъ, какіе были предоставлены первымъ монахамъ, что самое спасеніе будетъ для него весьма затруднительнымъ.

Нѣкоторый египетскій Отець однажды пришелъ въ изступленіе, и сдѣлался зрителемъ духовнаго видѣнія. Три монаха, видѣль онъ, стояли на берегу моря. Съ другаго берега раздался къ нимъ голосъ: «примите крылья, и придите ко Мнѣ». Велѣдъ за гласомъ два монаха получили огненные крылья, и быстро перелетѣли на другой берегъ. Третій остался на прежнемъ мѣстѣ. Онъ началъ плакать и вопіять. Наконецъ и ему даны были крылья, но не огненные, а какія-то безсильныя, и онъ полетѣлъ чрезъ море съ большимъ трудомъ и усиліемъ. Часто ослабѣвалъ онъ и погружался въ море; видя себя утопающимъ, начиналъ вопіять жалостно, приподымался изъ моря, снова летѣлъ тихо и низко, снова изнемогалъ, снова опускался къ пучинѣ, снова вопіалъ, снова приподымался, и, истомленный, едва перелетѣлъ чрезъ море. Первые два монаха служили изображеніемъ монашества первыхъ временъ, а третій — монашества временъ послѣднихъ, скуднаго по числу и по преуспѣянію ¹⁾. — Нѣкогда святые Отцы Египетскаго Скита пророчески бесѣдовали о послѣднемъ родѣ. «Что сдѣлали мы?» говорили они. Одинъ изъ нихъ, великій авва Исхиріонъ, отвѣчалъ: «мы исполнили заповѣди Божіи».

¹⁾ Алфавитный Патерикъ, въ житіи преподобнаго Іоанна Колова.

Спросили его: что сдѣлають тѣ, которые будутъ послѣ насъ? «Они», сказалъ авва, «примуть (будутъ исполнять) дѣланіе вполонину противъ насъ». Еще спросили его: «а что сдѣлають тѣ, которые будутъ послѣ нихъ?» — Авва Исхиріонъ отвѣчалъ: «они отнюдь не будутъ имѣть монашескаго дѣланія; но имъ попустятся скорби, и тѣ изъ нихъ, которые устоятъ, будутъ выше насъ и отцовъ нашихъ» ¹⁾. — Архимандритъ Аргадій, настоятель Кирилло-Новозерскаго монастыря, скончавшійся въ 1847 году, повѣдалъ о себѣ нижеслѣдующее: «Однажды я былъ въ скорби по какому-то случаю. Угнетаемый ею, пришелъ я къ утрени, и, стоя у утрени, размышлялъ о моей скорби. Не знаю — что со мною сдѣлалось: я невольно закрылъ глаза, ощутилъ какую-то забывчивость, но не дреманіе, потому что слышалъ внятно каждое слово совершавшагося тогда чтенія. Внезапно вижу предъ собою преподобнаго обителя нашей, Кирилла. Онъ говоритъ мнѣ: «что ты унываешь? развѣ не знаешь, что монахи послѣднихъ временъ должны спасаться скорбями?» Услышавъ эти слова, Архимандритъ очнулся. Видѣніе оставило въ душѣ протѣйшаго старца — таковъ былъ Архимандритъ Аргадій — глубокое спокойствіе. — И такъ скорби суть по преимуществу удѣлъ нашъ, удѣлъ современнаго монашества, удѣлъ, назначенный намъ Самимъ Богомъ. Да будетъ это свѣдѣніе источникомъ утѣшенія для насъ! да ободряетъ и укрѣпляетъ оно насъ при всѣхъ постигающихъ насъ разнообразныхъ скорбяхъ и искушеніяхъ. *Смиримся убо подѣ крѣпкую руку Божію, всю печаль (попеченіе) нашу возверше Намъ, яко Той печется о насъ* ²⁾, и вседушно предадимъ себя обученію скорбями, при тщательнѣйшемъ исполненіи евангельскихъ заповѣдей: такова о насъ воля Господа Бога нашего. Наши скорби большею частію весьма утончены, такъ что при поверхностномъ взглядѣ на нихъ нельзя признать ихъ и скорбями. Но это лишь злохитрость врага нашего, стяжавшаго въ борьбѣ съ немощнымъ человѣкомъ необыкновенныя опытность и искусство отъ долговременнаго упражненія въ борьбѣ. Падшій духъ усмотрѣлъ, что искушенія явныя, грубыя и жестокия возбуждаютъ въ чловѣкахъ пламенную ревность и мужество къ перенесенію ихъ;

¹⁾ Алфавитный Патерикъ, въ житіи Іоанна Колова, и Достопамятныя Сказанія, буква И. ²⁾ 1 Петр. V, 6, 7.

онъ усмотрѣлъ это, и замѣнилъ грубыя искушенія слабыми, но утонченными и дѣйствующими очень сильно. Они не вызываютъ изъ сердца ревности, не возводятъ его въ подвигъ, но держатъ его въ какомъ-то нерѣшенномъ положеніи, а умъ въ недоумѣніи; они томятъ, постепенно истощаютъ душевныя силы человѣка, ввергаютъ его въ уныніе, въ бездѣйствіе, и губятъ, содѣлывая жилищемъ страстей по причинѣ расслабленія, унынія, бездѣйствія. Предъ Богомъ ясны и злохитрость сатаны и тяжесть наводимыхъ имъ браней на современное иночество. Богъ увѣнчиваетъ новѣйшихъ борцовъ не менѣе древнихъ, хотя подвигъ первыхъ менѣе явенъ, нежели подвигъ вторыхъ. Мы не должны предаваться расслабленію, унынію и бездѣйствію; напротивъ того, обратимъ все вниманіе и все усиліе на исполненіе евангельскихъ заповѣдей. Это исполненіе откроетъ намъ безчисленныя козни врага, ту злохитрую обдуманность, съ которою онъ устроены и разставлены. Мы увидимъ, что современныя, по наружности слабыя скорби и напасти стремятся подобно древнимъ сильнымъ скорбямъ и напастямъ отвлечь человѣка отъ Христа, уничтожить на землѣ истинное христіанство, оставивъ одну оболочку для удобнѣйшаго обмана. Мы увидимъ, что слабыя искушенія, но придуманныя и исполняемыя съ адскимъ лукавствомъ, дѣйствуютъ гораздо успѣшнѣе въ видахъ сатаны, чѣмъ искушенія тяжкія, но очевидныя и прямыя.

Главнѣйшая причина, по которой скорби особенно тягостны для современнаго монашества, заключается въ немъ самомъ, и состоитъ преимущественно въ недостаткѣ духовнаго назиданія. Недостатокъ духовнаго назиданія должно признать величайшимъ бѣдствіемъ. И не скоро усматривается это бѣдствіе! не скоро оно дѣлается понятнымъ для инока! Новоначальный, объятый ревностію, въ которой имѣетъ большое значеніе кровь и весьма малое значеніе духовный разумъ, обыкновенно довольствуется тѣмъ назиданіемъ, которое онъ встрѣтитъ въ монастырѣ, или которое онъ захочетъ дать самъ себѣ. Уже въ послѣдствіи, при самомъ тщательномъ изученіи Священнаго Писанія и Отеческихъ писаній, подвижникамъ, и то немногимъ, дѣлается мало по малу яснымъ, что для иноческаго преуспѣянія необходимо *духовное* назиданіе, что *душевное* назиданіе, какъ бы оно ни было по наружности роскошно и великолѣпно, какъ бы ни прославлялось слѣпотствующи-

щимъ міромъ, пребываетъ во мракѣ, и послѣдующихъ ему хранитъ во мракѣ, въ области падшихъ духовъ ¹⁾. Руководство словомъ Божиимъ изъ книги, а не изъ живыхъ устъ, то единственное руководство, которое намъ предоставлено, причемъ инокъ по необходимости самъ дѣлается въ значительной степени своимъ руководителемъ, несмотря на приносимую существенную пользу, сопряжено съ большими и частыми погрѣшностями и уклоненіями, неминуемыми послѣдствіями невѣдѣнія и состоянія подъ владычествомъ страстей. Невѣдѣніе новоначальнаго и преобладаніе въ немъ страстей не даютъ ему возможности понимать Писаніе какъ должно, и держаться его съ должною твердостію. Перелетая чрезъ грѣховное море, мы часто ослабѣваемъ, часто въ изнеможеніи падаемъ и погружаемся въ море, подвергаемся опасности потонуть въ немъ. Состояніе наше, по причинѣ недостатка въ руководителяхъ, въ живыхъ сосудахъ Духа, по причинѣ безчисленныхъ опасностей, которыми мы обставлены, достойно горькаго плача, неутѣшнаго рыданія. Мы бѣдствуемъ, мы заблудились, и нѣтъ голоса, на который могли бы выдти изъ нашего заблужденія: книга молчитъ, падшій духъ, желая удержать насъ въ заблужденіи, изглаживаетъ изъ нашей памяти и самое знаніе о существованіи книги. *Спаси мя, Господи*, взывалъ Пророкъ, провидя пророческимъ Духомъ наше бѣдствіе и пріемля лице желающаго спастись, *яко оскудѣ преподобный!* нѣтъдухоноснаго наставника и руководителя, ко-

¹⁾ Іак. III, 15. Святыи Ісаакъ Сирскій говоритъ: „Иное достоинство слова изъ духовной опытности, и иное достоинство слова краснорѣчиваго. Ученость умѣть украшать слова свои, и не изучивъ дѣла опытно; умѣть она бесѣдовать великолѣпно о истинѣ, не вѣдая истины; умѣть она пространно излагать о добродѣтели, никогда не вкусивъ познанія ея отъ упражненія въ ней. Слово отъ духовной опытности—сокровищница надежды, а ученость безъ опытнаго званія—залогъ стыда. Произносящій слово, не основанное на опытномъ знаніи, подобенъ художнику, изображающему на стѣнахъ живописью источники водъ, и вода эта не можетъ утолить жажды его,—подобенъ видящему прекрасныя сны. Говорящій же о добродѣтели изъ своихъ опытовъ преподаетъ слово слушателямъ, какъ-бы кто раздавалъ подаваніе изъ имѣнія, пріобрѣтеннаго на свои деньги: онъ сѣетъ слово въ сердца внимающихъ ему какъ бы изъ собственнаго стяжанія; онъ отверзаетъ съ дерзновеніемъ уста предъ духовными чадами подобно древнему Іакову, который сказалъ цѣлому древнему Іосифу: „се азъ даю ти единую часть *своихъ братіи твоей, юже взяхъ у Аммореевъ мечемъ моимъ и лукомъ моимъ* (Быт. XLVIII, 22)“. Слово 1-е „Не ищи получить совѣтъ отъ кого-либо, чуждаго жителю твоему (монастырскому), хотя бы онъ былъ и очень ученъ. Исповѣдуй помысль твоя незнающему наукъ, но опытно знающему монашество, а не краснорѣчивому философу, бесѣдующему отъ учености по буквѣ и незнающему опытно съ дѣломъ“. Слово 78-е.

торый непогрѣшительно указалъ бы путь спасенія, которому желающій спастись могъ бы вручить себя со всею увѣренностію! *Умалишася истины отъ сыновъ человѣческихъ, суетная глагола кійждо ко искренняму своему*¹⁾, по внушенію душевнаго разума, способнаго только развивать и печатлѣть заблужденія и самооптѣніе. Мы крайне слабы; окружающіе насъ соблазны умножились, усилились чрезмѣрно: въ обольстительныхъ разнообразіи и привлекательности предстоятъ они болѣзненнымъ взорамъ ума и сердца, притягиваютъ ихъ къ себѣ, отвращаютъ отъ Бога. Мы столько подчинились вліянію соблазновъ, что даже руководство словомъ Божиимъ, единственное средство спасенія, нами оставлено. При немъ необходимо вести самую внимательную жизнь, чуждую разсѣянности, а наша поврежденная воля требуетъ совсѣмъ противнаго. Мы устремились къ вещественному преуспѣянію, къ преуспѣянію міра! намъ нужны почести, намъ нужны изобиліе и роскошь! намъ нужны разсѣянность и участіе въ наслажденіяхъ міра! чтобъ достигнуть этого, мы исключительно озабочены развитіемъ падшаго естества. Самое понятіе о естествѣ обновленномъ нами утрачено; евангельскія заповѣди пренебрежены и забыты; дѣланіе душевное намъ вовсе неизвѣстно, а тѣлеснымъ дѣланіемъ мы заняты настолько и съ тою цѣлю, чтобъ могли казаться предъ міромъ благоговѣйными и святыми, и получать отъ него возмездіе его. Тѣсный и прискорбный путь спасенія оставленъ нами: идемъ по пути широкому и пространному. *Спаси мя Господи! яко оскудѣ преподобный. Умалихомся мы, иноки, паче всѣхъ языкъ, и есмы смиренни по всей земли днесь грѣхъ ради нашихъ. И нсть во время сіе князя, и пророка, и вождя*²⁾ для предводительства въ невидимой чувственными очами брани *не къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ*³⁾.

*Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть притти соблазномъ*⁴⁾, предвозвѣстилъ Господь. И пришествіе соблазновъ есть поущеніе Божіе, и нравственное бѣдствіе отъ соблазновъ есть поущеніе Божіе. Въ концѣ жизни міра соблазны должны столько усилиться и расплодиться, что по причинѣ *умноженія беззаконія из-*

*схвнетъ любви многихъ*¹⁾, и *Сынъ Человѣскій, приидѣ, обрящеть ли вѣру на земли?*²⁾ *земля Израилева, Церковь, будетъ низвержена отъ меча—отъ убійственнаго насилія соблазновъ—и пуста весьма*³⁾. Жительство по Богѣ содѣляется очень затруднительнымъ. Содѣляется оно такимъ потому, что живущему посреди и предъ лицемъ соблазновъ невозможно не подвергнуться вліянію соблазновъ. Какъ ледъ при дѣйствіи на него тепла теряетъ свою твердость, и превращается въ мягчайшую воду: такъ и сердце, преисполненное благаго произволенія, будучи подвергнуто вліянію соблазновъ, особливо постоянному, расслабляется и измѣняется. Содѣляется жительство по Богѣ очень затруднительнымъ по обширности, всеобщности отступленія. Умножившіеся отступники, называясь и представляясь по наружности христіанами, тѣмъ удобнѣе будутъ преслѣдовать истинныхъ христіанъ; умножившіеся отступники окружатъ безчисленными кознями истинныхъ христіанъ, противопоставятъ безчисленные препятствія ихъ благому намѣренію спасенія и служенія Богу, какъ замѣчаетъ святой Тихонъ Воронежскій и Задонскій. Они будутъ дѣйствовать противъ рабовъ Божіихъ и насиліемъ власти, и клеветою и злохитрыми кознями, и разнообразными обольщеніями, и гоненіями лютыми. Спаситель міра едва нашелъ малозначущій и отдаленный Назаретъ, чтобъ укрыться отъ Ирода и отъ возненавидѣвшихъ Его книжниковъ, фарисеевъ, священниковъ и первосвященниковъ іудейскихъ: такъ и въ послѣднее время истинный инокъ едва найдетъ какой либо отдаленный и неизвѣстный пріютъ, чтобъ въ немъ съ нѣкоторою свободою служить Богу, и не увлекаться насиліемъ отступленія и отступниковъ въ служеніе сатанѣ⁴⁾. О, бѣдственное время! О, бѣдственное состояніе! О, бѣдствіе нравственное, непримѣтное для чувственныхъ людей, несравненно большее всѣхъ вещественныхъ, громкихъ бѣдствій! О, бѣдствіе, начинающееся во времени и не кончающееся во времени, но переходящее въ вѣчность! О, бѣдствіе изъ бѣдствій, понимаемое только одними истинными христіанами и истинными иноками, невѣдомое для тѣхъ, которыхъ оно объемлетъ и губитъ!

Содѣлавшись зрителями такого духовнаго видѣнія, произне-

¹⁾ Псал. XI, 1—3. ²⁾ Дан. III, 37, 38. ³⁾ Ефес. VI, 12. ⁴⁾ Мате. XVIII, 7.

¹⁾ Мате. XXIV, 12. ²⁾ Лук. XVIII, 8. ³⁾ Іезек. XXXVIII, 18. ⁴⁾ Келейный писъма святителя Тихона, Томъ XV, писъмо 67-ое.

семь изъ пламени соблазновъ то исповѣданіе и ту пѣснь славословія, которыя произнесены тремя блаженными отроками изъ горящей печи Вавилонской. Любовію нашею соединимся со всеѣмъ человѣчествомъ, разсѣяннымъ по лицу земли: отъ всего человѣчества, будучи представителями его предъ Богомъ, произнесемъ исповѣданіе и славословіе Богу, проліемъ предъ Нимъ смиренную молитву о себѣ и о всеѣмъ человѣчествѣ. *Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, хвалено и прославлено имя Твое во вѣки. Яко праведенъ еси во вѣсѣхъ, яже сотворилъ еси намъ, и вся дѣла Твоя истинна, и прави пути Твои, и вси суди Твоя истинни, и судьбы истинны сотворилъ еси по вѣсѣмъ, я-же навелъ еси на ны, и на градъ святыи отецъ нашихъ, Иерусалимъ, яко истиною и судомъ навелъ еси сія вся грѣхъ ради нашихъ. Согрѣшихомъ, и беззаконновахомъ, отступивше отъ Тебе, и прегрѣшихомъ во вѣсѣхъ, и заповѣдей Твоихъ не послушахомъ, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, яко-же заповѣдалъ еси намъ, да благо намъ будетъ. И вся, елика сотворилъ еси намъ, и вся, елика навелъ еси на ны, истиннымъ судомъ сотворилъ еси, и предалъ еси насъ въ руки враговъ беззаконныхъ, мерзкихъ отступниковъ... Не предаждь убо насъ до конца имени Твоею ради, и не разори завета Твоею, и не остави милости Твоея отъ насъ... Душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ. Не посрами насъ, но сотвори съ нами по кротости Твоей, и по множеству милости Твоея, и изми насъ по чудесамъ Твоимъ, и даждь славу имени Твоему Господи ¹⁾. Святые Отцы сказали о инокахъ послѣдняго времени: «Въ послѣднее время тѣ, которые по-истинѣ будутъ работать Богу, благополучно скроютъ себя отъ людей и не будутъ совершать среди ихъ знаменій и чудесъ, какъ въ настоящее время, но пойдутъ путемъ дѣланія, раствореннаго смиреніемъ» ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ: какой нынѣ самый благонадежный путь спасенія для инока? Тотъ путь, который способенъ охранить его отъ вліянія соблазновъ извнѣ и внутри. Онъ заключается по наружности въ удаленіи отъ знакомства и свободнаго обращенія внѣ и внутри монастыря, въ неисходномъ по возможности пребываніи въ монастырѣ и въ келліи, а по душѣ въ изученіи и исполненіи евангельскихъ заповѣ-*

¹⁾ Дан. III, 26—43. ²⁾ 4-й отвѣтъ святаго Нифонта Цареградскаго, въ Руководствѣ къ духовной жизни преподобныхъ Варсонофія Великаго и Іоанна.

дей, или, что тоже, въ изученіи и исполненіи воли Божіей ¹⁾, и въ безропотномъ и благодушномъ терпѣніи всеѣхъ попускаемыхъ промысломъ Божиимъ скорбей, при признаніи себя отъ искренности сердца достойнымъ этихъ скорбей. Евангельскія заповѣди научаютъ инока смиренію, а крестъ совершенствуетъ его въ смиреніи ²⁾. Смиреніе истребляетъ изъ души и тѣла все грѣховныя страсти, и превлекаетъ въ нее благодать Божію. Въ этомъ и заключается спасеніе.

¹⁾ Римл. XII, 2.

²⁾ Слова преподобнаго Марка Подвижника о законѣ духовномъ, гл. 31.

ГЛАВА XXXI.

Источники иноческих скорбей.

Искушения на инока возникаютъ изъ слѣдующихъ четырехъ источниковъ: изъ падшаго нашего естества, изъ міра, отъ человѣковъ и отъ демоновъ. Собственно источникъ искушеній одинъ: наше падшее естество. Еслибъ естество не находилось въ состояніи паденія: то зло не возникало бы въ насъ самихъ, соблазны міра не имѣли бы на насъ никакого вліянія, человѣки не вставали бы другъ противъ друга, падшіе духи не имѣли бы повода и права приступить къ намъ. Потому-то и говоритъ Писаніе: *Кійждо искушается отъ своя похоти влекома и прельщаемъ* ¹⁾.

Безконечная благодать и премудрость Божія устроила для спасающихся такъ, что всѣ искушения, какія бы то ни было, приносятъ истиннымъ рабамъ и служителямъ Божиимъ величайшую пользу, могущественно вспомошествуютъ имъ въ дѣлѣ спасенія и духовнаго преуспѣянія. Зло не имѣетъ доброй цѣли; оно имѣетъ одну злую цѣль. Но Богъ такъ чудно устроилъ дѣло спасенія нашего, что зло, имѣя злую цѣль, и дѣйствуя съ намѣреніемъ повредить рабу Божию во времени и въ вѣчности, способствуетъ этимъ его спасенію. Спасеніе, какъ духовное таинство, содѣлывающее человѣка причастникомъ Божественнаго добра, непостижимо для зла, которое слѣпо по отношенію къ Божественному добру, какъ вполне чуждое его, а понимаетъ только свое, то есть, или одностороннее зло, или добро падшаго естества, смѣшанное со зломъ и отравленное зломъ. Преподобный Макарій великій говоритъ: «Содѣйствуетъ злое благому намѣреніемъ неблагоимъ» ²⁾. И апостоль Павелъ сказалъ: *Любимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благо* ³⁾.

Падшее естество, извергая изъ себя въ разнообразныхъ видахъ грѣхъ—здѣсь разумѣется грѣхъ не дѣятельный, а въ помыслахъ, въ ощущеніяхъ сердца и тѣла—и препираясь съ Евангеліемъ, до-

ставляетъ, при свѣтѣ Евангелія, подвижнику опытное и подробное понятіе паденія; какъ его собственнаго, такъ и общаго всему человечеству, доставляетъ опытное познаніе необходимости Испытателя, доставляетъ опытное познаніе, что Евангеліе врачуетъ и оживляетъ душу, доставляетъ духъ сокрушенъ и смиренъ, который водворяется въ подвижникѣ по причинѣ видѣнія имъ безчисленныхъ язвъ и немощей, нанесенныхъ чловѣку и роду человеческому паденіемъ. Ядъ грѣха, ввергнутый паденіемъ въ каждого чловѣка и находящійся въ каждомъ чловѣкѣ, дѣйствуетъ по промыслу Божию въ спасающихся къ существенной и величайшей пользѣ ихъ ⁴⁾.

Міръ, искушая подвижника, доставляетъ ему опытное познаніе, какъ земная жизнь превратна и обманчива, что все сладостное, вождельнное и великое ея оканчивается пустотою и горестію; отъ этихъ опытныхъ познаній подвижникъ стяжываетъ хладность къ земной жизни, къ гостинницѣ своей — землѣ, ко всему, что признается на ней вождельннымъ для сыновъ міра, обращаетъ взоры ума и сердца къ вѣчности, и начинаетъ усерднѣйшими молитвами ходатайствовать предъ Богомъ о своей заgrabной участи.

Человѣки, искушая подвижника, доставляютъ ему возможность содѣлаться исполнителемъ возвышеннѣйшихъ заповѣданій Евангелія, заповѣданій о любви къ врагамъ. Любовь къ врагамъ есть высшая степень узаконенной Евангеліемъ любви къ ближнему. Достигшій любви къ врагамъ, достигъ совершенства въ любви къ ближнему, и ему сами собою отворились врата любви къ Богу. Всѣ препятствія отклонены! вѣчные затворы и замки разслабѣли и разверзлись! уже подвижникъ не осуждаетъ ближняго; уже онъ отпустилъ ему всѣ согрѣшенія его; уже онъ молится за него, какъ за своего сочлена, принадлежащаго одному тѣлу; уже онъ призналъ и исповѣдалъ, что всѣ скорби, случающіяся рабу Божию, попускаются не иначе, какъ по мановенію Божию; уже онъ покорился волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствахъ, частныхъ и общественныхъ, и потому со свободою, какъ наперсникъ священнаго міра, какъ исполнившій относительно ближняго все, повелѣнное Богомъ, вступаетъ въ объятія Божественной любви. Этого подвижникъ не могъ бы достигъ, еслибъ не подвергся различнымъ иску-

¹⁾ Іак. I, 14. ²⁾ Слово IV, гл. 6. ³⁾ Кор. X, 13.

⁴⁾ Святый Исаакъ Сирскій. Слово 46, 58, 61.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. V.

шеніямъ отъ человѣковъ, и по причинѣ искушеній не извергъ изъ себя, какъ бы отъ дѣйствія очистительнаго врачевства, всей злобы и гордыни, которыми заразилось падшее естество.

Искушенія отъ лукавыхъ духовъ обыкновенно попускаются послѣ обученія искушеніями отъ падшаго естества, отъ міра и отъ человѣковъ. Лукавые духи сперва поддерживаютъ падшее естество въ борьбѣ противъ евангельскаго ученія, или принимаютъ участіе въ искушеніяхъ, наносимыхъ подвижнику соблазнами міра и человѣками; впослѣдствіи, въ свое время, по особенному поущенію Божию, открываютъ лично, собою, брань противъ раба Христова, возводящую его въ великій подвигъ. Побѣдитель въ этой брани увѣнчивается особенными духовными дарованіями, какъ можно видѣть изъ жизнеописаній преподобнаго Антонія Великаго, преподобнаго Іоанна многострадальнаго и другихъ святыхъ иноковъ. Не вступивъ въ брань съ духами и не выдержавъ ее какъ должно, подвижникъ не можетъ вполне расторгнуть общенія съ ними, и потому не можетъ достигнуть полной свободы отъ пораженія имъ въ семь и будущемъ вѣкѣ. Оставившіе земную жизнь въ такомъ состояніи, не могутъ не подвергнуться истязаніямъ отъ бѣсовъ на воздушныхъ мытарствахъ. Преподобный Макарій Великій говоритъ: «души, скорбми наносимыми отъ злыхъ духовъ не искушенныя, пребываютъ еще въ отрочествѣ, и, да тако реку, неспособны къ царству небесному» ¹⁾.

Зло есть причина всѣхъ скорбей и искушеній. Но премудрость и всемогущество Божіи служатъ причиною того, что на рабовъ Божіихъ искушенія и скорби дѣйствуютъ душеспасительно, доставляя имъ возможность совершать возвышеннѣйшія евангельскія заповѣди, послѣдовать Христу, взявъ крестъ свой, содѣловаться ближайшими учениками Господа. Напротивъ того, скорби и искушенія дѣйствуютъ губительно на сыновъ погибели! зло низлагаетъ ихъ; они не умѣютъ побѣдить его и прежнія свои законопреступленія завершаютъ новыми законопреступленіями. Такъ одинъ изъ разбойниковъ, распятыхъ близъ Господа, дополнилъ на крестѣ свои злодѣянія богохульствомъ ²⁾. Всемогущество и премудрость Божіи служатъ причиною того, что зло, дѣйствуя съ намѣреніемъ и цѣлію, единственно злыми, исполняетъ, не вѣдая того,

¹⁾ Слово 7, гл. 14. ²⁾ Лук. XXIII, 39.

предначертанія промысла Божія. Такъ: іудейское духовенство, движимое завистію и ненавистію къ Богочеловѣку, преслѣдовало Его въ теченіе всей Его земной жизни, и устроило Ему позорную смертную казнь; но это духовенство, по безконечной премудрости Бога и Его всемогуществу, было слѣпымъ орудіемъ предопредѣленія Божія, состоявшаго въ томъ, чтобъ всесвятый Христосъ, пострадавъ за виновное человѣчество, страданіями Своими искупилъ виновное человѣчество, и проложилъ для всѣхъ желающихъ спастись спасительный крестный путь, возводящій шествующихъ по нему на небо ¹⁾. Такимъ-же орудіемъ Божиимъ бываетъ зло относительно всѣхъ служителей Божіихъ, не приобретаая изъ этого для себя ничего: зло, содѣйствуя по мановенію Божию въ невѣдѣніи своемъ добру, не престааетъ пребывать для себя и для совершающихъ его тѣмъ, что оно есть—зломъ.—Рабы Божіи! знайте навѣрно, что случающіяся вамъ скорби приходятъ не сами собой, а по поущенію Божию, и прилагайте возможное тцаніе, чтобъ переносить ихъ съ терпѣніемъ и долготерпѣніемъ, принося за нихъ славословіе и благодареніе Богу! знайте, что противящійся скорбямъ и ищущій отклонить отъ себя скорбный путь, дѣйствуетъ противъ своего спасенія, стремится въ слѣпотѣ своей разрушить порядокъ и способъ спасенія, установленный Богомъ для всѣхъ рабовъ Его.

¹⁾ Дѣян. III, 18.

ГЛАВА XXXII.

О необходимости мужества при искушеніяхъ.

Однимъ изъ величайшихъ достоинствъ полководца въ браняхъ міра сего признается то, когда онъ не упадаетъ духомъ при всѣхъ превратностяхъ счастья, но пребываетъ непоколебимъ, какъ-бы каменосердечный, заимствуя изъ твердости своей самыя разумныя и полезныя распоряженія, приводя этою твердостью въ недоумѣніе враговъ своихъ, ослабляя ихъ дерзость, воодушевляя мужествомъ собственное воинство. Такой характеръ полководца бываетъ причиною необыкновенныхъ успѣховъ, — и, внезапно, дѣлываетъ рядъ потерь и несчастій увѣнчивается рѣшительными побѣдами и торжествомъ. Такимъ долженъ быть умъ монаха — этотъ вождь въ невидимой борьбѣ противъ грѣха. Ничто, никакое искушеніе, нанесенное человѣками и духами, возникшее изъ падшаго естества, не должны смутить его. Источникомъ непоколебимости и силы да будетъ вѣра въ Бога, Которому мы предались въ служеніе, Который — всемогущъ. Малодушіе и смущеніе рождаются отъ невѣрія; но только что подвижникъ прибѣгнетъ къ вѣрѣ, — малодушіе и смущеніе исчезаютъ, какъ тьма ночи отъ возшедшаго солнца. Если врагъ принесетъ тебѣ различныя грѣховныя помыслы и ощущенія, или если они возстанутъ изъ падшаго естества твоего: не испугайся; не удивись этому, какъ чему-либо необычному. Скажи самъ себѣ: «я — въ беззаконіяхъ зачатъ, и во грѣхахъ рожденъ: невозможно естеству моему, столько зараженному грѣховнымъ ядомъ, не обнаруживать изъ себя своей заразы». Точно: невозможно падшему естеству не давать изъ себя плода своего, особливо, когда оно начнетъ воздѣлываться евангельскими заповѣдями. Когда начнутъ перепашивать землю плугомъ: тогда выпашиваются внаружу самыя корни плевеловъ, и, при постоянной перепашкѣ, постепенно истребляются, постепенно нива достигаетъ чистоты: такъ при воздѣлываніи сердца заповѣдями извлекаются изъ него внаружу самыя основныя помышленія и ощуще-

нія, отъ которыхъ произрастаетъ всякаго рода грѣхъ, и, такимъ образомъ, при постоянномъ и постепенномъ обнаруженіи, истребляются мало по малу. Положимъ: возникнетъ въ тебѣ внезапно блудная страсть — не смутись этимъ. Точно также: если возникнутъ гнѣвъ, памятозлobie, корыстолюбіе, печаль — не смутись этимъ. Этому должно быть! Но лишь явится какаѣ страсть, — насколько не медля посѣжай ее евангельскими заповѣдями. Если не будешь поблажать страстямъ, — узришь умерщвленіе ихъ. Если же будешь поблажать имъ, бесѣдовать съ ними, питать ихъ въ себѣ и услаждаться ими: то онѣ умертвятъ тебя. Грѣховныя помыслы и ощущенія возникаютъ изъ падшаго нашего естества; но когда грѣховныя помыслы и ощущенія начнутъ постоянно и усиленно приходить, то это служитъ признакомъ, что они приносятся врагомъ нашимъ, падшимъ ангеломъ, или же онъ понуждаетъ падшее естество наше плодить ихъ особенно. Такіе помыслы и ощущенія должно исповѣдывать духовнику, такъ часто и доколѣ, доколѣ они стужаютъ, хотя бы духовникъ былъ мужъ простосердечный, безъ славы святаго. Вѣра твоя въ святое таинство исповѣди спасетъ тебя; благодать Божія, присущая таинству исповѣди, исцѣлитъ тебя. Постояннымъ и усиленнымъ нападеніемъ на насъ падшій духъ старается посѣять и возраститъ въ насъ сѣмена грѣха, приучитъ къ какому-нибудь виду грѣха частымъ напоминаніемъ о немъ, возбудитъ къ нему особенное влеченіе, и обратитъ этотъ видъ грѣха въ навыкъ, какъ-бы въ естественное свойство. Грѣховный навыкъ называется *страстію*, лишаетъ человѣка свободы, содѣлываетъ его плѣнникомъ, рабомъ грѣха и падшаго ангела. Противъ усиленнаго и учащеннаго нападенія грѣховныхъ помысловъ и ощущеній, называемаго на монашескомъ языкѣ *бранію*, нѣтъ лучшаго оружія для новоначальнаго, какъ исповѣдь. Исповѣдь — едва-ли не единственное оружіе для новоначальнаго во время брани. По крайней мѣрѣ она — оружіе самое сильное и самое дѣйствительное. Какъ можно чаще прибѣгай къ нему во время напасти, нанесенной діаволомъ: прибѣгай къ нему, доколѣ діаволъ и нанесенная имъ напасть не отступятъ отъ тебя. Діаволъ любитъ злодѣйствовать тайно; любитъ быть непримѣченнымъ, непонятымъ¹⁾. Онъ *ловитъ въ тайнѣ, яко левъ во оградѣ своей: ловитъ, еже*

¹⁾ Преподобный Макарій Великій, Слово 7, гл. 31.

восхитити нищаго ¹⁾ неопытнаго и немощнаго инока. Онъ не терпитъ быть обнаруженнымъ и объявленнымъ: будучи обличенъ и объявленъ, кидаетъ добычу свою, уходитъ. Помыслы, хотя и грѣховныя, но мимоходящія, не усиливающіяся усвоитья душѣ, не нуждаются въ немедленной исповѣди. Отвергай ихъ, не внимай имъ, заглушай ихъ воспоминаніемъ противоположныхъ имъ евангельскихъ заповѣдей; упомяни о нихъ въ общихъ словахъ, отнюдь не принимая безсмысленной заботы исчислить ихъ, на исповѣди предъ причащеніемъ святымъ Христовымъ Тайнамъ; скажи, что ты сверхъ значительныхъ грѣховъ, которые должно изложить съ точностію, согрѣшилъ разными помышленіями, словами и дѣлами, въ вѣдѣніи и невѣдѣніи.

ГЛАВА XXXIII.

Ученіе Святыхъ Отцовъ о тѣсномъ пути.

Ученіе о тѣсномъ пути, преподанное Священнымъ Писаніемъ, излагается святыми Отцами весьма сильно, глубоко, ясно, убѣдительно, въ изобиліи, какъ такой родъ пищи, который имѣетъ важнѣйшее значеніе на духовной трапезѣ духовнаго слова. «Если хочешь» — сказалъ преподобный Маркъ подвижникъ — «въ немногихъ словахъ преподать душеспасительное наставленіе ученолюбивому: то преподай ему молитву, правую вѣру и терпѣніе встрѣчающихся скорбей. Этими тремя видами добра пріобрѣтается все прочее добро» ¹⁾. Ученіе о терпѣніи скорбей признавалось всегда однимъ изъ основныхъ христіанскихъ нравственныхъ преданій. Въ настоящее время, когда Промысломъ Божиимъ образованіе и спасеніе иноковъ ввѣрено по преимуществу многоразличнымъ напастямъ и искушеніямъ, ученіе о терпѣніи скорбей получаетъ величайшую знаменательность. Дѣлаемъ достаточное число выписокъ объ этомъ предметѣ изъ твореній Отеческихъ съ тою цѣлію, чтобъ доставить современному иноку подкрѣпленіе духовное посреди скорбей, уже наступившихъ, чтобъ доставить ему правильнымъ пониманіемъ скорбей приготовленіе къ правильному принятію скорбей, еще не пришедшихъ, — скопляющихся, можетъ быть, грозно въ дали, подобно темной, громовой тучѣ. Кого онѣ застанутъ нечаянно, неготовымъ, невооруженнымъ, того колеблють удобно, часто низлагаютъ. *Взятіе креста своего*, то есть благодушное терпѣніе скорбей, основывается на *самоотверженіи*. Безъ самоотверженія оно невозможно. Оно является соотвѣтственно степени самоотверженія. Самоотверженіе основывается на вѣрѣ во Христа. Этотъ законъ духовный предъявленъ Христомъ ²⁾.

¹⁾ Псал. IX, 30.

¹⁾ О мнѣщихъ оправдаться дѣлами, гл. 102. ²⁾ Матѳ. XVII, 24.

Выписка из твореній преподобнаго Макарія Великаго.

«Желающій быть подражателемъ Христу, чтобъ при посредствѣ этого получить званіе сына Божія, рожденнаго Духомъ, прежде всего долженъ переносить благодушно и терпѣливо всѣ случающіяся съ нимъ скорби, какъ-то: тѣлесныя болѣзни, обиды и поруганія отъ чловѣковъ и навѣты отъ невидимыхъ враговъ: потому что, по Промыслу Божію, распорядяющемуся всѣмъ премудро и со всеблагою цѣлю, такія испытанія различными напастьми попускаются душамъ, чтобъ обнаружилось явственно, которыя изъ нихъ любятъ Бога искренно. Отъ начала вѣка для святыхъ патріарховъ, пророковъ, апостоловъ и мучениковъ было знаменіемъ избранія то, что они прошли по тѣсному пути искушеній и скорбей, и такимъ образомъ благоугодили Богу. *Сыне*—говоритъ Писаніе—*аще приступаеши работати Богу, уготови душу твою во искушеніе: управи сердце твое, и потерпи*¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: *все, елико аще нанесено ти будетъ, приими*²⁾, какъ благое, зная, что безъ Бога ничего не случается съ нами. И потому душѣ, желающей благоугодить Богу, прежде всего должно вооружиться терпѣніемъ и надеждою. Къ злохитростямъ діавольскимъ принадлежитъ и то, что онъ во время нашедшей скорби ввергаетъ насъ въ уныніе съ цѣлю отвратить отъ упованія на Бога. Богъ никогда не допускаетъ искушеніямъ столько угнести уповающую на Него душу, чтобъ она, доведенная до крайности, пришла въ отчаяніе. *Вѣренъ Богъ*—говоритъ Апостоль—*Иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести*³⁾. И діаволь озлобляетъ душу не столько, сколько хочетъ, но въ такой мѣрѣ, въ какой попускается Богомъ. Если людямъ не неизвѣстно, какое бремя можетъ нести мулъ, какое осель, какое верблюды, и на основаніи этого знанія на каждаго изъ упомянутыхъ животныхъ возлагаетъ

ся соотвѣтствующая силѣ его ноша; если знаетъ скудельникъ, сколько времени должно держать въ печи глиняные сосуды, чтобъ они, будучи передержаны въ ней, не перетрескались, или, напротивъ того, будучи вынуты недостаточно обожженными, не оказались негодными къ употребленію: если, говорю, чловѣкъ одаренъ такимъ соображеніемъ, то не гораздо ли болѣе, не несравненно ли болѣе предусматриваетъ премудрость Божія, какое бремя искушеній должно возложить на каждую душу, чтобъ она, будучи испытана имъ, содѣлалась способною къ небесному царству»¹⁾.

«Если стебель конопли не будетъ продолжительно битъ, то не получитъ способности превращаться въ тончайшія нити; чѣмъ долѣе онъ будетъ битъ, чѣмъ болѣе будетъ чесанъ гребнями, тѣмъ дѣлается чище и способнѣе. Новослѣпленный глиняный сосудъ, но не скрѣпленный въ огнѣ, не годенъ для употребленія; малолѣтній отрокъ не способенъ къ исправленію обязанностей житейскихъ, не способенъ строить зданія, садить древа, засѣвать приготовленные къ тому поля, или выполнять что другое изъ житейскихъ потребностей: такъ часто и души, будучи причастницами Божественной благодати, будучи преисполнены небесной сладости по благодати Божіей, снисходящей младенчеству ихъ, и вкушая миръ Христовъ отъ дѣйствія въ нихъ Святаго Духа, но еще не искушенные различными напастьми отъ злыхъ духовъ, нисколько не возвысились изъ состоянія и разума дѣтскихъ, и, выражусь такъ, еще неспособны къ царству Божію. Потому что *аще безъ наказанія есте*—говоритъ Апостоль,—*ему же причастницы быша вси, убо прелободѣйчици есте, а не сынове*²⁾. И искушенія и скорби посылаются чловѣку къ пользѣ его; онѣ доставляютъ душѣ опытность и крѣпость,—и, если она, въ надеждѣ на Господа, понесетъ ихъ терпѣливо до конца: то быть не можетъ, чтобъ она не наслѣдовала обѣтованій Духа и не освободилась отъ возмущенія порочными страстями»³⁾.

«У врага нашего—безчисленныя козни, которыми онъ старается повредить намъ и отвлечь отъ Христа. Онъ наводитъ или внутреннія скорби, дѣйствуя духами злобы, или возбуждаетъ въ душѣ скверные страстные помыслы, возобновляя въ памяти прежде со-

¹⁾ и ²⁾ Сирах. II, 1, 4. ³⁾ 1 Кор. X, 13.

¹⁾ Sancti Macarii Aegyptii opera omnia, Liber de libertate mentis, caput XIII.
²⁾ Евр. XII, 8. ³⁾ Liber de libertate mentis, cap. XIV.

дѣланныя согрѣшенія, стараясь въ то же время ввергнуть душу въ уныніе, представляя ей спасеніе уже невозможнымъ, и внушая этимъ расположеніе къ отчаянію. Онъ дѣйствуетъ такъ хитро, что такіе помыслы кажутся рождающимися въ самой душѣ, а не насѣваемыми въ ней чуждымъ ей лукавымъ духомъ, который, дѣйствуя, вмѣстѣ хочетъ и укрыться. Или онъ поступаетъ выше-сказаннымъ образомъ, или поставяетъ въ трудное положеніе по тѣлу, или избобрѣтаетъ всѣ средства, чтобъ подвергнуть благочестивыхъ людей оскорбленіямъ отъ людей порочныхъ. Но чѣмъ ожесточеннѣе лукавый врагъ пускаетъ въ насъ огненные стрѣлы: тѣмъ болѣе и болѣе должно намъ укрѣпляться въ Богѣ, возлагая на Него надежду и въ твердомъ убѣжденіи, что все это попускается по волѣ Божіей, которой единственная цѣль заключается въ томъ, чтобъ души, любящія Бога, были вполнѣ испытаны искушеніями и со всею удовлетворительностію доказали свою любовь къ Богу» ¹⁾.

«Божіи человѣки должны приготовить себя къ сраженіямъ и борьбѣ. Юный воинъ великодушно переноситъ полученныя раны и храбро отражаетъ супостатовъ: точно такъ и христіане должны мужественно переносить оскорбленія и борьбу, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія. Ударяемые скорбями христіане должны восходить въ преусыпаніе посредствомъ терпѣнія. Таковъ путь христіанскаго жительства. Гдѣ — Святой Духъ, тамъ, какъ тѣнь за солнцемъ, послѣдуютъ гоненіе и борьба. Возри на пророковъ, въ которыхъ дѣйствовалъ Духъ Святой: какимъ они подвергались гоненіямъ отъ соотечественниковъ своихъ! Возри на Господа, Который — *путь и истина* ²⁾, и Который претерпѣлъ гоненіе не отъ какого-либо чуждаго народа, но отъ Своего собственнаго племени, отъ израильтянъ! Они преслѣдовали Господа съ неистовствомъ, и распяли на крестѣ. Подобной участи подверглись и Апостолы. Съ того времени, какъ Господь былъ пригвожденъ ко кресту, отошелъ Святой Духъ Утѣшитель отъ іудеевъ, переселился въ христіанъ, — и никто изъ іудеевъ не подвергся уже гоненію: одни христіане предавались на мученичество. Не слѣдуетъ христіанамъ приходить въ недоумѣніе при напастяхъ: подвергаться преслѣдованію — неотъемлемая принадлежность истины» ³⁾.

«Мученики, прошедши чрезъ многіе виды мученій, явили силу непобѣдимаго мужества, подчинившись и самой смерти насильственной: послѣ этого они удостоиваемы были вѣнцовъ. Чѣмъ многочисленнѣе и тягостнѣе были ихъ страданія: тѣмъ большія получили они славу отъ Бога и дерзновеніе къ Богу. Подобно этому души, преданныя разнообразнымъ скорбямъ, или явно наносимымъ человѣками, или возникающимъ въ самихъ душахъ отъ возстанія нечѣстныхъ помысловъ, или причиняемымъ впаденіемъ въ тѣлесныя болѣзни, если съ твердостію до конца претерпятъ все, сподобляются одинаковыхъ вѣнцовъ съ мучениками, одинаковаго дерзновенія къ Богу. Скорби мучениковъ, которыя претерпѣли мученики отъ человѣковъ, понесены этими душами отъ жестокаго нападенія и натиска самихъ лукавыхъ духовъ, — и чѣмъ многочисленнѣе и тягостнѣе нападенія супостата — діавола, которымъ онѣ подвергаются, тѣмъ обильнѣйшую получаютъ славу отъ Бога не только въ будущемъ вѣкѣ, но и здѣсь, обогатившись прензобильнымъ утѣшеніемъ Духа» ¹⁾.

«Извѣстно со всею достовѣрностію то, что и узокъ и тѣсенъ путь, ведущій въ жизнь вѣчную, что, по этой причинѣ, мало идущихъ по нему: и потому мы должны всѣ искушенія, наносимыя діаволомъ, претерпѣвать съ твердостію и постоянствомъ ради надежды на полученіе благъ, уготованныхъ намъ на небѣ. Сколько бы ни понесли мы здѣсь скорбей, что значитъ это въ сравненіи или съ обѣтованными намъ благами въ будущемъ, или съ причастіемъ Утѣшителя, всеблагаго Духа, которое здѣсь уже даруется достойнымъ, или съ освобожденіемъ изъ тьмы порочныхъ страстей, или съ прощеніемъ множества долговъ нашихъ, то есть, грѣховъ? *Недостойны страсти* — страданія — *нынѣшняго времени къ хотѣщей славы житиися въ насъ* ²⁾. И потому мы должны мужественно переносить ради Господа все, подобно храбрымъ воинамъ, не отрицаясь и умереть за нашего Царя. Почему не подвергались мы такимъ горестямъ, какимъ подвергаемся нынѣ, когда пребывали въ мірской жизни и прилежали дѣламъ ея? Почему нынѣ, когда поступили въ служеніе Богу, претерпѣваемъ много-различныя искушенія? Очевидно: за Христа наносятся намъ эти скорби супостатомъ, одержимымъ завистію къ намъ по поводу

¹⁾ Liber de libertate mentis, cap. XXXI. ²⁾ Иоанн. XVI, 6. ³⁾ Homilia XV, cap. XII.

¹⁾ Liber de libertate mentis, cap. XV. ²⁾ Римл. VIII, 18.

благъ, уготованныхъ намъ: онъ усиливается ввергнуть души наши въ разслабленіе и уныніе, чтобъ мы не получили обѣтованныхъ наградъ за жителство, проведенное въ благоугожденіи Богу. Но мы сражаемся со Христомъ,—и разрушаются всѣ ухищренія врага противъ насъ. Христосъ—великій, непобѣдимый Покровитель и Заступникъ нашъ. Разсудимъ, всмотримся внимательно: и Самъ Онъ препроводилъ земную жизнь, осыпавъ поношеніями, насмѣшками, преслѣдуемый гоненіями, наконецъ казненный поносною смертію на крестѣ»¹⁾).

«Хочешь ли переносить удобно всякую скорбь и искушенія: смерть за Христа да будетъ вождѣльна тебѣ, и эта цѣль обѣта нашего да предстоить непрестанно очамъ ума. Такъ заповѣдано намъ: намъ заповѣдано взять крестъ нашъ и послѣдовать Христу, что значитъ, быть постоянно готовымъ къ подъятію смерти. Если будемъ въ такомъ расположеніи и настроеніи духа: то, какъ сказано, будемъ переносить съ великимъ удобствомъ всякую скорбь, и внутреннюю и находящую извнѣ. Можетъ ли встрѣтить съ негодованіемъ или досадою случающіяся противности тотъ, кто желаетъ умереть за Христа? Именно по той причинѣ и представляются тяжкими скорби, что мы не расположены умереть за Христа, не сосредоточили въ Немъ всѣхъ сердечныхъ стремленій нашихъ. Вождѣлвающій имѣть въ себѣ Христа и стяжать столь изыщное наслѣдство, долженъ, соотвѣтственно этому желанію, подражать страданіямъ Его. Говорящіе, что любятъ Господа, пусть докажутъ справедливость словъ своихъ не только великодушнымъ терпѣніемъ всѣхъ случающихся скорбей, но и терпѣніемъ охотнымъ, съ любовью, ради надежды, отложенной въ Господѣ»²⁾).

«Слово Божіе дѣйствуетъ въ каждомъ чловѣкѣ соразмѣрно и сообразно ему. На сколько кто содержитъ Слово, на столько содержится Имъ; на сколько хранитъ Его, на столько сохраняется Имъ. По этой причинѣ всѣ лики святыхъ, Пророки, Апостолы, Мученики хранили Слово въ сердцахъ, не пеклись ни о чемъ временномъ, но, презрѣвъ земное, пребывали въ заповѣди Святаго Духа, отдавъ предпочтеніе боголюбію и добродѣтели предъ всѣмъ, отдавъ это предпочтеніе не пустыми словами и поверхностнымъ сознаниемъ, но словомъ, соединеннымъ съ дѣломъ, самою

¹⁾ Liber de libertate mentis, cap. XVI. ²⁾ Liber de libertate mentis, cap. XVII.

дѣйствительностію. Въмѣсто богатства, они избрали нищету, въмѣсто славы—безчестіе, въмѣсто наслажденія—злостраданіе; въмѣсто ярости они избрали любовь: ненавидя наслажденія этой жизни, они тѣмъ болѣе любили тѣхъ, которые отнимали у нихъ средства къ наслажденію, и этимъ содѣйствовали принятому ими направленію. Они удалялись отъ вкушенія запрещеннаго плода *еже вѣдѣти доброе и лукавое*¹⁾: они любили благочестивыхъ и благонамѣренныхъ, но не обвиняли и злыхъ, признавая и тѣхъ и другихъ посланниками Владычнаго управленія; ко всѣмъ имѣли они правильную любовь. Внимая заповѣданію Господа *отпуцайте, и отпустится вамъ*²⁾, они признавали обижающихъ благодѣтелями, доставляющими обижаемымъ средство къ полученію прощенія въ грѣхахъ. Опять: внимая заповѣданію Господа *яко же хотите да творятъ вамъ чловѣцы, и вы творите имъ такожде*³⁾, они любили и благихъ, по долгу совѣсти. Оставивъ свою правду, и взыскавъ правды Божіей, они обрѣли постепенно любовь, сокровенную естественно въ правдѣ Божіей».

«Господь, преподавъ многія заповѣди о любви, повелѣлъ искать *правды Божіей*:⁴⁾ эта правда—мать любви. Невозможно спастись иначе, какъ чрезъ ближняго. *Отпуцайте*—заповѣдалъ Господь,— *и отпустится вамъ*⁵⁾. Въ этомъ заключается духовный законъ, начертываемый на сердцахъ вѣрующихъ и служащій исполненіемъ перваго закона. *Не придохъ*—говоритъ Господь—*разорити законъ, но исполнити*⁶⁾. Какимъ образомъ исполняется онъ? услышь. Первый законъ, осуждая сдѣлавшаго зло ближнему по благословной причинѣ, осуждалъ и обиженнаго, такъ что каждый, осуждая въ чемъ-либо ближняго, осуждалъ вмѣстѣ и себя, а прощавшій ближнему доставлялъ этимъ прощеніе и себѣ. Говоритъ законъ: «осужденіе за осужденіе, отпущеніе за отпущеніе». И такъ исполненіе закона заключается въ прощеніи обидъ.—Упомянули мы о первомъ законѣ не потому, чтобъ Богомъ были даны два закона; данъ одинъ духовный по естеству, по отношенію же къ воздаянію произносящій правильное опредѣленіе: прощающему онъ прощаетъ, а того, кто требуетъ взысканія, подвергаетъ суду. *Съ избраннымъ избранъ будешь*,—говоритъ онъ *и со строптивымъ развратились*⁷⁾).

¹⁾ Быт. II, 9. ²⁾ Лук. VI, 37. ³⁾ Лук. VI, 31. ⁴⁾ Мате. VI. ⁵⁾ Лук. VI, 37. ⁶⁾ Мате. 5, 17. ⁷⁾ Псал. XVII, 27.

По этой причинѣ исполняющіе законъ духовно, и по мѣрѣ исполненія содѣлывающіеся причастниками благодати, любили не только благодѣтельницамъ, но и поношающихъ и гонящихъ, ожидая получить любовь въ воздаяніе добродѣтели. Добродѣтель ихъ состояла не только въ томъ, что они простили нанесенныя имъ обиды, но и въ благодѣленіи душамъ обидчиковъ, молясь за нихъ Богу, какъ за тѣ орудія, при посредствѣ которыхъ они получаютъ блаженство, по свидѣтельству Писанія: *блаженни есте, егда поносятъ васъ и издеются васъ* ¹⁾.

Такому образу мыслей научалъ ихъ духовный законъ. Когда они соблюдали терпѣніе и кротость въ духѣ: тогда Господь, вида терпѣніе сердца боримаго и не отступающаго отъ любви, разрушалъ *средостѣніе огорды* ²⁾ и совершенно изгонялъ изъ нихъ злобу. Съ этого времени они уже имѣли въ себѣ любовь не по насилію надъ собою, а по благодати Божіей: потому что съ этого времени Господь удерживалъ *обращаемое оружіе* ³⁾, воздвигающее страстные помыслы; они входили *во внутреннѣйшее завѣсы, идѣже предтеча о насъ вииде Иисусъ* ⁴⁾, гдѣ они наслаждались плодами Духа, откуда увидѣли ожидающее ихъ блаженство будущей жизни, съ совершеннымъ извѣствованіемъ сердца, то есть, существенно, а не *въ зеркалѣ и гаданіи* ⁵⁾; они свидѣлствуютъ съ Апостоламъ: *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* ⁶⁾. Но я предложу объ этомъ чудномъ дѣйствіи слѣдующій вопросъ: если оно не входило на сердце человека, то вы, Апостолы, какъ знаете его? Какъ знаете его, исповѣдавъ, что вы человекѣ намъ подобострастные? ⁷⁾. Услышь, что отвѣчаетъ на это блаженный Павелъ: *Намъ Богъ открылъ это Духомъ Святымъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія* ⁸⁾. Чтобъ никто не могъ сказать «Святой Духъ данъ былъ Апостоламъ, какъ Апостоламъ; «намъ же не свойственно вмѣщать Его въ себѣ», Павелъ говоритъ, давъ словамъ своимъ форму молитвы: *да дастъ вамъ Богъ, по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человецѣ, вселитися Христу въ сердца ваша, въ любви вкоренени и основани* ⁹⁾. Го-

сподь— Духъ есть: а идѣже духъ Господень, ту свобода ¹⁾. *Аще кто Духа Христова не имать, сей нсть Еговъ* ²⁾.— Будемъ молиться и мы, чтобъ и намъ пріять благодать Святаго Духа въ полномъ извѣствованіи и явственномъ ощущеніи, чтобъ снова взойти туда, откуда мы изгнаны, чтобъ удаленъ былъ отъ насъ душегубецъ — змѣй, духъ, непрестанно влагающій въ насъ тщеславіе, духъ попеченія и объяденія, чтобъ мы увѣровали въ Господа живою вѣрою, сохранили заповѣди Его и возрасли въ Немъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* ³⁾, чтобъ нами уже не обладала *любовь міра сего* ⁴⁾, чтобъ мы были твердо убѣждены въ духъ нашемъ, и вѣровали несомнѣнно въ благоволеніе благодати Божіей о кающихся грѣшникахъ. Даруемое благодатию не соразмѣряется уже съ тою немощію, которая господствовала въ человекѣ прежде пріятія благодати: иначе благодать не была бы благодатию. Увѣровавъ всеильному Богу, приступимъ къ Дарующему причастіе Святаго Духа за вѣру, а отнюдь не за дѣла естества и несоразмѣрно имъ, приступимъ съ простымъ и не любопытнымъ сердцемъ: *не отъ дѣлъ закона— говоритъ писаніе— Духа пріяте, но отъ слуха вѣры* ⁵⁾.

¹⁾ Матѣ. V, 11.   ²⁾ Ефес. II, 41.   ³⁾ Быт. III, 24.   ⁴⁾ Евр. VI, 20.
⁵⁾ I Кор. XIII, 12.   ⁶⁾ I Кор. II, 9.   ⁷⁾ Дѣян. XIV, 15.   ⁸⁾ I Кор. II, 10.
⁹⁾ Ефес. III, 15, 16.

¹⁾ 2 Кор. III, 17.   ²⁾ Рим. VIII, 9.   ³⁾ Ефес. IV, 13.   ⁴⁾ Гал. IV, 4. Иоан. II, 15.   ⁵⁾ Галат. III, 2; Бесѣда XXXVII.

Выписка изъ твореній преподобнаго Марка Подвижника ¹⁾).

«Богъ есть и начало, и середина, и конецъ всякаго блага. Истинное благо не можетъ быть ни принято вѣрою, ни исполнено на дѣлѣ иначе, какъ при посредствѣ Иисуса Христа и Святаго Духа» ²⁾).

«Живая вѣра—крѣпкій столпъ: Христосъ для вѣрующаго въ Него такую вѣрою — все» ³⁾).

«Бдѣніе, молитва и терпѣніе постигающихъ насъ скорбей доставляютъ сердцу безвредное, полезное сокрушеніе, лишь бы только несоразмѣрное усиленіе подвига не отняло у него существеннаго достоинства. Нерадящій объ этихъ трехъ видахъ дѣланія, упражняющійся въ нихъ слабо, подвергнется нестерпимой мукѣ при кончинѣ своей» ⁴⁾).

«Во время кончины сластолюбивое сердце служить для души темницею и оковами; любящее же подвигъ—дверью отверстою» ⁵⁾).

«Желѣзные врата, вводящія въ Іерусалимъ—образъ жестокаго сердца: отверзаются они сами собою ведущему подвижническую жизнь и терпящему скорби, какъ отверзлись Апостолу Петру» ⁶⁾).

«Въ то время, какъ дѣйствуетъ въ тебѣ память Божія, умножай моленіе, чтобъ и Господь вспомнужулъ о тебѣ, когда забвеніе о Немъ нападаетъ на тебя» ⁷⁾).

«Милостивое сердце очевидно привлечетъ къ себѣ милость: противоположное этому естественно должно случиться съ сердцемъ, находящимся въ расположеніи, противоположномъ милости» ⁸⁾).

¹⁾ Древнеобразное изложеніе преподобнымъ Маркомъ его глубокихъ размышленій, иногда очень сжатое, иногда очень растянутое, принудило здѣсь, при переводѣ, обращаться нерѣдко къ значительной перестановкѣ словъ рѣчи (къ парафразу) съ тою цѣлію, чтобъ назидательная мысль писателя всегда была ясною для читателя, чтобъ назиданіе не скрывалось въ темнотѣ изложенія. Наблюдалось это, хотя въ меньшей степени, и въ прочихъ выпискахъ, помѣщенныхъ здѣсь, изъ твореній святыхъ Отцовъ. Этимъ правиломъ руководствовались часто и Отцы даже въ приводимыхъ ими изреченіяхъ Священнаго Писанія. ²⁾ Слово о законѣ духовномъ, гл. 2. ³⁾ Гл. 4. ⁴⁾ Гл. 19. ⁵⁾ Гл. 20. ⁶⁾ Дѣян. XII, 10; Слово о законѣ духовномъ, гл. 21. ⁷⁾ Гл. 25. ⁸⁾ Гл. 29.

«Законъ духовной свободы наѹчаетъ истинѣ, и многіе знаютъ его поверхностнымъ разумѣніемъ, но не многіе уразумѣваютъ по мѣрѣ исполненія заповѣдей дѣлами» ¹⁾).

«Совершенство духовнаго закона сокрыто въ крестѣ Христовомъ» ²⁾).

«За скорби уготовано человѣкамъ благое; злое—за тщеславіе и сластолюбіе» ³⁾).

«Обижаемый человѣками избѣгаетъ грѣха, и обрѣтаетъ заступленіе, соразмѣрное скорби» ⁴⁾).

«Кто вѣруетъ Христу, обѣтовавшему воздаяніе, тотъ усердно, по мѣрѣ вѣры, претерпитъ всякую обиду» ⁵⁾).

«Кто молится о человѣкахъ, обижающихъ его, тотъ низлагаетъ бѣсовъ; низлагается бѣсами тотъ, кто дозволитъ себѣ противоборство обижающимъ его человѣкамъ» ⁶⁾).

«Поношеніе отъ человѣговъ приноситъ скорбь сердцу: оно, для терпящаго, бываетъ причиною чистоты» ⁷⁾).

«Живя въ довольствѣ, принимай попускаемыя скорби, и, какъ долженствующій дать отчетъ, воспрещай себѣ излишества» ⁸⁾).

«Случившаяся нечаянно скорбь напоминаетъ благоразумному о Богѣ, уязвляя забывшаго о Богѣ соразмѣрно вкравшемуся забвенію» ⁹⁾).

«Умственно показывай себя Владыкѣ: *человѣкъ бо зрѣтъ на лице, Богъ же на сердце*» ¹⁰⁾).

«Всякая невольная скорбь да научаетъ тебя обращаться къ памятованію Бога, — и не оскудѣетъ въ тебѣ побужденіе къ покаянію» ¹¹⁾).

«Изслѣдывай свои грѣхи, а не грѣхи ближняго, и не будетъ оскраденъ твой духовный подвигъ» ¹²⁾).

«Неудобопростительно нерадѣніе о всѣхъ посильныхъ добродѣтеляхъ; милостыня и молитва возставляютъ нерадѣвшихъ» ¹³⁾).

«Всякая скорбь по Богу есть существенное дѣло благочестія: истинная любовь искушается противностями» ¹⁴⁾).

«Не подумай, что можно стяжать добродѣтель безъ скорби:

¹⁾ Гл. 30. ²⁾ Гл. 31. ³⁾ Гл. 42. ⁴⁾ Гл. 43. ⁵⁾ Гл. 44. ⁶⁾ Гл. 45. ⁷⁾ Гл. 49. ⁸⁾ Гл. 51. ⁹⁾ Гл. 56. ¹⁰⁾ Евр. IV, 13. Слово о законѣ духовномъ, гл. 53. ¹¹⁾ Гл. 57. ¹²⁾ Гл. 63. ¹³⁾ Гл. 64. ¹⁴⁾ Гл. 65.

жительствующій въ отрадѣ пребываетъ чуждымъ духовной опытности» ¹⁾).

«Всматривайся въ окончательное послѣдствіе всякой скорби, и найдешь, что оно заключается въ истребленіи грѣха» ²⁾).

«Желающій не въ осужденіе себѣ принимать похвалу отъ чело-вѣковъ прежде да возлюбитъ обличеніе въ грѣхахъ своихъ» ³⁾).

«Подвергшійся безчестію за истину Христову сторицею будетъ прославленъ многими. Но лучше дѣлать доброе въ надеждѣ будущаго воздаянія» ⁴⁾).

«Хвалящій ближняго лицемѣрно въ удобное время уничтожить его» ⁵⁾).

«Незнающій козней, устроиваемыхъ врагами, удобно закалается ими,—и незнающій началъ, на которыхъ зиждутся страсти, удобно низвергается въ грѣхопаденія» ⁶⁾).

«Поступившій по заповѣди, да ожидаетъ искушенія вслѣдствіе своего поступка: любовь ко Христу искушается противностями» ⁷⁾).

«Когда явится къ тебѣ помысль, предлагающій славу отъ чело-вѣковъ: то знай навѣрно, что онъ устраиваетъ для тебя безче-стіе» ⁸⁾).

«Врагъ вѣдаетъ правдивость духовнаго закона, — и ищетъ только, чтобъ чело-вѣческій умъ изъявилъ согласіе на представшій ему грѣховный помысль. Такимъ образомъ врагъ или подчиняетъ покорившагося ему трудамъ покаянія, или, если побѣжденный не прибѣгнетъ къ покаянію, подвергаетъ его страданіямъ, наводя на него — какъ на покорившагося ему произвольно — различныя скорби; иногда же подучаетъ его возставать и противъ наведенныхъ скорбей, чтобъ и здѣсь умножить страданія и выказать невѣрнымъ, по причинѣ нетерпѣнія, при исходѣ души изъ тѣла» ⁹⁾).

«Многіе много поборолись противъ встрѣчающихся невольна скорбей; но никто не избѣжалъ скорби иначе, какъ при посредствѣ молитвы и покаянія» ¹⁰⁾).

«Пороки заимствуютъ силу одинъ отъ другаго: и добродѣтели развиваются въ чело-вѣкѣ одна отъ другой, возбуждая въ причастникѣ своемъ движеніе къ преуспѣянію» ¹¹⁾).

«Малыя согрѣшенія еще уменьшаются діаволомъ въ глазахъ

¹⁾ и ²⁾ Гл. 67. ³⁾ Гл. 72. ⁴⁾ Гл. 73. ⁵⁾ Гл. 75. ⁶⁾ Гл. 76. ⁷⁾ Гл. 88.
⁸⁾ Гл. 90. ⁹⁾ Гл. 91. ¹⁰⁾ Гл. 92. ¹¹⁾ Гл. 93.

нашихъ: иначе онъ не можетъ привести насъ къ большимъ согрѣшеніямъ» ¹⁾).

«Гнѣвающійся на ближняго или за деньги, или за славу, или за наслажденіе, еще не позналъ, что Богъ управляетъ тварями праведно» ²⁾).

«Если кто, явно согрѣшая и не прибѣгая къ покаянію, не подвергся никакой скорби до самаго исхода изъ этой жизни: то понимай изъ этого, что его постигнетъ судъ безъ милости» ³⁾).

«Молящійся въ разумѣ терпитъ встрѣчающіяся скорби; но побѣждаемый памятозлобіемъ еще не имѣетъ чистой молитвы» ⁴⁾).

«Обиженный, обезчещенный, изгнанный гѣмъ-либо изъ чело-вѣковъ, не засматривайся на настоящее, но устрями взоры къ послѣдствіямъ дѣйствій этого чело-вѣка, — и найдешь, что онъ былъ для тебя виновникомъ многихъ благъ не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ вѣкѣ» ⁵⁾).

«Полезна горькая полынь для тѣхъ, у которыхъ испорчено пищевареніе: такъ и злонравнымъ полезно подвергаться злоключеніямъ. То и другое служитъ врачевствомъ, доставляя тѣлесное здравіе первымъ и приводи къ покаянію вторыхъ» ⁶⁾).

«Ты не желаешь терпѣть зла? не желай и дѣлать зла: первое за вторымъ послѣдуетъ неизбежно. Каждый жнетъ то, что посеялъ» ⁷⁾).

«Сѣя зло произвольно, и пожиная его невольна, мы должны удивляться правдѣ Божіей» ⁸⁾).

«Опредѣлено нѣкоторое время между сѣятою и жатвою: не видя воздаянія вслѣдъ за сдѣланнымъ зломъ, не будемъ не вѣрить воздаянію, какъ нѣкоторые не вѣрятъ ему по этой причинѣ; придетъ оно въ свое время» ⁹⁾).

«Похваляющій и вмѣстѣ порицающій ближняго, выказываетъ этимъ, что онъ недугуетъ тщеславіемъ и завистію: похвалами старается скрыть зависть, а порицаніями старается выставить свое превосходство надъ порицаемымъ» ¹⁰⁾).

«Невозможно пасти овецъ и волковъ на одномъ пастбищѣ: такъ невозможно получить милость тому, кто дѣлаетъ зло ближ-нему» ¹¹⁾).

¹⁾ Гл. 94. ²⁾ Гл. 108. ³⁾ Гл. 112. ⁴⁾ Гл. 113. ⁵⁾ Гл. 114. ⁶⁾ Гл. 115.
⁷⁾ Гл. 116. ⁸⁾ Гл. 117. ⁹⁾ Гл. 118. ¹⁰⁾ Гл. 122. ¹¹⁾ Гл. 123.

«Вода и огонь, будучи соединены въ одномъ мѣстѣ, противо-
дѣйствуютъ другъ другу: противодействуютъ другъ другу въ ду-
шѣ словооправданіе и смиреніе» ¹⁾).

«Ищущій отпущенія грѣховъ, любитъ смиренномудріе; осу-
ждающій ближняго запечатлѣваетъ свою грѣховность» ²⁾).

«Не оставляй неизглаженнымъ грѣха, хотя бы онъ былъ и
самомалѣйшій: иначе онъ повлечетъ тебя къ большому злу» ³⁾).

«Если хочешь спастись, возлюби правдивое слово, и никогда
не отвращайся обличеній» ⁴⁾).

«Лучше молиться съ благоговѣніемъ о ближнемъ, нежели обли-
чать его о всякомъ согрѣшеніи» ⁵⁾).

«Кающійся истинно подвергается поруганію безумныхъ: это
служить для него знакомъ благоугожденія Богу» ⁶⁾).

«Превознесшись похвалами, ожидай безчестія» ⁷⁾).

«Ищущій похвалы вступаетъ въ область страстей; плачущій
о скорби, нашедшей на него, обнаруживаетъ преобладаніе въ немъ
сластолюбія» ⁸⁾).

«Колеблется какъ на вѣсахъ помысль сладострастного: сла-
дострастный иногда проливаетъ слезы, оплакивая грѣхи свои;
иногда же, защищая свое сластолюбіе, ратуетъ противъ ближняго
и вступаетъ съ нимъ въ споръ» ⁹⁾).

«Долготерпѣливый мужъ изобилуетъ разумомъ: будетъ изоби-
ловать разумомъ и тотъ, кто устремится всѣмъ сердцемъ къ изу-
ченію Божественной премудрости» ¹⁰⁾).

«Безъ памяти Божіей разумъ не можетъ быть истиннымъ:
безъ нея онъ—ложень» ¹¹⁾).

«Ненавидящій обличенія погрязаетъ въ страстяхъ произволь-
но. Любящій обличеніе, если и увлекается еще страстями, то,
очевидно, увлекается по прежде полученному навыку» ¹²⁾).

«Не желай слышать повѣданія о согрѣшеніяхъ ближняго: въ та-
комъ произволении напечатлѣваются образы этихъ согрѣшеній» ¹³⁾).

«Настоящія скорби промѣнивай въ мысли твоей на блага бу-
дущей жизни; — и нерадѣніе никогда не расслабитъ твоего по-
двига» ¹⁴⁾).

¹⁾ Гл. 125. ²⁾ Гл. 126. ³⁾ Гл. 127. ⁴⁾ Гл. 128. ⁵⁾ Гл. 132. ⁶⁾ Гл. 133.
⁷⁾ Гл. 137. ⁸⁾ Гл. 143. ⁹⁾ Гл. 144. ¹⁰⁾ Гл. 146. ¹¹⁾ Гл. 147. ¹²⁾ Гл. 151.
¹³⁾ Гл. 152. ¹⁴⁾ Гл. 156.

«Сплетеніе пріятныхъ и непріятныхъ приключеній принимай
равнымъ помысломъ (съ одинаковымъ равнодушіемъ): Богъ, при
такомъ подвигѣ человѣка, уравниваетъ неравность событій» ¹⁾).

«Душевные перемены и колебанія происходятъ отъ помысловъ,
не приведенныхъ въ основательное, всегда равное состояніе: Бо-
гомъ устроено такъ, что невольное бываетъ естественнымъ по-
слѣдствіемъ произвольнаго» ²⁾).

«Дѣла, совершаемыя тѣломъ, суть порожденія дѣйствій духа,
будучи естественными и справедливыми послѣдствіями ихъ, по
опредѣленію Божію» ³⁾).

«Пребывай непоколебимо въ духовномъ разумѣ, — и не бу-
дешь изнемогать при искушеніяхъ. Уклонившись же изъ духов-
наго образа мыслей, ощутишь страданіе: претерпи его» ⁴⁾).

«Молись, чтобъ не постигло тебя искушеніе. Постигшее же
искушеніе прими какъ свою принадлежность, а не какъ что-либо
чуждое тебѣ» ⁵⁾).

«Воздержись отъ всякаго излишества при удовлетвореніи ну-
ждамъ тѣла, — и тогда можешь усмотрѣть козни дьявольскія» ⁶⁾).

«Когда умъ оставитъ тѣлесныя попеченія, тогда начнетъ ви-
дѣть, соразмѣрно этому оставленію, козни невидимыхъ враговъ» ⁷⁾).

«Иной по наружности исполняетъ заповѣдь, но въ сущности
удовлетворяетъ своей тайной страсти, и растлѣваетъ доброе дѣло
грѣховными помыслами» ⁸⁾).

«Вводимый въ начало зла, не скажи: оно не побѣдитъ меня.
Насколько ты введенъ въ него, настолько уже и побѣжденъ» ⁹⁾).

«Всякое великое согрѣшеніе начинается съ малаго подчиненія
началамъ его, и возрастаетъ постепенно, будучи питаемо и раз-
виваемо» ¹⁰⁾).

«Козни злобы — мрежа многоплетенная! часто запутывающа-
гося въ ней она охватываетъ со всѣхъ сторонъ, если онъ попу-
ститъ себѣ нерадѣніе» ¹¹⁾).

«Не желай слышать о несчастіи, постигшемъ человѣка, вра-
ждебнаго тебѣ. Слушающіе произвольно такіа повѣданія, пожи-
наютъ плоды своего произволенія» ¹²⁾).

«Не думай, что всякая скорбь попускается человѣкамъ за

¹⁾ Гл. 159. ²⁾ Гл. 160. ³⁾ Гл. 161. ⁴⁾ Гл. 163. ⁵⁾ Гл. 164. ⁶⁾ Гл. 165.
⁷⁾ Гл. 167. ⁸⁾ Гл. 169. ⁹⁾ Гл. 170. ¹⁰⁾ Гл. 171. ¹¹⁾ Гл. 172. ¹²⁾ Гл. 173.

грѣхи ихъ: искушаются и благоугождающіе Богу. Говоритъ Писаніе: *нечестивіи и беззаконниці изжегутся* ¹⁾; оно же говоритъ: *все хотящій благочестно жити о Христѣ, юними будутъ* ²⁾.

«Во время скорби постарайся замѣтить дѣйствіе сластей: онѣ, утѣшая въ скорби, бываютъ намъ пріятны» ³⁾.

«Нѣкоторые называютъ мудрыми понимающихъ и объясняющихъ различные предметы въ видимомъ мірѣ: мудры — обладающіе своими пожеланіями» ⁴⁾.

«Если увидишь сильное движеніе въ душѣ, влекущее къ страсти безмолвствующій умъ: то знай, что умъ предупредилъ это невольное дѣйствіе дѣйствіемъ произвольнымъ, произвольно приведи въ движеніе страсть и насадивъ ее въ сердце» ⁵⁾.

«Когда престанешь исполнять на дѣлѣ плотскія похотѣнія, по ученію Писанія: тогда, при помощи Господа, удобно прекратится и въ душѣ невидимое дѣйствіе страстей» ⁶⁾.

«Богъ вмѣняетъ намъ и дѣла и намѣренія. Въ Писаніи сказано: *Господь воздастъ коемуждо по дѣлїямъ его* ⁷⁾; также сказано: *дастъ ти Господь по сердцу твоему* ⁸⁾.

«Незанимающійся постоянно разсматриваніемъ своей совѣсти, не возложитъ на себя и тѣлесныхъ подвиговъ для стяжанія благочестія» ⁹⁾.

«Невозможившій на себя произвольно подвиговъ для стяжанія благочестія, тѣмъ сильнѣе будетъ подвергаться скорбямъ невольнымъ» ¹⁰⁾.

«Совѣсть есть книга естественнаго закона. Читающій эту книгу, исполненіемъ на дѣлѣ требованій ея, опытно познаетъ, что Богъ вспомошествуетъ человѣку» ¹¹⁾.

«Познавшій волю Божию и исполняющій ее по силѣ, малыми трудами избѣжитъ трудовъ великихъ» ¹²⁾.

«Хотящій побѣдить искушенія безъ молитвы и терпѣнія, не возможетъ отразить ихъ отъ себя, — запутается въ нихъ еще болѣе» ¹³⁾.

«Благое направленіе совѣсти пріобрѣтается молитвою, и чи-

стая молитва—правильно настроенною совѣстію. Одно служить послѣдствіемъ другому естественно» ¹⁴⁾.

«Іаковъ устроилъ Іосифу пеструю одежду, и Господь даруетъ кроткому разумъ истины, по свидѣтельству Писанія. *Научитъ Господь—говоритъ оно—кроткія путемъ Своимъ*» ¹⁵⁾.

«Господь сокровенъ въ заповѣдяхъ Своихъ, — и обрѣтается ищущими Его по мѣрѣ исполненія ими заповѣдей Его» ¹⁶⁾.

«Миръ Христосъ есть избавленіе отъ страстей: онъ не можетъ быть полученъ иначе, какъ дѣйствіемъ Святаго Духа» ¹⁷⁾.

«Господь, научая насъ, что исполненіе каждой заповѣди Его есть долгъ нашъ, а усыновленіе Богу есть даръ Его, даруемый вслѣдствіе искупленія человѣковъ кровію Его, говоритъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы, и еже должны бѣгохъ сотворити, сотворихомъ*» ¹⁸⁾. Изъ этихъ словъ явствуетъ, что царство небесное не есть возмездіе за дѣла, но даръ по благоволенію Божию, уготованный вѣрнымъ рабамъ» ¹⁹⁾.

«*Христосъ умре грѣхъ ради нашихъ по Писаніемъ* ²⁰⁾, и тѣмъ, которые служатъ Ему благоугодно, даруетъ свободу: *добръ, рабе благодїи и вѣрнїи—говоритъ Онъ—о малъ бѣлъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего*» ²¹⁾.

«Почитающій Господа исполняетъ повелѣнное Имъ. Согрѣшившій же, то есть преслушавшій Господа, терпѣливо переноситъ попускаемыя скорби, какъ свойственныя себѣ, какъ свою принадлежность» ²²⁾.

«Искушенія, случающіяся съ нами неожиданно, научаютъ насъ быть трудолюбивыми, и привлекаютъ къ покаянію при недостаточномъ произволеніи къ нему. Совершается это по смотрѣнію о насъ Божию» ²³⁾.

«Скорби, постигающія человѣковъ, суть порожденія содѣланныхъ ими согрѣшеній и живущихъ въ нихъ страстей. Если будемъ претерпѣвать эти скорби при помощи молитвы: то послѣдуетъ за наведенными скорбями наведеніе благаго положенія» ²⁴⁾.

«Нѣкоторые, будучи похвалены за добродѣтель, усладились этою похвалою, и наслажденіе тщеславіемъ приняли за утѣшеніе

¹⁾ Псал. XXXIV, 28. ²⁾ Гл. 174; 2 Тим. III, 12. ³⁾ Гл. 175. ⁴⁾ Гл. 176. ⁵⁾ Гл. 179. ⁶⁾ Гл. 181. ⁷⁾ Матѣ. XVI, 27. ⁸⁾ Гл. 184; Псал. XIX, 5. ⁹⁾ Гл. 185. ¹⁰⁾ Гл. 187. ¹¹⁾ Гл. 186. ¹²⁾ Гл. 188. ¹³⁾ Гл. 189.

¹⁴⁾ Гл. 198. ¹⁵⁾ Гл. 199; Псал. XXIV, 9. ¹⁶⁾ Гл. 190. ¹⁷⁾ Гл. 192. ¹⁸⁾ Лук. XVII, 10. ¹⁹⁾ Слово о думающихъ оправдаться дѣлами, гл. 2. ²⁰⁾ 1 Кор. XV, 3. ²¹⁾ Матѣ. XXV, 23. Гл. 4. ²²⁾ Гл. 6. ²³⁾ Гл. 8. ²⁴⁾ Гл. 9.

совѣсти; другіе, будучи обличены во грѣхѣ, опечалились, и полезную печаль сочли дѣйствіемъ злобы» ¹⁾).

«Желающій преплыть мысленное море воздѣлываетъ въ себѣ долготерпѣніе, смиренномудріе, терпѣніе, воздержаніе. Если же онъ покусится совершить плаваніе безъ содѣйствія этихъ добродѣтелей; то возмутитъ лишь сердце свое, а преплыть не возмужетъ» ²⁾).

«Безмолвіе заключается въ отверженіи всѣхъ видовъ зла. Кто при безмолвіи совокупитъ четыре вышеупомянутыя добродѣтели съ молитвою: для того онъ содѣлается надежнѣйшимъ средствомъ къ достиженію безстрастія» ³⁾).

«Невозможно безмолвствовать умомъ, не безмолвствуя по тѣлу; невозможно уничтожить разъединенныя тѣла съ духомъ безъ безмолвія и молитвы» ⁴⁾).

Молитва безъ сосредоточенной въ нее мысли вниманіемъ не признается совершенною; но мысль, вопіющую безмолвно, то есть, безъ расхищенія разсѣянностію, услышитъ Богъ» ⁵⁾).

«Умъ, молящійся неразвлеченно, утѣсняетъ сердце: *сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ*» ⁶⁾).

«И молитва называется добродѣтелію, хотя она—мать всѣхъ добродѣтелей: она рождаетъ ихъ отъ соединенія со Христомъ» ⁷⁾).

«Что сдѣлаемъ безъ молитвы и не возложимъ упованія на Бога, то оказывается впослѣдствіи вреднымъ и погрѣшительнымъ» ⁸⁾).

«Если впадешь въ уныніе при молитвѣ или подвергнешься многообразнымъ напастьмъ отъ врага: то приведи себѣ на память предстоящее тебѣ изшествіе изъ этой жизни и лютыя адскія муки. Но лучше прилѣпляться къ Богу молитвою и возложеніемъ на Него всѣхъ попеченій, нежели прибѣгать къ воспоминаніямъ, нарушающимъ сосредоточенность, не смотря на пользу ихъ» ⁹⁾).

«Не признается воздержникомъ тотъ, кто развлеченъ разнообразными помыслами, хотя бы они и были полезны: не полезны же они молитвы» ¹⁰⁾).

«Кающійся правильно не думаетъ, чтобъ его подвигомъ покаянія служилъ удовлетворительнымъ возмездіемъ за содѣланные грѣхи, но усиливается подвигомъ покаянія умилоустивить Бога» ¹¹⁾).

¹⁾ Гл. 10. ²⁾ Гл. 29. ³⁾ Гл. 30. ⁴⁾ Гл. 31. ⁵⁾ Гл. 33. ⁶⁾ Гл. 34. Псал. L, 17. ⁷⁾ Гл. 35. ⁸⁾ Гл. 36. ⁹⁾ Гл. 38. ¹⁰⁾ Гл. 40. ¹¹⁾ Гл. 42.

«Сколько бы мы не умножили сегодня добродѣтель нашу,—этимъ не заслужимъ воздаянія: это—обличеніе предшествовавшего нерадѣнія» ¹⁾).

«Великая добродѣтель — терпѣть приключаются скорби и любить ближняго ненавидящаго, по заповѣданію Господа» ²⁾).

«Знакъ неліцемерной любви—прошеніе обидѣ. Такъ и Господь возлюбилъ этотъ міръ» ³⁾).

«Невозможно простить отъ сердца обиду безъ истиннаго духовнаго разума: духовный разумъ объясняетъ, что все, постигающее каждаго, есть его собственность» ⁴⁾).

«Ничего не потеряешь изъ того, что оставишь ради Господа: оставленное возвратится, въ свое время, съ великимъ избыткомъ» ⁵⁾).

«Истинный разумъ заключается въ терпѣніи скорбей и въ томъ, чтобъ въ бѣдствіяхъ своихъ не обвинять ближняго» ⁶⁾).

«Дѣлающій добро и ищущій воздаянія служить не Богу, а своей волѣ» ⁷⁾).

«Согрѣшившему невозможно избѣгнуть воздаянія иначе, какъ покаяніемъ, соотвѣтствующимъ согрѣшенію» ⁸⁾).

«Уразумѣвшій, что нашествіе злочюченій извнѣ попускается намъ правдою Божіею, нашель, ища Господа, и разумъ и правду» ⁹⁾).

«Если уразумѣешь, какъ научаетъ тому Писаніе, что *по всей земли судьбы Господни*: ¹⁰⁾ то всякій случай содѣлается для тебя учителемъ Богопознанія» ¹¹⁾).

«Съ каждымъ встрѣчается должное, соотвѣтственно настроенію его; попускаемыя наведенія бываютъ разнообразны: приличное наведеніе для каждаго вѣдаетъ единъ Богъ» ¹²⁾).

«Подвергшись какому-либо безчестію отъ челоуковъ, знай, что этимъ тебѣ уготовляется слава отъ Бога,—и пребудешь въ безчестіи безпечаленъ и несмущенъ, во славу же, когда она придетъ, вѣренъ и неосужденъ» ¹³⁾).

«Похвальный многими, по благоволенію Божію, отнюдь не примѣси никакого самохвальства къ похвалѣ, устроимой по смотрѣнію Господню, чтобъ не попустилась перемѣна, чтобъ ты не подвергся, вмѣсто похвалы, безчестію» ¹⁴⁾).

¹⁾ Гл. 44. ²⁾ Гл. 47; Матѳ. V, 44. ³⁾ Гл. 48. ⁴⁾ Гл. 49. ⁵⁾ Гл. 50. ⁶⁾ Гл. 56. ⁷⁾ Гл. 57. ⁸⁾ Гл. 58. ⁹⁾ Гл. 65. ¹⁰⁾ Псал. CIV, 7. ¹¹⁾ Гл. 66. ¹²⁾ Гл. 67. ¹³⁾ Гл. 68. ¹⁴⁾ Гл. 69.

«Когда умъ, вооружившись мужествомъ о Господѣ, начнетъ отвлекать душу отъ долговременныхъ грѣховныхъ навыковъ: тогда сердце какъ-бы разрывается, будучи отвлекаемо въ двѣ противоположныя стороны умомъ и страстію, дѣйствующими подобно двумъ воинамъ, враждебнымъ другъ другу» ¹⁾.

«Никто столько не благовъ, столько не милостивъ, какъ Господь; но и Онъ не прощаетъ некаящемуся» ²⁾.

«Печалимся о грѣхахъ, а къ причинамъ ихъ сохраняемъ привязанность» ³⁾.

«Когда грѣшная душа не принимаетъ съ покорностію попускаемыхъ ей скорбей: тогда говорятъ о ней Ангелы: *врачевахомъ Вавилона, и не исцѣль*» ⁴⁾.

«Умъ, предавъ забвенію духовное разумѣніе истины, ругаетъ противъ человѣковъ за вредное для него, какъ бы за полезное» ⁵⁾.

«Страсть, произвольно приведенная въ дѣйствіе, послѣ этого дѣйствуетъ уже насильственно и противъ воли того, кто первоначально попустилъ ей дѣйствовать по произволенію» ⁶⁾.

«Діаволь, когда увидитъ, что умъ помолился отъ сердца, тогда наноситъ тяжкія и хитросплетенныя искушенія, желая истребить добродѣтель въ началѣ ея великими наведеніями» ⁷⁾.

«Имѣются три мысленныя состоянія, въ которыя входитъ умъ, подвергаясь измѣненіямъ: естественное, вышеестественное и нижеестественное или противоестественное. Войдя въ состояніе естественное, умъ находитъ себя виновнымъ въ злыхъ помыслахъ, и исповѣдуетъ Богу грѣхи, усматривая начальныя причины страстей. Низойдя въ состояніе противоестественное, онъ забываетъ правду Божию, и борется съ человѣками, какъ съ обидѣвшими его; возведенный въ состояніе вышеестественное, обрѣтаетъ плоды Святаго Духа, исчисленные Апостоломъ: любовь, радость, миръ и прочее. Тогда дѣлается ему понятнымъ, что онъ не возможетъ остаться въ состояніи вышеестественномъ, если увлечется тѣлесными попеченіями! низойдя изъ этого состоянія, онъ подвергается грѣховнымъ паденіямъ и послѣдующимъ за грѣхопаденіями напастямъ, если и не вскорѣ, но въ свое время, извѣстное правдѣ Божіей» ⁸⁾.

¹⁾ Гл. 75. ²⁾ Гл. 78. ³⁾ Гл. 79. ⁴⁾ Гл. 82; Иерем. LVI, 9. ⁵⁾ Гл. 83. ⁶⁾ Гл. 85. ⁷⁾ Гл. 88. ⁸⁾ Гл. 90.

«Настолько разумъ бываетъ истиннымъ, насколько онъ основывается на кротости, смиреніи и любви» ¹⁾.

«Во всякомъ дѣлѣ и обстоятельствѣ неупустительно прибѣгай молитвою къ Богу, чтобъ во всемъ имѣть помощь Божию» ²⁾.

«Ничто такъ не могущественно по дѣйствію, какъ молитва: Богъ ничѣмъ не благоугождается столько, сколько благоугождается молитвою» ³⁾.

«Исполненіе всѣхъ заповѣдей заключается въ молитвѣ: потому что любовь къ Богу, выражаемая молитвою, есть высшая изъ добродѣтелей и совокупность ихъ» ⁴⁾.

«Молитва, свободная отъ разсѣянности, есть знаменіе любви къ Богу, составляющей сущность молитвы; нерадѣніе въ молитвѣ и разсѣянность при совершеніи ея—признаки сластолюбія» ⁵⁾.

«Безскорбно совершающій бдѣнія и молитвы, пребывающій въ долготерпѣніи, содѣлался дѣйствительно причастникомъ Святаго Духа. И тотъ получитъ скоро помощь, кто произвольно попускаетъ себя къ этимъ благимъ дѣланіямъ, хотя и колеблется въ нихъ» ⁶⁾.

«Хорошо доставлять пользу ближнему словами, но лучше содѣйствовать имъ молитвою и добродѣтелію: ими приносящій себя Богу, вспомошествова себѣ, вспомошествоуетъ и ближнему» ⁷⁾.

«Возложившій въ какомъ либо обстоятельствѣ упованіе на Бога, уже не вступаетъ по поводу этого обстоятельства въ столкновеніе съ ближними» ⁸⁾.

«Если всего невольнаго служить причиной произвольное, по свидѣтельству Писанія: то лютейшій врагъ человѣка—самъ онъ» ⁹⁾.

«Бѣги отъ искушенія терпѣніемъ и молитвою. Если будешь бороться съ искушеніемъ безъ этихъ орудій: то оно сильнѣе угнететъ тебя» ¹⁰⁾.

«Кроткій по настроенію, заимствованному отъ Бога, премудрѣе премудрыхъ, и смиренный сердцемъ сильнѣе сильныхъ: они носятъ иго Христова въ разумѣ» ¹¹⁾.

«Скажемъ ли что, или сдѣлаемъ что, не испросивъ помощи Божіей молитвою, все окажется впоследствии или погрѣшитель-

¹⁾ Гл. 91. ²⁾ Гл. 94. ³⁾ Гл. 95. ⁴⁾ Гл. 96. ⁵⁾ Гл. 97. ⁶⁾ Гл. 98. ⁷⁾ Гл. 101. ⁸⁾ Гл. 103. ⁹⁾ Гл. 104. ¹⁰⁾ Гл. 106. ¹¹⁾ Гл. 107.

нымъ или вреднымъ: мы подвергаемся таинственному обличенію опытно» ¹⁾.

«Отъ дѣлъ, словъ и мыслей Праведникъ—одинъ: Господь Исусъ. Отъ вѣры, благодати и покаянія праведники—многіе: всѣ святые человѣки» ²⁾.

«Кающемуся чуждо высокоумствовать: такъ напротивъ, согрѣшающій произвольно не способенъ смиренномумствовать» ³⁾.

«Смиренномудріе заключается не въ томъ, когда совѣсть обличаетъ человѣка: оно — благодать Божія; оно — познаніе духовнаго милосердія» ⁴⁾.

«Невидящій страсти, отвергаетъ причины ихъ; пребывающій въ усвоеніи къ причинамъ произвольно, подвергается нападенію страстей и противъ воли своей» ⁵⁾.

«Нелюбящему началъ, на которыхъ основываются страсти, не свойственно приклоняться къ страстямъ и мыслию» ⁶⁾.

«Презирающій стыдъ, увлечется ли тщеславіемъ? любящій униженіе, возмутится ли отъ безчестія? имѣющій сердце сокрушенное и смиренное, преклонится ли къ плотскому наслажденію? вѣрующій Христу, попечется ли о чемъ либо временномъ, вступитъ ли въ словопреніе или столкновеніе о чемъ либо временномъ?» ⁷⁾.

«Пренебрегаемый и невступающій въ состязаніе съ пренебрегающимъ ни словомъ, ни мыслию стяжалъ истинный разумъ и являетъ самымъ поведеніемъ своимъ твердую вѣру въ Бога» ⁸⁾.

«Въ сущности ни обижающему нѣтъ приобрѣтенія отъ обиды, ни обижаемому лишенія: *образомъ убо ходитъ человѣкъ, обаче всу мятется*» ⁹⁾.

«Если увидишь кого-либо подвергшимся многимъ безчестіямъ и по причинѣ ихъ предающимся сильной печали: то знай, что онъ предварительно напитался помыслами тщеславія и потому съ горестію пожинаетъ терніе, выросшее изъ сѣмянъ, посѣянныхъ въ сердцѣ» ¹⁰⁾.

«Насытившійся тѣлеснымъ наслажденіемъ сверхъ должнаго, вознаградитъ пресыщеніе сторицнымъ страданіемъ» ¹⁾.

«Находящемуся въ послушаніи наставникъ его обязанъ гово-

рить должное и возвѣщать ему наведеніе напасти, если онъ дозволяетъ себѣ преслушаніе» ¹⁾.

«Обижаемый и невзыскивающий съ обижающаго, доказываетъ этимъ свою вѣру во Христа, сторицно вознаградится въ этомъ вѣкѣ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную» ²⁾.

«Память Божія заключается въ болѣзнованіи сердца о стяжаніи добродѣтели. Забывающій Бога непремѣнно подвергается влиянію сладострастія и лишается спасительной сердечной болѣзни» ³⁾.

«Не скажи, что безстрастный не можетъ печалиться: онъ долженъ печалиться если не о себѣ, то о ближнемъ» ⁴⁾.

«Если хочешь непрестанно памятовать о Богѣ: то не отвергай наводимыхъ скорбей, какъ-бы наводимыхъ несправедливо, но переноси ихъ съ терпѣніемъ, какъ наведенныя правосудно. При каждомъ скорбномъ случаѣ терпѣніе возбуждаетъ памятованіе о Богѣ; отъ оставленія терпѣнія оскудѣваетъ духовный разумъ, а отъ утѣшенія оправданіемъ себя происходитъ забвеніе Бога» ⁵⁾.

«Хочешь ли, чтобъ Господь покрылъ грѣхи твои? не объявляй человѣкамъ добродѣтелей, которыя имѣешь. Какъ поступаемъ мы въ отношеніи къ нашимъ добродѣтелямъ: такъ Господь поступаетъ относительно нашихъ грѣховъ» ⁶⁾.

«Не радуйся, когда окажешь ближнему благодѣяніе: возрадуйся тогда, когда непамятозлобно перенесешь оскорбленіе, послѣдующее за твоимъ благотвореніемъ. Какъ ночь за днемъ, такъ зло послѣдуетъ за добрыми дѣлами» ⁷⁾.

«Въ невольныхъ страданіяхъ сокрыта милость Божія, привлекающая терпящаго къ покаянію и избавляющаго его отъ муки вѣчной» ⁸⁾.

«Страхомъ вѣчныхъ мукъ и вождедѣніемъ царства небснаго внушается терпѣніе скорбей:—внушается не по одному собственному произволу человѣка,—по дару Вззирающаго на помышленія наши» ⁹⁾.

«Кто вѣруетъ будущимъ воздаяніямъ, тотъ произвольно удаляется отъ наслажденій земныхъ; невѣрующій—и сладострастенъ, и чуждъ сердечнаго сокрушенія» ¹⁰⁾.

«Если хочешь спастися и въ разумъ истины прийти: то ста-

¹⁾ Гл. 108. ²⁾ Гл. 109. ³⁾ Гл. 110. ⁴⁾ Гл. 111. ⁵⁾ Гл. 119. ⁶⁾ Гл. 122. ⁷⁾ Гл. 123. ⁸⁾ Гл. 124. ⁹⁾ Гл. 136; Псал. XXVIII, 7. ¹⁰⁾ Гл. 127. ¹¹⁾ Гл. 128.

¹⁾ Гл. 129. ²⁾ Гл. 130. ³⁾ Гл. 131. ⁴⁾ Гл. 132. ⁵⁾ Гл. 134. ⁶⁾ Гл. 135. ⁷⁾ Гл. 137. ⁸⁾ Гл. 139. ⁹⁾ Гл. 141. ¹⁰⁾ Гл. 142. ¹¹⁾ 1 Тим. II, 4.

райся всегда пребывать выше чувственного, прилѣпляясь надеждою къ единому Богу. Уклоняясь отъ всего чувственного, съ понужденіемъ себя, откроешь невидимое дѣйствіе началъ и властей, дѣйствующихъ противъ тебя враждебно посредствомъ различныхъ прираженій. Побѣждая ихъ молитвою, благою надеждою, получишь благодать Божию, которая избавитъ тебя отъ будущаго гнѣва» ¹⁾).

«Уразумѣвшій значеніе таинственнаго повѣданія Апостоломъ Павломъ, что *наша брань къ духовомъ злобы* ²⁾, уразумѣетъ и причту Господа о томъ, что *подобаетъ всегда молиться, не предаваясь унынію*» ³⁾).

«Познавшій истину не противоборствуетъ скорбнымъ наведеніямъ: онъ знаетъ, что скорбныя наведенія приводятъ къ страху Божию» ⁴⁾).

«Если хочешь приносить Богу непогрѣшительное исповѣданіе въ грѣхахъ: то не поминай по виду грѣхопадений твоихъ, — мужественно терпи наводимыя за нихъ скорби» ⁵⁾).

«Скорби наводятся за преждедѣянные грѣхи, принося каждому согрѣшенію сродное ему возмездіе» ⁶⁾).

«Разумный и вѣдающій истину исповѣдывается Богу не воспоминаніемъ содѣланныхъ грѣховъ, но терпѣніемъ наводимыхъ на него скорбей» ⁷⁾).

«Отвергнувъ страданія и безчестія, не думай принести покаяніе при посредствѣ другихъ добродѣтелей: тщеславіе и настроеніе сердца, чуждое сокрушенія духа, умѣютъ служить грѣху и дѣлать ми правды» ⁸⁾).

«Добродѣтели рождаются обыкновенно отъ страданій и безчестій: такъ, напротивъ, пороки — отъ наслажденія и тщеславія» ⁹⁾).

«Всякое проявленіе плотскаго сластолюбія происходитъ отъ наслажденія, предшествовавшаго этому проявленію. Допущеніе же себѣ наслажденія происходитъ отъ невѣрія» ¹⁰⁾).

«Непримиряющій воли своей съ Богомъ, претыкается въ начинаніяхъ своихъ, и подвергается преобладанію супостатовъ» ¹¹⁾).

«Боголюбивый слушатель объемлетъ пользу съ противоположныхъ дѣйствій: если добро его свидѣлствуется одобреніемъ, то

онъ дѣлается усерднѣе; если же онъ подвергается обличенію во злѣ, то понуждаетъ себя къ покаянію» ¹⁾).

«Хорошо держаться главной заповѣди, ни о чемъ въ частности не заботиться и ни о чемъ въ частности не молиться, но и молитвою и всею дѣятельностію искать единственно Царства и Слова Божія. Если же мы еще находимся въ такомъ положеніи, что должны заботиться о каждой потребности нашей: то и должны молиться о каждой. Дѣлающей что либо или заботящейся о чемъ либо безъ молитвы, не возможетъ совершить дѣла съ благимъ успѣхомъ. Объ этомъ засвидѣлствовалъ Господь, сказавъ: *не можете безъ Мене творити ничесоже*» ²⁾).

«Пренебрегающаго заповѣдь о молитвѣ постигаютъ самыя тяжкія нарушенія прочихъ заповѣдей, передавая его одно другому, какъ узника» ³⁾).

«Принимающей скорби настоящаго времени при посредствѣ упованія на полученіе будущихъ благъ, обрѣлъ разумъ истины: удобно избавится онъ отъ гнѣва и печали» ⁴⁾).

«Подвергающийся озлобленіямъ и безчестіямъ за истину, шествуетъ путемъ Апостоловъ, взявъ крестъ на рамена свои и возложивъ на себя оковы. Усиливающейся внимать сердцу безъ этихъ пособій, не можетъ не скитаться повсюду, не можетъ не впадать въ искушенія и сѣти діавольскія» ⁵⁾).

«Боримый грѣхомъ никогда не возможетъ побѣдить помысловъ, если не будетъ дѣйствовать вмѣстѣ и противъ ихъ начальныхъ причинъ; также не возможетъ побѣдить начальныхъ причинъ, не дѣйствуя вмѣстѣ и противъ помысловъ: отвергнувъ изъ двухъ что-либо одно, по прошествіи краткаго времени будемъ увлечены другимъ въ то и другое» ⁶⁾).

«Премирающийся съ челоуѣками изъ боязни подвергнуться страданіямъ и поношеніямъ, или здѣсь навлекаетъ на себя самыя сильныя напасти, или будетъ мученъ безъ милости въ будущемъ вѣкѣ» ⁷⁾).

«Желающей отклонить отъ себя всякое злоключеніе, долженъ при посредствѣ молитвы примирить дѣла свои съ Богомъ, стяжать

¹⁾ Гл. 146. ²⁾ Ефес. VI, 12. ³⁾ Лук. XVII, 1—8; Гл. 147. ⁴⁾ Гл. 150. ⁵⁾ Гл. 153. ⁶⁾ Гл. 154. ⁷⁾ Гл. 155. ⁸⁾ Гл. 156. ⁹⁾ Гл. 157. ¹⁰⁾ Гл. 158. ¹¹⁾ Гл. 162.

¹⁾ Гл. 165. ²⁾ Гл. 166; Иоан. XV, 5. ³⁾ Гл. 167. ⁴⁾ Гл. 168. ⁵⁾ Гл. 169. ⁶⁾ Гл. 170. ⁷⁾ Гл. 171.

въ духѣ своемъ упованіе на Бога, и пренебрегать по силѣ попеченіями о чувственномъ» ¹⁾).

«Діаволь, нашедши, что человѣкъ упражняется въ тѣлесныхъ дѣлахъ излишне, безъ нужды, сперва похищаетъ сокровища разума его — понятія духовныя, а потомъ отсѣкаетъ надежду на Бога, какъ главу» ²⁾).

«Когда достигнешь непоколебимости и чистоты въ молитвѣ, — не принимай разумѣній, приносимыхъ врагомъ во время молитвы твоей, чтобъ не потерять большаго. Лучше стрѣлять стрѣлами молитвы во врага, поверженнаго долу и заключеннаго тамъ, нежели бесѣдовать съ нимъ. Не приноситъ онъ благаго, — злохитро приноситъ онъ злое, чтобъ отвлечь насъ отъ молитвы» ³⁾).

«Благія помышленія полезны человѣку во время искушенія и унынія; во время же молитвы они вредны» ⁴⁾).

«Получивъ жребій учить о Господѣ и встрѣчая въ учимыхъ преслушаніе, скорби въ духѣ и не смущайся, не вынаживай смущенія. Скорбя, ты не будешь осужденъ съ неповинующимся; смущаясь же подвергнешься искушенію тою-же немощію» ⁵⁾).

«Не дозвожь себѣ обличить въ согрѣшеніи того, кто не находится въ повиновеніи у тебя: такое обличеніе — принадлежность власти» ⁶⁾).

«Не вступи въ преніе съ противящимися истинѣ и не желающими оказать тебѣ повиновеніе, чтобъ не возбудить въ нихъ ненависти къ тебѣ, какъ свидѣтельствуется объ этомъ Писаніе» ⁷⁾).

«Попускающій послушнику противорѣчить тамъ, гдѣ не должно, предаетъ его въ такихъ случаяхъ самообольщенію и допускаетъ нарушать обѣтъ повиновенія» ⁸⁾).

«Наставляющій и обличающій кого должно со страхомъ Божиимъ, стяжаваетъ самъ добродѣтель, противоположную согрѣшенію: напротивъ того, дѣйствующій изъ памятозлбія и порицающій злонамѣренно впадаетъ, по закону духовному, въ подобную страсть» ⁹⁾).

«Иной говоритъ истину, и безумные ненавидятъ его, по слову Богослова ¹⁰⁾; иной же лицемѣрствуетъ, и за это любятъ его.

Однако ни то, ни другое изъ этихъ воздаяній не бываетъ долговременнымъ: Господь, въ свое время, воздастъ каждому должное» ¹⁾).

«Желающій отклонить отъ себя бѣдствія будущей жизни, долженъ переносить благодушно бѣдствія жизни настоящей. Такимъ образомъ промѣнивая въ умѣ своемъ одно на другое, онъ избѣжитъ великихъ мученій посредствомъ ничтожныхъ страданій» ²⁾).

«Воспрети уму самохваленіе и помыслу высокомысліе, чтобъ не подвергнуться попущенію и не впасть въ противоположное тому, чѣмъ тщеславишься: благое совершается не однимъ человѣкомъ, но всевидящимъ Богомъ и человѣкомъ» ³⁾).

«Всевидащій Богъ опредѣляетъ достоподобныя наведенія какъ дѣламъ нашимъ, такъ и произвольнымъ помышленіямъ и размышленіямъ» ⁴⁾).

«Невольные грѣховные помыслы произрастаютъ отъ предва-рившаго грѣха, вольные же отъ свободной воли: такимъ образомъ вторые дѣлаются причиною первыхъ» ⁵⁾).

«Грѣховнымъ помысламъ, возникающимъ противъ намѣренія, послѣдуетъ печаль: и потому они скоро истребляются. Произвольнымъ грѣховнымъ помысламъ послѣдуетъ радость: и потому они изглаждаются съ великимъ трудомъ» ⁶⁾).

Пореченія и напасти производятъ печаль въ сластолюбивомъ; производятъ ее въ боголюбивомъ похвалы и излишества» ⁷⁾).

«Непознавающій судьбъ Божіихъ умомъ совершаетъ путь между пропастями и удобно низвергается въ нихъ всякимъ вѣтромъ: будучи похваляемъ, онъ возносится; будучи порицаемъ, огорчается; наслаждаясь, увлекается въ начинанія блуда; подвергаясь страданіямъ, малодушествуетъ и плачетъ; уразумѣвъ что-либо, хочетъ выказать это, и не разумѣя, хочетъ представиться разумѣющимъ; богатѣя, онъ кичится, и убожествуя лицемѣрствуетъ; насытившись, бываетъ дерзкимъ, и постясь, предается тщеславію; съ обличающими онъ любитъ препираться, и на тѣхъ, которые прощаютъ ему, смотритъ насмѣшливо, какъ на помѣшавшихся въ разсудкѣ» ⁸⁾).

«Кто благодатію Христовою не приобрѣтетъ разума истины:

¹⁾ Гл. 172. ²⁾ Гл. 173. ³⁾ Гл. 174. ⁴⁾ Гл. 175. ⁵⁾ Гл. 176. ⁶⁾ Гл. 178. ⁷⁾ Гл. 181; Притч. IX, 8. ⁸⁾ Гл. 182. ⁹⁾ Гл. 163. ¹⁰⁾ Иоан. VIII, 31, 47.

¹⁾ Гл. 186. ²⁾ 187. ³⁾ Гл. 188. ⁴⁾ Гл. 189. ⁵⁾ Гл. 190. ⁶⁾ Гл. 191. ⁷⁾ Гл. 192. ⁸⁾ Гл. 193.

тотъ мучится жестоко не только страстями, но и отъ дѣйствія на него внѣшнихъ обстоятельствъ» ¹⁾).

«Если хочешь разрѣшить обстоятельство неудобопонятное, то ищи въ отношеніи къ нему того, что было бы благоугодно Богу, — и найдешь полезное рѣшеніе недоумѣнія» ²⁾).

«О чемъ благоволитъ Богъ, тому и вся тварь содѣйствуетъ служеніемъ своимъ, а отъ чего отвращается Богъ, тому и вся тварь противодѣйствуетъ» ³⁾).

«Противящійся скорбнымъ наведеніямъ, противится, не понимая того, повелѣнію Божию: принимающій же ихъ съ истиннымъ разумомъ, *терпитъ Господа*» ⁴⁾).

«Когда придетъ напасть, — не изыскивай для чего и отъ чего она пришла: ищи того, чтобъ перенести ее съ благодареніемъ Богу, безъ печали и безъ памятозлобія» ⁵⁾).

«Чужое зло не приумножаетъ грѣха, если только мы не примемъ его съ злыми мыслями» ⁶⁾).

«Если неудобно найти благоудившаго безъ искушеній: то должно благодарить Бога за все случающееся» ⁷⁾).

«Еслибы Петръ не оставилъ ночной ловитвы: то и на дневной не получилъ бы успѣха. Еслибы Павелъ не ослѣпъ чувственно: то не прозрѣлъ бы умомъ. Еслибы Стефанъ не былъ оклеветанъ, какъ хулитель Бога: то не отверзлись бы для него небеса и онъ не увидѣлъ бы Бога» ⁸⁾).

«Дѣятельность по заповѣдямъ Божиимъ называется добродѣтелию, и нечаянная скорбь — искушеніемъ» ⁹⁾).

«Богъ искушалъ Авраама ¹⁰⁾ не для того, чтобы узнать, каковъ Авраамъ: потому что вѣдалъ его Вѣдущій всякаго человѣка прежде, нежели человѣкъ начнетъ существовать. Искушалъ Авраама Богъ, то есть, посылалъ ему скорби для пользы его, чтобъ доставить ему возможность усовершиться въ вѣрѣ» ¹¹⁾).

«Всякая скорбь обличаетъ уклоненіе воли, куда она преклоняется, направо ли, или налѣво. Открывая сокровенное направленіе воли, неожиданная скорбь правильно носитъ названіе искушенія для того, кому она попускается» ¹²⁾).

«Страхъ Божій понуждаетъ насъ ратовать противъ зло-

¹⁾ Гл. 194. ²⁾ Гл. 195. ³⁾ Гл. 196. ⁴⁾ Гл. 197. ⁵⁾ Гл. 198. ⁶⁾ Гл. 199. Гл. 200. ⁷⁾ Гл. 201. ⁸⁾ Гл. 202. ⁹⁾ Быт. XXII, 1. ¹⁰⁾ Гл. 203. ¹¹⁾ Гл. 204.

бы. Когда же мы боремся съ нею, — благодать Божія ратуетъ за насъ» ¹⁾).

«Мудрость состоитъ не только въ томъ, чтобъ узнать истину, но и въ томъ, чтобъ терпѣливо переносить злобу человѣковъ, обижающихъ насъ, принимая обиды ихъ, какъ свою принадлежность. Пребывающіе исключительно въ первомъ видѣ мудрости, способны превознестись гордостію; присовокупившіе къ первому виду второй, приобрѣтаютъ смиренномудріе» ²⁾).

«Хочешь ли, чтобъ не беспокоили тебя грѣховные помыслы? возлюби уничтоженіе души и содержи тѣло въ скорбномъ состояніи — при посредствѣ возможныхъ для тебя лишеній. Такъ поступи пай не временно, но всегда, во всякомъ мѣстѣ и обстоятельствѣ» ³⁾).

«Если будешь ограждать себя лишеніями и подвигами произвольными: то помыслы, противные произволению твоему, не будутъ обладать тобою. Неподчиняющійся лишеніямъ и подвигамъ, по-неволѣ подчинится насилию помысловъ противныхъ произволению его» ⁴⁾).

«Когда отъ обиды возмутится внутренность твоя и сердце, — не огорчись этимъ! по смотрѣнію Божию приведено въ движеніе то, что было прежде вложено въ душу твою. Съ радостію низлагай возникшіе помыслы! Знай: когда эти помыслы будутъ истребляемы въ самыхъ первоначальныхъ проявленіяхъ, то вмѣстѣ съ ними истребится и злое движеніе. Оно умножится, если допустимъ помысламъ развиваться» ⁵⁾).

«Безъ сердечнаго сокрушенія невозможно избавиться совершенно отъ заразы грѣховной. Сокрушается сердце тричастнымъ воздержаніемъ: воздержаніемъ отъ сна, отъ нищизни и отъ излишняго тѣлеснаго успокоенія. Отъ нарушенія воздержанія въ этихъ предметахъ рождается сладострастіе. Сладострастіе принимаетъ благосклонно лукавые помыслы, сопротивляется молитвѣ и подобающему служенію» ⁶⁾).

«Принявъ жребій начальствовать надъ братіею, храни возложенную на тебя обязанность, и ради прекословія прекословящихъ не умалчивай того, что ты обязанъ сказать. Въ чемъ они окажутъ повинновеніе, — ты получишь мздовоздааніе за ихъ добродѣтель;

¹⁾ Гл. 205. ²⁾ Гл. 206. ³⁾ Гл. 207. ⁴⁾ Гл. 208. ⁵⁾ Гл. 209. ⁶⁾ Гл. 210. 12*

если не послушаютъ тебя въ чемъ,—прости имъ, и примешь прощенье отъ Сказавшаго: *отпустите и отпустится вамъ*» ¹⁾).

«Всякій случай подобенъ торговлѣ: свѣдущій въ ней приобретаетъ многое,—несвѣдущій терпитъ убытокъ» ²⁾).

«Неоказывающаго повиновенія слову любви, не принуждай съ любопреніемъ къ повиновенію; приобретение, отвергнутое имъ, стяжи себѣ: твое незлобіе принесетъ больше пользы, нежели покушеніе на насильственное исправленіе» ³⁾).

«Кто впадетъ въ согрѣшеніе и не будетъ печалиться соразмѣрно согрѣшенію: тотъ удобно падетъ снова въ ту-же сѣть» ⁴⁾).

«Надмѣнное сердце не принимаетъ пріязненно печали по Богѣ» ⁵⁾).

«Сытость чрева не совокупляется съ сердечнымъ болѣзнованіемъ для зачатія добродѣтелей» ⁶⁾).

«Не возмощетъ человекъ стяжать болѣзнованія и печали по Богѣ, если не возлюбитъ предварительно причины ихъ» ⁷⁾).

«Страхъ Божій и обличенія насаждаютъ въ сердце печаль; воздержаніе и бдѣніе содѣлываютъ его причастникомъ болѣзнованія» ⁸⁾).

«Не внимающій наставленію заповѣдей и ученія, изложенныхъ въ Священномъ Писаніи, будетъ погоняемъ бичемъ, которымъ погоняютъ коня, и рожномъ, которымъ погоняютъ осла. Если онъ не почувствуется и отъ этого,—востягнуты будутъ челюсти его браздами и уздою, приведенъ будетъ онъ при посредствѣ ихъ» ⁹⁾).

«Удобно побѣждаемый въ мелочахъ, по-неволѣ побѣжденъ будетъ въ великомъ; побѣждающій въ мелочахъ, и въ великомъ окажется доблестъ о Господѣ» ¹⁰⁾).

«Не покушайся обличеніями принести пользу тому, кто хвалится добродѣтелями: потому что любящій выказывать себя, не можетъ быть любителемъ истины» ¹¹⁾).

«Всякое изреченіе Христово являетъ и милость, и правду, и премудрость Божию, чрезъ слухъ насаждаетъ силу этихъ добродѣтелей въ слушающихъ съ благимъ расположеніемъ: по этой причинѣ немилостивые и неправедные, слушая съ расположеніемъ злымъ, не возмogli познать премудрость Божию,—и Учившаго этой премудрости распяли. Разсмотримъ себя и мы: слушаемъ ли Его съ благимъ расположеніемъ, потому что Онъ сказалъ: *любайи*

Мя, заповѣди Моя соблюдетъ, и возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ ¹⁾). Видишь ли, что явленіе Свое Онъ помѣстилъ таинственно въ заповѣдяхъ? Любовь къ Богу и къ ближнему совмѣщаетъ въ себѣ всѣ заповѣди: она образуется отъ удаленія отъ всего вещественнаго и изъ безмолвія помысловъ» ²⁾).

«Для того, чтобъ мы достигли безмолвія помысловъ, Господь заповѣдуетъ: *не пейтеся о утрѣи*» ³⁾). Вполни върно! неосвободившійся отъ всего вещественнаго и отъ попеченія о немъ, какъ возмощетъ избавиться отъ злыхъ помысловъ? обладаемый помыслами, какъ увидитъ ту грѣховность, которою заражено все существо человекъ, которая лежитъ тьмою и мглою на душѣ, образуется, какъ послѣдствіе, отъ произвольныхъ грѣховныхъ помысловъ и дѣйствій? непознавшій этой грѣховности, или грѣха въ обширномъ смыслѣ слова, будетъ ли умолять Бога о очищеніи отъ грѣховности? неочистившійся, какъ ощутитъ въ себѣ естество чистое? неприобрѣтшій естества чистаго, какъ увидитъ внутри себя домъ Христовъ? Мы—домъ Божій. Возвѣщаютъ это и Пророки, и Евангеліе, и Апостолы» ⁴⁾).

«Вышеизложеннымъ порядкомъ должно стремиться къ тому, чтобъ найти этотъ домъ: должно стучаться неотступно молитвою, чтобъ Владыка отверзъ намъ двери въ него или во время этой жизни, или при переходѣ изъ этой жизни въ вѣчность. Да не услышимъ за нерадѣніе наше: *не вѣмъ васъ, откуда есте*» ⁵⁾). Должно не только просить и получить, но и сохранить данное. Нѣкоторые, принявъ духовное сокровище, утратили его. Знаніе по буквѣ или отъ слуха о вышесказанномъ, или-же, можетъ быть, и отъ случайнаго опыта, имѣютъ и поздно начавшіе обучаться духовному подвигу и юные; постоянное же и терпѣливое пребываніе въ немъ съ трудомъ приобретено благоговѣйшшими и многоопытнѣйшими изъ старцевъ, неразъ терявшими его отъ невниманія и снова взыскавшими трудомъ, возложеннымъ на себя по благому произволенію. Не престанемъ и мы поступать такъ, доколѣ не стяжемъ сокровище въ достоинствѣ неотъемлемомъ» ⁶⁾).

«Можетъ быть скажешь: не имѣю денегъ; какъ окажу безъ

¹⁾ Гл. 211. ²⁾ Гл. 212. ³⁾ Гл. 213. ⁴⁾ Гл. 215. ⁵⁾ Гл. 216. ⁶⁾ Гл. 217. ⁷⁾ Гл. 218. ⁸⁾ Гл. 219. ⁹⁾ Гл. 220. ¹⁰⁾ Гл. 221. ¹¹⁾ Гл. 222.

¹⁾ Иоан. XIV, 21. ²⁾ Гл. 223. ³⁾ Матѳ. VI, 34. ⁴⁾ Гл. 224. ⁵⁾ Иезек. XXXVII, 27. ⁶⁾ Зах. II, 10. Иоан. XIV, 23. 1 Кор. III, 16. ⁷⁾ Лук. XIII, 25. ⁸⁾ Гл. 225.

нихъ милость нищему? Не имѣешь денегъ, но имѣешь произволеніе: отрекись своей грѣховной воли, и этимъ твори милость. Не можешь подать милостыню рукою? подай ее благимъ произволеніемъ: когда согрѣшитъ предъ тобою братъ твой, *остави ему* ¹⁾, по заповѣди Господа, и вмѣнится это тебѣ въ великую милость. Если ищемъ себѣ прощенія грѣховъ отъ Бога: то и мы должны такъ поступать въ отношеніи къ ближнему при всякомъ согрѣшеніи его противъ насъ, чтобъ надъ нами совершилось сказанное во Евангеліи: *отпущайте, и отпустится вамъ* ²⁾. Великое дѣло подавать милостыню убогимъ, когда имѣются деньги; но милловать согрѣшающаго противъ насъ ближняго на столько выше и на столько болѣе способствуетъ къ полученію прощенія во грѣхахъ, на сколько душа, по естеству, превосходитъ тѣла. Если же мы, просивъ прощенія грѣховъ у Бога, получивъ прощеніе многократно и по причинѣ этого прощенія не потерпѣвъ здѣсь никакого зла, не хотимъ сдѣлать ближнихъ участниками этого дара: то по необходимости уподобляемся тому злему рабу, который, получивъ отъ Владыки прощеніе долга въ десять тысячъ талантовъ, не простилъ ста пѣнизей своему должнику-ближнему. Господь, производя законный судъ надъ лукавымъ рабомъ, сказалъ: *рабе лукавый! весь долгъ онъ отпустилъ тебѣ, понеже умолялъ Мя еси: не подобаше ли тебѣ помиловать клеветна твоего, и простить ему долгъ, яко же и Азъ тя помиловахъ? И прощаваяся*, повѣдаеть Евангеліе, *предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой. Къ этому Господь присовокупилъ, какъ выводъ, слѣдующія слова: тако и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кѣждо брату своему отъ сердець вашихъ прегрѣшенія ихъ* ³⁾. Подобно этому и въ другомъ мѣстѣ обогатившихся отъ Него различными благодѣяніями, но имѣющихъ немилостивый и несострадательный нравъ признаеть несчастными, говоря: *горе вамъ, богатымъ, яко воспріемлете утѣшеніе ваше* ⁴⁾. Истинное богатство есть обиліе въ насъ различныхъ дарованій, данныхъ намъ: горе же намъ! многократно умолили мы Бога и помилованы были Богомъ, сами же было умоляемы и никого не помиловали.

¹⁾ Лук. XVII, 3. ²⁾ Лук. VI, 37. ³⁾ Матѣ. XVIII, 32, 35. ⁴⁾ Лук. VI, 24.

Мы *воспріемлемъ утѣшеніе наше*, удовлетворяя нашей мстительности прочимъ похотѣніямъ» ¹⁾.

«Осуждаемся мы не за множество золъ, но за то, что не хотимъ покаяться и познать чудеса Христовы, какъ свидѣтельствуеть сама Истина. *Мните ли*—говорить Она—*яко Галилеане сии, ихже кровь смѣси Пилатъ съ жертвами ихъ, грѣшнѣйшии бяху паче всѣхъ челоувѣкъ, иже на земли? Ни, глаголю вамъ; но аще не покаетсяя, такожде погибнете. И они осмьнадесяте, на нихже паде столѣ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко грѣшнѣйшии бяху паче всѣхъ челоувѣкъ, живущихъ во Иерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ; но аще не покаетсяя, такожде погибнете* ²⁾. Видишь ли, что осуждаемся за непокаяніе» ³⁾.

«Полагаю, что покаяніе составляется изъ слѣдующихъ трехъ добродѣтелей: изъ очищенія помысловъ, изъ непрестанной молитвы и изъ терпѣнія находящихъ скорбей. Эти добродѣтели должны быть совершаемы не только явно, но и умнымъ дѣланіемъ: этимъ добродѣтелямъ предназначено доставлять безстрастіе тѣмъ подвижникамъ, которые долговременнымъ упражненіемъ стяжутъ навыкъ въ нихъ» ⁴⁾.

«*Вземъ Крестъ твой, гряди по Мнѣ* ⁵⁾, сказалъ Господь. Крестъ—терпѣніе находящихъ скорбей» ⁶⁾.

«Безъ вышеупомянутыхъ трехъ добродѣтелей не можетъ быть совершенно дѣло покаянія. Полагаю, что покаяніе приличествуетъ всѣмъ и всегда, и грѣшникамъ и праведникамъ, желающимъ получить спасеніе: потому что самое состояніе совершенства не имѣеть такого предѣла, на которомъ бы не требовалось исполненія вышеупомянутыхъ добродѣтелей. Начинаящихъ онѣ вводятъ въ благочестіе, среднихъ — въ преуспѣяніе, совершенныхъ утверждають въ совершенствѣ. Добродѣтели эти не могутъ удовлетворительно быть исполнены ни отъ долговременнаго упражненія въ нихъ, ни отъ сознанія своей праведности» ⁷⁾.

«*Ущипи жаяй малая, по малъ упадетъ* ⁸⁾. Не скажи: какъ можетъ пасть духовный? Пребывая такимъ, онъ не падаетъ. Когда же приметъ въ себя что-нибудь малое изъ области грѣха, и не

¹⁾ Слово преподобнаго Марка 3-іе о покаяніи. ²⁾ Лук. XIII, 2, 5. ³⁾ Преп. Марка слово 3 о покаяніи. ⁴⁾ Преп. Марка слово 3 о покаяніи. ⁵⁾ Марк. X, 21. ⁶⁾ Преп. Марка слово 3 о покаяніи. ⁷⁾ Тамъ-же. ⁸⁾ Сирах. XIV, 1.

извергнуть этого малаго изъ себя покаяніемъ: то оно, укоснѣвъ въ немъ и развѣвшись, уже не терпѣть пребывать въ одиночествѣ, но влечетъ и къ иному, сродному себѣ, насильно, какъ бы цѣпью, которая образовалась отъ продолжительнаго благопріятства первоначальному виду грѣха, принятому произвольно. Если духовный вступитъ въ борьбу съ явившимся зломъ и отразитъ его молитвою: то останется въ своей мѣрѣ преуспѣянія, утративъ, однако, отчасти безстрастіе въ такой степени, въ какой попущено было пристрастіе ко вкравшемуся злу. Если же духовный будетъ окончательно низвлеченъ возрастающимъ насиліемъ возобладавшаго имъ послабленія, отвергнуши трудъ борьбы и молитвы: то по необходимости подвергнется обольщенію и отъ другихъ страстей. Такимъ образомъ будучи передаваемъ одною страстію другой и каждою изъ нихъ мало по малу увлекаемъ, лишается Божественной благодати, увлекается уже тогда и въ большее зло, даже въ противность своему произволенію, отъ насилія видовъ грѣха, возобладавшихъ имъ прежде».

«Непремѣнно возразишь мнѣ на это: неужели духовный не могъ, въ то время какъ зло начинало дѣйствовать въ немъ, умолить Бога, чтобъ не впасть въ столь бѣдственные послѣдствія?— И я говорю, что могъ. Но, пренебрегши малымъ, онъ произвольно принялъ его, какъ ничтожное, не позаботясь помолиться о немъ и не вѣдая, что это малое служитъ причиною большаго, вводитъ въ большее, какъ въ добрѣ, такъ и во злѣ. Когда же страсть возрастетъ и, впущенная произвольно, возгнѣздится въ немъ: тогда уже и противъ воли его начинаетъ дѣйствовать противъ него упорно. Уразумѣвъ сущность дѣла, должно прибѣгать молитвою къ Богу, противостоятъ и сопротивляться врагу, котораго прежде защищали, препираясь съ человѣками. Случается даже и то, что мы, будучи уже услышаны Господомъ, не получаемъ помощи ощутительно для насъ: потому что она приходитъ не по тому образу, который предполагается для нея человѣкомъ, но такъ, какъ устрояетъ Богъ, намъ на пользу. Вѣдая удобоползновенность нашу ко грѣху и склонность пренебрегать грѣхами, Онъ помогаетъ намъ много скорбями, чтобъ мы, избавившись безскорбно, снова не стали увлекаться и впадать опрометчиво въ тѣ же согрѣшенія. Основываясь на этомъ, мы утверждаемъ, что необходимо терпѣть

постигающее насъ, что пребываніе въ покаяніи есть состояніе, исполнѣе соотвѣтствующее намъ»¹⁾.

«Мы все — потомки Адама; все родимся во грѣхѣ его, и по этой причинѣ все опредѣленіемъ Божиимъ осуждены на вѣчную смерть, не имѣемъ возможности спастись безъ Христа. Все, и самыя праведнѣйшіе между человѣками, избавляются отъ вѣчной смерти единственно чрезъ посредство Христа, распявшагося за всехъ и искупившаго всехъ кровію Своею. По этой причинѣ и Самъ Искупитель предлагаетъ для всехъ одно дѣланіе, объемлющее въ себѣ все прочія дѣланія, и повелѣваетъ Апостоламъ говорить всемъ одно: *покайтесь, приблизися бо царствіе небесное*²⁾. Въмѣстѣ съ этимъ Спаситель преподавалъ многія частныя заповѣди, отъ исполненія которыхъ достигается совершенство въ покаяніи, и исполненіе это завѣщалъ до самой смерти, сказавъ: *уже погубить душу свою Мене ради и Евангелія, въ животѣ вѣчный сохранишь ю*³⁾. И опять, повелѣвая отречься отъ всего, присовокупляетъ: *еще же и своя душа*⁴⁾. Запечатлѣвая великое значеніе заповѣдей, онъ говоритъ: *уже еще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, мній наречется въ царствіи небесныхъ*⁵⁾. Если Христосъ, какъ здѣсь объяснено, назначилъ пребывать въ покаяніи до смерти: слѣдовательно тотъ, кто утверждаетъ, что покаяніе можетъ быть окончательно исполнено прежде смерти, отвергаетъ заповѣдь, отрицаясь отъ *погубленія души* до смерти, — является онъ преступникомъ всехъ Христовыхъ заповѣдей. Нѣтъ конца покаянію до самой смерти и для малыхъ и для великихъ! Никто не возмощъ на самомъ дѣлѣ достигъ совершенства въ покаяніи, такого совершенства, которое не нуждалось бы въ приложеніи, или не было уже способно къ нему! И потому мы, если и не удостоимся выполнить его, какъ должно, то по произволенію будемъ упрямяться въ немъ, чтобъ не причислиться къ отвергающимъ заповѣдь намѣренно, чтобъ не подвергнуться за это осужденію. Разсмотри отъ начала міра жизнь всехъ, совершившихъ благополучно странствованіе земное, и найдешь, что таинство благочестія во всехъ благоугодившихъ Богу совершилось чрезъ покаяніе. Были ли кто осужденъ? осужденъ онъ за пренебреженіе покаяніемъ.

¹⁾ Преподоб. Марка слово 3-іе о покаяніи. ²⁾ Матѣ. IV, 27 и 10, 7. ³⁾ Марк. VIII, 35. Іоан. XII, 25. ⁴⁾ Лук. XIV, 26. ⁵⁾ Матѣ. V, 19.

Быль ли кто оправданъ? оправданъ онъ, потому что прилѣпился къ покаянію» ¹⁾).

«Самое естество научаетъ насъ пребывать въ покаяніи до смерти. Умъ не можетъ быть празднымъ. Еслибъ умъ былъ и весьма значителенъ по объему и силѣ, природнымъ и приобрѣтеннымъ, то онъ, находясь въ состояніи здравія, дѣйствуетъ въ области добра; если же, возуповавъ на свое превосходство, оставитъ упражненіе въ добрѣ, то по необходимости уклоняется въ область зла; и опять, удаляясь отъ злаго, естественно привлекается къ дѣятельности благой и правильной. Такая дѣятельность для новоначальныхъ, среднихъ и совершенныхъ заключается въ молитвѣ, въ очищеніи помысловъ и въ терпѣніи попускаемыхъ скорбей, безъ чего невозможно совершать и прочихъ добродѣтелей, содѣлывающихъ покаяніе благоприятнымъ» ²⁾).

«Если покаяніе есть прошеніе милости: то упражняющемся въ покаяніи должно озаботиться о томъ, чтобъ не услышать *се слыти есте* ³⁾, должно продолжать неотступное прошеніе, какъ немѣющему достаточно: потому что *всакъ просяи приимлетъ*» ⁴⁾).

«Если будетъ помилованъ только тотъ, кто самъ милуетъ: то, какъ думаю, покаяніемъ держится весь міръ, человѣки содѣйствуютъ другъ другу въ покаяніи по устроению Божія Промысла» ⁵⁾).

«Если мы будемъ подвизаться въ покаяніи до самой смерти,— и тогда не исполнимъ должное: потому что и тогда не принесемъ ничего равноцѣннаго царству небесному» ⁶⁾).

«Какъ естественно намъ ѣсть, пить, говорить, слышать: такъ естественно и каяться» ⁷⁾).

«Умерщвляется по опредѣленію закона однажды заслужившій смерть: если же кто продолжаетъ жить, тотъ уже живетъ по вѣрѣ, ради покаянія, если бы и не за свои грѣхи, то за грѣхъ прародительскій, общій всему человѣчеству» ⁸⁾).

«Мы очистились крещеніемъ; очистившись, получили заповѣди. Нарушающій заповѣди оскверняетъ крещеніе, *забвеніе приемо очищенія древнихъ своихъ утховъ* ⁹⁾, которыми не бываетъ ску-

¹⁾ Преп. Марка слово 3, 3-е, о покаяніи. ²⁾ Преп. Марка слово 3, о покаяніи. ³⁾ 1 Кор. IV, 8. ⁴⁾ Матѣ. VII, 8. Преп. Марка сл. 3, о покаяніи. ⁵⁾ и ⁶⁾ Тамъ-же. ⁷⁾ и ⁸⁾ Преп. Марка слово 3, о покаяніи. ⁹⁾ 2 Петр. I, 9.

денъ никто, подвергаясь ежедневно согрѣшеніямъ невольнo, хотя бы и стремился къ исполненію всѣхъ заповѣдей» ¹⁾).

«Покаяніе нужно всѣмъ: оно показываетъ намъ грѣхи наши, содѣланные прежде произвольно, а нынѣ,—когда мы возненавидѣли страсти, и начали удаляться отъ нихъ,—служащіе причиною согрѣшеній невольныхъ» ²⁾).

«Признающій свое покаяніе окончательно исполненнымъ, *зритъ вспять*, въ немъ обновляются впечатлѣнія отъ прежнихъ согрѣшеній» ³⁾).

«Истинно разумный разумѣетъ и то, что онъ нуждается въ покаяніи: разумъ истины даруется покаяніемъ, и покаяніе—разумомъ истины» ⁴⁾).

«Христосъ поручился за насъ на условіи покаянія: отвергающій покаяніе отвергаетъ Спасителя» ⁵⁾).

«Добрыми дѣлами естества ⁶⁾, безъ покаянія, мы не можемъ совершить ничего заслуживающаго помилованіе отъ Бога; Господь даруетъ намъ великое помилованіе за расположеніе души, настроенной покаяніемъ. Принуждающій себя и пребывающій до кончины своей въ настроеніи, доставляемомъ покаяніемъ, спасется за понужденіе себя и за покаяніе, хотя бы и подвергся нѣкоторымъ согрѣшеніямъ: обѣтовано это Господомъ въ Евангеліяхъ» ⁷⁾).

«Провозглашающій о себѣ, что онъ не нуждается въ покаяніи, этимъ объявляетъ себя праведникомъ, а Писаніе именуетъ его *порожденіемъ ехидны* ⁸⁾. Признающій себя совершившимъ покаяніе по причинѣ мнѣнія о своей праведности сочетается, не вѣдая того, со сладостями страстей: потому что мнѣніе и кичливость принадлежатъ къ такимъ сладостямъ» ⁹⁾).

«Зараженный сомнѣніемъ не возможетъ спастись: *презорливый же и обидливый мужъ и величавый ничесо-же скончаетъ* ¹⁰⁾, говоритъ Писаніе» ¹¹⁾).

«Если смиренномудріе не приноситъ никакого вреда совершен-

¹⁾ и ²⁾ Преп. Марка слово 3, о покаяніи. ³⁾ Лук. IX, 62. ⁴⁾ Преп. Марка слово 3, о покаяніи. ⁵⁾ Преп. Марка слово 3, о покаяніи. ⁶⁾ Добрыя дѣла падшаго естества чужды покаянія, вводятъ въ сомнѣніе и ошибочно требуютъ спасенія, какъ законной награды: покаяніе образуется изъ исполненія заповѣдей Христовыхъ. ⁷⁾ Пр. Марка слово 3, о покаяніи. ⁸⁾ Матѣ. III, 7. Лук. III, 7. ⁹⁾ Преп. Марка слово 3, о покаяніи. ¹⁰⁾ Аввак. II, 5. ¹¹⁾ Преп. Марка слово 3, о покаяніи.

ному: то и совершенный да не оставляет начальную причину смиренномудрія, — покаяніе» ¹⁾.

«Насытившійся покаяніемъ не можетъ смиренномудрствовать» ²⁾.

«Еслибъ мы тщательно заботились о смиренномудріи: то не нуждались бы въ наказаніяхъ. Все злое и лютое, постигающее насъ, постигаетъ за превозношеніе. Попущено было ангелу сатаны *мучить* ³⁾ Апостола, чтобъ Апостолъ не превознесся: тѣмъ болѣе намъ, увлекающимся превозношеніемъ, попустится сатана. Онъ будетъ поирать насъ, доколѣ мы не смиримся» ⁴⁾.

«Побесѣдуемъ нѣсколько о безсловесной страсти гнѣва. Она опустошаетъ, смущаетъ и помрачаетъ всякую душу; она во время движенія и дѣйствія своего содѣлываетъ человѣка — особливо удобоползновеннаго и быстропреклоннаго къ ней — подобнымъ звѣрю. Страсть эта преимущественно утверждается, укрѣпляется, пребываетъ несокрушимою до толѣ, доколѣ дьявольское древо огорченія и раздражительности, гнѣва и ярости напаяется злою водою гордости: до толѣ оно возрастаетъ сильно, цвѣтетъ обильно, приноситъ множество плодовъ — преступленій закона Божія. Такимъ образомъ зданіе, воздвигнутое въ душѣ лукавыми духами, пребываетъ въ неприкосновенной, несчастной цѣлости, утверждаясь и укрѣпляясь на основаніи своемъ — на гордости. Если хочешь, чтобъ грѣховное древо, страсть огорченія и раздражительности, гнѣва и ярости посохло въ тебѣ и сдѣлалось бесплоднымъ, чтобъ сѣкира Духа, приближившись срубила его, ввергла въ огонь по опредѣленію Евангелія, и истребила со всякою злобою; если хочешь, чтобъ домъ беззаконія, непрестанно и злонамѣренно созидаемый дьяволомъ, который, собирая, какъ камни, различные предлоги и благословные и суетные, или на самомъ дѣлѣ или въ помыслахъ, сооружаетъ зданіе злобы въ душѣ; если хочешь, говорю, чтобъ этотъ домъ былъ разрушенъ и разметанъ, то имѣй незабвеннымъ въ сердцѣ твоёмъ смиреніе Господа. Разсуждай: кто Господь, и чѣмъ содѣлался Онъ ради насъ? Съ какой высоты Божественнаго свѣта, откровеннаго горнимъ существамъ соотвѣтственно ихъ

¹⁾ Преп. Марка слово 3, о покаяніи. ²⁾ Преп. Марка слово 3, о покаяніи.

³⁾ 2 Коринѣ. XII, 7. ⁴⁾ Преподобнаго Марка Подвижника слово 7-е, о пощевіи и смиреніи.

зрительной силѣ, славимаго на небѣ всѣми разумными созданіями, Ангелами, Архангелами, Престолами, Господствами, Началами, Властями, Херувимами, Серафимами и не именуемыми Писаніемъ умными силами, которыхъ имена не достигли до насъ, по прореченію Апостола, въ какую глубину человѣческаго смиренія Онъ низшелъ по неизреченной благодати Своей, и по всему уподобился намъ, *сидящимъ во тьмѣ и стнхъ смертней*, содѣлавшимся плѣнниками при посредствѣ преступленія Адамова, находящимся въ насильственной власти демоновъ, которые дѣйствуютъ въ насъ страстями нашими. Когда мы находились въ этомъ лютомъ пораженіи, въ области невидимой и горькой смерти, — не устыдился такого положенія нашего Владыка всей твари видимой и невидимой: Онъ смирилъ Себя, и воспринялъ человѣка изъ страстей безчестія и изъ состоянія отверженія, куда низвергнуть былъ человекъ, осужденный опредѣленіемъ Божиимъ. Владыка содѣлался подобнымъ намъ по всему кромѣ грѣха, то есть, за исключеніемъ страстей безчестія. Наведенныя казни опредѣленіемъ Божиимъ на человѣка въ наказаніе за преступленіе заповѣди и за впаденіе въ грѣхъ, то есть, тѣлесную смерть, труды, голодъ, жажду, все это Онъ воспріялъ, содѣлавшись тѣмъ, что — мы, чтобъ мы содѣлались тѣмъ, что — Онъ. *Слово плоть бысть* ¹⁾, чтобъ плоть содѣлалась Словомъ; Богатый *обнища насъ ради, да мы нищею Его обогатимся* ²⁾, — по великому человѣколюбію уподобился намъ, чтобъ мы уподобились Ему всѣми добродѣтелями. Точно! съ того времени, какъ пришелъ Христосъ, человекъ измѣняется въ новаго человека, будучи обновляемъ благодатію и силою Духа, достигая въ мѣру совершенной любви, изгоняющей страхъ и уже не подвергающейся паденію. *Любы николиже отпадаетъ* ³⁾: потому что *Богъ* — говоритъ Іоаннъ — *любы есть, и пребывалъ въ любви, въ Бозѣ пребываетъ* ⁴⁾. Этой мѣры сподобились Апостолы и всѣ тѣ, которые подобно имъ обучились добродѣтели основательно и правильно, представили себя Господу совершенными, послѣдовавши Христу въ теченіи всей жизни своей желаніемъ совершеннымъ. Постоянно созерцай, — не побѣждаясь забвеніемъ, — смиреніе, которое Господь воспріялъ на Себя по любви къ намъ, по неизреченному человѣколюбію. Созерцай вселеніе Бога Слова въ ложесна

¹⁾ Іоанн. I, 14. ²⁾ 2 Кор. VIII, 9. ³⁾ 1 Кор. XIII, 8. ⁴⁾ 1 Іоанн. IV, 16.

Дѣвы, принятіе имъ челоѣчества, рожденіе отъ жены, постепенность тѣлеснаго возрастанія, безчестія, досады, поношенія, поруганія, укоренія, бїенія, оплеванія, насмѣянія, наруганія, червленую хламиду, терновый вѣнецъ, приговоръ на Него правителей, вопли противъ Него незаконныхъ іудеевъ, Ему единоплеменныхъ—*возми, возми, распи Его* ¹⁾ — крестъ, гвозди, копіе, напоеніе оцтомъ и желчію, наруганія надъ Нимъ язычниковъ, насмѣшки тѣхъ, которые, проходя мимо Его распятаго, говорили Ему: *аще Сынъ еси Божій, спиди со креста, и спруемъ въ Тя* ²⁾. Созерцай и прочія страданія, которыя Господь претерпѣлъ ради насъ: распятіе, смерть, тридневное погребеніе во гробѣ, сошествіе во адъ. Какіе же были за тѣмъ плоды страданій? воскресеніе изъ мертвыхъ, плѣненіе ада и смерти, вознесеніе на небеса душъ, ишедшихъ оттуда съ Господомъ, сѣденіе *одесную Отца* ³⁾ превыше всякаго начала и власти и всякаго *именуемаго имени* ⁴⁾, честь, слава, поклоненіе всѣхъ Ангеловъ Первенцу изъ мертвыхъ по причинѣ понесенныхъ Имъ страданій, какъ и Апостоль говоритъ: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Исусѣ, Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ пещева быти равенъ Богу, но Себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже челоѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени: да о имени Исусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Исусъ Христосъ во славу Бога Отца* ⁵⁾. Вотъ, въ какую славу и высоту, по суду правды Божіей вышечисленные страданія возвели Господня челоѣка! И потому, если съ любовію и усердіемъ будешь памятовать о нихъ незабвенно въ сердцѣ твоемъ, страсть огорченія и раздражительности, гнѣва и ярости не будетъ обладать тобою. Когда самое основаніе этой страсти, гордость, будетъ выворочено къ верху разсматриваніемъ смиренія Христова: тогда и все зданіе незаконія, ярости, гнѣва и печали разрушится удобно и само собою. Какое жестокое и каменное сердце не смягчится, не умилится, не смирится, если уму будетъ постоянно соприсутствовать

¹⁾ Иоанн. XIV, 15. ²⁾ Матѣ. XXVI, 40. ³⁾ Мар. XVI, 19. ⁴⁾ Ефес. I, 2. ⁵⁾ Филип. II, 5-11.

памятованіе о смиреніи Единороднаго Сына Божіи, о претерпѣнныхъ Имъ страданіяхъ? не представитъ ли оно себя, по писанію, произвольно въ поправаніе всѣмъ челоѣкамъ, какъ попираются ими земля и пепель? Когда душа, взирая на смиреніе Христова, будетъ смиряться и сокрушаться, какая ярость, какой гнѣвъ возмугуть возобладать ею? какая печаль возможетъ одолѣть ее? ¹⁾.

«Подобаеть научиться духовному закону, возложить на себя *подвиги* ²⁾ о *благочестіи*, и постигающія скорби переносить съ терпѣніемъ, какъ свои. Безъ этого никто не можетъ сдѣлаться истинно премудрымъ.

На вопросъ, какіе бы то были *подвиги о благочестіи*, преподобный Маркъ отвѣчалъ: это заповѣди Христовы, изъ которыхъ первая и величайшая—любовь. Она *не мыслитъ зла, вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаеть, вся терпитъ* ³⁾, по слову Писанія. Поступая такъ, она не судитъ тѣхъ, которые представляются обижающими ее. Любовію мы различаемся одинъ отъ другаго, и всѣ недостаточествуемъ по отношенію къ ней, ожидая восполненія этому недостатку отъ благодати Христовой, если мы не вознерадимъ о воздѣлываніи любви по нашимъ силамъ. Богъ знаетъ и сколько мы не можемъ сдѣлать по немощи, и сколько не совершаемъ дѣлъ любви по нерадѣнію. Любовь укрѣпляется не отъ однихъ произвольныхъ трудовъ, но и отъ случающихся скорбей: и потому мы нуждаемся, чтобъ Богъ ниспослалъ намъ много терпѣнія и кротости. По отношенію къ этому говоритъ Апостоль: *хотѣи быти мудръ въ вѣрѣ селѣ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* ⁴⁾. Мудрые по буквѣ признають согрѣшающими однихъ обижающихъ, а премудрые по Духу Божію, будучи и обижаемы, порицають себя, когда не переносятъ обидъ терпѣливо, съ благимъ произволеніемъ, съ радостію. Порицають они себя не только за это, но и по той причинѣ, что признають скорби возникшими изъ даннаго ими нѣкогда повода, изъ какого либо прежняго согрѣшенія, хотя согрѣшенія бывають легче и тяжеле одно другаго. Кто мститъ за себя, тотъ какъ бы обвиняеть Бога въ безсудіи, а кто претерпѣваетъ нашедшую скорбь, какъ свойственную себѣ, тотъ терпѣніемъ приносить исповѣданіе въ преждесодѣланныхъ согрѣ-

¹⁾ Слово къ монаху Николаю. ²⁾ Иначе труды. — 1 Кор. XIII, 6, 7. ³⁾ Кор. III, 18.

шеніяхъ, за которыя и подвергается страданію отъ наведенной напасти».

«Имѣются три вида благочестія: первый состоитъ въ томъ, чтобы не согрѣшать; второй—въ томъ, чтобы согрѣшивши, терпѣливо переносить приключаются скорби; третій—въ томъ, чтобы плакать о недостаткѣ терпѣнія, если не переносимъ скорби съ должнымъ терпѣніемъ. Если мы здѣсь не совершимъ примиренія съ Богомъ, установленными отъ Него средствами: то это по необходимости навлекаетъ на насъ подсудимость на будущемъ судѣ: развѣ только Богъ, увидѣвъ, что мы смирились и плачемъ, изгладитъ, какъ Самъ вѣдаетъ, грѣхи наши всеильною благодатию Своею. Если же мы не только не смиримся и не восплачемъ о нерадѣніи въ исполненіи вышеупомянутыхъ видовъ благочестія, но и еще будемъ защищать себя словами мірской премудрости (учености) и ею превозноситься надъ благоговѣйными: то какъ будемъ помилованы, дѣйствуя противоположно условіямъ помилованія?»

Когда преподобный бесѣдовалъ такъ,—«одинъ изъ учениковъ его, уповавшій на воздержаніе свое, и по этой причинѣ пребывавшій внѣ познанія истины,—покушавшійся претерпѣвать все скорбное, но неправильно, думая о себѣ, что страдаетъ какъ мученикъ, возразилъ Старцу: гдѣ говоритъ Писаніе, что по винѣ каждаго и по праведному суду Божию находятъ бѣдствія на челоуѣковъ?»

«Старецъ отвѣчалъ: возлюбленный! найдешь это во многихъ мѣстахъ Писанія, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Впрочемъ и мы укажемъ тебѣ нѣкоторыя изъ такихъ мѣстъ, если желаешь того. Уразумѣвъ истину, отвергни высокоумдіе—мало этого—отвергни зломудріе, и приобрѣти смиреніе, заимствовавъ его отъ Бога, Который сказалъ: *возмите иго Моє на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ*»¹⁾).

«Ученикъ остановилъ Преподобнаго на этомъ словѣ, и сказалъ ему: если каждый изъ насъ подражаетъ смиренію Христову тѣмъ, что признаетъ постигающія его скорби должнымъ себѣ воздаяніемъ, какъ сказано тобою: то изъ этого очевидно явствуетъ, что и Христосъ, пострадавъ, исполнилъ долгъ свой. Но я считаю

¹⁾ Матѣ. XI, 29.

такое мнѣніе богохульствомъ.—Авва отвѣчалъ: скажи мнѣ, возлюбленный, берущіе въ заемъ деньги при порукѣ поручителей, одни ли должники? или одинаково съ ними должники и поручившіеся за нихъ?—Ученикъ: очевидно, что и поручившіеся. На это Старецъ: будь же убѣжденъ со всею достовѣрностію, что Христосъ, воспринявъ насъ, содѣлалъ Себя должникомъ, какъ и Божественное Писаніе свидѣтельствуєтъ о Немъ: *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* ¹⁾, *бывъ по насъ клятва* ²⁾. Онъ воспріялъ смерть за всѣхъ насъ; Онъ умеръ за всѣхъ насъ: тебя ли одного не воспріялъ Онъ? объясни это искренно.—Ученикъ, припавъ къ ногамъ Старца, сказалъ: я согрѣшилъ, какъ младенецъ, сказавъ въ невѣдѣніи сказанное мною; но отнюдь не отрекаюсь Избавителя и Воспріемника всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Знаю, что кромѣ Его нѣтъ иной надежды челоуѣкамъ на спасеніе, какъ говоритъ Апостоль: *все согрѣшившии и лишени сущи славы Божіє, оправдаєми туне благодатию Его* ³⁾.—Братія, присутствовавшіе тутъ, получили пользу, увидѣвъ, что братъ позналъ истину и покаялся. Старецъ продолжалъ: теперь остается намъ показать изъ Писанія, что изъ случающагося съ каждымъ изъ насъ печальнаго ничто не случается несправедливо, все по праведному суду Божию. Иные страдаютъ за свое зло, а иные за ближнихъ: *въ нѣдра входятъ вся неправеднымъ: отъ Господа же вся праведная* ⁴⁾. По этой причинѣ сказано: *или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори?* ⁵⁾. И еще: *вся дѣла Господня съ правдою* ⁶⁾. И: *еже стѣтъ кождо, сіє и поженетъ* ⁷⁾. И: *еще неправда наша Божію правду составляетъ, что речемъ? едали не праведенъ Богъ, наводилъ ильвѣ? да не будетъ* ⁸⁾. И три отрока, ввергнутые въ разженную печь, учатъ насъ этому образу мыслей, сказавъ, что они ввергнуты по своей винѣ и по Божію повелѣнію, хотя они воспріяли лице согрѣшившихъ соотечественниковъ, будучи сами невинны ⁹⁾. И святый Давидъ, оскорбляемый Семеємъ, исповѣдуетъ, что подвергается оскорбленіямъ по повелѣнію Божію и за свою вину ¹⁰⁾. И Исаія, и Іеремія, и Іезекиль, и Даніиль, и другіе Пророки предвѣщали народу Израильскому и народамъ языческимъ, что ихъ постигнутъ скорби, соот-

¹⁾ Іоан. I, 29. ²⁾ Галат. III, 13. ³⁾ Рим. III, 23, 24. ⁴⁾ Примѣч. XVI, 33. ⁵⁾ Амос. III, 6. ⁶⁾ Притч. XVI, 9. ⁷⁾ Галат. VI, 7. ⁸⁾ Рим. III, 5, 6. ⁹⁾ Давидъ. III, 28, 31. ¹⁰⁾ 2 Цар. XVI, 11.

вѣтственно грѣхамъ, совершеннымъ каждымъ народомъ. Пророки объявляли вмѣстѣ и вины и наведенія за эти вины: за это именно—предрекали Пророки—за то, что провозглашалось въ средѣ народа то и то, дѣлалось то и то, постигнетъ ихъ то и то. Объясненія это-же блаженный Давидъ говоритъ въ Псалмахъ своихъ: *разумѣхъ Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирилъ мя еси* ¹⁾. И еще: *поношеніе безумному далъ мя еси. Отъмѣхъ и не отверзохъ устъ моихъ, яко ты сотворилъ еси* ²⁾. Эти слова Давида и мы должны произносить къ Богу, когда подвергнемся укоризнамъ отъ кого-либо, и благодарить Бога за то, что Онъ послалъ обличителя сокровенныхъ въ насъ лукавыхъ мыслей, послалъ съ тою цѣлію, чтобъ мы, рассмотрѣвъ мысли наши съ достовѣрностію, исправили себя. Большой части нашихъ грѣховныхъ недуговъ мы не знаемъ! потому что только мужу совершенному свойственно содѣржать въ памяти свои недостатки. Если и явные нарушенія закона духовнаго неудобопонятны: тѣмъ неудобопонятнѣе нарушенія его, совершаемыя въ области мыслей. Но мы, не вѣдая большей части грѣховности нашей, смущаемся отъ наведеній. Поймемъ же, какъ благоразумные, что Господь наводитъ искушенія для пользы нашей, и посредствомъ ихъ дѣлаетъ намъ много добра: во-первыхъ посредствомъ ихъ открываемъ присутствіе въ себѣ злыхъ мыслей, сокровенно обладающихъ нами; по открытіи ихъ подается намъ истинное, непритворное смиренномудріе; потомъ избавленіе отъ суетнаго возношенія и обнаруженіе разнообразной злобы, таившейся внутри насъ, какъ говоритъ Писаніе: *проникоша вси дѣлающіе беззаконіе, яко да потребятся въ вѣкъ вѣка* ³⁾. Братія! навѣрно знайте слѣдующее: если не будемъ переносить наведеній съ терпѣніемъ, вѣрою и благодареніемъ: то никогда не возможемъ открыть злобу, сокровенную внутри насъ. Если же не откроемъ ее: то не возможемъ ни отразить и прочихъ злыхъ помысловъ, борющихся насъ, ни взыскать очищенія отъ впечатлѣній, произведенныхъ преждедосдѣланными грѣхами, ниже получить твердой увѣренности относительно будущаго».

«Наводимыя скорби и обличенія не уподобляются по наружности винамъ; но въ духовномъ значеніи отношенія однихъ къ другимъ сохраняютъ точную правду. Это можно увидѣть и изъ Свя-

¹⁾ Пс. СХVІІІ, 75. ²⁾ Пс. XXXVІІІ, 9, 10. ³⁾ Пс. ХСІ, 8.

щеннаго Писанія: задавленные упавшею на нихъ башнею Силоамскою не обрушали башни на другихъ: плѣнники, отведенные на семьдесятъ лѣтъ въ Вавилонъ для покаянія, не брали въ плѣнъ другихъ для покаянія. Средства наказанія не имѣютъ неуклоннаго сходства съ винами: такъ воины, уличенные въ проступкахъ, подвергаются побоямъ, но не тому самому злу, которое сдѣлали. Подобно этому и все мы наказуемся постигающими насъ скорбями и благовременно и правильно къ покаянію, но не тождественно, то есть не въ то самое время, когда согрѣшаемъ, и не тѣмъ зломъ, въ которомъ виновны. Это то и приводитъ нѣкоторыхъ къ невѣрію правдѣ Божіей, то есть, отсрочка наказанія и несходство наказаній съ винами».

«Вопросъ. Скорби, наводимыя на насъ, очень разнообразны. Однѣ изъ нихъ истекаютъ отъ человѣковъ оклеветывающихъ, злорѣчащихъ, ласкательствующихъ, вводящихъ въ заблужденіе, обольщающихъ, окрадывающихъ, обижающихъ, соблазняющихъ, враждующихъ, презирающихъ, ненавидящихъ, притѣсняющихъ, біющихъ, подвергающихъ гоненію, словомъ, дѣлающихъ то зло, которое человѣки могутъ дѣлать человѣкамъ. Другія скорби возникаютъ отъ собственнаго тѣла, когда оно безчинствуетъ, противоборствуетъ духу, ищетъ нѣги, впадаетъ въ различные недуги и болѣзни, подвергается паденіямъ, ушибамъ и прочимъ разнообразнымъ послѣдствіямъ немощи своей. Опять иныя скорби приходятъ извнѣ; таковы: угрызенія псовъ, ядовитыхъ и плотоядныхъ звѣрей, также заразительныя повѣтрія, голодъ, землетрясенія, наводненія, морозы, зной, старость, убожество, заточеніе и тому подобное. Наносятся скорби злыми духами, съ которыми мы находимся въ войнѣ, по словамъ Апостола; они наблюдаютъ за нашими словами и дѣлами, а по нимъ заключаютъ о помыслахъ, которые естественно должны быть подобны словамъ и дѣламъ. Справедливо умозаключеніе демоновъ! если нашъ самовластный умъ не будетъ по причинѣ невѣрія бесѣдовать съ искусительными вражескими прираженіями; если онъ не оставитъ подобающую ему совершенную надежду на Бога, и не начнетъ плодить помысловъ: то не можетъ послѣдовать ни словъ, ни дѣлъ. Но ты сказалъ, что всякаго рода бѣдствія постигаютъ падшаго соразмѣрно винѣ его, привлекая насъ въ познаніе правды Божіей: покажи же

намъ и причины скорбей, чтобъ мы такимъ образомъ повѣрили тому, что мы именно виновны въ наводимыхъ намъ скорбяхъ, и должны терпѣливо переносить нападающія на насъ скорби. Опасаемся подвергнуться тяжелой мукѣ по опредѣленію ожидающаго насъ загробнаго суда, не только какъ грѣшники, но и какъ отвергшіе врачеваніе».

«*Отвѣтъ*. Причина всякаго скорбнаго случая — помыслы каждаго. Я могъ бы указать какъ на причину, на слова и дѣла; но они не рождаются прежде помысловъ, а потому помысламъ приписываю все. Предшествуетъ помысль; потомъ чрезъ слова и дѣла образуется общеніе человѣка съ человѣкомъ. Имѣются два образа общенія: одинъ изъ злобы, а другой отъ любви. При посредствѣ общенія мы воспринимаемъ другъ друга, не понимая даже этого: воспріятіямъ же послѣдуютъ по необходимости скорби, какъ и Писаніе говоритъ: *порукайся за друга, врагу предаешь свою руку* ¹⁾. Каждый терпитъ скорби, постигающія его, не только изъ за себя, но и изъ за ближняго, — въ томъ, въ чемъ воспріялъ ближняго на себя.

«Воспріятіе отъ злобы есть произвольное. Оно совершается такъ: отнимающій что-нибудь у ближняго, принимаетъ на себя искушеніе этого ближняго, хотя и не хочетъ; также злословящій — злословимаго, лихоимствующій — лихоимствуемаго, насилующій — насилуемаго, оговаривающій — оговариваемаго, презирающій — презираемаго. Чтобъ не перечислять каждаго дѣйствія отдѣльно, — всякій обидящій воспріемлетъ искушенія обидимаго, соразмѣрно обидѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Божественное Писаніе. *Праведный* — говоритъ оно — *отъ лова узыметъ: въ него же мѣсто дается нечестивый* ²⁾. И еще: *изрываетъ яму искреннему своему, впадетъ въ ню: и валяя камень, на себѣ валитъ* ³⁾. И: *въ пѣдро входятъ вся неправедныя, отъ Господа же вся праведная* ⁴⁾. Если же неправда наша — какъ сказалъ Апостоль — *Божію правду составляетъ въ отношеніяхъ нашихъ одно къ другому: то что речемъ? Едва ли неправеденъ Богъ, нанося гнѣвъ* ⁵⁾ не только на вразумляемыхъ скорбями, но и на возстающихъ противъ скорбей безразсудно и свирѣпо?

¹⁾ Притч. VI, 11. ²⁾ Притч. XI, 8. ³⁾ Притч. XXVI, 27. ⁴⁾ Притч. XVI, 33. ⁵⁾ Рим. III, 5.

«Воспріятіе ближняго на себя предано намъ Господомъ Иисусомъ. Онъ совершилъ это воспріятіе, исцѣливъ во-первыхъ наши душевныя немощи, потомъ *црля всякъ недугъ и всяку болѣзнь* ¹⁾, *вземля грѣхъ міра* ²⁾, возустроя естество чистое въ вѣрующихъ Ему искренно, избавляя ихъ отъ смерти, предавъ истинное Богопочитаніе, научая благочестію, наставляя словомъ и примѣромъ, что ради любви мы должны переносить страданія даже до смерти, сверхъ этого содѣлавъ насъ причастниками Духа, и посредствомъ Его даровавъ терпѣніе и тѣ блага, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша* ³⁾. Онъ воспріемлетъ искушенія за насъ: поношенія, поруганія, узы, предательство, біеніе по ланитамъ, напоеніе уксусомъ и желчію, пригвожденіе гвоздями, распятіе, прободеніе копіемъ. Такимъ образомъ, приобщившись намъ плотію и духомъ, и воспріявъ на Себя страданія за насъ, Онъ предалъ такое воспріятіе въ законъ свитымъ Апостоламъ и ученикамъ Своимъ, а прежде ихъ Пророкамъ, Протцамъ, Патріархамъ, научивъ вторыхъ Святымъ Духомъ, а первыхъ Своимъ всесвятымъ вочеловѣченіемъ. Являя это воспріятіе, Онъ говорилъ: *не бойтесь, азъ побѣдихъ міръ* ⁴⁾. Также: *азъ за нихъ свящу Себе, да и тѣи будутъ священи во истину* ⁵⁾. И еще: *больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* ⁶⁾. На этомъ основаніи Святой Павелъ, подражая Господу, говорилъ о себѣ: *нынѣ радуюся въ страданіяхъ моихъ о васъ, яко исполняю мѣсто скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть Церковь* ⁷⁾. Въ этихъ словахъ Апостоль изобразилъ прикровенно воспріятіе отъ любви. Хочешь ли яснѣе познать, какъ все Апостолы приобщились намъ и мыслию и словомъ и дѣломъ, и по причинѣ такого общенія воспріяли искушенія за насъ? Мыслию вступили они въ общеніе съ нами, предлагая намъ Писанія, объясняя таинственное значеніе пророчествъ, увѣщавая увѣровать Христу, какъ Спасителю, служить Ему, какъ Сыну Божію по естеству, доказывая проповѣдь поразительными знаменіями, молясь за насъ, проливая слезы, дѣлая все, что должно дѣлать озареннымъ истинною въ мысли. Вступили они въ общеніе словами, умоляя насъ, угрожая намъ, уча, обличая, показы-

¹⁾ Матѣ. IX, 35. ²⁾ Иоан. I, 29. ³⁾ I Кор. II, 9. ⁴⁾ Иоан. XVI, 33. ⁵⁾ Иоан. XVII, 19. ⁶⁾ Иоан. XV, 13. ⁷⁾ Кол. I, 24.

вая срамъ маловѣрія нашего и невѣжества, объясняя Писаніе о значеніи времени, исповѣдуя Христа, проповѣдуя, что Онъ былъ распятъ за насъ, что Онъ—вочеловѣчившееся Слово, что вочеловѣчившееся Слово—единая личность, а не двѣ личности, хотя и исповѣдуются въ двухъ естествахъ, соединенныхъ нераздѣльно и неслитно, останавливая зловѣріе и преграждая ему путь во всякомъ времени, мѣстѣ и дѣлѣ, не соглашаясь съ ложью, удаляясь отъ хвалящихся по плоти, съ тщеславными не пребывая, кичливыхъ не боясь, уничтожая лицемѣровъ, пріемля смиренныхъ, усвоивъ благоговѣйныхъ, научая насъ такому-же поведенію. Пріобщились они намъ дѣлами, подвергаясь гоненіямъ, поношеніямъ, лишеніямъ, оскорбленіямъ, злодѣяніямъ, заключенію въ темницѣ, насильственной смерти и прочимъ страданіямъ за насъ. Вступивъ въ тоже общеніе съ нами, они при посредствѣ его воспріяли и искушенія наши. *Аще скорбимъ*—говорятъ они—*о вашемъ спасеніи; аще ли утѣшаемся, о вашемъ утѣшеніи* ¹⁾, принявъ этотъ законъ любви отъ Господа, Который сказалъ: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* ²⁾. Такое поведеніе они предали и намъ. Если Господь положилъ душу Свою за насъ, говорятъ они, то *и мы должны есмь души наша по братіи полагати* ³⁾. Также: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* ⁴⁾. Познавъ, что имѣются два образа общенія челоуковъ между собою, что за ними послѣдуетъ двоякое воспріятіе, одно невольное, а другое по любви, не будемъ любопытствовать при встрѣчающихся съ нами искушеніяхъ, подвергая подробному изслѣдованію качество воспріятія, какъ, когда, чрезъ кого пришло искушеніе: одному Богу свойственно знать соотвѣтственность каждаго изъ нихъ съ виною, опредѣленіе на нихъ своего времени, направленіе всей твари къ содѣйствію попускаемому искушенію ⁵⁾. Наша единственная обязанность вѣровать правдѣ Божіей, и знать, что все постигающее насъ скорбное, противъ воли нашей, постигаетъ или по любви, или за грѣховность, что по этой причинѣ мы обязаны переносить искушенія съ терпѣніемъ, не отражая ихъ противодѣйствіемъ имъ, чтобъ не приложить этимъ новаго грѣха къ грѣхамъ нашимъ. Прежде всего прошу васъ, братія, быть очень

¹⁾ 2 Кор. I. 6, 7. ²⁾ Иоан. XV, 13. ³⁾ 1 Иоан. III, 16. ⁴⁾ Галат. VI, 2. ⁵⁾ Это содѣйствіе называется обыкновенно *стеченіемъ обстоятельствъ*.

внимательными къ сказанному, чтобъ и мы, подвергшись искушенію за слова наши, не подверглись ему бесплодно, и чтобъ вамъ не предать забвенію сказаннаго, принявъ сказанное безъ должнаго усердія. Забвеніе—дщерь сердечной хладности (унынія): мать обоихъ—невѣріе».

«На это отвѣчали братія: успокойся, Отецъ, относительно произнесеннаго тобою поученія. Убѣжденные свидѣтельствами Писанія, мы выслушали съ вѣрою повѣданіе о томъ, что безъ праведнаго суда Божія никакая невольная скорбь не прикасается къ челоукамъ, хотя мы, по ограниченности нашей, и не постигаемъ какъ таинственнаго стеченія обстоятельствъ, такъ и времени, въ которое назначается попусценіе искушенія» ¹⁾.

«Услышь душа словесная сообщница моя въ жизни!—такое наставленіе душъ влагаетъ преподобный Маркъ въ уста ума ея: намѣреваюсь повѣдать тебѣ тайну, которая относится и ко мнѣ и къ тебѣ. Тайну эту я постигъ не потому, чтобъ очистился отъ страстей, но потому, что успокоился немного по Божіей благодати отъ дѣйствія ихъ. Достоверно узналъ я, о душа, что какъ я, такъ и ты, подвергшись дѣйствію противоестественному, увлекаемые невѣдѣніемъ въ заблужденіе, обвиняемъ другихъ въ согрѣшеніяхъ нашихъ, представляя себѣ ложно, что злоба находится внѣ насъ. По причинѣ такого ошибочнаго воззрѣнія мы обвиняемъ иногда Адама, иногда сатану, иногда челоуковъ, съ которыми поставлены въ сношеніе. Вслѣдствіе этого вступаемъ въ многообразное ратоборство, и, полагая ратовать противъ иныхъ, ратуемъ противъ самихъ себя; полагая защищать другъ друга, нападаемъ другъ на друга; полагая благодѣтельствовать себѣ, терзаемъ себя подобно бѣснующимся; несемъ труды, подвергаемся поношеніямъ, которыя справедливо дѣлаются для насъ бесполезными, будучи послѣдствіями неправильнаго настроенія. Заповѣди мы думаемъ любить, но начала, на которыхъ основано исполненіе ихъ, возненавидѣли по причинѣ нашего самообольщенія. Нынѣ я узналъ навѣрно, что никакая власть не влечетъ насъ несправедно ни ко благу, ни ко злу, что со времени крещенія, и Богъ и діаволъ поощряютъ насъ въ усвоеніе себѣ праведно, сообразно тому, какое

¹⁾ Слово 6-е преніе съ ученымъ.

направленіе приняло жительство наше по крещеніи и кому поработили себя произвольно».

«Имѣются два вида прираженія, которыми міръ обманываетъ насъ, если мы не усмотримъ ихъ благовременно: похвала отъ человѣковъ и отрада тѣла. Когда они приражаются безъ предварившаго произволенія нашего, тогда они не принадлежатъ ни къ злобѣ, ни къ добродѣтели—служать только обличеніемъ для нашей воли, куда она склонится. Господу благоугодно, чтобъ мы терпѣли поношеніе и жительствоваали въ лишеніяхъ и подвигѣ; диаволь же хочетъ противнаго этому. Если мы усаждаемся похвалою человѣческою и отрадою тѣла, то изъ этого явствуетъ, что мы преслушая Господа, преклоняемся къ духу сластолюбія. Если же не благоволимъ къ похвалѣ человѣческой и къ наслажденію тѣлесному: то изъ этого явствуетъ, что мы преклоняемся къ Богу, возлюбивъ тѣсный путь. Для того и допущено этимъ двумъ обольстительнымъ прираженіямъ дѣйствовать на человѣковъ, чтобъ любящіе заповѣдь и сочувствующіе ей, вынаружили и доказали преклоненіе своей воли ко Христу, чтобъ Христосъ, обрѣтши входъ въ души ихъ, научилъ умы ихъ истинѣ. Подобно этому, о противномъ понимай противное. Любящіе человѣческую славу и отраду тѣла даютъ входъ диаволу, который этими средствами нашедши свойственный себѣ входъ, уже свободно вводитъ зло, и не престааетъ умножать его на столько, на сколько усаждается влагаемыми имъ помышленіями. Поступаетъ онъ такъ дотолѣ, доколѣ мы, опомнившись, не возненавидимъ отъ искренности сердца двухъ вышеупомянутыхъ средствъ прираженія. Но мы любимъ ихъ! мы не только предаемъ за нихъ добродѣтель, но и ихъ промѣниваемъ одно на другое, смотря по обстоятельствамъ: иногда подвергаемъ тѣло лишеніямъ и подвигамъ съ цѣлюю пріобрѣтенія славы человѣческой, а иногда подчиняемъ себя человѣческому поношенію, чтобъ удовлетворить сластолюбію; иногда же, оставя всю заботу о нихъ, устремляемся къ снисканію тѣхъ видовъ міролюбія, которыми питаются и отъ которыхъ усиливаются тщеславіе и сластолюбіе. Для нихъ средствомъ питанія и усиленія служить сребролюбіе, *корень встѣмъ злымъ*, по опредѣленію Божественнаго Писанія» ¹⁾).

¹⁾ Тим. VI, 10.

«Непремѣнно возразишь ты мнѣ, душа, что мы и не собираемъ золота, и не имѣемъ стяжанія. На это скажу тебѣ, что ни золото, ни имущество не вредны сами по себѣ,—вредно злоупотребленіе ими, вредно употребленіе ихъ по пристрастію. Нѣкоторые, бывши богатыми безъ страсти къ богатству, благоугодили Богу: таковъ былъ святой Авраамъ, таковы были праведные Іовъ и Давидъ. Напротивъ того нѣкоторые изъ насъ и безъ имѣнія, вскормили въ себѣ страсть любостыжанія при посредствѣ ничтожныхъ мелочей. Такимъ образомъ мы сдѣлались хуже обладавшихъ большимъ имуществомъ: оставивъ жительство, которое должно во всѣхъ отношеніяхъ состоять въ лишеніяхъ и подвигѣ, злохитро допускаемъ себѣ въ разныхъ случаяхъ наслажденія, какъ бы думая дѣйствовать тайно отъ Бога; убѣгая сребролюбія, мы не убѣгаемъ сластолюбія; не копимъ золота, а собираемъ маловажныя вещи; отказываемся отъ начальническихъ сановъ и власти, а славу и похвалу уловляемъ всѣми средствами; оставили имущество,—не оставили наслажденій, къ доставленію которыхъ имущество служитъ средствомъ. Нѣкоторые изъ насъ оставляютъ и наслажденія, но въ ложномъ разумѣ, не убѣгая вредныхъ для души спасенія излишествъ, но какъ бы гнушаясь добрыхъ созданій Божіихъ и думая послѣдовать словамъ Писанія: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи*» ¹⁾).

«Душа! когда услышишь о преступленіи Адама и Евы,—познавай его такъ: въ началѣ подверглись ему собственно они; нынѣ же подвергаемся ему въ духѣ мы, я и ты. *Сія вся образи прилучихуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше въ нихъ же концы вѣкъ достигаюша* ²⁾). Разсмотри слѣдующее! возродившись крещеніемъ и водворенные въ раю Церкви, мы преступили заповѣдь Возродившаго насъ,—и какимъ образомъ? Господь повелѣлъ любить всѣхъ единовѣрныхъ и, при посредствѣ терпѣнія, вкушать плодъ, который они приносятъ намъ, сказавъ: *отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдию снѣси* ³⁾). Но мы, послѣдовавъ помысламъ змѣя, возлюбили однихъ, какъ добрыхъ,—возненавидѣли другихъ, какъ злыхъ. Въ этомъ и заключается вкушеніе отъ *древа познанія добра и зла* ⁴⁾). Вкусивъ отъ него, мы умерщвляемся въ духѣ не потому, чтобъ смерть сотворена была Богомъ, но потому, что она

¹⁾ Колос. II, 11. ²⁾ I Кор. X, 11. ³⁾ Быт. II, 16. ⁴⁾ Быт. II, 10.

вляется сама собою въ человѣкѣ, возненавидѣвшемъ ближняго. *Богъ смерти не сотвори, ни веселится о погибели живыхъ* ¹⁾; Онъ не приводится къ дѣйствіямъ страстию гнѣва, не вымышляетъ способовъ къ наказанію за согрѣшенія, не измѣняется соотвѣтственно достоинству каждаго, но *вся премудростию сотворилъ* ²⁾, предопредѣливъ, чтобъ все было судимо по духовному закону. По этой причинѣ Онъ не сказалъ Адаму и Евѣ *въ тотъ день, въ который вы вкусите запрещеннаго плода, Я умерщвлю васъ*; но предостерегая и утверждая ихъ, предъявилъ имъ законъ правды, сказавъ: *вошь же еще день съѣсте, смертию умрете* ³⁾. Вообще Богъ установилъ, чтобъ каждому дѣлу, и доброму и злomu, послѣдовало естественно надлежащее возмездіе. Воздаяніе не вымышляется при каждомъ случаѣ, какъ думаютъ нѣкоторые незнающіе закона духовнаго. Вѣдая его отчасти, мы должны быть убѣждены въ томъ, что возненавидѣвъ кого-либо изъ единовѣрныхъ, какъ злаго, и сами будемъ отвергнуты Богомъ, какъ злые, — не принявъ покаянія отъ ближняго, какъ отъ грѣшника, будемъ и сами отвергнуты, какъ грѣшники, — не простивъ ближнему согрѣшеній, ниже сами получимъ прощеніе. Объявляя этотъ законъ, законодатель Христосъ говорилъ: *не судите и не судятъ вамъ: не осуждайте, и не осудимъ будете: отпущайте, и отпущитъ вамъ* ⁴⁾. Законъ этотъ вѣдалъ святой Павелъ, и сказалъ, не присовокупивъ никакой оговорки: *судая много, себе осуждаеши* ⁵⁾. Законъ этотъ вѣдалъ Пророкъ, и возопилъ къ Богу: *Ты воздаси комуждо по дѣломъ его* ⁶⁾. Другой Пророкъ возвѣщаетъ отъ лица Божія: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* ⁷⁾. Но зачѣмъ исчислять Писанія, когда всѣмъ Божественнымъ Писаніемъ и ветхимъ и новымъ, въ особенности же великимъ Псалмопѣвцемъ излагается этотъ законъ со всею ясностію, чтобъ мы познавъ его духовное значеніе и таинственный уставъ, страшились во всякомъ случаѣ отступленія отъ него, и старались любить братію не только по наружности, но и въ сердцѣ? Этотъ законъ — не законъ Моисеевъ, судившій одно видимое: этотъ законъ духовенъ; имъ обличается и тайное. И Моисеевъ законъ данъ Богомъ на извѣстное, опредѣленное время; но онъ пополненъ закономъ

духовнымъ, то есть, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Который сказалъ: *не придохъ разорити законъ, но исполнити* ¹⁾. На этомъ основаніи подобаетъ во всякомъ дѣлѣ, сказавъ однажды должное, не продолжать далѣе прекословія, но прощать тому, кого признаемъ обидѣвшимъ насъ, какою бы ни была обида, справедливою или несправедливою. Да вѣдаемъ, что возмездіе за прощеніе обидѣ больше возмездія за всякую другую добродѣтель. Такъ какъ мы не можемъ свободно поступать по предложенному направленію, чему служить причиною преобладаніе надъ нами грѣха, допущенное прежнимъ образомъ жизни: то мы должны молить Бога, содѣйствуя молитвѣ бдѣніями и прочими подвигами и лишеніями, чтобъ получить отъ Бога милость и принять такую силу. О возлюбленная душа! во всякомъ времени, мѣстѣ и дѣлѣ будемъ твердо держаться одной цѣли, чтобъ намъ, подвергаясь различнымъ обидамъ отъ человѣковъ, радоваться, а не скорбѣть, — радоваться не просто, не бессмысленно: радоваться на томъ основаніи, что обрѣтаемъ благопріятный случай къ полученію прощенія въ нашихъ согрѣшеніяхъ, прощая ближнему. Въ этомъ заключается *разумъ истины*. Онъ обильнѣе всякаго иного вѣдѣнія: изъ него можемъ умолять Бога, навѣрно зная, что будемъ услышаны; онъ плодъ вѣры и доказательство вѣры во Христа; посредствомъ его можемъ взять крестъ свой и послѣдовать Христу; онъ — родитель первыхъ и великихъ заповѣдей; при посредствѣ его можемъ любить Бога отъ всего сердца и ближняго какъ самого себя; для снисканія его мы должны возложить на себя постъ, бдѣніе и прочіе подвиги и лишенія, чтобъ сердце и внутреннее расположеніе наше отверзлись, приняли его въ себя, и уже не извергали. Тогда за прощеніе ближнему согрѣшеній его, усмотримъ въ себѣ дѣйствіе благодати, таинственно данной намъ святымъ крещеніемъ: она будетъ дѣйствовать въ насъ уже не непримѣтно для насъ, но со всею очевидностію, вполне ощутительно».

«Противодѣйствуютъ этой добродѣтели двѣ страсти: тщеславіе и сластолюбіе. Отъ нихъ должно сперва отречься въ духѣ своемъ: тогда пріобрѣтается эта добродѣтель. Душа! произвольно предавши себя этимъ двумъ страстямъ, никого не обвиняй: ни Адама, ни сатану, ни человѣковъ, но вступи въ борьбу съ волею

¹⁾ Прем. Сол. I, 11. ²⁾ Псал. СІІ, 24. ³⁾ Быт. II, 16. ⁴⁾ Лук. VI, 39.
⁵⁾ Рим. II, 1. ⁶⁾ Псал. LXI, 13. ⁷⁾ Второз. XXXII, 35.

¹⁾ Матѣ. V, 17.

твою, и не пренебреги этою борьбою. Она внутренняя и междоусобная. Въ ней боремся не съ братією нашею: боремся сами съ собою. Въ ней Споборникъ у насъ—одинъ, Споборникъ непобѣдимый, отъ Котораго ничто не можетъ укрыться: Христось, таинственно насажденный въ насъ крещеніемъ. Онъ укрѣпляетъ насъ, если мы соблюдаемъ заповѣди Его по силѣ нашей. Борются же противъ насъ, какъ я уже сказалъ, расположеніе къ наслажденію, которымъ заражено наше тѣло, и тщеславіе, которое обладаетъ и мною и тобою. Эти двѣ страсти прельстили Еву и обольстили Адама: сластолюбіемъ представлено древо *яко добро въ видѣ, и красно есть еже разумѣти* ¹⁾; тщеславіемъ же произнесено: *будете яко бози, вѣдѣюще доброе и лукавое* ²⁾. Первозданные Адамъ и Ева устыдились другъ друга, увидѣвъ себя нагими; такъ и мы, утративъ непорочность незлобія въ духѣ, стыдимся другъ друга въ совѣсти. Тогда шиваемъ себѣ одежду изъ листьевъ смоковницы: облакаясь пустыми словами и образами лживаго словооправданія. Въ противоположность мягкой одеждѣ изъ листьевъ, Господь устраиваетъ намъ суровую одежду изъ кожъ, знаменующую жителство подвижническое, и говоритъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши* ³⁾. Онъ преподаетъ наставленіе, соотвѣтственное данной одеждѣ: *обрѣтый душу свою въ злопомнѣніи или въ какомъ другомъ грѣхѣ, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою, не дозволяя ей ни злопомнѣнія, никакого другаго грѣха въ животѣ вѣчный сохранитъ ю* ⁴⁾.

Выписка изъ житія святаго Андрея, Христа ради юродиваго.

Однажды, святой Андрей ходилъ посреди народа на торговой площади, находящейся у башни, которую построилъ Императоръ, святой Константинъ Равноапостольный. Тутъ была и нѣкоторая жена, по имени Варвара. Она, по дѣйствию Духа Божія, пришла въ изступленіе, и увидѣла, что блаженный Андрей ходитъ посреди многолюдства подобно огненному блистающему столпу. Одни толкали его пингами, другіе били; многіе, смотря на него говорили: «этотъ человѣкъ не принадлежитъ себѣ; онъ сошелъ съ ума! не желаемъ такого состоянія и врагамъ нашимъ». За Андреемъ ходили бѣсы въ образѣ черныхъ еѳіоповъ, и говорили между собою: «не дай Богъ другаго такого на землѣ: никто не изжегъ сердецъ нашихъ такъ, какъ этотъ, притворившійся сумасшедшимъ по нежеланію служить господину своему; теперь онъ издѣвается надъ всѣмъ міромъ». Варвара видѣла, что еѳіопы налагали знаки на тѣхъ, которые били Святаго, и говорили другъ другу: «по крайней мѣрѣ служить намъ утѣшеніемъ то, что его бьютъ безъ милости; біющіе угодника Божія, безъ всякой на то причины, будутъ осуждены за это въ часъ кончины ихъ, и нѣтъ имъ спасенія». Блаженный, услышавъ это, устремился на нихъ дѣйствиемъ Духа Божія, какъ пламень, силою страшною разсыпалъ знаки, наложенные демонами, и грозно выговорилъ имъ: «вы не имѣете права налагать знаковъ на тѣхъ, которые бьютъ меня: потому что я молюсь моему Владыкѣ, чтобъ не вмѣнены были въ грѣхъ наносимые мнѣ побои тѣмъ, которые наносятъ ихъ. Они поступаютъ такъ въ невѣдѣніи, и по причинѣ ихъ невѣдѣнія получаютъ прощеніе». Когда произнесъ это Святой, — отверзлось небо, какъ отверзаются врата, и вылетѣло оттуда къ Преподобному множество ласточекъ прекрасныхъ; посреди ихъ былъ бѣлоснѣжный голубь, державшій въ клѣвѣ златый масляный листъ; онъ сказалъ Святому человѣческимъ голосомъ: «прими этотъ листъ, посланный тебѣ Господомъ Вседержителемъ изъ рай въ знаменіе благодати

¹⁾ Быт. III, 6. ²⁾ Быт. III, 5. ³⁾ Луки XXI, 18. ⁴⁾ Матѣ. X, 39. Слово У-е, совѣтъ ума душѣ.

Божіей, за то, что ты милостивъ и человѣколюбивъ, какъ милостивъ и человѣколюбивъ Самъ Господь. Онъ прославить тебя, возвеличитъ милость свою надъ тобою, потому что и ты прощаешь и милуешь біющихъ тебя, молясь о оставленіи имъ этого грѣха». Сказавъ это, голубь сѣлъ на главѣ Святаго.—Смотря на это, благочестивая жена удивлялась, и, пришедши въ себя по окончаніи видѣнія, размышляла: «сколько свѣтильниковъ имѣетъ Богъ на землѣ, и никто не знаетъ ихъ». Нѣсколько разъ покусалась Варвара пересказать другимъ видѣнное ею; но сила Божія возбраняла ей. Послѣ этого встрѣтилъ ее въ городѣ святой Андрей, и сказалъ ей: «Варвара! храни тайну мою, и никому не повѣдай видѣннаго тобою до того времени, какъ я пройду въ мѣсто селенія дивна, даже до дому Божія» ¹⁾. Она отвѣчала ему: «свѣтильникъ и Угодникъ Божій! случилось, что я намѣревалась повѣдать, но мнѣ возбраняла невидимая сила Божія» ²⁾.

Выписка изъ Лѣствицы святаго Іоанна Лѣствичника.

«Вѣра, соединенная съ твердымъ убѣжденіемъ,—мать отреченія отъ міра; неуклонная надежда—дверь къ безпристрастію; любовь къ Богу—причина странничества; воздержаніе—мать здравія; воздержанія мать—размышленіе о смерти и постоянное памятованія желчи и укуса, которые вкусилъ нашъ Владыка и Богъ; цѣломудрія помощникъ и причина—безмолвіе; разженіе плоти погашается постомъ; супостатъ лукавыхъ и блудныхъ помысловъ — сокрушеніе сердца; прилежною молитвою уничтожается уныніе, а отъ воспоминанія о судѣ рождается усердіе къ подвигамъ» ¹⁾.

«Любленіе безчестій исцѣляетъ отъ ярости и раздражительности; пѣснопѣніе, милосердіе и нестяженіе уничтожаютъ печаль» ²⁾.

«Молчаніе и безмолвіе противодѣйствуютъ тщеславію; если же находишься среди человѣковъ, то пройди путемъ безчестій» ³⁾.

«Наружную гордость исцѣляетъ наружное скорбное положеніе, образуемое скудостію и лишеніями; невидимую—Невидимый» ⁴⁾.

«Губитель чувственныхъ змѣй — олень, мысленныхъ — смиреніе» ⁵⁾.

«Невозможно змѣю совлечь съ себя старой чешуи иначе, какъ пролѣзши сквозь тѣсную скважину: и намъ невозможно свергнуть съ себя грѣховныя навъки и впечатлѣнія, невозможно свергнуть ветхость души и одежду ветхаго человѣка, если не пройдемъ по узкому пути поста и безчестія» ⁶⁾.

«Тучныя птицы не могутъ летать высоко, и угождающей плоти своей не возлетитъ на небо» ⁷⁾.

«Высохшее болото уже не приманиваетъ къ себѣ свиней,—и плоть, изсушенная подвигами, уже не упокоиваетъ въ себѣ бѣсовъ» ⁸⁾.

«Облаками закрывается солнце,—лукавыя помышленія омрачаютъ умъ и служатъ для него причиною гибели» ⁹⁾.

¹⁾ Псал. ХLІ, 5. ²⁾ Житіе святаго Андрея, написанное Цереемъ Никифоромъ, также Четь-Миней октября во 2-й день.

¹⁾ Краткое возглавленіе, главы 1, 2, 3, 5, 6, 8. ²⁾ Глава 9. ³⁾ Глава 11. ⁴⁾ Гл. 12. ⁵⁾ Гл. 13. ⁶⁾ Гл. 15. ⁷⁾ Гл. 16. ⁸⁾ Гл. 17. ⁹⁾ Гл. 23.

«Преступникъ, выслушавшій приговоръ и идущій на казнь, не бесѣдуетъ о народныхъ празднествахъ: такъ и плачущій истинно не будетъ угождать чреву» ¹⁾).

«Магниту невольно повинуются желѣзо: подобно этому грѣховные навыки и впечатлѣнія, обратившіяся въ качество, уже насилуютъ заразившихся ими» ²⁾).

«Вода, будучи сжата, подымается вверхъ: такъ часто случается и съ душою. Она, будучи стѣснена бѣдствіями, восходитъ къ Богу, и спасается» ³⁾).

«Вѣтры возмущаютъ бездну, — и ярость, больше всѣхъ страстей, возмущаетъ умъ» ⁴⁾).

«Въ тѣ мѣста, гдѣ сложено царское оружіе, воры приходятъ съ особенною осторожностію: такъ и мысленные воры употребляютъ особенною злохитрость, чтобъ окрасть имѣющаго сердечную молитву» ⁵⁾).

«Огонь не рождаетъ снѣга, — и ищущій славы земной не получить небесной» ⁶⁾).

«Невозможно убить звѣрей безъ оружія; невозможно стяжать безгнѣвія безъ смиренія» ⁷⁾).

«Восходящіе по гнилой лѣстницѣ по необходимости подвергнутся бѣдствію: подобно этому честь, слава, власть вредны для смиренномудрія» ⁸⁾).

«Вода смываетъ буквы, и слеза очищаетъ согрѣшенія» ⁹⁾).

«За неимѣніемъ воды изглаждаются буквы и другими способами: такъ и души, не имѣющія слезъ, изглаждаютъ и выскабливаютъ согрѣшенія свои печалію, воздыханіями, великимъ сѣтованіемъ» ¹⁰⁾).

«Немощный по тѣлу, подвергшійся тяжкимъ согрѣшеніямъ, да идетъ путемъ смиренія и тѣми путями, которые ведутъ къ смиренію: другаго средства къ спасенію онъ не найдетъ» ¹¹⁾).

«Нѣтъ причины для страждущаго горячкою къ самоубійству: такъ никому, ни въ какомъ случаѣ, даже до послѣдняго издыханія, не должно отчаяваться» ¹²⁾).

«Еслибъ похоронившій отца своего, немедленно по возвращеніи съ похоронъ, пошелъ на бракъ: то поступокъ его былъ бы без-

честнымъ. Такъ и плачущимъ о грѣхахъ неприлично искать въ этомъ вѣкѣ чести, покоя и славы отъ человѣковъ» ¹⁾).

«Того воина, котораго лице изъязвлено жестокими ранами на войнѣ, царь не только не повелѣваетъ исключать изъ воинства, но и возбуждаетъ значительными наградами къ большей ревности: и небесный Царь вѣнчаетъ инока, терпящаго отъ бѣсовъ многія напасти» ²⁾).

«Увидѣвъ кого либо изъ сподвижниковъ нашихъ, пораженнаго тѣлеснымъ недугомъ, не позволимъ себѣ объяснять недугъ его судомъ лукавымъ и злобнымъ; напротивъ того примемъ его съ простотою и любовію нелюбопытною, какъ свой членъ, какъ воина, раненнаго на войнѣ, — позаботимся о уврачеваніи его» ³⁾).

«Иногда посылается болѣзнь для очищенія отъ согрѣшеній, иногда же, чтобъ смирить вознесшуюся мысль» ⁴⁾).

«Благій и всеблагій Владыка и Господь нашъ, усмотрѣвъ, что нѣкоторые лѣнны къ подвигу, обуздываетъ плоть ихъ недугомъ, какъ такимъ подвигомъ, который отрадище другихъ, — нерѣдко, вмѣстѣ съ этимъ, очищаетъ и душу отъ лукавыхъ страстей и помысловъ» ⁵⁾).

«Немощные душою да познаютъ благоволеніе Господа къ нимъ изъ тѣлесныхъ болѣзней и изъ внѣшнихъ напастей и искушеній, а совершенные по наитію на нихъ Святаго Духа и по приложенію новыхъ дарованій къ дарованіямъ прежде полученнымъ» ⁶⁾).

«Покаяніе — впрочемъ покаяніе тщательное — плачь, очищенный отъ всякой скверны, и преподобное смиреніе новоначальныхъ столько различаются другъ отъ друга, сколько различаются между собою мука, тѣсто и печеный хлѣбъ. Душа истончается и стирается истиннымъ покаяніемъ; соединяется она нѣкоторымъ образомъ и, такъ сказать, смѣшивается съ Богомъ водою плача неложнаго; отъ плача возжигается огонь Божественный: тогда хлѣботворится и образуется смиреніе безквасное и чуждое дмѣнія» ⁷⁾).

«Первое и изящное свойство этой благой и досточудной троицы духовнаго подвига состоитъ въ радостнѣйшемъ подвѣтїи униженій: душа принимаетъ и объемлетъ ихъ распростертыми ру-

¹⁾ Гл. 24. ²⁾ Гл. 26. ³⁾ Глава 28. ⁴⁾ Гл. 30. ⁵⁾ Гл. 32. ⁶⁾ Гл. 33. ⁷⁾ Гл. 35. ⁸⁾ Гл. 41. ⁹⁾ Гл. 43. ¹⁰⁾ Гл. 44. ¹¹⁾ Гл. 52. ¹²⁾ Глава 58.

¹⁾ Гл. 59. ²⁾ Гл. 61. ³⁾ Слово XXVI-е о разсужденіи, гл. 53. ⁴⁾ Гл. 54. ⁵⁾ Гл. 55. ⁶⁾ Глава 102. ⁷⁾ Слово XXV, о смиреніи, глава 7-я.

ками какъ врачевства, которыми исцѣляются недуги ея и очищаются грѣхи великіе. Второе свойство, послѣ изложеннаго, заключается въ совершенномъ истребленіи ярости, и, по утоленіи ея, въ правильномъ настроеніи души. Третія и превосходнѣйшая степень состоитъ въ утвердившемся невѣрованіи своему добру и въ постоянномъ желаніи научиться» ¹⁾.

«Въ томъ, кто стяжалъ смиреніе, не проявляется ни ненависть, ни прекословіе; не слышится изъ него вони непокорства» ²⁾.

«Соединившійся тѣснѣйшимъ союзомъ съ добродѣтелию смиренія, содѣлывается тихимъ, кроткимъ, удобопреклоннымъ къ умиленію, милосерднымъ, спокойнымъ, радостнымъ, благопокорливымъ, безпечальнымъ, бодрымъ, нелѣнностнымъ,—и что много говорить—содѣлывается безстрастнымъ. Содѣлывается такимъ: потому что *во смиреніи нашемъ помяну ны Господь, избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ* ³⁾, отъ страстей и сквернъ нашихъ» ⁴⁾.

«Возлюбленный! вѣдай, что *удолія умножатъ пшеницу* ⁵⁾ и духовный плодъ на почвѣ своей. *Долмною* названа смиренная душа, чуждая возношенія, пребывающая постоянно и непоколебимо, какъ-бы среди горъ, среди подвиговъ и добродѣтелей. Не постился я—говоритъ святой Давидъ—не бдѣлъ, не лежалъ на голой землѣ; но *смирися, и спасе мя Господь вскорѣ*» ⁶⁾.

«Покаяніе возставляетъ; плачъ ударяетъ въ небеса; преподобное смиреніе отверзаетъ врата небесныя» ⁷⁾.

«Иное—превозноситься, иное—не превозноситься, и иное—смиряться. Находясь въ первомъ устроеніи, мы судимъ и осуждаемъ ближнихъ въ теченіи всего дня; находясь во второмъ—не судимъ и не осуждаемъ ни другихъ, ни себя; въ третьемъ, будучи оправданы Богомъ, осуждаемъ себя непрестанно» ⁸⁾.

«Желая достигнуть самопознанія, не престанемъ разсматривать и истязывать самихъ себя. Если отъ искренности сердца сознаемъ, что каждый ближній превосходитъ насъ: то близка къ намъ милость Божія» ⁹⁾.

«Очень многіе называютъ себя грѣшными, даже признаютъ себя такими; но истинное понятіе человѣка о себѣ, тайно живущее

въ сердце его, вынаруживается нечаянно нанесеннымъ безчестьемъ» ¹⁾.

«Поспѣшающій въ тихое, не страшась бурь пристанище смиренія, не престанетъ прибѣгать къ всевозможнымъ средствамъ, къ словамъ, къ помышленіямъ, къ различнымъ дѣйствіямъ, избирая соотвѣтствующій образъ жительства, принося многія молитвы и моленія, доколѣ содѣйствіемъ Божиимъ и смиреннѣйшимъ, униженнѣйшимъ подвижничествомъ не освободитъ ладіи—души своей—отъ бури, постоянно свирѣпствующей на морѣ превозношенія» ²⁾.

«Нѣкоторые удержали до конца жизни воспоминаніе о прежде-содѣянныхъ согрѣшеніяхъ, уже получивъ прощеніе въ нихъ, приводя себя этимъ воспоминаніемъ къ смиренномудрію и заушая имъ суетное превозношеніе ³⁾. Иные, устремляя постоянно взоры ума къ страданіямъ Христовымъ, признали себя должниками, никогда не могущими выплатить долга. Иные унижаютъ себя, усматривая въ себѣ ежедневныя упущенія и недостатки. Иные ниспровергли превозношеніе по причинѣ попущенныхъ имъ искушеній, болѣзней и паденій. Иные усвоили себѣ мать духовныхъ дарованій моленіемъ о томъ, чтобъ бремя духовныхъ дарованій не было возложено на нихъ. Имѣются и такіе—имѣются ли они нынѣ, не знаю—которые нисходятъ въ смиреніе при посредствѣ самыхъ Божественныхъ дарованій, признавая себя недостойными этого богатства и смотря на умноженіе его, какъ на умноженіе своего долга» ⁴⁾.

«Если увидишь кого, или услышишь о комъ, что онъ въ многіе годы достигъ высшаго безстрастія: то знай, что онъ шествовалъ блаженнымъ и краткимъ путемъ смиренія, не какимъ инымъ» ⁵⁾.

«*Не намъ, Господи, не намъ*—говоритъ нѣкто отъ искренности сердца—*но имени Твоему даждь славу* ⁶⁾. Говорившій это зналъ, что падшее естество человѣческое не можетъ принимать похвалъ безвредно для себя. *Отъ Тебе похвала моя въ Церкви величій* ⁷⁾, въ будущемъ вѣкѣ: прежде этого времени я не могу переносить ее безбѣдственно» ⁸⁾.

¹⁾ Гл. 8. ²⁾ Глава 10. ³⁾ Псал. СXXXV, 23, 24. ⁴⁾ Гл. 11. ⁵⁾ Псал. LXIV, 14. ⁶⁾ Гл. 15. Псал. CXIV, 5. ⁷⁾ Гл. 16. ⁸⁾ Гл. 19. ⁹⁾ Гл. 32.

¹⁾ Глава 34. ²⁾ Гл. 35. ³⁾ Псал. L, 5. ⁴⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 36. ⁵⁾ и ⁶⁾ Гл. 36. ⁷⁾ Псал. CXIII, 9. ⁸⁾ Псал. XXI, 26.

«Свойственно лимонному дереву, когда оно страдает бесплодіемъ, высоко выгонять свои вѣтви кверху. Когда же вѣтви будутъ наклонены внизъ соразмѣрною тяжестью; тогда дерево изъ бесплоднаго дѣлается плодоноснымъ» ¹⁾.

«Устрашаются птицы, лишь завидятъ ястреба, — и дѣлатели смиренія устрашаются, услышавъ даже одинъ голосъ прекословія» ²⁾.

«Кротость есть неколеблущееся устроение духа, пребывающее одинаковымъ и при похвалахъ и при поношеніяхъ» ³⁾.

«Кротость состоитъ въ томъ, чтобъ при оскорбленіяхъ отъ ближняго не чувствовать оскорбленія и чисто молиться о немъ» ⁴⁾.

«Кротость—утесь, возвышающійся надъ моремъ ярости и разбивающій всѣ волны, которыя ударяютъ о него» ⁵⁾.

«Кротость есть твердыня, въ которой жительствоетъ терпѣніе, дверь къ любви, правильнѣе-же, мать ея, начальная причина духовнаго разсужденія. *Научитъ Господь кроткія путемъ Своимъ* ⁶⁾. Она доставляетъ отпущеніе грѣховъ и дерзновеніе въ молитвѣ. Она—вмѣстилище Святаго Духа. *На кою воззрю*—говоритъ Господь—*токмо на кроткаго и молчаливаго*» ⁷⁾.

«Въ сердцахъ кроткихъ почіетъ Господь; душа возмущенная—обитель діавола» ⁸⁾.

«*Кроткіи насладятъ землю* ⁹⁾: они возобладаютъ землею, сердцемъ; но предающіеся гнѣву уведутся въ плѣнь съ земли ихъ» ¹⁰⁾.

«Кроткая душа—престоль простоты; умъ гнѣвливый—дѣлатель лукавства» ¹¹⁾.

«Душа правая—наперсница смиренія; душа лукавая—служительница гордости» ¹²⁾.

«Души кроткихъ исполнятся познанія истины; умъ гнѣвливый пребываетъ во тьмѣ и неразуміи» ¹³⁾.

«Простота есть усвоившееся душѣ качество, чуждое сложности, неспособно къ помышленіямъ злымъ о ближнемъ» ¹⁴⁾.

«Лукавство есть обширное знаніе, правильнѣе-же извращеніе знанія по подобію знанія бѣсовъ, утратившее истину и покушающееся утаиться отъ людей» ¹⁵⁾.

«Лицемерство есть противоположное настроеніе души съ тѣломъ, переплетенное всевозможными вымыслами» ¹⁾.

«Незлобіе есть тихое настроеніе души, свободное отъ всякаго умысла» ²⁾.

«Правота состоитъ въ настроеніи ума, нелюбопытномъ и неподозрительномъ, въ искренности обращенія съ ближними, въ словѣ непритворномъ, не обдумываемомъ благовременно» ³⁾.

«Лукавство есть превращеніе правоты, обольщеніе ума ложными понятіями, доставляющими ему ложное воззрѣніе на управленіе міра Богомъ, допущеніе себѣ вклятвъ, повинныхъ мукъ, хитросплетеніе словъ, глубина сердца, бездна лести, ложь, обратившаяся въ душевное качество, превозношеніе, содѣлавшееся естественнымъ свойствомъ, противодѣйствіе смиренію, лицемерство, облекающееся въ личину покаянія, устраняющее отъ себя плачь, враждебное исповѣди грѣховъ своихъ, составившее о вѣрѣ свое разумѣніе и упорно держащееся его, причина паденій, препятствіе къ возстанію покаяніемъ, коварная улыбка при обличеніяхъ, притворное благоговѣніе, житіе бѣсовское» ⁴⁾.

«Богъ какъ называется любовію, такъ называется и правотою. Премудрый говоритъ чистому сердцемъ въ Пѣсни Пѣсней: *правость возлюби ты* ⁵⁾. Отецъ же премудраго сказалъ: *блажь и правъ Господь* ⁶⁾, — и признаетъ спасающимися тѣхъ, которые соименны Богу, *спасающему правыя сердцемъ* ⁷⁾. И опять: *правоты душъ видѣти и посѣтило лице Его*» ⁸⁾.

«Всѣ хотящіе привлечь къ себѣ Господа! приступимъ къ Нему въ простотѣ, не притворно, не двоедушно, не лукаво, приступимъ, какъ приступаютъ ученики-дѣти къ учителю въ училищѣ. Будучи простъ и несложенъ, Онъ благоволитъ, чтобъ приступающія къ Нему души приступали въ простотѣ и незлобіи. Простота всегда соединена со смиреніемъ» ⁹⁾.

«Порабощенный тщеславію по необходимости идолослужитель: считая себя служителемъ Бога, онъ стремится угождать не Богу, а человѣкамъ» ¹⁰⁾.

«Льстець есть служитель бѣсовъ, руководитель къ гордости,

¹⁾ Гл. 48. ²⁾ Гл. 51. ³⁾ Гл. 2, Слово 24, о кротости. ⁴⁾ Гл. 3. ⁵⁾ Гл. 4.
⁶⁾ Псал. XXIV, 9. ⁷⁾ Гл. 5; Псал. LXVI, 2. ⁸⁾ Гл. 7. ⁹⁾ Матѳ. V, 5. ¹⁰⁾ Гл. 8.
¹¹⁾ Гл. 9. ¹²⁾ Гл. 11. ¹³⁾ Гл. 12. ¹⁴⁾ Гл. 14. ¹⁵⁾ Гл. 15.

¹⁾ Гл. 16. ²⁾ Глава 17. ³⁾ Гл. 18. ⁴⁾ Гл. 20. ⁵⁾ Пѣсн. пѣсн. I, 8.
⁶⁾ Псал. XXIV, 8. ⁷⁾ Псал. VII, 11. ⁸⁾ Псал. X, 7; Гл. 23. ⁹⁾ Глава 25.
¹⁰⁾ Гл. 6, Слово 22, о тщеславіи.

истребитель умиленія, навѣтникъ пути ко спасенію. *Людіе мои—говоритъ Господь чрезъ Пророка — блажащіе васъ љстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ»* ¹⁾.

«Свойственно достигшимъ высокаго преуспѣянія претерпѣвать огорченія мужественно и съ радостію; выслушивать похвалу безвредно для себя свойственно однимъ святымъ и преподобнымъ» ²⁾.

«*Никтоже вѣсть, яже въ человѣцѣ, точію духъ чловѣка*» ³⁾: да постыдятся же и заградятъ уста свои покушающіеся хвалить насъ въ лице» ⁴⁾.

«Если услышишь, что ближній и другъ твой сказалъ худо о тебѣ въ отсутствіи или и въ присутствіи твоёмъ: то покажи любовь къ нему, похваливъ его» ⁵⁾.

«Велико отразить отъ души похвалу чловѣческую, больше—похвалу бѣсовскую» ⁶⁾.

«Доказываетъ свое смиренномудріе не тотъ, кто говоритъ о себѣ худо, но тотъ, кто не прекращаетъ любви къ ближнему, говорившему о немъ худо:—кто не стерпитъ поношенія отъ самого себя?» ⁷⁾.

«Не прими тщеславнаго помысла, когда онъ будетъ предлагать тебѣ саны епископа, или игумена, или учителя: потому что трудно отгнать пса отъ стола, на которомъ продается мясо» ⁸⁾.

«Тщеславіе приводитъ чловѣка къ гордости, когда его предпочитаютъ другимъ, и къ памятозлобію, когда его презираютъ» ⁹⁾.

«Тщеславіе нерѣдко было для тщеславныхъ причиною безчестія вмѣсто чести, которой они искали, давъ имъ поводъ къ гнѣву и выставивъ ихъ въ безобразіи предъ чловѣками» ¹⁰⁾.

«Если будемъ стремиться къ Богоугожденію, то непременно вкусимъ и Божественную славу. Вкусившій Божественную славу непременно будетъ презирать славу земную. Сомнѣваюсь, чтобы кто либо презрѣлъ вторую, не вкусивъ первой» ¹¹⁾.

«Не повинуйся суетному тщеславію, подучающему объявлять добродѣтели твои для пользы слышащихъ: *какая бо польза чловѣку, если онъ принесетъ пользу всему міру, душу же свою отщетитъ*» ¹²⁾. Ничто не можетъ принести такой пользы ближнимъ, какъ смиренный и непритворный нравъ, смиренное и непритворное слово» ¹³⁾.

¹⁾ Глава 11, Исаян III, 12. ²⁾ Гл. 12. ³⁾ I Кор. II, 11. ⁴⁾ Гл. 14. ⁵⁾ Гл. 15. ⁶⁾ Гл. 16. ⁷⁾ Гл. 17. ⁸⁾ Гл. 19. ⁹⁾ Гл. 23. ¹⁰⁾ Гл. 24. ¹¹⁾ Гл. 29. ¹²⁾ Мате. XVI, 26. ¹³⁾ Гл. 34.

«Есть слава, происходящая отъ Господа, Который говоритъ: *прославляющія Мя прослаблю*» ¹⁾. И есть слава, устрояемая злохитростію діавольскою; о ней сказано: *горе, егда добръ рекутъ вамъ вси чловѣцы*» ²⁾. Познаешь ясно перваго рода славу, когда, признавая славу вредною для себя, будешь устранять ее всеми средствами, когда постоянно и вездѣ будешь скрывать подвижничество и добродѣтели твои. Познаешь въ себѣ стремленіе ко второй славѣ, когда сдѣлаешь что-либо, и самонамалѣйшее, *да видимъ будешь чловѣки*» ³⁾.

«Скверное тщеславіе подучаетъ насъ принимать на себя личину добродѣтели, которой не имѣемъ, опираясь, для обмана нашего, на слова Господа: *такое да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ добрая ваша дѣла*» ⁴⁾.

«Господь нерѣдко отвлекаетъ отъ тщеславія тщеславныхъ, попуская имъ безчестіе» ⁵⁾.

«*Возносилъ себе* непременно *смирится* и здѣсь, въ земной жизни, прежде будущаго вѣка» ⁶⁾.

«Когда льстецы, правильнѣе же, оболъстители начнутъ хвалить насъ: тогда поспѣшимъ привести себѣ на память множество беззаконій нашихъ, и найдемъ себя недостойными произносимыхъ намъ похвалъ или воздаваемыхъ намъ почестей» ⁷⁾.

«Червь, достигши надлежащаго возраста, получаетъ крылья, возлетаетъ на высоту,—и тщеславіе, достигши исполненія своего, преобразуется въ гордость. Гордость—и начало и совершенство всѣхъ золъ» ⁸⁾.

«Окончательное преуспѣяніе въ тщеславіи—начало гордости; середина гордости—уничженіе ближняго, безстыдное проповѣданіе и вынаруженіе своихъ подвиговъ, хваленіе самого себя въ сердцѣ, ненависть къ обличеніямъ; конецъ гордости—отверженіе Божіей помощи, высокоумное упованіе на собственные умыслы и дѣйствія, нравъ демонскій» ⁹⁾.

«Кого постигло грѣхопаденіе, въ томъ прежде вселилась гордость: предтеча перваго—второе» ¹⁰⁾.

¹⁾ I Царств. II, 30. ²⁾ Лук. VI, 22, 26. ³⁾ Мате. XXIII, 5; Гл. 36. ⁴⁾ Мате. V, 6; Гл. 37. ⁵⁾ Гл. 38. ⁶⁾ Гл. 41. ⁷⁾ Гл. 42. ⁸⁾ Гл. 45. ⁹⁾ Слово 23, о гордости, Гл. 2. ¹⁰⁾ Глава 4.

«Высокомудрый монахъ прекословить сильно; смиренному-дрому прекословіе неизвѣстно» ¹⁾).

«Мужъ высокосердый желаетъ начальствовать: иначе онъ и не можетъ погубить себя, правильѣе-же, не хочетъ» ²⁾).

«*Богъ гордымъ противится:* ³⁾ кто-жъ помилуетъ ихъ? *Нечистъ предъ Господомъ всякъ высокосердый:* ⁴⁾ кто-же очиститъ его?» ⁵⁾).

«Отвергающій обличеніе обнаруживаетъ этимъ присутствіе въ себѣ гордости; ищущій обличенія разрѣшился отъ узъ гордости» ⁶⁾).

«Гордость — погубленіе богатства и понесенныхъ подвиговъ: *воззваши, и не бѣ спасай,* конечно потому, что взывали съ гордостію; *воззваши ко Господу, и не услыши ихъ* ⁷⁾, потому, безъ всякаго сомнѣнія, что не хотѣли разстаться съ начальными причинами того, противъ чего молились» ⁸⁾).

«Не предайся безпечности и не возуповай на непоколебимость своего состоянія, доколѣ не послѣдуетъ о тебѣ окончательное изреченіе Судіи послѣ исхода души изъ тѣла. Имѣй въ виду того, который уже возлегъ въ чертогъ, но изгнанъ изъ него во тьму кроющую съ связанными руками и ногами» ⁹⁾).

«О ты, сотворенный изъ персти земной! не возвышай главы: потому что многіе святые и невещественные свергнуты были и съ неба» ¹⁰⁾).

«Когда демонъ гордости оснуетъ себѣ обитель въ людяхъ, поработанныхъ гордости: тогда начинаетъ являться имъ во снѣ или даже на яву, принимая видъ святаго Ангела или кого-либо изъ мучениковъ и какъ-бы преподавая откровенія и духовные дары. Дѣлается это съ тою цѣлію, чтобъ несчастные прельстились и подвергнулись рѣшительному умоповрежденію (сумасшествію)» ¹¹⁾).

«Отъ забвенія грѣховъ образуется гордость; памятованіе грѣховъ — причина смиренія» ¹²⁾).

«Въ сердцахъ гордыхъ прозибнуть глаголы хулы, а въ душахъ смиренныхъ — небесныя видѣнія» ¹³⁾).

«Большинство гордыхъ, не познавъ себя, возмнили о себѣ, что они достигли безстрастія; но при исходѣ изъ этой жизни они увидѣли свое убожество» ¹⁴⁾).

¹⁾ Гл. 6. ²⁾ Гл. 8. ³⁾ Іак. IV, 6. ⁴⁾ Притч. XVI, 5. ⁵⁾ Гл. 9. ⁶⁾ Гл. 11. ⁷⁾ Псал. XVII, 42. ⁸⁾ Гл. 13. ⁹⁾ Гл. 17. ¹⁰⁾ Гл. 18. ¹¹⁾ Глава 19. ¹²⁾ Гл. 28. ¹³⁾ Гл. 34. ¹⁴⁾ Гл. 36.

«Вода, мало по малу возливаемая на огонь, совершенно угашаетъ его: такъ и слеза истиннаго плача потушаетъ пламень ярости и вспыльчивости» ¹⁾).

«Безгнѣвіе есть ненасыщаемое желаніе безчестія; оно встрѣчается и въ тщеславныхъ людяхъ отъ непомѣрнаго желанія похвалъ человѣческихъ. Безгнѣвіе есть побѣда надъ естествомъ, потеря ощущенія оскорбленій, приобрѣтенная подвигами и потами» ²⁾).

«Кротость есть непоколеблющееся устроеніе души, пребывающее одинаковымъ и при поношеніяхъ и при похвалахъ» ³⁾).

«Начало безгнѣвія — молчаніе устъ при смущеніи сердца; середина — молчаніе помысловъ при тонгомъ смущеніи души; конецъ же — тишина при вѣяніи нечистыхъ вѣтровъ, насажденная и утвержденная въ душѣ благочестивымъ обычаемъ и Божественною благодатію» ⁴⁾).

«Гнѣвъ есть проявленіе сокровенной ненависти и памятозлобіи. Гнѣвъ — желаніе отомстить оскорбившему. Вспыльчивость есть безвременное воспаленіе сердца. Огорченіе есть состояніе, противоположное пріятному расположенію духа, вступившее въ душу и пребывающее въ ней. Ярость есть измѣнившееся настроеніе права и безобразіе души» ⁵⁾).

«При появленіи свѣта исчезаетъ тьма: когда разольется въ душѣ благоуханіе смиренія, — истребляются изъ нея и огорченіе и ярость (раздражительность)» ⁶⁾).

«Нѣкоторые, удобопреклонные къ раздражительности, не радятъ объ укрощеніи и врачеваніи этой страсти, не обративъ вниманія на слова Писанія: *устремленіе ярости его паденіе ему*» ⁷⁾).

«Движеніе жернова бываетъ столько быстрымъ, что въ одно мгновеніе стираетъ и истребляетъ пшеницы и прочаго зерна душевнаго болѣе, нежели въ иной цѣлый день: по этой причинѣ мы должны постоянно пребывать въ благоразумномъ вниманіи себѣ. Случается, что только-что вспыхнувшій пламень, раздуваемый сильнымъ вѣтромъ, поалаетъ и опустошаетъ душевную ниву скорѣе, нежели огонь, давно, но медленно дѣйствующій» ⁸⁾).

«О други! не должно быть тайно отъ насъ и то, что лукавые демоны скрываютъ себя и прятуются на время, чтобъ мы, вознера-

¹⁾ Слово 8-е, о безгнѣвіи и кротости, Гл. 1. ²⁾ Гл. 2. ³⁾ Гл. 3. ⁴⁾ Гл. 4. ⁵⁾ Гл. 5. ⁶⁾ Гл. 6. ⁷⁾ Гл. 7. ⁸⁾ Гл. 8.

дѣвъ о великихъ страстяхъ, какъ-бы о малозначущихъ, содѣлали свою болѣзнь уже неисцѣлимою» ¹⁾).

«Угловатый и жесткій камень, сталкиваясь съ другими камнями и ударяясь о нихъ, стираетъ угловатость по всему объему своему, несмотря на естественную жесткость и твердость, и получаетъ видъ округлый. Подобно этому и человекъ свирѣпый и жестокий, жительствова и обращаясь съ людьми такого-же права, пріобрѣтаетъ одно изъ двухъ: или исцѣляетъ язву свою терпѣніемъ, или, удалившись изъ такого общества, непременно познаетъ свою немощь, которую показало ему, какъ бы въ зеркалѣ, его бѣгство» ²⁾).

«Склонный по временамъ къ раздражительности, если будетъ позволять себѣ произвольное увлеченіе яростію, то будетъ побѣждаться и сокрушаться ею впоследствии и невольно, отъ предшествовавшего произвольнаго повиновенія ей» ³⁾).

«Ничто такъ не противосвойственно кающимся, какъ ярость, возмущающая душу, потому что покаяніе требуетъ великаго смиренія, а ярость—признакъ величайшей гордости» ⁴⁾).

«Если высшая степень кротости заключается въ томъ, чтобъ сохранять тишину сердца и залогъ любви и въ присутствіи раздражающаго насъ: то высшая степень ярости познается изъ того, когда мы свирѣпствуемъ и гнѣваемся на огорчившаго насъ въ отсутствіи его» ⁵⁾).

«Если миръ души служить признакомъ пришествія въ нее Святаго Духа, а гнѣвъ есть возмущеніе сердца: то ничто не заграждаетъ такъ входъ въ наши души Святому Духу, какъ ярость» ⁶⁾).

«Борьба съ гнѣвомъ требуетъ особеннаго прилежанія: потому что страсти гнѣва содѣйствуетъ естество, подобно тому, какъ оно содѣйствуетъ страсти плотскаго вождельнія» ⁷⁾).

«Подверженный страсти гнѣва часто возмущаетъ все стадо, какъ волкъ: неистовствомъ своимъ онъ приводитъ многія души въ разстройство и недоумѣніе» ⁸⁾).

«Великій вредъ—возмущаетъ око сердца яростію, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Псалмопѣвецъ: *смятеса отъ ярости око мое* ⁹⁾, говоритъ онъ. Вредъ большій—выразить словами душевное вол-

¹⁾ Глава 9. ²⁾ Гл. 10. ³⁾ Гл. 11. ⁴⁾ Гл. 12. ⁵⁾ Гл. 13. ⁶⁾ Глава 14. ⁷⁾ Гл. 15. ⁸⁾ Гл. 18. ⁹⁾ Псал. VI, 8.

неніе. Если-же дѣло дойдетъ до рукъ: то это уже вполне чуждо монашескому ангельскому и божественному жительствоу, враждебно ему» ¹⁾).

«Намѣреваясь или предполагая изъять сучецъ ближняго, не употреби для этого, вмѣсто врачебныхъ орудій, бревна. Бревно—жесткія слова и грубое обращеніе, а врачебныя орудія—кроткое наставленіе и выговоръ, соединенный съ долготерпѣніемъ» ²⁾).

«Начало блаженнаго незлобія заключается въ томъ, чтобъ претерпѣвать безчестія съ горестію и болѣзнію души; середина—въ томъ, чтобъ пребывать въ нихъ безъ печали; совершенство, если только оно есть,—въ томъ, чтобъ поношенія вмѣнять въ благохваленія» ³⁾).

«Преставшій отъ гнѣва убилъ и памятозловіе: доколѣ живъ отецъ, не прекращается чадородіе» ⁴⁾).

«Стяжавшій любовь устранился отъ вражды; пребывающій во враждѣ самъ собираетъ для себя труды и скорби суетныя» ⁵⁾).

«Трапеза любви разрушаетъ ненависть, а дары чистые смягчаютъ душу. Но трапеза невнимательная—мать дерзости и чрезъ огно любви вскакиваетъ чревообъяденіе» ⁶⁾).

«Злопамятствуй и злопамятствуй на бѣсовъ; враждуй, враждуй постоянно на твое тѣло. Плоть—неблагодарный и льстивый другъ: будучи угождаема, тѣмъ болѣе вредитъ» ⁷⁾).

«Познаешь, что избавился отъ памятозловія—этой внутренней гнилости—не тогда, когда помолишься объ оскорбившемъ; не тогда, когда воздашь ему за зло дарами; ниже тогда, когда пригласишь его къ твоей трапезѣ: познаешь тогда, когда, услышавъ о его тѣлесномъ или душевномъ заключеніи, пожалѣешь и прослезись о немъ, какъ бы о себѣ» ⁸⁾).

«Воспомяніе страданій, понесенныхъ Иисусомъ, исцѣлитъ отъ памятозловія, посрамивъ его незлобіемъ Иисуса» ⁹⁾).

«Внутри гнилаго дерева зараждаются черви,—и гнѣвъ прививается къ кроткимъ и молчаливымъ не въ истинномъ разумѣ. Тотъ, кто извергаетъ изъ себя гнѣвъ, получить отпущеніе: тотъ, кто питаетъ въ себѣ гнѣвъ, лишится милости» ¹⁰⁾).

«Чтобъ получить прощеніе въ грѣхахъ, нѣкоторые возложили

¹⁾ Гл. 19. ²⁾ Гл. 20. ³⁾ Гл. 23. ⁴⁾ Слово 9-е о памятозловіи; Глава 6. ⁵⁾ Глава 5. ⁶⁾ Гл. 6. ⁷⁾ Гл. 9. ⁸⁾ Гл. 12. ⁹⁾ Гл. 14. ¹⁰⁾ Гл. 14.

на себя и подвиги; но прежде ихъ достигъ этого мужъ непамятозлбный по обътованію Господа: *отпустите* немногое, и *отпустится вамъ* безмѣрно многое» ¹⁾.

«Знаменіе истиннаго покаянія заключается въ отверженіи памятозлбія, а кто не престааетъ памятозлбствовать, и вмѣстѣ мнить о себѣ, что приноситъ покаяніе, тотъ подобенъ спящему и видающему себя во снѣ быстро-бѣгущимъ» ²⁾.

«Никто да не признаетъ страсть памятозлбія маловажною: нерѣдко вкрадывается она и въ духовныхъ мужей» ³⁾.

«Уязвляемые обличеніями будемъ воспоминать грѣхи наши, доколѣ Господь не призритъ на насиліе насилующихъ себя ради Его, не изгладитъ грѣховъ нашихъ, и болѣзнь, грызущую насъ въ сердцѣ нашемъ, не претворитъ въ радость. *По множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, соразмѣрно имъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* ⁴⁾ въ свое время: такъ говорилъ Псалмопѣвецъ. Не забудемъ и слѣдующаго, сказаннаго имъ Господу: *елики явилъ ми еси скорби многи и злы, и обращаея оживотворилъ мя еси, и отъ безднъ земли, по паденіи моемъ, снова возвелъ мя еси*» ⁵⁾.

«Блаженъ тотъ, кто, укоряемый и унижаемый ежедневно, понудилъ себя къ терпѣнію ради Бога: онъ приметъ участіе въ вѣчномъ праздникѣ мучениковъ и вступитъ дерзновенно въ общеніе съ Ангелами» ⁶⁾.

«Блаженъ монахъ, признавшій себя достойнымъ всякаго безчестія и униженія» ⁷⁾.

«Блаженъ монахъ, окончательно умертвившій свою волю: онъ встанетъ одесную Распятаго» ⁸⁾.

«Отвергшій справедливое или несправедливое обличеніе отвергся отъ своего спасенія» ⁹⁾.

«Видѣлъ я въ той обители ¹⁰⁾ послушниковъ о Господѣ, которые въ разумѣ по Богу, сами себя поносили и подвергали всевозможнымъ униженіямъ, съ тою цѣлю, чтобъ этимъ приготовить себя къ оскорбленіямъ, приносимымъ извнѣ, и уже встрѣчать ихъ благодушно» ¹¹⁾.

¹⁾ Гл. 15; Лук. VI, 37. ²⁾ Глава 16. ³⁾ Гл. 18. ⁴⁾ Псал. XCIII, 19. ⁵⁾ Слово 4, о послушаніи, Гл. 43. Псал. LXX, 20. ⁶⁾ ⁷⁾ ⁸⁾ и ⁹⁾ Гл. 44. ¹⁰⁾ Общежитіе близъ Александріи, руководимсе Духовнымъ Наставникомъ. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ провелъ въ этомъ общежитіи значительное время, и много говорить о немъ въ 4 и 5 словахъ Лѣствицы, также въ Словѣ къ Пастырю. ¹¹⁾ Гл. 52.

«Сынъ мой! если съ самаго поступленія твоего въ монастырь предашь себя терпѣнію безчестій: то не нуженъ будетъ тебѣ многолѣтній трудъ для пріобрѣтенія блаженнаго покоя въ душѣ твоей» ¹⁾.

«Усердно пей поруганіе, какъ воду жизни, отъ всякаго чело-вѣка, покушающагося напоить тебя чистительнымъ врачевствомъ, изгоняющимъ изъ сердца сладострастіе. Если будешь руководствоваться этимъ правиломъ: то глубокая чистота возсіяетъ въ душѣ твоей, и свѣтъ Божій не оскудѣетъ въ сердцѣ твоёмъ» ²⁾.

«Небольшимъ огнемъ смягчается воскъ, — и часто случившея ничтожное безчестіе внезапно смягчило, усладило сердце, истребило изъ него свирѣпость, нечувствіе и ожесточеніе» ³⁾.

«Усердные къ монашескому подвижничеству и преуспѣвающіе въ немъ должны особенно внимать себѣ и остерегаться отъ осужденія живущихъ нерадиво, чтобъ не подвергнуться большому осужденію, нежели какому должны подвергнуться нерадивые. И Лотъ, полагаю, привлекъ къ себѣ милость Божію тѣмъ, что, живя посреди людей развратныхъ, никогда не осуждалъ ихъ» ⁴⁾.

«Оскорбленія, униженіе и прочее подобно этому производятъ въ душѣ послушника дѣйствіе подобное дѣйствію полыни, а похвалы, почести и одобренія, какъ медъ, производятъ въ сладострастныхъ великую радость. Разсмотримъ свойство каждаго изъ этихъ дѣйствій: первое очищаетъ всѣ нечистоты въ желудкѣ, а второе умножаетъ въ немъ желчь» ⁵⁾.

«Неруководствующійся истиннымъ разумомъ, подвергаясь поношеніямъ или обличеніямъ, огорчается, или спѣшитъ, скорѣе поклониться дѣлающему выговоръ, не по причинѣ смиренія, но желая скорѣе прекратить выговоръ. Когда поражаютъ тебя выговоромъ, молчи и принимай прижиганія, правильнѣе, средства, доставляющія свѣтлую чистоту; когда же духовный врачъ преста-нетъ обличать тебя, тогда уже проси прощенія у него» ⁶⁾.

Святой, Духоносный настоятель Александрійскаго общежитія, описаннаго святымъ Іоанномъ Лѣствичникомъ, подвергалъ уни-зительнымъ наказаніямъ подчиненныхъ ему иноковъ, даже весьма преуспѣвшихъ и старцевъ, — этимъ охранялъ ихъ отъ превозношенія и доставлялъ имъ возможность достигать глубочайшаго сми-

¹⁾ Гл. 65. ²⁾ Гл. 85. ³⁾ Гл. 88. ⁴⁾ Гл. 100. ⁵⁾ Глава 103. ⁶⁾ Глава 116.

ренія. «Праведный Господь» — повѣствуетъ Лѣствичникъ— «послалъ для обители той эконома, завѣдывавшаго имуществомъ ея, соотвѣтственно духовному, Богоданному достоинству пастыря и наставника словесныхъ овецъ. Экономъ былъ мужъ необыкновеннаго цѣломудрія, рѣдкой кротости. Такого инока повелѣлъ однажды Великій выгнать изъ церкви безвременно и безъ всякой причины, представаясь разгнѣваннымъ на него. Зная, что экономъ невиненъ въ томъ, въ чемъ обвинялъ его пастырь, я, будучи наединѣ съ Великимъ, оправдывалъ предъ нимъ эконома. Руководимый духовною мудростію пастырь отвѣчалъ миѣ: отецъ! и я знаю, что онъ невиненъ; но отнять хлѣбъ изъ рукъ голоднаго дитяти было-бы дѣломъ неправеднымъ и немилостивымъ! Подобное этому дѣло совершаетъ и пастырь, вредя и себѣ и подвижнику, если не доставляетъ ему случаевъ къ полученію вѣнцовъ, которые подвижникъ можетъ заслужить, по усмотрѣнію пастыря, чрезъ перенесеніе оскорбленій, безчестій, униженій, поруганій. Отъ этого происходитъ тройкій, великой важности ущербъ. Вопервыхъ: самъ настоятель лишается мздовоздаянія за обличеніе и наказаніе благонамѣренныя. Во вторыхъ: настоятель, имѣя возможность доставить пользу братіи добродѣтелию собрата ихъ, этого не сдѣлалъ. Третій и тягчайшій ущербъ заключается въ томъ, что часто и тѣ самые, которые представляются переносящими скорбь и терпѣливыми, будучи оставлены на время безъ вниманія, какъ усовершенствовавшіеся въ добродѣтели, не обличаемые и не поношаемые настоятелемъ, утрачиваютъ пріобрѣтенную кротость и терпѣніе. Земля эта добротворна, плодоносна и тучна; но оскудѣніе воды безчестія содѣлываетъ ее способною къ произращенію плевеловъ: прозябаютъ на ней терніе киченія и блуда. Зная это, великій Апостолъ писалъ въ посланіи къ Тимофею: *настой, обличи, запрети имъ благовременно и безвременно* ¹⁾. — Въ опроверженіе этихъ словъ я представилъ пастырю слабость современнаго поколѣнія и то, что многіе могутъ отторгнуться отъ паствы его по причинѣ напраснаго или не напраснаго, строгаго взысканія; на это тотъ, исполненный духовной мудрости, мужъ сказалъ: душа, привязавшаяся ради Христа въ рою и любовію къ пастырю не отступаетъ отъ него, хотя бы и пришлось пролить кровь по причинѣ этой привязанности. Такое распо-

¹⁾ Тим. IV, 2.

ложеніе появляется въ душѣ особенно тогда, если она была когда-либо благодѣтельствована пастыремъ и получила при посредствѣ его исцѣленіе отъ язвъ грѣховныхъ. Она помнитъ слова Апостола: *ни атели, ни начала, ниже силы* ¹⁾, *ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви* ²⁾ Христовы. Если же душа такимъ образомъ не привязалась, не прилѣпилась, не стяжала такого основнаго, твердаго залога: то удивляюсь, если она пребываетъ въ этомъ монастырѣ не напрасно, находясь къ пастырю и паствѣ въ отношеніи притворномъ и самообольстительномъ. — Точно! не обманулся Великій: онъ собралъ, наставилъ, совершилъ и принесъ Христу многія непорочныя жертвы» ³⁾.

Необходимо замѣтить здѣсь, что поведеніе мужа безстрастнаго, исполннаго Божественной благодати, никакъ не можетъ служить точнымъ образцомъ подражанія для настоятелей и наставниковъ, которыхъ преуспѣаніе очень умѣренно, которые еще борются со страстями. Но кроткое обличеніе подчиненныхъ братій, благоразумное, основанное на словѣ Божиѣмъ указаніе имъ недостатковъ ихъ, воздержаніе отъ зловреднаго и лукаваго челоукоугодничества и ласкательства въ обращеніи съ подчиненными при искренней любви къ нимъ, должны принести несомнѣнную, существенную пользу и братству и самому настоятелю. Главная цѣль дѣлаемыхъ здѣсь выписокъ заключается въ томъ, чтобъ показать и объяснить великое Божіе таинство, драгоценное духовное богатство, которое сокрыто и преподается Промысломъ Божиимъ въ различныхъ скорбяхъ и униженіяхъ, попускаемыхъ служителю Божию во время его земнаго странствованія.

«Однажды» — продолжаетъ повѣствовать святой Іоаннъ Лѣствичникъ— «когда я сидѣлъ за трапезою близъ великаго этого настоятеля, онъ приклонилъ святія уста свои къ моему уху, и сказалъ: хочешь ли, чтобъ я показалъ тебѣ дѣйствіе Божественнаго разума въ мужѣ глубокой старости? Я просилъ его объ этомъ. Преподобный вызвалъ сидѣвшаго за вторымъ столомъ инока Лаврентія, который провелъ въ той обители около сорока восьми лѣтъ, и былъ вторымъ соборнымъ іеромонахомъ. Онъ подошелъ къ игумену, и, поклонившись ему до земли, принялъ отъ него благословеніе. Но когда Лаврентій всталъ отъ поклоненія, — игумень не сказалъ ему ничего, а оставилъ стоять предъ трапезою. Обѣдъ только что начинался, и Лаврентій не успѣлъ еще нисколь-

¹⁾ Здѣсь подъ именемъ ангеловъ, началъ и силъ разумются духи падшей ангельской іерархіи: они, именно, заботятся объ отлученіи челоука отъ любви Божіей. ²⁾ Рим. VIII, 38. ³⁾ Главы 27 и 28.

ко вкусить пищи. Такъ стоялъ онъ съ часъ, или болѣе. Мнѣ сдѣлалось даже стыдно взглянуть на этого подвижника, который былъ весь сѣдъ, и вступилъ уже въ восьмидесятый годъ своей жизни. Онъ простоялъ такимъ образомъ до окончанія обѣда. Когда мы встали изъ-за стола, преподобный сдѣлалъ ему нѣкоторое порученіе.— Я не упустилъ вывѣдать у Лаврентія, что помышлялъ онъ, стоя предъ трапезою? Онъ отвѣчалъ: облекши пастыря во образъ Христа, я призналъ, что нахожусь въ повиновеніи у Бога, а не у человѣка. И потому, отецъ Іоаннъ, я стоялъ не предъ трапезою человѣческой, а предъ жертвенникомъ Божиимъ и молился Богу. Никакого лукаваго помышленія не составилось во мнѣ противъ пастыря по причинѣ моей вѣры и любви къ нему, какъ нѣкто сказалъ: *любы не мыслятъ зла* ¹⁾. Знай, отецъ, и то, что демонъ не овладѣваетъ ни на часъ тѣмъ, кто предастъ себя произвольно простотѣ и незлобію ²⁾.

«Македоній, переводіаконъ обители, мужъ, прилежно работавшій Господу, однажды за два дня до святаго Богоявленія, испросилъ у пастыря позволенія сходить въ Александрію по нѣкоторой своей надобности, обѣщая впрочемъ скоро возвратиться изъ города, чтобъ принять участіе въ совершеніи праздника. Ненавистникъ добра, діаволь устроилъ препятствіе переводіакону, и Македоній не поспѣлъ въ обитель на святой праздникъ, по приказанію, полученному отъ настоятеля при отпускѣ своемъ. Онъ пришелъ чрезъ день послѣ праздника. Пастырь отлучилъ его отъ священнослуженія, и назначилъ проходить низшія послушанія съ новоначальными. Перводіаконъ, этотъ ревностный служитель терпѣнія и долготерпѣнія, принялъ опредѣленіе отца съ такимъ благодушіемъ, какъ-бы подвергался наказанію кто другой, а не онъ. Македоній провелъ сорокъ дней въ такомъ униженіи; по истеченіи этого срока премудрый пастырь возвратилъ къ служенію діакона. Пробывъ одинъ день въ этомъ служеніи, переводіаконъ началъ умолять пастыря, чтобъ снова дозволено ему было пребывать въ униженіи и въ занятіяхъ новоначальныхъ послушниковъ. Я, говорилъ онъ, сдѣлалъ въ городѣ непростительный грѣхъ. Преподобный, понявъ, что переводіаконъ выражается приточно и ищетъ этого для того, чтобъ усовершиться въ смиреніи, испол-

¹⁾ 1 Кор. XIII, 5. ²⁾ Главы 25 и 26.

нилъ его благое желаніе. Представилось удивительное зрѣлище! старецъ, украшенный почтенными сѣдинами, пребывалъ въ числѣ новоначальныхъ и искренно просилъ всѣхъ молиться за него. Я, говорилъ онъ, впалъ въ блудъ преслушанія. Но мнѣ, грѣшному, великій этотъ Македоній открылъ причину, по которой онъ произвольно устремился къ такому смиренному положенію. Никогда, сказалъ онъ, я не чувствовалъ такого облегченія отъ внутренней борьбы и не видѣлъ въ себѣ сладостнаго Божественнаго свѣта, какъ нынѣ. Несвойственно, прибавилъ онъ, и даже, какъ утверждаютъ нѣкоторые, невозможно падать Ангеламъ; человѣкамъ свойственно падать, и скорѣе возставать, сколько бы разъ ни случилось пасть; принадлежность однихъ бѣсовъ—пребываніе въ паденіи по паденіи ¹⁾.

«Находясь въ той обители, я удивлялся вѣрѣ и терпѣнію нѣкоторыхъ новоначальныхъ, ихъ постоянству въ этихъ добродѣтеляхъ, съ которыми они неутомимо переносили выговоры и укоризны и другія поношенія отъ настоятеля, и не только отъ настоятеля, но и отъ самой меньшей братіи. Съ цѣлію душеназиданія моего спросилъ я одного изъ братій, жившаго уже пятнадцать лѣтъ въ той обители, по имени Аввакира, котораго почти всѣ обижали, а служители едва не каждый день выгоняли изъ трапезы—этотъ братъ былъ отъ природы нѣсколько невоздерженъ на языкъ: братъ Аввакиръ! за что выгоняютъ тебя каждый день изъ трапезы, и ты ложишься спать безъ ужина? Онъ отвѣчалъ: повѣрь, отецъ, что эти отцы мои искушаютъ меня, намѣренъ ли я въ точности быть монахомъ. Но какъ они дѣлаютъ это, лишь искушая меня: то и я, зная образъ мыслей Великаго и ихъ, переношу все терпѣливо, безъ смущенія. Пятнадцать лѣтъ поддерживаю себя такимъ размышленіемъ; да и они говорили мнѣ, при вступленіи моемъ въ монастырь, что они искушаютъ отрекшихся отъ міра до тридцати лѣтъ. Справедливо поступаютъ они, отецъ Іоаннъ! золото, не побывши въ огнѣ, не можетъ получить чистоты.—Этотъ мужественный Аввакиръ пробылъ въ монастырѣ, по пришествіи моемъ туда, еще два года, и преселился ко Господу. Умирая, онъ сказалъ отцамъ: благодарю, благодарю Господа и васъ! За то, что вы искушали меня во спасеніе мое, я провелъ, вотъ семнадцать лѣтъ,

¹⁾ Глава 31.

не пострадавъ ничего отъ искушеній бѣсовскихъ. Исполненный духовнаго разума пастырь повелѣлъ положить его съ почивающими тамъ святыми, какъ достойнаго, какъ исповѣдника» ¹⁾).

«Господь, не хотя меня лишитъ молитвы одного изъ преподобныхъ Отцовъ, за недѣлю до изшествія моего изъ того святаго мѣста, взявъ къ себѣ мужа чуднаго, второе лице по управленію монастыремъ послѣ пастыря, по имени Мину. Онъ провелъ пятьдесятъ лѣтъ въ общежитіи и прошелъ всѣ послушанія. Въ третій день, когда мы совершали обычное молитвенное послѣдованіе о усопшемъ, внезапно наполнилось благоуханіемъ все мѣсто, гдѣ лежало тѣло преподобнаго. Великій отецъ повелѣлъ намъ открыть гробницу его, и, когда это было исполнено, всѣ мы увидѣли, что изъ честныхъ стопъ его истекаетъ благовонное миро двумя источниками. При этомъ учитель сказалъ собору иноковъ: Вотъ! труды и подвиги его, которыхъ образомъ служатъ ноги, принесли Богу миро. Отцы того мѣста, повѣдуя о многихъ добрыхъ дѣлахъ Мины, рассказывали и слѣдующее: однажды настоятель захотѣлъ искусить богодарованное ему терпѣніе, и, когда вечеромъ Мина, пришедши по обычаю въ келлію игумена, чтобъ получить отъ него приказаніе на слѣдующій день, просилъ объ этомъ и положилъ предъ игуменомъ земный поклонъ, — игумень оставилъ его простертымъ на землѣ даже до времени правила. Тогда уже оставилъ пастырь Мину отъ земнаго поклоненія, благословивъ и укоривъ его, какъ любящаго выказываться и нетерпѣливаго. Такъ поступилъ преподобный въ назиданіе всѣхъ, зная, что Мина перенесъ мужественно сдѣланное ему безчестіе» ²⁾).

¹⁾ Главы 29 и 30. ²⁾ Глава 34.

Выписка изъ твореній преподобнаго аввы Дороея.

«Справедливо сказалъ авва Пимень, что отличительный признакъ монаха обнаруживается въ искушеніяхъ. Монахъ приступающій истинно работать Господу, долженъ, по завѣщанію Премудраго, *уготовати душу свою во искушеніе* ¹⁾), чтобъ ему никогда не придти въ недоумѣніе или смущеніе по причинѣ какого бы то ни было встрѣтившагося съ нимъ приключенія. Онъ долженъ вѣровать, что не случается ничего безъ Промысла Божія. Гдѣ дѣйствуетъ Промыслъ Божій, оттуда истекаетъ всевозможное добро, всевозможная польза для души: потому что все, что ни дѣлается съ нами Богъ, дѣлается ко благу нашему, дѣлается любя и милуя насъ, — и мы должны *о всемъ благодарити* ²⁾ благость Его, по наставленію Апостола, никогда не предаваясь печали и малодушію по причинѣ случающагося съ нами. Все, что не постигнетъ насъ, будемъ принимать безъ смущенія, съ смиренномудріемъ и упованіемъ на Бога, вѣруя, какъ я сказалъ, что все, что ни дѣлается съ нами Богъ, дѣлается по благи Своей, любя насъ и во благо намъ, что иначе не можетъ быть намъ пользы, какъ тѣмъ способомъ, которымъ устраиваетъ Богъ».

«Богъ — источникъ премудрости. Онъ вѣдаетъ полезное намъ, и, сообразно этому вѣдѣнію, устраиваетъ все, относящееся къ намъ даже до мелочей. Богу все возможно; для Него нѣтъ ничего невозможнаго. Зная, что Богъ любитъ и милуетъ созданіе свое, что Онъ — источникъ премудрости, что Онъ вѣдаетъ, какимъ образомъ должно устроить наши обстоятельства, что нѣтъ ничего невозможнаго для Него, что все служить волѣ Его, также зная, что все, что Онъ ни дѣлаетъ, дѣлается къ нашей пользѣ, мы обязаны принимать все, попускаемое намъ, хотя бы то было и скорбное, какъ отъ Благодѣтеля, какъ отъ Владыки, съ благодареніемъ. Все совершающееся совершается по праведному суду Божию, — и Богъ, безконечно милостивый, не презритъ насъ ни въ какой скорби нашей, и сама малѣйшей».

¹⁾ Сирах. II, 1. ²⁾ Ефес. V, 20; 1 Солун. V, 18.

«Нѣкоторые приводятся въ недоумѣніе слѣдующимъ размышленіемъ: «если кто, при встрѣтившейся напасти, согрѣшитъ, побѣжденный скорбію: то какъ возможетъ онъ пребыть въ убѣжденіи, что напасть попущена ему для пользы его?» — Подвергаясь напастямъ, мы согрѣшаемъ единственно по причинѣ нетерпѣливости нашей, потому что не хотимъ перенести ниже малой скорби, не хотимъ пострадать что-нибудь противъ воли нашей, тогда какъ Богъ не попускаетъ намъ искушеній, превышающихъ силу нашу. Засвидѣтельствовалъ это Апостоль, сказавъ: *встрѣнь Богъ, Иисусе не оставитъ васъ искутитися напе, еже можете* ¹⁾). Мы, мы не имѣемъ терпѣнія! мы не хотимъ перенести ниже малѣйшей скорби! мы не хотимъ принять со смиреніемъ ничего! По этой причинѣ напасти низлагаютъ насъ, и, чѣмъ усиленнѣе стараемся избавиться отъ нихъ, тѣмъ онѣ болѣе опутываютъ насъ: мы приходимъ въ изнеможеніе, но освободиться не можемъ (по неправильности средствъ, употребляемыхъ къ освобожденію). Плавающіе по морямъ для исправленія нуждъ своихъ, если знакомы съ искусствомъ мореплаванія, когда видятъ восходящую на нихъ волну, то склоняются подъ нее: она проходитъ вдоль корабля, и разрѣзывается имъ; пловцы не претерпѣваютъ никакого вреда. Напротивъ того, еслибъ пловцы вздумали воспротивиться волнѣ, то она отбрасываетъ ихъ, и относитъ на значительное разстояніе; при дальнѣйшемъ плаваніи находятъ на нихъ другая волна, и если они воспротивятся и этой, то и эта отбрасываетъ ихъ и устраняетъ съ предпринятаго пути: пловцы подвергаются лишь бесполезному утомленію. Если же, какъ я сказалъ, они будутъ склоняться подъ волны и принадлежаться къ направленію волнъ: то волны будутъ обходить ихъ, не причиняя имъ никакого вреда, пловцы совершатъ благополучно плаваніе и то дѣло, для котораго предпринято плаваніе. Такъ и при напастяхъ. Если кто перенесетъ напасть съ терпѣніемъ и смиреніемъ: то она пройдетъ безвредно для него. Если же предастся печали, смущенію, будетъ обвинять каждаго: то обременитъ себя невыносимою тягостію, усугубляя дѣйствіе на себя напасти, не получитъ отъ напасти никакой пользы, получитъ вредъ. Напасти тогда приносятъ великую пользу, когда переносятся терпѣливо, безъ смущенія».

¹⁾ 1 Кор. X, 13.

«Если и страсть тревожитъ насъ: то мы не должны смущаться ниже этимъ. Смущеніе, являющееся при дѣйствіи въ насъ страсти, происходитъ отъ неразумія и гордости, отъ того, что не понимаемъ нашего душевнаго устройства и убѣгаемъ труда, какъ сказали Отцы. Мы не преуспѣваемъ по той причинѣ, что не знаемъ нашей мѣры, не имѣемъ терпѣнія въ начинаемыхъ нами дѣлахъ, но хотимъ безъ труда пріобрѣсти добродѣтель. Чему дивится страстный, будучи тревожимъ страстію? Зачѣмъ смущается? Ты образовалъ ее въ себѣ, имѣешь въ себѣ и смущаешься! Ты принялъ въ себя залого ея, и говоришь: отчего она тревожитъ меня? Лучше: терпи, подвизайся и моли Бога. Невозможно не имѣть скорби отъ страстей тому, кто образовалъ ихъ въ себѣ, исполняя ихъ на дѣлѣ. Имущество ихъ—сказалъ авва Сисой—сложено внутри тебя: отдай имъ этотъ залогъ, и онѣ уйдутъ. Имуществомъ страстей, находящимся у насъ въ залогъ, названы начальныя причины страстей и произвольная любовь къ страстямъ. Мы увлеклись начальными причинами страстей, возбудили страсти къ дѣйствію, и потому невозможно намъ не искушаться страстными помысленіями; онѣ понуждаютъ насъ къ исполненію страстей противъ воли нашей, потому что мы предали себя въ руки страстей произвольно».

«Изображается состояніе произвольно подчинившагося страстямъ повѣданіемъ Пророка о Ефремѣ: *соодолъ Ефремъ*, говоритъ Пророкъ о племени Ефрема, *соперника своего* — совѣсть — *попра судъ* ²⁾, обратился къ Египту, и насильственно отведенъ въ Ассирію. Подъ образомъ Египта Отцы разумѣютъ волю плоти, влекущую насъ къ упокоенію плоти наслажденіемъ и сообщающую душѣ сладострастное настроеніе; подъ образомъ ассирянъ они разумѣютъ страстные помысленія, которыя возмущаютъ и волнуютъ умъ, наполняютъ его нечистыми идолами, приводятъ его насильно, противъ воли его, къ исполненію грѣха на самомъ дѣлѣ».

«Если кто произвольно предается плотскому наслажденію: тотъ и противъ воли, насильственно, плѣнникомъ уводится въ Ассирію, въ работу Навуходоносору. Вѣдая это, Пророкъ болѣзновалъ и уговаривалъ іудеевъ, чтобъ они съ возвышенной мѣстности, занимаемой Іудеею, не нисходили въ низменный Египетъ ³⁾. Что

¹⁾ Залого страстей — впечатлѣнія и навѣски страстные.

²⁾ Осій V, 12.

³⁾ Иерех. XLII.

дѣлаете, несчастные? смиритесь хотя сколько нибудь, приклоните выю вашу, служите царю Вавилонскому, и останьтесь на землѣ отцовъ вашихъ. Потомъ онъ ободряетъ ихъ, говоря: *не убойтесь отъ лица царя Вавилонскаго, рече Господь, яко Азъ съ вами есмь, еже избавляти васъ, и спасати васъ отъ руки его* ¹⁾. Далѣе предсказываетъ скорбь, долженствующую постигнуть ихъ, если они не окажутъ повиновенія Богу: *аще вы, говоритъ онъ, дадите лице ваше во Египетъ, и увидите тамо жити, будете въ непроходимая, и подручни, и въ клятву, и во укоризну, и не узрите ктому мста своего* ²⁾. Но они отвѣчали пророку: *не сядемъ на земли сей, но въ землю Египетску внидемъ, и не узримъ рати, и гласа трубнаго не услышимъ, и о жлѣбахъ не взлчмемъ и тамо вселимся* ³⁾. Иудеи исполнили это намѣреніе свое, сошли въ Египетъ, произвольно вступили въ служеніе фараону, потомъ были насильно взяты въ Ассирію, и служили ассиріянамъ противъ воли» ³⁾.

«Вникните глубже въ то, что говорю вамъ. Прежде нежели начнетъ кто исполнять страсть на дѣлѣ, онъ въ своемъ городѣ, онъ свободенъ, хотя бы и возставали противныя помыслы; сверхъ того имѣетъ Бога помощникомъ себѣ. Если онъ смирится предъ Богомъ, и понесетъ съ благодареніемъ иго скорби и искушенія: то помощь Божія изъземлетъ его изъ затруднительнаго положенія. Если же онъ, избѣгая подвига, низойдетъ къ удовлетворенію сладострастнымъ требованіямъ тѣла: то насильственно и противъ воли отведенъ будетъ въ землю ассиріянъ, и будетъ работать имъ противъ желанія своего. Пришедшимъ въ это состояніе Пророкъ говоритъ: *молитесь за житіе Навуходоносора*, потому что въ жизни его ваше спасеніе ⁴⁾. Повелѣніемъ молиться о жизни Навуходоносора изображается обязанность человѣка, впадшаго въ грѣхи на самомъ дѣлѣ: онъ не долженъ предаваться малодушію въ то время, какъ дѣйствуетъ въ немъ печаль, произведенная случившимся искушеніемъ, не уклоняться отъ томленія, производимаго страст-

¹⁾ Иерем. XLII, 11. ²⁾ Иерем. XLII, 15, 18. ³⁾ Послѣ взятія вавилонянами Иерусалима и бѣгства во Египетъ оставшихся іудеевъ, Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, завоевалъ Египетъ и захватилъ бѣжавшихъ туда іудеевъ. Навуходоносоръ владѣлъ и Ассирію, а потому называется и царемъ Вавилонскимъ и царемъ Ассирійскимъ. ⁴⁾ Варух. I, 11, 12.

ными помыслами ¹⁾, но переносить со смиреніемъ это состояніе, признавая, что онъ долженъ былъ подвергнуться ему; пусть положить въ умѣ, что онъ даже недостойнъ избавиться отъ тяжести состоянія своего, что это состояніе должно продолжаться и развиваться. Видитъ ли онъ въ себѣ причину случившейся напасти, или еще до времени не усматриваетъ, — долженъ вѣровать, что ничего не бываетъ безъ суда Божія, что отъ Бога не исходитъ ничего неправеднаго. Отъ нѣкотораго брата Богъ отъялъ тяготѣвшее надъ нимъ искушеніе, и онъ говорилъ, скорбя и плача объ этомъ: «Господи! я недостойнъ и поскорбѣть немного». Повѣствуется также, что ученикъ великаго старца подвергся искушенію отъ возставшей противъ него блудной страсти. Старецъ, видя его страданіе, сказалъ ему: хочешь ли, я помолюсь Богу, и Онъ освободитъ тебя отъ брани? Ученикъ отвѣчалъ: отецъ! хотя мнѣ и трудно; но я вижу въ себѣ плодъ отъ этого состоянія: почему помолись лучше о томъ, чтобъ Богъ даровалъ мнѣ терпѣніе. Таковы истинно хотящіе спастись! вотъ что значитъ носить иго со смиренномудріемъ и молиться о жизни Навуходоносора! Потому-то и говоритъ Пророкъ, что въ жизни его — спасеніе ваше. Два изреченія сходятъ между собою: сказанное братомъ «вижу въ себѣ плодъ отъ боренія страстію» подобно сказанному Пророкомъ «въ жизни его заключается ваше спасеніе». Подтвердилъ это и старецъ, сказавъ въ отвѣтъ брату: «теперь я позналъ, что ты находишься въ преуспѣяніи большемъ, чѣмъ я».

«Когда кто вступитъ въ подвигъ, противъ всѣхъ дѣйствій грѣха и начнетъ бороться противъ страстныхъ помысловъ, входящихъ на умъ: тогда онъ смиряется, сокрушается, трудится, и скорбями подвига очищается мало по малу, восходитъ въ естественное состояніе. Изъ этого слѣдуетъ, какъ мы сказали, что тревожимый страстію, если смущается этимъ, смущается отъ не-

¹⁾ Исполнившаго страсть въ самомъ дѣлѣ мучать, послѣ сдѣланнаго имъ согрѣшенія, хотя онъ и раскается въ немъ, помыслы и мечтанія содѣланнаго имъ грѣха, мучать въ продолженіи значительнаго времени. Это можно видѣть во многихъ жизнеописаніяхъ святыхъ Отцовъ, между прочими и въ жизнеописаніи преподобной Маріи Египетской. Иногда же возстаетъ страсть и въ такомъ подвижникѣ, который не исполнялъ ее дѣломъ, томитъ его страстными помыслами, мечтаніями и пожеланіями. Очевидно, что преподобный авва Дороеей говоритъ здѣсь о томъ и о другомъ случаѣ вмѣстѣ.

разумія и гордости. Лучше ему познать смиренно свою мѣру, пребывать въ терпѣннѣи и молиться, доколѣ Богъ сотворитъ съ нимъ милость. Если кто не подвергнется искушеніямъ, не испытаетъ скорби отъ страстей: тотъ не будетъ и подвизаться о томъ, чтобъ когда-нибудь очиститься отъ нихъ. Объ этомъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *всегда прозябша грѣшницы яко трава, и проникша вси дѣлающіи беззаконіе, яко да потребятся въ вѣкъ вѣка* ¹⁾. Грѣшники, прозябающіе *яко трава*, суть страстныя помышленія. Немощна трава, не имѣетъ никакой силы. Когда прозябнуть страстныя помышленія въ душѣ: тогда *проникаютъ*, то есть, обнаруживаются *вси дѣлающіи беззаконіе*, то есть, страсти, *яко да потребятся въ вѣкъ вѣка*: страсти тогда истребляются подвижниками, когда содѣлаются явными для нихъ. Вникните въ порядокъ дѣла: во-первыхъ прозябаютъ страстныя помышленія; чрезъ это вынаживаются страсти; будучи вынаружены, онѣ истребляются. Все это относится къ подвизающимся; но мы, согрѣшающіе на самомъ дѣлѣ, всегда исполняющіе страсти наши, даже не знаемъ, когда прозябаютъ страстныя помышленія, когда возникаютъ страсти. Не зная этого, мы и не думаемъ вступить въ подвигъ борьбы противъ страстей: мы повержены непрестанно долу, мы находимся еще во Египтѣ, въ злосчастномъ плинодѣланіи у Фараона. Кто далъ бы намъ придти по крайней мѣрѣ въ ощущеніе горькаго рабства нашего, чтобъ мы смирились, чтобъ мы озаботились о снисканіи помилованія!»

«Когда сыны Израилевы были во Египтѣ, въ порабощеніи у Фараона: тогда занимались они приготовленіемъ кирпича ²⁾. Дѣлающіе кирпичъ всегда находятся въ положеніи, наклоненномъ внизъ, всегда смотрятъ въ землю: подобно этому случается и съ душею. Когда овладѣетъ ею діаволъ, когда она совершаетъ грѣхъ на самомъ дѣлѣ: тогда она попираетъ разумъ и не помышляетъ ни о чемъ духовномъ; она помышляетъ постоянно объ одномъ земномъ, дѣйствуетъ единственно для земли. Израильтяне изъ кирпичей, сдѣланныхъ ими, построили Фараону три крѣпкіе города: Писонъ, Рамессинъ и Онъ или Иліополь, то есть, солнечный городъ. Этими городами означаются сластолюбіе, славолюбіе и сребролюбіе. Отъ этихъ страстей рождаются всѣ грѣхи».

¹⁾ Псал. ХСІ, 8. ²⁾ Кирпичъ—по славянски плинѣнъ.

«Богъ послалъ Моисея вывести израильтянъ изъ Египта и избавить ихъ отъ рабства. Тогда Фараонъ еще болѣе обременилъ ихъ работою, говоря: *праздни есте, сего ради глаголете: да идемъ и пожремъ Господу Богу нашему* ¹⁾. Подобно этому діаволъ, когда увидитъ, что Богъ милостиво призрѣлъ на душу, что благоволитъ помиловать ее и даровать ей облегченіе отъ страстей или посредствомъ слова Своего, или при посредствѣ кого либо изъ рабовъ Своихъ: тогда еще болѣе отягощаетъ ее напоромъ страстей и нападаетъ на нее тѣмъ сильнѣе. Отцы, зная это, укрѣпляютъ челоуѣка ученіемъ своимъ, и не допускаютъ его погрузиться въ боязнь и недоумѣніе. Одинъ изъ Отцовъ говоритъ: «ты палъ? возстань. Ты палъ опять? опять возстань», и такъ далѣе. Другой Отецъ говоритъ: «крѣпость желающихъ пріобрѣсти добродѣтели заключается въ томъ, чтобъ они не малодушествовали, когда падутъ, чтобъ не приходили въ отчаяніе, но продолжали подвизаться». Коротче сказать: каждый изъ Отцовъ различнымъ образомъ, одинъ такъ, другой иначе, подаетъ руку подвижникамъ, которыхъ обижаетъ врагъ. Отцы заимствовали такой образъ дѣйствованія изъ Священнаго Писанія. Оно говоритъ: *еда падай, не возстаетъ? или отвращайся не обратится?* ²⁾. *Возвратитесь ко Мнѣ сынове, и исцѣлю сокрушеніе ваше, глаголетъ Господь*,—и тому подобное» ³⁾.

«Когда отяготѣла рука Божія надъ Фараономъ и надъ подданными его: тогда онъ рѣшился отпустить сыновъ Израилевыхъ. Фараонъ сказалъ Моисею: *идите, послужите Господу Богу вашему: только овцы и волы оставите* ⁴⁾. Подъ именемъ овецъ и воловъ разумѣются помышленія, составляющія достояніе ума ⁵⁾, которыми Фараонъ хотѣлъ обладать, надѣясь, посредствомъ ихъ, снова привлечь къ себѣ сыновъ Израиля. Моисей отвѣчалъ Фараону: *ни, но и ты даси намъ жертвы и всесожженія, яже сотворимъ Господу Богу нашему* ⁶⁾. Моисей, изведши сыновъ Израиля изъ земли Египетской, переправилъ ихъ чрезъ Черное море. Богъ, вознамѣрясь привести ихъ къ мѣсту, гдѣ было семьдесятъ финиковъ и двѣ-

¹⁾ Исходъ V, 17. ²⁾ Иерем. VIII, 4. ³⁾ Иерем. III, 22. ⁴⁾ Исх. X, 24

⁵⁾ Помышленія подвижника, если будутъ возвращаться въ земномъ и суетномъ: то преимущественно привлекутъ его къ плотской жизни и къ согрѣшеніямъ. ⁶⁾ Исх. XXV, 26.

надцать источниковъ воды, сперва привелъ ихъ въ Мерру. Здѣсь народъ скорбѣлъ, не находя, что пить, потому что воды Мерры были горьки. Уже чрезъ Мерру пришли они къ семидесяти фини-камъ и двѣнадцати источникамъ воды. Такъ и душа, преставъ совершать грѣхи на самомъ дѣлѣ и переправившись чрезъ мысленное море, сперва должна потрудиться въ подвигахъ и подвергнуться многимъ скорбямъ, потомъ уже чрезъ скорби взойти въ святой покой: *яко многими скорбми подобаетъ намъ вйти въ Царствіе Божіе* ¹⁾. Скорбями направляется въ душу милость Божія, подобно тому, какъ вѣтрами нагоняются дождевыя облака. Дождь, идущій въ теченіи долгаго времени, гноитъ хлѣбныя посѣвы, если они еще молоды и нѣжны, уничтожаетъ на нихъ плодъ; вѣтры же постепенно сушатъ и укрѣпляютъ всходы. Такъ бываетъ и съ душою. Послабленіе, недостатокъ въ скорбяхъ, довольство въ средствахъ вещественныхъ лишаютъ ее силы, приводятъ въ состояніе изнѣженности: искушенія же скрѣпляютъ ее и усваиваютъ Богу, какъ и пророкъ говоритъ: *Господи! въ скорби помилуехомъ Тя* ²⁾. И потому, какъ мы уже сказали, намъ не должно смущаться, не должно унывать въ искушеніяхъ: намъ должно терпѣть скорби, благодарить за нихъ Бога и молиться непрестанно, со смиреніемъ, Богу, чтобъ Онъ сотворилъ милость съ немощію нашею и покрылъ насъ отъ всякой напасти, во славу Его» ³⁾.

«Кто сдѣлаеть дѣло ради Бога, того непременно постигнетъ искушеніе: потому что всякому добру или предшествуетъ или послѣдуетъ искушеніе. Даже не можетъ быть прочнымъ дѣлаемое ради Бога, если оно не искусится напастію.

«Будучи страстными, мы никакъ не должны вѣрить нашему сердцу: кривымъ правиломъ искривляется и то, что само по себѣ прямо».

«Кто не отречется въ душѣ своей отъ всего: кто не отречется отъ славы, отъ тѣлесныхъ наслажденій и, сверхъ того, отъ оправданій: тотъ не возможетъ ни отсѣчь своихъ пожеланій, ни избавиться отъ гнѣва и печали, ни сохранить ненарушимымъ спокойствіе ближняго».

«Не велико—не осуждать благорасположеннаго къ намъ, или

¹⁾ Дѣян. XIV, 22. ²⁾ Исаян XXXIII, 2. ³⁾ Поученіе 13-е о томъ, какъ переноситъ скорби.

миловать его, когда онъ находится въ скорби. Велико — не осуждать того, кто дѣйствуетъ противъ насъ, не мститъ ему по влеченію страсти, не соглашаться съ осуждающими его; велико—со-чувствовать радости предпочтеннаго намъ».

«Не ищи любви отъ ближняго. Ищущій любви, если не увидитъ ея, смущается. Лучше: ты покажи любовь къ ближнему. Поступивъ такъ, и самъ успокоишься, и приведешь ближняго къ любви».

«Во всемъ случавшемся со мною, я никогда не пожелалъ уладить дѣло исключительно по соображенію и усилію человѣческому: въ чемъ бы то ни было, дѣйствую по силѣ моей, предоставляя все остальное Богу».

«Не уничижать подаанія ближняго принадлежитъ къ дѣламъ смиренномудрія: должно принимать такое подааніе, хотя бы оно было и скудно и маловажно».

«Тотъ, кто не стремится исполнять влеченій собственной воли, дѣйствуетъ всегда согласно съ своею волею. Не имѣя отдѣльныхъ пожеланій, онъ всегда исполняетъ свое желаніе, и бываетъ доволенъ всѣмъ, что-бы ни случилось съ нимъ: онъ не хочетъ, чтобъ дѣла совершались такъ, какъ онъ желаетъ; онъ хочетъ, чтобъ дѣла совершались такъ, какъ они совершаются».

«Не своевременно—исправлять кому либо брата въ то самое время, какъ братъ согрѣшитъ противъ него. (Нужно дать время брату, чтобъ братъ могъ одуматься и успокоиться). И во всякое время не должно дѣлать этого, если чувство мщенія за себя служить начальною причиною нашего дѣйствія».

«Не дѣлай зла даже и въ шутку: случается, что иной дѣлаеть сначала для шутки зло, а впослѣдствіи и противъ воли влечется къ нему».

«Не должно желать избавленія отъ страсти, избѣгая производимой ею скорби: должно желать этого по совершенной ненависти къ ней, какъ сказано въ Писаніи: *совершенною ненавистію вознѣвидѣхъ я, во враги быша ми*» ¹⁾.

«Невозможно разгнѣваться кому-либо на ближняго, если сперва не вознесется надъ ближнимъ сердце его, если онъ не уничижитъ

¹⁾ Псал. CXXXVIII, 22.

ближняго предъ собою, если не признаетъ себя высшимъ ближняго».

«Признаковъ того, что кто либо исполняетъ страсть произвольно, служить смущеніе его въ то время, когда его обличаютъ въ ней или исправляютъ. Если-же кто переноситъ обличеніе въ страсти безъ смущенія, то есть, безъ смущенія подчиняется мѣрамъ исправленія: то это служить признакомъ, что онъ поступилъ по страсти въ невѣдѣніи, или по увлеченію» ¹⁾.

«Новоначальный! никогда не повѣрь своему сердцу: оно находится въ состояніи слѣпоты отъ дѣйствія пристрастій по ветхому человѣку».

«Понуждай себя ко всему доброму, и отсѣikai свою волю (то есть, волю ветхаго человѣка): благодатію Христовою и собственнымъ подвигомъ придешь въ навыкъ отсѣченія воли, и уже будешь отсѣкать ее безъ принужденія и скорби, такъ что все случающееся будетъ случаться какъ-бы по твоей волѣ и по твоему желанію».

«Не желай, чтобъ дѣлалось все по твоему желанію: желай, чтобъ дѣлалось какъ дѣлается: такимъ образомъ будешь миренъ ко всему. Впрочемъ это относится къ тому, въ чемъ нѣтъ преступленія заповѣди Божіей или Отческой».

«Потщись привести себя въ такое устройство, чтобъ во всемъ находить себя достойнымъ укоренія».

«Постоянно хранись отъ того, чтобъ не образовалось въ тебѣ мнѣніе о себѣ и собственное умствование о чемъ либо».

«Вѣруй, что все, относящееся до насъ, до самомалѣйшаго, состоитъ подъ Промысломъ Божіимъ, — и будешь претерпѣвать встрѣчающіяся тебѣ скорби безъ смущенія».

«Вѣруй, что безчестія и досады суть врачевства отъ гордости, которою заражена душа твоя».

«Молись объ укоряющихъ тебя, какъ объ истинныхъ врачахъ твоихъ, при убѣжденіи несомнѣнномъ, что ненавидящій безчестіе, ненавидитъ смиреніе, и убѣгающій отъ огорченій, убѣгаетъ отъ кротости».

«Не желай знать пороковъ и согрѣшеній ближняго твоего, и не принимай на него подозрѣній, внушаемыхъ врагомъ. Если онѣ

¹⁾ Поученіе девятнадцатое, состоящее изъ краткихъ изреченій.

и насѣваются въ насъ по причинѣ собственной порочности нашей: то старайся превращать ихъ въ добрыя помышленія».

«За все благодари, стяжи благодать и святую любовь».

«Со всевозможнымъ трезвеніемъ будемъ хранить совѣсть нашу во всѣхъ отношеніяхъ: къ Богу, къ ближнему, къ вещамъ».

«Прежде нежели сказать или сдѣлать что, рассмотримъ, согласен ли это съ волею Божіею. Разсмотрѣвъ и помолившись, скажемъ или сдѣлаемъ, повергая немощь нашу предъ Богомъ: и благодать Божія будетъ споспѣшествовать намъ во всемъ» ¹⁾.

«Отъ мелочей, отъ того, что говоримъ: «что значитъ это?» «что за важность въ этомъ?» образуется въ душѣ злой навыкъ, и начинается она нерадѣть и о великомъ. Знаете ли, какой тяжкій грѣхъ осуждать ближняго? и что тяжеле этого? что столько ненавистно Богу? отъ чего Онъ столько отвращается? Ничего нѣтъ хуже осужденія, сказали Отцы. Однако и въ это великое зло человѣкъ приходитъ отъ начинаній, представляющихся ему ничтожными. Принявъ ничтожное зазрѣніе на ближняго, сказавъ себѣ: «что за важность, если услышу, что рассказываетъ такой-то братъ?» «что за важность, если и я скажу одно слово?» «что за важность, если посмотрю, что будетъ дѣлать такой-то братъ или такой-то странникъ?» начинается умъ оставлять вниманіе къ своимъ грѣхамъ и замѣчать грѣхи ближняго, а отъ этого переходитъ къ осужденію, злословію и укоренію ближнихъ. Отъ осужденія ближнихъ приходимъ къ тому, что сами впадаемъ въ погрѣшности, за которыя осуждали ближнихъ. Если кто не заботится постоянно о своихъ грѣхахъ, не оплакиваетъ своего мертвеца, какъ сказали Отцы: тотъ не можетъ преуспѣть въ чемъ-либо добромъ; онъ всегда наблюдаетъ за дѣлами ближняго. Ничто не прогнѣвляеть столько Бога, ничто такъ не обнажаетъ человѣка, ничто столько не служитъ причиною оставленія его Богомъ, какъ злословіе, осужденіе и укореніе имъ ближняго».

«Иное — злословить, иное — осуждать, и иное — уничивать. Злословить — это сказать о комъ-либо: такой-то солгалъ, или разгнѣвался, или впалъ въ блудъ, или сдѣлалъ что либо подобное. Сказавшій такъ впалъ въ злорѣчіе, то есть, сказалъ пристрастно о согрѣшеніи брата. Осудить — это сказать: такой то лжець, гнѣ-

¹⁾ Поученіе семнадцатое.

вливъ, блудникъ. Выразившійся такъ, осудилъ самое расположе-
ніе души, произнесъ приговоръ на всю жизнь, сказавъ о всемъ
человѣкѣ: онъ таковъ-то. Это—тяжко. Иное—сказать «онъ раз-
гнѣвался», и иное—сказать «онъ гнѣвливъ»: выразившійся та-
кимъ образомъ, произнесъ, какъ я сказалъ, приговоръ на всю
жизнь. Грѣхъ осужденія столько тягостенъ, столько тягостиѣ
другихъ грѣховъ, что Самъ Христосъ сказалъ: *лицемѣре, изми
первое бревно изъ очесе твоего, и тогда прозриши изыяти сучецъ
изъ очесе брата твоего* ¹⁾. Здѣсь грѣхъ ближняго уподобленъ суч-
ку, а осужденіе—бревну. Почему, вмѣсто осужденія ближнихъ,
мы не осуждаемъ самихъ себя и наши согрѣшенія, которыя из-
вѣстны намъ достовѣрно, и за которыя мы должны дать отвѣтъ
Богу? зачѣмъ восхищаемъ судъ надъ человѣками, принадлежащій
единому Богу? Чего хотимъ отъ созданія Его? чего хотимъ отъ
ближняго нашего? чего хотимъ отъ тяготы чужой? Братія! имѣемъ,
о чемъ заботиться! каждый да внимаетъ себѣ и своему злу. Опра-
вдывать и осуждать человѣковъ принадлежитъ единому Богу,
Который знаетъ устройство, силу, обстоятельства, дарованія, тѣло-
сложеніе, способности каждаго, и соразмѣрно этому судить ка-
ждаго судомъ, постижимымъ единому Богу».

«Иногда мы не только осуждаемъ ближнихъ, но и уничтожаемъ
ихъ. Иное—осуждать, какъ уже сказалъ я, и иное—уничижать.
Уничженіе состоитъ не только въ осужденіи ближняго, но и въ
презрѣннн его, когда гнушаемся ближнимъ, когда отвращаемся
отъ него, какъ отъ мерзости. Это гораздо хуже и пагубнѣе осу-
жденія. Хотящіе спастись не обращаютъ вниманія на недостатки
ближняго; вниманіе ихъ постоянно устремлено къ своимъ собствен-
нымъ недостаткамъ: по этой причинѣ они и преуспѣваютъ. Мы
же, окаянные, нисколько не разсмотрѣвъ дѣла, осуждаемъ, гну-
шаемся, уничтожаемъ, если увидимъ что-либо или услышимъ,
даже если что-либо представится намъ только въ воображеніи. Что
еще хуже, мы не удовлетворяемся однимъ собственнымъ вредомъ,
но, встрѣтивъ другаго брата, тотчасъ говоримъ ему: случилось
то, и то, и то. Мы повреждаемъ брата, влагая грѣхъ и въ его
сердце: мы не боимся угрозы Писанія: *горе напалывающему подруги
своего развращеніемъ мутнымъ* ²⁾; мы совершаемъ дѣло бѣсовское,

¹⁾ Лук. VI, 12.   ²⁾ Аввак. II, 15.

и нерадимъ объ этомъ. Въ чемъ заключается дѣятельность бѣ-
совъ? только въ томъ, что они смущаютъ человѣковъ и вредятъ
имъ. Мы оказываемся помощниками бѣсовъ на погибель свою и
ближняго! Кто вредитъ душѣ, тотъ содѣйствуетъ и помогаетъ
бѣсамъ; напротивъ того, кто доставляетъ пользу душѣ, тотъ
помогаетъ святымъ Ангеламъ. Отчего мы подвергаемся этому?
единственно отъ того, что не имѣемъ любви. Еслибъ мы имѣли
любовь, то смотрѣли бы съ милостію и состраданіемъ на недо-
статки ближняго, какъ и Писаніе говоритъ: *любви покрываетъ мно-
жество грѣховъ* ¹⁾: *любви не мыслятъ зла, вся терпятъ* ²⁾. Еслибъ
мы имѣли любовь, какъ я сказалъ: то эта любовь покрывала бы
каждое согрѣшеніе брата, какъ поступаютъ и Святые, видя недо-
статки человѣческіе. Неужели Святые слѣпы? неужели они не
ненавидятъ согрѣшеній? И кто столько ненавидитъ грѣхъ, какъ Свя-
тые? Ненавидя грѣхъ, они не ненавидятъ согрѣшающаго, не осу-
ждаютъ его, не отвращаются отъ него. Они состраждутъ согрѣ-
шающему, наставляютъ его, утѣшаютъ, врачуютъ какъ членъ
немогущую, дѣлаютъ все, чтобъ спасти его. Святые привле-
каютъ брата къ добродѣтели долготерпѣніемъ и любовію, а не
отвращаются отъ него, не гнушаются имъ. Какъ мать, имѣя без-
образнаго сына, не гнушается имъ и не отвращается отъ него,
но съ любовію заботится искусственными украшениями загладить
природный недостатокъ, и дѣлаетъ все, чтобъ украсить сына:
такъ и Святые постоянно покрываютъ, украшаютъ согрѣшающаго,
заступаются за него съ тою цѣлію, чтобъ его исправить со вре-
менемъ, чтобъ не допустить другихъ до поврежденія по причинѣ
его, и чтобъ самимъ еще болѣе преуспѣть въ любви Христовой».

«Стяжемъ любовь, стяжемъ милостивое сердце къ ближнему,
чтобъ при посредствѣ этого качества оградить себя отъ лютаго
злорѣчія, отъ осужденія и уничтоженія, чтобъ при посредствѣ его
помогать другъ другу, какъ собственнымъ членамъ. Кто, имѣя
рану на рукѣ, или на ногѣ, или на какомъ другомъ членѣ, гну-
шается собою? неужели онъ отсѣчетъ членъ свой, хотя бы тотъ
членъ и загнойлся? Напротивъ того, не очищаетъ ли его, не омы-
ваетъ ли, не прикладываетъ ли къ нему пластыря, не кропитъ ли
освященною водою, не молится ли о исцѣленіи, не проситъ ли

¹⁾ 1 Петр. IV, 8.   ²⁾ 1 Кор. XIII, 5.

Святыхъ помолиться о немъ? Короче сказать, онъ не оставляетъ тѣлеснаго члена своего въ небреженіи, не гнушается ни безобразіемъ, ни зловоніемъ его, но употребляетъ всѣ средства къ исцѣленію его. Подобнымъ образомъ мы должны сострадать и другъ другу, должны помогать другъ другу, и сами и посредствомъ отцовъ и братій, болѣе преуспѣвшихъ, нежели мы; мы должны придумывать и дѣлать все, что служитъ къ взаимному вспоможенію и себѣ и братіямъ; мы члены въ отношеніи одинъ къ другому, какъ и Апостоль говоритъ: *всѣ мы едино тѣло есмь, а по единому другъ другу уди* ¹⁾; *аще страждетъ одинъ удѣ, съ нимъ страдаютъ вси уди* ²⁾. Что значатъ общежитія? какъ вы думаете? Не одно ли это тѣло? не члены ли этого тѣла всѣ живущіе въ общежитіи? Каждый членъ да служитъ тѣлу по силѣ своей! Старайтесь всегда помогать другъ другу: или ученіемъ, влагая слово Божіе въ сердце брата, или утѣшая его во время скорби, или подавая ему руку помощи въ какомъ либо дѣлѣ. Однимъ словомъ, каждый, соотвѣтственно силѣ, да сближается любовію съ ближнимъ».

«Чѣмъ болѣе сближаемся мы другъ съ другомъ: тѣмъ болѣе приближаемся къ Богу. Подобное совершается и въ отношеніи отдаленія. Удаляющіеся отъ Бога, насколько оставляютъ любовь къ Богу и удаляются отъ Бога, на столько удаляются и другъ отъ друга; также, насколько удаляются другъ отъ друга, на столько удаляются и отъ Бога. Таково свойство любви. Насколько находимся вѣея, на сколько не любимъ Бога: настолько мы удалены и отъ ближнихъ. Если же возлюбимъ Бога: то насколько приближаемся къ Нему любовію, настолько соединяемся любовію и съ ближнимъ, соединяемся любовію и съ Богомъ» ³⁾.

«Иногда, услышавъ оскорбительное слово, мы не обращаемъ на него вниманія, и переносимъ его безъ смущенія, какъ будто вовсе не слышали его: иногда же только что услышимъ, тотчасъ смущаемся. Какая причина такого различія? Одна ли причина такого различія, или ихъ много? Нахожу, что имѣется много причинъ; но есть одна такая, которая, такъ сказать, служитъ началомъ для всѣхъ другихъ причинъ. Случается кому либо подвер-

¹⁾ 1 Рим. 1, 2, 5. ²⁾ 1 Кор. XII, 26. ³⁾ Поученіе шестое о томъ, чтобъ не осуждать ближняго.

гнуться искушенію послѣ того, какъ онъ занялся молитвою или безмолвіемъ, и въ то время находится въ благомъ настроеніи: по этой причинѣ онъ переноситъ оскорбительный поступокъ брата безъ смущенія. Опять случается, что оскорбляемый имѣетъ пристрастное расположеніе къ оскорбляющему, и потому не огорчается дѣйствіями его. Опять иной питаетъ презрѣніе къ оскорбляющему, и потому вмѣняетъ обиды его ни во что, не обращаетъ на него никакого вниманія, какъ бы не признавая его даже человѣкомъ и не дѣлая никакого отвѣта на его слова, что бы онъ ни говорилъ».

«Главная причина всякаго смущенія, если основательно изслѣдуемъ, заключается въ томъ, что мы не укоряемъ самихъ себя: отсюда проистекаетъ всякое разстройство! по этой причинѣ мы никогда не можемъ придти въ состояніе спокойствія! Послѣ этого нечего удивляться, когда слышимъ отъ всѣхъ Святыхъ, что нѣтъ другаго пути, кромѣ пути самоукоренія. Но мы, видя, что ни одинъ изъ Святыхъ не нашелъ покоя, идя другимъ путемъ, надѣемся получить спокойствіе, или идти правымъ путемъ, не желая никогда укорять самихъ себя! По-истинѣ, если человѣкъ совершитъ тьмы добродѣтелей, и не будетъ держаться этого пути, то никогда не престанетъ оскорбляться и оскорблять другихъ, погубляя этимъ всѣ труды свои. Напротивъ того, какую радость, какое спокойствіе ощущаетъ тотъ, кто укоряетъ самого себя! Укоряющій себя, куда бы ни пошелъ, какъ сказалъ авва Пименъ, что бы ни случилось съ укоряющимъ себя, утрата ли чего, или безчестіе, или какая бы то ни было скорбь, онъ никогда не смутится, постоянно предваряя смущеніе признаніемъ себя достойнымъ напасти. Какое другое настроеніе можетъ быть свободнѣе отъ печали!»

«Случается, что иной, какъ представляется ему, пребываетъ въ мирѣ и безмолвіи. Но, вотъ, пришелъ братъ, сказалъ ему неприятное слово, и онъ смутился. На этомъ основаніи полагая скорбь благословною, онъ говоритъ: «еслибъ такой-то не пришелъ, не сказалъ мнѣ оскорбительнаго слова и не смутилъ меня, то я не пришелъ бы въ разстройство. Это смѣшно! это — прелесть! Неужели вложилъ въ него страсть тотъ, кто сказалъ ему неприятное слово? сказавшій такое слово только обнаружилъ таившуюся въ немъ страсть, чтобъ онъ покаялся въ ней, если хочетъ. Руководствующійся такими сужденіями подобенъ гнилому хлѣбу, который

съ виду хорошъ, а внутри заплѣсневѣлъ. Когда разломить его, обнаруживается гнилость его ¹⁾. Такъ и этотъ пребывавъ, какъ представлялось ему, въ мирѣ, имѣя живущую внутри себя страсть и не вѣдая этого. Одно слово сказалъ ему братъ его, и извлекъ гнилость, скрывавшуюся внутри его! пусть же онъ покается, если хочетъ быть помилованъ; пусть очистится, пусть преуспѣетъ, пусть увидитъ, что онъ долженъ благодарить брата, а не скорбѣть на него: братъ доставилъ ему величайшую пользу».

«Обвиненіе самихъ себя, а не кого другаго, въ случающихся съ нами скорбяхъ доставляетъ намъ великое благо, доставляетъ глубокое спокойствіе и значительное преуспѣяніе. Тѣмъ болѣе мы должны такъ поступать, что ничего не совершается съ нами безъ Промысла Божія. Если кто по правдѣ достоинъ спокойствія: то Богъ извѣститъ Сарацынскому сердцу сотворить милость съ нимъ, соотвѣтственно нуждѣ его. Если-же кто недостоинъ успокоенія, или оно бесполезно ему: то онъ не найдетъ его, хотя бы сотворилъ и новое небо и новую землю. При всякомъ приключеніи, встрѣчающемся съ нами, мы должны взирать горѣ. Сдѣлаютъ ли намъ добро, пострадаемъ ли зло, мы должны устремлять душевныя очи горѣ, и благодарить Бога за все, случающееся съ нами, держась постоянно самоукоренія. По наставленію Отцовъ, мы должны говорить, если случится съ нами что доброе: «это случилось по смотрѣнію Божію». Если же случится что злое, должны говорить: «это случилось за грѣхи наши. По-истинѣ, всѣ скорби, которыя мы претерпѣваемъ, претерпѣваемъ за грѣхи наши» ²⁾.

«Будемъ трезвиться, братія, и, при содѣйствіи Божіемъ, усиленно бороться противъ всепагубной страсти памятозлобія, чтобъ избавиться отъ обладанія ею. Бываетъ слѣдующее: при возникшемъ смущеніи или неудовольствіи между братіями, братъ поклонится брату, но и по поклоненіи продолжаетъ скорбѣть и питать непріязненные помышленія противъ брата. Онъ не долженъ пренебречь такими помышленіями, но отвергнуть ихъ какъ можно скорѣе: это—памятозлобіе. Требуется особеннаго вниманія, чтобъ не закоснѣть въ немъ, и не погибнуть. Отсѣгайте страсти, до-

колѣ онѣ юны, прежде нежели онѣ укоренятся въ васъ, окрѣпнуть и начать насильно властвовать надъ вами. Тогда придется вамъ много пострадать, исторгая ихъ: иное дѣло вырвать изъ земли былинку, и иное—искоренить большое древо».

«Воздать зломъ за зло можно не только дѣломъ, но и словомъ, и видомъ. Иной думаетъ о себѣ, что онъ не воздаетъ зломъ за зло на дѣлѣ; но оказывается, что онъ воздаетъ словомъ или видомъ: онъ принимаетъ такой видъ, дѣлаетъ такое движеніе, бросаетъ такой взглядъ, которые смущаютъ и уязвляютъ брата. Въ этомъ—воздаяніе зломъ за зло. Другой старается не воздавать зломъ за зло ни при посредствѣ дѣла, ни при посредствѣ слова или вида, или движенія; но питаетъ въ сердцѣ скорбь на брата, питаетъ огорченіе, которое имѣетъ характеръ также памятозлобія. Видите, какое различіе настроеній!»

«Опять иной не сохраняетъ даже никакой скорби на брата въ сердцѣ. Если-же услышитъ, что кто-нибудь оскорбилъ этого брата, или что сдѣланъ ему выговоръ, или что уничтожили его: то, слыша это, онъ не престаетъ радоваться. Оказывается, что такимъ образомъ онъ воздаетъ зломъ за зло въ тайнѣ сердца своего. Другой не питаетъ злобы въ сердцѣ, также не радуется, слыша о уничтоженіи оскорбившаго, даже сѣтуетъ, если нанесутъ оскорбившему оскорбленіе, но и не радуется его благополучію: если увидитъ, что его прославляютъ или успокоиваютъ, то скорбитъ. И это—видъ памятозлобія: онъ легче вышеисчисленныхъ, но принадлежитъ къ нимъ. Каждый изъ насъ долженъ радоваться благополучію брата, содѣйствовать по силѣ этому благополучію, дѣлать все, зависящее отъ него, къ угожденію и успокоенію брата».

«Какимъ средствомъ можно получить исцѣленіе отъ памятозлобія?—Молясь отъ всего сердца о оскорбившемъ и говоря: «Боже! помоги брату и мнѣ молитвъ ради его. Такимъ образомъ страдающій памятозлобіемъ во-первыхъ молится за брата своего, что служить знаменіемъ милованія и любви, во-вторыхъ смиряется предъ братомъ, прося себѣ помощи ради молитвъ его. Гдѣ присутствуютъ милость, любовь и смиреніе, возможетъ ли тамъ развиться ярость, или памятозлобіе, или какая другая страсть? Справедливо сказалъ авва Зосима: «если діаволъ, пригласивъ къ содѣйствію себѣ всѣхъ демоновъ, приведетъ въ дѣйствіе всѣ ухищре-

¹⁾ По иному мнѣнію: подобенъ чистому сосуду по наружности, но внутри наполненному смрадною скверною: когда откроютъ его, то зловоніе обнаруживаетъ свое присутствіе въ немъ. ²⁾ Поученіе седьмое, о самоукореніи.

нія злобы своей: то отъ смиренія заповѣди Христовой упразднится и сокрушится коварство его, каково бы оно ни было». И другой старецъ сказалъ: «молящійся за врага будетъ непамятозлюбенъ». Вникнувъ основательно въ то, что слышите, исполняйте на дѣлѣ. Говорю истину: если не будете исполнять на дѣлѣ, то не можете научиться отъ одного слышанія словъ. Кто, желая научиться какому либо художеству, научается ему отъ одного объясненія словами? Непремѣнно онъ принимается за самое упражненіе въ дѣлѣ; сперва упражненіе его сопряжено съ погрѣшностями: онъ и дѣлаетъ, и портитъ свое дѣло; но постоянно трудясь и терпя, мало по малу научается художеству, при помощи Бога, прозирающаго на трудъ и произволеніе его. Мы-же, не принимаясь за дѣло, хотимъ изучить художество, превышее всѣхъ художествъ, отъ одного слышанія? Возможно-ли это? Братія! доколѣ имѣемъ время, будемъ внимать себѣ и трудиться тщательно»¹⁾.

«Настоятель братіи! некись о нихъ съ сокрушеннымъ сердцемъ, исполненнымъ благости и милости, наставляя ихъ добродѣтели дѣломъ и словомъ, а болѣе дѣломъ, потому что примѣръ дѣйствительнѣе словъ. Если имѣешь достаточныя тѣлесныя силы, будь образцомъ для братства въ тѣлесныхъ трудахъ: если же ты немощенъ, то дѣйствуй на него благимъ душевнымъ устройеніемъ и плодами Духа, исчисляемыми Апостоломъ: любовію, долготерпѣніемъ, радостію, миромъ, благостію, милосердіемъ, вѣрою, кротостію и воздержаніемъ отъ всѣхъ страстей²⁾. По причинѣ случающихся проступковъ не тревожься излишне, но безъ смущенія объясняй вредъ, происходящій отъ проступка. Если окажется нужнымъ подвергнуть выговору или наказанію: то обращай вниманіе на лице, и выбирай удобное время. Не очень истязывай за малыя согрѣшенія, какъ-бы праведникъ, чуждый всякой погрѣшности. Не обличай часто: это обременительно; привычка выслушивать частыя обличенія приводятъ обличаемаго въ ожесточеніе и небреженіе. Не повелѣвай властительно, но предлагай со смиреніемъ, какъ-бы совѣтуясь съ братомъ: такое слово принимается удобнѣе, болѣе располагаетъ къ повиновенію и благопріятно дѣйствуетъ на ближняго».

«Во время смущенія, когда братъ окажетъ тебѣ сопротивле-

¹⁾ Поученіе осьмое, о памятозлюбіи. ²⁾ Гал. V, 22, 23.

ніе, удержи языкъ твой, чтобъ не сказать ему чего съ гнѣвомъ; не допусти сердцу твоему вознестись на него; вспомни, что онъ— братъ твой, членъ одного съ тобою тѣла о Христѣ, образъ Божій, искушаемый отъ общаго врага; умилосердись надъ нимъ, чтобъ діаволъ не уязвилъ его твоею яростію, и, плѣнивъ, не умертвилъ памятозлюбіемъ, чтобъ не погибла отъ неразсмотрительности нашей душа, за которую умеръ Христосъ. Вспомни, что и ты, если разгнѣваешься, подлежишь осужденію за гнѣвъ; сознавая собственную свою немощь, окажи состраданіе брату твоему, и благодари Бога за то, что Онъ преподаль тебѣ случай простить брата твоего, и тѣмъ получить прощеніе въ твоихъ согрѣшеніяхъ, болѣе важныхъ и болѣе многочисленныхъ, нежели согрѣшенія брата. *Отпущайте, и отпустится вамъ*¹⁾, сказалъ Господь. Не представляется ли тебѣ, что долготерпѣніе твое послужитъ причиною поврежденія для брата? Но Апостолъ заповѣдуетъ побѣждать благимъ злое, а не злымъ благое²⁾. И Отцы говорятъ: «дѣлая вразумленіе ближнему, если самъ увлечешься гнѣвомъ, то этимъ ты удовлетворишь только своей страсти». Никто изъ благоразумныхъ не разоряетъ собственнаго дома, чтобъ построить домъ ближняго. Если смущеніе будетъ продолжаться, то удержи сердце твое въ предѣлахъ кротости насильно и помолись такъ: «Боже милосердый и челоуѣколюбивый! Ты, по неизреченной благости Твоей, сотворилъ насъ изъ ничего для наслажденія Твоими благами! Ты воззвалъ насъ къ Себѣ кровію единороднаго Сына Твоего, Спасителя нашего, когда мы отпали отъ Тебя преступленіемъ заповѣди Твоей! И нынѣ прииди и помоги немощи нашей, запрети возмущенію сердець нашихъ, какъ нѣкогда ты запретилъ волнующемуся морю, чтобъ оба мы въ одинъ часъ не лишились усыновленія Тебѣ, будучи умерщвлены грѣхомъ, чтобъ Ты не сказалъ намъ: *какая польза въ крови Моей, внигда сходити Ми во истляніе?*³⁾. *Аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ*, потому что свѣтильники ваши угасли отъ недостатка елея»⁴⁾. Послѣ этой молитвы, когда укротится сердце, уже можешь разумно и со смиреніемъ, по наставленію Апостола⁵⁾, обличить, вразумить, исцѣлить и исправить съ милосердіемъ, какъ свой немоществующій членъ. Тогда и братъ, понявъ

¹⁾ Лук. VI, 37. ²⁾ Рим. XIX, 21. ³⁾ Псал. XXIX, 10. ⁴⁾ Матѣ. XXV, 12. ⁵⁾ Гал. VI, 12; 1 Тим. IV, 2.

свое ожесточеніе, приметъ исправленіе съ довѣренностію: ты умнотворишь сердце его твоимъ миромъ. Ничто да не разлучитъ тебя отъ святой Христовой заповѣди: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* ¹⁾. Прежде и болѣе всего должно заботиться о мирномъ устроеніи души, и никакъ не допускать сердце до смущенія, ни подъ мнимо-справедливыми предлогами, ни ради заповѣди. Да вѣдаемъ достовѣрно, что именно для достиженія любви и чистоты сердца мы стараемся со всевозможнымъ тщаніемъ исполнять заповѣди. Управляя такъ братією, и ты услышишь Божественное опредѣленіе, возвѣщающее: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будещи* ²⁾.

Выписка изъ твореній преподобнаго Исаи Отшельника.

«Прежде всего мы нуждаемся въ смиренномудріи. Слово «прости» да будетъ у насъ непрестанно готовымъ въ отвѣтъ на всякое непріятное слово, на всякій непріятный поступокъ относительно насъ. Смиренномудріемъ расторгаются всѣ сѣти супостата нашего, діавола ³⁾..

«Не вмѣняй себя за нѣчто въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, и пребудутъ несмущенными помыслы твои» ⁴⁾.

«Добродѣтели рождаются отъ нелюбопрительности, отъ злостраданія, отъ смиренія, отъ постоянного отсѣченія своей воли въ духовномъ разумѣ, отъ неповиновенія оправданію своему, отъ вниманія, непрестанно обращеннаго на грѣхи свои» ⁵⁾.

«Если погрѣшишь въ чемъ-либо, не прикрывай погрѣшности ложью. Положи поклонъ, скажи: «прости меня». Этимъ изгладится погрѣшность» ⁶⁾.

«Если кто скажетъ тебѣ жестокое слово: то не попусти сердцу твоему вознестись на брата. Принудь себя поклониться оскорбившему, прежде нежели воздѣйствуетъ въ тебѣ гнѣвъ. Гнѣву предшествуетъ уничтоженіе ближняго» ⁷⁾.

¹⁾ Матѳ. XI, 29. ²⁾ Иерем. XV, 19. Поученіе семнадцатое о наставленіи братіи. ³⁾ и ⁴⁾ Слово 3-е. ⁵⁾ Слово 1-е. ⁶⁾ и ⁷⁾ Слово 3.

«Если тебя укорятъ въ чемъ либо: то ты не попусти себя разгорячиться на оскорбившаго. Не входя въ разсмотрѣніе, правильно ли или неправильно сдѣланное обличеніе, поклонись укорившему, говоря: прости меня. Такое поведеніе приводитъ юнаго въ преуспѣяніе» ¹⁾.

«Если пожелаешь чего-либо, а живущій братъ не хочетъ этого, — отсѣки предъ братомъ волю твою, чтобъ не возникло между вами спора, и чтобъ братъ твой не оскорбился на тебя» ²⁾.

«Если братъ, пришедши къ тебѣ въ келлію, начнетъ произносить неполезныя слова, — останови его. Скажи ему съ любовію: «прости меня! я немощенъ, и не могу выносить такихъ словъ» ³⁾.

«Если услышишь о погрѣшности брата твоего, не передай такого свѣдѣнія кому либо другому: такимъ поступкомъ нанесешь смертельную язву душѣ твоей» ⁴⁾.

«Если кто, въ присутствіи твоёмъ, начнетъ порицать брата: то не промолчи предъ порицателемъ, не устыдись его, не согласишься съ нимъ, не согрѣши предъ Богомъ. Со смиреніемъ скажи порицателю: «братъ, прости меня: и я грѣшникъ, достойный всякаго сожалѣнія. Тотъ порокъ, о которомъ говоришь, принадлежитъ мнѣ, и я не могу выслушивать обличеніе въ немъ» ⁵⁾.

«Если братъ сдѣлаетъ тебѣ зло, и кто-либо, въ присутствіи твоёмъ, начнетъ злословить его, — озаботься охранить сердце твое, чтобъ не возобновилось въ немъ чувство злобы на брата. Вспомни множество согрѣшеній твоихъ предъ Богомъ, и, если хочешь, чтобъ они простились тебѣ, не воздай зломъ за зло ближнему твоему» ⁶⁾.

«Если услышишь, что братъ отнесся о тебѣ худо, и послѣ этого встрѣтишься съ нимъ гдѣ-либо, или онъ придетъ къ тебѣ, — прими его благосклонно, съ радостнымъ привѣтствіемъ и видомъ. Не скажи ему того, что слышалъ о немъ, не спроси его: «зачѣмъ говорилъ ты то, и то?» Написано въ притчахъ: *помнящій безчестія, законопреступень*» ⁷⁾.

«Безмолвствуй въ келліи, если вспомнишь о комъ либо, сдѣлавшемъ тебѣ зло, то встань, и помолись отъ всего сердца Богу, чтобъ Богъ простилъ сдѣлавшему зло, и помыслъ мести отойдетъ отъ тебя» ⁸⁾.

«Безмолвствуй въ келліи, если впадешь въ болѣзнь, не впади

¹⁾ ²⁾ и ³⁾ Слово 3. ⁴⁾ ⁵⁾ и ⁶⁾ Слово 4. ⁷⁾ Притч. XII, 16. Слово 4. ⁸⁾ Слово 4.

въ малодушіе, но благодари Бога. Если увидишь, что по причинѣ болѣзни смущеніе вкрадывается въ душу твою, то скажи ей въ увѣщаніе и утѣшеніе: «эта болѣзнь полезнѣе той болѣзни, которая ожидаетъ тебя въ гееннѣ и въ которую впадешь, если не будешь твердъ и постояненъ въ терпѣніи». Отъ такого размышленія умолкнетъ въ тебѣ смущеніе» ¹⁾).

«Внимай прилежно, чтобъ, приступая къ причащенію святымъ Тайнамъ, не имѣть злобы на брата твоего: иначе нанесешь вредъ самъ себѣ» ²⁾).

«Если братъ, увлекшись малодушіемъ, скажетъ тебѣ грубое слово, перенеси его съ радостію. Изслѣдовавъ помыслы твои на судѣ Божіемъ, найдешь, что ты подалъ поводъ твоимъ согрѣшеніемъ къ оскорбленію тебя» ³⁾).

«Если кто порицаетъ и унижаетъ брата своего въ присутствіи твоемъ: то не дозволяй себѣ внимать словамъ злорѣчія. Иначе постигнетъ и тебя непріятность» ⁴⁾).

«Не питай въ сердцѣ твоемъ злобы ни на кого. Иначе всѣ труды твои о благочестіи будутъ тщетны» ⁵⁾).

«Да будетъ сердце твое чисто и благосклонно по отношенію ко всѣмъ, и узришь въ себѣ миръ Божій» ⁶⁾).

«Ядъ скорпіона разливается по всему тѣлу и повреждаетъ самое сердце того, кто ужаленъ скорпіономъ: таково дѣйствіе злобы на ближняго. Ядомъ ея уязвляется душа; лукавая злоба губитъ зараженнаго ею. Желаящій сохранить подвигъ и добродѣтель свою отъ конечнаго поврежденія, старается скорѣе отразить отъ себя скорпіона: злобу и лукавство» ⁷⁾).

«Три добродѣтели сообщаютъ непрестанно свѣтъ уму: невидѣніе злобы ни въ одномъ человѣкѣ, благотвореніе нанесшимъ обиды, перенесеніе постигающихъ скорбей безъ смущенія» ⁸⁾).

«Отъ этихъ трехъ добродѣтелей рождаются три большія: невидѣніе злобы человѣческой рождаетъ любовь; отъ благотворенія дѣлающимъ зло стяжывается миръ; невозмущеннымъ терпѣніемъ попускаемыхъ скорбей доставляется кротость» ⁹⁾).

«Четыре добродѣтели ограждаютъ душу и доставляютъ ей отдохновеніе отъ смущенія, производимаго врагами—демонами: милость, безгнѣвіе, долготерпѣніе и забвеніе обидъ» ¹⁰⁾).

¹⁾ и ²⁾ Слово 4.   ³⁾ Слово 5.   ⁴⁾ ⁵⁾ ⁶⁾ и ⁷⁾ Слово 6.   ⁸⁾ ⁹⁾ ¹⁰⁾ Слово 7.

«Четыре порока помрачаютъ душу: ненависть къ ближнему, уничтоженіе ближнихъ, зависть и ропотъ» ¹⁾).

«По четыремъ причинамъ усиливается въ человѣкѣ страсть гнѣва: отъ расположенія принимать подаяніе и раздавать его, отъ послѣдованія своей волѣ, отъ желанія учить другихъ, отъ признанія себя разумнымъ» ²⁾).

«Если кто укоритъ тебя за что-либо, сдѣланное или несдѣланное тобою, и ты промолчишь: то поступишь сообразно естеству Иисуса. Если же начнешь возражать, говоря: «что я сдѣлалъ?» то поступишь уже не въ свойствахъ этого естества. Если же воздашь равнымъ за равное: то это уже будетъ вполне противоположно естеству Иисуса» ³⁾).

«Прибучи языкъ твой говорить «прости меня», и вселится въ тебя смиреніе» ⁴⁾).

«Богъ показалъ святому апостолу Петру, что ни одного человѣка не должно признавать сквернымъ или нечистымъ» ⁵⁾).

«Чье сердце стяжало святость: тотъ видитъ всѣхъ человѣковъ святыми. Чье сердце погрязло въ страстяхъ: тотъ не почитаетъ чистымъ никого. Онъ мнитъ, что всѣ подобны ему; онъ ощущаетъ немедленно неудовольствіе въ сердцѣ своемъ, когда при немъ отнесутся о комъ-либо одобрительно. На этомъ основаніи остерегайтесь порицать кого-бы то ни было, ни явно, ни въ сердцѣ» ⁶⁾).

«Чѣмъ нерадивѣе жителство человѣка: тѣмъ сильнѣе въ немъ самомнѣніе, и признаетъ онъ себя въ сердцѣ своемъ другомъ Божіимъ. Когда же онъ вступитъ въ подвигъ, и освободится отъ страстей: тогда не дерзаетъ возвести очей на небо» ⁷⁾).

«Во всякомъ подвигѣ, во всякой скорби мы не должны предаваться унынію и расслабленію. Потрудимся отъ всей души, и вѣрую, Богъ сопричислитъ насъ сонму Святыхъ Своихъ» ⁸⁾).

«Необходимо, чтобъ человѣкъ изливалъ обильныя молитвы предъ Богомъ съ великимъ смиреніемъ по душѣ и по тѣлу, чтобъ ни къ какому дѣлу его не примѣшивалось тщеславное мнѣніе о себѣ, чтобъ онъ не соглашался съ приносимыми ему похвалами человѣческими, чтобъ не оскорблялся людскимъ поношеніемъ, чтобъ

¹⁾ и ²⁾ Слово 7.   ³⁾ Слово 8.   ⁴⁾ Слово 9.   ⁵⁾ Дѣян. X, 15. Слово 10.
⁶⁾ ⁷⁾ и ⁸⁾ Слово 10.

умиротворяя сердце — въ отношеніи къ порицающимъ — воспоминаемъ грѣховъ своихъ» ¹⁾,

«Не дозволю устами твоими извергнуть горькое слово о порицателяхъ твоихъ, ниже предъ возлюбленными твоими» ²⁾.

«Не порицай и не хвали никого ³⁾. (То и другое — судъ, воспрещенный Богомъ ⁴⁾), и выраженіе превозношенія надъ ближнимъ)».

«Будемъ тщательно разсматривать себя, чтобъ не имѣть ненависти или вражды, при которыхъ благоугожденіе Богу невозможно» ⁵⁾.

«Кто постоянно размышляетъ о послѣднемъ днѣ жизни своей и о тѣхъ казняхъ, которымъ долженъ подвергнуться за грѣхи свои: тому не приходитъ на мысль осужденіе другихъ. Болѣзненнымъ ожиданіемъ вѣчныхъ мукъ снѣдается сердце его. Томленія адскія предстоятъ взорамъ ума его, и не допускаютъ развлекаться любопытствомъ суетнымъ. Поученіе его растворено горестію. Нѣтъ словъ у него для гордаго наставленія ближнихъ, какъ бы жителство ихъ ни было нерадивымъ. Не заботится онъ о пищѣ. Окажетъ ли ему кто милость? онъ не ощущаетъ утѣшенія отъ этой милости, по причинѣ глубокаго сзанія грѣховности своей. Подвергшись поношенію, онъ не отвѣчаетъ съ гнѣвомъ. Съ терпѣніемъ переноситъ обиды, признавая себя достойнымъ ихъ. Смѣхъ не видится никогда на устахъ его. Колеблетъ онъ главою, произноситъ тяжкія стенанія, вспоминая о томъ грозномъ судилищѣ, предъ которое долженъ предстать. Если услышитъ сужденіе о чемъ либо, — не подаетъ своего мнѣнія, хорошо ли оно или худо; не привлекаетъ оно къ себѣ ни вниманія его, ни слуха. Очи его источаютъ обильно слезную воду, по причинѣ тяжкой болѣзни, объемлющей сердце его. Если онъ — сынъ благородныхъ родителей, тѣмъ болѣе предается печали, потому что тѣмъ большее посярамленіе ожидаетъ его на судѣ предъ множествомъ зрителей, которымъ онъ извѣстенъ. Созерцаая уготованный престолъ суда, онъ не обращаетъ вниманія на то, кто между людьми добръ и кто золь. Если содержатся съ нимъ въ темницѣ другіе узники, — онъ не входитъ ни въ какое общеніе съ ними, не вступаетъ въ разсужденіе, что бы сказать и сдѣлать въ свое оправданіе и избавленіе:

¹⁾ ²⁾ и ³⁾ Слово 10. ⁴⁾ Лук. VI, 36. ⁵⁾ Слово 12-е.

каждо бо свое время понесетъ ¹⁾). Когда влекутъ его на смертную казнь, — мрачно лице его, и глаза опущены къ землѣ. Никто изъ челоуѣковъ не дерзаетъ замолвить слова въ защиту его; каждый трепещетъ за себя; а онъ произноситъ исповѣдь и признаніе въ содѣланныхъ согрѣшеніяхъ, признаетъ себя заслужившимъ осужденіе и наказаніе» ²⁾.

«Стыжавшимъ смиренномудріе Богъ открываетъ грѣхи ихъ, чтобъ они познали ихъ и покаялись въ нихъ. Если къ смиренномудрію присоединится плачь: то изгонятся изъ души семь бѣсовъ, и доставится возможность душѣ преуспѣвать при посредствѣ подвиговъ и добродѣтелей ея. Пришедшіе въ такое настроеніе, не смущаются отъ поношеній челоуѣческихъ. Зрѣніе грѣховъ своихъ служитъ для нихъ всеоружіемъ. Оно сохраняетъ ихъ отъ гнѣва и мстительности, доставляетъ силу претерпѣвать встречающіяся скорби. Какое оскорбленіе можетъ прикоснуться ихъ, когда они постоянно занимаются разсматриваніемъ грѣховъ своихъ предъ лицемъ Божиимъ?» ³⁾.

«Напротивъ того, если допустишь себѣ побѣдиться, не понесешь слово ближняго твоего, но воздашь ему жесткимъ словомъ: то воздвигнутся брани въ сердцѣ твоёмъ. Онѣ отнимутъ у тебя миръ, напоминая слово, сказанное тебѣ, и принося сожалѣніе о томъ, что ты рѣшился сказать вопреки. Размышленіе объ этомъ будетъ мучить тебя: ты ублажишь отшельниковъ, живущихъ наединѣ, и ожесточится сердце твое къ ближнимъ, какъ къ неимѣющимъ любви» ⁴⁾.

«Постарайся пріобрѣсти терпѣніе и любовь: терпѣніемъ побѣждается гнѣвъ, а любовью исцѣлишься отъ печали. Моли Бога, чтобъ Онъ даровалъ тебѣ эти добродѣтели. Любовь и долготерпѣніе погашаютъ гнѣвъ, движущійся противоестественно, оставляютъ естественное дѣйствіе гнѣва, который тогда возстаетъ противъ демоновъ. Имѣя въ себѣ смиренномудріе и плачь, всегда будешь сохранять миръ съ ближними» ⁵⁾.

«Кто, ради Бога, для сохраненія мира, перенесетъ жестокія слова челоуѣка грубаго и невѣжественнаго: тотъ наречется сыномъ мира. Онъ содѣлается способнымъ привести въ состояніе взаимнаго мира духъ, душу и тѣло свои. Когда эти три состав-

¹⁾ Галат. VI, 5. ²⁾ Слово 14. ³⁾ ⁴⁾ и ⁵⁾ Слово 16.

ныя части человѣка вступать во взаимное согласіе между собою: тогда прекратится дѣйствіе всѣхъ, вооружающихся на законъ ума, и разрушится плотское мудрованіе. Пришедшій въ это состояніе сынъ мира содѣлывается обителію Святаго Духа, содѣлавшись предварительно принадлежностію Святаго Духа, Который уже не отлучится отъ него» ¹⁾).

«Смиренномудріемъ доставляется способность переносить униженія» ²⁾).

«Червь, точащій древо, губить его,—злота, питаемая въ сердцѣ, отравляетъ его» ³⁾).

«Кто повергаетъ душу свою предъ Богомъ: тотъ получаетъ силу переносить несмущенно порицанія. Слезы такого подвижника не оскверняются никакою примѣсію изъ побужденій человѣческихъ» ⁴⁾).

«Оставленіе самоукоренія приводитъ къ оставленію безгнѣвія» ⁵⁾).

«Не питай вражды ни къ какому человѣку. Иначе Богъ не будетъ принимать молитвы твоей. Имѣй миръ со всѣми, и стяжешь дерзновеніе въ молитвѣ» ⁶⁾).

«Не желай слышать о искушеніи, постигшемъ того человѣка, который оскорбилъ тебя, чтобъ не совершить мести въ сердцѣ» ⁷⁾).

«Внимай себѣ: если совѣсть упрекаетъ тебя въ томъ, что братъ твой скорбитъ на тебя: то не пренебреги этимъ напоминаніемъ совѣсти, но поклонись брату и смиреннымъ голосомъ попроси у него прощенія. Постарайся получить прощеніе» ⁸⁾).

«Остерегись: не будь жестокъ и суровъ къ брату твоему. Всѣ мы терпимъ насиліе отъ враговъ-демоновъ» ⁹⁾).

«Если боретъ тебя зависть: то вспомни, что всѣ мы—члены Христовы. На этомъ основаніи честь и безчестіе каждаго изъ насъ принадлежитъ вообще всѣмъ намъ. Такое размышленіе успокоитъ тебя» ¹⁰⁾).

«Если помысль понуждаетъ тебя сказать что-нибудь худое о братѣ твоёмъ: то подумай, какъ опечалится братъ, услышавъ твой отзывъ о немъ, какъ тебѣ стыдно будетъ встрѣтиться съ нимъ послѣ этого. Такимъ размышленіемъ можешь удержать себя отъ злорѣчія» ¹¹⁾).

¹⁾ и ²⁾ Слово 16. ³⁾ ⁴⁾ ⁵⁾ ⁶⁾ ⁷⁾ ⁸⁾ ⁹⁾ ¹⁰⁾ и ¹¹⁾ Слово 17.

«Если почувствуешь порочное желаніе уничтожить брата: то вспомни, что за это Богъ предастъ тебя врагамъ твоимъ. Этимъ остановишь себя въ начинаніи твоёмъ» ¹⁾).

«Господь сказалъ въ Евангеліи: *аще отлучаете человекомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли же не отлучаете человекомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* ²⁾». Страшно и грозно слово Господа! Если ты видишь, что сердце твое не ко всѣмъ чисто: то остерегись просить чего либо у Бога. Ты выразишь неуваженіе къ Богу, когда, будучи грѣшникомъ и питая въ себѣ огорченіе на подобнаго тебѣ человѣка, осмѣлишься просить Вззирающаго на сердца о прощеніи грѣховъ твоихъ. Молящійся въ такомъ устроеніи не можетъ молиться умною молитвою: онъ молится одними устами, не разумѣя самъ себя и не принадлежа себѣ» ³⁾).

«Желающій молиться истинною умною молитвою, дѣйствуемою Святымъ Духомъ въ чистомъ сердцѣ, долженъ, прежде нежели приступить къ молитвѣ, тщательно разсмотрѣть себя, не гнѣздится ли въ душѣ его неприязнь къ кому либо. Если же движутся въ немъ и возмущаютъ его ненависть и гнѣвъ, и онъ молится въ такомъ настроеніи, то лишь обольщаетъ самъ себя. Богъ не внемлетъ ему: потому что умъ его, волнуемый и расхищаемый страстію, не молится; мнящій молиться исполняетъ только по наружности обычное правило» ⁴⁾).

«Желающій принести чистую молитву долженъ во-первыхъ подвергнуть тщательному испытанію умъ свой, и разсмотрѣть, не усвоилъ ли онъ себѣ помысловъ злобныхъ. Необходимо тебѣ простить ближняго и помиловать его, прежде нежели обратишься съ прошеніемъ къ Господу, чтобъ Онъ помиловалъ тебя. Надо, чтобъ ты забылъ оскорбленія и обиды, нанесенныя тебѣ ближнимъ, прежде нежели начнешь просить Господа, чтобъ Онъ не помянулъ грѣховъ твоихъ, въ которые ты впалъ волею и неволею. Если не исполнишь этого: то будешь молиться тщетно. Богъ не будетъ внимать тебѣ» ⁵⁾).

«Ты получишь прощеніе въ грѣхахъ въ той мѣрѣ, въ какой простишь ближнимъ» ⁶⁾).

«Разсмотри сердце твое. Очистилъ ли ты его отъ памятозлобія

¹⁾ Слово 17. ²⁾ Матѳ. VI, 14. ³⁾ ⁴⁾ ⁵⁾ и ⁶⁾ Слово 18.

въ отношеніи ко всѣмъ человѣкамъ? Богъ—истина, и требуетъ служенія Себѣ истиною, а не одними словами, произносимыми языкомъ. И потому воздѣлай сердце свое такъ, чтобъ въ немъ изгладилось всякое памятованіе обидъ и оскорбленій добровольнымъ забвеніемъ ихъ» ¹⁾).

«Каждый человѣкъ самъ себя приготовляетъ къ гееннѣ, или разрѣшаетъ отъ нея: ничего нѣтъ тверже воли, и она, по данной ей свободѣ, преклоняется или къ жизни или къ смерти. Блаженны, возлюбившіе вѣчную жизнь! этою любовію они охраняются отъ преткновеній» ²⁾).

«Должно подвизаться въ трудѣ и потѣ лица въ глубинѣ самаго сердца, противъ насилующихъ его помысловъ памятозлобія, чтобъ они не нанесли тяжкой язвы, исцѣленіе которой будетъ очень затруднительнымъ. Вспомоществуетъ въ этомъ подвигѣ постоянное созерцаніе грѣховъ своихъ. Находясь въ такомъ настроеніи—если узнаешь, что нанесено тебѣ оскорбленіе—удобнѣе можешь изгнать изъ души твоей всякое желаніе мести» ³⁾).

«И страхъ геенны обуздываетъ насилуемаго гнѣвомъ, намѣревающагося воздать какимъ либо зломъ оскорбившему. Онъ говоритъ: «несчастный! ты умоляешь Бога о прощеніи грѣховъ твоихъ, и даже до нынѣ долготерпишь тебѣ Богъ, не обличая грѣховъ твоихъ, а ты гнѣваешься на брата твоего и безъ милосердія объявляешь грѣхи его. Знаешь-ли, что явствуетъ изъ этого? изъ этого явствуетъ, что ты находишься еще во грѣхахъ твоихъ, и не получилъ въ нихъ ни малѣйшаго прощенія» ⁴⁾).

«Если смягчится сердце твое и содѣлается чуждымъ злобы на ближняго: то получишь милость отъ Бога. Если-жъ лукавое сердце твое пребываетъ въ ожесточеніи относительно ближнихъ: то вѣдай, что ты еще не помянуть Богомъ. Прости меня!» ⁵⁾).

«Человѣкъ, не достигшій первобытнаго непорочнаго естественнаго состоянія, по образцу Сына Божія, да признаетъ свой подвигъ еще не принесшимъ никакого плода» ⁶⁾).

«Каждый человѣкъ, принявшій святое крещеніе, обязанъ распять всѣ противоестественныя лукавыя влеченія, которыми заразился Адамъ при паденіи, по причинѣ которыхъ онъ лишился святой славы, низвергся въ поношеніе и срамъ вѣчныя» ⁷⁾).

^{1) 2) 3) 4) 5) 6) 7)} Слово 18.

«Да подвизается умъ мужественно! да презритъ и возненавидитъ все, что цѣнится высоко плотскими человѣками! да враждуетъ враждою непримиримою, до конца жизни, противъ всего суетнаго! Повергаютъ въ рабство грѣховное сыновъ Адама слѣдующіе вожди и предводители зла: тлѣнный прибитокъ, земная слава и честь, наслажденіе и нѣга тѣла, украшеніе себя одеждами и забота о тѣлесномъ благообразіи. Этимъ питаются чувственность и сластолюбіе,—тѣ страсти, которыя влилъ змѣй въ уста Евы и по которымъ познаемъ себя, что мы—сыны Адама. Присутствіе въ насъ страстей обличается лукавыми помыслами, кипящими въ насъ и содѣлывающими насъ врагами Божиими» ¹⁾).

«Блаженъ тотъ, кто со Христомъ распялся, умеръ, погребенъ, и воскресъ въ естествѣ обновленномъ, кто послѣдуетъ святымъ стопамъ Иисуса. Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ, чтобъ послѣдователи Его уподоблялись Ему смиренномудріемъ, нестяжаніемъ, уничиженнымъ положеніемъ въ мірѣ, перенесеніемъ обидъ и поруганій, безпечительностію о тѣлѣ, пренебреженіемъ навѣтами лукавыхъ демоновъ. Кто, побѣдивъ страсти, придетъ въ это состояніе: тотъ—Христосъ, тотъ—сынъ Божій и братъ Иисуса» ²⁾).

«Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* ³⁾». Какія дѣла дитяти? Дитя, когда наказываютъ его, плачетъ; съ радующимися оно радуется; если укоряютъ его, оно не гнѣвается; похвалами не превозносится; если предпочтутъ ему другаго, оно не тревожится ревностію; если возмутъ у него что либо принадлежащее ему, оно не смущается; если оставятъ ему наслѣдство, оно пребываетъ къ этому равнодушнымъ; оно не судится ни съ кѣмъ, не вступаетъ ни въ какіе споры, не ненавидитъ никого изъ человѣковъ. Дитя, находясь въ нищетѣ, не печалится объ этомъ; находясь въ богатствѣ, не превозносится; увидѣвъ женщину, не ощущаетъ вожделѣнія; сластолюбіе и попечительность не обладаютъ имъ; оно не осуждаетъ никого, никѣмъ не владѣетъ, никому не завидуетъ, не хвалится тѣмъ, чего не знаетъ; не насмѣхается надъ ближнимъ по причинѣ его тѣлесныхъ недостатковъ; не питаетъ вражды ни къ кому; не лицемѣрствуетъ; не ищетъ мірскихъ почестей, не собираетъ богатства, чуждо сребролюбія,

^{1) 2) 3)} Слово 18. ³⁾ Матѳ. XVIII, 3.

дерзости, любопрительности; не учить других по страстному побужденію высокоумія; ни о чемъ не печется; если снимуть съ него одежду, не скорбитъ объ этомъ; не послѣдуетъ собственной волѣ; не боится ни голода, ни злодѣевъ, ни звѣря, ни войны, ни гоненія. Таковы и тѣ, о которыхъ сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* ¹⁾).

«Какихъ дѣлъ по свойству младенцевъ требуетъ отъ насъ Господь? Это объясняетъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: *отложите всяку злобу и всяку лость; и мщельство и зависть, и вся клеветы, яко новорождени младенцы словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о немъ возрастетъ во спасеніе* ²⁾).

Понялъ ли, ты, братъ, изъ этого значеніе словъ Господа нашего Иисуса: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное*. Страшны эти слова, сказанныя Господомъ съ клятвеннымъ подтвержденіемъ. *Аминь, аминь*, то есть, истинно, истинно *глаголю вамъ*. Сказавшій эти слова Самъ есть Истина. *Богъ*, какъ говоритъ Апостолъ, *понеже ни единѣмъ имяше большимъ клятися, клятсѣя Собою*. Вникнемъ тщательно въ эти слова, и будемъ заботиться со страхомъ и трепетомъ, будемъ заботиться непрестанно о исполненіи этихъ словъ. Какое бы ни приблизилось искушеніе къ душѣ нашей, будемъ стараться о томъ, чтобъ вспомнить слова Господа, подтвержденныя клятвою: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное*. Слова эти да будутъ щитомъ для насъ, сколько бы разъ ни уязвилъ насъ діаволь стрѣлою злобы на ближняго, сколько бы разъ ни уязвилъ насъ самъ ближній или укоризною, или оболганіемъ, или отреченіемъ отъ послушанія намъ, хотя-бы это послушаніе и было обязанностію его. Слова Господа да будутъ для насъ щитомъ, когда воздѣйствуетъ въ насъ лукавое огорченіе, усиливаясь возбудить въ насъ злобное воспоминаніе о томъ, что сдѣлано намъ скорбнаго ближними, чтобъ помрачить душу нашу гнѣвомъ и ненавистію. Кто, приводя себѣ на память слова Господа, не убоится ихъ? кто мудрый, кто желающій спасти душу свою, кто желающій избѣгать огня геенскаго не извергнетъ изъ сердца своего всякое негодованіе противъ ближняго? кто не извер-

¹⁾ Слово 26. ²⁾ 1 Петр. II, 1.

гнетъ изъ сердца всякой ненависти, чтобъ не быть извергнутымъ изъ царства небеснаго? Страшное и краткое опредѣленіе произнесено Господомъ Иисусомъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царствіе небесное*. Тяжкимъ представляется это опредѣленіе для послѣдующихъ волѣ своего падшаго естества, для любящихъ мѣръ, для непризнающихъ, что и нынѣ Святой Духъ нисходитъ на избранныхъ Божіихъ и исполняетъ ихъ дарованіями Своими. Духъ, низшедши на нихъ, преподаетъ имъ забвеніе всякаго зла, и вмѣстѣ преподаетъ имъ ученіе изъ Себя: Онъ преподаетъ имъ кротость, и замѣняетъ ею гнѣвъ; Онъ преподаетъ миръ, которымъ замѣняетъ вражду; Онъ преподаетъ смиренномудріе, которымъ замѣняется расположеніе къ спорамъ и сварливости; Онъ преподаетъ любовь, замѣняя ею ненависть; Онъ преподаетъ долготерпѣніе, замѣняя имъ малодушіе. Получаютъ такія качества тѣ, которые удостоились возрожденія» ¹⁾).

«Тщательно внимай себѣ и утверждайся вѣрою, взирая очами ума на Господа нашего Иисуса Христа, Который, будучи Богъ, имѣя неисповѣдимую славу и величество, содѣлался человѣкомъ ради насъ, *и оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* ²⁾).

Онъ, *зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе* ³⁾ неизреченно. Онъ явился къ намъ въ положеніи нищаго, и переносилъ равнодушно это состояніе уничиженія. Онъ претерпѣлъ многія и тяжкія поношенія и безчестія. Совершилось надъ Нимъ предреченіе Писанія: *яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ. Во смиреніи судъ Его взятъ* ⁴⁾).

Онъ принялъ за насъ смертную казнь, которую предварили и сопровождали страшныя наруганія, побои и пытки. Послѣдуя Ему, во исполненіе заповѣди Его, во очищеніе грѣховъ нашихъ, мы должны терпѣливо и усердно переносить, если подвергнемся справедливо или несправедливо укоризнамъ или клеветамъ. Зачѣмъ говорить много? если будутъ преслѣдовать насъ до смерти: то пойдемъ на смерть, какъ овцы ведутся на заколеніе, какъ безсловесный скотъ на убой, не противорѣча и не сопротивляясь. Умоляй о пощадѣ, если то окажется возможнымъ. Если же окажется невозможнымъ: то храни молчаніе въ великомъ смиреніи» ⁴⁾).

¹⁾ Слово 26. ²⁾ 1 Петр. II, 21. ³⁾ Филп. II, 7, 8. ⁴⁾ Исаин LIII, 7, 8. ⁵⁾ Слово 28.

«Тщательно внимай себѣ, и вѣруй, что укоризны и безчестія, переносимыя ради Господа, составляютъ великое пріобрѣтеніе для души твоей, служатъ ей средствомъ спасенія. Претерпѣвай ихъ усердно, не смущаясь. Помышляй, что ты достоинъ пострадать несравненно больше за грѣхи твои. Говори самъ себѣ: «велико для меня, что удостоиваюсь понести эти страданія и огорченія ради Господа. Многія скорби и уничтоженія, которымъ подвергаюсь, содѣлаютъ меня, можетъ быть, въ нѣкоторой степени послѣдователемъ пострадавшаго за меня Бога». Каждый разъ, какъ ни вспомнишь объ оскорбившихъ тебя, не поропщи на нихъ: помолись о нихъ искренно, отъ души, какъ о благодѣтеляхъ, исходатайствовавшихъ тебѣ великія пріобрѣтенія» ¹⁾).

«Тщательно внимай себѣ, и возгнушайся любоначалиемъ, исканіемъ славы, почестей и похвалъ человѣческихъ, вмѣняеюмостью, побуждающею признавать себя значущимъ что-либо, или исполненнымъ какую добродѣтель, или лучшимъ брата твоего, или даже равнымъ ему; возненавидь все это совершенною ненавистію, какъ причину душепогибели, вѣчной смерти, вѣчной муки. Отсѣхай мерзкую похоть и плотскую сласть, даже въ самонамалѣйшихъ проявленіяхъ. Не позволяй себѣ свободнаго обращенія ни съ кѣмъ; не прикасайся къ тѣлу ближняго твоего, и даже на лице его не посмотри безъ особенной нужды; не съѣшь безвременно ниже малѣйшаго количества пищи. Такъ соблюдая и утверждая себя въ мелочахъ, не впадешь и въ тяжкія согрѣшенія. Пренебрегающій мелочами, мало по малу нисходитъ въ гибельное паденіе» ²⁾).

«Тщательно внимай себѣ, и признавай себя искренно, отъ души, послѣднимъ изъ всѣхъ христіанъ и величайшимъ грѣшникомъ. Содержи непрестанно душу въ плачѣ, въ смиреніи, въ стенаніяхъ. Пребывай всегда въ молчаніи, какъ недостойный говорить и незнающій ничего; никакъ не говори безъ требованія нужды» ³⁾).

«Тщательно внимай себѣ, постоянно помни, постоянно имѣй предъ очами огонь вѣчный и вѣчныя муки, смотри мысленно на грѣшниковъ, осужденныхъ туда, и тамъ терзающихся, считай

¹⁾ ²⁾ и ³⁾ Слово 28.

себя болѣе принадлежащимъ къ нимъ, нежели къ числу живущихъ на землѣ» ⁴⁾).

«Тщательно внимай себѣ, и помышляй, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ умеръ за насъ, искупилъ насъ Своею кровію, воскресъ и совоскресилъ насъ съ Собою. По этой причинѣ и ты уже долженъ жить не въ падшемъ твоемъ естествѣ, но въ Господѣ. Вѣруй, что находишься всегда предъ Нимъ, и что Онъ смотритъ на твое сердце» ⁵⁾).

«Тщательно внимай себѣ, и содержи себя въ непрестанной готовности оказать полное повиновеніе волѣ Божіей, хотя бы съ этимъ повиновеніемъ сопряжена была малая или великая скорбь, даже еслибъ подвергалась опасности жизнь, еслибъ послѣдовала насильственная смерть. Всегда ожидай великихъ и страшныхъ искушеній, скорбей, напастей, смерти лютой, чтобъ онѣ не застали тебя неготовымъ» ⁶⁾).

«Тщательно внимай себѣ, и никакъ не попускай размышлять о чемъ либо, неблагоугодномъ Богу: Богъ присутствуетъ вездѣ и видитъ все. Желая сказать что либо, или сдѣлать, или вступить съ ближнимъ въ какое либо сношеніе, или вкусить пищи и питія, или уснуть, словомъ, намѣреваясь приступить къ какому бы то ни было начинанію, размотри прежде, согласно ли оно съ заповѣдію Божіею, взвѣсь причину, побуждающую тебя дѣйствовать такъ, говори и поступай какъ предъ взорами Бога, съ цѣлію говорить и дѣлать одно благоугодное Ему. Такимъ образомъ ты стяжешь близость къ Богу и великое дерзновеніе къ Нему» ⁷⁾).

«Тщательно внимай себѣ, и если кто либо оскорбитъ себя, а въ тебѣ отъ этого возбудится печаль, или гнѣвъ, то сохрани молчаніе, никакъ не дозволяй себѣ сказать въ это время что либо неприличное. Когда же молитва успокоитъ твое сердце: тогда объяснись кротко и мирно съ братомъ. Если встрѣтится нужда обличить брата, и въ это время усмотришь, что ты самъ волнуешься гнѣвомъ и находишься въ разстройствѣ: то никакъ не говори чего либо брату, чтобъ не возмутиться еще болѣе. Когда же придешь и братъ придетъ въ благое и кроткое устроеніе: тогда скажи, не обличая и укоряя, но объясняя дѣло съ великимъ смиренномудріемъ» ⁸⁾).

¹⁾ ²⁾ ³⁾ ⁴⁾ и ⁵⁾ Слово 28.

«Тщательно внимай себѣ, и отнюдь не ищи удовлетворенія твоей волѣ и твоему покою ни въ какомъ дѣлѣ, ни въ какомъ словѣ, ни въ какой мысли: старайся во всякомъ случаѣ изслѣдовать и найти съ точностію то, что согласно волѣ Божіей, и исполнить это съ рѣшительностію и вполнѣ, хотя бы исполненіе и сопряжено было съ великимъ трудомъ. Поступающіе такъ, дѣйствуютъ и терпятъ въ истинѣ, ради царства небеснаго. Вѣруй отъ всего сердца, что послѣдованіе волѣ Божіей несравненно полезнѣе для тебя всѣхъ дѣйствій по умышлениямъ мудрости человѣческой. Заповѣди Божіи заключаютъ въ себѣ жизнь вѣчную. *Взыскающіе Господа не миаются всякаго блага*»¹⁾).

«Тщательно внимай себѣ, какъ находящійся непрестанно предъ Богомъ. Не возлагай надежды ни на кого: устрями всю вѣру къ Богу; уповай на Его единаго. Если нуждаешься въ чемъ, моли Бога, чтобъ Онъ доставилъ нужное тебѣ по святой волѣ Его. За все, что имѣешь, благодари Бога непрестанно. Признавай все, что имѣешь, полученнымъ отъ Бога, не отъ кого другаго. Терпишь-ли въ чемъ недостатокъ? не печалься, не ропщи ни на кого, переноси лишеніе усердно и безъ смущенія, помышляя, что ты достоинъ многихъ скорбей за грѣхи твои. Не прибѣгни къ средствамъ человѣческимъ, скажи самъ себѣ: «Если Богъ благоволитъ помиловать меня, то можетъ сдѣлать это». Богъ посылаетъ все нужное тому, кто руководствуется этимъ образомъ мыслей»²⁾).

«Тщательно внимай себѣ, и никакъ не прими чего либо, не удостовѣрясь, что предлагаемое тебѣ приобрѣтено средствомъ праведнымъ, и посылается тебѣ Промысломъ Божіимъ. Такое даваніе возьми, нисколько не сомнѣваясь. Если же узнаешь, что предлагаемое тебѣ приобрѣтено путемъ неправды, насиліемъ, обманомъ, лукавствомъ: отвергни приношеніе. *Лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни*»³⁾).

«Тщательно внимай себѣ, и съ понужденіемъ себя приобучайся къ молчанію, чтобъ Богъ даровалъ тебѣ силу подвизаться и преуспѣвать въ добродѣтели. Когда представится нужда говорить: то размысли прежде, уважительна ли эта нужда, и что будетъ благоугоднѣе Богу: то ли, что вступишь въ разговоръ, или храненіе молчанія. Убѣдившись, что ты долженъ говорить, отверзи

уста со страхомъ Божіимъ, имѣя лице опущеннымъ долу, и слово твое произнеси скромно и почтительно. Вступивъ въ разговоръ съ возлюбленнымъ твоимъ, поговори немного, и спѣши замолчать. Спрошенный, отвѣчай, сколько требуетъ существенная нужда; сверхъ необходимаго не говори ничего»⁴⁾).

«Тщательно внимай себѣ, и какъ воздерживаешься отъ блуда, такъ воздерживайся отъ увлеченія похотию очей, слуха, языка и осязанія. Глаза твои да будутъ постоянно устремлены на руководѣліе твое; да не видятъ они лица человѣческаго, безъ благословной нужды. Особенно остерегайся смотрѣть на женщинъ и даже на красивыхъ мужчинъ. Не позволяй себѣ слушать того разговора, въ которомъ пересуживаются чужія дѣла. Братъ! если найдешь эти совѣты душеполезными: то постарайся послѣдовать имъ, и Богъ поможетъ тебѣ и защититъ тебя въ часъ искушенія»⁵⁾).

Святая Церковь, между прочими наставленіями, завѣщаетъ принимающему постриженіе иноку нижеслѣдующее: «Да не предпочтешь что паче Бога: да не возлюбиши ниже отца, ниже мать, ниже братію, ниже кого отъ своихъ, ниже самого себе возлюбиши паче Бога, — ниже царствія міра, или упокоенія коего-либо буди или чести. Нищеты да не отвращаешься, ниже озлобленія, ниже униженія человѣческаго, ниже иного чесого, еже нещущи быти неудобно, и возбраненъ будеши тещи за Христомъ; но присно взирай на яже во упованіихъ по Богу живущихъ благая, и вся отъ вѣка помышляй мученики и преподобныя, иже многими поты и труды, и безчисленными кровьюми и смертми сія стяжаша. Трезвися во всѣхъ, злопостражди, яко добръ воинъ Христовъ: Самъ бо Господь и Богъ нашъ, богатъ сый въ милости, насъ ради обнища, бывъ по намъ, да мы обогатимся царствіемъ Его. Подобаеть убо и намъ подражателемъ Его быти, и Его ради вся претерпѣти, преспѣвающимъ въ заповѣдехъ Его день и ночь. Самъ бо Господь рече: аще кто хоцетъ вслѣдъ Мене ити, да отвержется себе, и да возьметъ крестъ свой, и да послѣдуетъ Миѣ, еже есть готову присно быти, даже до смерти, на всякое исполненіе заповѣдей Его. Ибо и алкати имаша, и жаждати, и нагствовати, досадитися-же и укоритися, унижитися и изгнатися, и иными многими отягочитися скорбными, ими-же сущій по Богу животъ начертывается. И

¹⁾ Псал. XXXIII, 11; Слово 28. ²⁾ Слово 28. ³⁾ Причт. XV, 16; Слово 28.

⁴⁾ и ⁵⁾ Слово 28.

егда сія вся постраждеши, радуйся, глаголетъ Господь, яко мзда твоя многа на небесѣхъ во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки, аминь». Святая Церковь, произнеши это изложение своего духовнаго образа мыслей (мудрованія, разума), въ которомъ показано чудное сочетаніе заповѣдей Христовыхъ съ крестомъ Христовымъ, требуетъ отъ принимающаго постриженіе, чтобъ онъ во-первыхъ исповѣдалъ истину этого изложенія, во-вторыхъ далъ обѣтъ послѣдовать ему. Она вопрошаетъ вступающаго въ иночество: «Сія вся тако ли исповѣдуеши въ надежди силы Божія, и въ сихъ обѣтѣхъ пребывати общаешилися даже до конца живота благодатию Христовою?» Затѣмъ постриженіе дается только тому, кто признаетъ произнесенное здѣсь ученіе святой Православной Церкви истиннымъ, и дастъ обѣтъ доказывать все-жизненною дѣятельностію услышанную, признанную, исповѣданную имъ истину» ¹⁾.

Таковъ разумъ святой Церкви! таковъ разумъ всѣхъ святыхъ Отцовъ Православной Церкви! Мы удовольствовались здѣсь немногими выписками: ихъ можно сдѣлать несравненно больше; но это было-бы повтореніемъ одного и того-же ученія въ различной формѣ. Заключимъ совѣты Отцовъ нашимъ убогимъ совѣтомъ, основаннымъ на самыхъ благотворныхъ и благодѣтельныхъ опытахъ. При встрѣтившейся скорби полезно повторять слѣдующія краткія изреченія, повторять со вниманіемъ и отъ всей души, повторять, доколѣ не проліется въ сердце отъ повторенія ихъ спокойствіе, даже утѣшеніе и сладость:

1) «Достойное по дѣламъ моимъ приѣмлю: помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ».

2) «Господи! да будетъ святая воля Твоя надъ мною грѣшнымъ нынѣ и во вѣки».

3) «Господи! я—созданіе и рабъ Твой; хочу или не хочу, нахожусь во власти Твоей: твори съ созданіемъ Твоимъ по святой волѣ Твоей и по великой милости Твоей».

4) «Слава Тебѣ, Господи, за все, что Ты навелъ на меня, слава Тебѣ! Праведенъ и многомилостивъ судъ Твой надо мною, за-служившимъ всѣ временныя и вѣчныя казни».

5) «Благодарю и славословлю Тебя, Господь и Богъ мой, за тѣ малыя и ничтожныя скорби, которыя Ты попускаешь мнѣ всеблагимъ и премудрымъ Промысломъ Твоимъ, которыми Ты обличаешь невѣдомыя мною страсти мои, которыми облегчаешь мнѣ отвѣтъ на страшномъ судѣ Твоемъ, которыми искупаешь меня отъ вѣчныхъ мукъ ада».

Очевидно, что эти изреченія заимствованы изъ Священнаго Писанія и Отеческихъ писаній; при внимательномъ, неспѣшномъ повтореніи ихъ они дѣйствуютъ весьма скоро, сильно, благотворно, спасительно.

¹⁾ Требникъ. Послѣдованіе малыя схимы.

ГЛАВА XXXIV.

О трезвеніи.

Между прочими всесвятыми и спасительными завѣщаніями Своими Господь заповѣдалъ намъ непрестанную молитвенную бдительность надъ собою, состояніе, называемое въ дѣятельныхъ отеческихъ писаніяхъ священнымъ трезвеніемъ. *Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть* ¹⁾, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ; *а яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* ²⁾. Преподобный Исихій Іерусалимскій опредѣляетъ трезвеніе такъ: «Трезвеніе есть путь всякой добродѣтели и заповѣди Божіей» ³⁾. Изъ этого явствуетъ, что трезвеніе основано на тщательнѣйшемъ и постоянномъ изученіи евангельскихъ заповѣдей, а впоследствии и всего Священного Писанія. Трезвеніе стремится непрестанно пребывать въ исполненіи всѣхъ евангельскихъ заповѣдей дѣлами, словами, помышленіями, чувствованіями. Чтобъ достигнуть своего намѣренія, оно непрестанно бодрствуетъ, непрестанно поучается въ законѣ Божіемъ, непрестанно вопіетъ къ Богу о помощи усиленнѣйшею молитвою. Трезвеніе есть непрестанная дѣятельность. «Трезвеніе, говоритъ проподобный Исихій, есть духовное художество, совершенно избавляющее, при помощи Божіей, человѣка отъ лукавыхъ дѣлъ, отъ страстныхъ словъ и помышленій, если оно проходитъ усердно и въ теченіи продолжительнаго времени. Оно доставляетъ упражняющемуся въ немъ твердое разумнѣе непостижимаго Бога, насколько Онъ можетъ быть постигнутымъ, разрѣшеніе Божественныхъ сокровенныхъ таинъ; оно совершаетъ всякую заповѣдь Божию Вѣтхаго и Новаго Завѣта; оно подаетъ всякое благо будущаго вѣка. Оно, собственно, чистота сердца, и, по величеству своему и достоинству, или, правильнѣе сказать, по нерадѣнію нашему, нынѣ очень оскудѣваетъ въ монахахъ ⁴⁾. Трезвеніе есть непрестанное безмолвіе сердца отъ всякаго помысла, всегда, непрерывно и непрестанно призывающее Христа И-

суса, Сына Божія и Бога, Тѣмъ Единымъ дышущее, съ Нимъ мужественно ополчающееся противъ враговъ, исповѣдующееся Ему, Единому имѣющему власть прощать согрѣшенія, часто объемлющее Христа, Единаго Тайновѣдца сердець, при посредствѣ призванія Его. Таковая душа старается всячески утаить отъ чловѣковъ свою сладость и внутренній подвигъ, чтобъ лукавый не ввелъ тайно злобы, и не истребилъ добраго дѣланія. Трезвеніе есть твердое устроеніе ума и стояніе его при сердечной двери; оно видитъ приходящія къ нему помыслы хищниковъ, слышитъ, что они говорятъ, познаетъ, что дѣлаютъ эти убійцы, и какіе образы начертываются и воздвигаются бѣсами, чтобъ прельстить умъ мечтаніемъ» ¹⁾. «Великій законодатель Моисей, пачеже Святыи Духъ, показывая непорочность, чистоту, многовмѣщеніе и высокотворность этой добродѣтели (трезвенія), и уча насъ, какъ должно начинать и совершать ее, говоритъ: *Внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердце твоёмъ беззаконія* ²⁾. Словомъ тайнымъ названо единопомысленное представленіе какой нибудь лукавой и богоненавистной вещи, что Отцы называютъ прилогомъ, приносимое сердцу діаволомъ; этому прилогу послѣдуютъ наши помыслы, немедленно по представленіи его уму, и вступаютъ въ страстную бесѣду съ нимъ» ³⁾. Трезвеніе противодѣйствуетъ самымъ началамъ грѣха: помыслу и чувствованію грѣховнымъ. Трезвеніе совершаетъ заповѣди въ самыхъ началахъ человѣка: въ помыслахъ и чувствованіяхъ. Трезвеніе открываетъ трезвящемуся его падшее естество, открываетъ падшихъ духовъ, открываетъ ту зависимость человѣка отъ падшихъ духовъ, въ которую ниспалъ человѣкъ отъ исполненія воли ихъ, въ которую онъ еще глубже ниспадаетъ, исполняя волю ихъ и свою грѣховную волю. Паденіе наше укрѣпляется, печатлѣтся, содѣлывается нашею неотъемлемою собственностію, неотъемлемымъ залогомъ вѣчной погибели отъ послѣдованія нашей падшей волѣ и волѣ демоновъ. Трезвеніе есть необходимая принадлежность истиннаго душевнаго дѣланія, при которой вся видимая и невидимая дѣятельность инока совершается по волѣ Божіей, единственно въ благоугожденіе Богу, охраняется отъ всякой примѣси служенія діаволу. Трезвеніе есть причина чистоты сердца, а поэто-

¹⁾ Матѣ. XXVI, 41. ²⁾ Матѣ. III, 37. ³⁾ Глава 3. Добротолюбіе, ч. 2. ⁴⁾ Гл. 1.

¹⁾ Главы 5 и 6. ²⁾ Второзак. XV, 9. ³⁾ Гл. 2.

му и причина Боговидѣнія, даруемаго благодатию чистымъ, возвышающаго чистоту сердца до блаженнаго безстрастія. Трезвеніе неразлучно съ непрестанною молитвою: оно рождается отъ нея и рождаетъ ее: отъ взаимнаго рожденія другъ другомъ эти двѣ добродѣтели сочетаются между собою неразрывнымъ союзомъ. Трезвеніе есть духовное жителство; трезвеніе есть жителство небесное; трезвеніе есть истинное смиреніе, сосредоточившее надежду свою въ Богъ, отрешившееся отъ всякой самонадѣянности и отъ надежды на человѣковъ; по этой причинѣ оно представляется имъ ужаснѣйшею гордостію, хулится, съ ожесточеніемъ преслѣдуется ими.— Не лишнимъ будетъ здѣсь замѣтить, что преподобный Исихій говоритъ о заповѣдяхъ Ветхаго Завѣта въ значеніи духовномъ, а не іудейскомъ. Когда о Христѣ уничтожится покрывало ¹⁾, лежащее на душевныхъ очахъ, и іудей содѣлается христіаниномъ: тогда Ветхій Завѣтъ получаетъ для чтущаго то же значеніе, какое имѣетъ и Новый. Законъ, изложенный въ Новомъ Завѣтѣ открыто, изложенъ въ Ветхомъ въ образахъ и иносказаніяхъ. Новоначальный инокъ долженъ сперва заняться изученіемъ Новаго Завѣта; духовное пониманіе Ветхаго Завѣта придетъ въ свое время: оно—достояніе преуспѣвшихъ.

Трезвеніе пріобрѣтается постепенно; стяжается долгимъ временемъ и трудомъ; рождается преимущественно отъ внимательныхъ чтенія и молитвы, отъ навыка наблюдать за собою, бодрствовать, обдумывать каждое предлежащее намъ слово и дѣло, быть внимательнымъ ко всѣмъ своимъ помысламъ и ощущеніямъ, наблюдая за собою, чтобъ не содѣлаться какимъ-либо образомъ ловитвою грѣха. *Трезвитесь, бодрствуйте*, говоритъ святой апостоль Петръ, *зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити, ему же противитесь тверди въ рою* ²⁾. «Будь, подобно Херувиму, весь око, сказалъ Евѣимій Великій иноку, подвергшемуся діавольскому искушенію, ограждая себя отъ всюду величайшею осторожностію: потому что ходишь посреди сътей» ³⁾. Преподобный Варсонофій Великій и Іоаннъ пророкъ преподали желающимъ проводить трезвенную, богоугодную жизнь превосходный совѣтъ дѣятельнаго трезвенія. Они совѣтовали предъ

каждымъ начинаніемъ, то есть, предъ вступленіемъ въ бесѣду или началомъ дѣла, возносить мысль къ Богу съ прошеніемъ отъ Него вразумленія и помощи ¹⁾.—Для того, чтобъ пребывать въ трезвеніи, надо со всею тщательностію хранить свѣжесть и свѣтлость ума. Умъ помрачается отъ неблагоприятнаго употребленія пищи, питія и сна, отъ многоглаголанія, разсѣянности и житейскихъ попеченій. *Внемлите себѣ*, сказалъ Господь, *да не когда отячуютъ сердца ваша обьяденіемъ и пїянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той* (день страшнаго суда Христова, послѣдній день міра): *яко стѣть бо прїдетъ на вся живуцїя на лицы всея земли. Бдите убо на всяко время молящєся, да сподобитесь убѣжати всѣхъ смѣхъ, хотящихъ быти, и стати предъ Сыномъ Человѣческимъ.* ²⁾ Какъ внезапно придетъ день общаго суда всѣхъ человѣковъ: такъ внезапно приходитъ для каждаго человѣка день частнаго суда его, день смерти его. Неизвѣстенъ часъ, въ который мы будемъ позваны. Иной, начавъ только путь земной жизни, восхищается съ него въ вѣчность; иной поемлется по совершеніи весьма немногаго пути; иной съ середины пути; иной, значительно не кончивъ его. Рѣдкій достигаетъ полноты дней, и оставляетъ свою земную хижину—тѣло, когда она сдѣлается неспособною для жителства въ ней. Во время совершенія нами земнаго странствованія, оно, по извращенному въ насъ паденіемъ ощущенію безсмертія, представляется намъ безконечнымъ, исполненнымъ обильнѣйшей, плодоноснѣйшей дѣятельности. Это ощущеніе имѣютъ и дитя, и юноша, и мужъ, и старецъ: всѣ они созданы безсмертными, безсмертными по душѣ; они должны бы быть безсмертны и по тѣлу! паденія своего, поразившаго смертію и душу и тѣло, они или вовсе не знаютъ, или знать не хотятъ, или знаютъ его вполнѣ недостаточно. Оттого взглядъ ума и ощущеніе сердца по отношенію къ земной жизни ложны и исполнены самообольщенія; оттого она обманчиво представляется всякому возрасту вѣчнымъ достояніемъ человѣка. По совершеніи земнаго странствованія, во вратахъ смерти, путь, представлявшійся безконечнымъ въ будущности, въ прошедшемъ является самымъ краткимъ, а обширная дѣятельность, совершенная не для вѣчности, является пагубнѣйшею, безвозвратною потерей времени и всѣхъ

¹⁾ 2 Кор. XIV. ²⁾ 1 Петр. V, 8, 9. ³⁾ Наставленія Евѣимія Великаго иноку Климатію. Четыри Минен, 20-го января, житіе преподобнаго Евѣимія Великаго.

¹⁾ Отвѣты 260, 261 и 583. ²⁾ Лук. XXI, 34 — 36.

средствъ, данныхъ для спасенія. Очень вѣрно выражаютъ свое обольщеніе люди вѣка сего, обыкновенно называя смерть *неожиданнымъ бѣдствіемъ*, въ какомъ-бы возрастѣ ни постигла она ихъ родственниковъ и друзей. И для дряхлаго старца, обремененнаго лѣтами и недугами, давно склонившагося во гробъ, но не думавшаго о смерти, удалявшаго отъ себя всякое напоминаніе о ней, она—неожиданное бѣдствіе. Въ полномъ смыслѣ она—бѣдствіе для всѣхъ, неприготовившихся къ ней. Напротивъ того, *блаженни раби тии, ихже пришедеъ Господь обрѣщетъ бдящими*, трезвящимися, правильно смотрящими на земную жизнь, помнящими смерть и готовящимися къ ней, какъ къ могущей придти при всякомъ возрастѣ и при всякомъ состояніи здоровья ¹⁾. Надо совершать путь земнаго странствованія съ величайшимъ вниманіемъ и бодрствованіемъ надъ собою; надо совершать его, непрестанно взывая къ Богу молитвою о помощи. Свѣтильникомъ нашимъ при путешествіи да будетъ Евангеліе, какъ воспѣлъ Давидъ: *свѣтильничеъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ* ²⁾. Идемъ не только по тѣсному пути: идемъ ночью ³⁾. Постоянное трезвеніе ума намъ необходимо, чтобъ не увлечься нашимъ падшимъ естествомъ, чтобъ не увлечься увлеченными имъ отцами и братьями нашими, чтобъ избѣгать всѣхъ козней и препятствій, устроиваемыхъ многочисленными и разнообразными соблазнами міра, устраиваемыхъ неистовою злобою и непостижимымъ для человѣка лукавствомъ падшихъ ангеловъ. Оградивъ себя отъ разсѣянности и попеченій, обратимъ вниманіе на наше тѣло, отъ котораго трезвенность ума находится въ полной зависимости. Тѣла человѣческія по крѣпости своей и здоровью безконечно различествуютъ между собою ⁴⁾. Иныя крѣпостію своею подобны мѣди и желѣзу; другія слабы, какъ трава. По этой причинѣ каждый долженъ управлять своимъ тѣломъ съ большимъ благоразуміемъ, изслѣдовавъ силы своего тѣла. Крѣпкому и здоровому тѣлу свойственны особенный постъ и бдѣніе: оно дѣлается отъ нихъ легче, доставляетъ уму особенную бодрость. Слабое тѣло должно подкрѣплять пищею и сномъ, сообразно требованію тѣла, но никакъ не до пресыщенія. Пресыщеніе весьма вредно и

¹⁾ Лук. XII, 37—39. ²⁾ Псал. СХVIII, 105. ³⁾ 2 Петр. I, 19. Каноникъ. Молитва утренняя, 5-я. ⁴⁾ Отселъ заимствовано изъ 5-го Слова преподобнаго Нила Сорскаго.

для слабаго тѣла: разслабляетъ его, и сообщаетъ ему восприимчивость къ болѣзнямъ. Благоразумное воздержаніе чрева есть дверь ко всѣмъ добродѣтелямъ. Удержи чрево, и войдешь въ рай. Еслижъ будешь угождать чреву и излишне питать себя: то низвергнешься въ пропасть блудной скверны ¹⁾, въ огонь гнѣва и ярости, одебелишь и омрачишь умъ, приведешь кровь свою въ разгориченіе, въ особенную способность къ волненію, чѣмъ будетъ навѣтываться и разрушаться твое вниманіе къ себѣ, твое трезвеніе. Трезвеніе непремѣнно требуетъ физическаго спокойствія крови, доставляемаго первоначально благоразумнымъ воздержаніемъ. Кровь приводится въ весьма разнообразное движеніе страстями, которыя въ свою очередь такъ разнообразны, что нерѣдко противодѣйствуютъ одна другой, причемъ одно движеніе крови уничтожается другимъ; но всѣ эти разнообразные движенія крови непремѣнно сопряжены съ разсѣянностію, мечтательностію, обильнымъ нашествіемъ помысловъ и ласкательствующихъ самолюбію картинъ. Обильное нашествіе помысловъ и мечтательность всегда сопутствуются приведеніемъ крови въ усиленное движеніе, неестественное. Это движеніе есть движеніе грѣховное, плодъ и явленіе паденія. Объ этомъ движеніи крови сказано, что оно неспособно наследовать царство небесное ²⁾: то-есть, человѣкъ, позволяющій себѣ приводить кровь свою въ такое движеніе и услаждающійся имъ, неспособенъ къ пріятію Божественной благодати. Тѣмъ опаснѣе это движеніе крови, что оно понимается весьма немногими. Напротивъ того, многіе принимаютъ грѣховное движеніе крови въ себѣ за дѣйствіе добра, и послѣдуютъ своему ошибочному влеченію, какъ бы влеченію, внушенному святою, богоугодною истиною. Замѣчай, при появленіи обильныхъ, внѣ обыкновеннаго порядка, помысловъ и мечтаній, то состояніе, въ которое придетъ тогда кровь твоя: и научись понимать ея грѣховное движеніе, и охраняться отъ него. Воды Силоамскія истекаютъ тихо изъ своего источника ³⁾: богоугодныя добродѣтели истекаютъ изъ повиновенія Богу, сопровождаются смиреніемъ, а не разгоря-

¹⁾ Доселѣ изъ преподобнаго Нила. ²⁾ 1 Кор. XV, 50. Поклоны, какъ выше сказано (главы XXI и XXII), согрѣшаютъ тѣло естественно, что располагаетъ, оживляетъ человѣка для душевнотельной дѣятельности. Отвлекаетъ отъ этой дѣятельности противоестественное разгоряченіе крови, совершившееся подъ влияніемъ какой-либо страсти. ³⁾ Исаян VI, 6.

ченіемъ, не порывами, не самомнѣніемъ и тщеславіемъ, неразлучными спутниками грѣховнаго кроваваго разгоряченія. Кровь движется иначе при гнѣвныхъ помыслахъ и мечтаніяхъ, и иначе при блудныхъ; иначе при тщеславныхъ, и иначе при корыстолюбивыхъ; иначе при помыслахъ и мечтаніяхъ печали и унынія, иначе при ожесточеніи, иначе при гордости, и такъ далѣе. По этой причинѣ постъ есть начальное орудіе всѣхъ добродѣтелей. — Какъ должно остерегаться отъ пресыщенія, точно такъ должно остерегаться и отъ излишняго воздержанія. Излишнее воздержаніе ослабляетъ тѣло, уничтожаетъ въ немъ бодрость и свѣжесть, необходимыя для трезвенія, которое увядаетъ и ослабѣваетъ въ то время, когда тѣлесныя силы изнемогаютъ и увядаютъ. «Если понудишь немощное тѣло, сказалъ преподобный Исаакъ Сирскій, на дѣла, превышающія его силы, то ввергаешь душу твою въ сугубое омраченіе, и доставляешь ей смущеніе (а не пособіе). Но если предашь покою и праздности тѣло крѣпкое: то въ душѣ, живущей въ немъ, усиливаются всѣ страсти. (При этомъ) еслибъ кто и очень желалъ добра, мало по малу отнимается у него и самая мысль о добрѣ, котораго онъ желалъ... Мѣра и извѣстные предѣлы въ жителствѣ просвѣщаютъ мысль и отгоняютъ смущеніе. Смущеніемъ мысли отъ безпорядочнаго (безразсуднаго) жителства производится въ душѣ омраченіе, а омраченіемъ разстройство»¹⁾. Благоразумнымъ воздержаніемъ доставляется неуклонное пребываніе въ трезвеніи. Неуклонное пребываніе въ трезвеніи дозволяетъ неуклонно послѣдовать ученію Евангелія. Евангельское ученіе есть единственный источникъ всѣхъ истинныхъ, христіанскихъ, богоугодныхъ добродѣтелей.

Г Л А В А   X X X V .

О пользѣ и вредѣ отъ тѣлесныхъ подвиговъ.

Въ раю, по преступленіи праотцами заповѣди Божіей, въ числѣ казней, которымъ подвергся человѣкъ, упоминается казнь — проклятіе земли. *Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, изрекъ Богъ Адаму, въ печальхъ съѣси тую вся дни живота твоего. Тернія и волчцы возраститъ тебѣ, и съѣси траву сельную. Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*¹⁾. Проклятіе доселѣ лежитъ на землѣ, и явно — для всѣхъ. Не престаётъ она давать изъ себя плевелы, хотя никто не сѣетъ ихъ. Орошается она пѣтомъ земледѣльца, и только при посредствѣ потоваго, часто кроваваго труда, доставляетъ тѣ травы, которыхъ сѣмена служатъ пищею для человѣка, и называются хлѣбомъ.

Изреченная Богомъ казнь имѣетъ и духовное значеніе. Столько же вѣрно исполняется карающее человѣка опредѣленіе Божіе въ духовномъ отношеніи, какъ и въ вещественномъ²⁾. Святые Отцы подъ именемъ земли разумѣютъ сердце. Какъ земля, по причинѣ поразившаго ее проклятія, не престаётъ изъ поврежденнаго естества своего, сама собою, производить волчцы и терніе: такъ и сердце, отравленное грѣхомъ, не престаётъ рождать изъ себя, изъ своего поврежденнаго естества, грѣховныя ощущенія и помышленія. Какъ о посѣвѣ и насажденіи плевеловъ никто не заботится, но ихъ производитъ само собою извращенное естество: такъ и грѣховныя помыслы и ощущенія сами собою зачинаются и прозябаютъ въ человѣческомъ сердцѣ. Въ потѣ лица добывается вещественный хлѣбъ: при усиленномъ трудѣ, душевномъ и тѣлесномъ, насѣвается хлѣбъ небесный, доставляющій вѣчную жизнь, въ сердце человѣческое; при усиленномъ трудѣ онъ растетъ, пожинается, содѣлывается способнымъ къ употребленію, сохраняется. Хлѣбъ небесный — Слово Божіе. Трудъ при насажденіи

¹⁾ Слово 85.

¹⁾ Быт. III, 17 — 19.   ²⁾ Преподобнаго Марка Подвижника Слово 7-е, о пощеніи и смиреніи; — святаго Исаака Сирскаго Слово 19; — Преподобнаго Макарія Великаго Бесѣда 26, гл. 21.

Слова Божія въ сердце требуетъ такихъ усилій, что онъ названъ подвигомъ. Человѣкъ обреченъ снѣдать *въ печальхъ землю вся дни* земной жизни своей, а *хлѣбъ въ потъ лица*: здѣсь подъ именемъ земли должно разумѣть плотское мудрованіе, которымъ человѣкъ, отступившій отъ Бога, обыкновенно управляется во время земной жизни своей, подвергаясь по причинѣ плотскаго мудрованія непрестанному попеченію и помышленію о земномъ, непрестаннымъ скорбямъ и огорченіямъ, непрерывному смущенію; только одинъ Христовъ слугитель питается во время пребыванія на землѣ небеснымъ хлѣбомъ въ потѣ лица, при постоянной борьбѣ съ плотскимъ мудрованіемъ, при постоянномъ трудѣ воздѣлыванія добродѣтелей. Земля для обработки нуждается въ различныхъ желѣзныхъ орудіяхъ, плугахъ, боронахъ, лопатахъ, которыми она переворачивается, разрыхляется, смягчается: такъ и наше сердце, средоточіе плотскихъ ощущеній и плотскаго мудрованія, нуждается въ обработкѣ постомъ, бдѣніемъ, колѣнопреклоненіями и прочими удрученіями тѣла, чтобъ преобладаніе плотскаго страстнаго ощущенія уступило преобладанію ощущенія духовнаго, а вліяніе плотскихъ, страстныхъ помысловъ на умъ лишилось той непреодолимой силы, которую оно имѣетъ въ людяхъ, отвергшихъ подвижничество или небрегущихъ о немъ. Кто вздумалъ бы посѣять сѣмена на землѣ, не воздѣлавъ ее, тотъ лишь погубитъ сѣмена, не получитъ никакой прибыли, причинитъ себѣ вѣрный убытокъ: точно такъ и тотъ, кто, не обуздавъ плотскихъ влеченій сердца и плотскихъ помышленій ума подобающими тѣлесными подвигами, вздумалъ бы заняться умною молитвою и насажденіемъ въ сердце заповѣдей Христовыхъ, не только будетъ трудиться напрасно, но и можетъ подвергнуться душевному бѣдствію, самообольщенію и бѣсовской прелести, навлечь на себя гнѣвъ Божій, какъ навлекъ его пришедшій на брачный пиръ въ небрачной одеждѣ ¹⁾. Земля, воздѣланная самымъ тщательнымъ образомъ, сильно удобренная, мелко разрыхленная, но оставленная незасѣянною, тѣмъ съ большею силою родитъ плевелы: такъ и сердце, воздѣланное тѣлесными подвигами, но не усвоившее себѣ евангельскихъ заповѣдей, тѣмъ сильнѣе произрастаетъ изъ себя плевелы тщеславія, гордыни

¹⁾ Матѣ. XXII, 12.

и блуда. Чѣмъ лучше воздѣлана и удобрена земля, тѣмъ она способнѣе къ произраженію густыхъ и сочныхъ плевеловъ: чѣмъ сильнѣе тѣлесный подвигъ инока, небрегущаго о евангельскихъ заповѣдяхъ, тѣмъ сильнѣе и неизлечимѣе въ немъ самомяніе. Земледѣлецъ, имѣющій у себя много превосходныхъ земледѣльческихъ орудій, восхищающійся этимъ, но не воздѣлывающій ими земли, только обольщаетъ и обманываетъ себя, не получая никакой прибыли: такъ и подвижникъ, имѣющій постъ, бдѣніе и другіе тѣлесные подвиги, но небрегущій о разсматриваніи себя и управленіи собою при свѣтѣ Евангелія, только обманываетъ себя, надѣясь тщетно и ошибочно на подвиги; онъ не получитъ никакого духовнаго плода, не накопитъ духовнаго богатства. Тотъ, кто вздумалъ бы воздѣлать землю, не употребляя земледѣльческихъ орудій, потрудится много, и потрудится напрасно: такъ и тотъ, кто безъ тѣлесныхъ подвиговъ захочетъ стяжать добродѣтели, будетъ трудиться напрасно, потеряетъ время невознаградимое, невозвращающееся, истратитъ душевныя и тѣлесныя силы, не приобрететъ ничего. Кто вздумаетъ постоянно перепаживать свою землю, тотъ никогда ничего не посѣетъ и не пожнетъ: такъ и тотъ, кто непрестанно будетъ заниматься однимъ тѣлеснымъ подвигомъ, утратитъ возможность заняться душевнымъ подвигомъ, насажденіемъ въ себя евангельскихъ заповѣдей, отъ которыхъ въ свое время рождаются духовные плоды. Тѣлесные подвиги необходимы для того, чтобъ землю сердечную содѣлать способною къ принятію духовныхъ сѣмянъ и къ принесенію духовныхъ плодовъ; оставленіе подвиговъ или небреженіе о нихъ содѣлываетъ землю неспособною къ посѣву и плоду; излишество въ нихъ, упованіе на нихъ столько же или и болѣе вредно, чѣмъ оставленіе ихъ. Оставленіе тѣлесныхъ подвиговъ содѣлываетъ человѣковъ подобными скотамъ, давая свободу и просторъ тѣлеснымъ страстямъ; излишество ихъ дѣлаетъ человѣковъ подобными бѣсамъ, способствуя распложенію и усиленію душевныхъ страстей. Оставляющіе тѣлесный подвигъ подчиняются чревообъяденію, блуду, гнѣву въ грубыхъ его проявленіяхъ; несущіе неумѣренный тѣлесный подвигъ, безразсудно употребляющіе его, или возлагающіе на него все упованіе свое, видящіе въ немъ свою заслугу предъ Богомъ, свое достоинство, впадаютъ въ тщеславіе, самомяніе, высокоуміе, гор-

дость, ожесточеніе, въ презрѣніе ближнихъ, уничтоженіе и осужденіе ихъ, въ памятозловіе, ненависть, хулу, расколъ, ересь, въ самообольщеніе и бѣсовскую прелесть. Дадимъ всю должную цѣну тѣлеснымъ подвигамъ, какъ орудіямъ, необходимымъ для стяжанія добродѣтелей, и остережемся признать эти орудія добродѣтелями, чтобъ не впасть въ самообольщеніе и не лишиться духовнаго преуспѣянія по причинѣ ложнаго понятія о христіанской дѣятельности. Тѣлесный подвигъ нуженъ даже и для святыхъ, содѣлавшихся храмами Святаго Духа, чтобъ тѣло, оставленное безъ обузданія, не ожило для страстныхъ движеній и не послужило причиною появленія въ освященномъ человѣкѣ скверныхъ ощущеній и помысловъ, столько несвойственныхъ для нерукотвореннаго, духовнаго храма Божія. Это засвидѣтельствовалъ святой апостоль Павелъ, сказавъ о себѣ: *Умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдую, самъ неключимъ буду* ¹⁾. Преподобный Исаакъ Сирскій говоритъ, что разрѣшеніе, т. е. оставленіе поста, бдѣнія, безмолвія и прочихъ тѣлесныхъ подвиговъ, этихъ пособій къ благочестивой жизни, дозволеніе себѣ постоянного покоя и наслажденія, повреждаетъ и старцевъ и совершенныхъ ²⁾.

Г Л А В А Х Х Х V I.

О ревности душевной и духовной.

Иноку надо весьма остерегаться плотской и душевной ревности, представляющей по наружности благочестивою, въ сущности—безразсудной и душевредной. Мірскіе люди и многіе монашествующіе, по незнанію своему, очень похваляютъ такую ревность, не понимая, что ея источники суть самомнѣніе и гордость. Эту ревность они величаютъ ревностію по вѣрѣ, по благочестію, по церкви, по Богу. Она заключается въ болѣе или менѣе жесткомъ осужденіи и обличеніи ближнихъ въ ихъ нравственныхъ погрѣшностяхъ и въ погрѣшностяхъ противъ церковнаго благочинія и чиноположенія. Обманутые ложнымъ понятіемъ о ревности, неблагоразумные ревнители думаютъ, предаваясь ей, подражать святымъ Отцамъ и святымъ мученикамъ, забывъ о себѣ, что они, ревнители,— не святые, а грѣшники. Если святые обличали согрѣшающихъ, и нечестивыхъ, то обличали по повелѣнію Божию, по обязанности своей, по внушенію Святаго Духа, а не по внушенію страстей своихъ и демоновъ. Кто-жъ рѣшится самопроизвольно обличать брата, или сдѣлать ему замѣчаніе: тотъ яси о обнаруживаетъ и доказываетъ, что онъ счелъ себя благоразумнѣе и добродѣтельнѣе обличаемаго имъ, что онъ дѣйствуетъ по увлеченію страстію и по обольщенію демонскими помыслами. Подобаешь помнить заповѣданіе Спасителя: *Чтоже видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бревно же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши? Или како речеши брату твоему: остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего: и се бревно въ оцѣ твоемъ? Лице твое, изми первѣе бревно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* ¹⁾. Что такое — бревно? Это — плотское мудрованіе, дебелое какъ бревно, отъемлющее всю способность и правильность у зрительной силы, дарованной Создателемъ уму и сердцу. Человѣкъ, водимый плотскимъ мудрованіемъ, никакъ не можетъ правильно судить ни о своемъ внутреннемъ состояніи, ни о состояніи ближнихъ. Онъ судитъ о себѣ и о другихъ такъ, какъ представляется себѣ онъ самъ, и какъ представляются ему ближніе по наружности, по его плот-

¹⁾ 1 Кор. IX, 27. ²⁾ Слово 90.

¹⁾ Матѳ. VII, 3—5.

скому мудрованію, ошибочно: и потому Слово Божіе весьма вѣрно наименовало его лицемѣромъ. Христіанинъ, по исцѣленіи себя Словомъ Божіимъ и Духомъ Божіимъ, получаетъ правильный взглядъ на свое душевное устройство и на душевное устройство ближнихъ. Плотское мудрованіе, поражая бревномъ согрѣшающаго ближняго, всегда смущаетъ его, нерѣдко губить, никогда не приноситъ и не можетъ принести пользы, нисколько не дѣйствуетъ на грѣхъ. Напротивъ того, духовное мудрованіе дѣйствуетъ исключительно на душевный недугъ ближняго, милуя ближняго, исцѣляя и спасая его. Достоинъ замѣчанія, что по стяжаніи духовнаго разума, недостатки и погрѣшности ближняго начинаютъ казаться весьма маловажными, какъ искупленные Спасителемъ и удобно врачуемые покаяніемъ — тѣ самые погрѣшности и недостатки, которые плотскому разуму казались необъятно великими и важными. Очевидно, что плотское мудрованіе, будучи само бревномъ, придавало имъ такое огромное значеніе. Плотское мудрованіе видитъ въ ближнемъ и такіе грѣхи, какихъ въ немъ вовсе нѣтъ: по этой причинѣ увлекавшіеся безразсудною ревностію часто впадали въ оклеветаніе ближняго и содѣлывались орудіемъ и игролицемъ падшихъ духовъ. Преподобный Пименъ Великій рассказывалъ, что нѣкоторый инокъ, увлекшійся ревностію, подвергся слѣдующему искушенію: онъ увидѣлъ другаго инока лежащимъ на женщинѣ. Долго боролся инокъ съ помысломъ, понуждавшимъ его остановить согрѣшающихъ, и, наконецъ, побѣжденный, толкнулъ ихъ ногою, сказавъ: перестаньте же! Тогда оказалось, что это были два снопа ¹⁾). Преподобный авва Дороеей рассказываетъ, что въ бытность его въ общежитіи аввы Сериды, нѣкоторый братъ оклеветалъ другаго брата, будучи увлеченъ безразсудною ревностію, которая всегда сопряжена съ подозрительностію и мнительностію, очень способна къ сочиненіямъ. Обвинившій винилъ обвиняемаго въ томъ, что этотъ рано утромъ кралъ изъ сада смоквы и ѣлъ ихъ: по произведенному игуменномъ изслѣдованію оказалось, что оклеветанный въ указанное утро находился не въ монастырѣ, а въ одномъ изъ сосѣднихъ селеній, будучи посланъ туда экономомъ, и возвратился въ монастырь только къ тому времени, какъ оканчивалась Божественная

¹⁾ Алфавитный Патерикъ.

Литургія ¹⁾). Если хочешь быть вѣрнымъ, ревностнымъ сыномъ православной Церкви: то достигай этого исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей относительно ближняго. Не дерзни обличать его! не дерзни учить его! не дерзни осуждать и укорять его! Это — дѣяніе не вѣры, а безразсудной ревности, самоиѣнія, гордыни. Спросили Пимена Великаго: что такое вѣра? Великій отвѣчалъ: вѣра заключается въ томъ, чтобъ пребывать въ смиреніи и творить милость ²⁾, то есть, смиряться предъ ближними и прощать имъ все оскорбленія и обиды, все согрѣшенія ихъ. Такъ какъ безразсудные ревнители въ начальную причину своей ревности выставляютъ вѣру: то да знаютъ они, что истинная вѣра ³⁾, а слѣдовательно и истинная ревность, должны выражаться въ смиреніи предъ ближними и въ милости къ нимъ. Предоставимъ судъ надъ человѣками и обличеніе человѣковъ тѣмъ человѣкамъ, на которыхъ возложена обязанность судить братій своихъ и управлять ими. «Имѣющей ложную ревность, сказалъ святой Исаакъ Сирскій, недугуетъ великимъ недугомъ. О человѣкъ, мнящій износить ревность противъ чужихъ недуговъ, ты отрекся отъ здравія души твоей! Потрудишься со тщаніемъ о здравіи души твоей. Если же желаешь уврачевать немощныхъ: то знай, что больные нуждаются болѣе въ уходѣ за ними, нежели въ жесткихъ обличеніяхъ. Но ты, инымъ не помогая, самъ себя ввергаешь въ тяжкую и мучительную болѣзнь. Эта ревность въ человѣкахъ не признается однимъ изъ видовъ премудрости, но причисляется къ недугамъ души, есть признакъ скудости (духовнаго) разума, признакъ крайняго невѣжества. Начало премудрости Божіей — тихость и кротость, свойственныя великой и крѣпкой душѣ, основательнѣйшему образу мыслей, и носить человѣческія немощи. *Вы бо сильніи, говоритъ Писаніе, немощи немощныхъ носите* ⁴⁾, и: *согрѣшающаго исправити духомъ кротости* ⁵⁾. Миръ и терпѣніе причисляетъ Апостоль къ плодамъ Святаго Духа» ⁶⁾. Въ другомъ словѣ преподобный Исаакъ говоритъ: «Не возненавидь грѣшнаго, потому что мы все грѣшны. Если ты ради Бога подвизаешься противъ него (грѣшника): то

¹⁾ Преподобнаго Аввы Дороеей Поученіе 9-е. ²⁾ Алфавитный Патерикъ.

³⁾ Здѣсь разумѣется вѣра дѣятельная, а не догматическая. О различіи ихъ смотри Добротолюбіе ч. 2. Инокъ Каллиста и Игнатія гл. 16-я. ⁴⁾ Рим. XV, 1.

⁵⁾ Галат. VI, 1. ⁶⁾ Слово 89.

пролей о немъ слезы. Для чего же ты и ненавидишь его? Возненавидь грѣхи его, а о немъ помолись, и тѣмъ уподобишься Христу, Который не негодовалъ на грѣшниковъ, но молился о нихъ. Не видишь ли, какъ Онъ плакалъ о Іерусалимѣ? И мы во многихъ случаяхъ служимъ посмѣшищемъ для діавола. Зачѣмъ же ненавидимъ того, надъ кѣмъ посмѣвается посмѣвающійся и надъ нами, діаволь? Зачѣмъ ты, о человекъ, ненавидишь грѣшника? За то ли, что онъ не такъ праведенъ, какъ ты? Гдѣ же твоя правда, когда у тебя нѣтъ любви! Отъ чего ты не восплакалъ о немъ, но гонишь его? Нѣкоторые, мнящіе о себѣ, что они здраво судятъ о дѣлахъ грѣшниковъ, и (по этому поводу) гнѣваются на нихъ, дѣйствуютъ такъ изъ своего невѣжества» ¹⁾. Великое бѣдствіе—самомнѣніе! Великое бѣдствіе—отверженіе смиренія! Великое бѣдствіе—то душевное устроеніе или состояніе, при которомъ инокъ, не будучи призванъ или вопрошаемъ, по собственному сознанию своего достоинства, начинаетъ учить, обличать, укорять ближнихъ! Будучи спрошенъ, или откажись дать совѣтъ и сказать свое мнѣніе, какъ ничего незнающій, или, при крайней нуждѣ, скажи съ величайшею осторожностію и скромностію, чтобъ не уязвить себя тщеславіемъ и гордостію, а ближняго словомъ жесткимъ и безразсуднымъ. Когда за трудъ твой въ вертоградѣ заповѣдей, Богъ сподобитъ тебя ощутить въ душѣ твоей ревность Божественную: тогда ясно увидишь, что эта ревность будетъ побуждать тебя къ молчанію и смиренію предъ ближними, къ любви къ нимъ, къ милованію ихъ, къ соболѣзнованію о нихъ, какъ сказалъ святой Исаакъ Сирскій ²⁾. Божественная ревность есть огонь, но не разгорячающій крови! онъ погашаетъ въ ней разгоряченіе, приводитъ въ спокойное состояніе ³⁾. Ревность плотскаго мудрованія всегда сопряжена съ разгоряченіемъ крови, съ нашествіемъ многочисленныхъ помысловъ и мечтаній. Послѣдствіями слѣпой и невѣжественной ревности, если ближній ей воспротивится, обыкновенно бывають негодованіе на него, памятозлobie, мстительность въ различныхъ видахъ, а если покорится—тщеславное довольство собою, возбужденіе и умноженіе нашихъ высокоумія и самомнѣнія.

¹⁾ Слово 90. ²⁾ Слово 38. ³⁾ Добротолубіе ч. 1. Собесѣдованіе преподобнаго Максима Капсокаливни съ преподобнымъ Григоріемъ Сипантомъ.

ГЛАВА XXXVII.

О милостыни.

Новоначальный инокъ не долженъ подавать вещественной милостыни нищимъ, исключая какого-нибудь особеннаго случая, когда необходимо оказать ближнему пособіе, и этому ближнему нѣтъ другаго средства получить пособіе ¹⁾. Подаяніе милостыни нищимъ есть добродѣтель мірскихъ людей, которыхъ добродѣтель сообразна жительству, то есть, вещественна и не чужда примѣси. Преуспѣвшіе иноки, стяжавшіе даръ разсужденія, или призванные на то Богомъ, могутъ подавать милостыню нищимъ. Они обязаны удовлетворять служенію этому, какъ своему долгу, признавая себя орудіями Промысла Божія, признавая себя облагодѣтельствованными доставленіемъ средства благодѣтельствовать, признавая себя облагодѣтельствованными болѣе тѣхъ, которымъ они благодѣтельствуютъ. Новоначальный монахъ, подавая самопроизвольно милостыню нищимъ, непремѣнно увлечется тщеславіемъ и впадетъ въ самомнѣніе. Если имѣешь какой избытокъ: то раздай его нищимъ, доколѣ ты еще не вступилъ въ монастырь. Такъ повелѣваетъ Евангельская заповѣдь. Господь сказалъ юношѣ, желавшему достигнуть совершенства добродѣтелей: *Аще хочешь совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси: и прииди, и ходи вслѣдъ Мене, возьми крестъ* ²⁾. Раздаяніемъ имѣнія предваряется взятіе креста. При сохраненіи имѣнія невозможно принятіе и ношеніе креста ³⁾: крестъ будетъ постоянно сниматься съ рамень и замѣняться средствами, доставляемыми имѣніемъ, а вѣра въ единого Бога и зрѣніе Бога вѣрою будутъ уничтожаться упованіемъ на имѣніе и вниманіемъ къ нему. Святые мученики и иноки старались со всею точностію исполнить вышеприведенную заповѣдь Господа предъ начатіемъ своего подвига. Первые предъ исшествіемъ на видимыя муки рачтали имѣніе нищимъ, или по недостатку времени завѣщавали

¹⁾ Добротолубіе, ч. 1. Преподобнаго Симеона Новаго Богослова, глава 16. ²⁾ Марк. XIX, 21. Марк. XVI, 21. ³⁾ Лук. XIV, 33.

богозаповѣданное распоряженіе имуществомъ родственникамъ и друзьямъ. Вторые поступали точно также предъ исшествіемъ на невидимое мученичество. Подвигъ иноческій есть невидимое, но въ полномъ смыслѣ мученичество для того, кто проходитъ этотъ подвигъ какъ должно. Предваримъ вступленіе въ монастырь раздаяніемъ нашего имущества, запечатлѣемъ вещественною милостію, одною изъ величайшихъ вещественныхъ добродѣтелей, наше вещественное жителство посреди міра. Для вступившаго же въ монастырь предлежитъ другаго рода милостыня: милостыня невещественная. Она заключается въ томъ, чтобъ мы не осуждали ближнихъ, когда они согрѣшаютъ, но миловали ихъ, чтобъ даже не судили о ближнихъ, говоря о однихъ хорошо, а о другихъ худо: такой судъ непременно сопряженъ съ отверженіемъ смиренія, съ гордынею, присвоивающею человѣку то, что принадлежитъ единому Богу. Невещественная милостыня заключается въ томъ, чтобъ мы не воздавали зломъ за зло, но за зло воздавали добромъ; невещественная милостыня заключается въ томъ, чтобъ мы прощали все оскорбленія и обиды, наносимыя намъ ближними, а по отношенію къ себѣ признавали эти оскорбленія и обиды истинными благотвореніями, очищающими насъ отъ грѣховной скверны. Короче: иноческая милостыня заключается въ послѣдованіи Христу, то есть, въ тщательномъ исполненіи Евангельскихъ заповѣдей, и въ ношеніи креста, то есть, въ благодушномъ терпѣніи и въ тщательномъ понужденіи себя къ терпѣнію всехъ скорбей, которыя благоволитъ Божій Промыслъ попустить намъ во время нашего земнаго странствованія во спасеніе наше. Безъ втораго не можетъ состояться первое: послѣдованіе Христу не можетъ состояться безъ пріятія креста и признанія въ немъ новозавѣтной правды и оправданія Божіихъ. Для преуспѣвшихъ и призванныхъ на то Богомъ иноковъ невещественная милостыня заключается въ преподаваніи ближнимъ слова Божія. Невещественная милостыня столько выше вещественной, по ученію святыхъ Отцовъ, сколько душа выше тѣла ¹⁾). Для того, чтобъ подавать вещественную милостыню, должно стараться пріобрѣтать вещественное имущество; для того, чтобъ подавать невещественную милостыню должно ста-

¹⁾ Лѣствица, Слово къ Пастырю.

раться и заботиться о обогащеніи себя духовнымъ богатствомъ: ученіемъ Христовымъ. Если, какимъ-нибудь образомъ, достанется тебѣ имущество по вступленіи въ монастырь, то постарайся немедленно перемѣстить его на небо посредствомъ милостыни. Вручи доставшееся тебѣ имущество настоятелю или какому другому, извѣстному тебѣ своею добросовѣстностію, лицу, и предоставь ему раздаяніе твоего имущества. Не дерзни распорядиться самъ и самопроизвольно! иначе нанесешь вредъ душѣ твоей. По передачѣ имущества твоего распорядителю, не подозрѣвай его, не повѣрай его: предоставь дѣло его совѣсти, а себя не ввергай въ попеченія и подозрѣнія во вредъ душѣ твоей. Ты исполнилъ свою обязанность, и никакого нѣтъ тебѣ дѣла до того, какъ исполняетъ обязанность свою распорядитель: онъ *своему Господеву стоитъ, или падаетъ* ¹⁾).

¹⁾ Римл. XIV, 4. 249, 250 и 251 отвѣты преподобнаго Варсонофія Великаго.

Г Л А В А XXXVIII.

О нестяжаніи.

Всякій, поступившій въ монастырь и принявшій на себя благое иго Христово, долженъ непремѣнно пребывать въ нестяжательности, довольствуясь самонужнѣйшимъ и охраняясь отъ излишества въ одеждѣ, въ келейныхъ принадлежностяхъ, въ деньгахъ. Имуществомъ, богатствомъ, сокровищемъ инока долженъ быть Господь нашъ, Иисусъ Христосъ. Къ Нему должны быть обращены и постоянно устремлены взоры ума и сердца; въ Немъ должна сосредоточиваться надежда наша; на Него должно быть возложено все упованіе наше; мы должны быть сильны вѣрою нашею въ Него. Такого душевнаго настроенія невозможно иноку сохранить при имуществѣ.—Заповѣдь о нестяжательности дана Самимъ Господомъ. *Не скрывайте себѣ сокровищъ на землѣ*, повелѣваетъ Онъ намъ, *идѣже червь и тля тлѣтъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлѣтъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ* ¹⁾. Постановивъ заповѣдь, Господь изложилъ и причину постановленія ея. Онъ сказалъ: *Идѣже бо есть сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ* ²⁾. *Не можете Богу работати и мамонѣ* ³⁾. Если инокъ имѣетъ деньги, или какія дорогія вещи, то невольно, по какимъ-то неотложнымъ и неотразимымъ необходимости и закону, надежда его нисходитъ отъ Бога къ имуществу. На имущество онъ возлагаетъ свое упованіе; въ имуществѣ онъ видитъ свою силу; въ немъ видитъ средство уклониться отъ вліянія превратностей, могущихъ встрѣтиться на поприщѣ земной жизни; въ имущество сосредоточиваются его любовь, его сердце и умъ, все существо его. И дѣлается сердце веществолюбца жесткимъ и чуждымъ всякаго духовнаго ощущенія, какъ жестко и безчувственно вещество. Копленіе денегъ и другаго имущества инокомъ есть поклоненіе идолу, по опредѣленію Апостола ⁴⁾. Идолопоклонство не-

премѣнно сопряжено съ отреченіемъ отъ Бога. Омраченный веществолюбецъ не замедляетъ пожать плоды своего самообольщенія: приходитъ смерть, о которой въ омраченіи своемъ и упоеніи земнымъ благосостояніемъ онъ совсѣмъ забылъ, восхищаетъ его изъ среды богатства его; капиталы и наполненныя кладовыя, на которые онъ уповалъ, остаются для другихъ, не принеши ему даже никакой временной пользы, отчуждивши его отъ Бога ¹⁾. Духъ Святой оплакиваетъ состояніе человѣка, обманутаго обольщеніемъ богатства, въ страшной и гибельной нищетѣ духа вступающаго въ вѣчность,—говоритъ: *Се человекъ, иже не положи Бога помощника себѣ, но упова на множество богатства своего, и возможно суетою своею* ²⁾. Какимъ образомъ отъ пристрастія къ тлѣнному имуществу совершается въ глубинѣ души отреченіе отъ Бога, которое при удобномъ случаѣ не преминетъ вынаружиться, можно видѣть изъ слѣдующей повѣсти, сохраненной намъ церковною исторіею: «Нѣкто, Павелъ, пресвитеръ, пребывалъ въ пустынной горѣ, скрываясь отъ идолопоклонниковъ гонителей. Онъ имѣлъ при себѣ значительное количество золота. Къ нему присовокупились пять дѣвъ инокинѣ, также избѣгавшихъ преслѣдованія. Эти дѣвы сіяли добродѣтелями и были исполнены, благоуханіемъ Святаго Духа. Онѣ жили при пресвитерѣ Павлѣ, упражняясь съ нимъ въ молитвахъ и въ исполненіи Божественныхъ заповѣдей. Нѣкоторый неблагонамѣренный человѣкъ, узнавъ о ихъ мѣстопребываніи, извѣстилъ начальника волхвовъ при персидскомъ царѣ Сапорѣ, что христіанскій пресвитеръ, имѣющій много золота, скрывается въ горѣ съ пятью дѣвами инокинями. Если хочешь, говоритъ доноситель вельможѣ, приобрести себѣ золото: то вели взять ихъ и представить предъ тебя на судъ; когда же они не захотятъ отречься отъ своей вѣры, тогда ты отрубишь имъ головы, а золото возьмешь себѣ. Вельможа немедленно исполнилъ данный ему совѣтъ: представилъ пресвитера съ инокинями и его золотомъ на судъ предъ себя. Тогда пресвитеръ сказалъ вельможѣ: по какой причинѣ ты отнимаешь у меня имѣніе мое, между тѣмъ какъ я ни въ чемъ не виноватъ предъ тобою? Вельможа: по той причинѣ, что ты христіанинъ и не повинуюешься повелѣнію царя. Павелъ: господинъ мой! прикажи мнѣ, что хочешь. Вельможа:

¹⁾ Матѣ. VI, 19, 20. ²⁾ Матѣ. VI, 21. ³⁾ Матѣ. VI, 24. ⁴⁾ Ефес. V, 5.

¹⁾ Лук. XII, 15—22. ²⁾ Пс. LI, 9.

если ты поклонись солнцу, — возьми твое, и иди, куда знаешь. Павелъ посмотрѣлъ на свое золото и сказалъ: что приказываешь мнѣ сдѣлать, то сдѣлаю. И немедленно онъ поклонился солнцу, вкусилъ идольскихъ жертвъ, и пилъ идоложертвенную кровь. Вельможа, видя, что намѣреніе его не удалось, сказалъ: если ты уговоришь и постницъ твоихъ, чтобъ онѣ, также какъ и ты, поклонились солнцу, потомъ вышли замужъ или вдалились въ прелюбодѣяніе: тогда, взявъ свое золото и постницъ, иди съ ними, куда желаешь. Павелъ пошелъ къ постницамъ, и говоритъ имъ: вельможа взялъ имѣніе мое, и вамъ повелѣваетъ исполнить волю царя. Вотъ я поклонился солнцу, и ѣлъ идоложертвенное: приказываю и вамъ сдѣлать тоже самое. Инокѣ сказали какъ бы едиными устами: несчастный! не довольно ли для тебя твоей гибели? какъ ты осмѣлился говорить съ нами? нынѣ ты сдѣлался вторымъ Іудею, и, какъ онъ, ради золота, предалъ Учителя своего и Владыку на смерть. Іуда, взявши золото, пошелъ и удавился. И ты, окаянный, содѣлался вторымъ Іудею по нравственности твоей! ради золота ты погубилъ душу твою, не вспомнивъ о томъ богачъ, который, получивъ большое богатство, сказалъ душѣ своей: *душе, имаша многа блага, лежаща на лѣтѣ многа: почивай, яждь, пей, веселися*, и за это услышалъ: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* ¹⁾ Говоримъ тебѣ, какъ бы предстоя Самому Богу, что надъ тобою совершится и то и другое; и то, что случилось съ Іудею, и то, что случилось съ богачемъ. Сказавъ это, онѣ плюнули въ лице отступника. Тогда, по повелѣнію вельможи, инокини были биты жестоко и долго. Подъ ударами онѣ вопіяли: мы поклоняемся Господу нашему Іисусу Христу, а повелѣнію твоего царя не повинемся; ты же дѣлай, что дѣлаешь. — Вельможа, изыскивая всѣ средства, какъ бы завладѣть золотомъ, повелѣлъ Павлу собственноручно отсѣчь головы истинно-мудрымъ тѣмъ дѣвамъ, думая, что Павелъ не захочетъ этого сдѣлать, и тогда вельможа взялъ бы золото. Несчастный Павелъ, услышавъ это и опять посмотрѣвъ на свое золото, сказалъ вельможѣ: что приказываешь мнѣ сдѣлать, сдѣлаю. — Взявъ мечъ, онъ подошелъ къ постницамъ. Увидѣвъ это, святые дѣвы ужаснулись, и единоглас-

¹⁾ Лук. XII, 19. 20.

но сказали ему: окаянный! до вчерашняго дня ты былъ нашимъ пастыремъ, а нынѣ пришелъ какъ волкъ пожрать насъ. Таково ли твое ученіе, которое ты ежедневно повторялъ намъ, увѣщая, чтобъ мы охотно умерли за Христа! ты самъ нисколько не захотѣлъ пострадать за Него, но, не задумавшись ни на минуту, отвергся Его. Гдѣ святые Тѣло и Кровь, которыя мы принимали отъ нечистой руки твоей? Знай, что мечъ, который ты держишь въ рукѣ, есть ходатай для насъ живота вѣчнаго. Мы отходимъ къ Учителю нашему, Христу; ты же, какъ мы предрекли тебѣ, скоро будешь удушенъ веревкою, и содѣлаешься сыномъ геенны вмѣстѣ съ учителемъ твоимъ Іудею. Сказавъ ему это, и присокупивъ еще нѣчто, онѣ помолились. Павелъ отсѣкъ имъ головы. Тогда вельможа сказалъ ему: ни одинъ изъ христіанъ не исполнилъ воли царя такъ, какъ исполнилъ ты. По этой причинѣ не могу отпустить тебя безъ личнаго царскаго повелѣнія. Когда я расскажу ему, и онъ узнаетъ о томъ, что ты сдѣлалъ, то сподобитъ тебя великихъ почестей. Теперь возвеселись съ нами, и пребудь близъ насъ въ помѣщеніи, которое отведутъ тебѣ. Завтра доложимъ о тебѣ царю. Отступникъ отвѣчалъ: да будетъ по слову твоему. Ночью вельможа послалъ рабовъ своихъ тайно удавить Павла веревкою въ отведенномъ ему помѣщеніи, а самъ съ наступленіемъ утра, притворяясь ничего незнающимъ, пришелъ посѣтить его. Нашедши его висящимъ на веревкѣ и удушеннымъ, онъ осудилъ его, признавъ самоубійцею, велѣлъ вынести за городъ, а тамъ подвергнуть на съѣденіе псамъ, а имѣніе его присвоилъ себѣ ¹⁾.

Инокъ, проводящій трезвенную жизнь и разсматривающій въ себѣ самомъ грѣхи или паденіе человѣчества, удобно замѣтитъ, что при полученіи по какому-нибудь случаю цѣнной вещи или значительнаго числа денегъ тотчасъ же является въ сердце упованіе на это имущество, а упованіе на Бога хладѣетъ и ослабѣваетъ. Если не остережешься, то не замедлитъ явиться и привязанность къ имуществу. Привязанность или пристрастіе къ имуществу легко могутъ обратиться въ страсть, по причинѣ которой совершается незамѣтнымъ образомъ отреченіе отъ Христа въ сердцѣ, хотя уста и продолжаютъ исповѣдывать Его, призывать Его

¹⁾ Алфавитный Патерикъ и Vies des pères des deserts d'Orient, Tom. IX, chap. XVI.

въ молитвахъ, проповѣдывать ученіе Его. Когда одна какая-либо убійственная страсть возобладаетъ человѣкомъ: тогда прочія страсти умолкаютъ въ немъ; діаволъ престааетъ наносить ему брани и искушенія, храня въ немъ какъ свое сокровище, какъ вѣрный залогъ его погибели, заразившую его смертоносную страсть. Человѣкъ, убитый грѣхомъ въ тайнѣ сердца, привлеченный имъ къ самымъ вратамъ ада, часто представляется для другихъ святымъ и назидательнымъ, какъ представлялся инокинямъ Павелъ, доколѣ опытъ не разоблачитъ его, какъ разоблачилъ Павла. Кто желаетъ сосредоточить въ Богѣ упованіе и любовь свою, тотъ долженъ стараться о томъ, чтобъ пребывать въ нестяжаніи, а подающіяся ему деньги и цѣнныя вещи употреблять на приобрѣтеніе богатства въ вѣчности ¹⁾. Начало всѣхъ духовныхъ благъ—вѣра во Христа, во Евангеліе, вѣра живая, доказываемая исполненіемъ Евангельскихъ заповѣдей дѣлами, жизнію: естественно, что *сребролюбіе*, искоряющее изъ сердца вѣру, *есть корень встѣмъ злымъ* ²⁾.

ГЛАВА XXXIX

О человѣческой славѣ.

Подобно сребролюбію и корыстолюбію, тщеславіе уничтожаетъ вѣру въ сердцѣ человѣческомъ; подобно имъ, оно дѣлаетъ сердце человѣка неспособнымъ для вѣры во Христа, для исповѣданія Христа. *Како вы можете впровати*, говорилъ Господь современнымъ ему представителямъ іудейскаго народа, *славу другу отъ друга приѣмлюще; и славы яже отъ единого Бога не ищите* ¹⁾. Многіе изъ важнѣйшихъ Іудеевъ увѣровали въ Господа, но, свидѣтельствуя Евангелистѣ, *Фарисей ради не исповѣдоваху, да не изъ сонмищъ изгнани будутъ: возлюбиха бо паче славу человѣческую, неже славу Божию* ²⁾. Іудеи сдѣлали постановленіе, которымъ воспрещалось участвовать въ собраніяхъ синагоги всякому, исповѣдующему Богочеловѣка обѣтованнымъ Мессіею ³⁾. Тщеславіе питается похвалою человѣческою и преимуществами, изобрѣтаемыми плотскимъ мудрованіемъ и возникающими изъ нашего паденія. Оно питается богатствомъ, знатностію рода, громкими именами, которыми увѣнчиваются служеніе и угодливость міру, и прочими суетными почестями. По такому свойству своему, слава земная и человѣческая прямо противоположна славѣ Божіей. Начала славы человѣческой и пути къ ней совсѣмъ другіе, нежели начала славы Божіей и пути къ достиженію ея. Начала тщеславія и славолубія основываются на ложныхъ понятіяхъ о мнѣннн и силѣ человѣческихъ, суетныхъ, кратковременныхъ, перемѣнчивыхъ, ничтожныхъ. Путь искателя славы человѣческой—постоянное и разнообразное челоѣкоугодіе. Правильно или неправильно, законно или беззаконно это челоѣкоугодіе, до того дѣла нѣтъ искателямъ челоѣческой славы, лишь бы оно достигало своей цѣли. Начало вождельннн славы Божіей и стремленія къ ней основываются на живой вѣрѣ во всемогущество Божіе и въ неизреченную милость Его къ падшему челоѣку. Падшій че-

¹⁾ Лук. XVI, 9. ²⁾ 1 Тим. V, 40.

¹⁾ Иоанн. VI, 44. ²⁾ Иоанн. XII, 42. 43. ³⁾ Иоанн. IX, 22.

ловѣкъ посредствомъ покаянія и исполненія евангельскихъ заповѣдей можетъ примириться съ Богомъ, стяжать у Бога, выразимся такъ для ясности, благое о себѣ мнѣніе, какъ сказано въ Писаніи отъ лица Божія человѣку, котораго дѣла оказались удобными Богу: *Добръ, рабе благи и вѣрный, о малъ Ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* ¹⁾. Сообразно начальной причинѣ своей, дѣятельность человѣка, желающаго стяжать славу Божію, заключается въ тщательномъ и постоянномъ Богоугожденіи, или въ послѣдованіи Господу съ крестомъ своимъ на раменахъ, въ угожденіи ближнимъ, допускаемомъ и устанавливаемомъ евангельскими заповѣдями. Такое угожденіе отнюдь не удовлетворяетъ и даже приводитъ въ негодованіе сыновъ міра, которые ищутъ и требуютъ неограниченнаго угожденія страстямъ своимъ и своему самообольщенію, за что и награждаютъ земною славою человѣкоугодника, враждебнаго Богу и истинному благу ближнихъ. — *Аще кто Мнѣ служитъ, сказалъ Господь, Мнѣ да послѣдуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ: и аще кто Мнѣ служитъ, почититъ его Отецъ Мой* ²⁾. Между прочими нравственными правилами Богочеловѣка, чертами Его всесвятаго характера, находится отверженіе славы человѣческой. *Славы отъ человѣкъ не приѣмлю*, сказалъ Господь о Себѣ ³⁾. Хотя Онъ—Царь царей, но *царство Его нѣтъ отъ міра сею* ⁴⁾. Когда народъ хотѣлъ провозгласить Его царемъ: то Онъ удалился въ пустынную гору, научая и насъ, по объясненію блаженнаго Теофилакта Болгарскаго, убѣгать почестей и славы ⁵⁾. Когда во время собесѣдованія послѣ Тайной Вечери ученики сказали Господу: *нѣтъ въ ны, яко вси вся, и не требуеши, да кто Тя вопрошаетъ: о семъ вѣруемъ, яко отъ Бога изшелъ еси:* тогда Господь не выразилъ никакого сочувствія къ этимъ словамъ, заключающимъ въ себѣ похвалу человѣческую и одобрительное мнѣніе человѣческое. Напротивъ того, вѣдая близкое малодушіе учениковъ и научая необновленнаго человѣка не уповать на свое падшее естество, способное къ неожиданной, внезапной переѣмчивости, Онъ возразилъ имъ: *Нѣтъ-ли вѣруете? Се вѣдетъ часъ, и нѣтъ приде, да разыдется кійжедо во своя, и Мене оставите*

¹⁾ Матѣ. XXV, 23. ²⁾ Иоан. XII, 26. ³⁾ Иоан. V, 41. ⁴⁾ Иоан. XVIII, 36.
⁵⁾ Иоан. VI, 15.

едино ¹⁾. Христосъ, принявшій на Себя человѣчество, страданіями и крестомъ взошелъ, по человѣчеству, во славу Свою ²⁾, которая, по Божеству, всегда была Его славою ³⁾. Мы должны послѣдовать Христу: исполненіемъ заповѣдей и терпѣніемъ всѣхъ, допускаемыхъ намъ скорбей содѣлаться причастниками славы Христовой въ семъ и будущемъ вѣкѣ. *Христосъ Себе умалилъ, зракъ раба приѣмъ, въ подобіи человѣчествѣ бывъ, и образомъ обрѣтется якоже человекъ, смирилъ себе, послушилъ бывъ до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъ же и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене. Да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ: и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* ⁴⁾; такъ и мы должны смириться извнѣ и внутри себя, чтобъ содѣлаться причастниками славы Христовой въ семъ и будущемъ вѣкѣ. Залоги славы, даруемые Богочеловѣкомъ послѣдователю Его во время земнаго странствованія, состоятъ въ различныхъ дарахъ Святаго Духа: въ будущемъ вѣкѣ Божественная слава обьметъ послѣдователей и учениковъ Христовыхъ и извнѣ и внутри въ такой полнотѣ и въ такомъ величіи, какихъ умъ человѣческой представить себѣ не можетъ ⁵⁾. По этой причинѣ преподобные Отцы наши, святые иноки, старались избѣгать, какъ смертоноснаго яда, всего, что приводитъ къ тщеславію, доставляетъ человѣческую славу. Самый Божественный промыселъ, какъ это со всею ясностію можно усмотрѣть изъ жизнеописаній угодниковъ Божіихъ, не попускаетъ избраннымъ Божіимъ во время ихъ земнаго странствованія пребывать въ отрадѣ, въ постоянномъ земномъ благополучіи и въ земной славѣ. Земное странствованіе ихъ всегда преисполнено скорбей вольныхъ и невольныхъ. Какъ сладкая пища, постоянно употребляемая, повреждаетъ желудокъ: такъ слава человѣческая, неразворенная скорбями, повреждаетъ душу. Какъ отъ постоянной ясной погоды, непрерываемой дождями, увядаютъ и сохнутъ хлѣбъ и травы, въ плодахъ заводятся черви: такъ отъ постоянного земнаго счастья слабѣютъ и уничтожаются въ человѣкѣ добрыя качества, зарождаются въ его сердцѣ самолюбіе, гордыня и блудныя вождельнія. Святой Исаакъ

¹⁾ Иоан. XVI, 30. 31. 32. ²⁾ Лук. XXIV, 26. 46. ³⁾ Иоан. XVII, 5.
⁴⁾ Филп. II, 6—11. ⁵⁾ I Кор. II, 9.
Соч. вл. Игнатія Брянчанинова. Т. V.

Сирскій сказалъ: «Едва ли найдется человѣкъ, который могъ бы понести честь, а, можетъ быть, и вовсе не найдется такого: это происходитъ отъ способности скоро подвергаться измѣненіямъ»¹⁾. Способность скоро измѣняться, доказанная опытами²⁾, служитъ причиною, что Богъ, уготовавшій рабамъ Своимъ вѣчную, непрѣмляющуюся честь и славу на небеси, не благоволилъ, чтобъ они въ семь непостоянномъ и превратномъ мірѣ были почитаемы постоянно суетнымъ и временнымъ почитаніемъ, какъ замѣтилъ блаженный Симеонъ Метафрастъ въ жизнеописаніи великомученика Евстафія-Плакиды³⁾. Тѣ изъ святыхъ мужей, которымъ Богъ, сообразно ихъ значительнымъ естественнымъ способностямъ и духовному преуспѣянію, предоставилъ высокое служеніе въ Церкви, подвергались особеннымъ гоненіямъ, безчестіямъ, поруганіямъ, озлобленіямъ, страданіямъ: въ этомъ удостовѣряютъ жизнеописанія и Аѳанасія Великаго, и Григорія Богослова, и Василія Великаго, и Иоанна Златоустаго, и другихъ свѣтильниковъ Церкви. Попускаемыя имъ напасти предохраняли ихъ отъ душевнаго поврежденія, которое легко могло бы появиться отъ величія сана и почитанія человѣческаго⁴⁾. «Прилежно внимай себѣ, сказалъ преподобный Исаія Отшельникъ, чтобъ тебѣ удаляться желанія власти, чести, славы и похвалы, какъ язвы, смерти и гибели душевной, какъ вѣчной муки»⁵⁾. Если посмотрѣть внимательно на себя и на человѣчество: то невозможно не убѣдиться въ справедливости совѣта, преподаннаго святымъ отшельникомъ; невозможно не увидѣть, что стремленіе къ славѣ человѣческой и къ человѣческимъ почестямъ сводитъ инока съ тѣснаго спасительнаго пути, проложеннаго Богочеловѣкомъ и пройденнаго всѣми послѣдователями Его. Мало этого! самое ученіе о тѣсномъ и прискорбномъ пути дѣлается для сочувствующихъ человѣческой славѣ страннымъ, дикимъ, безразсуднымъ; они насмѣхаются надъ нимъ и надъ возвѣщающими его, какъ насмѣхались фарисеи, будучи міролюбцами, надъ ученіемъ Господа о самоотверженіи. Но Господь далъ это ученіе, какъ необходимое врачевство и пособіе въ

¹⁾ Слово 1-е. ²⁾ См., напримѣръ, Алфавитный Патерикъ, повѣсть о Евлогіи Каменосѣчцѣ. ³⁾ Житіе великомученика Евстафія Плакиды, Четъ-Мігпен, сентября 20-го дня. ⁴⁾ Смотри о семь въ 47-мъ Словѣ Святаго Исаака Сирскаго. ⁵⁾ Слово 28, на слова *Внемли себѣ*.

странѣ изгнанія и самообольщенія для освобожденія насъ отъ лжи, отъ плѣнившихъ и плѣняющихъ насъ посредствомъ лжи¹⁾. Нѣтъ инаго ключа, который бы отверзалъ врата въ царство Божіе, кромѣ креста Христова. Ключъ этотъ подается десницею Божіею тѣмъ, которые произволяютъ войти въ царство Божіе, и они сами стараются приобрѣсти его, о приобрѣтенномъ радуются и веселятся, какъ о залогѣ вѣчнаго, неизреченнаго блаженства. Говоритъ преподобный Симеонъ, новый Богословъ: «Съ несомнѣнною вѣрою въ Бога отречшійся міра и всего принадлежащаго міру, вѣруеть, что Господь щедръ и милостивъ, пріемлетъ приступающихъ къ Нему съ покаяніемъ, воздаеть почеть рабамъ своимъ чрезъ безчестіе, обогащаетъ ихъ посредствомъ нищеты, прославляетъ при средствѣ досажденій и униженій, и содѣлываетъ ихъ причастниками и наслѣдниками вѣчной жизни посредствомъ смерти. Вѣрующій спѣшитъ какъ жаждущій елень, восходитъ сими ступенями къ безсмертному и горнему началу, какъ по лѣствицѣ, по которой восходятъ и нисходятъ Ангелы, на вершинѣ которой—человѣколюбивый Богъ, ожидающій отъ насъ посильнаго подвига и тцанія, не увеселяясь зрѣніемъ труда нашего, но желая дать намъ мзду, какъ заслуженную»²⁾.

Возлюбленные братія! Будемъ убѣгать тщеславія и славолубія, какъ отреченія отъ креста Христова. Отреченіе отъ креста Христова есть вмѣстѣ и отреченіе отъ Христа: *уже не носитъ креста своего, и вслѣдъ Мене ирдетъ, не можетъ мой быти ученикъ*³⁾, сказалъ Господь. Падшіе человѣки! мы не можемъ иначе познать и исповѣдать Христа съ искренностію, дѣятельно, какъ съ креста нашего, познавъ и исповѣдавъ напередъ наше паденіе и необходимость крестнаго пути для достиженія неба и хранимаго въ немъ вѣчнаго блаженства. Будемъ убѣгать всѣхъ поводовъ къ тщеславію и славѣ человѣческой, какъ убѣгали ихъ святые Отцы, чтобъ не утратить сочувствія къ ученію Христову, не содѣлаться гробами повапленными, христіанами по наружности, отступниками въ сущности. Малая пылинка, попавшая въ глазъ, нарушаетъ правильность зрѣнія: ничтожное повидимому пристрастіе лишаетъ правильности разумъ, повреждаетъ, измѣняетъ образъ мыслей подвижника. Сильные духомъ и тѣломъ Отцы боялись малѣйшаго

¹⁾ Лук. XVI, 14. ²⁾ Добротолюбіе, ч. 1, глава 93. ³⁾ Лук. XIV, 27.
19*

грѣха, малѣйшаго уклоненія отъ евангельскаго ученія: тѣмъ болѣе мы, немощные по духу и тѣлу, должны страшиться грѣха, который имѣетъ надежное пристанище и пособіе въ нашей немощи, который, входя въ насъ, принимаетъ видъ ничтожной мелочи, а вошедши, превращается въ страшное чудовище ¹⁾. Не безъ причины святые Отцы наблюдали крайнюю простоту въ одеждѣ, въ келлейныхъ потребностяхъ, въ монастырскихъ зданіяхъ, въ строеніи и украшеніи самыхъ храмовъ ²⁾. Мысль и сердце слабаго человѣка сообразуются, что непонятно для неопытныхъ и невнимательныхъ, съ его наружнымъ положеніемъ. Если на инокъ блестящія одежды, если келлія убрана тщательно, со вкусомъ и роскошью, если даже храмы монастыря великолѣпны, сіяютъ золотомъ и серебромъ, снабжены богатою ризницею: то душа его непремѣнно тщеславна, исполнена самомнѣнія и самодовольства, чужда умиленія и сознанія своей грѣховности. Упоенная тщеславнымъ удовольствіемъ, представляющимъ ей духовною радостію, она пребываетъ въ омраченіи, самообольщеніи, ожесточеніи и мертвости, какъ бы среди торжественнаго празднества. Напротивъ того, когда одежда на инокъ проста, когда онъ подобно страннику живетъ въ келліи какъ-бы въ шатрѣ или кущѣ, когда въ этой кущѣ имѣется одно необходимое, когда храмъ Божій служитъ для него мѣстомъ молитвеннаго исповѣданія и плача, не развлекающая и не восхищая его своимъ блескомъ: тогда душа его заимствуетъ отъ наружной обстановки смиреніе, отдѣляется отъ всего вещественнаго, переносится мыслями и чувствами въ предстоящую всѣмъ человѣкамъ, неизбѣжную вѣчность; душа старается покаяніемъ и исполненіемъ евангельскихъ заповѣдей благовременно приготовить себѣ въ вѣчности пріемъ благосклонный. Въ скромную келлію, убранную просто, входитъ наравнѣ съ вельможею простолюдинъ; въ келлію, тщательно убранную, нѣтъ входа для простолюдина, могущаго приходомъ своимъ нарушить отчетливость убранства въ келліи. Въ лицѣ убогаго простолюдина, часто богатаго въ вѣрѣ, отвергается Христосъ ³⁾.—Пагубно собственное тщеславіе: тѣмъ

¹⁾ Святій Песаакъ Сирскій. Слово 75. ²⁾ Руководство къ духовной жизни преподобныхъ Варсонофія Великаго и Іоанна Пророка, отвѣтъ 603, также Преданіе преподобнаго Нила Сорскаго; и всѣ прочіе святые Отцы подобнаго мнѣнія. ³⁾ Іак. II, 1—6.

пагубнѣе слава человѣческая. Слава инока отъ чадъ міра и плотскаго мудрованія есть признакъ, что этотъ инокъ—сосудъ, отвергнутый Богомъ, такъ какъ, напротивъ того, поношенія и гоненія отъ человѣковъ составляютъ для инока вѣрный признакъ избранія его Богомъ. То и другое засвидѣтельствовано Самимъ Господомъ: *Горе, сказалъ Онъ, егда добръ рекуть вамъ вси человецы: по симъ бо творяшу лжепророкомъ отцы ихъ. Напротивъ того, блаженни будете, егда возненавидятъ васъ человецы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло Сына человеческого ради. Возрадуйтеся въ той день и възырайте: се бо мзда ваша многа на небеси. По симъ бо творяшу пророкомъ отцы ихъ* ¹⁾.

Послѣдуемъ вышеприведенному совѣту святаго отшельника! Если же по судьбамъ Божиимъ иноку придется носить тяжкое бремя земныхъ сановъ и почестей: то да умолитъ онъ прилежными и слезными молитвами Бога, чтобъ земное величіе не имѣло вліянія на образъ его мыслей, не вселило въ его душу гордыни, не доставило ему высокаго ока на ближнихъ, отъ чего предостерегалъ и предостерегаетъ Господь учениковъ Своихъ: *Блюдите да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ: яко Ашели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. Прииде бо Сынъ Человѣскій всыскати и спасти погибшаго* человѣка. Онъ пролилъ за всѣхъ и каждаго безцѣнную кровь Свою, и тѣмъ установилъ для всѣхъ человѣковъ одну, одинаковую, равную цѣну, одно, равное значеніе ²⁾.

¹⁾ Лук. VI, 26. 22. 23. ²⁾ Матѣ. XVIII, 10. 11. Слич. 1 Кор. VI, 20.

Г Л А В А XL.

О памятозлобіи.

Глубокая и сокровенная тайна—паденіе человѣка! никакъ не познать ее человѣку собственными усиліями: потому что въ числѣ послѣдствій паденія находится и слѣпота ума, недопускающая уму видѣть глубину и тьму паденія. Состояніе паденія обманчиво представляется состояніемъ торжества, и страна изгнанія—исключительнымъ поприщемъ преуспѣянія и наслажденія. Постепенно раскрываетъ тайну Богъ предъ тѣмъ подвижникомъ, который искренно и отъ всей души служить Ему. Какое, братія, разнообразное и страшное зрѣлище является намъ при раскрытіи тайны! Когда обнажатся по повелѣнію Божію адскія пропасти въ безднѣ сердечной, какъ не исполниться страха! какъ не исполниться страха особливо по той причинѣ, что немощь наша доказана намъ безчисленными горькими опытами! Какъ не исполниться ужаса отъ мысли, что какая-либо убійственная страсть можетъ долгое время жить тайно въ сердцѣ, внезапно явиться, и навсегда погубить человѣка! Это справедливо; но кто боится грѣха, кто не довѣряетъ себѣ: тотъ безопаснѣе отъ грѣха. И потому, желая ознакомить возлюбленныхъ братьевъ съ тайнами грѣха для предохраненія отъ него, мы не упускаемъ здѣсь указать на то страшное, невидимое опустошеніе, которое производитъ въ душѣ страсть памятозлобія. *Богъ любви есть* ¹⁾, сказалъ святой Іоаннъ Богословъ: слѣдовательно отверженіе любви или памятозлобіе есть отреченіе отъ Бога. Отступаетъ Богъ отъ памятозлобнаго, лишаетъ его своей благодати, рѣшительно отчуждается отъ него, предаетъ его душевной смерти, если онъ не пощитится благовременно исцѣлиться отъ убійственнаго нравственнаго яда, отъ памятозлобія.

Въ Антіохіи, столицѣ Востока, въ первые вѣка христіанства, жили два друга, Саприкій пресвитеръ и гражданинъ Никифоръ.

¹⁾ Іоан. IV, 8.

Долгое время пребывали они въ тѣснѣйшей дружбѣ; потомъ сѣять зла, дьяволъ, посѣялъ между ими вражду, которая, возрастая, обратилась въ непримиримую, ожесточенную ненависть. Изъ двухъ друзей Никифоръ опомнился, въ себя пришелъ—сказано въ жизнеописаніи, и, уразумѣвъ, что ненависть посѣяна и укрѣплена дьяволомъ, искалъ примириться съ Саприкіемъ. Саприкій упорно отвергалъ предложеніе о примиреніи, не разъ повторенное. При такомъ взаимномъ отношеніи этихъ двухъ лицъ, внезапно возстало въ Антіохіи гоненіе на христіанъ, въ царство императоровъ Римскихъ Валеріана и Галліена. Саприкій, какъ христіанинъ и пресвитеръ, былъ схваченъ и представленъ предъ Антіохійскаго игемона. Принуждаемый къ принесенію жертвы идоламъ, Саприкій исповѣдалъ Христа и, исповѣдуя Его, претерпѣлъ вышеестественно страшныя муки. Когда разнообразныя пытки не возмogli поколебать твердости Саприкія въ исповѣданіи Богомъ Иисуса Христа: тогда игемонъ повелѣлъ отрубить ему голову. Никифоръ, услышавъ о подвигѣ Саприкія, и желая получить прощеніе и благословеніе мученика, совершившаго свой подвигъ и уже шедшаго увѣнчать его смертію отъ руки палача, поспѣшилъ встрѣтить мученика. Онъ палъ мученику въ ноги, говоря: «Мученикъ Христовъ! прости меня, согрѣшившаго предъ тобою». Но Саприкій не далъ даже ему никакого отвѣта, потому что имѣлъ сердце, объятое злобою. Сколько ни повторялъ Никифоръ моленій, ожесточенный и ослѣпленный Саприкій отвѣчалъ на нихъ однимъ исполненнымъ ненависти молчаніемъ и отвращеніемъ зора. Они достигли мѣста казни. Здѣсь Никифоръ снова умолялъ Саприкія о прощеніи. «Умоляю тебя, мученикъ Христовъ, говорилъ онъ, прости меня, если я какъ человѣкъ согрѣшилъ предъ тобою. Писаніе говоритъ: *просите и дастся вамъ* ¹⁾. Вотъ я прошу: даруй мнѣ прощеніе». И на эту предсмертную мольбу не преклонился Саприкій. Внезапно благодать Божія, укрѣплявшая его въ мученическомъ подвигѣ, отступила отъ него. Когда мучители хотѣли отсѣчь ему голову, онъ вдругъ обратился къ нимъ съ вопросомъ: «за что хотите вы казнить меня?» Они отвѣчали: «за то, что ты отказался принести жертвы богамъ, и презрѣлъ царское повелѣніе ради нѣкотораго человѣка, называе-

¹⁾ Матѳ. VII, 7.

маго Христомъ». Несчастный Саприкій сказалъ имъ: «не убивайте меня: сдѣлаю то, что повелѣваютъ цари; поклонюсь богамъ, и принесу имъ жертву». Услышавъ эти ужасныя слова Саприкія, святой Никифоръ умолялъ его со слезами, говоря: «не дѣлай этого, возлюбленный братъ, не дѣлай! не отвергайся Господа нашего Иисуса Христа, не теряй вѣнца небеснаго, который ты сплелъ себѣ терпѣніемъ многихъ мукъ. Вотъ! у дверей стоитъ Владыка Христосъ, Который немедленно явится тебѣ, и воздастъ тебѣ вѣчнымъ воздаяніемъ за временную смерть, для принятія которой ты пришелъ на это мѣсто». Саприкій не обратилъ никакого вниманія на эти слова и устремился всецѣло въ вѣчную пагубу. Тогда святой Никифоръ, видя, что пресвитеръ окончателно палъ и отвергся Христа, истиннаго Бога, началъ, подвигнутый Божественною благодатію, взывать къ мучителямъ громкимъ голосомъ: «я — христіанинъ! я вѣрую въ Господа нашего Иисуса Христа, Котораго Саприкій отвергся! мнѣ отрубите голову!»—Желаніе святаго Никифора было исполнено ¹⁾). Очевидно: одному отверженіе заповѣди евангельской вмѣнено Святымъ Духомъ, мгновенно отступившимъ отъ несчастнаго, въ сердечное отверженіе Христа; безъ сердечнаго исповѣданія Христа не возмозгло устоять одно устное исповѣданіе: другому тщательное исполненіе заповѣди доставило высокое достоинство мученика. Въ это достоинство внезапно возвела Никифора благодать Святаго Духа, объявъ его сердце, предуготованное для Духа Божія исполненіемъ заповѣди Божіей.

Вотъ и другая повѣсть: Въ Кіево-Печерской лаврѣ два инока, іеромонахъ Титъ и іеродіаконъ Евагрій, жили въ единомысліи и духовной дружбѣ. Ихъ взаимная любовь была предметомъ назиданія и удивленія для прочихъ братій. Ненавидящій добра врагъ, обыкшій сѣять плевелы посреди пшеницы и превращать пшеницу въ плевелы, особливо когда человѣки спятъ, то есть, не внимаютъ себѣ и не опасаются быть окраденными, полагая прочнымъ и неотъемлемымъ приобрѣтенное ими добро, превратилъ любовь иноковъ во вражду. Титъ и Евагрій столько разстроились одинъ противъ другаго, что не могли даже смотрѣть другъ на друга. Братія много разъ упрасивали ихъ, чтобъ они помирились; но они и слы-

¹⁾ Четьи-Миней, февраля 9-го дня.

шать не хотѣли о мирѣ. По прошествіи значительнаго времени ихъ ссоры, іеромонахъ Титъ тяжко заболѣлъ. Болѣзнь была такъ трудна, что отчаялись въ его выздоровленіи. Тогда онъ началъ горько плакать о своемъ согрѣшеніи, и послалъ къ іеродіакону просить прощенія, со многимъ смиреніемъ возлагая на себя вину. Тотъ не только не захотѣлъ простить, но и произнесъ о іеромонахѣ много жестокихъ словъ, даже проклятій. Однако братія, видя Тита умирающимъ, насильно привели къ нему Евагрія для примиренія. Больной, увидѣвъ его, приподнялся на постели, поклонился пришедшему, упавъ къ ногамъ его, и сказавъ со слезами: «прости меня, отецъ, и благослови». Евагрій отворотился отъ него, и произнесъ предъ всеми слѣдующія страшныя слова: «никогда не примирюсь съ нимъ, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій». Сказавъ это, Евагрій вырвался изъ рукъ братій, державшихъ его, и упалъ. Братія хотѣли поднять его, но онъ оказался умершимъ: они не могли ни согнуть рукъ его, ни затворить устъ, ни сомкнуть рѣсницъ, а болѣвшій іеромонахъ Титъ всталъ съ постели здоровымъ, какъ бы никогда не былъ боленъ. Всѣхъ присутствовавшихъ объялъ ужасъ, и они начали спрашивать исцѣлѣвшаго пресвитера, какимъ образомъ совершилось его исцѣленіе. Блаженный Титъ отвѣчалъ имъ: «когда я былъ тяжело боленъ, то увидѣлъ Ангеловъ, что они удаляются отъ меня и плачутъ о погибели души моей, отравленной памятозлобіемъ, а бѣсовъ, радующихся тому, что я гибну по причинѣ гнѣва моего: почему я началъ умолять васъ, чтобъ вы пошли къ брату и испросили у него мнѣ прощеніе. Когда же вы привели его ко мнѣ, и я поклонился ему, а онъ отворотился отъ меня, то я увидѣлъ, что одинъ изъ грозныхъ Ангеловъ, державшій огненное копіе, ударилъ имъ непростившаго, отъ чего тотъ упалъ и умеръ, а мнѣ этотъ же Ангель подалъ руку, и возставилъ меня, и, вотъ, я здоровъ». Братія много плакали о умершемъ страшную смертію Евагрій, и похоронили его въ томъ положеніи, въ какомъ онъ оостенѣлъ, съ отверстыми устами и распростертыми руками ¹⁾).

Братія! Устрашимся нашей немощи! устрашимся грѣха, удобно обольщающаго насъ, удобно вкрадывающагося въ насъ, плѣняю-

¹⁾ Четьи-Миней 27-го февраля.

щаго, оковывающаго насъ! устрашимся нашего падшаго естества, не престающаго произрастать изъ себя грѣховныя плевелы! Надо постоянно внимать себѣ, повѣрять свое поведеніе и душевное состояніе по Евангелію, никакъ не допускать никакому грѣховному увлеченію усиливаться и плодиться въ душѣ, признавая это увлеченіе маловажнымъ. «Вводимый въ начало зла, не скажи себѣ: оно не побѣдитъ меня. Насколько ты введенъ, настолько уже и побѣжденъ», говоритъ преподобный Маркъ подвижникъ ¹⁾. И то надо знать, что «малыя согрѣшенія діаволъ представляетъ еще меньшими: ибо иначе онъ не можетъ привести къ большимъ согрѣшеніямъ», сказалъ тотъ же преподобный ²⁾. Никакъ не должно пренебрегать плевелами, возникающими изъ сердца, или грѣховными помыслами, являющимися уму. Помыслы должно немедленно отвергать и отгонять, а грѣховныя чувствованія искоренять и уничтожать, противопоставляя имъ Евангельскія заповѣди и прибѣгая къ молитвѣ. Плевелы удобно исторгаются, когда они безсильны и молоды. Когда же они укоренятся отъ времени и навыка: тогда исторженіе ихъ сопряжено съ величайшими усиліями. Помысль грѣховный, будучи принятъ и усвоенъ уму, входитъ въ составъ образа мыслей или разума, и лишаетъ его правильности, а грѣховное чувствованіе, закоснѣвши въ сердцѣ, дѣлается какъ бы его природнымъ свойствомъ, лишаетъ сердце духовной свободы.—Стяжемъ несомнѣнное убѣжденіе въ непреложной истинѣ: Богъ печется неуспынно о иногѣ и о всякомъ православномъ христіанинѣ, предавшемъ себя всецѣло въ служеніе Богу и волѣ Божіей, хранить его, зиждетъ, образуетъ душу его, приготавливаетъ его для блаженной вѣчности. Всѣ скорби, наносимыя намъ чловѣками, постигаютъ насъ не иначе, какъ по Божію попущенію, къ нашей существенной пользѣ. Еслибъ эти скорби не были намъ необходимо нужны, Богъ никакъ не попустилъ бы ихъ. Онѣ намъ необходимы для того, чтобъ мы имѣли случай прощать ближнихъ, и тѣмъ получить отпущеніе собственныхъ своихъ согрѣшеній. Онѣ намъ необходимы, чтобъ мы усмотрѣли промыслъ Божій, бдящій надъ нами, и стяжали живую вѣру въ Бога, являющуюся въ насъ тогда, когда мы научимся изъ многочисленныхъ опытовъ, что изъ скорбей и затруднительныхъ обстоятельствъ изъземлетъ

насъ всегда всесильная десница Божія, а не наши ухищренія. Онѣ намъ необходимы для того, чтобъ мы приобрѣли любовь къ врагамъ, чѣмъ окончательно очищается сердце отъ яда злобы, и содѣлывается способнымъ къ любви Божіей, къ пріятію особенной, обильной благодати Божіей. Союзъ любви къ ближнему съ любовію къ Богу ясно усматривается въ приведенныхъ двухъ повѣстяхъ. Изъ этихъ повѣстей видно, что любовь къ врагамъ есть та высшая ступень въ лѣствицѣ любви къ ближнему, съ которой мы вступаемъ въ необъятный чертогъ любви къ Богу. Всеусильно понудимъ сердце наше, чтобъ оно отпускало ближнимъ все роды обидъ, какія они ни нанесли бы намъ, чтобъ получить отпущеніе нашихъ безчисленныхъ согрѣшеній, которыми оскорбили мы величество Божіе. Не будемъ, побѣждаясь невѣріемъ, предаваться многообразнымъ попеченіямъ, соображеніямъ, мечтаніямъ, ухищреніямъ для охраненія себя отъ враговъ нашихъ, для дѣйствованія противъ ихъ злонамѣренности. Это воспрещено Господомъ, сказавшимъ: *не противитесь злу* ¹⁾. Прибѣгнемъ, утѣсняемые скорбными обстоятельствами, съ молитвою къ всесильному Богу, у Котораго въ полной власти и мы, и враги наши, и наши обстоятельства, и обстоятельства всехъ чловѣговъ, Который можетъ самовластно распорядиться всею, мгновенно преодолѣть и уничтожить все величайшія трудности. Будемъ тщательно молиться о врагахъ нашихъ, изглаждая этою молитвою злобу изъ сердецъ нашихъ, прививая къ нему любовь. «Молящійся о чловѣкахъ, обижающихъ его, сокрушаетъ бѣсовъ; сопротивляющійся же первымъ, уязвляется вторыми», сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ ²⁾. *Паче всего*, говоритъ Апостолъ, *возмите щитъ стрѣлы, которымъ возможете угасить все раскаленные стрѣлы лукаваго* ³⁾. Эти стрѣлы суть различныя дѣйствія въ насъ демоновъ, приводящихъ въ движеніе недуги падшаго естества: воспаленіе сердца гнѣвомъ, разгоряченные помыслы и мечтанія, порывы къ мщенію, многопопечительныя и многочисленныя соображенія, большею частію несбыточныя и нелѣпыя, о сопротивленіи врагу, о побѣжденіи и униженіи его, о доставленіи себѣ самаго прочнаго, неподверженнаго никакимъ опасностямъ положенія. Стяжавшій вѣру стяжалъ Бога

¹⁾ Слово о Духовномъ Законѣ, гл. CLXX. ²⁾ Тамъ-же гл. XCIV.

¹⁾ Матѣ. V, 29. ²⁾ Слово о духовномъ законѣ, гл. 45. ³⁾ Ефес. VI, 16.

дѣятелемъ своимъ, всталъ превыше всѣхъ ухищреній не только человѣческихъ, но и демонскихъ. Стяжавшій вѣру получаетъ возможность коснуться истинной, чистой молитвы, нерасхищаемой никакими попеченіями о себѣ, никакими опасеніями, никакими мечтаніями и картинами, представляемыми воображенію лукавыми духами злобы. Вѣрою своею въ Бога благочестивый инокъ вручилъ себя Богу; онъ жительствуетъ въ простотѣ сердца и безпечительности; онъ мыслить и заботится только объ одномъ: о томъ, чтобъ содѣлаться во всѣхъ отношеніяхъ орудіемъ Бога и совершителемъ воли Божіей.

ГЛАВА XII.

Значеніе слова «Міръ».

Слово *міръ* имѣетъ два значенія въ Священномъ Писаніи. 1) Словомъ *міръ* обозначается все человѣчество въ слѣдующихъ, и имъ подобныхъ, выраженіяхъ Писанія: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующъ въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасетя имъ міръ* ¹⁾. *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* ²⁾. Словомъ *міръ* обозначаются тѣ человѣки, которые проводятъ грѣховное, противное волѣ Божіей жителство, живутъ для времени, а не для вѣчности. Такъ надо понимать слово *міръ* въ слѣдующихъ, и имъ подобныхъ, выраженіяхъ: *Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ. Аще отъ міра бысте были: міръ убо свое любилъ-бы. Якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сею ради ненавидитъ васъ міръ* ³⁾. *Не любите міра, ни яже въ міръ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ: яко все, еже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сею есть. И міръ преходитъ, и похоть его: а творяи волю Божію пребываетъ во вѣки* ⁴⁾. *Прелюбодѣи и прелюбодѣйцы! не вѣсте ли яко любви міра сею вражда Богу есть? иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* ⁵⁾. Блаженный Теофилактъ Болгарскій опредѣляетъ *міръ* такъ: «Обычно Писанію называть *міромъ* житіе грѣшныхъ и пребывающихъ въ немъ людей плотскаго мудрованія: почему и Христосъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *вы нѣсте отъ міра*. Они составляли часть живущихъ въ *міръ* человѣковъ, но, не пребывая въ грѣхѣ, не были отъ *міра* ⁶⁾. Большинство человѣковъ проводило и проводитъ жизнь грѣховную, мерзостную предъ Богомъ, враждебную Богу: по этой причинѣ и потому, что большинство враговъ Божіихъ несоразмѣрно велико въ сравненіи съ числомъ

¹⁾ Иоан. III, 16. 17. ²⁾ Иоан. I, 30. ³⁾ Иоан. XV, 18. 19. ⁴⁾ 1 Иоан. II, 15. 16. 17. ⁵⁾ Іак. IV, 4. ⁶⁾ Толкованіе на гл. XVIII, с. 7 Евангелія отъ Маттея.

вѣрныхъ служителей Бога, большинство называется въ Писаніи *міромъ*; относящееся къ большинству приписывается всему человечеству. Такъ надо понимать слова Евангелистовъ: *Бъ Свѣтъ Истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Въ міръ бѣ, и міръ Тѣмъ бысть, и міръ Его не позна. Во своя пріиде, и свои Его не пріиша* ¹⁾. *Сей же есть судъ, яко Свѣтъ пріиде въ міръ, и возлюбиха человецы паче тму, неже Свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла* ²⁾. *Блаженни будете егда возненавидятъ васъ человецы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло Сына человеческого ради. Горе егда добръ рекутъ вамъ вси человецы: по симъ бо творяху лжепророкомъ отцы ихъ* ³⁾. Не познало Спасителя большинство человѣковъ, ненавидитъ и преслѣдуетъ злословіями и гоненіями истинныхъ слугъ Божіихъ большинство человѣковъ,—и такъ велико это большинство, что Слово Божіе признало правильнымъ приписать отверженіе Богочеловѣка и гоненіе служителей Его всему человечеству. Что очень мало человѣковъ, живущихъ богоугодно, и очень много угождающихъ грѣховнымъ и плотскимъ похотѣніямъ, засвидѣтельствовалъ Господь: *Пространная врата и широкій путь, вводятъ въ пагубу, и мнози суть входящій имъ. Что узкая врата и тѣсный путь, вводятъ въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его* ⁴⁾. *Оправдися Премудрость Божія отъ весьма немногихъ чадъ своихъ* ⁵⁾: немногіе избранники познали ее, немногіе отдали ей должную справедливость.

Истинные служители истиннаго Бога! изучите и узнайте установленное для васъ промысломъ Божіимъ положеніе на время вашего земнаго странствованія. Не попустите падшимъ духамъ обольстить и обмануть васъ, когда они будутъ въ приманчивой ложной картинѣ представлять вамъ земное благосостояніе и внушать желаніе его, стремленіе къ нему, чтобъ такимъ образомъ украсть и похитить у васъ вѣчное сокровище ваше. Не ожидайте и не ищите похвалъ и одобренія отъ общества человѣческаго! не ищите извѣстности и славы! не ожидайте и не ищите жительства безскорбнаго, пространнаго, вполне удобнаго! Это—не вашъ удѣлъ. Не ищите и не ожидайте любви отъ человѣковъ! ищите всеусиль-

но и требуйте отъ себя любви и соболѣзнованія къ человѣкамъ. Довольствуйтесь тѣмъ, что немногіе истинные служители Божіи, съ которыми по временамъ вы будете встрѣчаться на пути жизненномъ, полюбятъ васъ, съ любовію и участіемъ одобрятъ ваше поведеніе, прославятъ за васъ Бога. Такія встрѣчи не были часты и въ цвѣтущія времена Христіанства; въ послѣднее время онѣ сдѣлались крайне рѣдки. *Спаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный, яко умалшиася истины отъ сыновъ человеческихъ. Суетная глагола кійждо ко искреннему своему* ¹⁾.

Преподобный авва Дороей превосходно объясняетъ слова святаго апостола Павла: *миръ міръ распяся, и азъ міру* ²⁾. Монашествующимъ существенно нужно знать это объясненіе. Вотъ оно: «Апостоль говоритъ: *миръ міръ распяся, и азъ міру*. Какое между этимъ различіе? какъ *міръ* распинается человѣку, и *человѣкъ міру*? Когда *человѣкъ* отрекается отъ *міра*, и дѣлается инокомъ, оставляетъ родителей, имѣнія, пріобрѣтенія, торговлю, даваніе другимъ и пріятіе отъ нихъ: тогда распинается ему *міръ*, ибо онъ оставилъ его. Это и значатъ слова Апостола: *миръ міръ распяся*. Потомъ онъ прибавляетъ: *и азъ міру*. Какъ же *человѣкъ* распинается *міру*? Когда, освободившись отъ внѣшнихъ вещей, онъ подвизается и противъ самыхъ услажденій, или противъ самаго вождельнія вещей, противъ своихъ пожеланій, и умертвитъ свои страсти: тогда и самъ онъ распинается *міру*, и сподобляется сказать съ Апостоломъ: *миръ міръ распяся, и азъ міру*. — Отцы наши, какъ мы сказали, распявъ себѣ *міръ*, предалися подвигамъ и себя распяли *міру*. А мы думаемъ, что распяли себѣ *міръ*, потому что оставили его, и пришли въ монастырь, себя же не хотимъ распять *міру*, ибо любимъ еще наслажденія его, имѣемъ еще пристрастія его, сочувствуемъ славѣ его; имѣемъ пристрастіе къ снѣдямъ, къ одеждамъ; если у насъ есть какія-нибудь хорошія рабочія орудія, то мы пристрастны и къ нимъ, и позволяемъ какому-нибудь ничтожному орудію производить въ насъ мірское пристрастіе, какъ сказалъ авва Зосима. Мы думаемъ, что, вышедши изъ *міра* и придя въ монастырь, оставили все мірское; но и здѣсь, ради ничтожныхъ вещей, исполняемъ пристрастія мірскія. Это происходитъ съ нами отъ многоаго неразумія нашего, что оставивъ великія и многоцѣн-

¹⁾ Иоан. I, 9. 10. 11.   ²⁾ Иоан. III 19.   ³⁾ Лук. VI, 22. 26.   ⁴⁾ Матѣ. VII, 13. 14. слнч. Лук. XIII, 23. 24.   ⁵⁾ Матѣ. XI, 19.

¹⁾ Псал. XI, 1. 2. 3.   ²⁾ Гал. VI, 14.

ныя вещи, мы посредствомъ какихъ-нибудь ничтожныхъ удовольствій страстямъ нашимъ. Каждый изъ насъ оставилъ, что имѣлъ: имѣвшій великое, оставилъ великое, и имѣвшій что-нибудь, и тотъ оставилъ, что имѣлъ, каждый по силѣ своей. И мы, приходя въ монастырь, какъ я сказалъ, маловажными и ничтожными вещами питаемъ пристрастіе наше. Однако мы не должны такъ дѣлать; но какъ мы отреклись отъ міра и вещей его, такъ должны отречься и отъ самаго пристрастія къ вещамъ»¹⁾. Послѣ этого объясненія очень понятна причина, на основаніи которой святой Исаакъ Сирскій, писавшій свои наставленія инокамъ самаго возвышеннаго жителства, то-есть, безмолвникамъ, затворникамъ и отшельникамъ, опредѣляетъ *миръ* такъ: «*миръ* есть общее имя для всѣхъ страстей. Если человѣкъ не узнаетъ прежде, что есть *миръ*: то онъ не достигнетъ узнать и то, сколькими членами онъ удалился отъ *міра* и сколькими привязанъ къ нему. Находится много такихъ, которые двумя или тремя членами отрѣшившись отъ *міра*, и въ нихъ отказавшись отъ общенія съ нимъ, возмнили о себѣ, что они чужды *міра* жителствомъ своимъ. Это случилось съ ними отъ того, что они не уразумѣли и не усмотрѣли премудро, что они умерли для *міра* только двумя членами, а прочіе члены ихъ живутъ внутри плотскаго мудрованія, принадлежащаго *міру*. Впрочемъ они не возмogli даже ощутить страстей своихъ: не ощутивъ ихъ, не могли позаботиться о исцѣленіи себя отъ нихъ. По изслѣдованію (духовнаго) разума, для составленія общаго имени, объемлющаго отдѣльныя страсти, употребляется слово *миръ*. Когда хотимъ наименовать страсти общимъ именемъ, именуемъ ихъ *миромъ*; когда же намъ рѣвеемся распредѣлить ихъ по частнымъ названіямъ ихъ, тогда именуемъ ихъ страстями. Каждая часть есть частное дѣйствіе по началамъ *міра*²⁾. Гдѣ престають дѣйствовать страсти: тамъ остаются безъ дѣйствія начала *міра*. Страсти суть слѣдующія: вождельніе богатства, стремленіе къ собранію разныхъ вещей; тѣлесное наслажденіе, отъ котораго блудная страсть; вождельніе чести, отъ котораго происходитъ зависть; желаніе начальствовать; киченіе благолѣпіемъ власти, украшеніе себя пышными одеждами и суетными утварями; человѣческая слава, служащая причиною памятозлбія; страхъ тѣлесный.

¹⁾ Поученіе первое.   ²⁾ Колос. II, 8.

Гдѣ эти страсти престають дѣйствовать: тамъ *миръ* умеръ. И насколько нѣкоторыя изъ этихъ частей оставлены, настолько подвижникъ пребываетъ внѣ *міра*, который настолько уничтожается, будучи лишень составныхъ частей своихъ. Нѣкто сказалъ о святыхъ, что они, живя, были мертвы: ибо живя во плоти, жили не для плоти. И ты всмотрись въ себя, для какихъ изъ вышесказанныхъ страстей ты живъ? тогда познаешь, насколько ты живъ для *міра*, и насколько умеръ для него. Когда уразумѣешь, что значитъ *миръ*: тогда уразумѣешь изъ вышеприведенныхъ частныхъ указаній, въ чемъ ты связанъ съ *миромъ*, и въ чемъ отрѣшился отъ него. Короче сказать: *миръ* есть плотское жителство и плотское мудрованіе¹⁾. *Миръ* есть блудница, привлекающая къ любви своей тѣхъ, которые устремляютъ взоры къ ней съ вождельніемъ ея красоты. Тотъ, кто хотя отчасти увлеченъ любовію къ *міру* и опутанъ имъ, не можетъ избавиться изъ рукъ его, доколѣ *миръ* не лишитъ его жизни (вѣчной). Когда *миръ* вполне обнажитъ человѣка, и вынесетъ его изъ дому его въ день его смерти: тогда познаетъ человѣкъ, что *миръ*—льстецъ и обманщикъ. Подвизающійся выдти изъ тмы *міра*, доколѣ находится еще среди его, не можетъ видѣть оплетеній его. *Миръ* держитъ въ оковахъ не только учениковъ, чадъ и плѣнниковъ своихъ, но вотъ! онъ и нестяжателей и подвижниковъ и возвысившихся превыше его началъ уловляетъ на дѣла свои различными образами, попираетъ ихъ и повергаетъ подъ свои ноги»²⁾.

Основываясь на этихъ понятіяхъ о *миръ*, преподаваемыхъ намъ Священнымъ Писаніемъ и святыми Отцами, мы повергаемъ предъ возлюбленными братіями нашими, иноками, совѣтъ и убѣдительноѣе моленіе: убоимся служенія *міру*! Этому служенію могутъ подпасть даже подвижники, невнимающіе себѣ строго; это служеніе можетъ совершаться при посредствѣ ничтожныхъ пристрастій къ ничтожнымъ предметамъ. Примемъ всѣ мѣры, всѣ предосторожности къ предохраненію себя отъ міролюбія! не сочтемъ маловреднымъ никакого, повидимому ничего незначущаго пристрастія! не сочтемъ маловажнымъ никакого самомалѣйшаго уклоненія отъ евангельскихъ заповѣдей. Не предадимъ забвенію грознаго изреченія, которымъ возгремѣлъ святой апостолъ Іаковъ: *прелюбодѣи*

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 2-е.   ²⁾ Слово 21.
Соч. еп. Игнатія Брячанинова. Т. V.

и прелюбодѣицы! не вѣсте ли, яко мира сею вражда Богу есть? иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ ¹⁾. Всякое пристрастіе есть въ духовномъ смыслѣ прелюбодѣіе для инока, долженствующаго любовь свою всецѣло устремить къ Богу, какъ и Псалмопѣвецъ возвѣстилъ: *Возлюбите Господа вси преподобнии Его* ²⁾. *Удаляющіи себе отъ Тебе погибнутъ: потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе* ³⁾. При служеніи міру невозможно служеніе Богу, и нѣтъ его, хотя бы оно и являлось болѣзненному взору рабовъ міра, представлялось существующимъ. Его нѣтъ! а то, что представляется, есть не что иное, какъ лицемѣрство, притворство, обманъ себя и другихъ. Другъ міра содѣлывается непремѣнно, можетъ быть незамѣтно для себя, злѣйшимъ врагомъ Бога и своего спасенія. Міролюбіе вкрадывается въ душу какъ тать, пользующійся мракомъ ночи—нерадѣніемъ и невниманіемъ себѣ. Міролюбіе способно совершать величайшія беззаконія, величайшія злодѣянія. Ужасный примѣръ этого видимъ въ іудейскомъ духовенствѣ, современномъ земной жизни Богочеловѣка. Оно впало въ міролюбіе: оно заразилось расположеніемъ къ почестямъ, къ славѣ, къ похваламъ человѣческимъ; оно пристрастилось къ сребролюбію и любоимѣнію; оно впало въ сластолюбіе и развратъ; оно предалось грабительству и всякаго рода неправдамъ, а для того, чтобъ охранить свое положеніе въ народѣ, оно облеклось въ личину строжайшаго богоугожденія, самаго мелочнаго исполненія обрядовыхъ постановленій и старческихъ преданій. Что было послѣдствіемъ міролюбія? Рѣшительное отчужденіе отъ Бога, перешедшее въ ослѣпленную и изступленную ненависть къ Богу. Іудейское духовенство противостояло съ ожесточеніемъ Богочеловѣку, когда Онъ явилъ Себя міру; оно противостояло Ему, имѣя полное убѣжденіе въ его Божественности, какъ это засвидѣтельствовалъ Никодимъ, одинъ изъ членовъ верховнаго іудейскаго собора—Синедріона ⁴⁾. Іудейское духовенство рѣшилось на богоубійство, и совершило его, зная навѣрно, что оно дѣйствуетъ противъ Мессіи и, въ омраченіи своемъ, высказывая это сознание въ тѣхъ насмѣшкахъ, которыми оно осыпало міроспасительную Жертву на Ея жертвенникѣ — крестѣ. *Иныя спасе, Себе ли не можетъ спасти!* говорили архіереи, книжники, старцы и фари-

¹⁾ Іак. IV, 4. ²⁾ Псал. XXX, 24. ³⁾ Псал. LXXII, 27. ⁴⁾ Іоан. III, 2.

сеи ¹⁾, не замѣчая того, что они произносятъ осужденіе на самихъ себя: они сознаются, что предали на распятіе Того и ругаются Тому, Кто чудеснымъ образомъ, Божественною силою и властію спасалъ другихъ ²⁾. Іудейское духовенство едва услышало вѣсть о рожденіи Богочеловѣка, какъ возненавидѣло Его, приняло мѣры избавиться отъ Него. Это ясно видно изъ Евангелія. Когда волхвы принесли въ Іерусалимъ вѣсть о рожденіи Царя іудейскаго — Христа: тогда смутился наличный іудейскій царь Иродъ, смутилась вмѣстѣ съ нимъ и вся столица іудейская ³⁾. Естественно было смутиться, замѣчаетъ блаженный Теофилактъ Болгарскій, наличному государю іудейскому вѣстію о рожденіи новаго Царя іудейскаго, который, слѣдовательно, долженъ былъ завладѣть его престоломъ, и лишить власти или его, или потомство его. Но къ чему смущаться Іерусалиму при вѣсти о рожденіи Мессіи, — Іерусалиму, который въ теченіе многихъ вѣковъ ожидалъ обѣтованнаго Мессію, своего Избавителя, свою славу, — Іерусалиму, котораго вся религія состояла въ вѣрѣ въ грядущаго Мессію и въ приготовленіяхъ къ принятію Его? Іерусалимъ смутился отъ того, что нравственность Іерусалимлянъ была растлѣнная. Столица поняла, достойно тонкому столичному чутью, что новый Царь, Царь правды, потребуеетъ отверженія безнравственности, потребуеетъ истинной добродѣтели, не обольстясь и не удовлетворясь добродѣтелию притворною, лицемѣрствомъ. По причинѣ міролюбія Іерусалимлянъ для нихъ былъ сноснѣе, пріятнѣе Царя-Бога чудовище Иродъ. Угадывая съ вѣрностію душевное отношеніе тирана, лицемѣра и лицедѣя, какими были и члены Синедріона, они при первомъ вопросѣ о мѣстѣ рожденія Мессіи, рѣшительно, нисколько не остановившись и не задумавшись, указываютъ Ироду съ точностію на мѣсто рожденія Мессіи, предають Мессію въ руки убійцы. *Христосъ рождается въ Виллеемъ іудейстѣмъ*, говорятъ они: чтобъ усилить отзывъ, присовокупляютъ: *тако бо писано есть пророкомъ*, — и объявляютъ поразительной ясности пророчество ⁴⁾. Противное этому расположеніе заставило бы ихъ дать отвѣтъ уклон-

¹⁾ Матѣ. XXVII, 42. ²⁾ Что іудейскій Синедріонъ совершилъ богоубійство при совершенномъ пониманіи дѣла, это засвидѣтельствовалъ и обратившійся въ христіанство іудейскій священникъ Аффоній, современный Христу и Богоматери. Четы-Минен 15 августа, повѣствованіе о Успеніи Пресв. Богородицы. ³⁾ Матѣ. II, 3. ⁴⁾ Матѣ. II, 5.

чивый, скрыть мѣсто ¹⁾.—Евангеліе приписываетъ міролюбцамъ всѣ злодѣянія, совершенныя человѣками, начиная отъ убійства Каинномъ Авеля ²⁾. Міролюбцы, во время земной жизни Богочеловѣка, направили свои злодѣянія отверженіемъ Христа и богоубійствомъ ³⁾, а въ послѣднія времена міра завершатъ принятіемъ Антихриста и воздаяніемъ ему божеской чести ⁴⁾. Страшно міролюбіе! оно входитъ въ человѣка непримѣтнымъ образомъ и постепенно, а, вошедши, содѣлывается его жестокимъ и неограниченнымъ владыкою. Постепенно приготовились человѣки и стяжали душевное настроеніе, способное къ богоубійству: постепенно они готовятъ себя, стяжавая настроеніе и характеръ, способные къ принятію Антихриста ⁵⁾. Превосходно изложилъ суетность міролюбія и пагубныя его послѣдствія святой мученикъ Севастіанъ въ бесѣдѣ къ тѣмъ мученикамъ, которые любовью къ родственникамъ и семейству поколебались въ подвигѣ. Святой Севастіанъ говорилъ имъ: «О крѣпкіе воины Христовы! Вотъ: великодушіемъ вашимъ вы мужественно уже приблизились къ торжеству, а нынѣ хотите уничтожить вѣчный вѣнецъ ради окаяннаго ласкательства вашихъ свойственниковъ! Нынѣ да научитесь вами мужество Христовыхъ воиновъ вооружаться не желѣзомъ, а вѣрою. Не повергайте знаменій побѣды вашей ради женскихъ слезъ, и не ослабляйте выѣ врага (діавола), находящейся подъ ногами вашими, чтобъ онъ, воспріявъ силу, не возсталъ снова на брань. Если первое его возстаніе на васъ было лютымъ: то послѣдующее будетъ лютѣе. Онъ разъяренъ и раздраженъ (первымъ своимъ побѣжденіемъ). Воздвигнете отъ земныхъ пристрастій славную хоругвь подвига вашего, и не лишайтесь ея, ради пустаго рыданія дѣтей. Тѣ, которыхъ вы видите плачущими, радовались бы нынѣ, еслибъ знали то, что знаете вы. Но они полагаютъ, что только и есть та жизнь, которая въ семъ *мірѣ*, и что по окончаніи ея смертію тѣла, нѣтъ жизни для души. Еслибъ знали, что существуетъ другая жизнь, безсмертная и безболѣзненная, въ которой царствуетъ непрестанная радость: то поистинѣ

¹⁾ О враждебномъ, убійственномъ расположеніи іудейскаго духовенства къ новорожденному Младенцу-Господу смотри Четы-Мини 29 декабря, въ описаніи убійствъ Виллсемскихъ младенцевъ. ²⁾ Матѣ. XXIII, 35. ³⁾ Матѣ. XXIII, 32. ⁴⁾ Іоан. V, 42. ⁵⁾ 2 Сол. II, 7.

они потщались бы съ вами перейти къ ней, и, вмѣнивъ ни во что временную жизнь, возжелали бы вѣчной. Сія настоящая жизнь скоротечна, и столько непостоянна и невѣрна, что не возмгла никогда соблюсти вѣрности ниже къ своимъ любителямъ. Всѣхъ, отъ начала *міра*, надѣявшихся на нее, она погубила; всѣхъ, желавшихъ ея, оболестила; всѣмъ гордящимся ею, наругалась; всѣмъ солгала; никого не оставила въ надеждѣ своей необманутымъ и въ упованіи непосрамленнымъ, но вполнѣ явила себя ложною. О, еслибъ она только обманывала, а и не вводила въ лютыя заблужденія! Горестиѣ всего то, что она любителей своихъ приводитъ ко всѣмъ беззаконіямъ. Она услаждаетъ для чревоугодниковъ объяденіе и пьянство, сластолюбивыхъ подвизаетъ къ любодѣянію и всякаго рода оскверненіямъ. Она научаетъ вора красть, гнѣвливаго яриться, лжеца обманывать. Она посѣваетъ разлученіе мужа съ женою, вражду между друзьями, ссоры между кроткими, неправды посреди праведныхъ, соблазны посреди братій. Она отъемлетъ правосудіе у судей, чистоту у цѣломудренныхъ, разумъ у разумныхъ, благонавіе у правственныхъ. Воспомянемъ и лютѣйшія злодѣянія, къ которымъ она приводитъ своихъ любителей. Если когда братъ убилъ брата, сынъ отца, другъ умертвилъ друга: то по чьему наущенію совершились таковыя беззаконія? по чьему мановенію? при какихъ надеждѣ и упованіи? Не ради ли настоящей жизни, которую человѣки любя попремногу, ненавидятъ другъ друга, и злодѣйствуютъ другъ другу, каждый ища самому себѣ благополучійшаго пребыванія. По какой причинѣ разбойникъ закаляетъ путешественника, богатый насилуетъ убогаго, гордый обижаетъ смиреннаго, и всякій повинный злу гонитъ неповиннаго? Поистинѣ все это злое дѣлаютъ служащіе этой жизни и желающіе долгое время пребывать и наслаждаться въ любви ея. Она, совѣтуя все злое своимъ рачителямъ и служителямъ, предаетъ ихъ своей дочери, отъ нея рожденной, вѣчной смерти, въ которую низверглись первые человѣки по той причинѣ, что, будучи созданы для вѣчной жизни, вдали въ любовь къ временной, поработились чревоугодію, сласти и похотѣнію очей, а оттуда ниспали во адъ, не взявъ туда съ собою ничего изъ земныхъ благъ. Это-то временная жизнь»—продолжалъ святой Севастіанъ, обратясь къ родственникамъ мучениковъ—«обольщаетъ васъ возвращать

вспять неправеднымъ вашимъ совѣтомъ вашихъ друзей, грядущихъ къ вѣчной жизни. Она научаетъ васъ, о честные родители, отвлекать вашими безумными рыданіями вашихъ сыновей отъ шествія къ небесному воинству, къ чести нетлѣнной и къ дружеству съ вѣчнымъ Царемъ. Она убѣждаетъ васъ, о цѣломудренныя жены святыхъ, чтобъ вы ласканіями вашими развратили умы мучениковъ, отвели ихъ отъ добраго намѣренія, доставили имъ совѣтами вашими вмѣсто жизни смерть, вмѣсто свободы—рабство. Если они соизволятъ совѣтамъ вашимъ, то проживутъ съ вами малое время, потомъ должны же будутъ разлучиться съ вами смертію, и разлучиться такъ, что свиданіе вамъ сдѣлается возможнымъ только въ вѣчныхъ мукахъ, гдѣ пламень пожигаетъ души невѣрныхъ, гдѣ тартарскія змѣи снѣдаютъ уста богохульные, гдѣ аспиды терзаютъ груди идолопоклонниковъ, гдѣ слышатся горькій плачь, тяжкія воздыханія, непрестанное рыданіе въ мукахъ. Дайте имъ избѣжать этихъ мукъ, и самихъ себя потщитесь избавить отъ нихъ! допустите ихъ снова устремиться къ вѣнцу, уготованному имъ. Не бойтесь: они не разлучатся отъ васъ: они идутъ уготовать вамъ на небесахъ свѣтлыя обители, въ которыхъ вы, вмѣстѣ съ ними и чадами вашими, будете наслаждаться вѣчными благами. Если васъ утѣшаютъ здѣсь каменные красивые дома: то сколько болѣе будетъ утѣшать красота горнихъ домовъ, гдѣ столы блистаютъ чистымъ золотомъ, гдѣ чертоги сіяютъ славою, будучи выстроены изъ красивыхъ камней и убраны камнями драгоценными, гдѣ цвѣтутъ сады присноцвѣтушіе цвѣтами неувядающими, гдѣ злачныя поля, кипяція сладкими потоками, гдѣ всегда воздухъ благорастворенъ, живительные вѣтры, облагоухающіе чувства неизреченнымъ благовоніемъ, гдѣ день не меркнетъ, свѣтъ не заходитъ, радованіе не прерывается. Нѣтъ тамъ ни воздыханія, ни плача, ни скорби, ниже какого-либо неблаголѣпія, оскорбляющаго взоры; не обоняется тамъ никакое зловоніе, не слышится никакого печальнаго, плачевнаго и страшнаго голоса; взорамъ представляется все прекрасное, обонянію одни ароматы, уху одно веселое. Тамъ непрестанно воспѣваютъ лики Ангеловъ и Архангеловъ, согласно славословія безсмертнаго Царя. По какой причинѣ такая жизнь бываетъ презираема, а временная любима? Для богатства ли? но богатство скоро истощается.

Тотъ же, кто хочетъ имѣть его вѣчно при себѣ, да слышитъ, что говоритъ богатство. Вы такъ любите меня, говоритъ оно, что желаете, чтобъ я никогда не разлучалось съ вами. По смерти вашей я не могу идти вслѣдъ за вами, но при жизни вашей могу вамъ предшествовать. Если вы пошлете меня предъ собою: то да послужатъ вамъ примѣромъ корыстолюбивый заимодавецъ и прилежный земледѣлецъ. Одинъ даетъ золото ближнему, чтобъ съ него получить свои деньги въ двойномъ количествѣ; другой посѣваетъ различныя сѣмена въ землю, чтобъ взять ихъ сторишно умножившимися. Должникъ отдаетъ заимодавцу золото въ двойномъ количествѣ, а земля возвращаетъ сѣятелю сѣмена его сторишно умноженными. Если вы ввѣрите ваше богатство Богу, то Онъ не воздастъ ли вамъ его умноженнымъ безчисленно? Туда пошлите, впередъ васъ, богатство ваше, и сами туда же тѣшитесь скорѣе придти. Какая польза въ этой временной жизни? Еслибъ кто прожилъ и сто лѣтъ, но когда наступитъ послѣдній день жизни, не оказываются ли тогда всѣ прошедшіе годы и всѣ житейскія сласти какъ-бы никогда не бывшими? Остаются только слѣды ничтожныя, воспоминаніе, подобное воспоминанію о путешественникѣ, пробывшемъ у насъ въ продолженіи одного дня. О, по правдѣ тотъ, кто не любитъ превосходной вѣчной жизни, безуменъ, совершенно чуждъ познанія истинныхъ благъ! О, по правдѣ безразсуденъ тотъ, кто боится потерять скоропреходящую жизнь для воспріятія другой, присносущей, въ которой наслажденія, богатство, радости такъ начинаются, что никогда не оканчиваются, но пребываютъ безконечными во вѣки. Кто не хочетъ быть любителемъ этой присносущей жизни, тотъ все погубляетъ и временную жизнь, впадаетъ въ вѣчную смерть, держится связаннымъ во адѣ, гдѣ неугасимый огонь, всегдашняя скорбь, непрестающія муки, гдѣ живутъ лютые духи, которыхъ глаза сверкаютъ огненными стрѣлами, которыхъ зубы величиною подобны слоновымъ, которыхъ хвосты угрызаютъ подобно хвостамъ скорпіоновъ, которыхъ гласы подобны гласамъ львовъ рыкающихъ, которыхъ одно видѣніе приноситъ великій страхъ, лютую болѣзнь и горчайшую смерть. О, еслибъ было возможно умереть посреди этихъ страшилищъ и мукъ! но, что всего лютѣе, тамъ не престають жить для того, чтобъ умирать непрестанно; не уничто-

жаются до конца, чтобъ мучиться безъ конца; пребываютъ цѣлыми, чтобъ вѣчно пожираться угрызающими змѣями; снѣдаемые улы снова обновляются, чтобъ снова служить снѣдію для ядовитыхъ змѣй и неусыпающаго червя» ¹⁾). Правильное употребленіе земной жизни заключается въ приготовленіи себя, во время ея, къ жизни вѣчной.

Братія! Совершимъ наше земное кратковременное странствованіе, занимаясь единственно богоугожденіемъ, заимствуя отъ міра только одно необходимое. *Есть, сказалъ Апостолъ, списканіе веліе благочестіе съ довольствомъ. Ничтоже бо внесохомъ въ міръ сей, явь, яко ни изнести что можемъ. Имуще же пищу и одежаніе, сими довольны будемъ. А хотяции богатитися, впадаютъ въ напасти, и стѣть, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ чловѣки во всегубительство и погубель* ²⁾). Къ такому же нравственному бѣдствію, къ какому приводятъ чловѣка сребролюбіе, приводятъ славолубіе и сластолюбіе: изъ этихъ трехъ главныхъ страстей составляется *міролюбіе*.

ГЛАВА XLII.

О храненіи отъ знакомства съ женскимъ поломъ.

Преподобные Отцы наши, святые иноки всѣхъ временъ, тщательно хранили себя отъ знакомства съ женскимъ поломъ. Входъ женскому полу въ древніе монастыри былъ воспрещенъ. Этотъ святой и благодѣтельный обычай сохраняется и нынѣ во всей Аѳонской горѣ. Тѣ изъ иноковъ, которые проводили особенно внимательную жизнь, съ особенною тщательностію хранились отъ знакомства и обращенія съ женщинами, что видно изъ житія преподобныхъ Арсенія Великаго, Сисоя Великаго, Іоанна Молчальника и другихъ возвышеннѣйшей святости Отцовъ. Такъ поступали они не единственно по произволу, но по указанію необходимости, усмотрѣнной ими, какъ въ зеркалѣ, въ ихъ внимательной жизни.

Нѣкоторые иноки утверждаютъ о себѣ, что они, находясь часто въ обществѣ женщинъ, не чувствуютъ вреда. Этимъ инокамъ не должно вѣрить: они или говорятъ неправду, скрывая свое душевное разстройство, или проводятъ жизнь самую невнимательную и нерадивую, и потому не видятъ своего устройства, или же диаволь окрадываетъ ихъ, отнимая пониманіе и ощущеніе вреда, чтобъ содѣлать ихъ монашескую жизнь бесплодною и уготовать имъ вѣрную погубель. Превосходно разсуждалъ объ этомъ предметѣ преподобный Исидоръ Пелусіотскій въ письмѣ къ епископу Палладію ¹⁾: «Если *тлѣть обымаи блани бестды злы* ²⁾, по изреченію Писанія: то совершаетъ это по преимуществу бесѣда съ женами. Хотя бы предметомъ ея было и добро: но она достаточно сильна, чтобъ растлѣть тайно внутренняго чловѣка скверными помыслами, и, въ то время, какъ тѣло пребываетъ чистымъ, душа оскверняется. Бесѣдъ съ женами сколько можно убѣгай, благій мужъ. Если по какой нуждѣ придешь къ женамъ: то имѣй глаза опущенными внизъ, и тѣхъ, къ которымъ ты пришелъ, поучай

¹⁾ Декабря 18-го дня Четы-Минен. ²⁾ 1 Тим. VI, 6—9.

¹⁾ Четы-Минен 4-го февраля. ²⁾ 1 Кор. XV, 33.

смотримъ цѣломудренно. Сказавъ имъ немного словъ, могущихъ утвердить и просвѣтить души ихъ, немедленно удайся, чтобъ долгая бесѣда не смягчила и не разслабила твоей душевной крѣпости. Скажешь: хотя и часто я бесѣдую съ женами, однако изъ этого не послѣдуетъ для меня никакого вреда. Пусть будетъ и такъ! но я желаю, чтобъ всѣ были твердо увѣрены въ томъ, что водами камни утончаются, и пробиваются каплями дождя, всегда падающими на нихъ. Разсуди: что тверже камня? и что мягче воды, особливо же водяной капли? но всегдашнимъ дѣйствіемъ побѣждается и естество. Если столько твердое естество преодолевается, страдаетъ и умаляется отъ такой вещи, которая въ сравненіи съ нимъ ничто: то какъ не быть побѣжденною и превращенною долгимъ обычаемъ волѣ человѣческой, удобоколеблемой?» Старецъ Серафимъ Саровскій уподоблялъ благочестно живущаго инока, хранящаго цѣломудріе, невозженной восковой свѣчѣ; частое же обращеніе этого инока среди общества женщинъ—этой же невозженной свѣчѣ, когда она будетъ поставлена между многими другими возженными свѣчами. Тогда невозженная свѣча начинаетъ таять отъ дѣйствія на нее теплоты, исходящей отъ стоящихъ вокругъ ея возженныхъ свѣчъ. Сердце инока, говорилъ старецъ, непременно должно подвергнуться разслабленію, если инокъ позволить себѣ частое обращеніе съ женскимъ поломъ ¹⁾.

Соединеніе половъ въ существующемъ видѣ его естественно (падшему естеству). Дѣвство вышеестественно. Слѣдовательно, желающій сохранить свое тѣло въ дѣвственности, долженъ непременно держать его вдали отъ того тѣла, соединеніе съ которымъ требуется естествомъ. Въ тѣла мужа и жены вложена невидимая сила, влекущая тѣло къ тѣлу. Приближающійся къ женѣ непременно подвергается вліянію этой силы. Чѣмъ чаще сближеніе, тѣмъ учащеннѣе, а потому тѣмъ сильнѣе вліяніе. Чѣмъ сильнѣе вліяніе, тѣмъ слабѣе дѣлается наше произволеніе, которымъ мы намѣреваемся побѣдить, съ Божіею помощію, естество. Образы женъ, ихъ взоры, ихъ голосъ, ихъ нѣжность напечатлѣваются очень сильно въ душахъ нашихъ по дѣйствію естества, особливо когда естеству содѣйствуетъ сатана. Въ то время, когда мы обращаемся съ женщинами и когда производятся впечатлѣнія, мы этого

¹⁾ Наставленіе 9. Изданіе 1844 года.

не чувствуемъ; но когда удалимся въ уединеніе, тогда впечатлѣнія, усвоенныя душою, возстаютъ въ ней съ необыкновенною силою, и производятъ лютую блудную брань. Блаженный Иеронимъ повѣствуетъ о себѣ, что когда онъ жилъ въ Римѣ, и часто бывалъ въ обществѣ набожныхъ дамъ и дѣвицъ столицы міра, тогда онъ не чувствовалъ ни малѣйшаго любовнаго движенія ни въ воображеніи, ни въ тѣлѣ. Но когда блаженный удалился въ Вилеескую пустыню и предался строжайшимъ иноческимъ подвигамъ, тогда внезапно начали рисоваться въ его воображеніи образы видѣнныхъ имъ въ Римѣ женъ, а въ старческомъ тѣлѣ, изнуренномъ жаждою, неяденіемъ, бдѣніемъ, трудами, появились юношескія вожделнія. Побѣда была очень затруднительна, потому что падшему естеству предстало въ помощь, какъ это обыкновенно бываетъ, явное содѣйствіе діавола. Совершившееся съ блаженнымъ Иеронимомъ совершается со всѣми иноками, переходящими отъ общественной жизни къ жизни безмолвной ¹⁾. Они на опытѣ познаютъ важность впечатлѣній, о которыхъ преданные разсѣянности не имѣютъ никакого понятія. Всѣ впечатлѣнія, которымъ подверглась душа среди человѣческаго общества, возстаютъ, какъ мертвецы изъ гробовъ, въ безмолвникѣ, и усиливаются совершать грѣхъ въ помыслахъ и ощущеніяхъ, доколѣ милостію Божіею и Божіемъ опредѣленіемъ не падутъ въ пустынь всѣ вооруженные мужи, вышедшіе изъ Египта. Тогда новое израильское поколѣніе входитъ въ землю обѣтованную.—Съ особенною удобностію подвергаются вліянію впечатлѣній чистыя души, не познавшія грѣха на дѣлѣ. Ихъ можно уподобить лакированнымъ дорогимъ столамъ, стоящимъ въ гостинныхъ у вельможъ и богачей: и маленькая царапина на такомъ столѣ дѣлается очень примѣтною, нарушаетъ его достоинство. Напротивъ того, людей, не сохранившихъ себя, можно уподобить столамъ, стоящимъ въ кухнѣ, на которыхъ ежедневно рубятъ овощи и другіе съѣстные припасы: десять, сотня новыхъ рубцовъ не имѣютъ для этихъ столовъ, покрытыхъ безчисленными рубцами, никакого значенія. Чистую душу діаволь старается заразить плотскимъ впечатлѣніемъ. Этимъ-то и объясняется причина, по которой святые Отцы съ такимъ усиленнымъ тщаніемъ убѣгали женщинъ. Преподобный Арсеній Ве-

¹⁾ Epistola 22 ad Evstochium.

лигій сказавъ много жесткихъ словъ знаменитой римлянкѣ, приѣхавшей нарочно для него въ пустынный Египетскій скитъ изъ великолѣпнаго Рима, и внезапно представшей предъ нимъ. Жесткія слова Арсеній заключилъ жестокою, но святою откровенностію: «молю Бога, сказалъ онъ римлянкѣ, чтобъ Онъ изгладилъ воспоминаніе о тебѣ изъ сердца моего». Этими словами преподобный выразилъ всю тягость и опасность борьбы съ впечатлѣніями, борьбы, низводящей инока до вратъ адовыхъ, борьбы, извѣданной Арсеніемъ, очевидно, на опытъ ¹⁾). Въ томъ же смыслѣ надо понимать и слѣдующія слова преподобнаго Макарія Великаго: «Масло питаетъ свѣтильню зажженной лампы, и огонь любодѣянія возбуждается обращеніемъ съ женщиною. Лице женщины—стрѣла люта: наноситъ язву душѣ. Если хочешь быть чистъ, убѣгай, какъ яда, соображенія съ женщиною: потому что въ этомъ соображеніи— сильное дѣйствіе грѣха, подобное дѣйствію хищныхъ звѣрей. Не такъ опасно приближеніе къ огню, какъ приближеніе къ молодой женщинѣ. Избѣгай, доколѣ ты юнъ, буйнаго дѣйствія блудной страсти и соображенія съ женщинами. Наполняющіе чрево и вмѣстѣ надѣющіеся стяжать чистоту обманываютъ себя: Ужаснѣе потопленіе отъ воззрѣнія на прекрасное лицо, нежели потопленіе отъ морской бури. Лице женщины, если изобразится въ умѣ, то принудитъ презрѣть самое храненіе ума. Вложеннымъ въ солону огнемъ производится пламень: такъ пребывающимъ воспоминаніемъ о женщинѣ воспламеняется страстное вожделѣніе» ²⁾). Этому не могъ бы сказать Великій Макарій, еслибъ не вытерпѣлъ лютой борьбы съ впечатлѣніями, принятыми неожиданно, въ совершенномъ невѣдѣніи. Весьма точно и вѣрно сказалъ святитель Тихонъ Воронежскій въ наставленіяхъ своихъ монашествующимъ: «Берегись, возлюбленне, жены, да не сожжешься. Ева всегда имѣетъ свой нравъ: всегда прельщаетъ» ³⁾). Старецъ спросилъ ученика: отчего святые Отцы воспрещаютъ монахамъ, въ особенности юнымъ, короткое знакомство съ женщинами? Ученикъ отвѣчалъ: чтобъ монахъ, познакомившись коротко съ женщиною, не впалъ съ нею въ

¹⁾ Такимъ образомъ тогдашній архіепископъ Александрійскій Феовилъ объяснилъ слова и поступокъ Преподобнаго римской знаменитости. Римлянка, услышавъ объясненіе, удивилась и успокоилась. Алфавит. Патерикъ. ²⁾ Отрывокъ посланія къ монахамъ. Библиотека Галаанда, Томъ VII, стр 242. ³⁾ VII наставленіе, Томъ 1.

блудъ. Старецъ: такъ! паденіе въ блудъ есть конецъ, вѣнчающій, воспрещенное монаху Святымъ Духомъ, короткое знакомство съ женщиною. Но это знакомство, не всегда оканчиваясь тѣлеснымъ паденіемъ, всегда сопряжено съ разстройствомъ и бесплодіемъ душевнымъ. Женщина руководится чувствами падшаго естества, а не благоразуміемъ и духовнымъ разумомъ, ей вопліи чуждыми. У ней разумъ— служебное орудіе чувствъ. Увлечшись чувствами, она весьма скоро заражается пристрастіемъ не только къ иноку юному и зрѣлыхъ лѣтъ, но и къ старцу,—дѣлаетъ его своимъ идоломъ, а впоследствии сама по большей части дѣлается его идоломъ. Женщина видитъ совершенство въ своемъ идолѣ, старается его увѣрить въ томъ, и всегда успѣваетъ. Когда инокъ заразится, впоследствии пагубныхъ и непрестанныхъ внушеній и похвалъ, самолюбіемъ и гордынею: тогда отступаетъ отъ него благодать Божія; онъ омрачается умомъ и сердцемъ, дѣлается способнымъ, къ слѣпотѣ своей, къ самому безразсудному поведенію и къ безстрашному нарушенію всѣхъ заповѣдей Божіихъ. Когда Далида усыпила въ своихъ объятіяхъ израильскаго судію, сильнаго Сампсона: тогда лишила его условій, при которыхъ соприсутствовала и содѣйствовала ему Божественная благодать, предала Сампсона на поруганіе и казнь иноплеменикамъ ¹⁾). Замѣчено, что женщина, познакомившись коротко съ монахомъ, живущимъ въ благоустроенномъ монастырѣ или пользующимся наставленіями духовнаго старца, первымъ долгомъ своимъ считаетъ извлечь любимца изъ такого монастыря и отвлечь отъ старца, не смотря на очевидную пользу монастырской строгости и наставленій старца для инока. Она желаетъ исключительно обладать предметомъ своей страсти. Въ безуміи своемъ она считаетъ себя способною и достаточною замѣнить старца, котораго, наоборотъ, она признаетъ и провозглашаетъ самымъ недостаточнымъ и неспособнымъ. Она не щадитъ никакихъ средствъ къ достиженію своихъ цѣлей,—ни средствъ, доставляемыхъ міромъ, ни средствъ, доставляемыхъ сатаною. Пристрастіе свое, а часто и порочную страсть она называетъ живою вѣрою, чистѣйшею любовію, чувствомъ матери къ сыну, сестры къ брату, дочери къ отцу, словомъ, всѣми святыми наименованіями, усиливаясь посредствомъ ихъ сохранить въ неприкосно-

¹⁾ Суд. XVI, 4—21.

венности пріобрѣтенное достояніе—несчастную душу ввѣрившагося ей инока. Въ женщинѣ преобладаетъ кровь; въ ней съ особенною силою и утонченностію дѣйствуютъ всѣ душевныя страсти, преимущественно же тщеславіе, сладострастіе и лукавство. Послѣднею прикрываются двѣ первыя.

Здѣсь отнюдь не порицается и не унижается женскій полъ! онъ почтенъ Богомъ честію челоувѣчества и образа Божія, какъ и мужескій; онъ искупленъ безцѣнною кровію Спасителя; искупленный и обновленный, составляетъ вмѣстѣ съ мужескимъ поломъ одну новую тварь о Христѣ ¹⁾. Здѣсь представлены женщины такими, какими онѣ бываютъ тогда, когда дѣйствуютъ по беззаконнымъ законамъ падшаго естества, подъ водительствомъ своей необузданной крови. Оказавшись способными вывести Адама изъ рая, при посредствѣ лести и оболъщенія, что Адамъ засвидѣтельствовалъ предъ Богомъ о женѣ своей ²⁾, онѣ и нынѣ продолжаютъ обнаруживать и доказывать эту способность, вывода покоряющихся имъ иноковъ изъ благочестивой жизни, какъ изъ рая. Инокъ, обаянный любить всѣхъ ближнихъ, а въ числѣ ихъ и женщинъ, любовію правильною, Евангельскою, несомнѣнно явить къ нимъ эту любовь, когда, познавъ свою и ихъ немощь, сохранить себя и ихъ отъ вреда дешепагубнаго, ведя себя съ ними крайне осторожно, не вдаваясь въ короткое знакомство, воздерживаясь отъ свободнаго обращенія, и храня чувства, въ особенности зрѣніе и осязаніе.

¹⁾ Гал. III, 28. ²⁾ Быт. III, 12.

ГЛАВА XLIII.

О падшихъ ангелахъ.

Святыи апостолъ Павелъ говоритъ всѣмъ христіанамъ: *нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ мнродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* ¹⁾. Эта брань ужасна! она—на животъ и на смерть. Послѣдствіями этой брани должны быть или наше вѣчное спасеніе, или наша вѣчная погибель. Духи злобы, зараженные лютою ненавистію къ роду челоувѣческому, ведутъ эту брань съ величайшимъ ожесточеніемъ и адскимъ искусствомъ. Святыи апостолъ Петръ говоритъ: *Супостатъ вашъ, діаволъ, яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* ²⁾. Но истинно любящихъ Бога никакъ не могутъ падшіе ангелы отлучить отъ Бога ³⁾, хотя и употребляютъ всѣ усилія, чтобъ совершить отлученіе. Они употребляютъ всѣ усилія, чтобъ совершить отлученіе, потому что въ этомъ отлученіи заключается наша погибель. Для того, чтобъ противостать духамъ злобы, и побѣдить ихъ благодѣтію Божіею, надо знать съ точностію, кто—они, надо знать съ точностію образъ борьбы съ ними, знать условія побѣды и побѣжденія.

Духи злобы—падшіе ангелы. Богъ сотворилъ ихъ вмѣстѣ съ прочими Ангелами, сотворилъ непорочными, благими, святыми, ущедрилъ ихъ многими естественными и благодатными дарованіями. Но духи, омрачившись гордостію, приписали самимъ себѣ свое обиліе способностей, свои изящныя свойства, самыя дары благодати. Они исключили себя изъ разряда созданій, признали самобытными существами, забывъ о своемъ созданіи, и на этомъ бѣдственномъ основаніи попрали свои священныя обязанности къ Богу-Создателю. Къ такому самомнѣнію и самообольщенію они были увлечены однимъ изъ главнѣйшихъ Ангеловъ, котораго святыи пророкъ Іезекіиль называетъ херувимомъ ⁴⁾, и вообще всѣ святыя причисляютъ къ высшимъ Ангеламъ. Этотъ херувимъ

¹⁾ Ефес. VI, 12. ²⁾ 1 Петр. V, 8. ³⁾ Рим. VIII, 38. ⁴⁾ Іезек. XXVIII. По объясненію преподобнаго Кассіяна Римлянина.

столько погрузился въ самомнѣніе и гордость, что счелъ себя равнымъ Богу, явно возмущился противъ Бога ¹⁾, содѣлался противникомъ Богу, изступленнымъ врагомъ Бога. Духи, отвергшіе повиновеніе Богу, низвергнуты съ неба. Они пресмыкаются по землѣ, наполняютъ пространство между небомъ и землею, отчего называются воздушными или обитающими въ воздухѣ, низошли во адъ, во внутренность земли. Все это засвидѣтельствовано Священнымъ Писаніемъ ²⁾. Число падшихъ духовъ весьма значительно. Нѣкоторые полагаютъ, основываясь на свидѣтельствѣ Апокалипсиса ³⁾, что цѣлая треть ангеловъ подверглась паденію. Пали многіе изъ высшихъ ангеловъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ апостола Павла: ихъ-то онъ и называетъ началами и властями. Глава и князь царства тьмы, составленнаго изъ падшихъ духовъ—падшій херувимъ. Онъ—начало, источникъ, полнота зла. Превышая всѣхъ прочихъ падшихъ ангеловъ способностями, онъ превышаетъ всѣхъ ихъ злобою. Естественно, что увлеченные имъ и произвольно подчинившіеся ему духи должны постоянно заимствовать отъ него зло, слѣдовательно быть въ служеніи ему. Но Богъ, предоставивъ на произволъ падшимъ ангеламъ вождѣльное имъ пребываніе во злѣ, по всемогуществу Своему и премудрости, безконечно превосходящей разумъ разумнѣйшихъ тварей, не престаётъ пребывать ихъ верховнымъ, полновластнымъ Владыкою: они находятся въ волѣ Бога, какъ бы въ несокрушимыхъ оковахъ, и могутъ совершать только то, что Богомъ пущено будетъ совершить имъ ⁴⁾.

Въ замѣнъ падшихъ ангеловъ, Богъ сотворилъ новую разумную тварь — человѣковъ, и помѣстилъ ихъ въ рай, находящійся на низшемъ небѣ, и состоявшій прежде подъ вѣдомствомъ падшаго херувима ⁵⁾. Рай поступилъ въ управленіе новой твари—человѣка. Весьма понятно, что новая тварь содѣлалась предметомъ зависти и ненависти падшаго ангела и падшихъ ангеловъ. Отверженные духи, руководимые вождемъ своимъ, покусились обольстить новосозданныхъ человѣковъ, содѣлать ихъ причастниками своего паденія, своими единомысленниками, заразить ядомъ вра-

жды своей къ Богу, въ чемъ и успѣли. Человѣкъ, хотя и обольщенный и обманутый, но произвольно отвергшійся повиновенія Богу, произвольно согласившійся на демонскую хулу противъ Бога, произвольно вступившій въ общеніе съ падшими духами и въ повиновеніе имъ, отпалъ отъ Бога и отъ лика святыхъ духовъ, къ которымъ онъ принадлежалъ не только душою, но и духовнымъ тѣломъ своимъ, причислился къ лику духовъ падшихъ по душѣ, а по тѣлу къ безсловеснымъ животнымъ. Злодѣяніе, совершенное падшими ангелами надъ человѣками, окончательно рѣшило участь падшихъ ангеловъ: окончательно отступила отъ нихъ милость Божія, они запечатлѣлись въ своемъ паденіи. Духу суждено пресмыкаться въ помышленіяхъ и чувствованіяхъ исключительно плотскихъ и вещественныхъ! духъ неспособенъ приподняться отъ земли! духъ не можетъ вознестись ни къ чему духовному! Такое значеніе, по объясненію святыхъ Отцовъ, имѣетъ приговоръ, произнесенный Богомъ надъ падшимъ ангеломъ вслѣдъ за тѣмъ, какъ этотъ ангелъ поразилъ вѣчною смертію новосотвореннаго человѣка. *На перстьхъ твоихъ и чревь ходити будеши*, изрекъ Богъ демону, *и землю спиши вся дни живота твоего* ¹⁾. Человѣкъ, хотя причислился къ лику падшихъ ангеловъ, но паденіе его, по способу, какимъ оно совершилось, получило совсѣмъ иной характеръ, нежели паденіе ангеловъ. Ангелы пали сознательно, намѣренно, сами въ себѣ произвели зло; совершивъ одно преступленіе, съ остервененіемъ устремились къ другому: по этимъ причинамъ они вполне лишились добра, преисполнились зломъ, имѣютъ единое зло своимъ качествомъ. Человѣкъ палъ несознательно, ненамѣренно, будучи обольщенъ и обманутъ: по этой причинѣ его естественное добро не уничтожилось, а смѣшалось со зломъ падшихъ ангеловъ. Но это естественное добро, какъ перемѣшанное со зломъ, отравленное зломъ, содѣлалось непотребнымъ, недостаточнымъ, недостойнымъ Бога, Который есть цѣльное, чистѣйшее добро. Человѣкъ наиболѣе дѣлаетъ зло, думая дѣлать добро, не видя зла, облеченнаго личиною добра, по причинѣ омраченія своихъ разума и совѣсти. Падшіе духи дѣлаютъ зло для зла, находя наслажденіе и славу въ твореніи зла.

¹⁾ Исаія XIV, 13, 14. ²⁾ Исаія XIV, 12, 15. ³⁾ Апокал. XII, 4. ⁴⁾ Преподобный Макарій Великій. Слово 4, гл. 7. ⁵⁾ Бесѣда о духахъ преподобнаго Антонія Великаго. Четвы-Минен, 17 января.

¹⁾ Быт. III, 14.

Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. V.

Богъ по неизреченной благодати Своей даровалъ падшему чело-
вѣку Искупителя и искупленіе. Но и искупленному чело-
вѣку предоставлена свобода или воспользоваться дарованнымъ искупленіемъ
и возвратиться въ рай, или отвергнуть искупленіе и остаться со-
причисленнымъ къ сонму падшихъ ангеловъ. Время, въ которое
предоставлено чело-
вѣку выразить свое произволеніе—вся земная
жизнь. Искупленіемъ возвращено чело-
вѣку общеніе съ Богомъ;
но для свободнаго выраженія воли, ему предоставлено пребывать
въ этомъ общеніи или нарушать его, и не отъята отъ него воз-
можность общенія съ падшими духами, общенія, въ которое онъ
вступилъ произвольно. При такомъ нерѣшенномъ положеніи чело-
вѣка во все время его земной жизни, и благодать Божія не пре-
стаетъ вспомошествовать ему до самой минуты перехода его въ
вѣчность, если онъ того захочетъ, и падшіе ангелы не престають
употреблять всѣ усилія, чтобъ удержать его въ общеніи съ собою,
въ плѣну грѣховномъ и своемъ, въ вѣчной смерти и гибели. От-
верженный духъ нерѣдко покусался искушать даже святыхъ му-
чениковъ и преподобныхъ Отцовъ, по совершеніи ими величай-
шихъ подвиговъ и знаменій, предъ самою кончиною ихъ, въ виду,
такъ сказать, вѣнцевъ небесныхъ ¹⁾. Весьма справедлива мысль,
встрѣчаемая у многихъ святыхъ Отцовъ, что монахъ, до самаго
гроба, находится въ опасности подвергнуться какому-либо иску-
шенію, не зная откуда и въ какомъ характерѣ оно возникнетъ.—
Святая церковь научаетъ насъ, что каждый христіанинъ полу-
чаетъ отъ Бога при святомъ крещеніи святаго Ангела-хранителя,
который, невидимо храня христіанина, наставляетъ его на всякое
благое дѣло въ теченіе всей его жизни, напоминая ему заповѣди
Божіи. Также и князь тмы, желающій вовлечь весь родъ чело-
вѣчскій въ свою гибель, приставляетъ къ чело-
вѣку одного изъ
лукавыхъ духовъ, который, повсюду слѣдуя за чело-
вѣкомъ, ста-
рается вовлечь его во всякій видъ грѣха ²⁾. Изъ изложенныхъ
здѣсь понятій явствуетъ, что инокъ въ теченіе всей своей земной
жизни долженъ бодрствовать надъ собою, исполняясь вмѣстѣ и

¹⁾ Страданіе Святыхъ мучениковъ Тимофея и Мавры. Четвы-Минен, 3-го мая. Тоже можно видѣть и во многихъ другихъ житіяхъ. ²⁾ Догматическое Богословіе православной католической восточной Церкви § 106. Также: святой Іоаннъ Зла-
тоустъ, бесѣда на Дѣянія Апостольскія XXVI, Дѣян. XII, 15. Житіе преподобнаго
Василія Плага Четвы-Минен, марта 26-го дня.

страха и мужества. Онъ долженъ непрестанно быть въ осторожно-
сти и страхѣ отъ своего врага и убійцы, и вмѣстѣ постоянно пре-
бывать въ мужествѣ и бодрости отъ убѣжденія, что непрестанно
находится близъ его могущественный помощникъ его — святой
Ангель. Преподобный Пименъ Великій сказалъ: «Великая помощь
Божія объемлетъ чело-
вѣка; но ему не «пускается видѣть ее» ¹⁾.
Не пускается видѣть ее: конечно для того, чтобъ чело-
вѣкъ, воз-
уповавъ на эту помощь, не вознерадѣлъ и не оставилъ посиль-
ныхъ подвиговъ своихъ.

Падшій ангель, присужденный пресмыкаться по землѣ, упо-
требляетъ всѣ усилія, чтобъ и чело-
вѣкъ постоянно пресмыкался
по ней. Чело-
вѣкъ, по причинѣ гнѣздящагося въ немъ самооболь-
щенія, весьма склоненъ къ этому. Онъ имѣетъ ощущеніе своей
вѣчности, но такъ какъ это ощущеніе повреждено лжеименнымъ
разумомъ и лукавою совѣстію, то чело-
вѣку и представляется его
земная жизнь безконечною. На основаніи этого обольстительнаго,
ложнаго, губельнаго сознанія, чело-
вѣкъ предается исключительно
заботамъ и трудамъ о устроеніи своего положенія на землѣ, за-
бывая, что онъ на ней кратковременный странникъ, что его по-
стоянная обитель—или небо, или адъ. Священное Писаніе гово-
ритъ отъ лица падшаго чело-
вѣка Богу: *Приле земли душа моя:
живи мя по словеси Твоему* ²⁾. Изъ этихъ словъ явствуетъ, что
пристрастіе къ землѣ умерщвляетъ душу вѣчною смертію; она
оживляется словомъ Божіимъ, которое, отторгая ее отъ земли,
возноситъ мысли и чувствованія ея къ небу. «Діаволъ—такъ лю-
бомудрствуетъ о падшемъ ангелѣ святой Іоаннъ Златоустъ—
безстыденъ и наглъ. Онъ нападаетъ снизу. Впрочемъ, въ этомъ
случаѣ побѣждаетъ по той именно причинѣ, что не стараемся
сами подняться туда, гдѣ бы онъ не могъ насъ ранить. Ибо онъ
не можетъ подняться высоко, но пресмыкается по землѣ, и по-
тому змѣй есть его образъ. А если Богъ устроилъ его такимъ въ
началѣ, тѣмъ болѣе таковъ онъ нынѣ. Если же не знаешь, что
значитъ нападать снизу: я постараюсь объяснить тебѣ этотъ спо-
собъ борьбы. И такъ, что значитъ нападать снизу? Одолѣвать по-
средствомъ земнаго, посредствомъ наслажденій, богатства и всего
житейскаго. Посему если діаволъ видитъ кого парящимъ къ не-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Псал. CXVIII, 52.

бу, то во-первыхъ не въ состояніи напасть на него, а во-вторыхъ, если и отважится напасть, тотчасъ самъ падаетъ: потому что—будь безопасенъ — у него нѣтъ ногъ. Не страшись его: у него нѣтъ крыльевъ,—ползаетъ только по землѣ, пресмыкается между земными вещами. Не имѣй ничего общаго съ землею: тогда не нуженъ будетъ и трудъ. Діаволь не умѣетъ сражаться открыто, но какъ змѣй скрывается въ терніяхъ, такъ онъ всего чаще притаивается въ прелестяхъ богатства. Если посѣчешь сіе терніе, онъ скоро придетъ въ робость и побѣжить. Если умѣешь заговорить его Божественными заклинаніями, то легко ранишь его. И у насъ, и у насъ имѣются духовныя заклинанія: имя Господа нашего Исуса Христа и сила крестная¹⁾. Преподобный Макарій Великій, узнавъ, что нѣкоторый инокъ, Теопемптъ, увлекается блудными помыслами, приносимыми діаволомъ, далъ Теопемпту слѣдующій совѣтъ: «постись до вечера, такъ, чтобъ тебѣ чувствовать голодъ, учи наизусть Евангеліе и другія книги Священнаго Писанія, чтобъ тебѣ всегда пребывать въ богомыслии. Если придетъ тебѣ злой помысль, не принимай его, никогда не позволяй уму твоему быть сведеннымъ внизъ, но всегда устремляй его горѣ, и Богъ поможетъ тебѣ»²⁾. Братъ спросилъ авву Сисоя: что мнѣ дѣлать, чтобъ спастись и угодить Богу? Старецъ отвѣчалъ: «если хочешь угодить Богу, изступи изъ міра, отступи отъ земли, оставь тварь, приди ко Творцу, соедини себя съ Богомъ молитвою и плачемъ, и найдешь покой въ семъ и будущемъ вѣкѣ»³⁾. Преподобный Варсонофій Великій написалъ нѣкоторому брату: «если хочешь спастись, понуди себя умереть для всего земнаго. Считай себя за ничто, и стремись къ предлежащему, чтобъ подъ предлогомъ добраго дѣла, діаволь не вовлекъ тебя въ безвременныя заботы»⁴⁾. Злохитрый змѣй, опытный въ борьбѣ съ человѣками и въ погубленіи ихъ, не всегда прибѣгаетъ къ сильнымъ средствамъ для достиженія своей цѣли. Къ чему употреблять ихъ, когда они могутъ возбудить въ инокѣ усиленное сопротивленіе, и доставить ему славную побѣду, какъ это доказано многими опытами? Средства слабыя дѣйствуютъ вѣрнѣе. Они большею частію не примѣчаются, а и примѣченныя, пренебрегаются по наружной ничтожности, мни-

¹⁾ Бесѣда 8-я на посланіе къ Римлянамъ. ²⁾ Житіе преподобнаго Макарія Великаго Четвъ-Миней, 19-го января. ³⁾ Алфавитный Патерикъ. ⁴⁾ Отвѣтъ 69.

мой безгрѣшности своей. Вообще въ современной брани діавола на христіанство и иночество не видно въ дѣлѣ средствъ сильныхъ, а видны одни средства слабыя. Уже не нападаютъ на православныя монастыри агаряне и латиняне, не жгутъ и не рѣжутъ инокъ для уничтоженія православнаго иночества. Оно уничтожается незамѣтными сѣтями, въ которыя уловляется, по обычаю времени, весьма удобно. Земныя занятія, когда инокъ предается имъ съ увлеченіемъ, способны и безъ явныхъ грѣховъ, лишить его преуспѣянія, опустошить его несчастную душу. Такая душа содѣлывается жилищемъ демоновъ, по свидѣтельству Евангелія¹⁾. Когда сердце древа заразится тлѣніемъ: тогда дерево уничтожается постепенно и незамѣтно, между тѣмъ какъ наружность его въ теченіе долгаго времени продолжаетъ сохранять благолѣпіе, не выказывая живущей во внутренности и снѣдающей ее смерти. Слабыя средства, не касаясь наружности монашества, уничтожаютъ его сущность. Что такое монахъ, какъ не тотъ христіанинъ, который отдѣлился отъ всего, уединился умомъ и сердцемъ, чтобъ принадлежать единому Богу, вступивъ въ неразлучное общеніе съ Нимъ. Гдѣ же монахъ, когда онъ чуждъ Бога и пригвожденъ къ землѣ? Къ числу слабыхъ средствъ, но дѣйствующихъ весьма сильно, принадлежатъ различныя руководѣлія и тѣлесныя труды, когда инокъ займется ими неумѣренно и съ пристрастіемъ, а это случается сряду при занятіяхъ самочинныхъ, не по послушанію. При этихъ занятіяхъ непримѣтно вкрадывается пристрастіе къ нимъ: сперва является къ занятію особенное вниманіе и усердіе; потомъ инокъ устремляетъ всѣ силы души и тѣла къ занятію, забываетъ, оставляетъ Бога. Между тѣмъ змѣй старается представить инокъ его занятіе невиннымъ, даже душеспасительнымъ, общепользымъ. По злохитрости змѣя начинаютъ отовсюду раздаваться одобренія и похвалы инокъ за его занятіе; онъ заражается самомиѣніемъ; душа его, неосвѣщенная Словомъ Божиимъ, обемлется мракомъ невѣдѣнія и неразумія; онъ поступаетъ въ полное владѣніе падшаго духа. Когда душа оставитъ подвигъ духовный или, что то же, будетъ исполнять его съ нерадѣніемъ, поверхностно и холодно, займется единственно или преимущественно, съ пристрастіемъ и увлеченіемъ, земными занятіями: тогда

¹⁾ Матѣ. XII, 44. 45.

страсти, принадлежащая падшему естеству, свободно пребываютъ въ сердцахъ, ничѣмъ не тревожимыя; онѣ растутъ, ширятся, крѣпнутъ на просторѣ и свободѣ. Тогда инокъ пользуется обманчивымъ спокойствіемъ, утѣшаясь самомиѣніемъ и тщеславіемъ, признавая это утѣшеніе благодатнымъ: неборющіеся со страстями, не растревоживаютъ ихъ, а если и растревожатся на короткое время страсти, то не привыкшіи къ самовозрѣнію не обращаютъ на это вниманія, и старается успокоить страсти какимъ-либо земнымъ развлеченіемъ. Такое спокойствіе, или, правильнѣе, усыпленіе души, чуждое умиленія, чуждое воспоминанія о смерти и судѣ, объ адѣ и раѣ, чуждое заботамъ о благовременномъ умилоствленіи Бога, о примиреніи и соединеніи съ Нимъ, святые Отцы называютъ нечувствіемъ, умерщвленіемъ души, смертію ума, при жизни тѣла ¹⁾. Во время страшнаго душевнаго усыпленія, страсти, въ особенности душевныя, вырастаютъ до неимовѣрныхъ размѣровъ, стяжаютъ крѣпость и силу, превышія естественныхъ способностей: инокъ погибаетъ непримѣтно для него.

Преподобный Кассіанъ Римлянинъ, посѣтившій египетскіе монастыри въ концѣ 4-го или началѣ 5-го вѣка, въ то время, какъ монашество въ Египтѣ было необыкновенно многочисленно и сіяло множествомъ духовныхъ свѣтильниковъ, повѣствуетъ, что иноки египетской пустыни Каламонъ или Порфиріонъ, находившейся въ весьма значительномъ разстояніи отъ мірскихъ селеній, почти непреступной по своему положенію для мірянъ, оказывали гораздо меньшее преуспѣяніе въ монашеской жизни, нежели иноки пустыни Скитъ, находившейся не очень далеко отъ мірскихъ селеній и даже отъ многолюднѣйшаго города Александріи. Причину этого преподобный Кассіанъ видитъ въ слѣдующемъ: пустыня Скитъ была самая неплодная, а потому иноки ея не были развлекаемы ни воздѣлываніемъ земли, ни созерцаніемъ красотъ природы, а пребывали въ келейномъ безмолвіи, занимаясь по келліямъ самыми простыми рукодѣліями, постоянно пребывая въ молитвѣ, въ чтеніи и изученіи Слова Божія, въ разсматриваніи возникающихъ въ себѣ помысловъ и ощущеній; проводя такое сосредоточенное жителство, они скоро приходили въ преуспѣяніе, и преуспѣяніе ихъ достигало высочайшей степени совершенства. На-

¹⁾ Лѣствицы Слово 18.

противъ того, пустыню Каламонъ составлялъ пространный, плодоснѣйшій островъ, оазисъ, подобный раю, со множествомъ великолѣпныхъ деревьевъ, со множествомъ разнообразнѣйшихъ растеній, свойственныхъ тропическому климату. Островъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ обширнымъ песчанымъ моремъ: такъ съ справедливостію можно назвать песчаную степь, среди которой уединился Каламонъ. Доступъ къ нему былъ крайне затруднителенъ. Иноки Каламона, увлеченные удобствами обитаемаго ими мѣста, много занимались садоводствомъ и земледѣліемъ; много развлекались ихъ взоры красотами окружавшей ихъ природы; устремивъ вниманіе въ значительной степени къ землѣ, они не могли обращать его всецѣло къ небу ¹⁾.—Въ жизнеописаніи святаго Саввы, архіепископа Сербскаго, сказано, что когда онъ посѣтилъ святыхъ отшельниковъ Аэона, то нашелъ ихъ вполне чуждыми всѣхъ земныхъ занятій: не занимались они ни земледѣліемъ, ни виноградниками, ни продажей своего рукодѣлія—не имѣли никакихъ житейскихъ заботъ; единственнымъ ихъ занятіемъ были молитвы, слезы, постоянное устремленіе ума и сердца съ Богу ²⁾. Преподобный Арсеній Великій столько остерегался увлеченія чѣмъ-либо земнымъ, увлеченія, способнаго дать поводъ тончайшей страсти самомиѣнія и тщеславія, что не писалъ ни писемъ, ни сочиненій, хотя имѣлъ къ тому всю возможность по своимъ способностямъ, учености и духовному преуспѣянію ³⁾.—Древніе великіе иноки, какъ-то: Антоній Великій, Макарій Великій и другіе, обилуя по дару Божію силами душевными и тѣлесными, занимались много рукодѣліемъ; но рукодѣліе ихъ было такъ просто, и навыкъ къ нему столько былъ усвоенъ, что оно нисколько не препятствовало заниматься вмѣстѣ съ рукодѣліемъ и молитвою. Они столько приучили себя къ простому рукодѣлію, что умъ ихъ свободно погружался въ глубины молитвы, возносился въ видѣніе въ то время, какъ руки не преставали машинально работать: работа была такъ проста и привычка къ ней такъ велика, что она не требовала для себя отъ ума никакого вниманія ⁴⁾. Весьма многіе изъ древнихъ

¹⁾ Sancti Cassiani collatio XXIV, cap. IV. ²⁾ Патерикъ Аѳонскій, ч. 1, стр. 187, изданіе 1860-го года. ³⁾ Патерикъ Алфавитн. ⁴⁾ Упомянутые преподобные иноки пребывали въ непрестанной молитвѣ, и потому они занимались рукодѣліемъ вмѣстѣ съ молитвою—съ чтеніемъ наизустъ псалмовъ или съ поученіемъ, т. е. съ повтореніемъ какой-либо краткой молитвы, преимущественно Иисусовой — въѣ

инокъ вили веревки, другіе дѣлали корзины или рогожи (цыновки). Легко можно замѣтить при наблюденіи и надъ современными рукодѣліями, что нѣкоторыя рукодѣлія, по привычкѣ къ нимъ, весьма мало требуютъ вниманія къ себѣ, напримѣръ вязаніе чулковъ: привыкшіе къ этой работѣ производятъ ее вовсе не глядя на нее и во время ея свободно занимая умъ посторонними предметами. Но другія занятія, напримѣръ занятіе живописію, требуютъ большаго вниманія къ себѣ: привыкшіе къ живописи хотя и могутъ заниматься при ней молитвою, но имъ невозможно всецѣло углубляться въ молитву, потому что рукодѣліе требуетъ, чтобъ вниманіе часто обращалось къ нему. Живопись возбуждаетъ большое сочувствіе къ себѣ въ душѣ, которой стремленіе, при этомъ, не можетъ не раздваиваться между Богомъ и рукодѣліемъ. По приведеннымъ здѣсь образцамъ можно судить и о прочихъ рукодѣліяхъ. Надо, чтобъ сердце монаха было хладно къ его рукодѣлію. Въ особенности занятія умственные способны отвлекать человѣка отъ смиренія и Бога, привлекать къ самолюбію и поклоненію своему *я*. При такихъ занятіяхъ надо съ особенною тщательностію внимать, чтобъ дѣло наше совершалось во славу Божию и для общественной пользы, а не для нашихъ тщеславія и самолюбія. Невозможно работать Богу и вмѣстѣ мамонѣ! Невозможно работать Богу, и вмѣстѣ полагать своимъ увлеченіямъ, пристрастіямъ, страстіямъ.

На основаніи вышесказаннаго преподаемъ возлюбленнымъ нашимъ братьямъ, инокамъ, совѣтъ, чтобъ они наблюдали при земныхъ занятіяхъ крайнюю осторожность, вѣдая, что по землѣ пресмыкается злобный и коварный змѣй, всегда готовый уязвить насъ и излить въ насъ свой смертный ядъ. Новоначальный инокъ долженъ заниматься возложеннымъ на него послушаніемъ со всею тщательностію, ради Бога и своего спасенія, не любоваться успѣшнымъ исполненіемъ послушанія, не хвастать этимъ, не развивать въ себѣ тщеславія, самолюбія и гордости, чрезъ что послушаніе

того времени, которое опредѣлено было собственно на молитву или на совершеніе молитвеннаго правила. Вставая на молитву, они оставляли рукодѣліе, какъ свидѣтельствуется святой Іоаннъ Лѣтвичикъ: «Никому не должно при молитвѣ заниматься рукодѣліемъ, въ особенности же дѣломъ (дѣломъ здѣсь названо занятіе, отвлекающее къ себѣ вниманіе инокъ) этому ясно научилъ Ангелъ Великаго Антонія». Слово 19.

изъ орудія во спасеніе претворяется въ орудіе и средство въ погибель. О успѣшномъ прохожденіи послушанія надо постоянно молиться Богу, и успѣхъ приписывать единственно милости Божіей. Когда же инокъ получить свободу употреблять значительную часть своего времени произвольно, то онъ долженъ охраниться отъ пристрастія къ какому бы то ни было вещественному занятію и ко всему земному и тлѣнному, какъ отъ смертоноснаго яда. Онъ долженъ непрестанно возносить свою мысль горѣ. Возносить мысль горѣ не значитъ воображать небесныя селенія, Ангеловъ, славу Божию и прочее, тому подобное—нѣтъ! такая мечтательность служитъ поводомъ къ бѣсовской прелести. Безъ всякой мечтательности инокъ да возносится духовнымъ ощущеніемъ на судъ Божій, да исполняется спасительнаго страха отъ убѣжденія въ вездѣсущіи и всевѣдѣніи Божіихъ, да плачетъ и исповѣдывается предъ Богомъ, присутствующимъ въ его келліи и на него взирающимъ, да испрашиваетъ себѣ благовременно прощеніе и помилованіе, помня множество грѣховъ своихъ и неминуемую смерть. Если время, данное на покаяніе и пріобрѣтеніе блаженной вѣчности, истрачено будетъ на временныя занятія и пріобрѣтенія, то въ другой разъ оно не дастся; потеря его не вознаградима; потеря его будетъ оплакиваться вѣчными и безплодными слезами во адѣ. Если во время земнаго странствованія человѣкъ не расторгнетъ общенія съ духами, то и по смерти останется въ общеніи съ ними, болѣе или менѣе принадлежа къ нимъ, смотря по степени общенія. Нерасторгнутое общеніе съ падшими духами подвергаетъ вѣчной погибели, а недостаточно расторгнутое—тяжкимъ истязаніямъ на пути къ небу.

Посмотрите, братія, посмотрите, что совершилъ, совершаетъ и совершитъ діаволъ, низводя умъ человѣка отъ духовнаго неба къ веществу, приковывая сердце человѣка къ земнымъ занятіямъ и къ землѣ. Посмотрите, и устрашитесь страхомъ спасительнымъ! Посмотрите, и остерегитесь осторожностію необходимою, душеполезнѣйшею! Падшій духъ занялъ нѣкоторыхъ инокъ пріобрѣтеніемъ разныхъ рѣдкихъ и дорогихъ вещей, и, пригвоздивъ къ нимъ мысль, отчуждилъ ее отъ Бога. Другихъ занялъ изученіемъ различныхъ наукъ и художествъ, лишь годныхъ для земли, и, привлекиши все вниманіе къ преходящимъ знаніямъ, лишилъ суще-

ственно нужнаго знанія о Богѣ ¹⁾. Иныхъ занялъ приобрѣтеніемъ для монастыря разнороднаго стяжанія, постройками, разведеніемъ садовъ, огородовъ, пашни, луговъ, скотоводства, и принудилъ забыть Бога. Иныхъ занялъ убранствомъ келліи, цвѣточками, картинками, дѣланіемъ ложечекъ, четочекъ, и отвлекъ отъ Бога. Иныхъ привязалъ къ токарному станку, и научилъ вознерадѣть о Богѣ. Иныхъ подучилъ обратить особенное вниманіе на ихъ постъ и прочіе телѣсныя подвиги, дать особенное значеніе сухарямъ, грибамъ, капустѣ, гороху, такимъ образомъ разумные, святые и духовные подвиги превратилъ въ бессмысленные, плотскіе и грѣховные, подвижника заразилъ и низложилъ плотскимъ и лжеименнымъ разумомъ, самомнѣніемъ, презорствомъ къ ближнимъ, въ чемъ заключается уничтоженіе самаго условія къ святому преспеянію и условіе гибели. Нѣкоторымъ внушилъ придать вещественной сторонѣ церковныхъ обрядовъ преувеличенное значеніе, затмивъ отъ нихъ духовную сторону обрядовъ; такимъ образомъ онъ, для этихъ несчастныхъ отъявъ сущность христіанства, оставилъ одну искаженную, вещественную оболочку, увлекъ ихъ къ отпаденію отъ Церкви, къ ложному и глупѣйшему суемудрію, къ расколу. Столько удобенъ для падшаго духа этотъ родъ брани, что онъ нынѣ употребленъ повсюду. Столько удобенъ для діавола и человѣческой гибели этотъ родъ брани, что діаволъ употребить его въ послѣдніе дни міра для полнаго отвлеченія всего міра отъ Бога. Употребить діаволъ этотъ родъ брани, и употребить съ рѣшительнымъ успѣхомъ. Въ послѣдніе дни міра обьметъ че-

¹⁾ „Вѣдая врагъ, говоритъ преподобный Іоаннъ Карпафійскій, молитву намъ убо сущу поборну, тому-же навѣтну и отторгнути насъ отъ сея тщасы, въ желаніе насъ влагаеть еллинскихъ словесъ, отъ нихже отступихомъ, и о семъ упражнятися подущаетъ. Ему-же да не повинемся, да не отъ осей своего земледѣльства заблудше, вмѣсто смоквъ и гроздіи, терніе и волчцы оберемъ: премудрость бо міра сего буйство у Бога вмѣнися“ (1 Кор. III, 19). Многіе святые Отцы обладали значительною ученостію человѣческою; но они приобрѣли ее до вступленія въ монашество. По принятіи монашества они исключительно занялись, по заповѣданію Господа (Мате. XIII, 52), изученіемъ царства небснаго или Богословія въ обширѣйшемъ значеніи этого слова. Святые Отцы называютъ Богословіе, изучаемое монашескою жизнію, наукою изъ наукъ, художествомъ изъ художествъ (Доброт. ч. 4. Преподобнаго Кассіана Слово о разсужденіи). Тысячелѣтней жизни недостаточно для удовлетворительнаго изученія его. Оно необъемлемо: потому что предметъ его—Богъ—необъемлемъ, и, сколько ни изучается, при всѣхъ познаніяхъ о Немъ пребываетъ непостижимымъ.

ловѣковъ, по вліянію міродержителя, привязанность къ землѣ и ко всему вещественному, плотскому: они предадутся земнымъ попеченіямъ и вещественному развитію; они займутся исключительно устройствомъ земли, какъ бы она была вѣчнымъ жилищемъ ихъ: содѣлавшись плотскими и вещественными, они забудутъ вѣчность, какъ-бы несуществующую, забудутъ Бога, отступятъ отъ Него. *Якоже бысть во дни Ноевы, предвозвѣстивъ Господь, тако будетъ и во дни Сына Человѣческаго: ядяху, пїяху, женяхуся, посяху, до неогоже дне вниде Ное въ ковчегъ: и прииде потопъ, и погуби вся. Такожже якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пїяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху: въ оньже день изыде Лотъ отъ содомлянъ, одожди камыиъ горящъ и огнь съ небесе, и погуби вся: потому же будетъ и въ день, въ оньже Сынъ Человѣческій явится ¹⁾.*

Чтобъ противостоятъ падшимъ духамъ, надо видѣть ихъ. Борьба возможна только съ такимъ противникомъ, который подвергается чувствамъ тѣла или души. Когда невиденъ врагъ, когда невидны его орудія, когда никакое ощущеніе не свидѣтельствуетъ о присутствіи и дѣйствіи его: тогда онъ равенъ врагу несуществующему. Какое же можетъ быть тутъ сраженіе? — Духи, невидимые для очей тѣлесныхъ, видимы для очей душевныхъ, для ума и сердца; но святые Отцы, достигшіе чистоты и совершенства, видѣли духовъ и тѣлесными очами. Намъ, невидящимъ падшихъ духовъ тѣлесными очами, надобно научиться видѣнію ихъ душевными очами. Для объясненія того, какимъ образомъ являются духи человѣкамъ и какимъ образомъ они могутъ быть видимы человѣками, представимъ двѣ нежеслѣдующія повѣсти. 1) Преподобный Макарій Великій проводилъ жизнь отшельника въ египетскомъ Скитѣ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ его келліи пребывало многочисленное общество иноковъ, находившихся подъ руководствомъ Великаго, и проводившихъ жизнь затворниковъ. Келліи ихъ отстояли одна отъ другой на верженіе камня. Однажды Преподобный сидѣлъ на пути, ведущемъ къ келліямъ иноковъ, и внезапно увидѣлъ идущаго демона въ образѣ человѣка со множествомъ сосудовъ. Старець спросилъ его: куда ты идешь? Діаволъ отвѣчалъ: иду возмутить братію. Старець спросилъ: что у тебя въ

¹⁾ Лук. XVII, 26—30.

этихъ сосудахъ? Діаволь отвѣчалъ: кушаніе для братій. Старецъ сказалъ: во всѣхъ ли сосудахъ есть кушаніе? Онъ отвѣчалъ: да. Если кому покажется неугоднымъ одно кушаніе: то подаю другое, за нимъ третіе, и такъ далѣе по порядку всѣ кушанія, одно за другимъ, чтобъ каждый вкусилъ хотя одного. Сказавъ это, демонъ пошелъ далѣе, а старецъ остался на пути, ожидать его возвращенія. Увидѣвъ его возвращающимся, старецъ сказалъ ему: здравствуй.—Какое здравствуй! отвѣчалъ тотъ.—Почему такъ? спросилъ старецъ.—Потому что, отвѣчалъ діаволь, всѣ монахи были ко мнѣ неблагоклонны, и никто изъ нихъ меня не принялъ. Старецъ сказалъ: и такъ ты не имѣешь между ними ни одного пріятели? Діаволь отвѣчалъ: имѣю тамъ одного друга, который слушается меня: когда приду къ нему, и онъ увидитъ меня, такъ и начнетъ вертѣться во всѣ стороны ¹⁾.—Старецъ спросилъ: какъ его имя? Діаволь сказалъ Θεопемптъ. Сказавъ это, онъ удалился. Преподобный Макарій отыскалъ Θεопемпта, и вступивъ съ нимъ въ келейную бесѣду, нашель, что этотъ инокъ не узнавалъ демона, являвшагося ему, вступалъ въ бесѣду съ приносимыми имъ помыслами, услаждался ими, не понимая, и не подозрѣвая, что чрезъ это онъ вступилъ въ общеніе и тѣснѣйшую связь съ падшимъ духомъ. Святой научилъ Θεопемпта борьбѣ съ діаволомъ, и изъ друга демоновъ превратилъ во врага ²⁾. Изъ этой повѣсти явствуетъ, что Θεопемптъ видѣлъ діавола, какъ и діаволь засвидѣтельствоваель объ этомъ, но видѣлъ его лишь умомъ въ разныхъ грѣховныхъ помыслахъ. Пришествіе діавола къ Θεопемпту ознаменовывалось особеннымъ наплывомъ навязчивыхъ и обольстительныхъ помысловъ, съ которыми онъ не зналъ что дѣлать, приходилъ въ состояніе недоумѣнія, безпокойства и смущенія, вступалъ въ бесѣду съ помыслами, очевидно не понимая, что они предлагаются бѣсомъ, а полагая, что они возникаютъ въ его собственной душѣ, старался успокоить ихъ разсужденіемъ и словопріемъ, и наконецъ увлекался и услаждался ими. 2) Другой ве-

¹⁾ „Вертѣться во всѣ стороны“: такъ бываетъ съ нескусными въ борьбѣ съ бѣсовскими помыслами. Преподобный Кассіанъ Римлянинъ описываетъ, что нѣкоторый нескусный старецъ, ощутивъ внезапную сильную блудную брань, нанесенную демономъ, по причинѣ ея „аки отъ пльнства сѣмо и овамо обращаешя“. Добротолюбіе, ч. 4, Слово о Разсужденіи. ²⁾ Четьи Минеи, житіе предобнаго Макарія Великаго, января 19-го дня. Также Алфавитный Патерикъ.

ликой угодникъ Божій, преподобный Макарій Александрійскій, увидѣлъ однажды тѣлесными очами бѣгающихъ и летающихъ по всей церкви малыхъ отроковъ, черныхъ какъ еѳіопы. Обычай въ той обители былъ таковъ, что одинъ инокъ протяжно читалъ псалмы посреди церкви, а всѣ прочіе братія, сидя, внимали ему ¹⁾. Преподобный увидѣлъ, что при каждомъ инокѣ сидѣлъ еѳіопъ, и издѣвался надъ нимъ. Иному еѳіопы полагали пальцы на глаза, и онъ тотчасъ начиналъ дремать; другому полагали пальцы на уста, и онъ начиналъ зѣвать. Предъ пными они предстояли въ подобіи женскомъ, предъ другими строили зданія, приносили разные вещи, и упражнялись въ разныхъ занятіяхъ. По окончаніи Божественной святой службы Макарій, призывая къ себѣ каждаго брата, разспрашивалъ его наединѣ, о чемъ онъ думалъ и мечталъ во время Богослуженія. Оказалось, что каждый думалъ и мечталъ о томъ, что изображали предъ нимъ духи ²⁾. Изъ этой повѣсти явствуетъ, что духи дѣйствуютъ на насъ не только суетными и грѣховными помыслами, но и мечтаніями грѣховными и суетными, даже осязаніемъ и различными прикосновеніями. Все это сдѣлается исполнѣ яснымъ иноку, проводящему внимательную жизнь по евангельскимъ заповѣдямъ, въ свое время, изъ собственныхъ опытовъ. «Бѣсы входятъ въ чувства и члены, говоритъ преподобный Іоаннъ Карнавійскій, мучатъ плоть разженіемъ, устрояютъ страстно смотрѣть, слышать, обонявать, внушаютъ говорить недолжное, исполняютъ очи прелюбодѣянія, приводятъ въ смущеніе, дѣйствуя извнѣ и внутри насъ» ³⁾. Чтобъ нѣсколько объяснить для всѣхъ и каждаго, какимъ образомъ духи, эти газообразныя разумныя существа, могутъ входить въ члены нашего тѣла, производить въ нихъ свойственное себѣ дѣйствіе, прикасаться къ самой душѣ, вліять на нее, укажемъ на подобное дѣйствіе нѣкоторыхъ газовъ: укажемъ на угарь, который происходитъ отъ того, что тяжеловѣсный углеродный газъ входить, невидимо для чувственныхъ глазъ, посредствомъ обонянія, въ головной мозгъ; укажемъ на

¹⁾ Преподобный Кассіанъ повѣствуетъ, что такой обычай существовалъ по всемъ общежительнымъ монастырямъ Египта. О постановленіяхъ общежитій кн. 2, гл. 12-я. ²⁾ Четьи Минеи, житіе преподобнаго Макарія Александрійскаго, января 19-го. „Тако преподобный Макарій, говоритъ святой Димитрій Ростовскій въ житіи его, познаваше помышленія челоѳическая отъ воображаемыхъ бѣсами вещей“. ³⁾ Добротолюбія ч. IV. Утѣшительныхъ главъ, глава 87-я.

винный спиртъ или газъ (spiritus, духъ, газъ), который, отъ употребленія вина внутрь, подымается изъ желудка, сквозь тѣло, въ голову, непостижимымъ для насъ образомъ, дѣйствуетъ на мозгъ и на умъ. Этотъ же винный спиртъ или газъ, проникая, столько-же непонятно для насъ, изъ желудка въ кровь, производитъ въ ней разгоряченіе, или, что то же, приводитъ ее въ *физическое* ¹⁾ соединеніе съ теплородомъ, веществомъ газообразнымъ, самымъ утонченнымъ, подвергаетъ влиянію этого вещества и тѣло и душу. Газообразныя вещества имѣютъ свойство входить въ вещества твердыя и въ другіе газы, проникать сквозь нихъ: такъ лучъ солнечный проникаетъ сквозь воздухъ и сквозь всѣ извѣстные газы, принадлежащія землѣ, сквозь воду, сквозь ледъ, сквозь стекло; теплородъ (т. е. тепло или огонь, въ обширномъ значеніи этого слова) проникаетъ удобно сквозь желѣзо и сквозь всѣ металлы, производитъ въ нихъ измѣненіе—проникаетъ онъ и сквозь тѣ газы, сквозь которые проникаетъ свѣтъ; воздухъ проходитъ сквозь дерево, не проходитъ сквозь стекло; пары воды, разные запахи, то-есть газы, отдѣляющіеся отъ разныхъ веществъ, проникаютъ сквозь воздухъ. Преподобный Макарій Великій говоритъ: «Съ того времени, какъ при посредствѣ преступленія заповѣди (въ раю первыми человѣками) зло вошло въ человѣка, діаволь получилъ свободный доступъ всегда разговаривать съ душею, какъ разговариваетъ человѣкъ съ человѣкомъ, и влгать въ сердце все вредное» ²⁾. Разговариваетъ діаволь съ человѣкомъ, не употребляя голоса, но словами: потому что мысли суть тѣ-же слова, только произнесенныя голосомъ, необлеченныя въ звуки, безъ чего человѣкъ не можетъ сообщать мыслей. Въ томъ-же Словѣ Великій Макарій говоритъ: «Діаволь такъ хитро дѣйствуетъ, что все злое представляется намъ какъ-бы рождающимся само собою въ душѣ, а не отъ дѣйствія чуждаго (посторонняго) духа, злодѣйствующаго и старающагося утаиться» ³⁾. Ясные признаки пришествія къ

¹⁾ *Физическимъ* соединеніемъ вещества съ веществомъ называется такое соединеніе, которое не уничтожаетъ ни того, ни другаго вещества, производя однако дѣйствіе вещества на вещество. Таково соединеніе воды съ солью или сахаромъ. *Химическимъ* соединеніемъ называется такое соединеніе, при которомъ соединенныя вещества перестаютъ быть тѣмъ, чѣмъ были до соединенія, и образуютъ новое вещество. Такъ сѣра, будучи соединена съ ртутью, производитъ киповаръ (краску).
²⁾ Слово 2, гл. 2. ³⁾ Гл. 31.

намъ и дѣйствія на насъ падшаго духа суть внезапно являющіеся грѣховныя и суетныя помыслы и мечтанія, грѣховныя ощущенія, тяжесть тѣла и усиленныя скотскія требованія его, ожесточеніе сердца, надменность, тщеславныя помыслы, отверженіе покаянія, забвеніе смерти, уныніе, особенное расположеніе къ земнымъ занятіямъ. Пришествіе къ намъ падшаго духа всегда сопряжено съ ощущеніемъ нами смущенія, омраченія, недоумѣнія. «Помыслы, происходящія отъ демоновъ, сказалъ Великій Варсонофій, прежде всего бывають исполнены смущенія и печали, и влекутъ вслѣдъ себя скрытно и тонко: ибо враги одѣваются во одежды овчія, то-есть, внушаютъ мысли, повидимому правыя, внутрь же суть *волцы хищницы* ¹⁾, то-есть, восхищаютъ и *премещаютъ сердца незлобивыхъ* ²⁾ тѣмъ, что кажется хорошо, а въ самомъ дѣлѣ зловредно» ³⁾. Подобно сему разсуждаютъ всѣ великіе наставники монашества.—Съ иноками, твердо противостоящими отверженнымъ духамъ въ брани невидимой чувственными очами, въ свое время, не иначе какъ по попущенію благодѣтельствующаго намъ Бога, вступаютъ духи въ борьбу открытую ⁴⁾. Будучи существами газообразными, безъ плоти и костей ⁵⁾, они принимаютъ различныя виды звѣрей, скотовъ, гадовъ и насѣкомыхъ, въ размѣрахъ и очень великихъ и очень малыхъ, стараются устрашить инока, разстроить его, ввести его въ высокое мнѣніе о себѣ ⁶⁾, стараются свергнуть въ то гибельное состояніе, которое называется бѣсовскою прелестію, даже стараются исторгнуть поклоненіе себѣ, покло-

¹⁾ Матѣ., VII, 15. ²⁾ Рим. XVI, 18. ³⁾ Отвѣтъ на вопросъ 59. ⁴⁾ Это можно видѣть изъ наставленія духовъ, которое произнесъ ученикамъ своимъ преподобный Антоній Великій и которое помѣщено въ житіи его (Четьи Миней, 17 января). Наставленіе въ Четьихъ-Минейхъ сокращено: его можно прочитати въ *Vitae Patrum, Patrologiae Tomus LXXIII*. Драгоценное наставленіе! его изложилъ Великій Антоній съ необыкновенною ясностію изъ своего опытнаго, благодатнаго знанія падшихъ духовъ. ⁵⁾ Лук. XXIV, 39. ⁶⁾ Діаволь особенно склоненъ и способенъ влгать въ насъ гордость и самомнѣніе (преподобнаго Макарія Великаго Слово IV, гл. 13). Когда же подвижникъ впадетъ въ самомнѣніе: тогда падшій духъ удобно вводитъ всѣ страсти въ сердце подвижника непримѣтнымъ образомъ, и дѣлаетъ это сердце своею обителію. Ко влеченію въ самомнѣніе наиболее клонятся всѣ видимыя и невидимыя брани діавола. Если разсмотрѣть пополузновенія подвижниковъ, то ясно можно убѣдиться, что всякому пополузновенію предшествовало самомнѣніе. Тотъ впасть въ блудъ, кто призналъ себя неспособнымъ къ блудной страсти, и на основаніи этого самомнѣнія отвергъ необходимое храненіе себя. Тотъ заразился пьянственною страстію, кто, считая себя незаразнымъ ею, позволилъ себѣ неосторожное употребленіе вина, и такъ далѣе.

неніе, подобающее Богу. Смиренная преданность волѣ Божіей, сознание и готовность потерпѣть все страданія, какія попущены будутъ Богомъ, совершенное невниманіе и невѣріе ко всемъ словамъ, дѣйствіямъ и явленіямъ падшихъ духовъ уничтожаютъ все значеніе ихъ попытокъ. Попытки ихъ получаютъ величайшее значеніе при вниманіи къ нимъ и при довѣриіи къ бѣсамъ. Вниманіе къ нимъ и довѣріе всегда имѣетъ послѣдствіемъ своимъ величайшій вредъ, а часто и погибель инока. При правильной борьбѣ съ духами, является отъ этой борьбы обильная душевная польза, и инокъ приходитъ въ особенное преуспѣяніе. Преподобный Макарій Великій говоритъ: «князь вѣка сего для младенцевъ по духу есть жезлъ наказующій и бичъ, дающій раны: но тѣмъ самымъ, какъ выше сказано, при посредствѣ озлобленій и искушеній, доставляетъ имъ великую славу и умноженіе чести: ибо отъ сего содѣлывается то, что они достигаютъ совершенства, а себѣ онъ уготовляетъ большую и тяжчайшую муку... Діаволь, будучи рабъ и твореніе Божіе, искушаетъ не столько, сколько ему угодно, и наводитъ озлобленія не въ такомъ количествѣ, въ какомъ бы онъ хотѣлъ, но сколько Божіе мановеніе, чрезъ попущеніе, дозволить ему. Ибо Богъ, совершенно вѣдая о всѣхъ все, и сколько каждый имѣетъ силъ, столько каждому допускаетъ и быть искушеннымъ» ¹⁾. Вѣрующей живою вѣрою въ Бога, съ самоотверженіемъ предавшійся Богу, пребываетъ несмущеннымъ при всѣхъ искушеніяхъ, наносимыхъ духами злобы, видитъ въ духахъ лишь слѣпныя орудія Промысла Божія: не обращая на нихъ никакого вниманія, во время искушеній, наносимыхъ ими, онъ всецѣло предается волѣ Божіей. Въ преданности волѣ Божіей—тихое, успокоительное пристанище при всѣхъ искушеніяхъ и скорбяхъ ²⁾.

ГЛАВА XLIV.

Первый образъ борьбы съ падшими ангелами.

Изложивъ въ предшествовавшей статьѣ образъ борьбы падшихъ духовъ съ человѣками въ доступной для насъ подробности, которая наиболѣе нужна и постижима уже преуспѣвшимъ инокамъ, здѣсь предлагаемъ образъ борьбы съ духами, приличествующій новоначальнымъ и почти единственно могущій быть извѣстнымъ для нихъ по опыту. Образъ борьбы новоначального съ невидимымъ духомъ, видимымъ лишь уму въ помыслахъ и мечтаніяхъ, заключается въ томъ, чтобъ новоначальный инокъ немедленно отвергалъ помыслъ и мечтаніе грѣховныя, отнюдь не входя ни въ бесѣду, ни въ преніе съ ними, не обращая и не останавливая на нихъ вниманія, чтобъ помыслъ или мечтаніе не успѣли напечатлѣться въ умѣ и такимъ образомъ усвоиться уму. На инока, имѣющаго нѣкоторую духовную опытность и нѣкоторое духовное преуспѣяніе, первоначально дѣйствуютъ наиболѣе одинъ безвидный помыслъ, приносящій только напоминаніе грѣха; потомъ уже, если умъ вступитъ въ бесѣду съ представившимся помысломъ, является къ содѣйствію помыслу мечтаніе грѣховное. Новоначальному иноку, въ которомъ плоть и кровь очень живы, помыслъ и мечтаніе грѣховныя являются вмѣстѣ. Если онъ только укоснитъ малѣйшее время во вниманіи къ нимъ, и начнетъ бесѣду съ помысломъ, повидимому не соглашаясь съ нимъ и противорѣча ему: то онъ непременно побѣдится и увлечется имъ. Опытнѣйшій инокъ, хотя бы онъ провелъ столѣтіе въ иноческихъ опытахъ, недостаточно опытенъ въ сравненіи съ падшимъ ангеломъ, котораго опытность въ борьбѣ съ служителями Божіими изощрена цѣлыми тысячелѣтіями: какое же значеніе можетъ имѣть въ борьбѣ съ этимъ ангеломъ новоначальный, неопытный инокъ, неимѣющій даже опытнаго, живаго знанія о существованіи падшаго ангела? Сраженіе съ нимъ есть вѣрное побѣжденіе для новоначального инока. Праматерь наша Ева, несмотря на то, что была въ состояніи непорочности и святости, едва вступила въ бесѣду съ змѣемъ, какъ и была увлечена его злохитростію

¹⁾ Слово IV, гл. 6 и 7. ²⁾ CVI, 30.

въ преступленіе заповѣди Божіей и въ паденіе ¹⁾. Ей отнюдь не слѣдовало вступать въ бесѣду съ коварнымъ змѣемъ! ей отнюдь не слѣдовало вступать въ разсужденіе о достоинствѣ заповѣди Божіей! Она, не имѣя никакого опытнаго познанія о злѣ, ни о лукавствѣ—лукавствомъ и лицемѣрствомъ злонамѣреннаго существа обыкновенно прикрываютъ свою злонамѣренность — легко увлеклась совѣтомъ убійцы, прикрывшаго убійственный совѣтъ личиною благонамѣренности: такому же обману и бѣдствію подвергаются неопытные иноки. «Душа наша, говоритъ преподобный Исихій Іерусалимскій, простая и добрая, будучи такою создана отъ благаго Владыки своего, услаждается мечтательными прилогами діавола; обольщаемая, она устремляется къ злу, представляющемуся ей добромъ, и перемѣшиваетъ (соединяетъ) свои помыслы съ мечтаніемъ бѣсовскаго прилога» ²⁾. Всѣ Отцы согласны въ томъ, что новоначальный инокъ долженъ отвергать грѣховные помыслы и мечтанія въ самомъ началѣ ихъ, не входя въ преніе, ниже въ бесѣду съ ними. Въ особенности надо такъ поступать по отношенію къ блуднымъ помысламъ и мечтаніямъ. Для отраженія грѣховныхъ помысловъ и мечтаній Отцы предлагаютъ два орудія: 1) немедленное исповѣданіе помысловъ и мечтаній старцу и 2) немедленное обращеніе къ Богу съ теплѣйшею молитвою о прогнаніи невидимыхъ враговъ. Преподобный Кассіанъ говоритъ: «всегда наблюдай главу змѣя, то-есть, начала помысловъ, и тотчасъ сказывай ихъ старцу: тогда ты научишься поспирать зловредныя начинанія змѣя, когда не постыдишься открывать ихъ, всѣ безъ изыятія, твоему старцу» ³⁾. Этотъ образъ борьбы съ бѣсовскими помыслами и мечтаніями былъ общій для всѣхъ новоначальныхъ иноковъ въ цвѣтушія времена монашества. Новоначальные, находившіеся постоянно при своихъ старцахъ, во всякое время исповѣдали свои помышленія, какъ это можно видѣть изъ житія преподобнаго Досіея ⁴⁾, а новоначальные, приходившіе къ старцу своему въ извѣстное время, исповѣдывали помышленія однажды въ день, вечеромъ, какъ это можно видѣть изъ Лѣтвицы ⁵⁾ и другихъ Отеческихъ

¹⁾ Быт. III. ²⁾ Слово о трезвѣніи, гл. 43. Добротолубіе, ч. 2. ³⁾ Преподобнаго Кассіана Римлянина. О постановленіяхъ общежитій кн. 4, гл. XXXVII. ⁴⁾ Житіе это помѣщено при поученіяхъ преподобнаго Дороея, въ началѣ ихъ. ⁵⁾ Слово 4, гл. 32 и 39.

книгъ. Исповѣданіе своихъ помысловъ и руководство совѣтомъ духоноснаго старца древніе иноки признавали необходимостію, безъ которой невозможно спастись. Преподобный авва Дороеей говоритъ: «я не знаю другаго паденія монаху, кромѣ того, когда онъ вѣритъ своему сердцу. Нѣкоторые говорятъ: отъ сего падаетъ человѣкъ, или отъ того; а я, какъ уже сказалъ, не знаю другаго паденія, кромѣ сего, когда человѣкъ послѣдуетъ самому себѣ. Увидѣлъ ли ты кого падшимъ? знай, что онъ послѣдовалъ самому себѣ. Нѣтъ ничего опаснѣе, нѣтъ ничего губительнѣе сего. Богъ сохранилъ меня, и я всегда боялся этого бѣдствія» ¹⁾. Наставленія духоноснаго старца постоянно ведутъ новоначальнаго инока по пути Евангельскихъ заповѣдей, и ничто такъ не разобщаетъ его съ грѣхомъ и началомъ грѣха демономъ, какъ постоянное и усиленное исповѣданіе грѣха въ самыхъ его началахъ. Такое исповѣданіе уставляетъ между человѣкомъ и демономъ спасительную для человѣка, непримиримую вражду. Такое исповѣданіе, уничтожая двоедушіе или колебаніе между любовію къ Богу и любовію ко грѣху, даетъ благому произволенію необыкновенную силу, а потомъ преуспѣянію инока необыкновенную быстроту, въ чемъ можно убѣдиться опять изъ житія преподобнаго Досіея.—Тѣ иноки, которые не могли дѣйствовать противъ грѣха постоянною и учащенною исповѣдію грѣховныхъ помысловъ по неимѣнію старца, дѣйствовали противъ него постоянною и учащенною молитвою, какъ, наприкладъ, преподобная Марія Египетская ²⁾. Дѣйствіе молитвою должно быть самое рѣшительное, безъ всякаго предварительнаго собесѣдованія съ помысломъ, тѣмъ болѣе безъ какого-нибудь услажденія имъ. Лишь ощутишь пришествіе врага, вставай на молитву, преклоняй колѣна, воздѣвай руки къ небу или распростирайся по землѣ; рази этою молніею врага въ лице его, и онъ не возможетъ устоять противъ тебя, вскорѣ приучится обращаться въ скорое бѣгство. Отверженіе двоедушія, то-есть, колебанія между любовію къ Богу и любовію къ грѣху необходимо: отъ этого сохраняется, возрастаетъ, усиливается наше благое произволеніе и стремленіе

¹⁾ Поученіе 5-е о томъ, чтобъ не полагаться на свой умъ. Въ этомъ поученіи преподобный Дороеей, приводитъ вышеприведенную повѣсть о инокѣ Теоисмпѣ, говоритъ, что сей инокъ именно потому былъ игралицемъ демона, что не имѣлъ обычая исповѣдывать приходившихъ ему помысловъ. ²⁾ Житіе преподобной Маріи, Четырехъ-Миней 1-го апрѣля.

къ Богу, чѣмъ привлекается къ намъ особенная милость Божія. «Если будемъ постоянно держать мечъ въ рукахъ, сказалъ Пимень Великій, то Богъ будетъ постоянно съ нами; если будемъ храбры, то Онъ сотворитъ съ нами милость Свою» ¹⁾. Превосходный образецъ боренія молитвою противъ грѣховныхъ помысловъ видимъ въ подвигѣ преподобной Маріи Египетской ²⁾. Говоритъ святой Исаакъ Сирскій: «Если кто не прекословитъ помысламъ, злохитро всѣваемымъ въ насъ врагомъ, но отсѣкаетъ бесѣду съ ними молитвою къ Богу: то это служитъ признакомъ, что умъ его приобрѣлъ премудрость отъ благодати и что правильное разумѣніе дѣла освободило его отъ многого (тщетнаго и излишняго) труда. Обрѣтеніемъ краткаго пути онъ отсѣкъ продолжительное пареніе (странствованіе по пути растянутому. Не во всякое время мы имѣемъ силу воспрекословить всѣмъ помысламъ, противодействующимъ намъ, и побѣдить ихъ; по большей части мы приемлемъ отъ нихъ язвы, на исцѣленіе которыхъ нужно весьма значительное время. Ты выходишь на поединокъ съ борцами, укрѣпленными шеститысячелѣтною опытностію! Твое собесѣдованіе съ ними доставитъ имъ возможность обдуманно нанести тебѣ поражение, превышее мѣры премудрости и разума твоихъ. Еслибъ ты и побѣдилъ ихъ: то умъ твой остается оскверненнымъ скверною помысловъ, принесенныхъ ими, и воня злосмрадія ихъ въ теченіе продолжительнаго времени остается въ обоняніи твоёмъ. При употребленіи же перваго способа, ты пребываешь свободнымъ отъ нихъ и отъ ихъ послѣдствій. Нѣтъ иной помощи, кромѣ Бога» ³⁾. Въ особенности должно избѣгать собесѣдованія и словопренія съ блудными помыслами. Въ такое словопреніе наиболѣе вдается подвижникъ, ошибочно полагая, что блудные помыслы и мечтанія возстали сами собою въ его душѣ, и могутъ быть обузданы силою благоразумнаго увѣщанія самому себѣ,—не понимая, по неопытности своей, пришествія къ себѣ демона, который охотно вступаетъ съ нами въ бесѣду и словопреніе, навѣрно зная, что сладострастные помыслы и мечтанія найдутъ сочувствіе въ душѣ новоначальнаго, возбуждаютъ и разожгутъ живущее въ ней сладострастіе; онъ приманиваетъ и завлекаетъ насъ къ бесѣ-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Житіе преподобной Маріи. ³⁾ Слово 30-е. Святой Исаакъ жилъ въ 6-мъ вѣкѣ по Р. Х.

дѣ и словопренію, то какъ бы уступая и удаляясь, то снова нападая, въ полной надеждѣ получить надъ нами рѣшительную побѣду. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ: «Не вздумай низложитъ блуднаго бѣса словопреніемъ и противорѣчіемъ: потому что онъ имѣетъ благовидные предлоги, какъ борющійся съ нами на основаніи естества ¹⁾. Восхотѣвшій вступить въ борьбу съ своею плотію, или побѣдить ее самъ собою, трудится тщетно: ибо если Господь не разоритъ дома плоти, и не созиждетъ домъ души, то всеу бодрствуетъ и постится разоряющій ²⁾. Повергни предъ Господомъ немощъ естества твоего, сознай безсиліе твое во всѣхъ отношеніяхъ, и примешь дарованіе цѣломудрія непримѣтнымъ образомъ ³⁾. Этотъ демонъ, гораздо болѣе другихъ демоновъ, высматриваетъ то время, въ которое мы не можемъ противостать ему молитвою при участіи въ ней тѣла: тогда преимущественно нечистый этотъ нападаетъ на насъ ⁴⁾. Тѣмъ, которые еще не стяжали истинной сердечной молитвы, вспомошествуетъ (въ борьбѣ съ блуднымъ бѣсомъ) злостраданіе въ тѣлесной молитвѣ, то-есть, воздѣяніе рукъ, біеніе въ перси, частое устремленіе очей къ небу, множество воздыханій, частое колѣнопреклоненіе. Этого они нерѣдко не могутъ исполнить по причинѣ присутствія другихъ: тогда-то и покушаются бѣсы нападать на нихъ, а они, еще не имѣя возможности сопротивляться мужествомъ ума и невидимую силою молитвы, по необходимости, можетъ быть, уступаютъ нападающимъ на нихъ. Уйди скорѣе, если можно, скройся не надолго въ тайномъ мѣстѣ! возведи горѣ, если можешь, душевное око, а если не можешь, то хотя тѣлесное, воздѣй руки крестообразно, и держи ихъ такъ неподвижно, чтобъ изображеніемъ креста посрамить и побѣдить этого Амалика. Воззови къ Могущему спасти не хитросплетенною рѣчью, но смиренными словами. Прежде всего начни съ этихъ словъ: *помилуй мя, яко немощенъ есмь* ⁵⁾. Тогда на опытъ познаешь силу Вышняго, и невидимую помощію невидимо прогонишь невидимыхъ. Навыкнувшій бороться такимъ образомъ, вскорѣ начнетъ отгонять враговъ одною душею: второе есть праведный даръ Божій дѣлателямъ перваго ⁶⁾.—Возлегши на постель, тогда особенно да трез-

¹⁾ ²⁾ ³⁾ и ⁴⁾ Святой Іоаннъ Лѣствичникъ. Слово 15, гл. 25, 26, 27, 81. ⁵⁾ Пс. VI, 3. ⁶⁾ Слово 15, гл. 82 по московскому изданію 1855-го года и по переводу старца Паисія.

вимся, потому что тогда умъ долженъ бороться съ бѣсами безъ (помощи) тѣла, и, если онъ сластолюбивъ, то дѣлается предателемъ удобно ¹⁾. Воспоминаніе о смерти и единопомышляемая молитва Иисусова да усыпають и да возстають съ тобою» ²⁾. Блудный бѣсъ нападаетъ съ безстыдствомъ даже на святыхъ и духоносныхъ мужей, какъ это видно изъ житія преподобныхъ Макарія Александрійскаго, Пахомія Великаго и другихъ угодниковъ Божіихъ. И для святыхъ мужей не всегда было достаточно одной сердечной молитвы для сопротивленія врагу, имѣющему опору въ падшемъ естествѣ нашемъ! и они должны были иногда, во время усиленной брани, прибѣгать къ подвигу тѣлесному, къ вспомоствованію молитвѣ сердечной участіемъ въ молитвѣ тѣла, къ обузданію тѣла работою до утомленія его. На нѣкоторыхъ иноковъ, весьма внимательной жизни, сохранившихъ дѣвство по тѣлу, блудный бѣсъ нападаетъ съ особеннымъ ожесточеніемъ, какъ то случилось съ юнымъ инокомъ, разстроеннымъ совѣтомъ неопытнаго старца, о чемъ повѣствуетъ преподобный Кассіанъ въ словѣ о разсужденіи ³⁾. Преподобный Пименъ Великій говорилъ: «Какъ царскій оруженосецъ предстоитъ царю всегда готовымъ: такъ душѣ должно быть всегда готовою противъ блуднаго бѣса» ⁴⁾. По этой причинѣ иноки, боримые сильными страстями, всегда должны быть готовыми къ сопротивленію ихъ; на самое ложе, для успокоенія сномъ, они возлагаютъ одѣтыми и опоясанными, какъ-бы вооруженные, точно будучи вооружены бодростію и ревностью, чтобъ при появленіи врага немедленно возстать и отразить его. По этой причинѣ въ нѣкоторыхъ благоустроеннѣйшихъ монастыряхъ Аѳонской горы сохранился древній святой обычай, по которому всѣмъ братіямъ законополагается упокоеваться сномъ не иначе, какъ одѣтыми. Такой обычай указанъ самымъ Евангеліемъ ⁵⁾. Вѣдай, благочестивый инокъ, что въ то время, какъ приходитъ къ тебѣ сатана съ искушеніемъ своимъ, присутствуетъ тутъ вездѣсущій Господь твой, взирающій на тебя, на твой умъ и сердце, и ожидающій чѣмъ увѣнчается твой подвигъ ⁶⁾: сохраненіемъ ли вѣрности къ Господу, или

предательствомъ Его? явленіемъ ли любви къ Господу и вступленіемъ въ общеніе съ Нимъ, или явленіемъ любви къ сатанѣ и вступленіемъ въ общеніе съ нимъ? То или другое непременно бываетъ послѣдствіемъ столкновенія съ невидимымъ врагомъ. Истинное монашество есть невидимое мученичество; жизнь инока есть цѣпь непрерывныхъ бореній и страданій: побѣдителю дается животъ вѣчный — обрученіе Святаго Духа. Тому иноку, котораго Богъ хочетъ обогатить духовнымъ разумомъ и духовными дарованіями, попускаются сильныя брани. *Побѣждай насмѣдитъ вся*, говоритъ Писаніе, *и буду ему Богъ, и той будетъ мнѣ въ сына* ¹⁾. И такъ! да не унываемъ.

¹⁾ и ²⁾ Слово 15, гл. 54, 55. ³⁾ Добротолюбіе ч. 4. ⁴⁾ Алфавитный Патерикъ. ⁵⁾ Лук. XII, 35—38. ⁶⁾ Въ житіи преподобнаго Антонія повѣствуетъ слѣдующее: Во время сильнѣйшей бѣсовской брани преподобный внезапно освѣщенъ былъ неизреченнымъ свѣтомъ, при чемъ демоны и искушеніе ихъ исчезли.

Познавъ пришествіе къ себѣ Господа, Антоній воскликнулъ: «Господи! гдѣ былъ Ты доселѣ?» и услышалъ голосъ: „Я былъ здѣсь; но желалъ видѣть мужество твое“ и проч. Четы-Минен 17-го января. ¹⁾ Апокал. XXI, 7.

ГЛАВА XLV.

Второй образъ борьбы съ падшими ангелами.

Преподобный Ниль Сорскій, основываясь на наставленіи святаго Исаака Сирскаго, предлагаетъ слѣдующій способъ борьбы съ грѣховными помыслами, — разумѣется, когда брань не сильно дѣйствуетъ и уступаетъ этому способу. Этотъ способъ заключается въ томъ, чтобъ лукавые помыслы превращать въ благіе, и добродѣтелями подмѣнивать, такъ сказать, страсти ¹⁾. Напримѣръ, если придетъ помыслъ гнѣва или памятозлобія, то полезно вспоминать о кротости и незлобіи, о заповѣдяхъ Господа, съ угрозою воспрепятствующихъ гнѣвъ и памятозлобію; если придетъ помыслъ и ощущение печали, то полезно вспоминать силу вѣры и слова Господа, Который воспретилъ предаваться боязни и печали, увѣривъ и завѣривъ насъ Своимъ Божественнымъ обѣтованіемъ, что и власы главы нашей изочтены у Бога, что ничего не можетъ случиться съ нами безъ промысла и попущенія Божіихъ. Преподобный Варсонофій Великій сказалъ: «Отцы говорятъ: если демоны увлекаютъ умъ твой въ блудъ, напоминай ему о цѣломудріи; если же увлекаютъ въ чревообъяденіе, приведи ему на память постъ. Такимъ образомъ поступиай и въ отношеніи другихъ страстей» ²⁾. Такъ поступиай, когда возстанутъ помыслы сребролюбія, тщеславія и прочія грѣховныя помышленія и мечтанія. Этотъ способъ, повторяемъ, весьма хорошъ, когда онъ оказывается достаточно сильнымъ; онъ указанъ намъ Самимъ Господомъ ³⁾. Но когда страсти взволнуются, умъ омрачится и растеряется предъ громадностію искушенія, помыслы нападутъ съ настойчивостію и неистовствомъ: тогда не

¹⁾ Слово 5-ое. Преподобный Ниль Сорскій, какъ въ семъ словѣ, такъ и во всемъ сочиненіи, подробно и превосходно говоритъ о молитвѣ, какъ о главнѣйшемъ оружіи противъ грѣха. ²⁾ Отвѣтъ 177-й. ³⁾ Мате. IV, 3, 4, 6, 7.

только противъ блудныхъ помысловъ, но и противъ помысловъ гнѣва, печали, унынія, отчаянія, словомъ противъ всѣхъ грѣховныхъ помысловъ, самое надежное орудіе—молитва съ участіемъ въ ней тѣла. Примѣръ этого показалъ и это заповѣдалъ намъ опять Самъ Господь. Объятый предсмертною тоскою, Спаситель міра молился, преклоня колѣна, въ саду Геосиманскомъ, и ученикамъ, непонимавшимъ приближавшейся великой скорби, сказалъ: *Бдите, и молитесь, да не ввидите въ напасть* ¹⁾.

¹⁾ Мате. XXVI, 39, 41.

Г Л А В А XLVI.

О сновидѣніяхъ.

Демоны употребляютъ для возмущенія и поврежденія душъ человѣческихъ *сновидѣнія*; также и сами неопытные иноки, обращая вниманіе на свои сны, вредятъ себѣ: по этой причинѣ необходимо сдѣлать здѣсь опредѣленіе значенія сновидѣній въ чловѣкѣ, котораго естество еще не обновлено Святымъ Духомъ.

Во время сна человѣческаго состояніе спящаго чловѣка устроено Богомъ такъ, что весь чловѣкъ находится въ полномъ отдохновеніи. Это отдохновеніе такъ полно, что чловѣкъ во время его теряетъ сознаніе своего существованія, приходитъ въ самозабвеніе. Во время сна всякая дѣятельность, сопряженная съ трудомъ и производимая произвольно подъ управленіемъ разума и воли, прекращается: пребываетъ та дѣятельность, которая необходима для существованія, и не можетъ быть отдѣлена отъ него. Въ тѣлѣ кровь продолжаетъ свое движеніе, желудокъ варитъ пищу, легкія отправляютъ дыханіе, кожа пропускаетъ испарину; въ душѣ продолжаютъ плодиться мысли, мечтанія и чувстваванія, но не въ зависимости отъ разума и произвола, а по дѣйствию безсознательному естества. Изъ такихъ мечтаній, сопровождаемыхъ свойственнымъ мышленіемъ и ощущеніями, составляется сновидѣніе. Оно часто бываетъ страннымъ, какъ не принадлежащее къ системѣ произвольныхъ и намѣренныхъ мечтаній и размышленій чловѣка, но являющееся самопроизвольно и самонравно по закону и требованію естества. Иногда сновидѣніе носитъ на себѣ несвязный отпечатокъ произвольныхъ размышленій и мечтаній, а иногда оно бываетъ послѣдствіемъ нравственнаго настроенія. Такимъ образомъ сновидѣніе, само по себѣ, не можетъ и не должно имѣть никакого значенія. Смѣшно же и вполнѣ нелогично желаніе нѣкоторыхъ видѣть въ бредняхъ сновидѣній своихъ предсказаніе своей будущности или будущности другихъ, или какое-нибудь другое значеніе. Какъ быть тому, на существованіе чего нѣтъ никакой причины?

Демоны, имѣя доступъ къ душамъ нашимъ во время бодрствованія нашего, имѣютъ его и во время сна. И во время сна они искушаютъ насъ грѣхомъ, примѣшивая къ нашему мечтанію свое мечтаніе. Также, усмотрѣвъ въ насъ вниманіе ко снамъ, они стараются придать нашимъ снамъ занимательность, а въ насъ возбудить къ этимъ бреднямъ большее вниманіе, ввести насъ мало по малу въ довѣріе къ нимъ. Такое довѣріе всегда сопряжено съ самомиѣніемъ, а самомиѣніе дѣлаетъ нашъ умственный взглядъ на насъ самихъ ложнымъ, отчего вся дѣятельность наша лишается правильности: это-то демонамъ и надо. Пренебрежимъ въ самомиѣніи демоны начинаютъ являться въ видѣ ангеловъ свѣта, въ видѣ мучениковъ и преподобныхъ, даже въ видѣ Божіей Матери и Самого Христа, ублажаютъ ихъ жителство, общаются имъ вѣнцы небесные, этимъ возводятъ на высоту самомиѣнія и гордыни. Такая высота есть вмѣстѣ и погибельная пропасть. Намъ надо знать и знать, что въ нашемъ состояніи, еще не обновленномъ благодатію, мы неспособны видѣть иныхъ сновидѣній, кромѣ составляемыхъ бредомъ души и навѣтомъ демоновъ. Какъ во время состоянія бодрости постоянно и непрестанно возникаютъ въ насъ помыслы и мечтанія изъ падшаго естества, или приносятся демонами: такъ и во время сна мы видимъ только мечты по дѣйствию падшаго естества и по дѣйствию демоновъ. Какъ утѣшеніе наше во время бодрствованія нашего состоитъ изъ умиленія, рождающагося отъ сознанія грѣховъ своихъ, отъ воспоминанія о смерти и о судѣ Божіемъ — только эти помыслы возникаютъ въ насъ отъ живущей въ насъ благодати Божіей, насажденной святымъ крещеніемъ, и приносятся намъ Ангелами Божіими, сообразно нашему состоянію кающихся — такъ и во снѣ, весьма рѣдко, при крайней нуждѣ, представляютъ намъ Ангелы Божіи или кончину нашу, или адскую муку, или грозный присмертный и загробный судъ. Отъ такихъ сновидѣній мы приходимъ къ страху Божію, къ умиленію, къ плачу о себѣ. Но такіа сновидѣнія даются весьма рѣдко подвижнику или даже и явному и лютому грѣшнику по особенному невѣдомому смотрѣнію Божію; даются весьма рѣдко не по скупости къ намъ Божественной благодати—нѣтъ!—по той причинѣ, что все случающееся съ нами внѣ общаго порядка приводитъ насъ въ самомиѣніе, и колеблетъ въ насъ смиреніе, столько

необходимое для нашего спасенія. Воля Божія, въ исполненіи которой заключается спасеніе человѣка, изображена въ Священномъ Писаніи такъ ясно, такъ сильно, такъ подробно, что содѣйствіе спасенію человѣковъ нарушеніемъ общаго порядка дѣлается наиболѣе излишнимъ и ненужнымъ. Просившему воскрешенія мертвецу и посланія его къ братіямъ для увѣщанія ихъ къ переходу съ широкаго пути на тѣсный сказано: *Имуть Морсеа и Пророки: да послушаютъ ихъ*. Когда же просившій возразилъ: *ни!... но аще кто изъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются*: то получилъ въ отвѣтъ: *аще Морсеа и Пророковъ не послушаютъ, и аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имуть втры* ¹⁾). Опытъ показалъ, что многіе, сподобившіеся во снѣ видѣнія мытарствъ, страшнаго суда и другихъ заgrabныхъ ужасовъ, были потрясены видѣніемъ на краткое время, потомъ разсѣялись, забыли о видѣнномъ, и вели жизнь безпечную: напротивъ того неимѣвшіе никакихъ видѣній, но поучавшіеся тщательно въ законъ Божию, постепенно пришли въ страхъ Божій, достигли духовнаго преуспѣянія, и въ радости, рождаемой извѣщеніемъ спасенія, перешли изъ земной юдоли скорбей въ блаженную вѣчность. —Святый Іоаннъ Лѣствичникъ разсуждаетъ объ участіи демоновъ въ иноческихъ сновидѣніяхъ нижеслѣдующимъ образомъ: «Когда мы, оставивъ ради Господа домъ и домашнихъ, предадимъ себя по любви къ Богу странничеству: тогда бѣсы, метя за это, покушаются возмущать насъ сновидѣніями, представляя намъ родственниковъ нашихъ или рыдающими, или умирающими, или держимыми въ заключеніи и подвергающимися за насъ напасти. Вѣрующей снамъ подобенъ гонящемуся за своею тѣнію, и покушающемуся поймать ее. Бѣсы тщеславія содѣлываются въ сновидѣніяхъ пророками, предугадывая по проницеству своему будущее, и его предвозвѣщая намъ, чтобъ мы по исполненіи видѣній пришли въ недоумѣніе, и, какъ уже близкіе къ дару предувѣдѣнія, возвысились помысломъ. Для тѣхъ, которые вѣрятъ демону, онъ часто бываетъ пророкомъ, а для тѣхъ, которые уничаютъ его, онъ всегда бываетъ лжецомъ. Будучи духомъ, онъ видитъ совершающееся въ воздушномъ простанствѣ, и, уразумѣвъ, что кто-нибудь умираетъ, возвѣщаетъ о томъ во снѣ легкомысленнымъ. Демоны ничего будущаго

¹⁾ Лук. XVI, 27—31.

не знаютъ по предувѣдѣнію: въ противномъ случаѣ и чародѣи могли бы предсказывать намъ смерть. Преобразуются демоны въ ангеловъ свѣта, принимаютъ на себя часто образъ мучениковъ, и въ сновидѣніяхъ показываютъ намъ общеніе наше съ ними, а пробудившихся погружаютъ въ радость и возношеніе. Это да будетъ тебѣ признакомъ прелести (бѣсовскаго обольщенія). Святые Ангелы показываютъ муку, судъ, смерть, отчего мы, проснувшись исполняемъ трепета и сѣтованія. Если начнемъ покоряться бѣсамъ въ сновидѣніяхъ: то они начнутъ издѣваться надъ нами и въ бодрственномъ состояніи. Вѣрующій сновидѣніямъ, вполне неискусень, а невѣрующій никакому сну—истинно любомудръ. Довѣрять только тѣмъ снамъ, которые возвѣщаютъ тебѣ муку и судъ: если же по причинѣ ихъ зачнетъ тебя тревожить отчаяніе, то и такіе сны отъ бѣсовъ» ¹⁾). —Преподобный Кассіанъ Римлянинъ повѣствуетъ о нѣкоторомъ инокѣ, уроженцѣ Месопотамскомъ, что онъ проводилъ самую уединенную и постническую жизнь, но погибъ отъ обольщенія бѣсовскими сновидѣніями. Демоны, усмотрѣвъ, что инокъ обращалъ мало вниманія на свое развитіе духовное, а устремилъ все вниманіе на тѣлесный подвигъ, и далъ ему, а слѣдовательно и себѣ, цѣну начали представлять ему сновидѣнія, которыя по злохитрости бѣсовской сбывались на самомъ дѣлѣ. Когда инокъ утвердился въ довѣренности къ своимъ сновидѣніямъ и къ себѣ, то диаволь представилъ ему въ великолѣпномъ сновидѣніи іудеевъ наслаждающимися небеснымъ блаженствомъ, а христіанъ, томимыми въ адскихъ мукахъ. При этомъ демонъ—разумѣется въ образѣ ангела или какого ветхозавѣтнаго праведника—далъ совѣтъ иноку принять іудейство для полученія возможности принять участіе въ блаженствѣ іудеевъ, что инокъ безъ малѣйшаго промедленія исполнилъ ²⁾). —Достаточно сказаннаго для объясненія возлюбленнымъ братіямъ нашимъ, современнымъ инокамъ, сколько безразсудно внимать, тѣмъ болѣе довѣрять снамъ, и какой страшный вредъ можетъ родиться отъ довѣрія къ нимъ. Отъ вниманія къ сновидѣніямъ непремѣнно вградывается въ душу довѣріе къ нимъ: и потому самое вниманіе строго воспрещается.

¹⁾ Прибавленіе къ слову 3-му. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ. ²⁾ Слово о разсужденіи. Добролюбіе, ч. VI.

Естество, обновленное Святымъ Духомъ, управляется совершенно иными законами, нежели естество падшее и коснящее въ своемъ паденіи. Правитель человѣка обновленнаго—Святой Духъ. «На нихъ же осіяла Божественнаго Духа благодать, сказалъ преподобный Макарій Великій, и во глубинѣ ума ихъ водворилася: симъ Господь яко душа есть» ¹⁾. И въ бодрствованіи и во снѣ они пребываютъ въ Господѣ, внѣ грѣха, внѣ земныхъ и плотскихъ помышлений и мечтаній. Помышленія и мечтанія ихъ, находящіяся во время сна внѣ управленія разумомъ и волею человѣческими, дѣйствующія въ прочихъ человѣкахъ безсознательно по требованію естества, дѣйствуютъ въ нихъ подъ водительствомъ Духа, и сновидѣнія такихъ людей имѣютъ духовное значеніе. Такъ праведный Іосифъ во снѣ былъ наученъ таинству вочеловѣченія Бога-Слова; во снѣ повелѣно ему бѣжать во Египеть, и возвратиться изъ него ²⁾. Сновидѣнія, посылаемыя Богомъ, носятъ въ самихъ себѣ неотразимое убѣжденіе. Это убѣжденіе понятно для святыхъ Божіихъ и непостижимо для находящихся еще въ борьбѣ со страстями.

Г Л А В А XLVII.

О сродствѣ между собою какъ добродѣтелей, такъ и пороковъ.

Необходимо знать возлюбленнымъ братіямъ слѣдующее: всѣ благіе помыслы и добродѣтели имѣютъ сродство между собою: точно также всѣ грѣховные помыслы, мечтанія, грѣхи и страсти имѣютъ сродство между собою. По причинѣ этого сродства произвольное подчиненіе одному благому помыслу влечетъ за собою естественное подчиненіе другому благому помыслу; стяжаніе одной добродѣтели вводитъ въ душу другую добродѣтель, сродную и неразлучную съ первою. Напротивъ того, произвольное подчиненіе одному грѣховному помыслу влечетъ невольное подчиненіе другому; стяжаніе одной грѣховной страсти влечетъ въ душу другую страсть, ей сродную; произвольное совершеніе одного грѣха влечетъ къ невольному впаденію въ другой грѣхъ, рождаемый первымъ. Злоба, сказали Отцы, не терпитъ *пребывать безсупружною* въ сердцѣ ¹⁾. Объяснимъ это примѣрами. Кто отвергнулъ памятозловіе, тотъ естественно ощущаетъ сердечное умиленіе; кто отказался отъ осужденія ближнихъ, того помыслъ естественно начинаетъ видѣть грѣхи и немощи свои, которыхъ не видѣлъ въ то время, какъ занимался осужденіемъ ближнихъ. Кто похвалилъ или извинилъ ближняго ради заповѣди Евангельской: тотъ естественно ощутилъ къ ближнему благорасположеніе. Вслѣдъ за нищетою духа естественно является плачь о себѣ; нищій духомъ и плачущій о себѣ естественно дѣлается кроткимъ. Уничивившій правду падшаго естества и отрекшійся отъ нея, естественно алчетъ и жаждетъ правды Божественной: потому что быть вовсе безъ правды несвойственно человѣку. Напротивъ того, кто осудилъ ближняго, тотъ естественно ощутилъ презрѣніе къ нему; ощутившій презрѣніе, стяжалъ гордость. Отъ презрѣнія ближняго, при высокомъ мнѣніи о себѣ, а эти два состоянія неразлучны, является ненависть къ ближнему. Отъ ненависти и памятозловія является ожесточеніе.

¹⁾ Слово 7, гл. 12. ²⁾ Матѳ. гл. I и II.

¹⁾ Преподобнаго Марка Подвижника, Слово о покаяніи и Слово о крещеніи.

сердца. По причинѣ ожесточенія сердца начинаютъ преобладать въ человѣкѣ плотскія ощущенія и плотское мудрованіе, а отъ этого возжигается блудная страсть, умерщвляется вѣра въ Бога и надежда на Него, является стремленіе къ корыстолюбію и славѣ человѣческой, приводящія человѣка съ совершенному забвенію Бога и отступленію отъ Него. На основаніи этого сродства между собою какъ добродѣтелей, такъ и грѣховъ, Духъ Святый законополагаетъ истинному служителю Божію: *ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направлялся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ. Отъ всякаго пути лукава возбранихъ погамъ моимъ, яко да сохранию словеса Твоя* ¹⁾. Путь неправды—помыслы и мечтанія грѣховныя: ими грѣхъ входитъ въ душу.

Возлюбленный братъ! не сочти позволительными для себя никакой бесѣды съ помыслами, никакого услажденія мечтаніями, противными духу Евангелія. Согласіе съ врагами Господа, единеніе съ ними, не могутъ не сопровождаться нарушеніемъ вѣрности къ Господу, нарушеніемъ единенія съ Нимъ: *уже бо весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* ²⁾. Какъ нарушеніе одной заповѣди есть вмѣстѣ нарушеніе всего закона Божія или воли Божіей: такъ исполненіе одного совѣта діавольскаго есть вмѣстѣ исполненіе вообще воли діавола. Подвижникъ, исполнившій волю діавола, лишается свободы и подвергается насильному вліянію падшаго духа, въ той степени, въ какой исполнена воля діавола. Смертный грѣхъ рѣшительно поработываетъ человѣка діаволу, и рѣшительно расторгаетъ общеніе человѣка съ Богомъ, доколѣ человѣкъ не уврачуеетъ себя покаяніемъ: увлеченіе помыслами и мечтаніями производитъ меньшія поработченіе и разобщеніе, но производитъ ихъ. И потому необходимо воздерживаться отъ всѣхъ помышленій и мечтаній, несогласныхъ съ ученіемъ Евангелія, а случающіяся увлеченія немедленно врачевать покаяніемъ. Умоляемъ возлюбленныхъ братій обратить вниманіе на это. Незнающіе этого и необращающіе вниманія на это, терпятъ величайшій вредъ и лишаютъ сами себя духовнаго преуспѣянія. Напримѣръ: многіе, хранясь отъ блудныхъ помысловъ и мечтаній, считаютъ ничего незначущими услажденіе помыслами и мечтаніями корыстолюбія и тщеславія, между тѣмъ какъ по ду-

¹⁾ Псал. СХVІІІ, 128, 101. ²⁾ Іак. ІІ, 10.

ховному закону помыслы и мечтанія о имуществѣ, о почестяхъ, о славѣ человѣческой суть тѣ же блудныя. Такое значеніе имѣютъ всѣ грѣховныя помыслы и мечтанія въ отношеніяхъ человѣка къ Богу, какъ отвлекающіе человѣка отъ любви Божіей. По закону духовному, услаждающійся тщеславными и другими грѣховными помыслами и мечтаніями никогда не освободится отъ блудной страсти, сколько бы онъ противъ нея не подвизался. Преподобный Макарій Великій говоритъ: «Должно хранить душу и всячески блюсти, чтобъ она не пріобщалась съ скверными и злыми помыслами. Какъ тѣло, совокупающееся съ другимъ тѣломъ, заражается нечистотою: такъ растлѣвается и душа, сочетаваясь съ скверными и злыми помыслами, и согласуясь съ ними за-одно, съ помыслами, которые приводятъ не къ тому или другому грѣху, но которые ввергаютъ во всякую злобу, какъ-то невѣріе, лесть, тщеславіе, гнѣвъ, зависть, рвеніе. Это-то и значитъ *очистить себе самъхъ отъ всякія скверны плоти и духа* ¹⁾. Знай, что и въ тайнѣ души содѣвается растлѣніе и блужненіе дѣйствіемъ непотребныхъ помысловъ» ²⁾.

¹⁾ Кор. VII, 1. ²⁾ Слово VII, гл. 4.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. V.

ГЛАВА XLVIII.

О особенномъ противодѣйствіи падшихъ духовъ молитвѣ.

Падшіе духи съ ожесточеніемъ противодѣйствуютъ всѣмъ евангельскимъ заповѣдямъ, въ особенности же молитвѣ, какъ матери добродѣтелей. Святой пророкъ Захарія видѣлъ въ видѣніи своемъ *Иисуса, іерея великаго, стояща предъ лицемъ Ангела Господня, и диаволъ стояше одесную Его, еже противитися Ему*¹⁾: такъ и нынѣ предстоить диаволъ неотступно каждому служителю Божію съ намѣреніемъ похищать, осквернять его духовныя жертвы, не допускать до жертвоприношенія, прекратить и уничтожить его. Падшіе духи терзаются завистію къ намъ, говорилъ преподобный Антоній Великій, и не престають приводить въ движеніе все злое, чтобъ мы не наслѣдовали прежнихъ престоловъ ихъ на небѣхъ²⁾. Въ особенности «очень завидуетъ бѣсъ, сказалъ преподобный Нилъ Синайскій, человѣку молящемуся, и употребляетъ всевозможныя козни, чтобъ разстроить его дѣланіе»³⁾. Демонъ употребляетъ всѣ усилія, чтобъ воспрепятствовать молитвѣ, или чтобъ сдѣлать ее безсильною и недѣйствительною. Этому духу, низверженному съ неба за гордость и возмущеніе противъ Бога, заразившемуся неисцѣльною завистію и ненавистію къ роду человѣческому, заразившемуся жаждою гибели человѣковъ, невыносимо видѣть, что немощный и грѣшный человѣкъ молитвою отдѣляется отъ всего земнаго, вступаетъ въ бесѣду съ Самимъ Богомъ и исходитъ изъ этой бесѣды запечатлѣннымъ милостію Божіею, съ надеждою наслѣдовать небо, съ надеждою увидѣть даже свое бренное тѣло претвореннымъ въ духовное. Невыносимо это зрѣлище для духа, который навсегда осужденъ пресмыкаться, какъ бы въ тинѣ и смрадѣ, въ помышленіяхъ и ощущеніяхъ исключительно плотскихъ, вещественныхъ, грѣховныхъ, который наконецъ навѣчно долженъ быть низвергнутъ и заключенъ въ адскія темни-

цы. Онъ ярится, приходитъ въ изступленіе, коварствуетъ, лицемерствуетъ, злодѣйствуетъ. Надо быть внимательнымъ и осторожнымъ: только по крайней нуждѣ, особенно по требованію возложеннаго послушанія, можно отдать время, опредѣленное для молитвы, другому занятію. Безъ важнѣйшей причины не оставяй, возлюбленный братъ, молитвы! Оставляющій молитву оставляетъ свое спасеніе; нерадящій о молитвѣ нерадитъ о спасеніи; покинувшій молитву отвергся отъ своего спасенія. Инокъ долженъ вести себя очень осмотрительно: потому что врагъ старается окружить его со всѣхъ сторонъ своими кознями, обмануть, обольстить, возмутить, совратить съ пути, предписываемаго евангельскими заповѣдями, погубить во времени и въ вѣчности. Такое ожесточенное, злонамѣренное и злохитрое преслѣдованіе врага скоро усматривается при внимательной жизни; скоро мы замѣтимъ, что къ тому самому времени, какъ надо заняться молитвою, онъ приготавливаетъ другія занятія, представляетъ ихъ и преважными и нетерпящими отлагательства, лишь бы отънять у инока молитву. Козни врага обращаются въ пользу тщаливому подвижнику: видя непрестанно близъ себя убійцу съ обнаженнымъ и занесеннымъ для удара кинжаломъ, безпомощный, безсильный, нищій духомъ инокъ непрестанно вопіетъ съ плачемъ къ всесильному Богу о помощи, и получаетъ ее. — Духъ отверженный, когда не возможетъ отнять у молитвы времени, опредѣленнаго для молитвы, тогда старается окрасть, осквернить молитву во время совершенія ея. Для сего онъ дѣйствуетъ помыслами и мечтаніями. Помыслы онъ наиболѣе облакаетъ въ личину правды, чтобъ придать имъ болѣе силы и убѣжденія, а мечтанія представляетъ въ обольстительнѣйшей живописи. Окрадывается и уничтожается молитва, когда, во время совершенія ея, умъ не внимаетъ словамъ молитвы, но занятъ пустыми помыслами и мечтаніями. Оскверняется молитва, когда, во время ея, умъ, отвлекшись отъ молитвы, обратитъ вниманіе къ грѣховнымъ помысламъ и мечтаніямъ, представленнымъ врагомъ. Когда явятся тебѣ помысль и мечтаніе грѣховныя, нисколько не обращай вниманія на нихъ. Лишь увидишь ихъ умомъ твоимъ, тѣмъ усиленнѣе затвори умъ въ слова молитвы, и умолай Бога теплѣйшею и внимательнѣйшею молитвою о прогнаніи отъ тебя убійць твоихъ. — Духъ лукавый

¹⁾ Зах. III, 1. ²⁾ Vita Beati Antonii Abbatis. Patrologiae Tom. LXXIII, caput XV, и Четы-Минен. ³⁾ О молитвѣ, гл. 47, Добротолубіе ч. 4.

устроиаетъ съ особеннымъ искусствомъ полки свои. Впереди у него стоятъ помыслы, облеченные во все виды правды, и мечтанія, которыя неопытный подвижникъ можетъ принять не только за явленія невинныя, но и за вдохновенія, за видѣнія святыя и небесныя. Когда умъ приметъ ихъ и, подчинившись вліянію ихъ, утратитъ свою свободу: тогда предводитель иноплеменическаго войска выставляетъ для борьбы помыслы и мечтанія явногрѣховныя. «За безстрастными помыслами, сказалъ преподобный Нилъ Сорскій, ссылаясь на преждебывшихъ великихъ Отцовъ, послѣдуютъ страстные: допущенный входъ первымъ бываетъ причиною насильственнаго входа вторыхъ» ¹⁾. Умъ, какъ произвольно утратившій свою свободу при столкновеніи съ передовыми силами, обезоруженный, ослабленный, плѣненный, нисколько не можетъ противостоять главнымъ силамъ: немедленно побѣждается ими, подчиняется, порабоцается имъ. Необходимо во время молитвы заключать умъ въ слова молитвы, отвергая безъ разбору всякій помыслъ, и явно грѣховный, и праведный по наружности. Всякій помыслъ, каково бы ни было его одѣяніе и всеоружіе, но если отвлекаетъ отъ молитвы, этимъ самымъ доказываетъ, что онъ принадлежитъ къ полку иноплеменическому, и пришелъ, необрѣзанный, *поносити Израиля* ²⁾. — Невидимую брань (борьбу) свою съ человѣкомъ собственно грѣховными помыслами и мечтаніями падшій ангелъ основываетъ на взаимномъ сродствѣ грѣховъ между собою. Брань эта не умолкаетъ ни днемъ, ни ночью, но дѣйствуетъ съ особеннымъ напряженіемъ и неистовствомъ, когда мы встанемъ на молитву. Тогда, по выраженію святыхъ Отцовъ, діаволъ собираетъ отвсюду самыя нелѣпыя помышленія, и изливаетъ ихъ на нашу душу ³⁾. Во-первыхъ, онъ воспоминаетъ намъ о всѣхъ оскорбившихъ насъ; оскорбленія и обиды, нанесенныя намъ, старается представить въ яркой живописи; возмездіе за нихъ и сопротивленіе имъ выставляетъ требованіемъ правосудія, здраваго смысла, общественной пользы, самосохраненія, необходимости. Очевидно, что врагъ старается поколебать самое основаніе молитвеннаго подвига — незлобіе и кротость — чтобъ зданіе, воздвигаемое на этомъ основаніи, разрушалось само собою. Это такъ и

бываетъ: потому что памятозлбный и неотпустившій ближнему согрѣшеній его никакъ не можетъ сосредоточиться при молитвѣ своей и придти въ умиленіе. Помыслы гнѣвные разсѣваютъ молитву; они разносятъ ее въ стороны, какъ порывистый вѣтръ разноситъ сѣмена, бросаема сѣятелемъ на его ниву, и нива сердечная остается незасѣяною, а усиленный трудъ подвижника тщетнымъ. Извѣстно, что прощеніе обидъ и оскорбленій, замѣненіе осужденія ближнихъ милостивымъ извиненіемъ ихъ, обвиненіе себя служатъ основаніемъ успѣшной молитвѣ. Весьма часто причиситъ врагъ, при самомъ началѣ молитвы, помышленія и мечтанія о земномъ преуспѣяніи: то въ обольстительной картинѣ представляетъ славу человѣческую, какъ справедливую или счастливую дань добродѣтели, какъ будто узнаанной и признанной наконецъ человѣками, отселѣ вступающими подъ ея руководство, то въ столько же обольстительной картинѣ представляетъ обиліе земныхъ средствъ, на основаніи будто-бы которыхъ должна процвѣсти и усилиться христіанская добродѣтель. Обѣ эти картины ложны! изображаются въ противность ученію Христову, наносятъ страшный вредъ заглядывающему на нихъ душевному огу и самой душѣ, любодѣйствующей отъ Господа своего сочувствіемъ къ демонской живописи. Въ креста Христова нѣтъ христіанскаго преуспѣянія. Господь сказалъ: *славы отъ человекъ не приѣмлю... Како вы можете вѣровать, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога не ищите* ¹⁾. При твореніи всѣхъ вашихъ добрыхъ дѣлъ, *не будите яко лицемери* ²⁾, дѣлающіе добро для славы человѣческой, восприѣмлющіе славу человѣческую въ награду за свою добродѣтель, и отнимающіе у себя право на награду вѣчную ³⁾. *Да не увѣсть шуйца твоя*, то-есть, твое собственное тщеславіе, *что творить десница твоя*, то-есть твоя воля, направленная по евангельскимъ заповѣдямъ, *и Отецъ твой, видя тайны, воздастъ тебѣ явъ даромъ Святаго Духа* ⁴⁾. Сказалъ также Господь: *Никтоже можетъ двѣма господинома работати: любѣ единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ; или единого держитъся, о другомъ же не радити начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ*, то-есть, имуществу, богатству ⁵⁾. *Иже не отрѣ-*

¹⁾ Слово 2. ²⁾ 1 Царств. XVII, 25. ³⁾ Художество и Правило святыхъ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ, Доброглюбіе ч. 2, гл. 29.

¹⁾ Иоанн. V, 41, 44. ²⁾ Матѣ. VI, 16. ³⁾ Матѣ. VI, 1—18. ⁴⁾ Матѣ. VI, 3. 18. ⁵⁾ Матѣ. VI, 24.

чется всею своего имѣнія, не можетъ быть Мой ученикъ ¹⁾). Достоянно замѣчанія, что діаволь, искушая Богочеловѣка, предложилъ Ему мысль тщеславную прославиться публичнымъ чудомъ и мечтаніе самаго развитаго и могущественнаго положенія. Господь отринувъ то и другое ²⁾): Онъ возводитъ насъ къ высшему преуспѣванію по тѣсному пути самоотверженія и смиренія, и Самъ продолжилъ этотъ спасительный путь. Намъ должно послѣдовать примѣру и ученію Господа: отвергать помыслы земной славы, земнаго преуспѣванія, земнаго обилія, отвергать радость, приносимую такими мечтаніями и размышленіями, уничтожающую въ насъ сокрушеніе духа, сосредоточенность и вниманіе при молитвѣ, вводящую самомиѣніе и разсѣянность. Если мы согласимся съ помыслами и мечтаніями тщеславными, гордостными, корыстолюбивыми и міролюбивыми, не отвергнемъ ихъ, но пребудемъ въ нихъ и усладимся ими: то вступаемъ въ общеніе съ сатаною, и сила Божія, насъ защищающая, отступитъ отъ насъ. Врагъ, увидѣвъ отступленіе отъ насъ помощи Божіей, устремляетъ на насъ двѣ тягчайшія брани: брань помыслами и мечтаніями блуда и брань уныніемъ ³⁾). Побѣжденные передовою бранію, лишеныя заступленія Божія, мы не устаиваемъ и противъ второй брани. Это-то и значитъ, сказанное Отцами, что Богъ попускаетъ сатанѣ попірять насъ доколѣ, доколѣ не смиримся. Очевидно, что помыслы памятозлобія, осужденія, земной славы и земнаго преуспѣванія имѣютъ основаніемъ своимъ гордость. Отверженіе этихъ помысловъ есть отверженіе гордости. Отверженіе гордости совершается водвореніемъ смиренія въ душѣ. Смиреніе есть Христовъ образъ мыслей и тотъ сердечный залогъ, происходящій отъ этого образа мыслей, которыми умерщвляются въ сердцѣ и извергаются изъ него всѣ страсти ⁴⁾). Нашествію блудной страсти и страсти унынія послѣдуетъ нашествіе помысловъ и ощущеній печали, невѣрія, безнадѣя, ожесточенія, омраченія, хулы и отчаянія. Особенно тяжкое впечатлѣніе производитъ на насъ услажденіе плотскими вожделѣніями. Отцы называютъ ихъ сквернителями духовнаго храма Божія ⁵⁾). Если мы усладимся ими: то отъ насъ надолго отступитъ

благодать Божія, и всѣ грѣховные помыслы и мечтанія получатъ сильнѣйшую власть надъ нами. Они будутъ дотолѣ томить и мучить насъ, доколѣ мы искреннимъ раскаяніемъ и воздержаніемъ отъ услажденія прилогами врага снова не привлечемъ къ себѣ благодати. Всему этому не преминетъ научить внимательнаго инока опытъ.

Узнавъ тотъ порядокъ, тотъ чинъ и уставъ, котораго держится врагъ при борьбѣ съ нами, мы можемъ устраивать соотвѣтствующее сопротивленіе. Не будемъ судить и осуждать ближняго ни подъ какимъ предлогомъ, будемъ прощать ближнимъ всѣ тягчайшія оскорбленія, нанесенныя намъ ближними. Когда бы ни явился помысль памятозлобія противъ ближняго, будемъ немедленно обращаться съ молитвою къ Богу о томъ ближнемъ, испрашивая ему милость Божію во времени и въ вѣчности. Отречемся душъ нашихъ, то-есть, исканія славы человѣческой, исканія излишне удобнаго земнаго положенія, исканія всѣхъ земныхъ преимуществъ, и предадимъ себя всецѣло волѣ Божіей, благодаря и славословія Бога за наше прошедшее и настоящее, возлагая на Него наше будущее. Такое поведеніе и направленіе наше да будетъ приготовленіемъ къ молитвѣ нашей, основаніемъ для молитвы нашей. Предъ начатіемъ молитвы смиримся предъ ближними, обвинимъ себя, какъ соблазвившіе и соблазняющіе ихъ согрѣшеніями нашими, начнемъ молитву нашу моленіемъ о врагахъ, соединимъ себя въ молитвѣ со всѣмъ человѣчествомъ, и будемъ умолять Бога о помилованіи насъ вмѣстѣ со всѣми человѣками, не потому, чтобъ мы достойны были молиться за человѣчество, а для исполненія заповѣди о любви, которая законополагаетъ: *молитесь другъ за друга* ¹⁾). Хотя истинному служителю Божію попускается бореніе съ многообразными прилогами грѣха, приносимыми сатаною и возникающими изъ нашего поврежденнаго паденіемъ естества, но десница Божія непрестанно поддерживаетъ и руководитъ его. Самое бореніе приноситъ величайшую пользу, доставляя подвижнику иноческую опытность, ясное и подробное понятіе о поврежденіи природы человѣческой, о грѣхѣ, о падшемъ ангелѣ, приводя подвижника въ сокрушеніе духа, въ плачь о себѣ и о всемъ человѣчествѣ. Преподобный Пи-

¹⁾ Лук. XIV, 13. ²⁾ Мате. 4 и Лук. 4. ³⁾ Преподобнаго Григорія Синаита гл. 110, Добротолюбіе ч. 1. ⁴⁾ Заглавіе 25-го Слова Лѣствицы. ⁵⁾ Св. Іоаннъ Карпаційскій. Утѣшительныхъ главъ 55. Добротолюбіе ч. 4.

¹⁾ Іак. V, 16.

мень Великій повѣдалъ о преподобномъ Іоаннѣ Коловѣ, Отцѣ преисполненномъ благодати Святаго Духа, что онъ умолилъ Бога, и прекратилась въ немъ борьба, производимая недугами падшаго естества или страстями. Онъ пошелъ и возвѣстилъ это нѣкоторому преуспѣвшему въ духовномъ разсужденіи старцу, говоря: «вижу себя въ нерушимомъ спокойствіи, безъ всякой брани». Разсудительный старецъ отвѣчалъ Іоанну: «поди, и умоли Бога, чтобъ брани возвратились, потому что по причинѣ брани душа приходитъ въ преуспѣяніе, а когда придетъ брань, то не молись, чтобъ она была взята, но чтобъ Господь даровалъ терпѣніе въ брани» ¹⁾. Предадимся всецѣло волѣ Божіей, предадимся всецѣло исполненію воли Божіей; непрестанною молитвою будемъ испрашивать у Бога даръ исполненія воли Божіей, и тотъ даръ, чтобъ надъ нами всегда совершалась воля Божія. Кто предается волѣ Божіей, съ тѣмъ неотлучно бываетъ Богъ. Ощутить это и засвидѣтельствуетъ истину этого всякій подвижникъ Христовъ, подвижающійся законно, подвижающійся подъ руководствомъ Евангелія.

ГЛАВА XLIX.

О храненіи душевнаго ока отъ всего вреднаго для него.

Спаситель міра сказалъ: *свѣтильникомъ тѣлу есть око. Свѣтильникомъ* Спаситель наименовалъ словесную силу души человѣческой, духъ человѣка; *тѣломъ* наименовалъ Спаситель всю дѣятельность человѣка и качество его, образующееся и зависящее отъ этой дѣятельности. Значеніе, подобное приведеннымъ словамъ Спасителя, имѣютъ и слѣдующія слова Апостола: *Самъ же Богъ міра да освятитъ васъ совершенныхъ во всемъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* ¹⁾. Духъ упомянутъ во-первыхъ по той причинѣ, что непорочность и совершенство души и тѣла находятся въ полной зависимости отъ духа. Духъ или словесная сила есть высшая способность души человѣческой, которою она отличается отъ души животныхъ, называемыхъ по неимѣнію этой способности безсловесными ²⁾. *Егда убо око твое просто будетъ*, то-есть, когда словесная сила будетъ чужда смѣшенія и общенія съ грѣхомъ и сатаною: тогда *все тѣло твое свѣтло будетъ*, то-есть, дѣятельность твоя будетъ правильною, а качествомъ твоимъ будетъ святость; *егда же лукаво будетъ, и тѣло твое темно. Блюди убо, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть* ³⁾. Блюди, чтобъ твой духъ, который есть твой естественный свѣтъ и источникъ свѣта для твоей жизни, не сдѣлался тьмою и источникомъ тьмы. Это око дѣлается лукавымъ отъ усвоенія себѣ лжи. Послѣдствіемъ такого усвоенія бываетъ неправильная дѣятельность, а качествомъ — состояніе самообольщенія и грѣховности. Отъ пріятія ложныхъ мыслей умъ растлѣвается, совѣсть теряетъ вѣрность въ своихъ указаніяхъ, всѣ духовныя ощущенія сердца также заражаются неправильностію и грѣховностію. Человѣкъ дѣлается непотребнымъ, врагомъ своего спасенія, убійцею души своей, вра-

¹⁾ Алфавитный Патерикъ, буква 1.

²⁾ 1 Сол. V, 21. ³⁾ Преподобный Макарій Великій. Бесѣда VII, гл. 8. ⁴⁾ Лук. XI, 34. 35.

гомъ Божиимъ. Священное Писаніе, паче же Святой Духъ, живущій въ Писаніи и глаголющій Писаніемъ, изрекаетъ противъ такихъ человѣковъ слѣдующее опредѣленіе: *Человѣцы растлѣнны умомъ, и неискusst въ вѣрѣ* ¹⁾, то-есть, человѣки, растлѣнные умомъ, вполне чужды вѣры. Человѣку, растлѣнному умомъ, никакъ невозможно быть причастникомъ вѣры: у него мѣсто вѣры уже занято лжеименнымъ разумомъ, и слово крестное служитъ для него предметомъ или соблазна, или насмѣшки, какъ видимъ это на современныхъ Богочеловѣку Іудеяхъ ²⁾. Растлѣніе ума всегда сопряжено съ растлѣніемъ прочихъ духовныхъ свойствъ: почему растлѣніе ума и растлѣніе духа имѣютъ тождественное значеніе по своему послѣдствію. Принятіемъ лжеученія или ложныхъ мыслей о Богѣ, искаженіемъ откровеннаго Богомъ догматическаго и нравственнаго ученія при посредствѣ лжеученія совершается растлѣніе духа человѣческаго, и человѣкъ содѣлывается сыномъ діавола ³⁾; но и собесѣдованіемъ и смѣшеніемъ съ помыслами, принадлежащими области сатанинской, безъ усвоенія ихъ себѣ, созерцаніемъ мыслей и мечтаній, приносимыхъ демонами, повреждается душевное око. Зрительная сила его утрачиваетъ въ нѣкоторой степени, сообразно степени общенія съ сатаною, свою правильность и чистоту. Преподобный Исихій Іерусалимскій говоритъ: «какъ мы вредимъ себѣ, смотря на вредное чувственными глазами: такъ вредимъ себѣ, смотря на вредное умомъ» ⁴⁾. По этой причинѣ должно обращать особенное вниманіе на храненіе душевнаго ока, и особенно заботиться о храненіи душевнаго ока, чтобъ оно не повредилось, чтобъ болѣзненное состояніе его не сдѣлалось причиною нашей душепогибели. Въ примѣръ того, какъ испорченное душевное око дѣйствуетъ вредно на наше спасеніе, приведемъ нижеслѣдующее, видѣнное нами на опытѣ: нѣкоторые начитались романовъ, по нимъ настроили свой умъ и сердце; впоследствии, пораженные какою-либо превратностію жизни, или по собственному внутреннему, проснувшемуся влеченію, или даже по мановенію милости Божіей, эти люди захотѣли проводить жизнь благочестивую. Тогда-то обнаруживалось гибельное дѣйствіе настроенія, полученнаго предшествовавшимъ чтеніемъ. Навыкъ къ на-

слажденію сладострастіемъ постоянно отвлекалъ ихъ отъ чувства покаянія и вводилъ въ самый подвигъ наслажденіе сладострастіемъ, столь мерзостное предъ Богомъ, содѣлывающее душу человѣка неприступною для Святаго Духа, удобоприступною для сатаны, обителію его. Съ особенною ясностію это замѣтно на женскомъ полѣ. Тѣ женщины, которыя читали много романовъ, потомъ предались набожности и даже подвижничеству, наиболѣе хотятъ, чтобъ ихъ новая жизнь была также романомъ; онѣ хотятъ быть по настроенію души любовницами! Хотятъ: потому что воля, поврежденная неправильнымъ употребленіемъ ея, влечетъ ихъ насильно къ усвоившемуся сладострастію, а умъ, ослабленный, помраченный, развращенный, плѣненный мыслями, сообщенными чтеніемъ, не имѣетъ ни силы, ни способности руководствовать волею и удерживать ее отъ неправильнаго стремленія. Напитанные чтеніемъ романовъ весьма способны къ самообольщенію и къ бѣсовской прелести, какъ стяжавшіе вкусъ къ наслажденію сладострастіемъ, которое можетъ дѣйствовать не только грубымъ, но и самымъ утонченнымъ образомъ, непонятнымъ и непримѣтнымъ для человѣка, еще не свергнувшаго съ себя ига страстей. — Нѣкоторый инокъ, во время своей мірской жизни, не зная, какія благоразуміе и осмотрительность должны быть наблюдаемы при подвѣженіи души впечатлѣніямъ, остающимся жить въ ней, прочиталъ изъ пустаго любопытства нѣкоторыя сочиненія, составленныя противъ христіанской вѣры. Когда онъ вступилъ въ монастырь и возложилъ на себя разумный иноческій подвигъ, полученные впечатлѣнія начали обнаруживать свое присутствіе въ душѣ помыслами сомнѣнія, недоумѣній, хулы, доказывая тѣмъ, что душевное око засорилось общеніемъ съ мыслями изъ области сатаны.

Святой апостоль Павелъ сказалъ: *храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще кто Божій храмъ растлѣтъ, растлѣтъ сею Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы. Прославите убо Бога въ тѣлестѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* ¹⁾. Хотя и тѣла наши суть храмъ Божій, но по преимуществу составляютъ собою храмъ Божій наша словесная сила, нашъ духъ, наши умъ и сердце. Подъ именемъ сердца разумѣются

¹⁾ 2 Тим. III, 8. ²⁾ 1 Кор. I, 18. ³⁾ Иоан. VIII, 44. ⁴⁾ Слово о трезвѣніи, глава 77. Добротолюбіе, ч. 2.

¹⁾ 1 Кор. III, 16. 17. V, 20.

всѣ ощущенія духа. Когда умъ и сердце содѣлаются обителію Бога, а они-то первоначально и дѣлаются Его обителію: тогда естественно дѣлаются Его обителію и душа и тѣло, какъ вполнѣ зависящія отъ ума и сердца. Раствлѣвается храмъ Божій, когда тѣло впадаетъ въ чувственный блудъ; растлѣвается храмъ Божій, когда умъ и сердце вступаютъ въ прелюбодѣйное общеніе съ сатаною принадлежащими ему мыслями и ощущеніями. Слова: *растлѣтъ того Богъ* значатъ, что Богъ отступитъ отъ человѣка, растлившаго въ себѣ храмъ Божій, содѣлавшаго себя неспособнымъ для жительства въ себѣ Бога. Послѣдствія такого отступленія извѣстны: смерть души, начинающаяся во времени, и погребеніе въ темницахъ ада въ вѣчности. Раствлѣвается духъ человѣка, поражается слѣпотою и мракомъ, какъ мы уже сказали, принятіемъ лжеученія, ученія, исходящаго отъ міра и сатаны, ученія, противнаго откровенному Божественному ученію, ученію Христову, ученію Вселенской и Восточной Церкви. Лжеученіемъ признаются слѣдующія ученія: ученіе, отвергающее бытіе Бога, или атеизмъ; ученіе, отвергающее Христа и христіанство, признающее бытіе Бога, но отвергающее всѣ отношенія между Богомъ и человѣками, или деизмъ; ученія, не отвергающія прямо христіанства, но искажающія Богооткровенное ученіе произвольнымъ, человѣческимъ, богохульнымъ ученіемъ, которымъ уничтожается сущность христіанства, каковы всѣ ереси; ученія, не отвергающія прямо христіанства, но отвергающія дѣла вѣры или нравственное евангельское и церковное преданіе, приемиющія дѣятельность языческую, этимъ умерщвляющія вѣру и уничтожающія сущность христіанства. Таковъ наиболѣе и современный прогрессъ, или преуспѣяніе въ безнравственности и въ совершенномъ невѣдѣніи христіанства, а слѣдовательно въ совершенномъ удаленіи и отчужденіи отъ Бога. Не растлѣвается окончательно храмъ Божій, но оскверняется, не поражается око душевною слѣпотою, но повреждается, приемиетъ болѣе или менѣе значительную язву, когда иннокъ читаетъ безнравственную или еретическую книгу, посѣтитъ безнравственное или неблагочестивое общество, подвергнетъ себя вліянію грѣховныхъ соблазновъ, когда побесѣдуетъ съ грѣховными помыслами и усладится ими, когда дозволитъ себѣ увлеченіе какимъ-либо обычаемъ міра, каковы всѣ мірскія игры и увеселенія.

Если же иннокъ уклонитъ во всемъ этомъ, и оправдаетъ свое увлеченіе, вмѣсто того, чтобъ сознаться и раскаяться въ немъ: то впадаетъ въ величайшее душевное бѣдствіе. Онъ повреждаетъ самое начало своего существа — словесную силу, свой духъ, свои умъ и сердце. Надо хранить душевное око, и хранить. Все, что ни сдѣлаемъ виѣ евангельскаго ученія и законоположенія, непременно произведетъ на насъ вредное впечатлѣніе. Каждое дѣло, слово и помысленіе, какъ благое, такъ и злое, непременно кладетъ на насъ соответствующую себѣ печать. Надо это знать и знать.

ГЛАВА I.

О покаяніи и плачѣ.

Начиная предлагать возлюбленнымъ братіямъ наши убогіе совѣты, мы сказали, что монашество есть не что иное, какъ обязательство съ точностію исполнять евангельскія заповѣди, что монашеская жизнь есть не что иное, какъ жизнь по евангельскимъ заповѣдямъ, гдѣ бы она ни проводилась, среди ли многолюдства, или въ глубочайшей пустынѣ. Наше уединеніе въ Богѣ. Въ Богѣ нашемъ могутъ найти умъ и сердце наши то надежное и тихое пристанище, на которое не дѣйствуютъ ни волны, ни вѣтры житейскаго моря. Безъ этого міръ, враждебный Богу, будетъ сопутствовать намъ въ глушь лѣсовъ, въ ущелія горъ и въ пещеры: тамъ содѣлаетъ насъ своими служителями. Жительство иноческое, не основанное на евангельскихъ заповѣдяхъ, подобно зданію безъ основанія: разрушится оно. Жительство иноческое, не одушевленное евангельскими заповѣдями, подобно тѣлу безъ души: возмердитъ оно срадомъ фарисейства, и возмердитъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе будетъ облечено по наружности въ тѣлесный подвигъ. Разумный читатель найдетъ подтвержденіе этой истины во всѣхъ доселѣ изложенныхъ совѣтахъ нашихъ.

Оканчивая эти убогіе совѣты, мы признаемъ себя обязанными изложить предъ возлюбленнѣйшими братіями важнѣйшее духовное дѣланіе, долженствующее обымать собою всю жизнь инока, долженствующее быть душою его жительства, душою его душевнаго и тѣлеснаго подвига. Внимательно прочитавшій предшествовавшіе совѣты, конечно, усмотрѣлъ изъ нихъ это дѣланіе; но мы считаемъ долгомъ нашимъ возвѣстить о немъ отдѣльно и по возможности подробно. Жизнь инока есть не что иное, какъ дѣятельное и непрестанное покаяніе. Намъ непремѣнно нужно погрузиться всецѣло въ покаяніе, если желаемъ не тщетно и не въ осужденіе себѣ носить имя и званіе иноческія. Тогда только инокъ шествуетъ правильно, когда онъ преисполненъ и руководимъ чувствомъ покая-

нія. Когда чувство покаянія отступитъ отъ его сердца: то это служитъ вѣрнымъ признакомъ, что инокъ увлеченъ ложными мыслями, внушенными сатаною или возникшими изъ падшаго естества. Постоянное отсутствіе покаянія служитъ признакомъ вполне неправильнаго настроенія. Рукотворенный храмъ Божій при всякомъ молитвословіи окуривается еиміамомъ: по этой причинѣ воздухъ въ храмѣ постоянно преисполненъ газами, исходящими отъ сжигаемаго еиміама; самыя облаченія и другія принадлежности пропитываются благовоннымъ запахомъ; по необходимости дышатъ имъ всѣ входящіе въ храмъ для молитвы и служенія. Такъ и нерукотворенный Божій храмъ, созданный и возсозданный Богомъ, христіанинъ, въ особенности же инокъ, долженъ быть постоянно преисполненъ чувствомъ покаянія. Чувство покаянія должно возбуждаться при каждой молитвѣ инока: оно должно сопутствовать, содѣйствовать ей, окрылять ее, возносить ее къ Богу; иначе она не возможетъ подняться отъ земли и исторгнуться изъ разсѣянности. Чувствомъ покаянія должно быть проникнуто все поведеніе инока, и самое исполненіе имъ евангельскихъ заповѣдей. Онъ долженъ исполнять ихъ, какъ должникъ, какъ рабъ неключимый ¹⁾, долженъ вносить ихъ въ сокровищницу небеснаго Царя, какъ ничтожную уплату своего неоплатимаго долга, могущаго быть уплаченнымъ единственно милостію Царя небеснаго. Сказалъ преподобный Маркъ Подвижникъ: «Тѣ, которые не вмѣнили себя должниками всякой заповѣди Христовой, чтутъ законъ Божій тѣлесно, не понимая ни того, что говорятъ, ни того, на чемъ основываются» ²⁾. Отъ падшаго духа человѣческаго принимается Богомъ только одна жертва: покаяніе. Прочія чувствованія, самый усиленный подвигъ, который можно назвать всеожженіемъ, отвергнуты, какъ оскверненныя грѣхомъ и нуждающіяся, прежде принесенія въ жертву, въ очищеніи покаяніемъ. Одну эту жертву падшаго человѣка не уничтожаетъ Господь отверженіемъ ея ³⁾. Когда же посредствомъ покаянія обновится Сіонъ, и созиждутся стѣны нашего духовнаго Іерусалима: тогда со дерзновеніемъ на олтарѣ сердечномъ принесутся жертвы правды—наши чувствованія, обновленныя Божіею благодатію; тогда человѣкъ содѣлается способнымъ и къ Бо-

¹⁾ Лук. XVII, 10. ²⁾ О законѣ духовномъ гл. 34, Добротолубіе ч. 1. ³⁾ Псал. I, 19.

гоугодному всеожженію ¹⁾). Священномученикъ Садокъ сказалъ: «кто духовенъ, тотъ съ радостію, желаніемъ и великою любовію ожидаетъ мученической смерти, и не боится ея, будучи готовъ; плотскому же человѣку страшенъ часъ смертный» ²⁾).

Покаяніе есть евангельская заповѣдь. Непосредственнымъ послѣдствіемъ покаянія, по указанію Евангелія, должно быть наше вступленіе въ небесное царство: и потому—все пространство времени отъ нашего усвоенія Христу до вступленія въ вѣчность или вся наша земная жизнь должны составлять собою поприще покаянія. Очевидно, что царство небесное дѣлается неотъемлемою собственностію покаявшихся. Первая проповѣдь и заповѣдь, произнесенная вочеловѣчившимся Богомъ падшему человѣчеству, которое Онъ пришелъ спасти, была о покаяніи: *начать Иисусъ проповѣдати и глаголати: покайтесь, приблизися бо царство небесное* ³⁾). По воскресеніи Своемъ, предъ вознесеніемъ на небо, Господь отверзъ Апостоламъ умъ, и они уразумѣли Писанія. Тогда Онъ сказалъ имъ, что, согласно съ Писаніями, долженствовало Христу пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день, и проповѣдаться во имя Его покаянію и отпущенію грѣховъ во всѣхъ языкахъ, наченіе отъ Иерусалима ⁴⁾). Для увѣрованія во Христа и для принятія христіанства нужны сознаніе своей грѣховности и покаяніе; для пребыванія въ христіанствѣ нужны зрѣніе своихъ грѣховъ, сознаніе, исповѣданіе ихъ и покаяніе. Когда расположившіеся къ вѣрѣ Іудеи спросили святаго апостола Петра, что имъ дѣлать, то онъ отвѣчалъ: *покайтесь, и да крестится каждый васъ во имя Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ* ⁵⁾). Также и апостоль Павелъ повсюду проповѣдывалъ *еже къ Богу покаяніе, и вѣру, яже въ Господа нашего Иисуса Христа* ⁶⁾). Невозможно, пребывая въ грѣхахъ и любя грѣхъ, усвоиться Христу: *всякъ дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* ⁷⁾). *Кое причастіе правды къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же согласіе Христови съ велиаромъ?* ⁸⁾). Чтобъ приступить ко Христу и вступить въ единеніе съ Нимъ посредствомъ святаго крещенія, необ-

ходимо прежде покаяться. И по святомъ крещеніи намъ предоставлена свобода или пребывать въ единеніи съ Господомъ, или нарушать это единеніе общеніемъ со грѣхомъ. Мало этого! въ падшемъ естествѣ нашемъ не уничтожено святымъ крещеніемъ свойство рождать изъ себя смѣшанныя зло съ добромъ, чтобъ наше произволеніе постоянно искушалось, чтобъ избраніе нами Божественнаго добра и предпочтеніе его злу и своему поврежденному добру было свободнымъ, положительно доказаннымъ подчиненіемъ всѣмъ скорбямъ пути крестнаго. Святымъ крещеніемъ изглаждается первородный грѣхъ и грѣхи, содѣянные до крещенія, отнимается у грѣха насильственная власть надъ нами, которую онъ имѣлъ до нашего возрожденія, даруется благодать святаго Духа, которою мы соединяемся съ Богомъ во Христѣ, и получаемъ силу низлагать и побѣждать грѣхъ. По той причинѣ, что мы не избавлены отъ борьбы съ грѣхомъ, не можемъ во время всей земной жизни нашей быть вполне свободными отъ согрѣшеній, и самый праведникъ *седмерицею* (т. е. часто) *падетъ, и возстанетъ* покаяніемъ ¹⁾, говоритъ Писаніе. Онъ падаетъ по немощи и ограниченности своимъ, не всегда усматривая грѣхъ, тонко и непримѣтно возникающій изъ падшаго естества, тонко и непримѣтно приносимый и влагаемый падшими духами: покаяніе содѣлывается его неотъемлемымъ достояніемъ, его постояннымъ сружіемъ, его неоцѣненнымъ сокровищемъ. Праведникъ поддерживается покаяніемъ, свое общеніе со Христомъ; онъ врачуетъ покаяніемъ отъ язвъ, наносимыхъ грѣхомъ. *Аще речемъ, говоритъ святой Іоаннъ Богословъ, яко грѣха не имамы, себе прельцаемъ: и истины нѣтъ въ насъ. Аще исповѣдаемъ грѣхи наша, впренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды. Аще речемъ, яко не согрѣшихомъ, лжа творимъ Его, и слово Его нѣтъ въ насъ* ²⁾). Это говоритъ Богословъ о грѣхахъ невольныхъ отъ немощи и ограниченности, о грѣхахъ маловажныхъ, которыхъ не могутъ избѣгать и святые; но о произвольной грѣховной жизни онъ говоритъ нижеслѣдующее: *всякъ, иже въ Немъ (въ Господѣ Иисусѣ Христѣ) пребываетъ, не согрѣшаетъ: всякъ согрѣшай не видѣ Ею, ни позна Ею. Чадца, никто же да льститъ васъ: творяй правду, праведникъ есть, якоже Онъ праведенъ есть; творяй*

¹⁾ Псал. Е, 21. ²⁾ Четыр-Минец, 20 февраля. ³⁾ Матѳ. IV, 17. ⁴⁾ Лук. XXIV, 45. 46. 47. ⁵⁾ Дѣян. II, 38. ⁶⁾ Дѣян. XX, 21. ⁷⁾ Іоан. III, 20. ⁸⁾ 2 Кор. V, 14, 15.

¹⁾ Притч. XXIV, 16. ²⁾ 1 Іоанн. I, 8—10.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова, Т. V.

грѣхъ, отъ діавола есть: яко исперва діаволъ согрѣшаетъ. Сею ради явися Сыиъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола. Всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ (т. е. не проводитъ грѣховной жизни, не впадаетъ въ грѣхи смертные и въ грѣхи произвольные), *яко стѣмя Его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть. Сею ради явлена суть чада Божія и чада діавола* ¹⁾. Чада Божія проводятъ жизнь по евангельскимъ заповѣдямъ, и приносятъ покаяніе въ поползновеніяхъ своихъ. Если случится служителю Божію по какому нибудь несчастному случаю впасть въ смертный грѣхъ, онъ исцѣляется отъ язвы грѣховной покаяніемъ и исповѣдію, и потому не престааетъ быть чадомъ Божіимъ. Проводящіе грѣховную жизнь произвольно, по любви къ ней, охотно впадающіе во всякій грѣхъ, какой бы имъ не представился, признающіе наслажденіемъ жизнью блудъ въ различныхъ его видахъ и всякое другое преступленіе евангельскихъ заповѣдей, суть чада діавола, хотя бы и именовались христіанами, хотя бы участвовали въ нѣкоторыхъ церковныхъ молитвословіяхъ и обрядахъ, хотя бы прибѣгали къ таинствамъ, имъ въ наруганіе, себѣ въ осужденіе.

Таково отношеніе покаянія къ каждому христіанину. Тѣмъ болѣе оно составляетъ сущность иноческаго жителства. Вступленіе въ это жителство есть сознаніе своей грѣховности, а самое жителство есть ничѣмъ непрерывающееся поприще покаянія. Вступающій въ иночество и желающій произнести предъ Богомъ обѣты иноческіе, предъ началомъ этого священнаго обряда, излагаетъ слѣдующимъ образомъ исповѣданіе своего сердечнаго залога: «Объятія Отча отверсти ми потщися, блудно мое иждихъ житіе (любовь сердца неправильно разсѣявъ и расточивъ по страстіямъ), на богатство неизживаемое взирай щедротъ Твоихъ, Спасе, нынѣ обнищавшее мое да не презриши сердце, Тебѣ бо, Господи, умиленіемъ зову: согрѣшихъ на небо и предъ Тобою» ²⁾. Величайшіе святые Отцы признавали покаяніе своимъ единственнымъ дѣланіемъ. Вдавшись въ это дѣланіе, они болѣе и болѣе распространяли его для себя: потому что покаяніе не только очищаетъ грѣхи, но изощряетъ зрѣніе чловѣка на самого себя. Когда нѣкоторыя грѣховныя пятна очистятся покаяніемъ съ ризы ду-

¹⁾ 1 Іоан. III, 6—10. ²⁾ Требникъ, Послѣдованіе малой схимы.

шевной: тогда внезапно открывается на ней существованіе другихъ пятенъ, менѣе грубыхъ, неменѣе важныхъ, оставшихся доселѣ непримѣченными по причинѣ тупости зрѣнія. Наконецъ покаяніе возводитъ дѣлателя своего къ обширнѣйшимъ духовнымъ видѣніямъ: раскрываетъ предъ нимъ его собственное паденіе и паденіе всего чловѣчества, его страданіе и страданіе всего чловѣчества подъ игомъ міродержца, дивное дѣло искупленія, и прочія тайны, съ которыми да ознакомитъ читателя самый опытъ; слово недостаточно къ повѣданію ихъ. Преподобный Арсеній Великій имѣлъ постояннымъ занятіемъ своимъ покаяніе и соединенный съ нимъ, выражающій его плачь; платокъ былъ всегда на колѣняхъ Арсенія, и непрестанно на этотъ платокъ падали слезы въ то время, какъ Преподобный, занимая руки рукодѣліемъ, занималъ умъ молитвою покаянія ¹⁾. Преподобный Сисой Великій просилъ у Ангеловъ, пришедшихъ разлучить душу его съ тѣломъ и вознести ее на небо, чтобъ они оставили ее въ тѣлѣ, и дали время на покаяніе, а ученикамъ своимъ, свидѣтельствовавшимъ о его совершенствѣ, сказалъ, что онъ не знаетъ о себѣ, положилъ ли онъ начало покаянія—столько высокое понятіе имѣлъ онъ о покаяніи! столько высокое значеніе давалъ онъ ему! Очевидно, что Преподобный назвалъ здѣсь всю монашескую жизнь покаяніемъ, и сказавъ, что не начиналъ еще покаянія, этимъ выразилъ смиренное мнѣніе свое о монашеской жизни своей. Стяжавшіе истинное, духовное понятіе о покаяніи совокупаютъ въ немъ все свои подвиги, и признаютъ потеряннымъ для себя тотъ день, въ который они не плакали о себѣ, хотя бы они въ этотъ день совершили какія другія добрыя дѣла ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что преподобный Сисой былъ погруженъ въ дѣланіе покаянія и плача: между свойствами этого дѣланія находится и то, что оно не можетъ насытить дѣлателя, но чѣмъ больше насыщаетъ его, тѣмъ большее возбуждаетъ желаніе къ себѣ, доставляя боголюбезную чистоту, и виѣсть производя жажду чистоты еще болѣе совершенной. Очищенные плачемъ продолжаютъ признавать себя нечистыми. Мы уже упомянули совѣтъ, данный преподобнымъ Сисоемъ брату, просившему у него душеспасительнаго совѣта. «Если хочешь угодить Богу,

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Лѣтвица Слово V, гл. 33 по переводу старца Пансіа.

сказалъ Великій, изступи міра, отступи отъ земли, оставь тварь, приступи ко Творцу, совокупи себя Богу молитвою и плачемъ, и найдешь покой въ этомъ и будущемъ вѣкѣ». Другому брату онъ сказалъ: «пребывай въ келліи твоей съ трезвѣніемъ, представь себя Богу со многими слезами и въ сокрушеніи сердца, и обрѣтешь покой». Очевидно, что святой давалъ братіи совѣты изъ своей святой опытности. Первому онъ посоветовалъ оставить все мірское и все земное, то-есть, всѣ пристрастія, а второму посоветовалъ постоянное пребываніе въ келліи: потому что при пристрастіяхъ и при частыхъ праздныхъ выходахъ изъ келліи такое покаяніе и молитвенный плачь невозможны. Надо, чтобъ сердце отрѣшилось отъ всего и ничѣмъ не развлекалось; тогда только оно можетъ восплавать предъ Богомъ, и погрузиться въ плачь, какъ въ бездну, какъ въ жизнь. Когда братъ спросилъ Пимена Великаго о томъ, какъ должно пребывать въ келліи (разумно) безмолвствующему, Великій отвѣчалъ: «Подобно человѣку, погрязнувшему въ смрадной тинѣ по выю (шею), съ бременемъ на выѣ, и вопіющему къ Богу: «помилуй меня». Въ этихъ словахъ всѣ иноческіе подвиги совокуплены въ плачь и молитву покаянія. Другому брату, вопросившему о томъ, какое ему имѣть дѣланіе, этотъ же Преподобный сказалъ: «Когда намъ придетъ время предстать Богу, тогда что насъ озаботитъ?» Братъ отвѣчалъ: грѣхи наши.—Пимень: «и такъ взойдемъ въ наши хижины и, уединившись въ нихъ, воспомянемъ (съ покаяніемъ) о грѣхахъ нашихъ, и Господь услышитъ насъ». Другой братъ спросилъ того-же старца: какое ему имѣть дѣланіе? Старець сказалъ: «когда Авраамъ взшелъ въ обѣтованную землю, то купилъ себѣ гробъ и съ гроба началъ владѣніе ею». Братъ спросилъ: какое значеніе имѣетъ гробъ? Пимень отвѣчалъ: «это—мѣсто плача и рыданія». Опять братъ спросилъ того-же святаго: что мнѣ дѣлать съ грѣхами моими? Великій Пимень отвѣчалъ: «желающій избавиться отъ грѣховъ, избавляется отъ нихъ плачемъ, и желающій сохранить себя отъ стяжанія ихъ, плачемъ сохраняетъ себя. Это—путь покаянія, преданный намъ Писаніемъ и Отцами, которые сказали: плачьте: потому что другаго пути (ко спасенію), кромѣ плача, нѣтъ». — «Плачь сугубъ, говаривалъ Пимень Великій: дѣлаетъ и хранитъ». Однажды Пимень шелъ съ аввою Анувомъ въ окрест-

ностяхъ Діолка; тамъ они увидѣли на гробѣ женщину, біющуюся и горько плачущую. Они остановились, и прислушивались къ ней. Когда же нѣсколько отошли, то повстрѣчался имъ одинъ изъ тамошнихъ жителей, и спросилъ его авва Пимень: что случилось съ этою женщиною? отчего она такъ горько плачетъ?—Тотъ сказалъ ему: у нея умерли мужъ, сынъ и братъ. Тогда авва Пимень, обратясь къ аввѣ Ануву, сказалъ ему: «говорю тебѣ: если человѣкъ не умертвить всѣхъ плотскихъ похотѣній и не стяжетъ подобнаго плача, то не можетъ быть монахомъ: ибо все жителство монаха состоитъ въ плачѣ».—Возвѣстили Пимену Великому о кончинѣ Арсенія Великаго: онъ, прослезясь, сказалъ: «блаженъ, авва Арсеній! ты плакалъ о себѣ въ этой жизни. Не оплакивающей себя здѣсь будетъ плакать вѣчно. Невозможно не плакать: или произвольно здѣсь, или невольно тамъ, въ мукахъ»¹⁾).

Нѣкоторые, не занимаясь или занимаясь очень мало душевнымъ дѣланіемъ, а упражняясь въ одномъ тѣлесномъ, не безъ примѣси фарисейства—одно тѣлесное дѣланіе не можетъ обойтись безъ фарисейства—нисколько не чувствуютъ жала совѣсти и обличеній ея въ грѣховности, по этой причинѣ признаютъ такое состояніе своего спокойствія достойнымъ одобренія. Въ мнѣніи своемъ они поддерживаются и утверждаются многими явными добрыми дѣлами своими и похвалою человѣческою. На этомъ основаніи они считаютъ такое состояніе спокойствія прямымъ послѣдствіемъ дѣятельности богоугодной, жизни добродѣтельной, безукоризненной. Спокойствіе обращается по временамъ въ безотчетную радость: они не останавливаются признавать эту радость благодатною. Горестное самообольщеніе! душепагубное ослѣпленіе! Самообольщеніе основано здѣсь на самомиѣніи, а самомиѣніе есть поврежденіе душевнаго ока, родившееся отъ неправильной дѣятельности и рождающее еще болѣе неправильную дѣятельность. Возлюбленный братъ, спокойствіе, которымъ ты увѣряешься въ вѣрности пути твоего, есть не что иное, какъ несознаніе и неощущеніе своей грѣховности, происшедшее и происходящее отъ нерадивой жизни, а радость, которая по временамъ рождается въ тебѣ по причинѣ наружнаго преуспѣянія и человѣческихъ похвалъ, от-

¹⁾ Изреченія Сисоя и Пимена Великихъ заимствованы изъ Алфавитнаго Патерика.

нюдь не есть радость духовная и святая: она — плод самолюбива, самодовольства и тщеславия. Такое состояніе мнимаго спокойствія святые Отцы называютъ нечувствіемъ, умерщвленіемъ души, смертію ума прежде смерти тѣла ¹⁾. Нечувствіе или умерщвленіе души состоитъ въ отъятіи и отступленіи чувствъ покаянія и плача отъ нашего духа, въ отступленіи спасительнаго болѣзнованія, называемаго сокрушеніемъ, отъ нашего сердца. Безболѣзненность сердца, или мнимое спокойствіе есть вѣрный признакъ неправильности образа мыслей, неправильности подвига, самообольщенія: «какое бы высокое жителство ни проходили мы, сказалъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, но если не стяжали болѣзнующаго сердца: то это жителство—ложно (притворно) и тщетно» ²⁾. Безболѣзненность происходитъ отъ невнимательной жизни, отъ безвременныхъ выходовъ изъ келліи, отъ безвременныхъ бесѣдъ, шутокъ, смѣхословія, празднословія и многословія, отъ насыщенія и пресыщенія, отъ пристрастій, отъ принятія и усвоенія тщеславныхъ помысловъ, отъ высокоумія и гордости ³⁾. «Если не имѣешь умиленія, сказали Отцы: то знай, что имѣешь тщеславіе; оно-то и не попускаетъ душѣ придти въ умиленіе» ⁴⁾. Путь къ достиженію умиленія есть внимательная жизнь. «Начало покаянія происходитъ отъ страха Божія и вниманія, какъ говоритъ святой мученикъ Вонифатій: страхъ Божій отецъ есть вниманія, а вниманіе мать внутренняго покоя, той же рождаетъ совѣсть, которая сіе творитъ, да душа, якоже въ нѣкоей водѣ чистой и невозмущенной, свою зреть некрасоту, и тако рождаются начатки и коренія покаянія» ⁵⁾. Внимательная и правильная жизнь по евангельскимъ заповѣдямъ хотя и служитъ начальною причиною покаянія, но дотолѣ признается неосѣненною Божественною благодатию и бесплодною, доколѣ изъ нея не прозябнуть сердечное сокрушеніе, умиленіе, плачь, слезы, изъ чего всего составляется истинное иноческое покаяніе. Для подтвержденія этого важнѣйшаго опытнаго ученія приведемъ свидѣтельства святыхъ Отцовъ. Святой Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: «Изшедшій изъ міра съ тою цѣлію,

¹⁾ Лѣствицы, Слово 18-го заглавіе. ²⁾ Лѣствицы Слово 7, гл. 64. ³⁾ Лѣствицы Слово 18 и преподобнаго Симеона, Новаго Богослова, Слово VI. Изд. Оптиной пустыни 1852 г. ⁴⁾ Глава 28 Художества и правила святыхъ Каллиста и Игнатія Ксанфопуловъ. Добротолубіе, ч. 2. ⁵⁾ 15-ое духовное наставленіе старца Серафима Саровскаго. Изд. 1844 года. Москва.

чтобъ уничтожить бремя грѣховъ своихъ, да подражаетъ сидящему при гробахъ внѣ города, и да не престанетъ отъ теплыхъ и горячихъ слезъ и безгласныхъ сердечныхъ рыданій, доколѣ онъ не увидитъ, что къ нему пришелъ Иисусъ, отвалилъ камень ожесточенія отъ сердца, разрѣшилъ умъ нашъ—этого Лазаря—отъ узъ, и повелѣлъ слугамъ Своимъ Ангеламъ: *разрѣшите его* отъ страстей, *и оставите ити* ¹⁾ къ блаженному безстрастію. Если же сего не будетъ: то нѣтъ никакой пользы (отъ исшествія изъ міра) ²⁾. Святой Исаакъ Сирскій: «*Вопросъ*: Въ чемъ заключаются достовѣрныя примѣты и знаменія, отъ которыхъ и при посредствѣ ощущенія которыхъ подвижникъ можетъ понять, что онъ началъ зрѣть въ себѣ, въ душѣ своей, сокровенный плодъ? — *Отвѣтъ*: Когда онъ сподобится благодати многихъ слезъ, проливаемыхъ безъ понужденія. Слезы положены для ума, какъ нѣкій предѣлъ между тѣлеснымъ и духовнымъ, между состояніемъ страстнымъ и чистотою. Доколѣ не приметъ кто этого дарованія, дотолѣ дѣла подвига его еще находятся во внѣшнемъ человѣкѣ, и онъ еще нисколько не ощутилъ таинственныхъ дѣйствій духовнаго человѣка. Когда же онъ начнетъ оставлять тѣлесное нынѣшняго вѣка, и окажется переступившимъ предѣлъ и вошедшимъ во внутренность того, что таится во внутренности естества, тогда немедленно достигаетъ этой благодати слезъ. Слезы начинаются съ первой обители сокровеннаго жителства, и возводятъ подвижника въ совершенство любви Божіей. Сколько преуспѣваетъ онъ въ этомъ жителствѣ, столько богатѣетъ слезами, доколѣ, отъ многаго пребыванія въ нихъ, не начнетъ пить ихъ и при употребленіи пищи своей и питія своего. И это есть вѣрный признакъ, что умъ изшелъ изъ міра сего, и ощутилъ тотъ міръ духовный. Насколько человѣкъ приближается къ міру сему (вещественному) умомъ своимъ, настолько умяются эти слезы. Когда же умъ совершенно погрузится въ сей міръ: тогда совершенно лишается этихъ слезъ. Это служитъ признакомъ, что человѣкъ погребенъ въ страстяхъ» ³⁾. — Святой Симеонъ, Новый Богословъ: прежде плача и слезъ никто да не прельщаетъ насъ тщетными словами, ниже мы сами да прельщаемъ себя: нѣтъ въ насъ покаянія, нѣтъ истиннаго раскаянія, нѣтъ страха Божія въ

¹⁾ Иоан. XI, 44. ²⁾ Слово 1, гл. 6. ³⁾ Слово 21.

сердцахъ нашихъ; мы не зазрѣли себя: душа наша не пришла въ сообщеніе будущаго суда и вѣчныхъ мукъ. Еслибъ мы зазрѣли себя, еслибъ это стяжали и этого достигли: то немедленно произвели бы и слезы. Безъ нихъ никогда не возможетъ ни жестокосердіе наше умягчиться, ни душа наша стяжать духовное смиреніе; мы не можемъ быть смиренными. Не содѣлавшійся такимъ, не можетъ соединиться со Святымъ Духомъ; не соединившійся Ему, не можетъ придти въ видѣніе и разумъ Божій, и не достоинъ таинственно научиться добродѣтели смиренія»¹⁾. — Внимательная жизнь приводитъ къ умиленію, а умиленіемъ, въ особенности, когда оно начнетъ сопровождаться слезами, доставляется сугубое, благодатное вниманіе. Плачь и слезы—даръ Божій: и потому, при внимательной жизни, испрашивай этотъ даръ прилежною молитвою. *Простите, и дастся вамъ: шчите, и обряцете: толцете, и отверзется вамъ... Отець вишь небесный дастъ духовныя блага просящимъ у Него* ²⁾, дастъ дверь и ключъ ко всѣмъ духовнымъ благамъ—плачь и слезы. «Я, говоритъ святой Іоаннъ Лѣствичникъ, прихожу въ удивленіе, разсматривая самое то качество умиленія: какимъ образомъ называемые плачь и печаль содержатъ внутри себя радость и веселіе, какъ соты медь! Чему изъ этого мы научаемся?—Что такое умиленіе есть собственно даръ Божій»³⁾.

Святой Семеонъ Новый Богословъ весьма основательно сказалъ, что начальная причина плача и слезъ есть наше произволеніе⁴⁾. Отъ насъ зависитъ оставить разсѣянность, оставить скитаніе по братскимъ келліямъ и по знакомымъ внѣ монастыря, оставить шутки, празднословіе и многословіе, положить начало внимательной жизни въ молитвѣ и чтеніи Слова Божія, при воздержаніи чрева отъ излишествъ и сластей. Отъ такой внимательной жизни непременно прозябнуть умиленіе и плачь, особливо когда прилежными молитвами мы умолимъ Бога о дарованіи намъ этого спасительнаго дара. Получивъ даръ, надо хранить его какъ безцѣнное сокровище. Точно! онъ—безцѣнное духовное сокровище и богатство. Онъ, и будучи приобрѣтенъ, легко можетъ быть потерянь, если мы предадимся разсѣянности, развлеченію, служенію нашимъ пристрастіямъ и прихотямъ, челоукоугодію, міро-

любію, чревоугодію, пересудамъ, злорѣчію, даже многословію. Непримѣтнымъ образомъ отъ состоянія умиленія мы можемъ перейти въ состояніе нечувствія. Такъ важно состояніе нечувствія для невидимаго врага нашего, что онъ всячески старается удержать насъ въ немъ и укрѣпить не возмущая ни другими страстями, ни искушеніями извнѣ: потому что самоуниженіе и самодовольство, которыми обыкновенно сопутствуется нечувствіе, самообольщеніе и гордость, которыя обыкновенно бывають послѣдствіями угоренившагося нечувствія, достаточны для отыятія всѣхъ духовныхъ плодовъ, для гибели. Нечувствіе тѣмъ страшно, что обладаемый имъ не понимаетъ своего бѣдственнаго состоянія: онъ обольщенъ и ослѣпленъ самоуниженіемъ и самодовольствомъ.

«Умиленіе, говоритъ преподобный Семеонъ Новый Богословъ, есть плодъ дѣланія заповѣдей и причина всѣхъ духовныхъ плодовъ. Оно—творецъ и содѣтель всѣхъ добродѣтелей, о чемъ свидѣтельствуется все Боговдохновенное Писаніе. И потому желающій отсѣчь страсти и стяжать добродѣтели, долженъ, прежде всѣхъ добродѣтелей и со всѣми добродѣтелями, прилежно изыскивать умиленіе. Безъ него онъ никогда не увидитъ души своей чистою; если же онъ не стяжетъ души чистой, то никакъ не стяжетъ тѣла чистаго. Оскверненная риза не можетъ быть вымыта безъ воды: и безъ слезъ невозможно душѣ омыться и очиститься отъ сквернъ и нечистотъ. Не будемъ представлять извиненій душевредныхъ и суетныхъ, правильнѣе же, воплиъ ложныхъ, служащихъ причиною душепогибели, но вседушно взыщемъ царицу добродѣтелей. Кто ищетъ ее отъ всей души, тотъ находитъ ее; правильнѣе же она приходитъ, и находитъ взыскавшаго ее съ болѣзнію, и, если онъ имѣетъ сердце болѣе жесткое, чѣмъ мѣдь, чѣмъ желѣзо, чѣмъ камень, содѣлываетъ его своимъ приходомъ мягче всякаго воска. Она есть Божественный огонь, разрушающій горы и камни, все углаждающій и претворяющій, измѣняющій въ вертоградъ (сады) тѣ души, которыя примуть ее. Она содѣлывается въ нѣдрѣ этихъ душъ источникомъ, источающимъ воду жизни. Вода эта непрестанно, какъ-бы изъ какого водоема (басейна), нисходитъ на ближнія и дальнія (мѣста сада), и преисполняетъ души, приемлющія Слово съ вѣрою. Во-первыхъ она измываетъ причастниковъ своихъ отъ сквернъ; потомъ отмываетъ страсти,

¹⁾ Гл. 69. Доброт. ч. 1. ²⁾ Матѳ. VII, 7—11. ³⁾ Слово 7, гл. 49. ⁴⁾ Слово VI, вышеприведенное.

оттираетъ ихъ, какъ струпы, которыми покрываются раны, и отвергаетъ ихъ,—говорю, отвергаетъ лукавство, зависть, тщеславіе и всѣ другія, за этими слѣдующія. Не только дѣлаетъ это, но и какъ нѣкій пламень, обходящій всюду, мало по малу истребляетъ ихъ, пожигаая и попаляя ихъ ежечасно, какъ тернія. Сперва она возбуждаетъ въ насъ желаніе совершенныхъ свободы и очищенія отъ страстей, потомъ желаніе Богомъ отложенныхъ и уготованныхъ благъ любящимъ Его. Все же это содѣлываетъ Божественный огонь умиленія при содѣйствіи слезъ, правильнѣе же слезами. Безъ слезъ, какъ мы сказали, ни одно изъ этихъ благъ никогда не было и не будетъ ни въ насъ, ни въ комъ другомъ. Невозможно найти въ Божественномъ Писаніи, чтобъ кто когда изъ человѣковъ, безъ слезъ и всегдашняго умиленія, очистился или содѣлался святымъ, или пріялъ Святаго Духа, или узрѣлъ Бога, или ощутилъ Его вселившимся внутри себя, или пріялъ Его жителемъ въ сердце свое. Ничего этого не могло совершиться, когда не предшествовало покаяніе и умиленіе, когда слезы, изливаясь какъ изъ источника и постоянно наводняя очи, не вымыли душевной храмины и самой души, орошая и прохладяя душу, объемлемую и воспаляемую непреступнымъ огнемъ. Говорящіе, что невозможно проливать слезъ и плакать каждую ночь, каждый день, свидѣтельствуютъ о себѣ, что они чужды всякой добродѣтели. Если наши святые Отцы произнесли такое опредѣленіе: хотящій отсѣчь страсти, плачемъ отсѣкаетъ ихъ, и хотящій стяжать добродѣтели, плачемъ стяживаетъ ихъ: то изъ сего явствуетъ, что не плачущій ежедневно ни страстей не отсѣкаетъ, ни добродѣтелей не совершаетъ, хотя и думаетъ, обманываемый самомнѣніемъ, совершать ихъ. Что пользы, скажи мнѣ, въ орудіяхъ какого-либо художества, когда нѣтъ художника, который бы зналъ дать должное употребленіе и орудію и веществу? Какая польза отъ садовника, если онъ воздѣлываетъ весь садъ, насадить и насѣетъ въ немъ всякаго рода растений, а не прольется свыше дождь на садъ, и онъ не будетъ напоенъ водою? Конечно, никакой пользы. Такъ и тотъ, кто совершаетъ другія добродѣтели и трудится въ нихъ, не получить никакой пользы безъ этой святой и блаженной владычицы и совершительницы всѣхъ добродѣтелей. Какъ царь безъ подвѣдомственнаго ему войска безсиленъ и всѣми

удобно побѣждается, и даже не признается царемъ, но обыкновеннымъ человѣкомъ: такъ наоборотъ многочисленное войско, безъ царя и военачальника ихъ, удобно разстроивается и истребляется врагами. Таково и отношеніе между плачемъ и прочими добродѣтелями. Подъ подобіемъ войска разумѣй собраніе всѣхъ добродѣтелей новоначальнаго; подъ подобіемъ царя и военачальника — блаженное рыданіе и плачь, которыми все войско устроивается въ порядокъ, воодушевляется, поощряется, укрѣпляется, научается дѣйствовать оружіемъ сообразно времени, обстоятельствамъ, врагамъ... Плачь всѣмъ этимъ распоряжается; безъ него множество людей (прочія добродѣтели) удобно побѣждаются. И такъ, братія, прежде всѣхъ дѣланій и со всѣми дѣланіями, да будетъ для всѣхъ насъ дѣланіемъ *покаяніе*, съ покаяніемъ соединенный *плачь* и плачу сопутствующія *слезы*. Нѣтъ плача безъ покаянія; нѣтъ слезъ безъ плача: эти три другъ съ другомъ соединились и связались, и невозможно одному изъ нихъ явиться безъ двухъ другихъ» ¹⁾.

Мысленный путь покаянія и плача имѣетъ товажное достоинство, что онъ безопасенъ отъ бѣсовскаго обольщенія, или, такъ называемой, бѣсовской прелести. Падшій духъ, чтобъ обольстить подвижника, старается сперва увѣрить его о достоинствѣ или достоинствахъ его, что видно изъ примѣровъ, помѣщенныхъ въ предшествовавшихъ совѣтахъ: какъ же онъ обольститъ того, кто всеусильно ищетъ открыть свою грѣховность, рыдаетъ надъ тою, которая открылась ему, по причинѣ ея возжигается къ открытію еще большей, кто все стремленіе свое заключаетъ въ томъ, чтобъ увидѣть въ себѣ одно и единственное достоинство грѣшника, чтобъ и внѣшнею и внутреннею дѣятельностію приносить Богу сознаніе и исповѣданіе своей грѣховности. «Когда діаволь, говоритъ преподобный Григорій Синаитъ, увидитъ кого-либо живущимъ плачевно, не пребываетъ при немъ, отвращаясь смиренія, производимаго плачемъ» ²⁾. Хотя врагъ искушаетъ и плачущихъ, но удобно познается ими, и отражается. Самомнительный, признающій въ себѣ какое-нибудь достоинство, не можетъ отразить бѣсовскаго обольщенія извнѣ, будучи объятъ и окованъ имъ внутри ³⁾.

¹⁾ Преподобный Симеонъ, Новый Богословъ, Слово VI. ²⁾ Главы зѣло полезныя, глава о прелести. Добротолубіе, ч. 1. ³⁾ Преподобнаго Лаврентія Отца

Невѣжественные и лицемѣрные подвижники признаютъ себя достигшими своей цѣли, когда они увидятъ себя святыми, когда такими признаетъ и провозгласитъ ихъ мѣръ; они радуются входящему въ нихъ самообольщенію и самомиѣнію, не понимая, какъ бѣдственно самомиѣніе, не понимая, что похвала человѣческая служитъ признакомъ лжепророка. Признакъ этотъ необыкновенно важенъ: онъ данъ Самимъ Богочеловѣкомъ. *Горе*, сказалъ Господь, *егда добръ рекуть вамъ вси чловѣцы: по симъ бо творяху лжепророкомъ Отцы ихъ* ¹⁾. Горе, душевное горе и бѣдствіе, вѣчное горе! — Истинный инокъ радуется тогда, когда онъ начинаетъ усматривать грѣхъ свой, когда онъ по миѣнію своему о себѣ содѣлается ниже и грѣшнѣе всѣхъ ближнихъ своихъ, когда начнетъ потрясать его страхъ суда Божія и страхъ вѣчныхъ мукъ, когда явится въ немъ чувство преступника и осужденника, когда при молитвахъ его начнутъ изливаться потоки слезъ и исторгаться изъ груди воздыханія и стenanія, когда умъ его, очищенный слезами, будетъ предстоять предъ Богомъ лицомъ къ лицу, и видѣтъ Невидимаго при посредствѣ сильнѣйшаго ощущенія Божія присутствія. О блаженное видѣніе! при немъ преступникъ можетъ принести истинное раскаяніе въ содѣланныхъ преступленіяхъ, умолюститивить Всемилостиваго обильными слезами, смиренными глаголами, обнаженіемъ своего горестнаго состоянія, испросить у человѣколюбца Бога прощеніе, а съ нимъ и множество безцѣнныхъ, вѣчныхъ, духовныхъ даровъ. Величайшій успѣхъ инока — увидѣть и признать себя грѣшникомъ! Великій успѣхъ инока — доказывать всею своею дѣятельностію искреннее и дѣйствительное признаніе себя грѣшникомъ! «Когда умъ начнетъ зрѣть согрѣшенія свои, множествомъ подобныя песку морскому: то это служитъ началомъ просвѣщенія души и знакомъ ея здравія», сказалъ священномученикъ Петръ Дамаскинъ ²⁾. Тогда умъ можетъ увидѣть грѣхи свои, когда прикоснется къ нему благодать Божія: омраченный паденіемъ, самъ собою онъ неспособенъ видѣть ихъ.

Кіево-Печерскаго монастыря не допустили вступить въ затворъ, опасаясь, чтобъ онъ не подвергся бѣсовской прелести, какъ подверглись ей преподобные Исаакій и Никита. Для затворнической жизни Лаврентій перешелъ въ монастырь великомученика Димитрія, гдѣ „вся стрѣлы лукаваго разжиганія водою слезъ погашая, благодатию Божіею узвлеченія бѣсовскаго страненья пребысть“. Патерикъ Печерскій. ¹⁾ Лук. VI, 26. ²⁾ Книга 1-я, глава 2-ая, Добротолубіе, ч. 3.

Зрѣніе грѣховъ и грѣховности своей есть даръ Божій. Святая православная Церковь научаетъ чадъ своихъ испрашивать этотъ даръ у Бога при постѣ и колѣнопреклоненіяхъ, преимущественно въ дни святыхъ чотыредесятницы. Даръ зрѣнія грѣховъ своихъ, своего паденія, общенія падшаго чловѣка съ падшими ангелами, непостижимо обилывалъ въ великихъ преподобныхъ Отцахъ, и, несмотря на множество духовныхъ даровъ, ясно свидѣтельствовавшихъ о ихъ святости, возбуждалъ ихъ къ непрестанному покаянію и плачу, къ непрестанному омовенію себя слезами. Изреченія, произнесенныя Отцами изъ этого состоянія, непостижимы для плотскихъ умовъ. Такъ — Пимень Великій говаривалъ сожительствовавшимъ ему братіямъ: «братія! повѣрьте: куда будетъ вверженъ сатана, туда ввергнутъ и меня» ¹⁾. *Всякъ возносяйся, смирится: смиряяи же себя, вознесетъ* ²⁾, сказалъ Господь.

¹⁾ Алфавитный Патерикъ. ²⁾ Лук. XVIII, 14.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

О удобопримѣнимости изложенныхъ правилъ къ положенію современнаго монашества.

Внимательно читавшій сочиненія святыхъ Отцевъ о монашествѣ, удобно замѣтитъ, что Отцы составляли свои наставленія, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и къ положенію тѣхъ иноковъ, которымъ они посвящали трудъ свой. По этой причинѣ почти всѣ монашескія сочиненія святыхъ Отцовъ имѣютъ свою особенную цѣль, свою односторонность. По этой причинѣ и въ цвѣтушія времена монашества не возможно было каждому иноку приложить къ себѣ сряду все, что написали Отцы: тѣмъ болѣе такое приложеніе невозможно въ наши времена, и многіе, попытавшіеся сдѣлать его, потрудились много, приобрѣли очень мало. Приведемъ въ примѣръ книгу святаго Іоанна Лѣствичника. Этотъ угодникъ Божій написалъ свои сочиненія для общежительныхъ иноковъ, которыхъ главною добродѣтелію должно быть послушаніе; по этой причинѣ онъ говоритъ съ осторожностію, кратко и какъ-бы нехотя о безмолвіи, предохраняя отъ безвременнаго и неправильнаго вступленія въ него, а о послушаніи говоритъ очень подробно, восхваляя и превознося это жительство. Такъ поступаетъ святой не потому, чтобъ безмолвіе, при извѣстныхъ условіяхъ, не было душеспасительно, но чтобъ не ослабить усердія общежительныхъ иноковъ, чтобъ укрѣпить и ободрить ихъ въ подвигѣ послушанія, который они воспріяли на себя, чтобъ не дать имъ повода къ двоедушію, къ стремленію вступить въ жительство, для котораго они еще не созрѣли, чтобъ не дать повода ко впаденію въ самообольщеніе и бѣсовскую прелесть, столь близкую къ юнымъ и неюнымъ самочинникамъ и самомнителямъ. Очевидно, что иноку, проводящему жительство внѣ общегитія, отъ чтенія святой Лѣствицы должно придти смущеніе и послѣдовать разстройство: ему непремѣнно представится, что внѣ общегитія и послушанія нѣтъ монашескаго преуспѣянія. Такое дѣй-

ствіе этой Боговдохновенной книги доказано опытомъ: преподобный Антоній новый, жившій отшельникомъ въ глубокой пустынѣ, прочиталъ Лѣствицу: вслѣдствіе этого чтенія онъ оставилъ пустыню, и вступилъ въ общежительный монастырь¹⁾. Не всякому возможно перемѣнить свое наружное положеніе! Что-жъ изъ этого? Инокъ, оставаясь по необходимости въ своемъ положеніи и потерявъ довѣренность къ положенію, какъ неудобному для спасенія, впадаетъ въ уныніе, охлаждѣваетъ къ монашескому подвигу, и начинаетъ проводить жизнь нерадивую. Въ наше время, когда мы отдѣлены многими вѣками отъ обычаевъ и положенія, въ нѣдрѣ которыхъ жительствоваали и произнесли свое ученіе Отцы, примѣненіе ученія ихъ къ современному положенію иночества въ нашемъ отечествѣ представилось особенно нужнымъ и общающимъ принести пользу. Такова была цѣль при изложеніи предложенныхъ здѣсь совѣтовъ. Уповаемъ, что они могутъ служить руководствомъ для иноковъ нашего времени, по тому положенію, которое имъ предоставлено промысломъ Божиимъ. Уповаемъ, что убогій трудъ нашъ можетъ быть съ пользою приложенъ и въ общежительномъ и въ штатномъ монастыряхъ, и къ жизни инока на подворіи или при часовнѣ, и къ жизни инока, странствующаго на кораблѣ по требованію и обычаю государственному, и къ жизни инока, находящагося въ долговременномъ послушаніи посреди міра, и къ жизни инока, постриженнаго въ монашество при духовномъ училищѣ, занимающаго при немъ какую-либо ученую или административную должность, — даже къ жизни мірянина, который захотѣлъ бы среди міра съ особеннымъ тщаніемъ заняться своимъ спасеніемъ. Исполненіе евангельскихъ заповѣдей всегда составляло и нынѣ составляетъ сущность иноческаго дѣланія и жительства. Всякое мѣсто и положеніе представляютъ много удобствъ для этого дѣланія и подвига. Братія! примите приношеніе духовное, и не осудите за скудость его. Скудость приношенія свидѣтельствуется о скудости имущества. Вашею вѣрою и усердіемъ восполните эту скудость, а молитвами и благословеніемъ вознаградите потрудившагося для своего и вашего спасенія.

Богатый Домовладыка далъ роскошный обѣдъ Своимъ многочисленнымъ друзьямъ и знакомымъ, и множеству тѣхъ, которыхъ

¹⁾ Алфавитный Патерикъ, буква А.

захотѣлъ пригласить къ обѣду, — тѣмъ включить ихъ въ число друзей и знакомыхъ Своихъ. Безмѣрное количество духовныхъ яствъ невообразимаго и недомыслимаго достоинства предстояло на духовной трапезѣ. По окончаніи ея гости щедро одарены духовными дарами. Когда приглашенные почетныя лица вышли, Домовладыка заглянулъ за врата чертога, и увидѣлъ ¹⁾ у этихъ вратъ толпу голодныхъ нищихъ, которые были бы рады попользоваться крохами, оставшимися послѣ чудной трапезы. Многомилостивый Владыка приказалъ слугамъ остановиться, не убирать стола. Онъ пригласилъ нищихъ, несмотря на то, что нищіе были въ грязи и рубищахъ, несоответствовавшихъ великолѣпію чертога, предложилъ имъ остатки яствъ. Робко и въ недоумѣніи взошли нищіе въ обширную залу, приступили къ столу, встали около него какъ случилось, каждый взялъ и употребилъ то, что попало ему. Они подобрали всѣ крохи. Разумѣется, никто изъ нихъ не вкусилъ ни одного цѣльнаго блюда, не видѣлъ ни стройнаго служенія прислуги, ни той драгоценной посуды и утвари, которыя были употреблены при столѣ, не слышалъ огромнаго хора дѣвчихъ и громкаго хора музыки, звуки которыхъ оглашали вселенную и возносились до неба. По этой причинѣ никто изъ нищихъ, хотя между ними и были люди съ природнымъ умомъ, не могъ составить себѣ яснаго, точнаго понятія объ обѣдѣ. Удовлетворившись крохами для насыщенія, они должны были удовольствоваться понятіемъ гадательнымъ и приблизительнымъ о блистательной и насладительной трапезѣ, которою воспользовались почетные гости. Очистивъ со стола все съѣстное, нищіе пали ницъ предъ Домовладыкою, благодаря за пищу, которой они до сихъ поръ не ѣдали и не видали. Онъ сказалъ имъ: «Братія! При распорядженіи Моемъ объ обѣдѣ, Я не имѣлъ въ виду васъ ²⁾: поэтому Я не представилъ вамъ обѣда въ должномъ видѣ, и не даю вамъ подарковъ, которые всѣ разошлись по прежде сдѣланному расчету, постижимому для Меня одного». Нищіе воскликнули въ одинъ голосъ: «Владыка! до подарковъ ли намъ! до пышнаго ли обѣда! несказанно благодаримъ за то, что Ты, не возгнушался нами; насъ, истерзанныхъ всякаго рода недостатками, впустилъ въ Твой чертогъ, спасъ отъ голодной смерти!» Нищіе разошлись, продолжая благодарить и

¹⁾ и ²⁾ образъ изложенія заимствованъ изъ Евангельской притчи, Матѳ. XXII, 11.

благословлять милосердаго Домохозяина. Тогда Онъ, обратясь къ слугамъ, сказалъ: «Теперь уберите столъ, и заключите мой чертогъ. Уже гостей не будетъ, — и что можно было предложить въ пищу, предложено. Все кончено!» ¹⁾).

О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его. Кто бо разумъ умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть? или кто прежде даде Ему, и воздастся ему? Яко изъ Того и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая: Тому слава во вѣки. Аминь ²⁾.

Окончено 20 Апрѣля 1861 года.

Ставрополь Кавказскій.

¹⁾ Лук. XVIII, 8. ²⁾ Рим. XI, 33, 36.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. V.

ПЛАЧЪ ИНОКА

о братѣ его, впадшемъ въ искушеніе грѣховное.

СОЧИНЕНО ДРУГОМЪ ДЛЯ ДРУГА И ДЛЯ БРАТА БРАТОМЪ, КЪ ВЗАИМНОЙ ПОЛЪЗѢ
И СОЧИНИТЕЛЯ И ЧИТАТЕЛЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

*И бысть, по внида въ плнь отведенъ бы
Израиль и Иерусалимъ опустошенъ быше, сяде
Иеремія пророкъ плачущъ, и рыдаше рыданіемъ
надъ Иерусалимомъ ¹⁾.*

Одинъ я въ келліи; заперты двери; густымъ занавѣсомъ завѣшено окно; скромная лампада въ углу келліи теплится предъ святыми иконами, разливаешь по келліи слабый, томный свѣтъ. Не нужно мнѣ освѣщенія болѣе яркаго: оставилъ я всѣ занятія. Сижу на одрѣ въ недоумѣніи, въ безотчетливомъ молчаніи. У меня какъ-бы отнято существованіе. Не могу размышлять ни о чемъ: печаль наполняетъ душу; слезы, струясь по ланитамъ и одеждѣ, замѣняютъ для меня всякое иное занятіе. Не входите, не входите ко мнѣ! не нарушайте моего безмолвія! не способенъ я къ бесѣдѣ съ друзьями. Необходимо мнѣ одиночество: способенъ я къ одному плачу. Чѣмъ больше объемлетъ меня плачь, тѣмъ больше жажду его, тѣмъ больше вдаюсъ въ него. Насыщаетъ онъ меня, утѣшаетъ онъ меня, не смотря на то, что горекъ онъ. Тоскующая горлица перелетаетъ съ одной изсохшей вѣтки на другую изсохшую вѣтку, на вѣтку зеленѣющую не садится: такъ и я перехожу отъ мысли печальной къ мысли печальной, отъ чувствованія печальнаго къ чувствованію печальному; мысли и чувствованія пріятны не приближаются къ страждущему сердцу.

Когда опустошенъ и разрушенъ былъ Иерусалимъ, а народона-

¹⁾ Надпись надъ „Плачемъ пророка Иереміа“, глава 1.—Статья „Плачь инокъ“ заимствована въ значительной степени изъ Плача, произнесеннаго пророкомъ, по- чему и самая форма, въ которой изложенъ „Плачь инокъ“, соответствуетъ формѣ, въ которой изложенъ „Плачь святаго Иереміа“.

селеніе его отведено плѣнникомъ въ страну дальнюю: тогда пророкъ Іеремія, тщетно предвѣщавшій бѣдствія Іерусалиму за беззаконія жителей его, тщетно призывавшій къ покаянію ожесточившихся и ослѣпшихъ беззаконниковъ, остался на развалинахъ Іерусалима, остался оплакивать свое пророчество, совершившееся. Рыдалъ онъ рыданіемъ неутѣшнымъ на пепелищѣ сожженнаго храма: храмъ этотъ признавался чудомъ зодчества, былъ единственнымъ храмомъ на землѣ, посвященнымъ истинному Богу. Рыдалъ пророкъ рыданіемъ неутѣшнымъ на развалинахъ города: городъ этотъ былъ единственнымъ городомъ на землѣ, въ которомъ поклонники истиннаго Бога могли воздавать поклоненіе Богу, установленное Богомъ, единое благопріятное Богу.

Не на груди камней и пепла падаютъ мои слезы; оплакиваю не храмъ, воздвигнутый руками человѣческими изъ мрамора, порфира и древъ негниющихъ¹⁾; рыдаю не на развалинахъ города, который строился вѣками, строился могучими мышцами царей, народовъ, золота; не летятъ мои воздыханія вслѣдъ за многочисленными толпами Іудеевъ, которые влекутся многочисленнымъ воинствомъ въ гражданское рабство. Причина моего плача—причина нравственная, и область моего плача—область духа. Оплакиваю сожженіе невидимаго и нерукотвореннаго храма, созданнаго Богомъ для невидимаго, возвышеннѣйшаго богослуженія; оплакиваю разрушеніе таинственнаго города, назначеннаго въ обитель для помысловъ и ощущеній благодатныхъ; оплакиваю плѣнь души, плѣнь ума и сердца, побѣжденныхъ грѣхомъ. Окованы они, окованы эти плѣнники, окованы цѣпями страстей, уведены въ рабство. Уведены они въ царство и столицу царя Вавилонскаго: во власть архангела отверженнаго, господствующаго сурово и жестоко надъ всѣми отверженными разумными тварями,—надъ ангелами и человѣками.

Плачу плачемъ покаянія и любви. Погружаюсь въ печаль спасительную,—не въ ту, которая наводитъ смерть человѣку²⁾: печалюсь не о чемъ либо суетномъ, тлѣнномъ, преходящемъ. Объемлетъ меня плачь—наслѣдство прародителя моего, Адама, который обра-

¹⁾ Такія древа были употреблены при строеніи храма Соломонова. Негниющими древами считались кедръ, сосна и кипарисъ. Повѣданіе о построеніи храма Соломонова читается въ третьей книгѣ Царствъ. ²⁾ 2 Кор. VI, 10.

тился къ плачу, началъ искать въ немъ утѣшенія послѣ утраты сладостей райскихъ. Этотъ плачь—отблескъ вѣчнаго блаженства; этотъ плачь—свидѣтельство, что вѣчное блаженство было нѣкогда достояніемъ человѣка: этотъ плачь—средство къ возвращенію потеряннаго блаженства. Какъ отблескъ блаженства, какъ воздыханіе и воспоминаніе о блаженствѣ, плачь заключаетъ въ себѣ наслажденіе: убогая сердце скорбію, вмѣстѣ орошаетъ и помазуетъ его утѣшеніемъ. Благословилъ Богочеловѣкъ всесвятыми слезами его утѣшеніемъ. Благословилъ Богочеловѣкъ всесвятыми слезами Своими душеспасительный плачь покаянія и любви. Пролилъ Богочеловѣкъ всесвятые слезы о четверодневномъ мертвецѣ, Лазарѣ; пролилъ Богочеловѣкъ Божественныя слезы о многолюдномъ городѣ, о народѣ, который не позналъ, или притворился не познавшимъ посѣщенія Божія. Не только блудница употребила для омовенія грѣховъ слезную воду¹⁾; не только прибѣгали къ слезамъ всѣ грѣшники, желавшіе примириться съ Богомъ посредствомъ покаянія: призналъ слезы необходимымъ врачествомъ для себя, спасительнымъ орудіемъ, верховный Апостолъ. *Плакася горько*²⁾ великій Петръ по отреченіи отъ Христа: исцѣлилъ онъ смертельную грѣховную язву плачемъ и слезами. И кто, приступавшій къ Богу съ плачемъ, не былъ услышанъ Богомъ? Окропился немногими слезными каплями нечестивый царь Израильскій, Ахаавъ, умилился на короткое время, послѣ котораго опять продолжалъ прогнѣвлять Бога нечестіемъ. Скрудныя слезы, умиленіе кратковременное и малоплодное не остались безъ послѣдствія: изреченная казнь на служителя идоловъ, обогрившагося кровію неповинныхъ, отмѣнена. *Видѣлъ ли еси, вѣщаль Божественный гласъ Іліи пророку, чрезъ котораго объявлено наказаніе царю, видѣлъ ли еси, яко умилися Ахаавъ отъ лица Моего? сею ради, ради умиленія ничтожнаго, ради непродолжительныхъ, малозначущихъ слезъ, не наведу зла во днѣхъ его*³⁾, не смотря на то, что Я уже назначилъ и объявилъ ему ужаснѣйшую казнь за ужаснѣйшія беззаконія. Не могу Я видѣть плачущаго, и не помиловать его.

О, братъ мой! о, братъ возлюбленный! болѣзнуешь о тебѣ сердце мое; плачу о тебѣ, и не могу престать отъ плача. Привлекаютъ меня къ плачу и человѣколюбіе Господа Іисуса, и постигшее тебя

¹⁾ Лук. VII, 38. ²⁾ Матѣ. XXVI, 75. ³⁾ 3 Цар. XXI, 21—29.

несчастіе. Изъ слезы скорбящаго и плачущаго о грѣхахъ свѣтится надежда спасенія, какъ звѣзда изъ окружающей ее тьмы ночной. Соедини съ плачемъ моимъ плачь твой, съ слезами моими твои слезы. Не презреть насъ Господь, молящихся Ему, рыдающихъ предъ Нимъ, усиливающихся исцѣлиться покаяніемъ. Онъ, податель истиннаго покаянія, даруетъ намъ могущественное покаяніе; Онъ, податель слезъ, отверзетъ въ насъ источники слезъ; Онъ, единый способный очищать нечистоту души, очистить насъ покаяніемъ, слезами, Божественною благодатію. Грѣхъ — родитель плача и слезъ: онъ навѣтуется, умерщвляется чадами его — плачемъ и слезами.

Начну же я произносить мои вопли! стенаніями и воздыханіями облегчу и разрѣшу тѣсноту моего сердца! Не ранами, не укуризною послужать тебѣ слова плача моего; они — выраженіе любви, знаки участія и состраданія, утѣшенія и ободренія, кроткій голосъ, призваніе къ оставленію грѣховной жизни, призваніе къ вступленію снова на поприще святаго иноческаго подвига, призваніе къ сверженію грѣховнаго ига, призваніе къ мужественной борьбѣ за духовную свободу съ началами и властями поднебесной. Плачь мой о тебѣ есть вмѣстѣ и плачь о мнѣ: и я преисполненъ грѣхами, и на мнѣ звучатъ тяжкія цѣпи грѣховныхъ привычекъ и впечатлѣній. Если позволяю себѣ восплакать о тебѣ: то и ты восплачь о мнѣ. Соединимъ сердца наши въ плачь! облеченные въ плачь какъ-бы въ одежду, необходимую для прикрытія наготы душевной и стыда, явившихся отъ преступленія заповѣди Божіей, предстанемъ предъ Господа: принесемъ Господу не пустое и гордое оправданіе себя, которымъ всегда печатлѣется грѣховность и гибель человѣковъ, — принесемъ исповѣданіе изъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Исповѣданіемъ рѣшительнымъ и искреннимъ согрѣшеній нашихъ, нашего паденія, нашего бѣдственнаго состоянія войдемъ въ покаяніе и спасеніе. Покаяніе — врата къ Богу. *Видите во врата его во исповѣданіи* ¹⁾, объявляетъ и завѣщаетъ всему человѣчеству Пророкъ, приглашая къ покаянію все человѣчество.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

А лее ъ ¹⁾.

Вѣсть горестная внезапно принеслась ко мнѣ — принеслась ко мнѣ стрѣлою. Пронзила она сердце глубокою ранюю, — вмѣстѣ изобразила предо мною картину поразительную, картину мрачную, картину печальнѣйшую. Тотъ, кто въ южномъ возрастѣ прильпился къ Господу, кто дни увеселеній отроческихъ посвятилъ лишніямъ иноческимъ, кто рано презрѣлъ суету міра, — нынѣ оболещенъ и осмѣянъ міромъ. Увы! въ пристани подвергся ты крушенію. Увы! въ собственномъ городѣ твоёмъ плѣнили тебя иноплеменики. Увы! поработилъ тебя грѣхъ, грѣхъ тяжкій, грѣхъ смертный, — связалъ тебя узами невидимыми, неразрѣшимыми никакимъ средствомъ, никакимъ усиленіемъ человѣческимъ. Пребывая тѣломъ въ стѣнахъ монастырскихъ, по духу ты отчуждилась отъ Обителя святой. Тоскуетъ она о тебѣ, какъ о сынѣ, охладившемъ къ ней, какъ о сынѣ, уже покинувшемъ ее въ сердечномъ совѣтѣ своемъ. Дивные храмы Божіи, смиренныя иноческія келліи, башни угрюмыя, стѣны зубчатыя монастыря древняго, освященнаго подвигами многихъ старцевъ преподобныхъ, смотрятъ на тебя печально, какъ бы угадывая измѣну, тайно совершившуюся въ душѣ твоей. Слышится въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ отголосокъ заунывный, слышится онъ для сердца, болѣзнующаго о бѣдствіи твоёмъ. Для такого сердца пѣснопѣнія церковныя плачутъ о тебѣ: отдаются изъ нихъ въ это сердце звуки плача, подобные звукамъ плача, разливающимся изъ пѣснопѣній надгробныхъ.

Бее ъ.

Плачу о тебѣ весь день; плачу о тебѣ всю ночь. Ничтожной цѣны плачь мой: другой плачь, цѣны несравнимой, совершается

¹⁾ Псал. LXLIX, 4.

¹⁾ Алееъ, Бееъ и т. д. — буквы Еврейскаго алфавита. Или отдѣляются строфы, одна отъ другой, въ „Плачь пророка Іереміи“.

о тебѣ. Плачутъ Ангелы, плачутъ лики Мучениковъ и Отцовъ пустынныхъ сонмы, плачутъ всѣ небожители, — не хотятъ утѣшиться. Внимательно, любовно смотрятъ они съ неба на землю: радуются добродѣтели, совершаемой человѣками, — огорчаются грѣхами ихъ. Самъ Создатель твой и Спаситель, сотворившій тебя изъ ничего, искупившій безцѣнною кровію Своею, непричастный печали, опечаленъ тобою. *Кая польза въ крови Моей, ввсегда сходити Ми во истлѣніе?* ¹⁾ говоритъ Онъ всѣмъ грѣшачимъ и пребывающимъ въ грѣхѣ. Всесвятый, непреступный для тлѣнія, низводится въ тлѣніе христіанами, облеченными во Христа, имѣющими въ себѣ Христа, когда христіане пресмыкаются въ сквернѣ беззаконій.

Гимель.

Грѣхи, повидимому, ничтожные, но пренебрегаемые, неврачуемые покаяніемъ, приводятъ къ грѣхамъ, болѣе тяжкимъ, а отъ невнимательной жизни зарождается въ сердцѣ гордость. Чтобъ ты научился бодрствовать надъ собою, чтобъ ты не довѣрялъ себѣ и не любовался собою, чтобъ ты стяжалъ сердце сокрушенное и смиренное, чтобъ грѣхъ твой, предстоитъ *вышю* ²⁾ предъ очами твоими, низлагалъ въ тебѣ высокоуміе и превозношеніе, — Господь попустилъ искушенію, какъ тучѣ, носимой вихремъ, набѣжать на тебя; не удержалъ удара, занесеннаго на тебя. Настигли тебя враги твои! ненавидящіе душу твою окружили ее, возложили на нее тяжкія оковы, увлекли въ плѣнъ и рабство, покрыли язвами безчисленными, мучительными, неисцѣльными! ³⁾.

Далееъ.

Оставлены тобою святые подвиги иночества; служеніе твое Богу обратилось въ постыдное лицемѣрство. Нѣтъ мѣста истинному Богослуженію въ душѣ, когда она, ниспавши въ смертный грѣхъ, пребываетъ въ немъ. Овладело тобою уныніе и расслабленіе; увяла сила мужества; произволеніе благое поколебалось; сердце лишилось благодатнаго мира и утѣшенія, которыми питается и окрыляется инокъ на пути своемъ къ Богу. Суетные и грѣховные помыслы, сопутствующее имъ разстройство ощущеній, витають

¹⁾ Псал. XXIX, 10. ²⁾ Псал. L, 5. ³⁾ Плачъ Іер. I, 3.

въ душѣ твоей, какъ витають въ опустѣвшей храминѣ гады и хищныя птицы. Всѣ добродѣтели твои ограждены однимъ преступленіемъ: *иже бо весь законъ соблюдеть, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* ¹⁾, научаетъ насъ Писаніе. Блекнутъ цвѣты и листья на растеніи, когда стволъ его подѣченъ косою.

Ге.

До впаденія твоего въ грѣхъ, невидимые враги навѣтовали душу твою, прикасаясь къ ней снаружи, колебля лишь поверхность ея ²⁾ — они не входили въ сердце, запечатлѣнное перстомъ Божиимъ; они не могли возобладать тобою, будучи постоянно оскорбляемы и отражаемы неповиновеніемъ твоимъ ³⁾. Покорился ты имъ въ часъ дреманія твоего, въ часъ самозабвенія; покорился ты имъ произвольно, исполнивъ на дѣлѣ предложеніе ихъ, предложеніе оболстительное, смертоносное. Они содѣлались владыками твоими; влачатъ они тебя по дебрямъ и пропастямъ, по тернію и по острымъ камнямъ: связанный, скованный ими, не имѣешь силы противиться имъ. Господь, предвидящій все и управляющій всѣмъ, восхотѣлъ смирить тебя множествомъ беззаконій твоихъ ⁴⁾. Едва родится въ тебѣ благая мысль, едва родится благое намѣреніе, какъ и ниспровергаются они: ниспровергаетъ ихъ овладѣвшій тобою грѣхъ.

Вавъ.

Отъяся отъ дщери Сіона вся красота ея ⁵⁾: отъята красота у души твоей, уневѣщенной Христу, отъята красота духовная. Отступили помыслы святые, въ которыхъ пребывалъ умъ твой, какъ въ чертогѣ брачномъ; отступили ощущенія святые, въ которыхъ плавало, въ которыхъ покоилось, къ которыхъ наслаждалось сердце твое. Ищешь ихъ и не обрѣтаешь. Они удалились невѣдомо куда; замѣнили ихъ помыслы грѣховныя, плотскіе, ощущенія страстные. Ты лишенъ высокаго, царскаго достоинства! ты ниспалъ въ униженное состояніе раба! — Горестна немощь, производимая въ душѣ грѣхомъ смертнымъ: по причинѣ этой немощи,

¹⁾ Іак. II, 10. ²⁾ Наставленіе 19-е старца Серифима Саровскаго. ³⁾ Іак. IV, 7. ⁴⁾ Плачъ Іер. I, 5. ⁵⁾ Плачъ Іер. I, 6.

по причинѣ этого разслабленія, встрѣча со всякимъ обольстительнымъ, преступнымъ, демонскимъ помысломъ содѣлывается для души побѣжденіемъ.

З а и н ь .

Наступило время скорбное, время тяжкое, время твоего уничтоженія и безславія, время, въ которое ты отринуть отъ лица Господня. Лишенный помощи Вышняго, какъ бы забытый Богомъ, оставленный въ рукахъ супостатовъ, ты служишь для нихъ игралищемъ и посмѣшищемъ. Паденіе инока и всякаго христіанина—предметъ плача для святыхъ Ангеловъ; оно — предметъ радости для злыхъ демоновъ ¹⁾. Ликують полки ихъ о бѣдствіи чловѣковъ, раздаются въ полкахъ ихъ громкіи, безумный хохотъ.

И о ъ .

Прельстился умъ твой: вкусилъ плодъ, воспрещенный Богомъ. Прекраснымъ показался плодъ при любопытномъ, неосторожномъ взглядѣ на него; прекраснымъ показался плодъ невѣдѣнію, неопытности, невинности; совѣтъ злонамѣренный и лукавый убѣждалъ ко вкушенію; вкушеніе плода поразило вкусившаго смертію. Горечь ядовитой снѣди еще пѣнится на устахъ твоихъ; терзается внутренность твоя отъ дѣйствующаго въ ней яда. Смущеніе, недоумѣніе, омраченіе, невѣріе объемлютъ душу твою. Обезсиленный, разстроенный грѣхомъ, ты озираешься *вспять*, будучи прежде *направленъ въ царствіе Божіе* ²⁾.

Т е о ъ .

На краю паденія твоего, на краю грѣховной пропасти не вспомнилось тебѣ, что тѣсный гробъ и могила темная содѣлываются рано или поздно, содѣлываются непременно, жилищемъ всякой плоти, что наслажденія грѣховныя оканчиваются съ разложеніемъ чловѣка, и не предотвращаютъ разложенія, что тѣло, въ угрожденіе которому закалается душа, назначено въ жертву тлѣнію, въ пищу червямъ. Это не вспомнилось тебѣ. Забылъ ты судъ Божій, терпѣливо ожидающій обращенія грѣшниковъ,

¹⁾ Плачь Іер. I, 7.   ²⁾ Лук. VI, 62. Плачь Іер. I, 8.

но долженствующій постигнуть ихъ. Не замедлитъ онъ, судъ страшный, не замедлитъ; скоро, скоро настанетъ: *придетъ, яко тать въ нощи* ¹⁾. Потребуется на немъ отчетъ у каждаго чловѣка во всей земной дѣятельности его. Забылъ ты, что злохитрые и лютые демоны, теперь являющіеся душѣ въ усладительныхъ мечтахъ, лстящіе ей съ намѣреніемъ уловить ее, по изшествіи души изъ тѣла устремятся на нее, какъ дикіе звѣри, похитятъ ее, если докажутъ, что она принадлежитъ имъ. Забылъ ты о вѣчной участи грѣшниковъ, неудостоившихся милости Божіей. Они, за отверженіе добродѣтели и за отверженіе покаянія, которымъ врачуются уклоненія отъ добродѣтели, нисходятъ въ преисподній адъ, предаются пыткамъ и казнямъ, неимѣющимъ ни мѣры, ни конца. Забылъ ты это, — и палъ паденіемъ страшнымъ. Средства міра, развлеченія, увеселенія, попеченія и занятія земныя не доставятъ тебѣ успокоенія. Усыпляютъ они совѣсть на краткое время, но заглушить ее не могутъ. Въ минуты самовозврътнія она просыпается; проснувшись, обличаетъ тѣмъ сильнѣе, тѣмъ безпощаднѣе.

Боже милосердый! Ты видишь и носишь немощи чловѣческія; открыты предъ взорами Твоими и нечистота моя и изнеможеніе мое; открыта предъ взорами Твоими лютость мучащихъ меня, терзающихъ меня страстей и демоновъ.

Г о д ъ .

Иноплеменникъ *да не увидетъ въ храмъ Господень* ²⁾, заповѣдалъ Богъ. Не сохранилъ я повелѣнія Бога моего. Я допустилъ себѣ предательство, — и вторглись, при посредствѣ моего предательства, иноплеменники не только въ храмъ, но и въ святилище, простерли дерзкія руки на сосуды и жертвы, освященные Богу. Храмомъ Божіимъ называю всего чловѣка; святилищемъ — сердце; сосудами и жертвами — помыслы и ощущенія. Попирается храмъ Божій ногами нечистыхъ духовъ; они осквернили святилище; помыслы и ощущенія духовныя, богатныя, превратили въ плотскія, грѣховныя, злосмрадныя.

¹⁾ 1 Солун. V, 2.   ²⁾ Второз. XXIII, 3. Плачь Іер. I, 10.

Кафъ.

Исполняюсь воздыханій! гнѣздится во мнѣ скорбь, точить сердце какъ червь, терзаетъ его какъ змѣй. Ищу утѣшенія, ищу отрады, ищу пищи духовной, нѣкогда опытно знакомой мнѣ, — и не обрѣтаю! Пища эта питаетъ, и услаждаетъ. Иную пищу предлагаютъ мнѣ, влагаютъ въ меня насильственно: пищу грѣховную, которая льститъ насыщеніемъ, — не только не насыщаетъ, производитъ еще большій голодъ, производитъ страшное томленіе, изнеможеніе, разстройство.

Господь, Господь мой! предъ лицемъ Твоимъ, предъ Твоими очами согрѣшилъ я. Ты взираешь на уничтоженіе мое; предъ Твоими всесвятими очами злодѣйствуютъ надо мною разбойники. Я оставленъ Тобою, потому-что я оставилъ Тебя. Нахожусь въ рукахъ у тѣхъ, которыхъ я предпочелъ Тебѣ. Не смѣю возрѣть къ Тебѣ, не смѣю воздѣть рукъ къ Тебѣ, не смѣю произнести предъ Тобою ни одного слова. Согрешеніе мое, предательство мое отняли у меня дерзновеніе. Я палъ, я содѣлался жертвою моего безумія, жертвою лукавства и ненависти демоновъ. Близокъ я къ безнадѣжю: оно даетъ вѣсть сердцу моему, что стоитъ при дверяхъ его. Ходатаевъ нѣтъ у меня; по крайней мѣрѣ я не знаю, есть ли ходатай за меня. Ходатаемъ моимъ предъ неприступнымъ величіемъ Твоимъ да будетъ Твоя безконечная благодать.

Ламедъ.

Всѣ, идущіе путемъ земной жизни, всѣ, проходящіе поприще отъ утробы, родившей васъ, до гроба и могилы, до грозныхъ вратъ, которыми вступаетъ каждый человекъ въ неизмѣримую и загадочную вѣчность, *обратитесь и увидите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя*¹⁾. Не печалюсь я о потерѣ тлѣнныхъ преимуществъ и сокровищъ, не сиѣдаюсь скорбію о понесенныхъ мною гоненіяхъ, безчестіяхъ и язвахъ отъ человекъ; ничто временное не служитъ причиною моихъ стенаній, моего сердечнаго томленія. Страдаю, мучусь тѣмъ, что я удалился отъ Господа грѣхонаденіемъ. Измѣнилъ я Господу, предалъ Господа, далеко отринуть отъ лица Создателя моего, ввергнуть въ нравственную тьму, преданъ

¹⁾ Плачь Іер. I, 12.

демонамъ. Связаны мои руки и ноги: отнята у меня святая дѣятельность, отнята самая способность къ ней. Лежу, поверженный, въ изнеможеніи, въ пропасти. Пропастию этою таинственно и вмѣстѣ съ точностію предъизображается и живописуется пропасть преисподняя. Испиваю чашу горестей, чашу смиренія. Чашу эту растворилъ для меня Богъ мой, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ¹⁾.

Мемъ.

Судьбы Божіи — непостижимы. Разсудилъ Господь въ святомъ совѣтѣ Своемъ, опредѣлилъ правосудно, изрекъ на меня приговоръ казни, допустилъ огню страстей, огню враждебному, ниспалъ съ *высоты*²⁾, изъ области духовъ воздушныхъ, поднебесныхъ, сожечь духовный храмъ мой, обратить въ пепель драгоцѣнное украшеніе его. Простерты были сѣти ногамъ моимъ, — и я не замѣтилъ ихъ, увязъ въ нихъ. Внезапно напали на меня враги изъ засады, въ которой они скрывались, — и я, приведенный въ недоумѣніе неожиданностію, подвергся поражению, обратился въ бѣгство. Не помиловалъ меня Господь, предалъ врагу. Угрожаетъ мнѣ конечная гибель. Цѣпь дней моихъ обратилась въ цѣпь болѣзней. Грѣхъ мой стоитъ исполиномъ предо мною; обнаженный мечъ — въ рукѣ его; сверкаютъ кровавымъ пламенемъ яростныя очи; широко развернулась чудовищная пасть; скрежещутъ зубы. Стоитъ онъ неотступно, стоитъ день и ночь.

Нунъ.

Супостать бдѣлъ надо мною давно, бдѣлъ со дня рожденія моего, со дня крещенія моего. Зависть и ненависть неутолимая возбуждала его къ бдѣнію неусыпному. Онъ выжидаль, чтобъ выпалъ часъ, въ который бы я легкомысленно оставилъ бодрствованіе надъ собою, предался самонадѣянности и неосторожности. Дождался онъ этого часа, и, опытный въ погубленіи человекъ, нанесъ мнѣ ударъ, ударъ вѣрный, рѣшительный. Теперь, когда я въ плѣну у врага, когда я поработенъ ему, онъ снова бдитъ надо мною, бдитъ, чтобъ не бѣжалъ я изъ плѣна, не свергъ съ себя иго, иго поносное и тяжкое. Изнемогла крѣпость моя, ослабли

¹⁾ Плачь Іер. I, 12. ²⁾ Плачь Іер. I, 13. Іов. I, 16.

руки, не могу возстать изъ паденія, освободиться изъ плѣна. Я облеченъ грубою и вмѣстѣ немощною плотію, пребываю въ ней, какъ въ узахъ, какъ въ темницѣ; врагъ мой—духъ, быстрый въ движеніяхъ какъ молнія, облеченъ, какъ во всеоружіе, въ обиліе способностей, знанія, силы. Бдитъ врагъ мой надо мною, какъ левъ, рыкающій надъ беззащитною добычею. Не могу противостоять ему: грѣхи умножаю грѣхами новыми, увлекаюсь насильно страстями. Мучительству ихъ предалъ меня Господь ¹⁾.

С а м е х ъ .

Точило истопта Господь двѣщцъ, дочери Иудинь, душѣ моей, усвоенной Господу вѣрою въ Него: о сихъ азъ плачу ²⁾. Плачу и рыдаю плачемъ, необъяснимымъ и непонятнымъ для меня самого. Тоскуетъ, томится во мнѣ духъ мой: онъ ощущаетъ свою нищету и уничтоженіе. Сокрушилась попущеніемъ Господнимъ крѣпость моя, извратилась, обезображена красота, нарушена, отъята непорочность. *Дадеса ми пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся ³⁾*. Этотъ ангелъ имѣетъ свою цѣль, цѣль погубить меня; но въ дѣйствіяхъ его, независимо отъ нихъ, присутствуетъ попущеніе Божіе со всею непостижимою, премудрою, всеблагою цѣлію.

А и н ъ .

Очи мои изліяють воду, яко удалися отъ мене утѣшай мя, возвращай душу мою: погибша сътовѣ мои, яко возможе врагъ ⁴⁾. Удалились отъ меня помыслы святые, приносящіе утѣшеніе сердцу, ободряющіе, оживляющіе его, исполняющіе его радостной надежды спасенія. Умолгла во мнѣ благодать святаго крещенія, скрыла свое присутствіе во мнѣ, не побораетъ за меня: огорченъ мною Духъ Святый, огорченъ грѣхомъ моимъ смертнымъ. Все противное, враждебное Богу приближилось, вступило въ меня, дѣйствуетъ во мнѣ. Преисполненъ я мрака, преисполненъ смущенія. Молитва моя расхищается разсѣянностію; оскверняется, уничтожается она мечтаніями сладострастными. Страшно усилился надо

¹⁾ Плачь Іер. I, 14.   ²⁾ Плачь Іер. I, 15.   ³⁾ 2 Кор. XII, 9.   ⁴⁾ Плачь Іер. I, 16.

мною врагъ: пожираетъ онъ меня. Проливаю потоки слезъ, подобно источникамъ водъ, и не совершаютъ они того, что совершали прежде немногія слезныя капли: не водворяютъ въ сердцѣ сладостнаго спокойствія. Горьки слезы мои. Горькими слезами должно оплакать утраченную непорочность; горькими слезами должно омыть съ души нечистоту, эту печать, всегда оставляемую на ней грѣхопадениемъ; горькими слезами должно изгладить смертный грѣхъ, записанный въ книгахъ воздушнаго князя: слезы сладостныя проливаетъ невинность и святая любовь. Горькія слезы, сердечное сокрушеніе, нищету мою, бѣдствіе мое приношу къ стопамъ распявшагося за меня Господа. Прими ихъ, Господь мой, какъ принялъ Ты слезы блудницы; прими ихъ, какъ принялъ Ты драгоцѣнное миро, которое блаженная Марія излила на твои ноги ¹⁾. Ты, всесильный и всеблагій, претвори мои грѣшныя и горькія слезы въ благовонное, благопріятное Тебѣ миро. Съ вѣсовъ Твоихъ сними правосудіе Твое и гнѣвъ; возложи на эти вѣсы Твое человеколюбіе, Твои могущественныя слезы, Твою могущественную кровь. Твои безцѣнныя слезы Ты пролилъ о насъ; Ты пролилъ за насъ Твою безцѣнную кровь; Твою безцѣнную кровь Ты далъ въ цѣну и выкупъ за насъ. Слезамъ Твоими Ты явилъ любовь Твою къ намъ; любовь Твою къ намъ Ты запечатлѣлъ Твоею кровію. Твоею кровію всемогущею, Божественною, Ты очистилъ грѣхи всего міра ²⁾.

Ф и .

Возвожу умъ мой къ Богу; но умъ не имѣетъ силы подняться и вознестись отъ земли. Всѣ попытки его оказывались доселѣ тщетными. Онъ лишь приподымется отъ земли, какъ и падаетъ на землю, низвергается на нее невидимою, желѣзною рукою. Оставилъ меня Господь, и обступили со всѣхъ сторонъ ищущіе погибели душѣ моей. Собственными силами не могу возстать изъ паденія, освободиться изъ плѣна. Господь, единъ Господь возстановляетъ падшихъ, оживотворяетъ умерщвленныхъ. О мнѣ Господь опредѣлялъ иное ³⁾. Онъ взираетъ на уничтоженіе мое, а помощи не ниспосылаетъ мнѣ; Онъ слышитъ мой стонъ, мой вопль, и не восхищаетъ меня изъ плѣна, изъ плѣна лютаго, изъ челюстей ада.

¹⁾ Іоан. XII, 3.   ²⁾ Іоан. I, 29.   ³⁾ Плачь Іер. I, 17.

Врагъ торжествуетъ, празднуетъ побѣду, признаетъ мою погибель вѣрною. Въ безумной ярости, въ безумной гордости своей, онъ мнитъ о Богѣ моемъ, что Богъ не силенъ изъять меня изъ рукъ его; онъ мнитъ о себѣ, что можетъ противостоять, можетъ воспротивиться успѣшно Богу моему, Богу всемогущему.

Ц а д и.

Праведенъ еси, Господи, и прави суди Твои ¹⁾. Достоинъ я оставленія, достоинъ томленія, которымъ подвергся: пожинаю плоды согрѣшенія моего. Произвольно преступилъ я законъ Божій, произвольно пренебрегъ словомъ Божиимъ. Сошелъ я съ пути заповѣдей Господнихъ на путь воли растлѣннаго естества моего.

Когда смертный грѣхъ, сокрушивъ человѣка, отступитъ отъ него: то оставляетъ послѣ себя слѣды и печать пораженія, нанесеннаго человѣку. Онъ оставляетъ свою жертву разсѣченною на части, связанною, во власти порочнаго впечатлѣнія, свойственнаго содѣланному грѣху. Всѣ яды смертоносны; но каждый изъ нихъ имѣетъ свое дѣйствіе: всѣ смертные грѣхи убиваютъ душу вѣчною смертію; но каждый производитъ въ ней соотвѣтствующее себѣ разстройство. *Пленицами своихъ грѣховъ кійждо затязается* ²⁾, научаетъ насъ Писаніе. *Накажетъ тя отступленіе твое, и злоба твоя обличитъ тя: и увѣждь, и виждь, яко зло и горько ти есть, еже оставити Мя, глаголетъ Господь Богъ твой. Не благоволихъ о тебѣ, понеже сокрушилъ еси иго твое, и растерзалъ еси узы твоя, и реклъ еси всѣмъ поведеніемъ твоимъ: не имамъ Тебѣ служить, но пойду на всякій холмъ высокій, и подѣ всякимъ древомъ миственнымъ тамо разліюся въ блудъ моему. Азъ же насадихъ тѣя, при сотвореніи въ бытіе и при возсозданіи въ пакибытіе, виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратился еси въ горсть, виноградъ чуждѣй?* ³⁾

Угроза и опредѣленіе Бога моего исполняются надо мною. Настоящее положеніе мое образовалось изъ паденія моего, какъ естественное послѣдствіе. Мучать, насилуютъ меня помыслы и ощущенія, которые прежде признавались мною безсильными, которые отражалъ я легко и удобно. Поступаютъ они со мною какъ по

¹⁾ Псал. СХVII, 137. Плачь Іер. I, 18. ²⁾ Притч. V, 22. *Пленицами* — веревкамъ; *затязается* — связывается. ³⁾ Іер. II, 19. — 21.

праву, полученному ими: я палъ произвольно, произвольно поработилъ себя, совершилъ беззаконіе, принадлежащее къ области этихъ помысловъ и ощущеній. Увы! *дѣвицы мои и юноши отъидоша въ платьи* ¹⁾.

К о ф ъ.

Обольстило меня бѣсовское похотѣніе. Предстало оно въ личинѣ невинности и наслажденія непорочнаго, предложило мнѣ бесѣду какъ-бы мудрую; потомъ, вкрадываясь постепенно въ душу, начало измѣняться, пріобрѣтать надо мною власть, — внезапно превратилось въ пламень, охватило меня. Не помню, — правильнѣе, не могу дать точнаго отчета, что было далѣе. Далѣе объяло меня самозабвеніе, увлеченіе. Опомнившись, я увидѣлъ себя уже въ безвыходной пропасти.

Должно отражать грѣхъ въ самомъ началѣ его, при первомъ появленіи его. Утрачено или украдено было это изъ моей памяти, или я еще не имѣлъ этого познанія, — и похитилъ, поглотилъ меня лукавый грѣхъ. Оскудѣлъ страшно, опустошенъ окончательно таинственный Іерусалимъ мой. Иногда рождаются во мнѣ помысленія и намѣренія благія; но они, не имѣя никакой твердости, никакого постоянства, лишены значенія; они перемѣшаны съ помысленіями и порывами порочными, оскверняются, извращаются, побѣждаются ими. Измѣнился разумъ мой! утратилась въ немъ самостоятельность, которую доставляла ему вѣра; явилось въ немъ колебаніе. Онъ содѣлался хладнымъ къ слову Божию; не находить въ немъ того спасительнаго, просвѣтительнаго назиданія, которое находилъ прежде, которымъ питался и услаждался, которымъ не могъ насытиться по причинѣ преизобильнаго насыщенія. Такое насыщеніе возбуждаетъ ненасытную алчбу и неутолимую жажду Божіей правды. Предо мною — Писаніе святое. Оно содѣлалось чуждымъ мнѣ. Ищу въ немъ питанія, укрѣпленія, утѣшенія: не нахожу ихъ. Закрылось оно, всесвятое слово Божіе, закрылось отъ меня непроницаемымъ покрываломъ: моею грѣховностію.

Р е ш ъ.

Господь мой! Господь мой! съ высоты славы Твоей воззри на бѣдствіе, въ которомъ я погрязъ, какъ въ тинѣ смрадной, какъ

¹⁾ Плачь Іер. I, 18.

въ дебри безвыходной; воззри на бѣдствіе мое, на скорбь невыносимую, которыми истощены всѣ силы мои, всѣ силы души и тѣла. Объяло меня смущеніе; объяло—недоумѣніе; объяла лютая тоска и горесть. Ощущаю, что вѣчная смерть вступила въ душу, и, страстію, которую ничто не можетъ укротить, грѣхомъ, который не престаётъ повторяться, наложила на меня печати погибели. Уже отселъ *болъзни адовы*, обрученія болъзней вѣчныхъ, *обыдоша мя, предвариша мя стѣны смертныя* ¹⁾. Увязши въ этихъ сѣтяхъ, сопричисляюсь справедливо къ умершимъ, хотя по наружности принадлежу къ числу живыхъ. *Потоцы беззаконія смятоша мя* ²⁾, не даютъ опомниться, не даютъ встать и утвердиться на камнѣ заповѣдей Христовыхъ. Мадіамъ и Амаликъ и сыны Востока, поклонники идоловъ, съ безчисленными стадами скотовъ своихъ, постоянно восходятъ на землю Израиля, не оставляютъ на ней *бытія жизненнаго* ³⁾, поядая и выгнатывая посѣвы и луга: подвиги и добродѣтели, которыми отъ юности служилъ я Богу моему, которыми полагалъ изработать спасеніе мое.

Ш и н ь.

Воздыхаю я, — враги мои утѣшаются воздыханіями моими; скорблю я, — они радуются скорби моей; стону, рыдаю, вопію я, — между ими раздаются громкія рукоплесканія, клики и пѣсни буйнаго веселія; я томлюсь, какъ-бы исчезаю въ постигшемъ меня искушеніи, — они торжествуютъ, свѣтло празднуютъ побѣду надо мною. Упоенные неистовствомъ, безуміемъ, высокомеріемъ, изступленною ненавистію къ Богу, они хвалятся пораженіемъ, нанесеннымъ немощному человѣку, какъ бы пораженіемъ, нанесеннымъ Самому Богу. По обширной поднебесной, на всѣхъ скопищахъ своихъ, на станахъ мытарствъ воздушныхъ, они разгласили о моемъ паденіи. Бѣшеное и богохульное ликованіе ихъ достигаетъ сводовъ неба, ударяетъ въ нихъ. Падшіе ангелы желали бы ворваться за эти своды, огласить насмѣшками и ругательствомъ святыхъ обителі райа. Уже былъ нѣкогда рай свидѣтелемъ ихъ преступныхъ замысловъ и начинаній; огласился онъ нѣкогда буйнымъ, открытымъ, чуждымъ смысла возмущеніемъ ихъ противъ Бога.

¹⁾ Псал. XVII, 6. ²⁾ Псал. XVII, 5. ³⁾ Суд. VI, 3 — 5.

Творецъ мой! Искупитель мой! Твоимъ я былъ до согрѣшенія моего: пребываю Твоимъ и по согрѣшеніи. Похитили у Тебя достоиніе Твое, потому что Ты допустилъ похитить его на время по непостижимымъ судьбамъ Твоимъ. Угадываютъ, видятъ враги мои, что Ты отступилъ отъ меня или скрылся чудно; они видятъ и понимаютъ это по тому свободному доступу ко мнѣ, который получили они, по той власти надо мною, которая дозволяется имъ. Настанетъ, наступитъ время, горестное для нихъ, блаженное для меня: наступитъ время, когда Ты, Спаситель мой, умилосердившись надо мною, прострешь мнѣ руку помощи, руку всеильную, когда истиннымъ, дѣйствительнымъ покаяніемъ извлечешь меня изъ пропасти моихъ преткновеній ¹⁾.

В а в ъ.

Всевидащій Господь! Предъ взорами Твоими — всѣ безчисленныя злодѣянія демоновъ, ангеловъ отверженныхъ. Возстали они противъ Тебя на небѣ, возненавидѣли Тебя, Творца своего и Бога, возненавидѣли всѣ дѣла Твои ненавистію изступленною, непонятною. Ты явилъ имъ творческую силу Твою, Ты явилъ имъ неограниченную власть Твою надъ ними: Ты низвергъ ихъ съ неба, Ты покаралъ ихъ въ самой природѣ ихъ; духовъ безплотныхъ Ты обрекъ на жизнь въ веществѣ и тлѣніи. Свѣтлые ангелы превратились въ мрачныхъ, звѣрообразныхъ демоновъ; чистые духи содѣлались, по мыслямъ и чувствамъ, плоть и скверна; жители горныхъ обителі блуждаютъ и скитаются по пустынѣ поднебесной, по поверхности земной, въ пропастяхъ подземныхъ. Ты предалъ въ завѣдываніе имъ темницу огненную — страшный адъ, горящій пламенемъ неугасимымъ, чтобъ казнь, уготованная для нихъ отъ сотворенія видимаго міра, предстоя имъ непрестанно лицемъ къ лицу, произвела въ нихъ спасительный страхъ, убѣдила опомниться. Ты совершилъ искупленіе человѣковъ въ присутствіи и при противодѣйствіи духовъ, погубившихъ человѣческой родъ. Ты поставилъ ихъ зрителями и свидѣтелями шествія въ рай и небо благоудившихъ тебѣ человѣковъ; Ты долготерпишь имъ многія тысячелѣтія, — и ничто, ничто не можетъ преломить упорства

¹⁾ Плачь Іер. I, 21, 22.

ихъ, смягчить сердце, претворившееся въ камень или металлъ, склонить къ покаянію, къ желанію неба. Они, умалишенные, ратуютъ противъ Тебя, изрыгаютъ противъ тебя страшныя хулы, отвергаютъ Твое существованіе, отвергаютъ разнообразными видами отверженія. Но Ты не только неприступенъ для дѣйствій противъ Тебя, — неприступенъ для постиженія Тебя. И ангелы падшіе, бессильные, ничтожныя предъ Тобою, направили злобу свою на созданіе Твое, на немощнаго человѣка. Они отравили его ядомъ грѣха; они ищутъ погубить его окончательно, преслѣдуютъ неуспѣшно, разставляютъ ему злокозненныя сѣти, ввергаютъ въ безчисленныя, тягостнѣйшія бѣдствія. Отъ этихъ бѣдствій, отъ бѣдствій лютыхъ только Ты, всемогущій, можешь избавлять, и избавляешь тѣхъ человѣковъ, которые прибѣгаютъ къ Тебѣ! Скорбь моя превзошла мѣру крѣпости моей. Доселѣ, переполняя сердце мое, она изливалась изъ него; теперь я умолкаю отъ изнеможенія. Истощились мои стенанія, истощились воздыханія, истощились слезы: грусть, превышая ихъ и невыразимая, томить, умерщвляетъ меня. Всевидащій! Ты видишь меня. Ты вѣдаешь, что ненависть враговъ не насытится никакими страданіями моими. Въ державной десницѣ Твоей — и я и враги мои. Всевидащій и Всемогущій! въ безнадежїи на себя, въ надеждѣ на Тебя, предаюсь святѣйшей волѣ, безконечной мудрости и благодати Твоей.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Алеоъ.

Грустнымъ событіемъ поражаются взоры, взоры ума и сердца. Недоумѣваю предъ событіемъ. Тому, что видятъ глаза, и руки осязаютъ, не вѣрю. Господь, во гнѣвѣ Своемъ, покрылъ мракомъ *дщерь Сионо* ¹⁾. Онъ низвергъ съ небесе на землю славу *Израилеву* ²⁾. Душа твоя была невѣстою Христовою; на непорочности ея, какъ на красотѣ плѣнительной и возлюбленной, покоились всесвятые очи Господа твоего. Уготованъ былъ тебѣ чертогъ дивный въ обителяхъ рая. Сонмы святыхъ Ангеловъ и сонмы переселившихся на небо праведныхъ человѣковъ признавали тебя своимъ, ожидали твоего пришествія къ нимъ, намѣревались радостно выдти въ срѣтеніе душѣ твоей, по разлученіи ея съ тѣломъ, ввести ее въ небо, на неумолкающій и безконечный праздникъ... Все рушилось! все измѣнилось измѣненіемъ страшнымъ! Господь отвратилъ лице Свое отъ тебя, небожители восплакали о тебѣ: увы! растлилъ тебя грѣхъ.

Бееъ.

Восхотѣлъ Господь поразить тебя: не пощадилъ! не помиловалъ! ³⁾ Поразилъ Господь, — и увяло духовное благолѣпіе твое, пожженное сластолюбіемъ, какъ вянетъ пышная роза, опаленная солнечнымъ зноемъ, какъ вянетъ нѣжная лилія, подточенная червемъ. Разсыпались добродѣтели и подвиги твои, какъ рассыпаются великолѣпныя зданія города, колеблемаго землетрясеніемъ. Мысли твои парили постоянно къ Богу, возносились къ Нему, пребывали при Немъ чистою молитвою и размышленіемъ священнымъ: нынѣ онѣ пресмыкаются по землѣ; вращаются онѣ въ одномъ тлѣнномъ и суетномъ. Умъ твой лишенъ царскаго достоинства: прежде господствовалъ онъ надъ пожеланіями сердца и тѣла, — нынѣ увлекается ими, служитъ имъ раболѣпно. вмѣсто вѣнца и порфиры —

¹⁾ и ²⁾ Плачь Іер. II, 1. ³⁾ Плачь Іер. II, 2

на немъ тяжкія оковы, оковы мѣдныя ¹⁾. Побѣдитель жестокой умертвилъ сыновей царя предъ очами его, а очи, увидѣвши это убійство, исторгъ безчеловѣчно орудіями желѣзными. Царственный слѣпецъ и плѣнникъ отведенъ въ Вавилонъ, преданъ тамъ въ домъ работы трудной, унижительной ²⁾.

Гимель.

Сокрушилась мышца твоя въ борьбѣ невидимой: ты не устоялъ, не вышелъ побѣдителемъ. Враги разрушили врата и стѣны города твоего, вломилась въ него: обратили городъ въ развалины, тебя содѣлали рабомъ. Оружія имѣлъ ты сильныя; даны были тебѣ оружія Богомъ; оружія эти страшны для иноплемениковъ. Ты вознерадѣлъ! мечи булатные, копья и стрѣлы легкія и мѣткія, щиты и кольчуги непроницаемые были оставлены тобою, забыты. Нерадѣніе послужило причиною побѣжденія. Когда инокъ пренебрежетъ молитвою, безмолвіемъ, постомъ, — дозволить себѣ развлеченіе, наслажденія плотскія: тогда врагъ, видя его обезоруженнымъ, нападаетъ на него, поражаетъ удобно. Твой храмъ душевный объятъ пламенемъ грѣховныхъ вождельній. Разлился яростный пламень по всему храму волнами огненнаго потопа; истребилъ яростный пламень всю многоцѣнную утварь храма; оставилъ одинъ опаленный, почернѣвшій стѣны ³⁾. Отъята у тебя жизнь въ Богѣ, не отъята бытіе: призываешься милосердіемъ Божиимъ къ оживленію въ себѣ утраченной, благодатной жизни.

Далееъ.

Укрѣпился врагъ, возобладалъ оказавшимъ ему повиновеніе произвольно. Паденіе твое лишило тебя власти надъ собою, передало эту власть врагу. Власть демоновъ и страстей надъ человекомъ усиливается уныніемъ, двоедушіемъ человека, уклоненіемъ его воли, заразившейся порочнымъ стремленіемъ, уклоненіемъ отъ мужественнаго и рѣшительнаго покаянія. Ты пребываешь во грѣхѣ! къ согрѣшенію присовокупляешь новыя согрѣшенія, въ убій-

¹⁾ Мѣдныя оковы возложены были на Седекію, послѣдняго царя Іудейскаго, плѣннаго Новуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, при взятіи Іерусалима.
²⁾ Іер. ЛІІ, 10, 11. ³⁾ Плачь Іер. ІІ, 3.

ственномъ грѣхѣ ты нашелъ наслажденіе! отъ смертоноснаго наслажденія не можешь оторвать сердца! *Въ селеніяхъ дочери Сіона* ¹⁾ вижу грустное, одно грустное заустѣніе: въ нихъ истреблено или разсыпано и попорано все изящное, духовное.

Ге.

Мечъ Божій, мечъ наказанія, мечъ пощущенія и оставленія палъ на главу твою, палъ на все существо твое, разсѣкъ, разъединилъ его. Духъ, душа и тѣло, изъ которыхъ составленъ человекъ, пришли въ разногласіе, дѣйствуютъ противоположно и враждебно другъ другу. Объяло тебя разстройство, умножились твои немощи и болѣзни, постигли тебя многочисленныя преткновенія, возмущено сердце твое страстями, какъ море бурю.

Научись смиренномудрствовать. Познай, что человекъ — не самобытное существо: онъ — созданіе Божіе; онъ — земля и прахъ. Устрани изъ себя самолюбіе фарисея; остерегись презирать, уничтожать, злорѣчить ближнихъ; подражай поведенію оправданнаго Богомъ мытаря. Осуди себя, и привлечешь къ себѣ милость Божию.

Если и простится тебѣ грѣхъ твой, какъ прощены святому Давиду два тяжкія преступленія: и тогда помни постоянно грѣхъ твой; постоянно имѣй предъ очами грѣхъ твой; постоянно оплакивай грѣхъ твой, — и содѣлается грѣхъ хранителемъ добродѣтели. Не смотря на то, что ты будешь оправданъ Богомъ, вѣдающимъ немощь человека, и удобно дарующимъ ему прощеніе, не переставай искать оправданія, не переставай погружаться въ покаяніе, стяжи неутолимую жажду къ правдѣ Божіей, — и умножится правда твоя, какъ сторичный плодъ пшеницы на нивѣ тучной. Ищи оправданія преизобильнаго, ищи его вѣрою и дѣлами, надѣясь найти оправданіе не въ дѣлахъ твоихъ: въ Богѣ, въ вѣрѣ въ Бога, свидѣтельствуемой и являемой повиновеніемъ Богу.

Вавъ.

Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику ²⁾. Такъ молился мытарь, похваленный Евангеліемъ. Онъ не произнесъ многословныхъ и краснорѣчивыхъ молитвъ: молитва краткая, одна краткая и безъ-

¹⁾ Плачь Іер. ІІ, 4. ²⁾ Лук. XVIII, 13.

искусственная молитва способна выразить чувство раскаянія и самоосужденія, когда наполнится ими сердце. Мытарь не смѣлъ возвести очей къ небу: опущены они были къ землѣ. Мытарь ударялъ въ перси сознаниемъ грѣховъ; ничего не сказалъ въ извиненіе себя; никого не обвинилъ въ своихъ грѣховныхъ поползновеніяхъ, ни усилившіеся соблазны въ обществѣ человѣческомъ, ни злобу и коварство демоновъ. Онъ обвинилъ себя всецѣло; въ причину и основаніе прошенія о помилованіи представилъ одно милосердіе Божіе. И вышелъ мытарь оправданнымъ изъ храма Божія, въ которомъ принесъ Богу молитву покаянія и смиренномудрія, молитву, оказавшуюся столько дѣйствительною. Такая молитва—*жертва хвалы, прославляющая Бога* ¹⁾: въ ней нѣтъ смрадной примѣси изъ плотскаго мудрованія—похвалы падшему человѣческому естеству. Такая молитва — *путь* ²⁾, на которомъ является человѣку спасеніе ³⁾ отъ Бога. *Смиряяй себе, вознесетъ* ⁴⁾, сказалъ Спаситель: *смиряяй себе* вознесенъ будетъ Богомъ въ горнюю, духовную пристань священнаго безстрастія и благодатной непорочности.

З а и н ъ.

Отрине Господь жертвенникъ Свой, оттрясе святыню Свою, сокруши рукою вражіею стѣну забраловъ Иерусалима ⁵⁾. Прихожу въ недоумѣніе, когда размышляю о сугубой смерти, поражающей человѣковъ: когда смотрю на тѣло бездыханное, лежащее во гробѣ, утратившее жизнь и красоту; когда смотрю на душу, лежащую въ паденіи грѣховномъ, истерзанную, обезображенную, лишенную жизни благодатной, Божественной. О чудо! что это за таинство? почему предается жертвенникъ Божій разрушенію и святыни оскверненію? Почему предоставляется отверженнымъ духамъ свобода злодѣйствовать? Почему грѣху попущенъ наглый приступъ ко мнѣ, грѣху, обольщающему, отравляющему, убивающему меня? Зачѣмъ духовное, бессмертное существо мое, столько изящное, сопряжено съ тлѣнною плотію, которая имѣетъ противоположныя, враждебныя ему пожеланія, низводитъ его къ своимъ скотоподобнымъ вожделѣніямъ? Тайна остается тайною: недоступна она для моего постиженія. Я—созданіе Бога моего. Нѣтъ мѣры, которая могла бы опредѣлить различіе между Богомъ и человѣ-

комъ, — такъ Богъ великъ, такъ человѣкъ ничтоженъ предъ Богомъ. Не могу я требовать отчета, не способенъ я понять отчета въ томъ, что совершается надо мною по волѣ Создателя моего. Остается мнѣ познать и признать мое ничтожество; остается мнѣ возблагодарить предъ Богомъ, какъ должна благодарить тварь предъ Творцемъ; остается мнѣ безмолвно плакать предъ неприступнымъ величіемъ Бога моего, умолять Бога моего о помилованіи.

И ѳ ѳ.

Горестное грѣхопаденіе положило печать на лице твое, на всю наружность твою. Исчезла радость, постоянно свѣтившаяся въ твоихъ взорахъ; исчезло спокойствіе, такъ изящно располагавшее черты на лицѣ твоёмъ. Твоя поступь была какъ бы поступь Ангела благовѣствующаго; рѣчь твоя лилась живою струею, увеселяя слухъ и сердце внимавшихъ тебѣ; свиданіе и бесѣда съ тобою оставляли пріятнѣйшее, продолжительное впечатлѣніе. — Угрюмъ, уныль, мраченъ нынѣ взоръ твой; на лицѣ написаны тревога и мученіе; медленна, задумчива поступь твоя, явилось въ ней странное колебаніе. Отрывисто, кратко слово твое; его нѣтъ у тебя для друзей твоихъ; ты представляешься постоянно занятымъ иною бесѣдою, невидимою, непонятною; ты занятъ какимъ-то таинственнымъ словопреніемъ, привлекающимъ къ себѣ всѣ чувства, всѣ мысли твои. Сердце твое закрыто. Искренность ты замѣнилъ уклончивостію. Всѣ намѣренія твои, вся жизнь твоя сосредоточились въ тебѣ одномъ. Ты неприступенъ для участія. Тяжкая грусть и пустота остаются слѣдомъ твоимъ послѣ свиданія съ тобою. Отражается въ наружности человѣка душевное состояніе его.

Т е ѳ ѳ.

О, когда бы паденіе твое не было продолжительнымъ! о, когда бы за преткновеніемъ тотчасъ послѣдовало раскаяніе! о, когда бы на грѣховное пятно немедленно пролились теплѣйшія слезы, и омыли его! о, когда бы изъ среды самаго паденія вознеслась къ Богу умиленная, сильная молитва! Слезы и молитва умилили бы Бога. О, когда бы ты, ощутивъ язву отъ грѣха, возненавидѣлъ грѣхъ, и минутное увлеченіе загладилъ рѣшительнымъ исправле-

¹⁾ ²⁾ и ³⁾ Псал. XLIX, 23. ⁴⁾ Лук. XVIII, 14. ⁵⁾ Плачь Иер. II, 7.

ніемъ себя! Внезапная смерть души можетъ врачеваться быстрымъ оживленіемъ: свидѣтельствуютъ о томъ повѣданія писанія и повѣданія церковныя. Не то случилось съ тобою. За паденіемъ послѣдовали паденія; къ грѣху присовокупились грѣхи; отъ продолжительнаго удовлетворенія сладострастію явилось сочувствіе къ нему, образовался навыкъ, родилась страсть, родилась смерть. Попираются безстрашно заповѣди Христовы; безстрашно и холодно смотришь ты въ вѣчность, на судъ Божій, на блаженство рая и на муки ада. Умъ твой окаменѣлъ. Какъ бы каменный или мертвый, онъ утратилъ сочувствіе, стяжалъ мертвость къ слову Божію. Живое слово это, грозное и могущественное слово живаго Бога, обратилось для ума, умерщвленнаго грѣхомъ, въ пустые звуки, въ звуки безъ смысла и значенія.

І о д ъ.

Другъ твой, любящій тебя паче всѣхъ друзей твоихъ, исполненъ печали о несчастіи, постигшемъ тебя. Умолкли въ немъ радованіе и ликование духовныя; рыдаетъ онъ рыданіемъ неутѣшнымъ; оплакиваетъ твое паденіе, какъ бы паденіе твое было его паденіемъ; въ скорби тяжелой повторяетъ слова Апостола: *смирись мене Богъ мой, и восплачуся многихъ прежде согрѣшившихъ, и непокаявшихся о нечистотѣ своей и о блужденіи своемъ* ¹⁾.

К а ф ъ.

Истощились очи отъ пролитыхъ потоковъ слезныхъ. Остановить слезъ не имѣю возможности. Лютою скорбію изгнetaanся слезы изъ очей, изгнetaanся слезы скудныя, слезы мучительныя, изгнetaanся слезы, подобныя каплямъ крови: съ такимъ страданіемъ исходятъ слезы изъ очей, истомленныхъ пролитыми слезными потоками. Болѣзнуетъ сердце, раздирается горестію. Объятый недоумѣніемъ, объятый ужасомъ, гляжу на бѣдствіе, постигшее тебя, ищу утѣшенія въ состраданіи тебѣ. Братъ мой! братъ мой! что случилось съ тобою? какое превращеніе неожиданное и страшное постигло тебя! Въ тихомъ монастырскомъ пристанищѣ ты претерпѣлъ кораблекрушеніе! — претерпѣлъ ты его не среди волнъ

¹⁾ 2 Кор. XII, 21.

житейскаго моря, не среди подводныхъ камней, которыми усыяно дно его, не отъ бури, ревущей и воздымающейся къ облакамъ, сливающей небо и море во едино.

Л а м е д ъ.

Зачѣмъ не оставляешь пути развращеннаго? зачѣмъ медлишь въ сквернѣ грѣховной? зачѣмъ лежишь и вянешь въ уныніи, разслабленіи, двоедушій? Рѣшися на покаяніе! рѣшися на оставленіе грѣха! отторгни отъ него сердце, которое природилось, какъ бы приросло къ грѣху, — нуждается быть оторваннымъ или отсѣченнымъ отъ него. Подвигъ покаянія тягостенъ и труденъ для низринувшагося въ смертныя грѣхи, въ плотское жителство и мудрованіе, для стяжавшаго грѣховныя навыки. Этотъ подвигъ назвали Отцы кровопролитіемъ, и, приглашая къ нему, произнесли изреченіе, по наружности жестокое: «отдай кровь, и прими Духъ» ¹⁾. Вѣрное слово, слово, объясняющее сущность дѣла. *Плотъ и кровь царствія Божія наследити не могутъ, ниже тлѣныя тѣлѣнія наследствуютъ* ²⁾: желающіе усвоиться Христу непременно должны распять плоть со страстьми и похотьми ³⁾. Не ужаснись подвига многотруднаго! Сколько труденъ онъ, столько вождельнъ и усладителенъ; сколько труденъ онъ, столько плодоносенъ. Подвигъ иноческій равнозначущъ подвигу мученическому. Вѣнецъ подвига — спасеніе; вѣнецъ подвига — блаженство вѣчное въ обителяхъ рая; вѣнецъ подвига — совлеченіе съ себя естества падшаго ⁴⁾, обновленіе естества, вознесеніе его на высоту неизмѣримую соединеніемъ естества человѣческаго съ естествомъ Бога ⁵⁾.

Богъ безконечно благъ и безконечно могущественъ: приступи въ сокрушеніи духа ко Всеблагому и Всемогущему, обнажи предъ Нимъ твою язву, принеси сознание въ согрѣшеніи, прося прощенія, исцѣленія, — и получи ихъ. При покаяніи твоёмъ употреби выраженія, употребленныя такъ успѣшно падшимъ царственнымъ пророкомъ: *помилиуй мя, Боже*, говорилъ онъ, *по величій милости Твоей*, не по какой другой причинѣ, — *и по множеству щедротъ Твоихъ*, не по какой другой причинѣ, *очисти беззаконіе мое* ⁶⁾.

¹⁾ Авва Лонгинъ, Достопамятныя Сказанія, гл. 4. ²⁾ 1 Кор. XV, 50. ³⁾ Гал. V, 24. ⁴⁾ 1 Кор. XV, 49, 53. ⁵⁾ Петр. I, 4. ⁶⁾ Псал. L, 3.

Всѣ, просившіе такъ, получили: отказа не было никому. Для отсрочки покаянія, для сомнѣнія, колебанія, нѣтъ поводовъ. Страшитъ меня твое пребываніе во грѣхѣхъ болѣе, нежели впаденіе въ грѣхъ; страшитъ меня нераскаяніе болѣе, нежели преткновеніе. Боюсь, чтобъ смерть не застала тебя въ беззаконіяхъ, не восхитила изъ среды ихъ, не поставила внезапно на судъ Божій.

М е м ъ.

Гдѣ пристань инока отъ потопленія въ безднѣ отчаянія? въ бездну отчаянія обыкновенно влечетъ его врагъ послѣ того, какъ увлечетъ ко вкушенію плода, запрещеннаго святыми обѣтами крещенія и святыми обѣтами иноческаго постриженія. Въ чемъ утѣшеніе инока, когда онъ растратитъ богатство духовное, которымъ приобрѣтается небо? Пристань инока—неограниченное милосердіе Божіе; утѣшеніе падшаго инока — надежда спасенія, доставляемая покаяніемъ. Ты изгнанъ изъ цѣломудрія, какъ изъ прекраснаго города; ты изгнанъ изъ непорочнаго дѣвства, какъ изъ святилища: укройся въ другомъ городѣ. *Егда гонятъ васъ во градъ семь, бѣгайте въ другій* ¹⁾, завѣщаль Господь ученикамъ Своимъ. Изгнанный изъ святаго града невинности, ищи убѣжища въ святомъ градѣ смиренія. Градъ смиренія построенъ изъ камней, честныхъ предъ Богомъ: тутъ сложены, въ стройномъ порядкѣ, нищета духа, и сокрушеніе сердца, и самоосужденіе, и воздыханія, и рыданія, и вопли, и слезы, и колѣнопреклоненія смиренныя, и строгое воздержаніе отъ всѣхъ излишествъ, и умильтельнѣйшія молитвенныя слова, и неизглаголанныя стенанія, говоряція молчаніемъ убѣдительнѣе и сильнѣе, нежели сколько можно сказать словомъ. Связію или цементомъ для камней служить чувство плача. Плачь — выраженіе истиннаго покаянія. Покаяніе очищаетъ душу отъ всѣхъ согрѣшеній, восстанавливаетъ разрушенное святилище Божіе. Второй храмъ Іерусалимскій, воздвигнутый при великихъ препятствіяхъ отъ гоненій и недостатковъ, хотя требовалъ значительнаго времени для построенія, хотя уступалъ въ обширности и великолѣпніи первому храму, воздвигнутому Соломономъ при обилии средствъ и пособій, но прославленъ несравнен-

¹⁾ Матѣ. X, 23.

но болѣе, прославленъ присутствіемъ въ немъ вочеловѣчившагося Бога-Слова. И часто бываетъ святилище душевное, обновленное многотруднымъ покаяніемъ, славнѣе, по обилию благодати Божіей, того святилища, которое не нуждалось или мало нуждалось въ очищеніи и обновленіи. Слава святилища—не добродѣтель человѣческая! слава святилища—Богъ, высоко цѣнящій заповѣданное Имъ покаяніе и осѣняющій благодатію Святаго Духа человѣческую добродѣтель, когда эта добродѣтель совершается съ глубокимъ смиреніемъ, и состоитъ въ исполненіи воли Божіей.

Н у н ъ.

Пророцы твои видѣша суетная и безуміе ¹⁾, говорилъ истинный пророкъ Божій опустошенному, разрушенному, сожженному Іерусалиму о лжепророкахъ его, оболыщенныхъ демонами, содѣлавшихся орудіями злонамѣренности демоновъ, причиною безразсуднаго поведенія и гибели іерусалимлянъ. Говорилъ это пророкъ, оплакивая сбытіе своего пророчества, говорилъ, рыдая на развалинахъ Іерусалима. Лживые пророки *не открыша о неправдѣ твоей* ²⁾. Они льстили тебѣ: обманутые демонами, они обманули тебя; не предотвратили они твоего плѣненія; отклонили тебя отъ покаянія, отъ обращенія къ Богу; способствовали совершиться твоему порабоженію.

Подобно этимъ лжепророкамъ дѣйствуютъ помыслы падшаго человѣческаго естества, когда они не повинуются слову Божію, когда дѣйствуютъ изъ себя или подъ вліяніемъ духовъ отверженныхъ и лукавыхъ. Представляютъ они возможность покаянія въ старости или при концѣ жизни, — удерживаютъ этимъ во грѣхѣхъ. Указываютъ они на множество грѣшащихъ и на ничтожное число воздерживающихся отъ грѣховъ смертныхъ, — этимъ умаляютъ значеніе грѣха. Извиняютъ они жизнь сладострастную требованіемъ естества, юностію, качествомъ тѣлосложенія—этихъ усиливаются облегчить тяжесть грѣха предъ совѣстію грѣшащаго. Ложно объясняютъ они и тайну милосердія Божія и тайну покаянія, — этимъ отвлекаютъ отъ истиннаго покаянія, не допускаютъ въ отеческія объятія благодати Божіей. *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ,*

¹⁾ и ²⁾ Плачь Іер. II, 14.

сказалъ Спаситель міра о лжепророкахъ: они приходятъ *въ одеждахъ овчихъ*, въ лицемѣрствѣ и ласкательствѣ, прикрываютъ этою личиною растлѣніе духа и злонамѣренность. Плодъ пророка Божія, помысла, внушеннаго Ангеломъ хранителемъ или родившагося въ естествѣ, покорномъ слову Божию, — нравственное устройство и спасеніе человѣковъ; плодъ лжепророка, помысла, возникшаго подъ вліяніемъ наденія и духовъ лукавыхъ. — нравственное разстройство и погибель человѣковъ.

Самехъ.

Бѣжалъ я изъ міра рано; бѣжалъ я изъ міра, только что узналъ изъ Священнаго Писанія и отъ учителей церковныхъ объ опасностяхъ, которыми преполнена жизнь посреди міра; удалился я въ ограду монастырскую, не вкусивъ никакого наслажденія суетнаго и грѣховнаго; начатокъ дней моихъ и всѣхъ способностей принесъ и Богу; уповалъ я, что быстро перенесусь чрезъ поприще земной жизни, что не измѣнятся во мнѣ ни образъ мыслей, ни пламенное стремленіе. Боялся я оставаться среди міра; боялся я увязнуть въ сѣтяхъ грѣха; боялся быть обманутымъ и опутаннымъ кознями его; боялся я соблазновъ какъ звѣрей хищныхъ; какъ елень отъ псовъ, гонящихся за нимъ, летѣлъ я въ обитель иноческую; въ стѣнахъ и обѣтахъ иночества я надѣялся навѣрно спасти душу мою. Что-жъ случилось, что послѣдовало со мною? *Страхъ, его же ужасахся, прииде ми, и его же бояхся, срѣтѣ мя* ¹⁾, объялъ меня на лонѣ пустынной жизни. Грѣхъ нашелъ скважину въ стѣнахъ святой обители: въ нѣдро обители святой пустилъ стрѣлу злую, уязвилъ меня смертельно.

Аинъ.

Когда какой-либо одинъ смертный грѣхъ поразитъ душу чело-вѣка: тогда все скопище грѣховъ приступаетъ къ чело-вѣку, объявляетъ свое право на него. Ссылается и опирается это скопище на законъ духовный ²⁾. По закону духовному, подчиняющійся произвольно одному виду грѣха, вмѣстѣ подчиняется невольно грѣху вообще, а потому и всѣмъ видамъ его. Находится между

¹⁾ Іов. III, 25. ²⁾ Іак. II, 10.

грѣхами, какъ и между добродѣтелями, естественная связь. Одна добродѣтель, совершаемая искренно, привлекаетъ за собою въ душу всѣ добродѣтели: и смертный грѣхъ, когда осуществится исполненіемъ его, вводитъ за собою въ душу всѣ грѣховные недуги. Совершилось это надъ праотцемъ нашимъ Адамомъ: онъ, по преступленіи одной заповѣди Божіей, ощутилъ въ себѣ внезапно дѣйствіе всѣхъ страстей: и стыда, и лукавства, и гордости, и боязливости, и похотѣнія плотскаго ¹⁾. Совершается это надъ всѣми чадами Адама, когда подвергнутся они грѣхопадению. Совершилось это и надъ тобою: *отверзоша на тя уста своя вси врази твои, позвиздаша, и поскрежѣсташа зубы своими и ртша: поглотилъ ю. Сей день, егоже чаюхомъ, обрѣтохомъ его* ²⁾.

Ф и.

Разрушеніе Іерусалима и плѣнь народа израильскаго, оплакиваемые Пророкомъ, изображаютъ таинственно сокрушеніе души смертнымъ грѣхомъ, послѣ чего она подвергается преобладанію страстей и духовъ отверженныхъ. Безразсудные поступки и беззаконія іудеевъ, дѣйствовавшихъ по свободному произволению, были причиною гражданскаго бѣдствія ихъ; но Пророкъ приписываетъ бѣдствія Господу, попустившему бѣдствія. *Сотвори Господь*, говоритъ онъ, *яже помысли, сконча словеса Своя, яже заповѣда отъ дней первыхъ: разори, и не пощадѣ, и вознесе рогъ стужающую ти* ³⁾. Злоключенія іудеевъ были послѣдствіями ихъ произвольной дѣятельности. Подобное совершается съ каждымъ чело-вѣкомъ. Недуги тѣла чело-вѣческаго суть естественныя послѣдствія поврежденія естества грѣхомъ и злоупотребленія тѣломъ: недуги души, ея разстройство, насиліе надъ нею страстей суть естественныя послѣдствія того же поврежденія естества грѣхомъ и жизни грѣховной. Таково постановленіе духовнаго закона, постановленіе, которымъ изображается во всемъ величїи точность правды Божіей. Созерцаая этотъ чудный законъ, недоумѣвая предъ нимъ, Пророкъ приписываетъ Богу всѣ несчастія, постигшія іудеевъ, вслѣдствіе свободнаго произволенія ихъ и вслѣдствіе грѣховности, общей

¹⁾ Быт. III. Грѣхъ Адама былъ грѣхъ смертный по опредѣленію Самого Бога. Быт. II, 17. ²⁾ Плачъ Іер. II, 16. ³⁾ Плачъ Іер. II, 17.

всему человѣчеству. Озаренный Свыше, Пророкъ не ищетъ защиты человѣческой злосчастному народу своему, не призываетъ на помощь къ нему царей сильныхъ и богатыхъ, не призываетъ другихъ народовъ, многочисленныхъ и воинственныхъ, о пощадѣ не умоляетъ побѣдителей, благосклонныхъ къ Пророку: въ одиночествѣ, въ пустынѣ, на развалинахъ и пеплѣ Иерусалима онъ плачетъ предъ Богомъ; онъ изливаетъ предъ Богомъ свою душу и свою молитву; надежда его—въ Богѣ; избавленія ожидаетъ онъ отъ единого Бога; покоряется онъ благоговѣйно суду Божию.

Поведеніе Пророка—образецъ для нашего поведенія. Съ самоотверженіемъ прибѣгнемъ къ Богу! сознаемъ, откроемъ, исповѣдуемъ предъ Нимъ грѣхи наши; обнажимъ изъязвленную, покрытую струпами душу; восплачемъ о согрѣшеніяхъ нашихъ и о грѣховности нашей.—Злоупотребляя свободою, мы можемъ заражать и убивать себя грѣхомъ; очищать человѣка отъ согрѣшеній и исцѣлять отъ грѣховной заразы можетъ *одинъ Богъ* ¹⁾.

Ц а д и.

Въ средство спасенія Израилю, томящемуся подъ игомъ варваровъ, Пророкъ предлагаетъ покаяніе. Подвигъ покаянія сосредоточиваетъ онъ въ плачъ и слезахъ; *стѣны дочери Сиона*, говоритъ онъ, *да изліютъ, яко водотечъ, слезы день и ночь* ²⁾. Стѣнами означаются сердечныя чувства, которые окаменилъ смертный грѣхъ: такія чувства содѣлываются стѣною, недопускающею слову Божию дѣйствовать на сердце ³⁾. Пророкъ призываетъ сердце къ умиленію. Отвергни поразившее тебя ожесточеніе, отвергни поразившую тебя мертвость, оживись; *возопій* плачемъ, *возлагаюли* смиренною молитвою *ко Господу; не даждь покоя себѣ, и да не умолкнетъ зѣница очию твоєю* ⁴⁾. Эту зѣницу принудь говорить; вложи въ нее свойственное ей слово: слезы. Купель слезная дана для очищенія грѣховъ, содѣланныхъ послѣ омовенія въ купели крещенія. Погружай непрестанно въ слезную купель всѣ члены души твоей; омой въ этой купели тѣло, оскверненное грѣхомъ. Отвергни плотское упокоеніе и плотскія наслажденія: упокоенія и

¹⁾ Марк. II, 7. ²⁾ Плачъ Иер. II, 18. ³⁾ Это объясненіе заимствовано изъ изреченій преподобнаго Пимена Великаго. Достопамя. сказанія, гл. 54. ⁴⁾ Плачъ Иер. II, 18.

наслажденій ищи въ плачѣ. Тщательнымъ, настойчивымъ покаяніемъ подражай покаянію Давида, покаянію, увѣнчанному прощеніемъ грѣха и возвращеннымъ даромъ Святаго Духа. *Аще вниду въ селеніе дому моего*—такъ изображаетъ Давидъ тщательность и настойчивость покаянія своего—*или взыду на одръ постели моея, аще дамъ сонъ очима моима, и въздому моима дреманіе, и покою скранияма моима, доидеже обрѣщу* въ душѣ моей *мѣсто Господеви, селеніе Богу Иаковлю* ¹⁾. Чѣмъ удостовѣрюсь я въ успѣхѣ покаянія моего? *Въ семь познахъ, Господь мой, яко восхотѣхъ мя еси, яко не возрадуется врагъ мой о мнѣ* ²⁾: удостовѣрюсь въ успѣхѣ покаянія моего, когда всѣ помыслы и мечтанія грѣховныя, которыми знаменуется нашествіе на меня враговъ—демоновъ, останутся бесплодными и тщетными. Это можетъ совершиться только тогда, когда Господь снидетъ въ полкъ Израилевъ ³⁾.

К о ф ъ.

Стяжи постоянное трезвѣніе, постоянное бодрствованіе надъ собою. Безъ строгой бдительности невозможно преуспѣть ни въ одной добродѣтели, сказалъ нѣкоторый великій Отецъ ⁴⁾. Умоляй Бога, чтобъ даровалъ тебѣ крѣпость и мудрость въ борьбѣ съ супостатами, невидимыми для чувственныхъ очей; умоляй Бога, чтобъ Онъ даровалъ тебѣ видѣть враговъ очами души, умомъ и сердцемъ; умоляй Бога, чтобъ Онъ даровалъ тебѣ быстро усматривать татей и убійцъ, прежде нежели они вкрадутся въ душу, и засядутъ въ ней. Умоляя Бога, и самъ мужайся, и самъ понуждайся быть осмотрительнымъ и благоразумнымъ; собственными усиліями доказывай твое произволеніе получить отъ Бога крѣпость и мудрость. Мудрость въ борьбѣ съ помыслами и мечтаніями бѣсовскими заключается въ томъ, чтобъ нисколько не бесѣдовать съ ними, когда они предстанутъ уму, нисколько не внимать имъ. Бесѣда съ помыслами демонскими, разсматриваніе живописныхъ мечтаній ихъ, обнаруживаютъ въ иное непонимаемое имъ упованіе на собственныя силы и разумъ, обнаруживаютъ самонадѣянность и самолюбіе, обнаруживаютъ гордость, обнаруживаютъ двоедушіе, сочувствіе грѣху, расположеніе къ преда-

¹⁾ Псал. СXXXI, 3 — 5. ²⁾ Псал. LX, 12. ³⁾ 2 Царств. V, 24. ⁴⁾ Преподобный Агафонъ. Патерикъ Святскій.

тельству. Словопреніе съ бѣсовскими помыслами и надежда побѣдить ихъ собственными усиліями и ухищреніями внушаются плотскимъ мудрованіемъ, внушаются они невѣдѣніемъ духовнаго подвига; внушаются они коварными демонами, которые разсчитываютъ на вѣрную побѣду, когда вовлекутъ подвижника въ бесѣду съ собою и словопреніе. Какъ младенецъ слабосильный бѣжитъ въ объятія матери, въ нихъ ищетъ спасенія отъ всего, что устрашаетъ его: такъ и инокъ, изъ среды невидимыхъ искушеній, когда окружаютъ его адскіе псы и разбойники, долженъ устремляться всею душою къ Богу, молить Его о избавленіи отъ напасти, — долженъ искать спасенія не въ себѣ самомъ, а въ единой молитвѣ, въ единомъ Богѣ ¹⁾).

Р е ш ь.

Видь, Господи, и призри, кою еси отребилъ сице? убіеши ли жреца и пророка? ²⁾). Такъ взывалъ молитвенно святой Іеремія, указывая на развалины и пепель возлюбленнаго, избраннаго Богомъ города; такъ взывалъ святой Іеремія, указывая на народъ, который, одинъ изъ всѣхъ народовъ, именовался народомъ Божіимъ. Въ средѣ этого народа не прерывалось племя жрецовъ и священниковъ истиннаго Бога; въ средѣ этого народа являлись, какъ чудо, благодатные мужи, возвѣщали откровенное имъ слово Божіе, обличали порокъ и нечестіе, видѣли и предсказывали отдаленное будущее.

Молитвенный вопль да раздается о таинственномъ Іерусалимѣ, о таинственномъ жрецѣ и пророкѣ, о душѣ, сочетавшейся Христу, облекшейся во Христа, принявшей Христа въ себя святымъ крещеніемъ. Вездѣсущій Господь³⁾ присутствуетъ повсюду, одинаково видитъ все и повсюду; но являетъ Себя разумнымъ тварямъ, являетъ явленіемъ, доступнымъ для нихъ, на небѣ. Онъ низшелъ съ неба на землю, не оставляя неба; вочеловѣчился на землѣ, не преставая пребывать на небѣ; Онъ возшелъ на небо принятымъ челоуѣчествомъ, повелѣлъ намъ звать къ Нему на небо ³⁾).

Господь, Господь нашъ! призри съ неба Твоего, призри съ престола неприступной славы Твоей, съ престола, окруженнаго тысячами тысячъ и тьмами темъ Ангеловъ, призри на немощнѣй-

¹⁾ Святой Исаакъ Сирскій, Слово 30. ²⁾ Плачъ Іер. II, 20. ³⁾ Мате. VI, 9.

шее созданіе Твое, томящееся въ земной юдоли, поверженное въ немощь свою, въ безпомощное безсиліе свое, отравленное ядомъ грѣха, изгязвленное язвами безчисленными, попираемое и терзаемое врагомъ неистовымъ и безчеловѣчнымъ, влачимое имъ къ пропасти адской. Помяни великую милость Твою къ челоуѣческому роду! помяни совершенное Тобою искупленіе насъ! помяни все-святую кровь Твою, пролитую за насъ! оцѣни эту цѣну, данную за насъ, цѣну, превышую всякой цѣны! Помилуй падшаго, простри въ помощь ему Твою всесильную десницу! Пораженъ онъ пораженіемъ страшнымъ; окованъ онъ оковами несокрушимыми; стонетъ онъ въ плѣну и рабствѣ невыносимомъ; убить онъ вѣчною смертію. Господь всемогущій и всеблагій! единъ Ты можешь помочь падшему. Предашь ли конечной гибели того, кто съ юности — въ объятіяхъ святой Церкви и святой Обители, кто вскормленъ Божественнымъ словомъ, вспоенъ Божественными молитвословіями, пѣснопѣніями и славословіями! убьешь ли совершеннымъ оставленіемъ душу, отрекшуюся отъ служеній и наслажденій міра для служенія Тебѣ, презришь ли окончательно душу, обречшуюся работать единому Тебѣ, восхотѣвшую содѣлаться Твоимъ градомъ, храмомъ, жертвенникомъ, жрецомъ, жертвою?

Ш и н ь.

Среди теченія моего преткнулся я о грѣхъ! на пути моемъ къ Богу встрѣтило меня злоключеніе! я стремился къ Богу всею душою, какъ вдругъ ощутилъ страшную рану, увидѣлъ въ груди, въ сердцѣ, стрѣлу. Стрѣлу пустилъ въ меня врагъ, не примѣченный мною благовременно. Къ Богу летѣли всѣ желанія мои; я жаждалъ единаго Бога; я дышалъ Богомъ, предавъ глубокому забвенію все земное, признавъ суетнымъ, недостойнымъ вниманія все тлѣнное и преходящее. Нынѣ, увы! я разслабѣлъ. Вожделѣнія преступныя вступили въ мое сердце; помыслы и мечтанія лютаго соблазна овладѣли умомъ. Подстерегло мою жизнь внезапное паденіе.

Ө а в ь.

Въ тотъ день, какъ заразился я страстнымъ похотѣніемъ, въ тотъ самый день и часъ отступила отъ меня сила Всевышняго,

доселѣ охранявшая меня. Я ощутилъ себя обнаженнымъ, измѣненнымъ. Густымъ мракомъ одѣлось все духовное существо мое; вступила въ него пустота страшная, страшная какъ смерть. И были, этотъ мракъ, эта пустота, точно смертію, смертію духа человѣческаго. Умираетъ духъ человѣческой этою смертію, когда отступитъ отъ него Духъ Божій. Смерть духа сообщилась тѣлу; тѣло почувствовало эту смерть; оно приняло участіе въ смерти духа. Явились въ тѣлѣ безпорядочныя движенія, движенія страстныя, движенія буйныя; они были неизвѣстны тѣлу дѣвственному. Въ опустѣвшей душевной храмъ ринулись многочисленною толпою враги съ возженными факелами въ рукахъ, растлили благолѣпіе храма, наполнили храмъ вихремъ, пламенемъ, дымомъ, смрадомъ: разнообразными грѣховными стремленіями, которыхъ я прежде не вѣдалъ; я не понималъ даже, что они существуютъ, что могутъ существовать. Ощущенія и мысли мои, доселѣ тонкія и легкія, внезапно сдѣлались тяжелыми, тяжелыми; пресмыкаются они, какъ гады, въ прахѣ земномъ, въ зловоніи грѣховномъ. Опытю позналъ я, что весь человѣкъ содѣлывается плотію отъ дѣйствія въ немъ грѣха ¹⁾. Опытю позналъ я, что въ сердечный храмъ, оставленный Духомъ Божиимъ, входятъ лукавые духи, содѣлываютъ жизнь человѣка или смертію, нечувствующею себя, или непрерывающимся мученичествомъ ²⁾. Опытю позналъ я, что вкушеніе плода запрещеннаго, попущенное себѣ однажды, вводитъ зло въ человѣка, отравляетъ человѣка, извращаетъ свойства его, искажаетъ самое существо, отнимаетъ способность къ наслажденію блаженствомъ райа, вводитъ въ состояніе и настроеніе, противоположныя состоянію и настроенію небожителей ³⁾. Темница адская, или преддверіе этой темницы — страдальческая жизнь земная, дѣлаются послѣдствіемъ самымъ логичнымъ, послѣдствіемъ естественнымъ воспрещеннаго, преступнаго, гордаго и дерзкаго вкушенія.

СТАТЯ ТРЕТІЯ.

А л е е в ъ .

«Нѣкогда праведный Іовъ ¹⁾ пораженъ былъ болѣзнію лютою, необычайною, врачамъ непонятною, врачевствамъ земнымъ непокорною. Поразилъ его діаволь, поразилъ гнойными струпами съ головы до ногъ, поразилъ по поущенію Божию. Не было мѣста на тѣлѣ безъ язвы: тѣло представляло собою одну, сплошную язву. Прежде болѣзни расхитилъ сатана все богатое имущество Іова, убилъ смертію лютою всѣхъ дѣтей его. Былъ прежде Іовъ царемъ, жилъ въ палатахъ нышнихъ, возсѣдалъ на престолѣ свѣтломъ; болѣзнь и нищета отняли у него царское достоинство. Тяжкій смрадъ разлился вокругъ его: бывшаго царя вынесли за городъ. Не нашлось для него ни крова, ни ложа; ложемъ послужила гряда сору и нечистотъ, выкинутыхъ изъ города. За стѣнами и вратами городскими, подъ открытымъ небомъ, среди всѣхъ лишеній, на гноищѣ — такъ названо въ Писаніи ложе Іова — онъ провелъ долгое время. Пришли къ нему три друга его, цари странъ сосѣднихъ, пришли, чтобъ посѣтить и утѣшить страдальца. Увидѣвъ его издалека, увидѣвъ покрытаго язвами и струпами, увидѣвъ полуобнаженнаго, поверженнаго, оставленнаго всѣми, они не узнали его; они остановились въ недоумѣніи, не подходя къ нему, — воскликнули громкимъ и жалобнымъ голосомъ, зарыдали, растерзали одежды на себѣ, посыпали персть на главы. Потомъ, подошедши къ нему, сѣли, молча, близъ его. Въ продолженіи семи дней они не могли промолвить ни одного слова; ни одного слова не сказалъ имъ и Іовъ. По минованіи семи дней началась бесѣда глубокомысленная. Предметомъ бесѣды было изысканіе причины, по которой поущено искушеніе безпримѣрное. Друзья Іова представляли въ причину виновность его предъ Богомъ; Іовъ, въ опроверженіе имъ, живописно изобразилъ свою добродѣтельную, богоугодную жизнь, предшествовавшую искушенію. Словопреніе дивное и духовное рѣшено

¹⁾ Быт. VI, 3. ²⁾ Матѣ. XII, 45. ³⁾ Быт. 3.

¹⁾ Іов. II, 6—13. Плачъ Іер. III, 1.

явленіемъ Господа Іову, рѣшено откровеніемъ праведнику познанія о непостижимости судьбъ Божіихъ, познанія, которое прежде очищенія великою скорбію пребывало для Іова недоступнымъ. Получивъ откровеніе, онъ произнесъ къ Богу молитву смиренно-мудрую, сказалъ въ ней: *Вѣмъ, яко вся можеши, невозможно же Тебѣ ничтоже. Ктоже возвѣститъ ми, иже не вѣдѣхъ,—веля и дивная, иже не знахъ? Послушай же мене, Господи, да и азъ возлаюлю. Слухомъ уха слышахъ Тя первѣе, нынѣ же око мое видѣ Тя: тѣмъ же укорихъ себе самъ, и истаяхъ, и мню себе землю и пепелъ»*¹⁾. Испушенія были для праведника лѣствицею къ высшему совершенству и добродѣтели: это совершенство состоитъ въ совершенной покорности Богу. Совершенная покорность Богу пріобрѣтается человѣкомъ, когда человѣкъ взойдетъ на высшую степень богопознанія и познанія своего ничтожества.

Придите и ко мнѣ, друзья мои! Посѣтите меня; утѣшите меня. Не возгнушайтесь смрадомъ грѣховнымъ, исходящимъ изъ язвъ моихъ, червями, кипящими изъ нихъ; не возгнушайтесь моимъ безобразіемъ, и состояніемъ отверженія: восплачьте о мнѣ. Не терзайте ризъ вашихъ—раздѣлите со мною грусть мою. Не посыпайте пепла и персти на главы,—обсудите мое положеніе судомъ здравымъ, судомъ, основаннымъ на словѣ Божіемъ. Подвергнуть я тяжкой скорби не по той причинѣ, по которой подвергнуть былъ праведникъ: подвергнуть онъ былъ для преуспѣянія въ добродѣтели, для приготовленія къ принятію обильныхъ благодатныхъ даровъ,—я подвергся за мое произвольное согрѣшеніе, за мое нерадѣніе и легкомысліе. *Азъ—мужъ, видя нищету мою въ жезлъ ярости Божіей на мя. На мя обрати руку Свою весь день, обветши плоть мою и кожу мою, кости моя сокруши»*²⁾. *Достойное по дѣломъ моимъ приѣмлю: помини мя, Господи, во царствіи Твоемъ»*³⁾. Лежу я на гноищѣ беззаконныхъ дѣлъ, помышлений и чувствованій: самъ я повергъ себя на это гноище. Ударяетъ меня непрестанно жезлъ наказанія, ударяетъ день и ночь, не даетъ покоя: самъ я призвалъ, направилъ на себя жезлъ жестокой. Изгнанъ я изъ рая невинности: самъ вышелъ изъ него. Увлеченъ я по собственной винѣ моей изъ страны Обѣтованной, изъ страны служенія Богу, въ землю Вавилонскую, въ землю служенія идоламъ.

¹⁾ Іов. XLII, 2—6. ²⁾ Плачъ Іер. III, 1. ³⁾ Лук. XXIII, 41. 42.

Отяготилась на мнѣ мышца Навуходносора и воеводъ его каменисердечныхъ: я, безумнымъ поведеніемъ моимъ, привлекъ на себя грознаго царя Вавилонскаго, его воинство свирѣное; я самъ устроилъ для себя плѣнъ позорный, порабощеніе тягостное. Вижу, что паденія мои не прекращаются,—не вижу предѣла и конца имъ: возобладала надо мною страсть. Окружаетъ меня со всѣхъ сторонъ уныніе; оно закрываетъ отъ меня надежду спасенія. Закрывается такъ солнце громовою, черною тучею, когда туча, въ жаркій лѣтній день, обширною дугою, какъ бы объятіями, охватитъ окраины земли и неба. Отверзлось предо мною зрѣлище нищеты и немощи моей, моего ничтожества, которыхъ я не понималъ ясно и подробно, не зналъ доселѣ опытно; но боюсь отчаянія—погибели конечной. Боюсь, чтобъ смерть не предстала мнѣ неожиданно, внезапно,—не предварила моего исправленія, не сдѣлала исправленія и спасенія невозможными.

Б е в ъ.

Пребываю въ области вѣчной смерти, хотя я живъ жизнію чувственною, вещественною. Такая жизнь—поводъ къ величайшему плачу, не къ радости. Она—хуже жизни безсловесныхъ, живущихъ безсознательно и безъ цѣли. Жизнь мою я сознаю: сознаю, ясно понимаю и вижу, что жизнь эта есть вмѣстѣ и смерть, что смерть развивается и развивается этою жизнію, что по окончаніи жизни должна наступить вѣчная смерть—жизнь безконечная во адѣ. *Исчезе въ болѣзни животъ мой, и мѣта моя въ вѣдѣхъ моихъ»*¹⁾: исчезло ощущеніе спасенія: оно какъ бы потопилось въ множествѣ беззаконій моихъ, въ страданіяхъ и плачѣ, которыя доселѣ не увѣнчиваются плодомъ вождѣльнымъ. *Исчезе крепость моя, и кости моя смятошася»*²⁾. *Смятошася кости моя, и душа моя смятася зло»*³⁾. *Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва Твоего, нѣсть мира въ костяхъ моихъ отъ лица гнѣва Твоего»*⁴⁾. Плотію названо здѣсь жителство подвижника Божія; костями названъ образъ мыслей его, названы помышленія, которыя составляютъ деннонощное поученіе его⁵⁾. Тѣлесный со-

¹⁾ Псал. XXX, 11. ²⁾ Псал. XXX, 11. ³⁾ Псал. VI, 3. ⁴⁾ Псал. XXXVII, 4. ⁵⁾ О таинственномъ значеніи костей смотри 97 отвѣтъ Варсонофія Великаго.

ставъ человѣка держится на костяхъ: и жительство держится на образѣ мыслей; дѣятельность видимая и невидимая находится въ полной зависимости отъ помышлений, которыя умъ усвоилъ себѣ, въ которыхъ онъ упражняется. Отъ согрѣшенія моего поколебался во мнѣ самый образъ мыслей, утратилось постоянство и согласіе въ помышленіяхъ, утратилось направленіе святое: замѣнились они колебаніемъ, разнорѣчіемъ, переменчивостію. Отъ мятущихся непрестанно мыслей мятутся чувства, пришла въ состояніе смятенія душа, возмущена, разстроена жизнь. Какъ наименовать мнѣ состояніе мое? умоизступленіемъ-ли? бѣснованіемъ-ли? И то и другое наименование—непогрѣшительны.

Гимель.

Заключенъ я во *тьмѣ крошечной* ¹⁾, и нѣтъ выхода изъ нея. Оковы мои постоянно пріобрѣтаютъ и большую тяжесть и большую твердость. Для заключенныхъ во тьмѣ, которую Евангеліе отмѣтило названіемъ *крошечной*, нѣтъ Бога: узники, ввергнутые въ страшную тьму, не ощущаютъ присутствія Его. Они вопіютъ къ Нему, — Онъ не внимлетъ имъ; молитва ихъ постоянно пребываетъ неслышанною, небреговою, отверженною. Ни по какому признаку они не могутъ познавать существованіе Бога, какъ только по тому мученію, которому преданы за несоблюденіе заповѣдей Божіихъ, которое предвозвѣщалось словомъ Божіимъ. Ношу въ себѣ залогъ гнѣва Божія; ощущаю его; очевиденъ этотъ гнѣвъ для взоровъ ума моего. Тотъ, кто получилъ залогъ отверженія, залогъ осязательный, признаетъ себя по необходимости осужденнымъ въ темницу преисподней, приговореннымъ къ лютымъ казнямъ адскимъ; онъ какъ бы стоитъ въ самыхъ дверяхъ ада, готовыхъ раствориться ежечасно.

Далеоъ.

Въ постигшемъ меня злоключеніи какъ обвиню врага моего и врага всѣхъ человѣковъ? какъ обвиню всецѣло этотъ источникъ и начало всѣхъ согрѣшеній человѣческихъ? Дѣйствіе врага оче-

¹⁾ Матѣ. XXIII, 12. Крошечная тьма есть состояніе вѣдѣнія Бога, т. е. неосвѣщенное благодатію Божіею.

видно; но ободрило его, воодушевило неистовою дерзостію мое произвольное отступленіе отъ заповѣди Божіей, произвольное послушаніе, оказанное внушенію и совѣту демонскому. Укрѣпляетъ врага мое расслабленіе, мое коснѣніе въ жительство порочномъ. Сковалъ меня грѣхъ мой: отнялъ силы, отнялъ свободу, лишилъ способности къ движенію духовному. *Не ежже хочу, сіе творю: но ежже ненавижду, то содѣваю* ¹⁾. Служу цѣблю неподвижною для стрѣлъ врага: ни одна стрѣла не пролетаетъ мимо; каждая наноситъ глубокую язву. Служу посмѣшищемъ и игралищемъ для духа отверженнаго: вращаетъ онъ мною по всезлбной прихоти своей. Онъ признаетъ мою погибель вѣрною, мою участь рѣшенною, а меня своею добычею. «Умножилось» — восклицаетъ и провозглашаетъ онъ въ радости бѣшеной — «родство адово новою жертвою; уменьшилось стадо Иисусово новою погибшею овцею». Изнеможеніе мое и страданіе невыразимы словомъ: ясное понятіе о нихъ преподается однимъ горестнымъ опытомъ.

Г е.

Прекратилось мое духовное преуспѣяніе: превратилось оно въ цѣль преткновеній. Ношусь по волнуемому, пѣнящемуся, влокающему морю страстей, потерявъ изъ виду пристань вождѣннаго безстрастія и святости боголюбезной; ношусь по обширному морю, не видя береговъ, ношусь по волѣ буйныхъ и порывистыхъ вѣтровъ, которые подняли на морѣ свирѣпую бурю. Дышатъ они со всѣхъ сторонъ, не умолкая, не утихая ниже на краткое время. Не имѣю силы принять направленіе, которое желалось бы принять; не имѣю силы въ душѣ моей, не имѣю силы въ тѣлѣ моемъ: постоянно побѣждаюсь превозмогающею меня силою грѣха. Лишь положу благое начало жительству добродѣтельному, съ намѣреніемъ послѣдовать во всемъ закону Божію, ни въ чемъ не уклоняться отъ него; лишь вступлю въ подвигъ покаянія, въ чтеніе Писаній, въ ночныя бдѣнія, въ моленіе прилежное съ колѣнопреклоненіями и слезами: приступаетъ ко мнѣ нагло какаят-то неодолимая власть, ниспровергаетъ начатое зданіе покаянія, раскидываетъ самые камни, положенные въ основаніе зданію. Средства, употребляемая этою властію, многочисленны: употребляетъ она

¹⁾ Рим. VII, 15.

въ свое орудіе и попеченія суетныя, давая имъ значеніе необходимости, и лютые соблазны, встрѣча съ которыми содѣлывается неизбѣжною, и забвеніе, и разныя недоумѣнія, и изнеможеніе души, и самыя тѣлесныя болѣзни. Вкушаю, постоянно вкушаю чашу вѣчной смерти. Въ ней смѣшаны разнообразныя яды: печаль, уныніе, сомнѣніе, невѣріе, безнадежіе, гнѣвъ, ропотъ, плотскія вожделѣнія, отсутствіе сочувствія ко всему духовному, святому, и прочія ощущенія безчисленныхъ, убійственныхъ страстей.

В а в ъ.

Отрече Господь отъ мира душу мою: забылъ благоты, и рѣчь: погубе побѣда моя и надежда отъ Господа ¹⁾, говорилъ Пророкъ отъ лица разореннаго, запустѣвшаго Іерусалима. О, какое вѣрное изреченіе! Усвоилось мнѣ состояніе отверженія; я забылъ о состояніи благоволенія Божія о мнѣ. Было нѣкогда это состояніе блаженное; давно, давно удалилось оно отъ меня. Изгладились во мнѣ слѣды чуднаго спокойствія, въ которомъ почиваютъ всѣ чувства души и тѣла, когда осѣнить ихъ *миръ Божій, превосходящій всякъ умъ* ²⁾, и человѣчскій и ангельскій. Какъ въ зеркалѣ тихихъ, прозрачныхъ водъ отражается синее, чистое небо съ свѣтилами его: такъ въ душѣ, благоустроенной миромъ Божиимъ, отражается слово Божіе съ соотвѣтствующими этому Слову чудными ощущеніями. Слово Божіе—свѣтъ: свѣтъ—и ощущенія, возбуждаемыя словомъ Божиимъ. Изгладились во мнѣ слѣды такого состоянія: оно не существуетъ для меня—представляется несуществовавшимъ никогда. Опустошеніе совершено однимъ ударомъ! совершено оно первымъ грѣхопаденіемъ. Блаженство мое исчезло мгновенно, какъ исчезаетъ зеркальность водъ отъ перваго дуновенія вѣтровъ. Погибла надежда моя! невольно восклицаю я. Къ горестному заключенію приводитъ меня непрестающее побужденіе грѣхомъ. Погибла побѣда и надежда моя! причина гибели—оставленіе Господомъ. Господь, единъ Господь доставляетъ, даруетъ побѣду избраннымъ рабамъ и служителямъ Своимъ. Въ побѣдѣ надъ грѣхомъ таинственно, существенно присутствуетъ надежда спасенія. Еслибъ возвращено было мнѣ торжество надъ сокрушающимъ меня грѣхомъ; еслибъ я попралъ его, какъ мерзость; еслибъ

¹⁾ Плачь Іер. III, 17, 18.   ²⁾ Филип. IV, 7.

онъ убѣждалъ отъ меня, скрылся въ ту невѣдомую и темную область, изъ которой возникъ и вышелъ: возродилось бы во мнѣ упованіе; оно низшло бы въ меня съ неба лучемъ радостнымъ, животворнымъ, Божественнымъ.

З а и н ъ.

Тужитъ во мнѣ душа моя ¹⁾ отъ созерцанія нищеты и бѣдствія моего, отъ горести, которою напаяваюсь непрестанно. Прихожу въ ужасъ, когда вспомню, что душа должна непременно оставить временную жизнь и видимый міръ, оставить все, что любила, чѣмъ услаждалась, къ чему пристрастилась, чему принесла въ жертву и жизнь и способности; она должна оставить тѣло, о которомъ столько заботится, которому столько снисходить и уступаетъ въ ущербъ себѣ, въ явную гибель себѣ и самому тѣлу.

Покину все земное на землѣ, уходя съ земли, — грѣхи моя, мои страсти пойдутъ со мною въ обширную область вѣчности. Судія праведный! великій Богъ! какъ явлюсь предъ лице Твое, одѣянный въ мерзостное рубище грѣховъ и страстей? Что скажу въ оправданіе предъ Тобою? Какъ скрою отъ Всевѣдущаго и Всевидящаго нечистоту и позоръ мой! Усмотрятъ ихъ святые Ангелы, — съ отвращеніемъ и сѣтованіемъ отступятъ отъ меня. Усмотрятъ ихъ мрачные демоны, — съ торжествомъ, съ ликованіемъ приступятъ ко мнѣ, возложатъ на меня злодѣйскія руки, наругаются мнѣ, овладѣютъ насильно поработившимся произвольно, не допустятъ меня предъ лице Божіе, не допустятъ предъ лице неба, увлекутъ въ темную пропасть адскую...

Такъ размышляю, — и содрогаюсь отъ размышленія грознаго. Трепещетъ душа, трепещетъ тѣло, трепещутъ кости и составы, какъ они обыкновенно трепещутъ у обличенныхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ казни, приведенныхъ на мѣсто казни...

Бытіе мое не прекращено! еще странствую на земной поверхности. Дано человѣкамъ это странствованіе, длится оно, чтобъ каждый человѣкъ, въ опредѣленный ему срокъ, осмотрѣлся, принесъ покаяніе въ грѣховности и въ согрѣшеніяхъ, доказалъ искренность покаянія оставленіемъ грѣха и исправленіемъ себя. Срокъ, данный мнѣ, продолжается! поприще странствованія, значительно

¹⁾ Плачь Іер. III, 20.

пройденное, еще не истощилось до конца! *Сія положу въ сердце моему, сего ради потерлю* ¹⁾).

И в ъ

Милость Господня не остави мене ²⁾). Докательствомъ служить то, что я еще не восхищенъ смертію. Дается мнѣ время на покаяніе. Доселѣ молитва моя пребывала безплодною; по крайней мѣрѣ я не имѣю никакого извѣщенія о дѣйствительности ея, никакого плода, который свидѣтельствовалъ бы объ этой дѣйствительности. Но судія моей молитвы—не я; судія молитвы моей—Богъ. Доселѣ я вдовствую по отношенію въ Божественной благодати, скрывающейся отъ меня, но присутствующей во мнѣ, по святому ученію христіанства. Доселѣ сердце мое подобно вертепу, въ которомъ витають разбойники и злодѣи всякаго рода. Доселѣ соперникъ мой свободно наноситъ мнѣ тяжкія оскорбленія и обиды, насмѣхается надо мною злобно, играетъ мною, какъ играетъ хищный звѣрь добычею, прежде нежели растерзаетъ и пожретъ ее. Доселѣ Господь долготерпитъ о мнѣ, по слову Евангелія ³⁾, не отмщаетъ за меня, не обуздываетъ соперника, не укрощаетъ волнующагося моря страстей, не вводитъ меня въ пристань. Пристань эта—безстрастіе; пристань эта—совершенный страхъ Божій; пристань эта—смирненіе, чуждое превозношенія, и потому неимѣющее возможности подвергнуться паденію; пристань эта—любовь, которая, прилѣпившись къ Богу, уже не отпадаетъ отъ Него никогда. Пристань эта—на землѣ; пристань эта—пристань небесная: она принадлежитъ къ будущей вѣчной жизни. Такъ вещественныя пристани принадлежатъ вмѣстѣ и морю, будучи заливами его, и тѣмъ городамъ, близъ которыхъ входятъ и углубляются въ землю, служа безопаснымъ убѣжищемъ для кораблей отъ вѣтровъ и волнъ моря. Вступившій въ духовную пристань, уже имѣетъ *жительство на небеси* ⁴⁾ помышленіями и ощущеніями, хотя тѣломъ еще странствуетъ на землѣ. Земля теряетъ въ отношеніи къ такому блаженному гостю своему ту силу притяженія, которою она привлекаетъ къ себѣ сыновъ міра, вовлекаетъ ихъ въ свои нѣдра, поглощаетъ навсегда. Когда человѣкъ утратитъ сочувствіе къ землѣ,—земля утрачиваетъ вліяніе на человѣка.

Созерцаю это, созерцаю въ недосыгаемой дали, на неприступной высотѣ; созерцаю вѣрою. Я усвоился Богу святымъ крещеніемъ; на таинствѣ крещенія зиждется таинство покаянія; покаяніемъ возвращается усвоеніе Богу, даруемое *туне* крещеніемъ, утрачиваемое по крещеніи жизнью въ области естества падшаго. Родившійся и потомъ умершій можетъ ожить при посредствѣ покаянія; не можетъ оживотвориться покаяніемъ тотъ, кто не вступилъ въ бытіе рожденіемъ. *Часть моя—Господь!* Содѣлался Онъ моею частію, моею принадлежностію. Совершилось это моею вѣрою въ Него! совершилось это крещеніемъ во имя Его! *Часть моя—Господь, рече душа моя: сего ради пожду Его* ¹⁾).

Т е е ъ.

Блажь Господь надъпоющимъ Навъ: души, шущей Его, благо есть, и надъпоющей съ молчаніемъ спасенія Божія. Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей ²⁾). Утѣшеніе и наставленіе это произноситъ святой Іеремія послѣ произнесеннаго имъ плача и сѣтованія, произноситъ посреди плача и сѣтованія. Произнесено и преподано утѣшеніе и наставленіе Святымъ Божиимъ Духомъ. Безконечная благодать Божія есть неотъемлемое свойство безконечнаго въ добрѣ и совершенствахъ Бога; упованіе на эту благодать—чувство вполне истинное, вполне спасительное; сомнѣніе въ ней—чувство ложное, пагубное. •

Воинъ Христовъ! съ юности вступилъ ты въ воинство Христова. Жизнь, всецѣло посвященная упражненію въ искусствѣ бранномъ, доставляетъ воиновъ испытанныхъ; многіе изъ нихъ содѣлываются способными стать въ главѣ полка, содѣлываются способными водить въ бояхъ и къ побѣдамъ братію свою новоначальную. За это возненавидѣлъ на тебя, возненавидѣлъ тебя врагъ, врагъ Бога и врагъ человѣковъ. Подстерегъ онъ тебя, нанесъ тебѣ тяжкую рану. Таково свойство брани. На брани этой не всегда воинъ Христовъ бываетъ побѣдителемъ: на ней смѣняются побѣды побѣжденіями и побѣжденія побѣдами, *яко овогда сице, овогда инако поядаетъ мечъ. Укрѣпи брань твою на градъ, и раскопай* ³⁾!). Такими словами ободрялъ святой царь Израильскій своего полководца, осаждавшаго городъ иноплеменнической, и потерпѣвшаго

¹⁾ Плачь Іер. III, 21. ²⁾ Плачь Іер. III, 22. ³⁾ Лук. XVIII, 7. ⁴⁾ Филип. III, 20.

¹⁾ Плачь Іер. III, 21. ²⁾ Плачь Іер. III, 25 — 27. ³⁾ 2 Цар. XI, 25

подъ стѣнами города неудачу. Завѣщается и повелѣвается таинственному вождю Израили—уму подвижника—завѣщается Царемъ-Христомъ великодушіе при переворотахъ военнаго счастья: завѣщается и повелѣвается настойчивость въ борьбѣ. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* ¹⁾; *претерпѣвый до конца, той спасетъ* ²⁾. Такая настойчивость свойственна душѣ, ищущей Бога искренно; такую настойчивость всегда увѣнчиваетъ Богъ успѣхомъ,—и часто нисходитъ отъ Бога къ подвижнику Его торжество надъ грѣхомъ уже въ концѣ поприща, на протяженіи котораго долго колебалось оно, склоняясь то на ту, то на другую сторону.

Колеблется торжество надъ грѣхомъ у всѣхъ человѣковъ, колеблется въ теченіи всей земной жизни ихъ; колеблется оно у великихъ угодниковъ Божіихъ; колеблется не одними грѣхами простительными, колеблется нерѣдко грѣхами смертными. *Праведникъ едва спасетъ* ³⁾, свидѣтельствуетъ Писаніе; седмицею падеть праведный, и возстанетъ ⁴⁾ покаяніемъ. Покаяніе есть подвигъ, есть жителство, преподанные и заповѣданные Богомъ всему человѣчеству, безъ исключеній. Признали нужду для себя въ покаяніи Пророки и Апостолы: признали они нужду въ покаяніи не только для очищенія грѣховъ своихъ простительныхъ, но и для очищенія грѣховъ своихъ смертныхъ; они признали необходимымъ, чтобъ благодать Божія простерла имъ руку помощи, извлекла ихъ изъ пропасти погибельной. Воззрѣвъ Господь Божественнымъ взглядомъ на падшаго въ богоотступничество Петра, и Петръ, возбужденный, наставленный Божественнымъ взглядомъ, опомнился, предался плачу покаянія ⁵⁾. По прошествіи годичнаго времени отъ совершенія двухъ страшныхъ согрѣшеній царемъ и пророкомъ Давидомъ, другой Пророкъ, посланный Богомъ, обличилъ нерадящаго, уснувшаго, омертвѣвшаго духомъ Давида, привлекъ его къ исповѣданію грѣха и къ плачу о грѣхѣ ⁶⁾.—Человѣчество, само собою, не могло бы прибѣгнуть къ покаянію: оно призвано и призывается къ нему безконечною благодію Божіею.

Умолкни, умолкни! умолкни не только устами, умолкни умомъ и сердцемъ. Умолкни по чувству благоговѣнія предъ Богомъ и по-

¹⁾ Лук. XXI, 19. ²⁾ Матѣ. XXIV, 13. ³⁾ 1 Петр. IV, 18. ⁴⁾ Прит. XXIV, 16. ⁵⁾ Лук. XXII, 61. ⁶⁾ 2 Царств. XII, 1—14.

корности предъ Нимъ; умолкни по чувству сознанія грѣховности своей. Всѣ слова совокупи въ слово сердечнаго плача и молитвы. Дѣйствуй молитвою, воодушевленною плачемъ. Такая молитва—пламенное оружіе, попадающее страсти, прогоняющее духовъ отверженныхъ. *Терпя потерпѣхъ Господа, говоритъ великій дѣлатель покаянія, и внятъ ми, и услыша молитву мою: и возведе мя отъ рова страстей, и отъ бреня тины, и постави на камени нозъ мои, и исправи стопы моя, и вложи во уста моя пѣснь нову, пѣніе Богу нашему* ¹⁾.

Годъ.

Сядетъ на единъ, и умолкнетъ ²⁾ возбужденный въ себѣ, паденіемъ въ смертный грѣхъ, буйное дѣйствіе и преобладаніе страстей и демоновъ. Огражденіе себя безмолвіемъ въ уединеніи необходимо для падшаго.

Посредствомъ удаленія въ уединеніе прерывается общеніе съ соблазнами, которыми преисполненъ міръ, изглаждаются изъ сердца впечатлѣнія, произведенныя ими, изглаждается изъ памяти воспоминаніе о нихъ. Въ безлюдной пустынѣ скончались и погребены воины изъ сонма израильтянъ, постоянно возмущавшіеся противъ Господа и увлекавшіе въ возмущеніе народъ. Они вышли изъ Египта въ составѣ шестисотъ тысячъ мужей, способныхъ владѣть оружіемъ, и всѣ пали въ пустынѣ, пораженные смертію отъ Господа ³⁾. Подобно этимъ воинамъ умираютъ въ уединеніи отъ дѣйствія благодати Божіей страстныя впечатлѣнія, приобрѣтенныя жизнью посреди соблазновъ, впечатлѣнія, производящія внутреннюю брань, противодѣйствующія закону Божію, оскверняющія и разрушающія жителство богоугодное. Соблазны, когда немощный человѣкъ стоитъ предъ ними лицомъ къ лицу, убиваютъ его вѣчною смертію и поддерживаютъ въ немъ вѣчную смерть, питая непрестанно и возжигаая страсти. Изображаетъ зло-вредное вліяніе соблазновъ Пророкъ, — говоритъ: *Вниде смерть сквозь окна ваша, чрезъ ваши чувства, и вниде въ землю вашу, въ сердце, погубити отрочата отъ твои, и юноши отъ стои* ⁴⁾, добродѣтели новонасажденные, не успѣвшія возмужать и окрѣп-

¹⁾ Псал. XXXIX, 2 — 4. ²⁾ Плачъ Іер. III, 28. ³⁾ Числ. XIV, 29, 30. ⁴⁾ Іер. IX, 21.

нуть. Такъ вкралось смертоносное преступленіе заповѣди Божіей въ душу праматери нашей, Евы: вкралось оно при пристальномъ воззрѣніи ея на плодъ запрещенный ¹⁾. Охраняя отъ подчиненія вліянію соблазна, Богъ воспретилъ не только вкушеніе плода, но и прикосновеніе къ плоду ²⁾; Ева осязала плодъ сперва взорами, потомъ руками; за осязаніемъ послѣдовало несчастное вкушеніе.— Слабѣетъ, уничтожается сила соблазновъ, когда подвижникъ встанетъ вдали отъ нихъ: не согрѣваютъ лучи солнечные, не таютъ отъ нихъ льды и снѣга, когда, зимою, удалится солнце отъ земли, когда лучи его лишь скользятъ по поверхности земной.

Уединеніе да совокупляется съ безмолвіемъ. Скуденъ плодъ уединенія, произрастаютъ на нивѣ его плевелы вмѣсто пшеницы, если уединеніе не сопряжено съ безмолвіемъ, если внесется въ уединеніе невидимая, душевная молва, производимая попеченіями и пристрастіями мірскими. Истинное безмолвіе состоитъ въ отреченіи отъ міра и въ самоотверженіи, совершаемыхъ въ средоточіи человѣка, въ духѣ его. Истинное безмолвіе состоитъ въ полномъ оставленіи упражненія въ помышленіяхъ о суетномъ, въ устремленіи всѣхъ помышленій въ служеніе Богу. Входъ въ такое безмолвіе устраивается при помощи вѣры. Попеченія суетныя, попеченія многія замѣняются единымъ попеченіемъ о покаяніи и спасеніи. Стяжавшій это исключительное попеченіе умѣритъ и умѣритъ даже душеспасительную бесѣду, даже бесѣду съ единомудренными и единоправными друзьями, чтобъ душа не расхищалась, чтобъ постоянно углублялась она въ самовоззрѣніе. Постоянное самовоззрѣніе вводитъ въ непрерывающійся подвигъ покаянія и плача.

К а ф ъ.

Не во вѣкъ отринетъ Господь: смиренный помилуетъ по множеству милости Своей ³⁾. Причины дѣйствій всесовершеннаго Бога извѣстны и могутъ быть извѣстными вполне и съ точностію единому Богу; человѣкамъ онѣ извѣстны настолько, насколько открываетъ ихъ Богъ. Открываетъ намъ Богъ цѣль свою въ тѣхъ поущеніяхъ, которымъ подвергается произвольно человѣкъ, имѣющій свободную волю въ избраніи добра и зла, которыя одна-

¹⁾ и ²⁾ Быт. III, 3. ³⁾ Плачъ Іер. III, 31, 32.

кожъ не могли бы совершиться, еслибъ не были поущены самодержавною и всемогущею волею Бога. Цѣль Бога въ наказательныхъ поущеніяхъ—наше смиреніе. Безъ добродѣтели смиренія не могутъ быть истинными и богоугодными всѣ прочія добродѣтели. Чтобъ мы усвоили себѣ смиреніе, поущаются намъ различныя напасти, напасти отъ демоновъ, отъ человѣковъ, отъ многообразныхъ лишеній, отъ извращеннаго и отравленнаго грѣхомъ нашего естества. Богъ *не отринетъ отъ сердца Своего* ¹⁾ служителей Своихъ, *не отринетъ* конечнымъ отверженіемъ, за ихъ недостаточное, испещренное погрѣшностями служеніе, за поползновенія по увлеченію, когда эти служители сохраняютъ въ себѣ намѣреніе богоугожденія. Богъ, поущеніемъ временнымъ, *смири сыны мужескія* ²⁾. Сынами мужескими назвало Писаніе тѣхъ служителей Божіихъ, которые, ощущая въ себѣ крѣпость, способности, совершая добродѣтели и подвиги, возлагаютъ упованіе на нихъ, на себя. Самонадѣянность и самомнѣніе всегда соединены съ тонкимъ, часто непримѣчаемымъ, презрѣніемъ ближнихъ. Отвлекая отъ самомнѣнія, самонадѣянности, отъ уничтоженія и осужденія ближнихъ, отъ состоянія мужей къ состоянію младенцевъ, Богъ попускаетъ рабамъ Своимъ познать опытно немощь и поврежденіе паденіемъ естества человѣческаго. Самонадѣянность и самомнѣніе столько чужды христіанству, столько противны и враждебны Святому Духу, что Господь заповѣдалъ *обращеніе* изъ нихъ, наравнѣ съ обращеніемъ изъ идолопоклонства и изъ распутной жизни. *Аминь глаголю вамъ, сказалъ Онъ, аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное* ³⁾.

Познаніе себя—драгоцѣнное познаніе! Оно приводитъ къ живому и обширному познанію Бога, приводитъ къ вѣрному и правильному управленію и распоряженію собою. Человѣкъ, познавшій свое значеніе, усматриваетъ и назначеніе свое. Назначеніе человѣка—быть сосудомъ и орудіемъ Божества. Только при выполненіи этого назначенія добродѣтельное жителство можетъ быть истинно-добродѣтельнымъ и богоугоднымъ. Безъ него извращается вся дѣятельность человѣка, и человѣкъ, полагая дѣлать обильное добро, дѣйствуетъ по началамъ и въ области паденія, дѣйствуетъ во вредъ себѣ, въ свою погубель.

¹⁾ и ²⁾ Плачъ Іер. III, 33. ³⁾ Матѣ. XVIII, 3.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. V.

Богъ, взирая съ высоты Божескаго совершенства на преткновенія челоѳическія, попускаетъ эти преткновенія, попускаетъ ихъ какъ противоядіе, которыми изгоняется самый смертоносный ядъ. Ядъ этотъ—гордость, самость. Вѣдая цѣль Божію въ постигающихъ насъ искушеніяхъ, присоединимся нашимъ направлениемъ и дѣятельностію къ цѣли Божіей, окажемъ содѣйствіе ей: отъ всей души взыщемъ смиренія. Смирениемъ доставляется прощенье во всѣхъ грѣхахъ и исцѣленіе отъ всѣхъ страстей ¹⁾).

Ламедь.

Смиритеся подѣ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время ²⁾: такъ увѣщаваеъ Апостоль христіанъ, подвергающихся скорбямъ. Попускаются Богомъ искушенія именно для того, *еже смирити подѣ пость Его вся узники земныя, еже уклонити судѣ мужа предѣ лицомъ Вышняго ³⁾*; попускаются искушенія именно для того, чтобъ каждый христіанинъ, не смотря на добродѣтельную жизнь свою, не смотря на заслуги, принесенныя Церкви и челоѳчеству, вступилъ въ безусловную покорность Богу, отвергъ рѣшительно мнѣніе о своей праведности и всѣ оправданія, удостовѣрився, что предѣ Богомъ *не оправдится всякъ живый ⁴⁾*, что величайшій праведникъ спасается единственно милостію Божію, что всѣ челоѳки со всею справедливостію названы въ Писаніи *узниками живыми*. Мы—узники! Свергнутые съ неба, низвергнутые изъ рая, мы пребываемъ на землѣ, какъ во виѣшней темницѣ ⁵⁾; наши узы—многочисленныя немощи души и тѣла. Тѣ изъ заключенныхъ въ темницѣ, которые сознають грѣховность свою, исповѣдуютъ и примутъ Искупителя, получаютъ прощенье, освобожденіе, небо и рай; нераскаянные грѣшники переводятся изъ виѣшней темницы во внутреннюю, изъ временной въ вѣчную, въ пропасть адскую. Искушенія и скорби—судѣ Божій ⁶⁾. Поспѣшимъ оправдаться на этомъ судѣ отвержениемъ оправданій, признаніемъ себя достойными наказанія, истиннымъ покаяніемъ. Судѣ этотъ установленъ на земномъ странническомъ

пути нашемъ съ цѣлію доставить намъ оправданіе на окончательномъ судѣ Божіемъ, на граняхъ времени и вѣчности. *Осудити челоѳка, внигда судитися ему, не рече Господь ¹⁾*, говоритъ Пророкъ во вдохновенномъ, священномъ Плачѣ своемъ.

М е м ъ.

Что возропцетъ челоѳкъ живущій, мужъ о грѣсь своемъ ²⁾? Ты впалъ въ грѣхъ? не приходи отъ этого въ уныніе, въ недоумѣніе. Естество наше заражено грѣхомъ: уже естественно ему рождать изъ себя противоестественный грѣхъ. Такъ естественно недугу возбуждать свойственныя ему влеченія и требованія въ страждущемъ тѣлѣ, зловредныя для здравія тѣлеснаго; такъ естественно землѣ, подвергшейся проклятію Творца, произрастать изъ себя плевелы. Никто не сѣетъ плевеловъ: сами собою зачинаются и растутъ они: они — слѣдствіе и выраженіе болѣзненности, которою отравлена земля. Въ беззаконіяхъ зачатые, во грѣхахъ рожденные ³⁾, мы уже естественно производимъ изъ себя грѣхъ; производимъ его не потому, чтобъ онъ былъ естественъ нашей природѣ, вышедшей изъ рукъ Творца непорочною, но потому, что онъ естественъ недугу, заразившему природу. Опытный земледѣлецъ не предаеъ унынію и малодушію, когда увидитъ, что нива его покрывается плевелами: съ терпѣніемъ, постоянствомъ и трудомъ онъ исторгаетъ и исторгаетъ ихъ. Въ свое время усилятся пшеница, покроетъ землю густо, отвлечетъ всѣ земныя соки въ себя, — и плевелы, которымъ не дано усилиться, ослабѣють, по необходимости уступятъ доброму плоду. Подобнымъ поведенію земледѣльца въ отношеніи къ плевеламъ должно быть поведеніе подвижника въ отношеніи къ грѣху. Не будемъ унывать, удивляться, ужасаться, приходитъ въ недоумѣніе, видя возникающій въ себѣ разнообразный грѣхъ, не сочтемъ это явленіе явленіемъ страннымъ: «отъ юности моя мнози борють мя страсти» ⁴⁾, исповѣдуетъ Святая Церковь отъ лица каждаго изъ членовъ своихъ; до самой кончины челоѳкъ подлежитъ вліянію грѣха. Въ постоянномъ бодрствованіи надъ собою будемъ исторгать изъ себя самыя первоначальныя проявленія грѣха въ помыслахъ и ощущеніяхъ,

¹⁾ Лѣствица, слово 26; святой Исаакъ Сирскій, слово 55. ²⁾ 1 Петр. V, 6. ³⁾ Плачъ Іер. III, 31, 35. ⁴⁾ Псал. CXLII, 2. ⁵⁾ О внутренней темницѣ, предполагающей несомнѣнно виѣшнюю, говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, XVI, 24. ⁶⁾ 1 Петр. IV, 17.

¹⁾ Плачъ Іер. III, 36. ²⁾ Плачъ Іер. III, 39. ³⁾ Псал. L, 7. ⁴⁾ Гласа 4-го антифона 1-й.

не допуская имъ развиваться и усиливаться. Если же по нерадѣнію нашему, или по стеченію непредвидѣнныхъ и неотразимыхъ обстоятельствъ, случится совершить грѣхъ на самомъ дѣлѣ: и тогда нѣтъ мѣста для расслабленія, безнадежія и отчаянія. Врачевство покаянія всемогуще, какъ врачевство, преподаемое всемогущимъ врачомъ — Богомъ. Исцѣляетъ оно отъ всѣхъ грѣховъ и отъ всѣхъ страстей. Пребываніе въ смертномъ грѣхѣ, пребываніе въ порабощеніи у страсти есть условіе гибели вѣчной.

Н у н ь .

Тяжель подвигъ противъ страсти; продолжительно и многотрудно цѣленіе ея покаяніемъ. Вступить въ этотъ подвигъ — необходимо; необходимо подчиниться томительному цѣленію: безъ нихъ нѣтъ спасенія. Всякая страсть есть преступная любовь, есть преступное усвоеніе какому либо виду грѣха. Одни, свергшіе съ себя иго страстей, одни, покаявшіеся истинно, *враты внидутъ во градъ святой, новый Іерусалимъ, въ Іерусалимъ небесный; вѣтъ же — пси и чародѣи, любодѣи и убійцы и идолослужители и всѣхъ любяи и творяи лжу*¹⁾; вѣтъ этого города — всякій, связанный страстями, неисцѣлившій любви своей. Тамъ нѣтъ мѣста для иной любви, кромѣ любви, заповѣданной Богомъ; тамъ нѣтъ мѣста для иной любви, кромѣ любви Божественной. Иная любовь не можетъ жить въ прохладномъ, духовномъ, блаженномъ пламени и свѣтѣ райскомъ: ей свойственъ и ей уготованъ иной пламень, пламень мрачный, пламень жгуцій, но не сожигающій, пламень ада.

*Въ потъ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишия въ землю, отъ нея же взять еси. Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ: въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего. Тернія и волчцы возрастятъ тебѣ, и снѣси траву сельную*²⁾. Таково опредѣленіе, произнесенное Богомъ надъ падшимъ человекомъ. Не престааетъ исполняться оно по вселенной видимой; не престааетъ исполняться оно и таинственно въ душѣ каждаго служителя Божія. вмѣсто райскаго наслажденія предоставлено ему поприще покаянія; землею изображенъ весь человекъ, преимущественно же его сердце; терніями и волчцами — страсти; печалію названъ плачь со всѣми отраслями его и начальными причинами;

¹⁾ Апок. XXII, 14, 15. ²⁾ Быт. III, 19, 17, 18.

хлѣбомъ — спасеніе. Хлѣбъ этотъ добывается въ потѣ лица, то есть, съ великимъ трудомъ душевнымъ и тѣлеснымъ, при многочисленныхъ скорбяхъ и лишеніяхъ. Подвигъ покаянія и борьбы со страстями предначертанъ пожизненный.

*Изыскася путь нашъ, и испытася*¹⁾; воззрѣлъ Богъ на жительство наше, подвергъ его разсмотрѣнію. Оно оказалось недостаточнымъ. *Мы согрѣшихомъ и нечествовахомъ, сею ради не помиловалъ еси насъ*²⁾, Господь нашъ: Ты предалъ насъ очистительному огню покаянія; Ты устроилъ наше наружное положеніе такъ, чтобъ оно способствовало намъ принести удовлетворительное, полное покаяніе; наружное положеніе это подобно тяжелому гнету, давленіемъ котораго извлекается пріятнѣйшій сокъ изъ зрѣлыхъ ягодъ благовошнаго винограда. *Обратимся ко Господу! воздвигнемъ сердца наши съ руками къ Богу высокому на небеси*³⁾: принесемъ покаяніе всецѣлое. Чтобъ оно получило это достоинство, — необходимо соединить плачь сердца и молитву сердца съ соответствующимъ тѣлеснымъ подвигомъ, съ соответствующими лишеніями тѣлесными: невозможно покаяніе въ нѣдрѣ наслажденія, расслабленія, излишествъ. Подвигъ и лишенія тѣлесныя названы въ Писаніи руками.

С а м е х ь .

Азъ есмь воскресеніе и животъ, сказалъ Господь: *вѣруй въ Мя, аще и умреть, убитый грѣхомъ смертнымъ, но оживеть*⁴⁾, дѣйствіемъ Моимъ, которое есть дѣйствіе Жизни. Вѣрующему во Христа невозможно умереть; вѣрующему во Христа невозможно умереть вѣчною смертію иначе, какъ отреченіемъ отъ Христа. Отреченіе отъ Христа совершается исповѣдію отреченія устами, за чѣмъ непременно и немедленно слѣдуетъ отреченіе сердцемъ и всѣмъ существомъ; совершается отреченіе отъ Христа жительство, намѣренно противоположнымъ завѣщанію Христа; совершается оно отчаяніемъ, которое есть отверженіе вѣры во Христа. *Се Азъ, глаголетъ Господь, отверзу гробы ваши, и изведу васъ отъ гробовъ вашихъ, людие Мои, и введу васъ въ землю Израилеву. И увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внигда отверсти Ми гробы ваши, еже*

¹⁾ Плачь Іер. III, 40. ²⁾ Плачь Іер. III, 42. ³⁾ Плачь Іер. III, 41. ⁴⁾ Іоан. XI, 25.

возвести Ми васъ отъ гробовъ вашихъ, людие Мои: и дамъ Духъ Мой въ васъ и живи будете, и поставлю васъ на земли вашей, и утѣте, яко Азъ Господь: глаголахъ, и сотворю ¹⁾. И дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяно: и Духъ Мой дамъ въ васъ, и сотворю, да въ заповѣдяхъ Моихъ ходите, и суды Моя сохраните ²⁾. Не вамъ Азъ творю, доме Израилевъ, по имене Моего ради святаго, еяже осквернисте во языцяхъ, и освящу имя Мое великое ³⁾.

Что можетъ быть тверже, радостнѣе этого обѣтованія? уже одно обѣтованіе, дышащее силою сверхъестественною, доставляетъ предвкушеніе оживленія. Еслибъ мы воскресали изъ смерти грѣховной собственною нашею силою, — справедливѣе было бы надеженіе падшаго въ смертный грѣхъ, умерщвленнаго смертнымъ грѣхомъ. Возвращаетъ намъ бытіе благодатное нашъ всемогущій Творецъ, даровавшій намъ при сотвореніи, вмѣстѣ съ бытіемъ естественнымъ, бытіе благодатное. Когда Онъ созидалъ насъ изъ ничего, — мы не могли предварить созданіе никакимъ даромъ, никакимъ выраженіемъ свободной воли. Бытіе благодатное утрачено нами произвольно; при бѣдственной утратѣ бытіе естественное извратилось въ неумирающую смерть: предъ возвращеніемъ бытія благодатнаго требуется отъ насъ правдою Божіею выраженіе нашей свободной воли. Выражается произволеніе человѣка воскреснуть въ жизнь благодатную искреннимъ покаяніемъ.

Покаяніе, будучи выраженіемъ человѣческаго произволенія, вмѣстѣ и по преимуществу есть выраженіе воли Божіей. Покаяніе — отнюдь не человѣческое изобрѣтеніе; покаяніе — даръ Божій человѣчеству. Дана человѣку всеблагимъ и премудрымъ Богомъ естественная способность къ покаянію: эта естественная способность возбуждается Богомъ, и, вступивъ въ повиновеніе Богу, осыняется Божественною благодатію; естественное дѣйствіе претворяется въ благодатное, и *Самъ Духъ Божій ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизлагоданными* ⁴⁾. Покаяніе проповѣдуется всѣмъ Священнымъ Писаніемъ: возвѣщается оно Вѣтхимъ Заветомъ; преподается Евангеліемъ во всей полнотѣ, во всемъ неогра-

— 439 —
 ниченномъ обилии. Сыны дома Израилева говорили въ недоумѣніи: *прелести наша и беззаконія наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, и како намъ живымъ быти?* ¹⁾. На эти слова Господь повелѣлъ Пророку Своему дать такой отвѣтъ: *Рцы имъ: живу Азъ, источникъ жизни, глаголетъ Адамъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но еже обратится нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему. Обращеніемъ обратитесь, рѣшительнымъ обращеніемъ обратитесь отъ пути вашего злаго. Всякую умираете, доме Израилевъ? зачѣмъ вы умираете произвольно вѣчною смертію, отвергая покаяніе? Егда реку нечестивому, смертію умреши, и обратится отъ грѣха своего, и сотворитъ судъ и правду, и беззаконникъ въ заповѣдехъ жизни ходити будетъ, еже не сотворити неправды, жизнью живъ будетъ и не умретъ: вси грѣси его, яже согрѣши, не помянутся, понеже судъ и правду сотвори, живъ будетъ въ нихъ* ²⁾. Покаяніе дано для очищенія отъ всѣхъ грѣховъ, безъ исключеній; но оно тогда только принимается Богомъ, тогда только оказываетъ спасительное дѣйствіе, когда грѣхи и грѣховная жизнь остаются, замѣняются жизнью богоугодною. — Начальная проповѣдь Евангелія была проповѣдь о покаяніи. Возвѣщена проповѣдь и святымъ Предтечею Спасителя, и Самимъ Спасителемъ-Богочеловѣкомъ, и Апостолами Спасителя. Возвѣщена на проповѣдь о покаяніи; заповѣдано Церкви отпущать всѣ грѣхи по увлеченію, сколько бы разъ ни повторялись они ³⁾; дается прощеніе въ грѣховной жизни и въ смертныхъ грѣхахъ съ условіемъ оставленія ихъ ⁴⁾; объявлено, что грѣхъ пребываетъ обладателемъ тѣхъ человѣковъ, которые по наружности представляются праведными, но отвергли врачеваніе себя покаяніемъ ⁵⁾. Одно покаяніе образуетъ праведниковъ, угодныхъ Богу; только при посредствѣ покаянія можно принять Евангеліе, усвоиться Евангелію. *Покайтесь, и вѣруйте во Евангеліе* ⁶⁾, говоритъ намъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ. Покаяніе требуетъ содѣйствія воли человѣческой волѣ Божіей; воскресеніе изъ смерти грѣховной есть дѣйствіе единой воли Божіей: этимъ дѣйствіемъ воли Божіей изливается благоволеніе Божіе на человѣковъ, дѣйствовавшихъ по

¹⁾ Иезек. XXXVII, 12 — 14. ²⁾ Иезек. XXXVI, 26, 27. ³⁾ Иезек. XXXVI, 22, 23. ⁴⁾ Рим. VIII, 26.

¹⁾ Иезек. XXXIII, 10. ²⁾ Иезек. XXXIII, 11, 14—16. ³⁾ Мате. XVIII, 22.
⁴⁾ Иоан. V, 14; VIII, 11. ⁵⁾ Иоан. IX, 41. ⁶⁾ Марк. I, 15.

указанію воли Божіей, подклонившихся благому и спасительному игу покаянія.

Окажемъ повиновеніе призванію Божію! повѣримъ обѣтованію Божію! исполнимъ долгъ нашъ, долгъ рабовъ и созданий, въ отношеніи къ Богу, — и Онъ, *вѣрный Богъ* ¹⁾, непремѣнно исполнитъ по отношенію къ намъ великое обѣтованіе Свое ²⁾. Что отвлекаетъ насъ отъ истиннаго рѣшительнаго покаянія? Невѣріе наше. Отъ невѣрія рождается двоедушіе; отъ двоедушія — слабость, безуспѣшность въ дѣлѣ Божіемъ. *Никтоже, возложь руку свою на рало, и зря вспясть, управленъ есть въ царствіе Божіе* ³⁾. *Сумняйся утѣдился волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Мужъ двоедушень, неустроенъ во вѣсѣхъ путехъ своихъ: да не мнитъ человекъ онъ, яко получитъ что отъ Бога* ⁴⁾. Отвергнемъ невѣріе, увѣруемъ во Евангеліе, явимъ вѣру отъ дѣлъ ⁵⁾: покаемся.

А и н ъ.

Времена и лѣта положи Отецъ небесный, Богъ нашъ, во Своей власти. Исть ваше — отвѣчалъ Господь, на вопросъ Апостоловъ, любопытствовавшихъ узнать время устроенія царства Израилева — *истъ ваше разумѣти времена и лѣта*. *Времена и лѣта положи Отецъ во Своей власти* ⁶⁾. Сокрыть отъ познанія чело-вѣческаго срокъ жизни міра видимаго, день и часъ превращенія его; сокрыть отъ каждаго чело-вѣка срокъ земнаго странствованія его, день и часъ преселенія его въ загробную область; сокрыть отъ каждаго кающагося срокъ покаянія его, день и часъ, въ которые покаяніе увѣнчается извѣщеніемъ объ окончательномъ отпущеніи грѣховъ, увѣнчается яснымъ для сердечнаго ощущенія разрѣшеніемъ отъ узъ грѣховныхъ, отъ страстей, увѣнчается яснымъ для всего существа чело-вѣческаго осѣненіемъ благодати Божіей. Благодать Божія, осѣнивъ кающагося, разрушаетъ въ немъ царство грѣха, водворяетъ царство Божіе, содѣлывается достовѣрнымъ залогомъ на полученіе вѣчныхъ благъ. Залогъ, будучи обрученіемъ блаженства, и самъ — блаженство.

Срокъ покаянія каждому кающемуся назначается Богомъ по

¹⁾ 1 Кор. X, 13. ²⁾ Преподобный Макарій Великій, слово 4, глава 8.
³⁾ Лук. IX, 62. ⁴⁾ Іак. I, 6—8. ⁵⁾ Іак. II, 18. ⁶⁾ Дѣян. I, 6, 7.

всесвятому, недовѣдомому суду Его. Срокъ этотъ длился для нѣкоторыхъ многіе годы, — для нѣкоторыхъ немногіе часы. Одни понесли *тяготу дне и варъ* ¹⁾, — другіе потрудились въ вертоградѣ Сына Божія самое краткое время.

Живописно изображенъ продолжительный срокъ покаянія прообразовательными тѣнями Вѣтхаго За-вѣта: изображенъ онъ пора-бощеніемъ израильтянъ во Египтѣ въ теченіи четырехъ столѣтій; изображенъ онъ плѣномъ ихъ въ Вавилонѣ въ теченіи семидесяти лѣтъ. Порабощеніемъ во Египтѣ знаменуется состояніе христіани-на, предназначеннаго въ служеніе Богу, но удерживаемаго міромъ въ служеніи міру; плѣномъ въ Вавилонѣ знаменуется вразумляющее наказаніе за грѣхи, содѣланные въ жизни, уже посвященной богослуженію. Когда израильтяне выходили изъ Египта, — они, по повелѣнію Божію, выпросили у египтянъ множество золота и серебра: подобно этому служитель Божій, постепенно выходя изъ жизни по плоти, выноситъ драгоцѣнное, опытное познаніе о значеніи міра, о паденіи чело-вѣка, о дѣйствіи въ немъ грѣха, о вліяніи на него духовъ отверженныхъ. Повелѣніемъ Божіимъ, даннымъ израильтянамъ, знаменуется премудрое смотрѣніе Божіе, по которому самое зло споспѣшествуетъ добру въ отношеніи къ христіанамъ, имѣющимъ цѣлю благоугожденіе Богу.

Грѣхъ ради вашихъ, или же согрѣшите предъ Богомъ, отвѣдеша въ Василонѣ плѣнени ²⁾, писалъ пророкъ по повелѣнію Божію и отъ лица Божія къ іудеямъ, которыхъ переселялъ Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, изъ Іерусалима въ Вавилонъ. *Вшедше убо въ Василонѣ, будете тамо лѣта многа и время долго, до седми родовъ: потомъ же изведу васъ оттуду съ миромъ. Ангелъ бо Мой съ вами есть: сей разыскуетъ души вашихъ* ³⁾. Въ то время, когда подвижникъ оставленъ, повидимому, Богомъ; въ то время, когда, повидимому, Богъ *покрылся облакомъ, да не дойдетъ* къ Нему *молитва* ⁴⁾ бѣдствующаго Израиля; въ то время, когда, по наружности, Израиль пораженъ слѣпотою, отринуть, повергнуть *въ среду людей* ⁵⁾, то есть, страстей и демоновъ: въ это время по-пущенія и наказанія, благодать Божія, скрывая свое дѣйствіе, не прекращаетъ дѣйствія. Она доставляетъ служителю Божію суще-

¹⁾ Матѳ. XX, 12. ²⁾ Посланіе Іер. стихъ 2. ³⁾ Посланіе Іер. ст. 6.
⁴⁾ Плачь Іер. III, 43, 44. ⁵⁾ Плачь Іер. III, 45.

ственное преуспѣяніе. Не примѣчая преуспѣянія, особливо въ началѣ, борясь съ волнами и вихрями моря сердечнаго, находясь ежечасно въ опасности погибнуть въ кипящей пучинѣ, служитель Божій изощряетъ силы, научается искусству борьбы съ грѣхомъ, нисходитъ въ глубину смиренія, тамъ обрѣтаетъ сокровище духовнаго разума и ощущенія, думовнымъ разумомъ и ощущеніемъ возносится на небо.

Рабы Божіи! не унывайте, не разслабляйтесь въ подвигѣ благочестивомъ. *Созрадите храмины въ странѣ плѣненія вашего, и всемитесь, и насадите винограды, и ядите плоды ихъ, и поймите жены, и чадоворите сыны и дщери, и приведите сыномъ вашимъ жены, и дщери ваши дадите за мужи, и да рождатъ сыны и дщери, и умножайтесь, а не умаляйтесь ¹⁾. Страждущи по волю Божіей, яко вѣрну Зиждителю, да предадутъ души своя во благотвореніи ²⁾. Рабы Божіи! во время попускаемыхъ вамъ напастей, извнѣ отъ челоуѣковъ, внутри отъ возмущенія страстей, предавайтесь волѣ Божіей, укрѣпляйтесь, окрыляйтесь вѣрою въ Бога. Въ это блаженное время прилагайте особенное тщаніе о совершеніи всѣхъ боголюбезныхъ добродѣтелей. Воздѣланная желѣзными орудіями и удобренная согнившими веществами земля особенно способна къ плодородію: такъ и сердце, воздѣланное скорбями, напоенное уничиженіемъ, особенно способно къ возвышеннѣйшей добродѣтели. Время напастей есть время преимущественнаго памятованія о насъ Бога; время напастей есть то время, въ которое Богъ зиждетъ души наши. Блаженъ не только тотъ, кто безвинно подвергается искушеніямъ ³⁾; блаженъ и тотъ, кого Господь наказуетъ за грѣхи, и вытѣсняетъ скорбями съ широкаго пути на путь заповѣдей Божіихъ ⁴⁾.*

Открываетъ намъ эти глубокія, утѣшительнѣйшія тайны Божія смотрѣнія о насъ Боговдохновенное, Священное Писаніе.

Ф и.

Когда вышли израильтяне изъ Египта, — они направились къ берегамъ Чермнаго моря, къ обширной пустынѣ Аравійской. Фараонъ, царь Египетскій, раскаявшись, что отпустилъ израильтянъ,

¹⁾ Іер. XXIX, 5, 6. ²⁾ 1 Петр. IV, 19. ³⁾ 1 Петр. II, 20. ⁴⁾ Псал. LXLIII, 12.

и желая возвратить ихъ въ Египетъ и порабощеніе, погнался за ними, настигъ ихъ у моря. Но Богъ устроилъ для израильтянъ путь посреди моря, а Фараона съ многочисленнымъ войскомъ его потопилъ въ морѣ ¹⁾. Израильтяне вступили въ пустыню. Тамъ встрѣтили ихъ различныя лишенія и напасти, которыя должно было преодолевать вѣрою, потому что преодолевала ихъ единственно сила Божія; тамъ, на горѣ Синайской, Богъ далъ имъ законы и уставы для жизни гражданской и частной. При подошвѣ этой горы разбойническое племя Амаликовъ вознамѣрилось преградить народу избранному путь въ землю Обѣтованную ²⁾.

Между Египтомъ и Палестиною лежитъ обширная пустыня, по которой скитаются кочевыя семьи Измаила. Богъ не избралъ пути кратчайшаго по этой пустынѣ для Своего народа, — повелъ его путемъ дальнымъ, путемъ труднымъ, назначилъ ему долгое странствованіе по пустынѣ. Нужна жизнь въ пустынѣ, чтобъ изгладилась изъ памяти жизнь въ Египтѣ, чтобъ изгладилась изъ сердца навъки Египта, чтобъ не внести въ землю Обѣтованную этихъ навъковъ, несродныхъ жителямъ земли Обѣтованной. Погоня Фараона за Израилемъ знаменуетъ пристрастіе челоуѣка, остановившаго міръ: эти пристрастія усиливаются возвратитъ въ міръ того, кто недавно оставилъ его. Лишенія и скорби, встрѣтившія израильтянъ въ пустынѣ, изображаютъ собою тѣ лишенія и скорби, которыми преисполнена жизнь подвижническая. Въ этой жизни дѣятельно преподается Богомъ законъ Его истинному подвижнику, переносится изъ книги въ душу. Въ пустынѣ подвижникъ научается тому поведенію, тѣмъ обычаямъ, при которыхъ можно хранить законъ Божій ненарушимо. Первый враждебный народъ, встрѣтившій непріязненно израильтянъ и покусившійся не допустить ихъ въ данное Богомъ наслѣдіе, были дикіе сыны Амалика. Подъ именемъ Амаликовъ Отцы разумѣютъ помыслы, мечтанія, ощущенія плотскія. Слостолюбіе и сладострастіе первоначально выступаютъ на брань противъ воина Христова, вновь вписавшагося въ полкъ иноческій. Израиль встрѣтилъ Амалика избранными воинами своими подъ предводительствомъ Іисуса, а Моисей, правитель всего Израильскаго народа, въ сопровожденіи первосвященника Аарона и Ора, супруга пророчицы, сестры

¹⁾ Исход. XIV, 5—30. ²⁾ Исх. XVII, 8—16.

и правителя и первосвященника, взошелъ на вершину горы, на вершину высокаго Хорива, чтобъ дѣйствовать молитвою на Израиля, который сражался подъ стопами Хорива. Когда Моисей воздѣвалъ руки горѣ, — одолѣвалъ Израиль; когда же, уставая, онъ опускалъ ихъ, — начиналъ одолѣвать Амаликъ. Замѣтивъ это, Ааронъ и Оръ поддерживали руки Моисея постоянно воздѣтыми, — и къ закату солнца Исусъ одолѣлъ Амалика, произвелъ въ разстроившихся толпахъ его страшное кровопролитіе. Крестообразное, усиленное простертіе рукъ Моисея изображаетъ, что для побѣжденія плотскихъ похотѣній необходимо распятіе плоти. Распятіе плоти сопрягается съ кровопролитіемъ: потому что не только плоть, но и кровь неспособна наслѣдовать царства Божія ¹⁾). Распятіе и кровопролитіе совершаются новоначальнымъ инокомъ при помощи церковныхъ таинствъ, при помощи тщательной исповѣди всѣхъ грѣховныхъ проявленій, при помощи церковныхъ и келейныхъ молитвословій, какъ-бы при помощи первосвященника Аарона; совершаются они при помощи поста, бдѣній, колѣнопреклоненій и прочихъ благочестивыхъ трудовъ, какъ-бы при помощи Ора, родственнаго Моисею и Аарону, супруга пророчицы Божіей.

Подражая боговдохновенному правителю израильтянъ, устроившему послѣ побѣды надъ Амаликомъ алтарь, и принесшему жертву Господу, созижди таинственный алтарь, говорятъ Отцы ²⁾, въ душѣ твоей: приноси на немъ постоянную жертву славословія и молитвы. Познай, что *Господь приближище твое*, что Онъ *рукою тайною ратуетъ на Амалика отъ рода въ родъ* ³⁾. Твой подвигъ — необходимъ: Твой подвигъ — дѣятельное выраженіе твоего произволенія. Но пораженіе Амалика и всѣхъ прочихъ племенъ иноплеменическихъ совершается единственно силою Царя царей, Бога. Онъ даруетъ спасеніе тѣмъ человѣкамъ, которые искренно желаютъ получить спасеніе.

Ц а д и.

Томилась подъ игомъ неплодства въ теченіи всей жизни праведная Сарра, супруга великаго праведника, патриарха Авраама; не разрѣшалось неплодство Сарры, не смотря на повторяемыя обѣ-

тованія Божіи даровать Аврааму многочисленное потомство. Уже состарѣлась святая жена; уже умерла въ ней способность къ чадородію: въ это время обѣтованіе снова объявлено съ особенною ясностію и съ назначеніемъ годичнаго срока, въ исходъ котораго долженствовалъ быть у Сарры сынъ. Обѣтованіе произнесъ Самъ Господь, явившись Аврааму и Саррѣ у дуба Мамврійскаго, гдѣ раскинута была ихъ куша, явившись въ образѣ человѣка, въ сопровожденіи двухъ Ангеловъ, которыхъ видъ былъ видъ мужей. Столько несбыточнымъ показалось Саррѣ обѣтованіе, что она, услышавъ его, разсмѣялась. Господь обличилъ Сарру, и подтвердилъ обѣтованіе: въ основательность и достовѣрность обѣтованія Онъ указалъ на всемогущество слова Божія. У святой Сарры родился святой сынъ, Исаакъ. Въ радости говорила Сарра: *смѣхъ мій сотвори Господь: иже бо аще услышишь, обрадуется со мною. Кто возвеститъ Аврааму, яко млекою питаетъ Сарра, яко родихъ сына въ старости моей* ¹⁾.

Таинственно изображается Саррою душа, всегда вѣрная закону Божію. И для такой души необходимъ подвигъ покаянія по причинѣ грѣховности, которою заражено все человѣчество; и такая душа часто томится въ теченіи продолжительнаго времени, боримая страстями, предаваемая недоумѣнію и неизвѣстности о милости Божіей къ себѣ, о спасеніи своемъ; и такая душа остается надолго предъ заключенными дверями въ чертогъ безстрастія и святости ²⁾. Тщетно молится она предъ ними, тщетно плачетъ, тщетно стучится въ нихъ, какъ-бы руками, различными подвигами и добродѣтелями. Уже овладѣваетъ ею безнадежіе; уже видитъ она въ себѣ окончательное истощеніе и способностей и жизни; уже признаетъ состояніе благодатное не своимъ удѣломъ, и тогда, внезапно, отверзаются двери чертога. Женихъ-Христосъ является въ неизреченномъ свѣтѣ Божества, принимаетъ въ объятія невѣсту-душу, душу истомившуюся страданіями подвижничества, доказавшую постоянствомъ и долготерпѣніемъ вѣрность. Тогда отбѣгаетъ, исчезаетъ плачъ; глубоко забываются воздыханія и прочіе виды выраженія печали: душа утопаетъ въ безконечномъ Божествѣ, утопаетъ въ безконечномъ блаженствѣ. Вкусивъ сверхъ-естественную жизнь, она какъ-бы утрачиваетъ свою, утра-

¹⁾ 1 Кор. XV, 50. ²⁾ Преподобный Іоаннъ Карнаѳійскій, гл. 5. ³⁾ Исх. XVII, 15.

¹⁾ Быт. XXI, 6. 7. ²⁾ Матѳ. XXV, 5.

чиваетъ ту жизнь, которая вмѣстѣ и смерть: не преставаая существовать, начинаетъ жить жизнью иною, новою, жизнью безъ мѣры обильною и всеобъемлющею; состарѣвшись и измучившись въ неплодствѣ, потомъ родивъ, сверхъ чаянія, духовный плодъ, она говоритъ подобно Саррѣ: «*Смѣхъ сотвори мнѣ Господь, то есть, даровалъ неожиданную, неотъемлемую радость—обрученіе вѣчной радости. Обновилась, яко орля юность* ¹⁾ моя, изветшавшая въ грѣхахъ и страстяхъ. Плоть моя, какъ плотъ Неемана Сиріанина, содѣлалась подобною плоти младенцевъ послѣ того, какъ я погрузился во Иорданъ Божественной благодати ²⁾. Умъ мой получилъ самостоятельность: не увлекается онъ многоразличными обольщеніями злохитрой и суетной злобы: усвоился онъ Богу, прилѣпился къ Богу, углубился въ Бога, и пребываетъ неотлучно въ Богѣ» ³⁾. Ты спросишь: какимъ образомъ совершается дивное измѣненіе? На этотъ вопросъ святые Отцы наставляютъ отвѣчать такъ: «сказано въ Писаніи: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго оститъ тя* ⁴⁾. Гдѣ пришествіе Духа: тамъ не ищи естественнаго порядка и закона. Всесилень поклоняемый Святый Духъ, и не удивись, если Онъ осуществляетъ въ тебѣ несуществовавшее, если Онъ содѣлываетъ побѣдителемъ умъ, доселѣ побѣждавшійся. *Свыше грядый Утѣшитель надъ встлми есть* ⁵⁾. Онъ поставляетъ тебя владыкою надъ естественными движеніями и бѣсовскими навѣтами» ⁶⁾.

«Если просишь у Бога молитвою чего-либо, и Онъ медлитъ, не исполняя прошенія твоего, — не скорби объ этомъ: ты — не умнѣе Бога. Такъ дѣлается или потому, что настроеніе сердца твоего не соотвѣтствуетъ прошенію твоему, или потому, что ты не достигъ надлежащей мѣры для принятія дара. Намъ не должно стремиться въ великія мѣры преждевременно, чтобъ не злоупотребить даромъ Божіимъ, какъ полученнымъ скоро. Все, полученное легко, легко и теряется; все, прибрѣтаемое съ болѣзнію сердца, хранится тщательно ⁷⁾. По этой причинѣ Богъ сперва подвергаетъ искушеніямъ и томленію, а потомъ уже ниспосылаетъ даръ. Сла-

ва Господу, доставляющему намъ наслажденіе здравія крѣпкими врачествами!» ¹⁾).

К о ф ъ.

Спасительно для насъ, убійственно для грѣха—вспоминаніе о смерти, рожденной грѣхомъ. Воспоминаніе это дѣйствуетъ и противъ грѣховныхъ недуговъ: оно останавливаетъ отъ впаденія въ явный грѣхъ какимъ либо противозаконнымъ поступкомъ; оно, притупляя жало страстей, разстроивая обольстительныя мечты, рисуемыя страстями, обуздываетъ грѣхъ, тайно живущій въ душѣ. Воспоминаніе это охраняетъ духовный подвигъ нашъ отъ высокоумія и превозношенія, къ которымъ такъ склоненъ падшій человѣкъ, въ которыя удобно впадаетъ онъ даже по причинѣ благодатныхъ даровъ; воспоминаніе это содержитъ постоянно душу въ боголюбезной печали, озабочиваетъ ее неминуемымъ судомъ Божіимъ, озабочиваетъ ее множествомъ грѣховъ, содѣланныхъ на поприщѣ земной жизни въ вѣдѣніи и невѣдѣніи; воспоминаніе это охлаждаетъ ко всѣмъ суетнымъ занятіямъ преходящаго міра, поощряетъ ко всѣмъ благочестивымъ упражненіямъ, которыми готовится и устроивается блаженство въ вѣчности. При наступленіи ночи, оно говоритъ: «Не спѣши предаться сну: успѣешь пресытиться имъ въ гробѣ. Пролей теплѣйшія молитвы и теплѣйшія слезы предъ Богомъ: постарайся преклонить Бога на милость къ тебѣ смиренными молитвами, многими колѣнопреклоненіями, обильными слезами; постарайся облегчить искреннимъ покаяніемъ бремя грѣховъ, тяготѣющее на раменахъ твоихъ. Вполнѣ неизвѣстно, будетъ ли принадлежать тебѣ день, который наступитъ послѣ этой ночи. Можетъ быть въ эту ночь подградется неожиданно смерть къ одру твоему, восхититъ тебя внезапно, какъ восхитила она многихъ. Преселяетъ она человѣковъ въ страну дальнюю, въ другой міръ. Тамъ и покаяніе, и плачь, и молитвы, и сердечная болѣзнь не приносятъ уже никакой пользы: бесплодно сопровождается ими мука вѣчная». При наступленіи дня воспоминаніе о смерти опять предстаетъ дѣлателью, предлагаетъ вниманію его изреченіе Писанія: *Не отрецись благотворити требующему, егда имать рука твоя помогати*. Изъ числа требующихъ

¹⁾ Псал. СІІ, 5. ²⁾ 4 Царств. V, 1—14. ³⁾ Преподобный Карпаѳійскій Иоаннъ, гл. 37. ⁴⁾ Лук. I, 35. ⁵⁾ Иоан. III, 31. ⁶⁾ Преподобный Иоаннъ Карпаѳійскій, гл. 81. Добротол. ч. 4. ⁷⁾ Святый Исаакъ Сирскій, слово 5.

¹⁾ Святый Исаакъ Сирскій, слово 37.

никакъ не исключи себя: нуждаешься во многомъ, преимущественно же въ покаяніи. *Не рыи* пришедшему къ тебѣ помыслу покаянія: *отидеъ возвратися, и завтра дамъ, сильну ти сушу благотворити: не вси бо что породитъ находящій день* ¹⁾. Торопить воспоминаніе о смерти совершать безъ опущенія всѣ заповѣди Божіи: потому что скрыта отъ насъ мѣра земнаго поприща нашего; потерянное время — невозвратно; утраченного добраго дѣла, утраченного подвига утрачено изъ довоздаяніе.

Скажи мнѣ, Господи, кончину мою, и число дней моихъ кое есть ²⁾. Скажи, объясни мнѣ, какимъ измѣреніемъ, какимъ исчисленіемъ Ты отмѣриваешь, вычисляешь, опредѣляешь жизнь мою? Желалъ бы я предузнать кончину мою, чтобъ извлечь изъ пребыванія въ этомъ мірѣ, изъ странствованія по этой обольстительной пустынѣ, всевозможную пользу для себя, не растративъ напрасно или, въ ущербъ мнѣ ни одного дня, ни одного часа. — Мѣра жизни человѣческой на землѣ и число дней его есть кратковременность, есть быстрѣйшее мгновеніе, есть черта не примѣтная на необъятныхъ скриваляхъ вѣчности. Тотъ получилъ точное свѣдѣніе о кончинѣ своей, кто ожидаетъ этой кончины на всякій день, на всякій часъ. Тотъ узналъ мѣру своей земной жизни, тотъ свелъ вѣрный счетъ днямъ этой жизни, кто понялъ, что эта жизнь — неостанавливающееся ни на минуту движеніе, при которомъ будущее непрестанно дѣлается прошедшимъ, а прошедшее непрестанно и навсегда нисходитъ, какъ въ могилу, въ несуществованіе. Постоянное движеніе не допускаетъ никакому положенію пріобрѣсти прочность, постоянство: все проходитъ своею чередою, все измѣняется, все улетаетъ. Настоящее есть грань, передвигающаяся безостановочно, грань неуловимая, грань между будущимъ и прошедшимъ. На грани этой непрестанно претворяется будущее въ прошедшее. Тотъ далъ истинную цѣну земной жизни, кто не истощаетъ на нее вниманія, не привязывается къ ней сердцемъ, кто не допускаетъ себя быть обманутымъ прелестями и суетою ея, кто не призналъ постоянства въ непостоянствѣ, положительности въ немолкающемъ, неопредѣленномъ движеніи, кто ведетъ себя и дѣйствуетъ какъ странникъ, кто земную, временную жизнь

¹⁾ Причт. III, 27, 28. ²⁾ Псал. XXXVIII, 5.

употребляетъ на изученіе и стяжаніе жизни истинной, вѣчной, небесной.

Составъ мой яко ничтоже предъ Тобою ¹⁾, исповѣдуются Богу святой Пророкъ Егъ, исповѣдуются отъ лица всѣхъ человѣковъ. Тѣло мое не есть какая либо неизмѣняемая, самостоятельная сущность: оно — странное соединеніе стихій, по законамъ, мнѣ неизвѣстнымъ; оно — какое-то явленіе, явленіе непонятное, начинающееся рожденіемъ или зачатіемъ, переходящее изъ состоянія въ состояніе, кончающееся смертію. Какъ и когда оживился я существованіемъ? не помню и не знаю. Какая сила даетъ мнѣ жизнь, вызываетъ меня въ бытіе изъ небытія? какая сила развиваетъ жизнь, младенца преобразуетъ въ отрока, отрока въ юношу, юношу въ мужа? Почему эта сила, развиваясь до нѣкотораго времени, потомъ начинаетъ оскудѣвать постепенно? Наконецъ она оставляетъ тѣло, — и тѣло разсыпается въ прахъ. Какая связь между этою невидимой и непостижимой силою и видимымъ тѣломъ? Что — душа моя? Сущность души столько же непонятна мнѣ, какъ и сущность тѣла. Очевидны силы, очевидны способности души: онѣ удостовѣряютъ въ существованіи ея. Собственный опытъ доказываетъ мнѣ, что тѣло есть нижайшая часть существа моего, что оно, въ вышнихъ силахъ и способностяхъ своихъ, есть только орудіе души. Оказываюсь я, и по душѣ и по тѣлу, неизвѣстнымъ, непостижимымъ для меня самого. Существованію моему на землѣ предшествовало небытіе; и конецъ моего существованія на землѣ имѣетъ образъ уничтоженія конечнаго. *Составъ мой яко ничтоже предъ Тобою.*

Утроба матери моей служила до моего рожденія темницею для души моей и тѣла: по рожденіи тѣло служить для души темною утробою матери. Рождаюсь въ вѣчную жизнь смертію тѣла. Что-жъ значитъ земная жизнь человѣка? Она — тѣнь жизни, ступень къ жизни, преддверіе къ жизни истинной; она — странствованіе и путешествіе, одинаково краткое и для всѣхъ равное по сравненію съ неизмѣримою вѣчностью. Вступаютъ въ равенство всѣ числа и мѣры, столько различныя между собою, когда встанутъ предъ безконечною величиною, и сличатся съ нею ²⁾.

Не имѣю на землѣ никакой собственности, и не могу имѣть ее. Все дается мнѣ на время, на подержаніе; все отнимается смер-

¹⁾ Псал. XXVIII, 6. ²⁾ Заковъ математики.
Соч. еп. Игнатія Брянчанинова. Т. V.

тію. Наслѣдую чужое; что приобрѣту самъ, покидаю, — покидаю не когда хочу, когда и какъ случится. Всѣ земныя узы, узы тѣснѣйшія, узы, возлагаемыя естествомъ и закономъ, разрываются безошадно смертію; разрываются онѣ безъ вѣдома моего и согласія, — наиболѣе въ противность моей волѣ, наиболѣе неожиданно, какъ-бы безвременно. Между всѣми предметами, между всѣми отношеніями земными я—гость. Недавно очутился я между ими, недавно увидѣлъ ихъ, никогда не видѣвъ; вскорѣ уйду изъ среды ихъ, уйду безвозвратно, не буду видѣть ихъ никогда: покрывало, только-что снятое рожденіемъ, накинется смертію, и разлучитъ меня на вѣки отъ тѣхъ, которыхъ узналъ я послѣ безчисленныхъ вѣковъ.

Отчего же я прилѣпляюсь всею душою къ землѣ, къ моему положенію на ней, какъ-бы постоянный житель ея? Отчего я нисколько не думаю, не хочу думать о вѣчности? Обличается этимъ слѣпота ума моего и сердца; обличается этимъ самообольщеніе мое; обличается этимъ, что я пораженъ грѣховнымъ недугомъ, пораженъ вѣчною смертію въ средоточіи существа моего. Глубоко — паденіе человѣка. Море слезъ недостаточно, чтобъ оплакать страшное паденіе. Въ пропасть этого паденія Господь нашъ простираетъ намъ всемогущую руку помощи, руку, достигающую дна пропасти: Онъ извлекаетъ изъ пропасти, возводитъ на небо тѣхъ человѣковъ, которые произволяютъ спастись и быть учениками Господа. Указывая на міръ, обольщающій и губящій слабыхъ человѣковъ, указывая на убійственную заразу грѣховную, дѣйствующую внутри насъ, Господь возвѣщаетъ: *Всякъ отъ васъ, иже не отречется всего имѣнія своего, не можетъ быти Мой ученикъ. Аще кто придетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ. И иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ Мене придетъ, не можетъ Мой быти ученикъ* ¹⁾.

Р е ш ь.

Посѣтили однажды нѣкотораго изъ великихъ иноковъ братія, возлюбленные его. Нашли они инока плачущимъ, и начали упра-

¹⁾ Лук. XIV, 33, 26, 27.

шивать его, чтобъ онъ объявилъ имъ причину плача. Долго упрашивали они преподобнаго, и долго на вопросы и убѣдительныя просьбы отвѣчалъ преподобный молчаніемъ. Наконецъ онъ сказалъ имъ: «Духомъ моимъ стоялъ я близъ распятаго на крестѣ Господа, какъ нѣкогда стояли Богоматерь и ученикъ любимый. Я стоялъ и плакалъ. Желалъ бы я всегда стоять у креста Господня, и плакать» ¹⁾.

Стояли при крестѣ Господа Приснодѣва Богоматерь и дѣвственникъ Іоаннъ, какъ представители высшей человѣческой святости и чистоты. Неподдѣльная добродѣтель человѣческая свидѣтельствуется тѣмъ, что она вся во Христѣ, что по земному положенію своему приближается къ страдальческому положенію, которое избралъ для Себя Богочеловѣкъ во время пребыванія Своего на землѣ. И покаяніе имѣло представителей при крестѣ Господа. Представителемъ покаянія была Марія Магдалина, изъ которой Господь изгналъ семь бѣсовъ ²⁾; представителемъ покаянія былъ разбойникъ, распятый одесную Господа ³⁾. Грѣшники! ободримся: и для насъ есть мѣсто у креста Господня; указано и дано намъ мѣсто великимъ человѣколюбіемъ Господа. Онъ вочеловѣчился для спасенія грѣшниковъ ⁴⁾; Онъ претерпѣлъ лютыя пытки и смерть крестную за грѣшниковъ ⁵⁾. Восплачемъ при крестѣ Господа. Для обильнѣйшаго плача имѣемъ два побужденія: каждое изъ нихъ достойно обильнѣйшаго плача, плача непрестающаго. Когда подыmemъ взоры горѣ, — предъ взорами нашими Господь, распятый за насъ; когда низведемъ взоры въ себя, — предъ взорами нашими темная, необъятная бездна нашей грѣховности.

Стою я предъ этимъ сугубымъ зрѣлищемъ, стою съ сердцемъ каменнымъ. Понимаю, что плачь долженъ быть моимъ достояніемъ, моимъ постояннымъ упражненіемъ; но я не имѣю его. Хладность и равнодушіе владѣютъ мною. Нуждаюсь въ учителяхъ для плача. Кто наставитъ меня плачу? кто вложитъ плачь въ сердце мое? — Наставляетъ плачу Самъ Господь; наставляютъ плачу всѣ благоугодившіе Богу человѣки: всѣ они взшли въ жительство, угодное Богу, плачемъ. Плачь любитъ пребывать въ сердцѣ одинокимъ.

¹⁾ Преподобный Пименъ Великій, Скитскій Патерикъ и Достопамятныя сказанія, гл. 144. ²⁾ Лук. VIII, 2. ³⁾ Лук. XXIII, 40 — 43. ⁴⁾ Матѣ. IX, 13. ⁵⁾ Рим. V, 6, 18.

Изгони изъ сердца попеченія суетныя и пристрастія, — и явится въ сердцѣ плачь самъ собою. Плачемъ обнаруживаетъ присутствие Свое въ христіанинѣ Духъ Божій, насажденный въ христіанина при святомъ крещеніи; плачемъ обнаруживается оживленіе души для духовныхъ ощущеній, подобно тому, какъ знаменуется рожденіе каждаго младенца плачемъ его. Плачь — начало жизни.

Господь мой! Господь мой! Ты ублажилъ плачь, обѣтовалъ ему утѣшеніе ¹⁾: Ты и даруй мнѣ блаженный, утѣшительный плачь. Какъ могъ бы плачь быть блаженствомъ, будучи естественно слѣдствіемъ несчастія, какъ могъ бы онъ быть утѣшеніемъ, будучи естественно плодомъ огорченія, еслибъ не былъ проникнуть Твоимъ благодатнымъ дѣйствіемъ, заповѣданный Тобою плачь покаянія? Возникаетъ такой плачь изъ нищеты духа, какъ образуется дождь изъ сгустившихся облаковъ. Нищета духа является отъ зрѣнія и сознанія грѣховъ и грѣховности своей.

Господь мой! Господь мой! даруй мнѣ зрѣніе грѣховъ и грѣховности моей; даруй мнѣ зрѣніе согрѣшеній, совершенныхъ мною на самомъ дѣлѣ помышленіями, ощущеніями, словами и тѣлесными дѣйствіями; даруй мнѣ зрѣніе паденія моего, общаго всѣмъ человѣкамъ, паденія, служащаго источникомъ всѣхъ согрѣшеній человѣческихъ. Устрани отъ меня мое поверхностное, холодное воззрѣніе на бѣдственное состояніе мое: при этомъ воззрѣніи я провожу жизнь, какъ бы безгрѣшный, ненуждающійся нисколько въ покаяніи. Даруй мнѣ воззрѣніе правильное, чтобъ оно ввело меня въ жителство, соответствующее моему бѣдственному состоянію, чтобъ оно ввело меня въ плачь. Даруй мнѣ встать всѣмъ существомъ моимъ при крестѣ Твоемъ; даруй мнѣ неотступно стоять при крестѣ Твоемъ постояннымъ памятованіемъ о немъ, постояннымъ сочувствіемъ ему. Даруй мнѣ восплакать и плакать при крестѣ Твоемъ.

Увы, Господь мой! Ты на крестѣ: я утопаю въ наслажденіяхъ и нѣгѣ. Ты подвизаешься за меня на крестѣ, вися между небомъ и землею; Ты пронзенъ гвоздями; Ты прободенъ копіемъ; Ты весь истерзанъ муками, предварившими распятіе; Ты увѣнчанъ терновымъ вѣнцомъ; уже увѣнчанный вѣнцомъ терновымъ, Ты взшелъ на престолъ побѣды и владычества, на крестъ; съ

¹⁾ Матѳ. V, 4.

престола этого, руками, пригвожденными ко кресту, Ты связалъ духовъ воздушныхъ; ногами, пригвожденными ко кресту, Ты попралъ смерть: я — лежу въ лѣности, въ расслабленіи, ищу повсюду и во всемъ спокойствія, убѣгая лишеній и распятія, пребываю въ вѣчной смерти. Тебя, распростертаго и поднятаго на крестѣ, Тебя, совершающаго на крестѣ искупленіе и возрожденіе человѣковъ. осыпають поношеніями и насмѣшками славные и сильные земли, злословить весь народъ, народъ ослѣпленный, обезумленный обаяніемъ злобы: я — стараюсь уловлять суетныя похвалы и одобренія человѣческія, жажду ихъ ненасытно; лишаемый ихъ, предаюсь скорби; едва донесется до моего слуха какое либо ничтожное, обидное слово, какъ и закипаетъ во мнѣ неистовая ярость. На крестѣ Твоемъ Ты неупустительно исполняешь волю соестественнаго Тебѣ Отца Твоего и Твою Божественную волю, единую съ волею Отца, покоряя Божественной волѣ волю страждущаго Твоего человечества: я — стремлюсь постоянно удовлетворять моей поврежденной волѣ, волѣ, враждебной закону Божию; съ упорствомъ защищаю мою волю, съ ожесточеніемъ и гнѣвомъ препираюсь о ней. Страдая на крестѣ, Ты молишься о распинателяхъ, о убійцахъ Твоихъ; въ облегченіе вины злодѣевъ, Ты представляешь невѣдѣніе ихъ: я, пользуясь благоденствіемъ, постоянно подвергаюсь ропоту, выражаю недовольство, съ огорченіемъ ратую не только противъ недруговъ моихъ, ратую противъ друзей моихъ, обманываемый моимъ порочнымъ сердцемъ, моимъ порочнымъ воображеніемъ. Умирая на крестѣ, Ты предаешь въ руки Отца человѣческій духъ Твой, хотя, достоинствомъ равный Отцу, Ты имѣешь равную съ Нимъ и единую власть надъ человѣческимъ духомъ Твоимъ, хотя по человечеству Ты пріялъ власть отъ соединеннаго въ Тебѣ неслидно съ человечествомъ Божества, власть и положить душу Твою, и воспріять душу Твою: я, омрачаемый плотскимъ мудрованіемъ и невѣріемъ, ищу во всѣхъ случайностяхъ жизни устроить себя моимъ немощнымъ разумомъ, моимъ соображеніемъ, по внушеніямъ плотскаго мудрованія и лукавства; я не хочу предать себя десницѣ Бога моего, не хочу призвать этой десницы въ помощь себѣ, хотя всемогущая десница Божія содержитъ меня полновластно, объемлетъ отовсюду. Когда одинъ изъ воиновъ, представитель враждебнаго Богу человечества, пронзилъ копіемъ Твое все-

святое тѣло, уже оставленное душею: тогда умершее тѣло Твое, продолжавшее жить въ Богѣ и чудодѣйствовать, источило изъ себя струю крови и струю воды. Воду Ты далъ въ омовеніе врагамъ Твоимъ, кровь — въ питіе; истерзанное тѣло Твое предлагалось врагамъ Твоимъ, какъ закланная, приуготовленная къ употребленію снѣдь. Всемогущій и Всеблагій! въ то время, какъ человѣки истощались въ злодѣяніяхъ надъ Тобою, Ты весь истощился для спасенія ихъ, всего Себя отдавалъ имъ, чтобъ претворить враговъ и убійцъ въ сыновъ и друзей, чтобъ избавить враговъ Твоихъ отъ вѣчныхъ мученій въ пропастяхъ адскихъ, чтобъ доставить имъ вѣчное блаженное жителство въ селеніяхъ неба. Еще прежде распятія распинатели сняли съ Тебя одежду, оставили обнаженнымъ: ризы Твои они разодрали на части, и раздѣлили между собою; о нешвенной срачицѣ Твоей, привлекшей особенное вниманіе ихъ, метнули жребій. Обнаженнаго, они возвели Тебя на крестъ. Все, все отдалъ Ты человѣкамъ: они какъ бы исчерпали всю твою благодать. Совершалось это по святѣйшей волѣ Твоей, хотя человѣки и дѣйствовали по свободному произволенію своему: они дѣлались слѣпыми орудіями воли Твоей, не понимая того, — дѣлались орудіями воли Твоей по безконечной премудрости, по непреддѣльной власти Твоей.

Господь мой! Господь мой! даруй мнѣ уразумѣть значеніе креста Твоего; привлеки меня къ кресту Твоему судьбами Твоими; возжги во мнѣ любовь креста Твоего; сподобь меня отречься у подножія креста Твоего отъ порочныхъ пристрастій къ міру и ко мнѣ самому; открой очи мои, какъ открылъ Ты ихъ блаженному разбойнику, чтобъ я усмотрѣлъ въ Тебѣ Господа и Бога моего; пошли плачь въ сердце мое, чтобъ я могъ постоянно плакать у креста Твоего; пошли молитву въ сердце мое, чтобъ я, распятый на ней одесную Тебя, пребывалъ постоянно устремленнымъ къ Тебѣ всѣмъ существомъ моимъ, и, упоенный памятованіемъ Тебя, забылъ даже о существованіи міра и грѣха; истекшею изъ ребръ Твоихъ водою очисти скверны души моей и тѣла; руки Твои, распростертыя на крестѣ, да примуть меня, овцу заблудшую, въ объятіи Божества Твоего. Допусти меня къ Твоей дивной трапезѣ: напитавъ Твоею всесвятою плотію, напоивъ Твоею

всесвятою кровію, исполнивъ Твоимъ Святымъ Духомъ, соедини меня съ Собою во едино на вѣки.

Ш и н ъ.

Господь мой! Господь мой! приходилъ Ты на землю въ смиренномъ образѣ раба, въ уничиженномъ образѣ немощнаго созданія Твоего, человѣка; приходилъ Ты на землю, чтобъ спасти погибшихъ человѣковъ¹⁾, чтобъ принять на Себя ихъ язву, чтобъ уничтожить эту язву Собою²⁾. Открылъ Ты человѣкамъ подробно волю Божию въ заповѣдяхъ и ученіи Евангелія; принесъ Ты Себя Богу въ умиловительную жертву за преступное человѣчество; удовлетворилъ Ты правосудію Божию, отъялъ преграду³⁾, препятствовавшую благодати Божіей изливаться на человѣковъ въ обиліи безмѣрномъ. Ты придешь снова, придешь уже какъ Судія вселенной, придешь въ неприступной славѣ Божества, — потребуешь отъ человѣковъ отчета въ употребленіи Твоихъ благодѣяній. Возстанутъ изъ гробовъ всѣ поколѣнія человѣческія, оживленные Твоимъ творческимъ голосомъ и повелѣніемъ⁴⁾; предстанутъ предъ Тобою всѣ человѣки въ несмѣтномъ сонмѣ, предстанутъ въ страхѣ, въ трепетѣ, предстанутъ на судъ безпримѣрный и неподражаемый. Такого суда не было никогда, и, по совершеніи его, не будетъ никогда. Никому невозможно уклониться отъ него: всѣ повлекутся къ нему силою непреоборимою⁵⁾. Не нужны на этомъ судѣ изслѣдованія, улики, взаимныя обвиненія и оправданія; не можетъ возникнуть на немъ никакое недоумѣніе; лукавство, заpirationство, обманъ не могутъ имѣть ни малѣйшаго успѣха, ни мѣста. Судія, по неограниченному совершенству Своему, видитъ всѣ тайны человѣческія, — и всѣ согрѣшенія всѣхъ человѣковъ хранятся безъ малѣйшаго упущенія въ памяти Его, какъ-бы записанныя въ книгѣ. Обличителемъ и обвинителемъ каждаго подсудимаго будетъ совѣсть его, внезапно исцѣленная отъ слѣпоты, отъ обаянія грѣхомъ, внезапно одаренная тончайшимъ самовоззрѣніемъ. Обширный судъ произведется съ быстротою и удовлетворительностію, соответствующими совершенству

¹⁾ Матѣ. XVIII, 11. ²⁾ Исаи LIII, 5 — 8. ³⁾ Ефес. II, 14. ⁴⁾ Иоан. V, 25. ⁵⁾ Матѣ. XXV, 32.

Судіи. Приговоръ произнесется рѣшительный: имъ опредѣлится участь каждаго на вѣки. Живые, разумные сосуды Божіи вознесутся на небо для вѣчнаго блаженства; живые плевелы, сосуды разумные и свободные, произвольно претворившіе себя въ сосуды грѣха, ввергнутся въ пещь, горящую, неостывающую и неугасающую чрезъ всю вѣчность.

На этотъ судъ, въ средѣ безчисленнаго собранія человѣковъ, предстану и я. Какой запасъ мыслей и словъ, какой отчетъ приготовленъ мною? что скажу я о себѣ, о моей жизни земной? Отнимаются у меня и мысль и слово отъ одного представленія въ слабomъ и тупомъ воображеніи моемъ нелицепріятнаго и страшнаго суда; отъ одного представленія этого суда ясно ощущаю, что лишь предстану на судъ, какъ и поступлю весь въ неограниченную власть Судіи. Земное странствованіе мое совершилъ я какъ безумный, какъ умоизступленный. Отнималась сперва основательность у разума и дѣятельности невѣдѣніемъ; потомъ отнималась она поверхностнымъ знаніемъ; наконецъ поколебалась дѣятельность и неразрывно соединенный съ нею образъ мыслей произвольными согрѣшеніями по увлеченію; ниспровергнуты, извращены они окончательно грѣхомъ смертнымъ. Значительнѣйшая часть земнаго странствованія совершена мною. Уже когда уклонился я отъ истиннаго христіанства въ дальнее и страшное распутіе, уже послѣ тяжкихъ потрясеній и противодѣйствій съ величайшимъ трудомъ, или единственно по неизреченной милости Божіей, узналъ я подробнѣе, точнѣе, о значеніи христіанства, объ обязанностяхъ христіанина. Познаніе это приводитъ меня въ недоумѣніе, въ ужасъ. Святымъ крещеніемъ я всталъ, независимо отъ меня и не вѣдая того, въ священномъ храмѣ, величественномъ какъ небо, въ христіанствѣ; почти столько же независимо отъ меня, невѣдомо мнѣ, очутился я внѣ этого храма, въ пустынѣ страшной. Превращеніе совершено жизнью, по стихіямъ міра, жизнью, враждебною христіанству, жизнью, которою нынѣ живетъ все человѣческое общество, по крайней мѣрѣ большинство и цвѣтъ его. Вижу себя на широкомъ пути, ведущемъ въ пагубу! вижу себя въ невыкаяхъ, обычаяхъ, усвоеніяхъ грѣховныхъ, какъ бы въ оковахъ, въ цѣпяхъ желѣзныхъ! вижу себя мертвецомъ, давно лежащимъ

во гробѣ и могилѣ, мертвецомъ смердящимъ¹⁾! Камень приваленъ ко гробу: ожестѣло подобно камню мое сердце.

Господь мой! Господь мой! Единъ Ты, Всемогущій, можешь спасти меня. Всеблагій и Всемогущій! спаси меня. Восхити меня съ пути, съ пути пустыннаго въ городъ и страну иноплеменническіе²⁾, съ пути служенія грѣху; поставь меня на путь, ведущій въ Твое царство³⁾. Я оставилъ Тебя: Ты взыщи меня. Скитаюсь среди горъ бесплодныхъ, каменистыхъ, поросшихъ колючими волчками, изрытыхъ стремнинами и пропастями, я истратилъ силы, измучился отъ голода и жажды; я покрытъ безчисленными ранами, я пришелъ въ совершенное изнеможеніе: Ты, сошедшій съ неба на землю ради меня, возьми меня на рамена Твои, возврати къ стаду пасомыхъ Тобою. Я умертвилъ себя безуміемъ моимъ, грѣхами моими: Ты, будучи источникъ жизни и саможизнь, оживи меня источающеюся изъ Тебя жизнію. Скажи душѣ моей, утопающей въ горести и безнадежн, тѣ утѣшительныя, сладчайшія слова, которыя Ты произнесъ Марѣ, сестрѣ воскрешеннаго Тобою, друга Твоего, Лазаря: *воскреснетъ братъ твой*⁴⁾. Укрѣпи мое немощное мудрованіе: оно, изъ немощи своей, осмѣливается пререкать Тебѣ, Всесильному, и противопоставлять Тебѣ, Которому возможно все, возраженіе въ возможности воскресенія для мертвеца. *Господи, уже смердитъ мертвецъ мой: четверодневенъ бо есть*⁵⁾, говорила Марѣ Спасителю міра о умершемъ и погребенномъ Лазарѣ. Подобное этому сужденіе слышится въ душѣ, научившейся вѣрѣ только изъ Писанія⁶⁾, не сподобившейся еще научиться вѣрѣ изъ святыхъ опытовъ, не сподобившейся еще пріяты отъ Бога вѣру живую, вѣру Божію⁷⁾. Ты, Спаситель міра, отвѣчалъ колеблемой сомнѣніемъ и недоумѣніемъ Марѣ: *Аще втруеши, узрѣши славу Божію*⁸⁾. Ты, Всеблагій, назвалъ славою Твоею воскресеніе человѣковъ. Воскресеніе человѣковъ есть вторичное сотвореніе ихъ,—и являешься, Ты, Спаситель міра, въ воскресеніи человѣковъ Творцомъ и Богомъ ихъ. Ты сотворилъ насъ изъ ничего,—воскрешаешь изъ рассыпавшагося праха, воскрешаешь въ чудной,

¹⁾ Иоан. XI, 39. ²⁾ Ангелъ Господень рече къ Филиппу, глаголя: *возстань и иди на полудне, на путь сходящій отъ Иерусалима въ Газу: и той есть путь.* Дѣян. VIII, 26. ³⁾ Псал. CXVIII, 29, 30, 32, 33, 38. ⁴⁾ Иоан. XI, 23. ⁵⁾ Иоан. XI, 39. ⁶⁾ Иоан. XI, 27. ⁷⁾ Марк. XI, 23. ⁸⁾ Иоан. XI, 40.

нетлѣнной новизнѣ, воскрешаешь въ нашемъ собственномъ естествѣ и вмѣстѣ въ естествѣ измѣненномъ, переплавившемся въ огнѣ тлѣнія изъ состоянія плотскаго въ состояніе духовное ¹⁾. Спаситель мой! насади въ меня вѣру, вѣру живую, доказываемую дѣлами, всѣмъ поведеніемъ, чтобъ я содѣлался способнымъ къ воскресенію въ духѣ моемъ. Воскреси меня, Господь мой, въ тайнѣ души моей: оживотвори меня Святымъ Духомъ Твоимъ, воскреси меня существеннымъ, спасительнымъ воскресеніемъ, воскресеніемъ духа моего, воскресеніемъ, совершающимся отъ осѣненія духа чело-вѣческаго Духомъ Божиимъ. Предвари этимъ святымъ воскресеніемъ мою видимую смерть, которою разлучается душа отъ тѣла; предвари этимъ воскресеніемъ мое воскресеніе тѣломъ, которымъ воскреснутъ одинаково всѣ чело-вѣки. Даруй мнѣ умереть уже воскресшимъ; даруй воскреснуть тѣломъ по воскресеніи духа, чтобъ духъ мой не взошелъ мертвымъ въ воскресшее тѣло. Горе мнѣ, если духъ, при разлученіи съ тѣломъ, окажется умерщвленнымъ вѣчною смертію! Горе мнѣ, если духъ, будучи въ состояніи мертвости, войдетъ, при общемъ воскресеніи, въ воскресшее тѣло! Тогда и воскресшее тѣло содѣлается вмѣстѣ съ духомъ жертвою вѣчной смерти; тогда усугубится вѣчная смерть оживленіемъ тѣла, соединеніемъ воскресшаго тѣла съ духомъ, который не умиралъ подобно тѣлу, и не оживотворился свойственнымъ себѣ воскресеніемъ.

Господь мой! Господь мой! На концѣ земнаго странствованія моего, исполненнаго горестей, страданій, страховъ, воскреси меня вождѣльнымъ воскресеніемъ въ духѣ моемъ. *Блаженъ и святъ, иже имать часть въ воскресеніи первомъ: на нихъ же смерть вторая* — вѣчная жизнь въ отверженіи отъ Бога и въ мукахъ адскихъ — *не имать области, но будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятся съ Нимъ* ²⁾: провозгласилъ это сынъ громовъ, избранный изъ Апостоловъ, нареченный Богословомъ. Получивъ залогъ спасенія вѣчнаго, я возрадуюсь радостію духовною, неизреченною, невѣдомою и непостижимою для состоянія плотскаго и душевнаго. Радость эта — предвкушеніе радости и наслажденія райскихъ. Претворенный десницею Вышняго, безъ смущенія увижу приходящую ко мнѣ тѣлесную смерть; скажу въ срѣтеніе при-

¹⁾ 1 Кор. XV, 42—44. ²⁾ Апок. XX, 6.

шедшей ко мнѣ смерти слова Пророка: *Богъ правды моя въ скорби распространилъ мя еси* ¹⁾. *Десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру вѣчною смертію, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* ²⁾. *Знаменася на насъ святъ лица Твоего, Господи, далъ еси веселіе въ сердце мое* ³⁾. *Отверзите мнѣ врата!* ⁴⁾. *Въ миръ вкутъ усну и почию: усну сномъ временной смерти во гробѣ, вкутъ почию душою въ тѣхъ горнихъ обителяхъ, въ которыхъ всѣ служители Божіи ожидаютъ общаго воскресенія. Разлучивъ тѣло отъ души, въ дольний гробъ тѣломъ, въ горнюю обитель душою, Ты, Господи, на упованіи вѣчнаго блаженства вселилъ мя еси* ⁵⁾.

В а в ъ.

Возлюбленный братъ! пригласилъ ты друзей твоихъ, пригласилъ любящихъ тебя, чтобъ они вспомнили о тебѣ, посѣтили тебя, приняли участіе въ постигшей тебя скорби, чтобъ принесли тебѣ утѣшеніе не изъ смертоносной чаши чарованій, которою утѣшаетъ міръ, упоывая самозабвеніемъ и приготавливая скорбь неисцѣлимую и вѣчную, — чтобъ принесли утѣшеніе изъ животворящаго слова Божія. Основательно твое приглашеніе: одобряется оно Священнымъ Писаніемъ и святыми Отцами. *Спасеніе есть во мнози совѣтъ* ⁶⁾ для всѣхъ вообще подвижниковъ; въ особенности совѣтъ, наставленіе, руководство необходимы для того, кто вознамѣрился перейти отъ плотской жизни къ жизни благочестивой, изъ поработенія грѣху къ духовной свободѣ. Такъ боговдохновенный Моисей оказался нужнымъ для извлеченія израильтянъ изъ Египта, для указанія имъ пути чрезъ пустыню въ Обѣтованную землю ⁷⁾. Многочисленнымъ братствомъ населена святая обитель ваша. Въ средѣ его усмотри отца, обогащеннаго въ духѣ словомъ Божиимъ, ведущаго жительство, согласное этому всесвятому Слову, произносящаго ученіе не изъ себя, — изъ всесвятаго слова Божія ⁸⁾. Такому отцу открой состояніе души твоей, и ежедневно открывай ему мысленную брань твою, всѣ видимыя и невидимыя

¹⁾ Псал. IV, 2. ²⁾ Псал. СХVII, 16 — 18. ³⁾ Псал. IV, 7, 8. ⁴⁾ Псал. СХVII, 19. ⁵⁾ Псал. IV, 9. ⁶⁾ Притч. XI, 14. ⁷⁾ Лѣств. Слово 1. ⁸⁾ Святые Каллистъ и Игнатій Ксанопулы, гл. 14. Добротолубіе, ч. 2.

покушенія грѣха и духовъ злобы противъ тебя. Ничто, ничто не помогаетъ столько къ полученію исцѣленія отъ язвы, нанесенной грѣхомъ смертнымъ, какъ учащаемая исповѣдь; ничто, ничто не содѣйствуетъ столько къ умерщвлению страсти, гнѣздящейся въ сердцѣ, какъ тщательная исповѣдь всѣхъ проявленій, всѣхъ дѣйствій ея.

Пожелалъ ты и моего участія, участія дѣятельнаго; пожелалъ ты личной бесѣды со мною. Не могу придти къ тебѣ, удерживаемый на мѣстѣ жительства моего обязанностями моими: прихожу къ тебѣ этими скудными строками. Въ нихъ изложилъ я то, чему научило меня Писаніе Священное, чему научили меня мужи и старцы, прошедшіе жизнь въ служеніи Богу.

Всѣ смертные грѣхи, кромѣ самоубійства, врачуются покаяніемъ. Покаяніе тогда только признается истиннымъ и дѣйствительнымъ, когда послѣдствіемъ его бываетъ оставленіе грѣха смертнаго. Безъ этого послѣдствія, покаяніе—бесплодно. Если же, при покаяніи, смертный грѣхъ не оставляется по привязанности къ нему, не оставляется по произволению; если кающійся не удаляетъ отъ себя причинъ грѣха, или и самъ не удаляется отъ нихъ произвольно: то покаяніе такое, покаяніе слабое, двоедушное, поверхностное, причисляется къ дѣяніемъ лицемѣрства. Оно — гибельная попытка обмануть и Бога и себя.

Покаяніе—*село*, на которомъ *скрыто* безцѣнное *сокровище* спасенія. Человѣкъ, стяжавшій это познаніе, *возрадуется* о приобрѣтеніи познанія существенно нужнаго. Воодушевляемый радостію и ревностію, въ которыхъ таинственно дѣйствуетъ призваніе Божіе, онъ *идетъ, и вся елика имать, продаетъ, и купуетъ село* ¹⁾. Только за такую цѣну продается село покаянія! только за такую цѣну покупается оно! Необходимы, необходимы для вступленія въ подвигъ истиннаго покаянія отреченіе отъ міра и отреченіе отъ себя, отъ своихъ похотѣній и пристрастій. Малая скважина отнимаетъ у сосуда способность удерживать вливаемое въ него мѣро,—и ничтожнымъ пристрастіемъ отнимается у покаянія все достоинство, вся сила его.

Истинно кающіеся содѣлываются истинными рабами Божіими. Покаяніе переплавляетъ, перерождаетъ ихъ. Вступившіе въ пещь,

¹⁾ Матѣ. XIII, 44.

въ утробу покаянія рабами, выходятъ изъ нея сынами и друзьями Божіими. Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, называетъ христіанъ, удовлетворившихъ волѣ Божіей, очистившихся истиннымъ покаяніемъ, озарившихся истиннымъ богопознаніемъ, *Своею братією* ¹⁾. Всѣ Ангелы Божіи, всѣ святые Божіи радуются о вступившемъ въ правильный подвигъ покаянія. По причинѣ таковаго покаянія, которымъ заблудшая овца возвращается въ стадо ²⁾ и потерянная драхма въ хранившій ее ковчегъ ³⁾, учреждается на небѣ праздникъ: *глаголю вамъ, говоритъ Спаситель, радость бываетъ предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ, кающемся* ⁴⁾. Стяжи покаяніе,—и содѣлаются твоими братіями и друзьями всѣ блаженные небожители. Святые Ангелы низойдутъ къ тебѣ невидимо, принесутъ тебѣ помыслы и ощущенія преподобныя; святые чловѣки, предстоящіе лицу Божію въ обителяхъ рай, вступятъ въ бесѣду съ тобою посредствомъ оставленныхъ ими на землѣ священнолѣпныхъ писаній. Утѣшится, умиротворится, усладится, исцѣлится сердце твое бесѣдою благодатною. Снимется для тебя съ этихъ писаній непроницаемое покрывало, которымъ закрывался святыи смыслъ ихъ, святая красота ихъ, отъ умовъ ослѣпленныхъ плотскою, грѣховною жизнію. Снимается покрывало покаяніемъ; снимается покрывало смиреніемъ, рождающимся отъ покаянія; снимается покрывало духовнымъ разумомъ, рождающимся отъ смиренія, разумомъ, вступившимъ въ постиженіе значенія, даннаго Богомъ сверхъестественнымъ, христіанскимъ добродѣтелямъ: покаянію и смиренію.

Паденіе въ смертный грѣхъ служителя Божія, увлеченнаго немощію, стеченіемъ обстоятельствъ, потомъ покаившагося во грѣхѣ, причисляется къ пощущеніямъ Божіимъ для вразумленія, а не къ конечному оставленію Богомъ за обдуманную злонамѣренность. Безконечнымъ различіемъ различились между собою паденія двухъ апостоловъ, Петра и Иуды, хотя по наружности отреченіе близко подходитъ къ предательству. *Возстахъ* покаяніемъ *и еще есмь съ Тобою* ⁵⁾, говоритъ пораженный удивленіемъ, говоритъ падшій въ тяжкіе грѣхи и покаившійся Давидъ,—говоритъ, увидѣвъ въ себѣ, сверхъ чаянія, присутствіе и дѣйствіе Святаго Духа, которое, по совершеніи грѣха, когда разлились по всему существу падшаго

¹⁾ Иоан. XX, 17. ²⁾ и ³⁾ Лук. XV, 6, 9. ⁴⁾ Лук. XV, 10. ⁵⁾ Псал. CXXXVIII, 18.

человѣка дымъ и смрадъ грѣховный, сокрылось, которое, можетъ быть, признавалось потеряннымъ навсегда. Богъ, имѣющій возможность, по неограниченному совершенству Своему, уничтожить грѣхъ,—который, какъ недостатокъ и поврежденіе добра, насажденнаго въ разумныхъ тваряхъ Богомъ, не можетъ быть уничтоженъ никакимъ существомъ ограниченнымъ,—Богъ, *вземляя грѣхи міра* ¹⁾ по безконечной благоути и силѣ Своей, принимаетъ на Себя причины поущеній Своихъ, поущеній, соединенныхъ съ паденіями человѣческими. Что можетъ быть успокоительнѣе, что можетъ быть радостнѣе этой вѣсти! *Господь*, свидѣтельствуетъ Священное Писаніе, *мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ, и возводитъ. Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ, возставляетъ отъ земли убога, и отъ гноища воздвизаетъ нища* ²⁾. *Той болѣти творитъ и паки возставляетъ: порази, и руку Его исцѣлять* ³⁾. Приведенный въ недоумѣніе продолжительнымъ гнѣвомъ Господа, при чемъ тяжкія наказанія часто послѣдуютъ одно за другимъ, какъ звена въ цѣпи, *рече Сіонъ*—служитель Божій: *остави мя Господь, и Богъ забы мя*. На этотъ отзывъ, исполненный глубокой печали, раздается съ небесъ отвѣтъ отъ Господа чрезъ великаго Пророка: *Егда забудетъ жена отрока свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? аще же и забудетъ сихъ жена, но азъ не забуду тебе, маголетъ Господь. Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя: крѣпость твоя сосредоточена и хранится во всемогуществѣ Моемъ. Ты предо Мною еси присно, и вскорѣ возрадишися, отъ ниже разорился еси: опустошивши тѣ страсти и лукавые духи изыдутъ изъ тебе* ⁴⁾. *Въ миръ будетъ домъ твой, жилище же храмины твоя не имать согрѣшати. Видеши же во гробъ яко пшеница созрѣлая, во время пожата, или яко стогъ гумна, во время сжезанный* ⁵⁾.

Грозно обращаетъ рѣчь свою боговдохновенный Пророкъ къ иноплеменникамъ, къ врагамъ рода человѣческаго, къ духамъ отверженнымъ, къ духамъ, низверженнымъ съ неба, попранымъ

¹⁾ Иоан. I, 29. ²⁾ 1 Царств. II, 6 — 8. ³⁾ Іов. V, 18. См. объясненіе этихъ словъ Писанія святымъ Іоанномъ Златоустымъ (Слово къ Ѳедору надшему), преподобнымъ Кассіаномъ Римляниномъ (Собесѣдованіе 2-е), святымъ Іоанномъ Карпаѳійскимъ (Слово утѣшительное, Добротол. ч. 4). ⁴⁾ Исаи XLIX, 14 — 17. ⁵⁾ Іов. V, 24, 26.

въ персть земную, къ духамъ, приписывающимъ поущенія Божіи дѣйствію своего могущества и своей мудрости, къ духамъ упоенымъ безуміемъ и гордостію, неразумѣющимъ, что они служатъ безсознательно орудіями Богу въ наказаніяхъ и искушеніяхъ, которымъ Онъ подвергаетъ служителей Своихъ. *Съ нами Богъ!* возглашаетъ Пророкъ. *Разумѣйте языцы, и покарайтесь! услышите даже до послѣднихъ земли, моущи, по собственному, ошибочному мнѣнію о себѣ, покарайтесь! Аще бо паки возможете, паки побѣждены будете! И иже аще советъ совѣщаете, разоритъ Господь, и слово, еже аще возлагаете, не пребудетъ въ васъ: яко съ нами Богъ* ¹⁾.

З а к л ю ч е н і е.

Излился я въ плачъ моему, произнесъ я мои вопли, окончилъ рыданія, упился слезнымъ напиткомъ, насытился стенаніями и воздыханіями. Тяжеловѣснымъ словомъ, исполненнымъ глубокою печалію, ударялъ я въ грудь мою, и ощутилъ въ груди моей отраду. Оплакивая твой грѣхъ, я оплакивалъ свой грѣхъ; призывая тебя къ покаянію, призывалъ къ нему себя; изображая горестное состояніе, производимое грѣхомъ смертнымъ, я исповѣдалъ и описалъ мое состояніе. Еслибъ живопись не была снята съ опытовъ,—неимѣла бы она яркости, силы, вѣрности.

Получивъ эти строки, прочитывай ихъ часто. Не преставай поражать, смягчать ими ожестѣвшее сердце, не преставай возбуждать отъ сна сердце унывшее, не преставай приывать къ жизни сердце умерщвленное. Строки эти и обличаютъ милосердно, и потрясаютъ могущественно спасительнымъ страхомъ,—страхъ растворяютъ утѣшеніемъ вѣры. Строки эти приходятъ къ самовозрѣнію, объясняютъ таинство борьбы, которою подвижникъ Христовъ препирается съ грѣхомъ и съ духами отверженными, которою доказываетъ свою вѣрность Христу, которою изработываетъ свое спасеніе и славу въ вѣчности. Эти строки возвѣщаютъ

¹⁾ Исаи VIII, 9, 10. (По объясненію св. Іоанна Карпаѳійскаго, гл. 29).

всемогущество Бога и безконечную благодать Его. Въ Богѣ сосредоточивается надежда всѣхъ спасающихся: надежда побѣждающихъ грѣхъ силою Божіею и надежда побѣжденныхъ грѣхомъ на время по Божію попущенію, по собственной немощи, невѣдѣнію, неосторожности, по увлеченію, не по намѣренію.

Излишни эти строки для проводящаго грѣховную жизнь произвольно, ищущаго и находящаго въ ней единственное наслажденіе, жертвующаго для нея всѣми способностями души и тѣла, оправдывающаго такую жизнь оправданіями по началамъ міра сего. Не смотря на неограниченность благодати Божіей, покаяніе, данное всѣмъ грѣшникамъ во спасеніе, доставляетъ спасеніе только тѣмъ грѣшникамъ, которые извергнутъ изъ себя грѣхи искреннею и рѣшительною исповѣдію, чуждою самооправданія, и жизнь беззаконную, безумную, замѣнятъ жизнію благочестивою, смиренномудрою. Аминь.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

Примѣчаніе. „Плачь Инокъ“ первоначально написанъ послушникомъ Димитріемъ Александровичемъ Брянчаниновымъ въ 1830 году, въ Успенской Семигородскій пустынь Вологодской Епархіи, — значительно исправленъ и пополненъ епископомъ Игнатіемъ въ 1866 году, въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ Костромской Епархіи.

1870